

Допущено Министерством просвещения СССР в качестве учебника для студентов исторических факультетов педагогических институтов

Губер А. А., Ким Г. Ф., Хейфец А. Н.

Новая история стран Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982.

560 с. с карт.

В книге излагается история стран зарубежной Азии и Африки с середины XVII в. до 1918 г. и содержится историографический обзор дореволюционной русской и советской литературы по истории этих стран в указанный период.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга представляет собой третье, переработанное и дополненное издание учебника по новой истории зарубежного Востока для педагогических институтов, выпущенного в 1961 г. Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства просвещения РСФСР.

Инициатором создания учебника, предназначенного специально для педагогических институтов и излагающего в книге сравнительно небольшого объема общую картину развития стран Азии и Африки в новое время, был выдающийся советский ученый-историк и деятель высшей школы академик Александр Андреевич Губер. Такой учебник был подготовлен А. А. Губером и А. Н. Хейфецем под названием «Новая история стран зарубежного Востока». Рецензентом первого издания был академик Б. Г. Гафуров.

С течением времени назрела необходимость во втором издании учебника, и Министерство просвещения СССР приняло решение о его подготовке. Под руководством А. А. Губера были намечены основные направления и характер тех изменений и дополнений, которые следовало осуществить в новом издании, учитывая опыт использования учебника в педагогических институтах и новейшие исследования по истории стран Азии и Африки. Однако безвременная кончина в 1971 г. помешала А. А. Губеру принять личное участие в этой работе. Она была выполнена А. Н. Хейфецем.

При подготовке второго издания в соответствии с действующими учебными планами в книгу были включены новые главы по Африке, арабским странам, Монголии, расширен материал по культуре и религиям стран Востока, внесен ряд других изменений и дополнений. Были учтены замечания

преподавателей педагогических вузов и соображения, высказанные при обсуждении проблем преподавания востоковедных дисциплин на страницах журнала «Народы Азии и Африки». В соответствии с многочисленными пожеланиями, а также в связи с введением в учебные планы исторических факультетов педагогических институтов курсов историографии второе издание учебника было дополнено разделом по дореволюционной русской и советской историографии новой истории Азии и Африки, написанным Г. Ф. Кимом.

В процессе отбора материала для второго издания, как и для первого, особое внимание обращалось на те разделы, которые преподаются в средней школе. Это открыло возможность использовать книгу и как пособие для учителей.

Существенную помощь авторам при подготовке второго издания оказали рецензенты с кафедры новой и новейшей истории Московского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. В. И. Ленина и кафедры всеобщей истории Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева, а также персонально академик А. Л. Нарочницкий, член-корреспондент АН СССР С. Л. Тихвинский, профессора А. Б. Давидсон, А. С. Силин и В. И. Щпилькова.

Второе издание учебника было выпущено Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1975 г. под названием «Новая история стран Азии и Африки».

В настоящем, третьем издании по возможности учтены результаты советских и зарубежных исследований, опубликованные во второй половине 70-х годов. В него внесены также дополнения и изменения в соответствии с пожеланиями, содержащимися в рецензиях на второе издание и высказанными преподавателями и студентами. Расширен материал, позволяющий понять исторические корни тех традиций афро-азиатских стран, которые влияют и на современное развитие. Приведены новые сведения по истории Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Больше внимания уделено характеристике религий и религиозных и идеологических течений в странах Востока. Пополнена историография. Приложены сводная хронологическая таблица наиболее важных событий, указатели имен и географических названий.

Авторы выражают глубокую признательность всем товарищам, высказавшим критические замечания и пожелания с целью улучшения учебника, а особенно члену-корреспонденту АН СССР С. Л. Тихвинскому, работникам кафедры всеобщей истории Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева (зав. кафедрой — проф. А. С. Силин)

и членам Научно-методического совета по истории Института стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова (пред. совета — проф. М. Н. Пак), рецензировавшим рукопись и корректуру настоящего издания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ с середины XVII в. до 1870 г.

Раздел I

СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Глава I

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА АЗИИ И АФРИКИ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Основное содержание истории нового времени, или новой истории,— утверждение и развитие капитализма, последней антагонистической общественно-экономической формации, высшая стадия которой, империализм, является кануном пролетарской социалистической революции: Более или менее точным рубежом начала нового времени принято считать английскую буржуазную революцию середины XVII в.

Одной из особенностей капиталистического способа производства, которая определялась его экономическими законами, стала эксплуатация колоний. В результате колониальной агрессии капиталистические государства Европы и США установили свое господство над народами Востока. Период победы и утверждения капитализма на Западе, открытый буржуазными революциями в Англии и Франции, стал периодом начавшегося колониального порабощения стран Азии и Африки. Поэтому в новое время развитие стран Востока в еще большей степени, чем в предшествовавшую эпоху, шло иначе, нежели развитие большинства европейских стран и США.

Особенности развития стран Азии и Африки в новое время

Буржуазные авторы утверждают, будто бы к началу нового времени народы Азии и Африки находились в состоянии неподвижности и застоя, были уже не способны к какому бы то ни было прогрессивному развитию без вмешательства цивилизованной Европы. Но история народов Востока, создавших высокоразвитую

материальную и духовную культуру, опровергает эти измышления.

Естественно, что темпы социально-экономического развития отдельных стран и народов в силу разного рода причин были неодинаковыми. На одних этапах истории одни страны достигали ведущего положения, на других — другие, но это никогда не было привилегией каких-то «избранных» народов.

Так, неодинаковыми темпами шло социально-экономическое развитие различных народов самой Европы. Раньше, чем в других странах, капиталистический уклад сложился в итальянских городах и в Нидерландах. К началу нового времени Англия стала страной с наиболее развитыми капиталистическими отношениями. Когда в Англии победила буржуазная революция, в большинстве других стран Европы господствовали феодально-абсолютистские порядки.

Еще больше различий наблюдалось в уровне социально-экономического развития в Азии и Африке. В то время как Индия, Китай, Япония были уже развитыми феодальными государствами, в Афганистане, например, господствовал племенной строй, а многие народы Тропической и Южной Африки находились на различных ступенях первобытнообщинного строя.

Для докапиталистических формаций с их низким уровнем развития производительных сил были характерны относительно медленные темпы развития экономики и изменений социально-экономических отношений. В то время не могла иметь и не имела решающего значения разница в уровне и темпах социально-экономического развития стран Европы и стран Азии и Африки. Но с выходом на арену исторической деятельности нового класса — буржуазии — положение изменилось. «Буржуазия,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в „Манифесте Коммунистической партии“,— не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений»*. Не удивительно, что и различие в уровне и темпах социально-экономического развития передовых стран Европы и стран Азии и Африки приобрело существенное значение лишь в период становления нового общественно-экономического строя — капитализма. Именно тогда начала отчетливо выявляться относительная отсталость стран Востока.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 427.

В то время как в передовых государствах Европы сравнительно быстро формировался капиталистический уклад и создавались необходимые предпосылки для победы и утверждения капитализма, во многих странах Азии и Африки этот процесс еще не начался, в других спорадические зачатки капиталистических отношений развивались крайне медленно.

Советские историки уделяют много внимания проблемам, связанным с определением уровня социально-экономического развития стран Азии и Африки накануне колонизации, особенностям генезиса капиталистического уклада в этих странах. Большинство исследователей отвергают однозначные ответы на -вопрос о причинах, задержавших формирование капиталистического уклада в странах Азии и Африки, подчеркивая влияние и взаимодействие комплекса различных факторов. В ряде стран Востока господствующей формой феодальной собственности на землю была государственно-феодалная собственность; сохранялась, как, например, в Индии, замкнутая деревенская община, покоившаяся на соединении сельского хозяйства и ремесла. В большинстве стран Азии город не имел столь тесных экономических связей с деревней, как это было в средневековой Европе. В некоторых случаях развитые феодальные государства Востока отбрасывались вспять в результате нашествий кочевников или завоеваний более сильным противником, особенно если опустошительные войны приводили к разрушению ирригационных систем, которые играли важную роль в хозяйственном развитии многих стран Востока. Одним из факторов, задерживавших формирование капиталистического уклада, было ростовщичество. «При азиатских формах,— писал К. Маркс,— ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции»*. Само собой разумеется, отсутствовали предпосылки появления капиталистического уклада у народов, которые только еще осуществляли переход от первобытнообщинного строя к феодализму или переживали ранние стадии феодальной формации. Развитие народов Африки было на длительное время задержано работорговлей.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 146.

Вследствие воздействия этих факторов к началу нового времени даже в наиболее развитых странах Востока — Индии, Китае, Японии — появляются лишь спорадические элементы капиталистических отношений: зарождается мануфактура, наблюдается подчинение мелкого товарного производства скупщику.

Хотя вопросы экономического развития отдельных стран Востока на рубеже нового времени еще слабо исследованы, но сам факт возникновения спорадических элементов капиталистических отношений в передовых странах Азии и Африки является бесспорным. Естественное развитие стран Азии и Африки, хотя и намного медленнее, чем это происходило в Западной Европе, должно было вести к созданию капиталистического уклада и замене в конечном счете феодальных производственных отношений капиталистическими. Но этот едва только начавшийся процесс был нарушен вторжением колонизаторов.

Победа капитализма в передовых странах Европы создала предпосылки для быстрого роста производительных сил и технического прогресса. Армии и военно-морские флоты капиталистических держав, оснащенные новым оружием, получили неизмеримое превосходство над вооруженными силами стран Востока. При помощи пушек державы Запада подчиняли Азию и Африку. Вторжение иностранных колонизаторов, порабощение народов иностранным капиталом подорвало прогрессивные тенденции социально-экономического развития стран Азии и Африки, стало главной и решающей причиной закрепления и усиления их экономической и культурной отсталости в новое время.

Страны Востока были насильственно включены в орбиту мирового капиталистического хозяйства как его аграрно-сырье-вой придаток. Конечно, вторжение колонизаторов в афро-азиатские страны дало известный толчок их социально-экономическому развитию, но капиталистические отношения развивались в Азии и Африке уродливо и однобоко, главным образом в тех формах и пределах, которые соответствовали экономическим потребностям колонизаторов. При этом, однако, неизбежным было и формирование там своего, национального капитализма, но колониальный гнет и феодальные пережитки крайне затрудняли его развитие.

Что именно вторжение колонизаторов и колониальная эксплуатация явились решающей причиной закрепления отсталости стран Востока в новое время, ярко подтверждается историей Японии. В средние века и в начале нового времени Япония по социально-экономическому развитию не отличалась принципиально от других передовых государств Азии. В дальнейшем она, как и другие азиатские страны, стала объектом колониальной агрессии. Под угрозой американских пушек эта страна была открыта для вторжения иностранного капитала. Однако в силу ряда причин внутреннего и международного порядка колонизаторы не смогли укрепиться в Японии. Она оказалась единственной страной Азии, которая в капиталистическую

эпоху смогла выбиться на путь самостоятельного развития и в дальнейшем стала одной из империалистических держав. В. И. Ленин отмечал, что в Азии условия для «наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии... в самостоятельном национальном государстве...»*.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, с. 262.

Создание колониальной системы началось на заре капиталистической эры, когда шло так называемое первоначальное накопление капитала и складывались предпосылки перехода от феодальной к капиталистической социально-экономической формации. По мере утверждения капитализма, развития промышленности в капиталистических странах все новые и новые народы Азии и Африки становились объектами колониального порабощения, а к концу XIX — началу XX в. все страны Азии и Африки, за исключением Японии, были превращены мировым капитализмом в колонии и полукolonии. Таким образом, ко времени завершения территориального раздела мира между капиталистическими державами и превращения домонополистического капитализма в империализм полностью сложилась и колониальная система империализма.

Первые колониальные захваты европейских государств в Азии и Африке

На рубеже средних веков и нового времени колониальные владения европейских государств в Азии и Африке были еще невелики. Первой европейской державой, создавшей в конце XV — начале XVI в. свою колониальную империю в Азии и Африке, была Португалия. Испания развешивала колониальную экспансию главным образом в Западном полушарии. Португалия захватила по побережью Африки, Персидского залива, Юго-Восточной Азии, в Индонезии ряд опорных пунктов, которые позволили ей занять преобладающее положение в торговле Европы с Востоком. В дальнейшем большинство португальских владений в Азии перешло в руки Голландии и Англии. Несколько позднее на путь колониальной экспансии вступила Франция.

Европейские державы приобрели первые колониальные владения в Азии еще до английской буржуазной революции середины XVII в. Они располагали несколькими опорными базами в Индии. Португальскими колониями являлись Гоа и некоторые другие пункты на Малабарском побережье. В начале XVII в. англичане захватили на западном побережье Индии г. Сурат.

Голландцам удалось утвердиться на о-ве Цейлон (ныне Шри Ланка), захватить южную часть Малайи. На юге Китая в руки португальцев

перешел Аомынь (Макао).

Но наиболее значительные по территории колониальные владения европейских держав в Азии были к тому времени на Филиппинах и в Индонезии. Филиппинский архипелаг составляет свыше 7 тыс. островов; наиболее крупные из них — это Лусон и Минданао. В средние века население Филиппин развивалось под сильным влиянием индийской и особенно индонезийской культуры, имело торговые связи с Китаем. В XIV — XV вв. часть Филиппин находилась в номинальной зависимости от феодального индонезийского государства, центром которого был остров Ява. Ко времени завоевания Филиппин испанцами (вторая половина XVI в.) народности Филиппин находились на разных ступенях развития — от первобытнообщинного строя до ранних форм феодализма (феодальные султанаты Себу и Минданао, которые сохраняли независимость до середины XIX в.).

Большую роль в колониальном порабощении филиппинцев сыграли католические миссионеры. Используя противоречия между племенными вождями, опираясь на местную феодальную знать, они обращали в христианство и закрепощали филиппинцев. К середине XVII в. главной экономической и политической силой в этой колонии феодальной Испании стали католические ордены, создавшие здесь многочисленные миссии и монастыри с огромными поместьями. Крестьяне подвергались феодально-крепостнической эксплуатации на помещичьих и монастырских землях.

Другая крупная островная страна Азии, Индонезия, с конца XVI в. стала объектом колониальной эксплуатации Нидерландов, которые вытеснили португальцев. Хотя к середине XVII в. голландцами была захвачена сравнительно небольшая часть территории Индонезии, они оказывали уже сильное влияние на развитие этой страны.

Еще раньше, чем в Азии, началась колониальная агрессия европейских держав в Африке. В 80-х годах XV в. португальцы пытались подчинить народности языковой группы банту, проживавшие в устье р. Конго (Заир). Однако первая попытка превратить устье Конго в португальское владение была неудачной. Только во второй половине XVI в. колонизаторы смогли подчинить государство Ндонго, монархи которого носили титул Нгола (отсюда название португальской колонии Ангола). Португальцы закрепились на побережье океана, к югу от устья Конго.

В устье Замбези, на восточном побережье Африки, была создана другая португальская колония — Мозамбик.

В начале XVII в. Африка впервые привлекает к себе внимание английских, голландских и французских колонизаторов. В 1618 г. Англия создала свой

первый форт в Гамбии (Западная Африка) и закрепились на Золотом Берегу (Гана). В 1637г. на Золотом Берегу обосновались и голландцы. В этом же году Франция основала форт в устье р. Сенегал. В 1652 г. Голландия захватила район мыса Доброй Надежды, создав здесь Капскую колонию.

Несмотря на то что европейские державы в период Великих географических открытий захватили ряд пунктов в Азии и Африке, к началу нового времени колонизаторы еще не могли оказывать сильное влияние на социально-экономическое и политическое развитие подавляющего большинства народов Востока. Правда, уже тогда появление европейских колонизаторов привело к тому, что потеряли свое значение старые сухопутные пути, по которым раньше шла торговля Востока с Европой, морская торговля в значительной степени была монополизирована европейскими купцами, ослабили торговые связи между Восточной и Западной Азией. Но это не могло иметь решающего значения для социально-экономического и политического развития большинства государств Азии, для судеб их народов.

Более осязаемое влияние имел приход европейцев в Африку. Колонизаторы превратили ее в «заповедное поле охоты на чернокожих» *.

*К. МарксиФ. Энгельс. Соч., т. 23, с. 760.

В захваченных европейцами районах и примыкающих к ним областях местное население было в значительной части истреблено, оставшиеся в живых превращены в рабов. Работорговля принесла африканским народам колоссальную убыль населения, деградацию хозяйства, длительную задержку в развитии производительных сил. Известный американский негритянский историк и политический деятель У. Дюбуа определял общую численность пострадавших от работорговли, включая сюда убитых на охоте за рабами и погибших в пути, в 100 млн. человек. Конечно, наибольшие размеры работорговли приобрела в новое время, но и к середине XVII столетия народы Африки уже ощущали тяжкие последствия варварской охоты на людей, организованной в широких масштабах колонизаторами.

Обзор колониальных владений европейских государств в Азии и Африке показывает, что на рубеже нового времени существовали лишь отдельные сравнительно небольшие очаги будущей колониальной системы капитализма. Что же касается большинства стран Азии и Африки, то они развивались самостоятельно и независимо от европейского влияния.

Политическая карта Азии на рубеже нового времени

Крупнейшим государством Восточной Азии являлся Китай, которым с середины XIV до середины XVII в. правила династия Мин. На протяжении многовековой истории размеры территории, населенной китайцами

(ханьцами), неоднократно менялись, но их этнографические границы не выходили за пределы провинций собственно Китая, и в частности за Великую китайскую стену.

Китай был развитым феодальным государством, имевшим экономические и политические связи со многими странами. Он торговал с различными феодальными владениями и государствами Азии.

Однако Китай почти не имел связей с Европой и государствами Ближнего Востока. Слабыми были контакты и с такой крупнейшей страной Азии, как Индия.

Китай граничил с более слабыми, чем он, государствами. Это помогало китайским феодалам внедрять в сознание китайцев представление о «Срединной империи», окруженной «варварами». Правители Китая считали другие народы своими вассалами и данниками. Иногда им удавалось в той или иной форме навязать вассальную зависимость соседям. Но зачастую она носила чисто номинальный характер. В середине XVII в. сам Китай оказался под властью маньчжурской династии Цин. Маньчжурию и примыкавшие к ней районы населяли чжурч-жэньские племена, объединившиеся к концу XVI в. в единое Маньчжурское ханство — государственное образование раннефеодального типа со значительными пережитками родового строя.

На севере и северо-западе Китай граничил с территорией монгольских ханств. Завоевательная политика монгольских феодалов во времена Чингисхана и его преемников крайне отрицательно повлияла на монгольское общество. Войны и внутренние усобицы задержали развитие производительных сил, закрепилась феодальная раздробленность. К западу от Хангайских гор, до верховьев Енисея и Иртыша, находились ханства ойратов-монголов, к востоку от Хангайских гор располагались ханства северных и южных монголов, разделенные пустыней Гоби. Каждый из этих районов распадался на десятки враждовавших феодальных владений.

Феодальная раздробленность облегчила покорение Монголии маньчжурами. В 1636 г. феодалы Южной Монголии, которая в дальнейшем стала именоваться Внутренней Монголией, признали правителя маньчжуров своим ханом. Во второй половине XVII в. маньчжуры покорили Северную (Внешнюю) Монголию. Завоеванные маньчжурами монгольские земли с утверждением в Китае маньчжурской династии стали колониальной окраиной феодального Китая. К концу XVII в. сохраняло свою независимость лишь Ойратское (Джунгарское) ханство.

Одним из развитых феодальных государств Восточной Азии была Корея. В конце XVI в. она подверглась нашествию японских феодалов, которое было

отражено в результате длительной и упорной борьбы. Вскоре, однако, последовало новое иноземное вторжение. В 1637 г. маньчжуры навязали правителям Кореи договор о вассальной зависимости, а после утверждения в Китае маньчжурской династии китайские императоры, ссылаясь на этот договор, рассматривали Корею как вассальное государство «Срединной империи». Фактически же Корея сохранила свой суверенитет. Выплата дани китайским императорам ограничивалась посылкой символических даров в Пекин. Корейцы решительно отвергали притязания правителей Китая. С давних времен китайские феодалы пытались поработить Вьетнам. Вьетнамский народ вынужден был постоянно бороться против агрессии китайских феодалов. В работах вьетнамских историков отмечается, что с начала нашей эры до XVIII в., даже если принимать во внимание только крупные войны всенародного масштаба, вьетнамскому народу пришлось вести более 20 ожесточенных войн за освобождение от захватчиков или в защиту своего суверенитета.

В начале XV в. минские императоры предприняли очередную попытку завоевать Вьетнам, однако вскоре там вспыхнуло мощное народное восстание, возглавленное Ле Лоем. Захватчики были изгнаны, Ле Лой основал династию Ле *.

* Во Вьетнаме широко распространена легенда о том, что Ле Лой был рыбаком. Как-то к Ле Лую, ловившему в озере рыбу, подплыла черепаха, на спине которой лежал меч. Этот меч стал символом народного восстания. После победы Ле Лоя меч сам вылез из ножен и превратился в дракона нефритового цвета, который бросился в озеро. «Озеро возвращенного меча» в Ханое до наших дней почитается вьетнамцами.

При династии Ле Вьетнам превратился в наиболее сильное государство Индокитайского полуострова. Издавна сложились тесные экономические, политические и культурные связи между Вьетнамом и его западными соседями — Камбоджей (Кампучией) и Лаосом.

Крупнейшим государством Южной Азии была империя Великих Моголов. К середине XVII в. власть могольских императоров распространялась на всю Северную и Центральную Индию. Большая часть Афганистана также была подчинена Моголами, которые пытались распространить свою власть и на государства Средней Азии.

На южных склонах Гималаев располагалось несколько сравнительно небольших феодальных государств. Наиболее значительными из них были Непал и Бутан.

С востока империи Моголов примыкали государства раннефеодального типа — Ассам, Аракан (Ракхайн), Ава, Пегу, — объединенные в XVIII в.

правителем Авы в обширное феодальное бирманское государство.

К юго-востоку от Бирмы находилось тайское государство Сиам (ныне Таиланд). В начале нового времени Сиам, столицей которого тогда была Аюття (Аюттхая), неоднократно воевал с соседними государствами. В 1767 г. Аюття после двухлетней осады была захвачена и сожжена бирманцами. Несколько позднее королевство Сиам было восстановлено, и его столицей стал Бангкок.

В Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке выделялись три крупные островные страны: Индонезия, Филиппины и Япония. Как уже отмечалось, Филиппины к началу нового времени были испанской колонией, а в Индонезии стали утверждаться голландские колонизаторы. В Японии сложилось более или менее централизованное феодальное государство абсолютистского типа, и к середине XVII в. она была одним из развитых феодальных государств Азии.

Обширные районы Среднего Востока входили в состав иранского государства, которым правила династия Сефевидов. В период наибольшего расцвета, при шахе Аббасе I (1587—1629), империя Сефевидов включала не только Иран (Персию), но и западные районы современного Афганистана, часть Туркмении, Закавказье, Ирак. Народы, объединенные в этой империи, отличались друг от друга по своему социально-экономическому и культурному развитию. Даже в период расцвета империя Сефевидов не была прочным государственным образованием, а начиная со второй половины XVII в. феодальный Иран постепенно теряет свое могущество и силу.

Расположенные к западу от государства Сефевидов Малая Азия и арабские страны входили в состав созданной в результате многочисленных завоеваний турок-османов Османской империи, владения которой были расположены в трех Частях света — Азии, Европе и Африке. Между Сефевидами и османскими султанами шла борьба за Ирак и арабское побережье Персидского залива. Сирия, Ливан, Палестина, Ирак, Хиджаз, Йемен были завоеваны турками, но власть османского султана над большей частью Аравийского полуострова была в значительной степени номинальной. В середине XVII в. арабские Племена создали на восточном побережье полуострова свой имамат Оман.

Африка к началу нового времени

Большая часть Северной Африки входила в состав Османской империи. Египет был завоеван турками в начале XVI в. К этому времени там господствовала своеобразная военно-феодальная каста мамлюков, из которых состояла гвардия египетских султанов. После турецкого

завоевания страной стал управлять назначаемый османским султаном паша. По мере ослабления Османской империи господство турецкого султана над Египтом становилось все более формальным. К концу XVII в. мамлюкам удалось восстановить свою политическую власть.

В средние века арабские географы объединяли страны Северной Африки, расположенные к западу от Египта, т. е. Ливию, Алжир, Тунис и Марокко, под общим названием Магриб, которое сохранилось до настоящего времени. Коренное население Магриба — берберы (в древности их называли ливийцами). В VII в. началось арабское проникновение в Магриб, ставший частью халифата. Арабы смешались с основной массой берберского населения, которое восприняло у пришельцев язык и религию. Народы Магриба превратились в составную часть арабского мира.

В дальнейшем вслед за Египтом Ливия, Тунис и Алжир были завоеваны турками.

Расположенное на северо-западе Африки Марокко в XV—XVI вв. было объектом колониальной агрессии Португалии и Испании. В XVI в. Марокко пыталась завоевать Османская империя. Благодаря упорному сопротивлению марокканцев это ей не удалось, а в начале XVIII в. все побережье Марокко было освобождено также и от европейских захватчиков (в руках испанцев остались лишь Сеута, Мелилья и Алусемас).

Еще в XV в. началось проникновение португальских, а позднее и других европейских купцов и работорговцев южнее Марокко, в Мавританию и Западную Сахару. Но к началу нового времени эти страны еще не были захвачены колонизаторами.

Расположенный на крайнем востоке Африканского материка полуостров Сомали в XVII в. находился под номинальной властью правителей Омана.

К западу от Сомали, на Абиссинском нагорье, и далее на север, до побережья Красного моря, простиралась Эфиопия. Она была раздроблена на феодальные уделы, правители которых нередко вели междоусобные войны.

Обширные территории современного государства Судан населяли к началу нового времени многие племена и народности. Еще до нашей эры сюда стали переселяться с Аравийского полуострова арабы. Народности северной части страны восприняли ислам и арабский язык. Юг населяли племена нилотов. Социально-экономический строй народностей Судана был неоднороден. В некоторых районах преобладающим занятием было земледелие, в других — кочевое скотоводство. Нилоты и значительная часть населения Северного Судана жили первобытнообщинным строем. Но в ряде районов страны уже утвердились феодальные отношения. На

территории Судана к XVII в. существовало несколько феодальных султанатов. Наиболее значительными из них были Дарфур (столица — Эль-Фашер), расположенный к западу от Нила, и Сеннар, находившийся между Белым и Голубым Нилом. В этих государствах наряду с ведущим феодальным способом производства и при наличии весьма значительного рабовладельческого уклада еще сохранялись остатки первобытнообщинных отношений. Лучшие земли принадлежали феодальной знати, использовавшей труд зависимых крестьян и рабов. В Дарфуре и Сеннаре существовало ирригационное земледелие, большое развитие получило ремесленное производство. В Сеннаре выращивался хлопок и производились хлопчатобумажные ткани, которые вывозились в соседние страны. Город Сеннар, столица одноименного султаната, в конце XVI столетия насчитывал более 100 тыс. жителей.

Территории к западу от современного государства Судан и к югу от Ливии, на которых теперь расположены Республика Чад, Центральноафриканская Республика, Камерун, а также северо-восточную часть Нигерии населяли народности хауса, фульбе и канури. Канури образовали близ оз. Чад государство Борну, расцвет которого относится к XVI в. Борну было государством раннефеодального типа с наличием сильного рабовладельческого уклада. Хауса создали несколько рабовладельческих городов-государств — Кано, Кацина, Даура и др., — находившихся в северной части современной Нигерии. Богатые рабовладельческие города-государства вели широкую торговлю тканями и кожаными изделиями, изготовленными рабами. Путешественники, посетившие эти места уже в XIX столетии, описывают большие, обнесенные стенами ткацкие мастерские, в которых работали сотни рабов.

Арабские источники сообщают о существовавшем в верховьях Сенегала и Нигера большом государстве Гана (территория современной Ганы не входила в его состав). В XI в. правители Ганы приняли ислам и распространили его среди подвластных племен. Вместе с исламом распространилась письменность, возникли школы, города стали центрами культуры. Один из арабских географов XI в., описывая столицу Ганы (ее месторасположение пока не установлено), писал: «В городе живут ученые юристы и высокообразованные люди». Гана славилась своими золотыми месторождениями. Арабский географ IX в. утверждал, что «в стране Гана золото растет, как морковь, и его собирают на восходе солнца». На смену Гане пришло новое государственное объединение — Мали, включавшее в XIII—XV вв. всю обширную область верховьев Сенегала и Нигера.

Восточнее Ганы и Мали, на территории современной Нигерии, находилось

государство Сонгаи, подчинившее себе в XV— XVI вв. большую часть Западной Африки.

Имеющиеся источники не позволяют дать исчерпывающий ответ на вопрос о социально-экономической структуре средневековых государств Западной Африки. В них широко применялся труд рабов. Цари Сонгаи раздавали знати и духовенству земли вместе с рабами. Рабы, посаженные на землю, выплачивали феодальную ренту натурой, и положение их мало чем отличалось от положения крепостных. Потомки рабов, по существовавшим обычаям, получали известные права и, по сути дела, превращались в крепостных крестьян. Очевидно, большинство сельского населения составляли свободные общинники, но источники не содержат материалов, характеризующих их положение. Власти царей Сонгаи были подчинены также народности и племена, находившиеся на стадии родового строя. Таким образом, есть основания считать, что средневековые государства Западной Африки, и в частности Сонгаи, были государствами раннефеодального типа, в них большой удельный вес сохраняло рабовладение, а значительная часть населения продолжала жить родовым строем.

В XV—XVI вв. Сонгаи достигло наивысшего расцвета. Многие арабские ученые, врачи, архитекторы, бежавшие из Испании после изгнания мавров, переселились в Сонгаи. Расположенный на Нигере город Томбукту (Тимбукту) наряду с Каиром и Багдадом стал одним из крупнейших центров мусульманской культуры. В его университете кроме Корана изучались юриспруденция, литература, история, география, математика, астрономия.

Но Сонгаи было непрочным объединением различных территорий и народностей, созданным в результате завоеваний. В конце XVI в. в его пределы вторглись марокканские войска. Одновременно начались восстания крепостных — потомков бывших рабов, посаженных на землю. Сонгаи распалось на многочисленные владения, управляемые племенными вождями и феодальными князьками.

На побережье Гвинейского залива к началу нового времени сложилось несколько небольших государств, возникших на основе племенных объединений в результате разложения первобытнообщинного строя. Наиболее значительными из них были государства народностей йоруба (на территории современной Нигерии), объединившиеся вокруг Ойо, Дагомей (ныне Народная Республика Бенин) и государство Ашанти (на территории современной Ганы). Европейцы, посещавшие Гвинейское побережье в XV в., нашли здесь крупные торговые города. Голландский географ Даппер,

описывая города Западной Африки в XVII в., сравнивал их с городами Голландии. Он утверждал, что улицы Бенина (столица одноименного государства на территории Нигерии) превосходили по размерам улицы Гаарлема (Харлем), а дворец бенинских царей был не меньше здания амстердамской биржи.

Тропическую и Южную Африку населяли к началу нового времени племена и народности, большинство которых находилось на различных ступенях первобытнообщинного строя. Лишь отдельные народности Тропической и Южной Африки вступили в стадию формирования классового общества и создали начальные формы государственности.

Глава II

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИНДОНЕЗИИ В ГОЛЛАНДСКУЮ КОЛОНИЮ

Индонезия была первой страной в Азии, поработанной колонизаторами. На ее островах в процессе постепенного утверждения голландской Ост-Индской компании, возникшей в 1602 г. в результате слияния нескольких голландских торговых объединений, стала складываться система колониальной эксплуатации, характерная для поднимавшихся буржуазных государств. На формирование голландской колониальной политики немалое влияние оказывали условия Индонезии, ставшей основным центром обширной колониальной империи нидерландского торгового капитала.

Индонезия к началу голландских захватов

Громадный Индонезийский архипелаг с его более чем тысячей больших и малых островов насчитывал в XVII в. около 3 млн. жителей. Народы и племена Индонезии, говорившие на разных языках и диалектах, но в большинстве своем родственные в этническом отношении, находились на самом различном уровне социально-экономического развития. Во внутренних районах Суматры, Калимантана (Борнео), Сулавеси (Целебес) и на многих мелких островах шел процесс разложения первобытнообщинного строя и возникновения классового общества. На Яве, в прибрежных районах Суматры и на некоторых других островах существовали уже развитые феодальные отношения.

На Яве еще в средние века возникали крупные государственные образования, распространявшие свое политическое господство на большую часть Индонезии и за ее пределы. Последняя крупная централизованная феодальная империя Индонезии, Маджапахит, распалась в XVI в., в

период, когда в Индонезии появились первые европейские завоеватели (португальцы). На ее месте образовался ряд независимых государств во главе с мусульманскими династиями.

Население Явы создало высокоразвитую культуру. Сохранившиеся до наших дней великолепные буддийские и индуистские храмы свидетельствуют о совершенстве архитектурного искусства, о самобытных индонезийских традициях и культурном влиянии Индии. Скульптуры Боробудура, одного из красивейших буддийских храмов в мире, наряду с религиозными мотивами отражают быт и производство средневековой Явы. Остатки гражданских сооружений времени империи Маджапахит говорят о прогрессе градостроительства в XV в.

Высокого совершенства достигали изделия индонезийских ремесленников из драгоценных металлов и слоновой кости, плетения, расписные ткани (батик). Продолжал развиваться возникший еще в древности кукольный театр теней (вайанг). Содержание его своеобразных пьес отражало индуистский эпос, индонезийские легенды и быт, испытывало мусульманское влияние. Вайанг был подлинно народным зрелищем, но, так же как и прекрасное народное танцевальное искусство, культивировался при феодальных дворах. Развито было музыкальное искусство. Оркестры индонезийских инструментов (гамеланг) были неотъемлемой частью, народных праздников и придворных развлечений.

Широкое развитие получила народная изустная поэзия. Сохранившиеся от эпохи Маджапахита произведения известного поэта Пропанча и упоминания о других поэтах свидетельствуют о развитии литературы на яванском языке (кави), постепенно вытеснявшем и при дворе монархов официальный язык эдиктов и религиозных обрядов — санскрит.

Проникновение ислама, предшествовавшее появлению в Индонезии европейцев и началу их завоеваний, способствовало распространению связанных с ним литературных произведений, введению наряду с обычным правом (адатом) юридических норм, основанных на мусульманской религии. Однако ни на архитектуре, ни на изобразительном искусстве и литературе влияние ислама не успело столь заметно сказаться, как, например, в Индии.

Находившиеся в вассальной зависимости от Маджапахита княжества и территории за пределами Явы (Внешние острова) раньше других стали объектами европейских захватов. Европейцев в первую очередь привлекали острова, славившиеся перцем, мускатом и гвоздикой, с древнейших времен вывозившимися на рынки Востока и Запада. Население Молуккских островов, архипелага Банда, Амбона, где произрастали пряности (эти острова

иногда называют Островами пряностей), уплачивало ими налог и дань своим феодальным правителям, обменивало пряности на продовольствие и другие товары. К моменту появления европейцев господство над этими источниками драгоценных экспортных продуктов оспаривали два султаната — Тидоре и Тернате. Именно сюда устремились и первые европейские захватчики — португальцы. Под предлогом помощи Тернате в борьбе с его соперниками португальцы добились права постройки своих крепостей на Амбоне и получили возможность вынуждать население продавать им по крайне низкой цене всю гвоздику.

От португальской монополии на торговлю пряностями, от жестоких притеснений, сопровождавшихся насильственным обращением в католичество, страдали в первую очередь народные массы. Но и феодалы Тернате, недовольные сокращением доходов, также стремились сбросить португальское иго.

Территориальные захваты португальцев в Индонезии ограничивались лишь некоторыми районами архипелага. Укрепившись в Малакке (1511) и на Амбоне, португальцы стремились получить контроль над всей внешней торговлей Юго-Восточной Азии. Малаккский пролив, основной путь в Индонезию с Запада, находился в их руках. Это давало им возможность облагать непомерными налогами все проходившие корабли. Во внутренних морях Индонезии, на путях через Индийский океан, Бенгальский залив, через Южно-Китайское море они стремились установить свою гегемонию. Португалия была не в силах подчинить себе не только государства наиболее развитого и населенного острова Явы, но даже другие, более мелкие княжества, однако все они испытывали последствия португальского господства на море. Ненависть народов Индонезии к португальским колонизаторам облегчала проникновение в Индонезию других европейских держав.

Государства Явы

К середине XVII в. наиболее сильным государством Индонезии был Матарам, объединявший под своей властью Центральную и Восточную Яву. Ядром государства были густонаселенные районы древней земледельческой культуры, где еще в средние века сложилась яванская народность.

Султан Матарама являлся верховным собственником всей земли, но она находилась в распоряжении сельских общин. Полноправные общинники имели наделы, подлежащие периодическому переделу, пользовались общинными пастбищами, оросительными сооружениями. Крестьяне-общинники обязаны были вносить в султанскую казну налог, составлявший

большую часть их урожая. По существу, это была взимавшаяся в форме налога феодальная рента. Такая рента-налог собиралась султанскими чиновниками и наместниками провинций при посредстве администрации сельских общин. Сельская администрация была ответственна и за выполнение общинниками государственной повинности (по ремонту дорог, оросительных каналов, перевозкам продуктов, собираемых как натуральный налог, на склады и т. д.). Сохраняя формально выборный характер, сельские власти фактически превращались в низшее звено феодальной иерархии. Они были освобождены от повинности и налогов, имели дополнительные земельные наделы, использовали труд крестьян. Существовавшее внутри общины имущественное неравенство, наличие неполноправных, безземельных крестьян открывали перед деревенской верхушкой возможность эксплуатировать бедняков.

Часть земли находилась в непосредственном владении султана, многие деревни были отданы «на кормление» его женам и родичам, крупным феодальным чиновникам и наместникам. Доходами с некоторых деревень, предназначенными на содержание мечетей и гробниц, пользовалась верхушка мусульманского духовенства. К XVII в. ислам получил распространение на большей части архипелага. (На о-ве Бали сохранился индуизм.) Хотя в Матараме преобладали натуральные формы хозяйства и в общинах земледелие сочеталось с ремеслом, известного развития достигли товарно-денежные отношения.

Европейское проникновение губительно сказывалось на традиционной внешней торговле с азиатскими рынками, подрывало местное ремесло. Сокращение доходов феодалы стремились возместить заменой натуральных повинностей денежными. Они передавали купцам, часто китайцам *, право на сбор налогов, предоставляли им монополию на торговлю тем или иным товаром.

* В крупных центрах Индонезии имелось значительное китайское население — купцы, ремесленники, огородники и др.

В течение всей первой половины XVII в. Матарам продолжал расширять свои владения. На северо-востоке были завоеваны прибрежные районы и о-в Мадура, на западе — княжество Черибон. Матарам стремился подчинить себе и сильный султанат Бантам (Западная Ява).

Многие купцы, чтобы избежать грабежей и поборов португальцев в Малаккском проливе, стали пользоваться Зондским проливом. Бантам, естественно, стал превращаться в крупный перевалочный и торговый центр. Купцы Ближнего Востока и Китая, Индии и Сиамы встречались на базарах порта-столицы Бантама. Сюда в 1595 г. прибыла первая

голландская торговая экспедиция во главе с Корнелисом Хутманом, положившая начало постепенному завоеванию Индонезии голландцами в острой борьбе с местными феодалами и европейскими соперниками.

Внутреннее положение Бантама характеризовалось быстрым развитием феодальных отношений и расширением эксплуатации крестьянства. Богатевшая от торговых пошлин и сборов феодальная верхушка, учитывая большой спрос на пряности, принуждала крестьян переходить от производства продовольственных культур к выращиванию перца. Крестьяне уплачивали перцем ренту-налог. Оставшийся после уплаты налога перец скупался купцами для продажи на экспорт, обогащавший не только феодальную верхушку, но и предприимчивых посредников.

Португальцам не удалось закрепиться в Бантаме и изолировать его от связей с внешним рынком. Не удались и первые попытки голландской Ост-Индской компании подчинить княжества на Яве.

Используя противоречия между бантамским вассалом, правителем Джакарты, и Бантамом, голландцы захватили Джакарту и переименовали ее в Батавию. Однако ни Матарам, ни Бантам не признавали до середины XVII в. голландских захватов на Яве. Оба княжества были еще сильны, и компания не раз оказывалась перед угрозой разгрома и изгнания. Голландцы делали все возможное, чтобы подчинить своему влиянию оба княжества, разжигая между ними борьбу и соперничество. Эта тактика была цинично сформулирована одним из руководителей компании: «Единственная правильная политика — натравливать одно княжество на другое... не допускать, чтобы Бантам стал слишком слабым, а Матарам — слишком сильным».

Государства за пределами Явы

Политика португальских завоевателей и в еще большей мере голландской Ост-Индской компании привела к ослаблению ряда государств Индонезийского архипелага. В полный упадок

пришли султанаты Тидоре и Тернате. Хотя голландская компания и признавала в XVII в. номинальный сюзеренитет Тернате над Островами пряностей, навязанные ему договоры делали ее там полной хозяйкой. Ослабели когда-то сильное государство Палембанг и другие султанаты на востоке Суматры. Индуизированное княжество Бали и султанаты Калимантана сохранили независимость, так как их подчинение не сулило компании больших торговых выгод, которые оправдывали бы ведение сложных и дорогостоящих войн для такого подчинения.

Добившись совместно с англичанами вытеснения португальцев из Индонезии, голландская компания к концу 20-х годов XVII столетия

парализовала торговлю своих бывших союзников на Островах пряностей. Не ставя задачу непосредственного покорения многочисленных султанатов и территорий за пределами Явы, она довольствовалась заключением с их правителями договоров, обеспечивавших торговую монополию Голландии. Договоры эти навязывались либо силой, либо искусным использованием феодального и племенного соперничества.

Политика монопольного контроля компании была облегчена захватом последнего важного опорного пункта португальцев, Малакки (1641), превратившегося с тех пор в голландского стража над коммуникациями в Индонезию, но потерявшего свое прежнее значение крупнейшего перевалочного и торгового центра. Эту роль голландцы отвели расширявшейся Батавии, которая стала столицей их колониальных владений в Индонезии.

Однако именно эта политика способствовала временному расцвету государства Аче на севере Суматры и Гова на Сулавеси, у Макассарского пролива. Лишенные голландской компанией возможности непосредственно приобретать пряности в местах их произрастания, европейские и восточные купцы использовали Гова как центр контрабандной торговли. Предприимчивые мореплаватели Сулавеси — бугинцы, издавна славившиеся как мореходы и купцы, умудрялись на своих легких лодках (прау) проскальзывать под носом у бдительных голландцев.

Богатевший султан Гова расширял господство над соседними районами, превращая их правителей в вассалов и данников. Первые попытки голландской Ост-Индской компании ликвидировать эту серьезную помеху своей монополии не принесли успеха. К тому же главные усилия колонизаторов направлялись на удержание под контролем Островов пряностей и укрепление главного центра складывавшейся империи — Батавии. Компания всячески стремилась добиться соглашения с Матарамом, которое обеспечило бы признание ее территориальных владений на Яве и позволило использовать густонаселенный Матарам как рынок сбыта товаров и поставщика продовольствия для Батавии, голландских гарнизонов и факторий. Лишь в 1652 г. голландцы добились от Матарамы признания их владений на Яве.

Бонгайский контракт 1667 г.

Голландским колонизаторам удалось сломить княжество Гова. Они воспользовались недовольством вождей и феодалов, покоренных султаном Гова. Сколоченный голландцами блок при поддержке голландского флота после упорной борьбы захватил столицу султаната — порт Гова. В ноябре 1667 г. султану пришлось подписать так называемый Бонгайский контракт.

Гова вынуждено было признать сюзеренитет компании. Часть территорий и мощный форт отходили к голландцам, остальные укрепления подлежали скрытию. Княжество обязалось уплатить денежную контрибуцию и передать голландцам большое количество рабов. Компания добилась монополии на торговлю и освобождения от всех пошлин и сборов.

Политика голландских колонизаторов

К середине XVII в. голландская Ост-Индская компания достигла апогея своего развития. Она вытеснила из Индонезии всех европейских соперников и установила свою монополию. Отвоеванные у португальцев и вновь созданные опорные пункты на всем сложном и длинном пути из Европы к Дальнему Востоку (вдоль западного побережья Африки и далее от Капской колонии к Персидскому заливу и вдоль побережья Индостана к Малакке) обеспечивали голландские коммуникации. Фактории компании в Сиаме и Камбодже, в Южном Китае превращались в форпосты не только торгового, но и политического проникновения.

Голландский флот в то время был самым сильным и многочисленным. Биржи Голландии были, так же как ее мануфактуры, самыми крупными в Европе. Голландская Ост-Индская компания со своим громадным по тому времени капиталом была крупнейшим акционерным объединением. Она служила образцом, которому подражали, но с которым далеко не сразу смогли сравняться Ост-Индские компании других стран, в том числе и Англии. Опираясь на свою мощь, голландская компания выработала все характерные для колониальной политики поднимавшейся европейской буржуазии методы и приемы подчинения и завоевания стран Востока.

С отвратительной жестокостью голландцы навязывали свою монополию на источники пряностей мирному населению восточных островов Индонезии. Для удобства контроля над производством и вывозом пряностей компания разрешала их разведение лишь в определенных, строго ограниченных районах: гвоздики — на Амбоне, муската — на Банде. Население остальных островов обязано было уничтожить все такие насаждения. Периодически направляемые голландские военно-морские экспедиции жестоко преследовали жителей за малейшие нарушения установленного режима. Попытки обреченного на голод и доведенного до отчаяния населения выступить против голландской тирании подавлялись самыми бесчеловечными средствами. Подавление восстания на одном из островов архипелага Банда, например, привело к почти поголовному уничтожению всего населения. Захваченные в плен повстанцы были проданы в рабство, уцелевшие — загнаны в бесплодные горные районы, где они медленно погибали от голода. На обезлюдившем острове компания организовала при

помощи голландских колонистов плантации муската, основанные на рабском труде. Плантаторам была разрешена систематическая охота за рабами на близлежащих к архипелагу Банда островах Индонезии. Широкая торговля рабами превратилась в крупную статью доходов компании. «Нет ничего более характерного,— отмечает К.Маркс,— как практиковавшаяся голландцами система кражи людей на Целебесе для пополнения рабов на острове Ява. С этой целью подготовлялись специально воры людей. Вор, переводчик и продавец были главными агентами этой торговли, туземные принцы — главными продавцами» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 761.

Голландская компания первая в широких масштабах сформировала и стала использовать войска, на вербованные из местного населения. Это обходилось гораздо дешевле, чем содержание европейских солдат, к тому же в большом количестве умиравших в условиях непривычного тропического климата. Голландцы использовали для расширения и укрепления своей власти религиозную и национальную рознь, соперничество феодальных княжеств, войны за престолонаследие и даже народную антифеодальную борьбу. Сотни договоров и соглашений, навязанных местным правителям, равноправных вначале, кабальных по мере усиления компании, охраняли монополию голландцев.

Голландцы первые ввели и управление подчиненными территориями при помощи местных феодалов. Компания не только не вмешивалась во внутренние дела «союзных» и вассальных княжеств (разумеется, до тех пор, пока голландской монополии на торговлю не грозила опасность), но и сохраняла на территориях Явы, постепенно отходивших под ее власть, старый феодально-бюрократический аппарат. Прежние наместники и чиновники Матарамы и Бантама должны были платить натуральную ренту-налог голландцам в указанных ими размерах. Они гоняли крестьян на постройку судов, расширение портов и перевозку грузов, сохраняя при этом возможность эксплуатировать крестьян и в свою пользу.

Не довольствуясь монополией на внешнюю торговлю, компания превратила в свою исключительную привилегию торговлю таким жизненно важным продуктом, как соль, захватила

в свои руки продажу опиума и организацию опиокурилен, игорных домов и т. д. Как правило, компания предпочитала эти источники дохода отдавать на откуп. Откупщиками обычно были богатые китайские купцы.

Народное восстание в Матараме

В результате вторжения колонизаторов возросла феодальная эксплуатация крестьянства как во владениях компании, так и в «независимых»

княжествах. Феодалы и чиновники, вынужденные отдавать компании львиную долю произведенного населением продукта и лишены доходов от торговли, старались компенсировать себя увеличением поборов с крестьян. Это неизбежно вызывало рост недовольства крестьянских масс и усиление антифеодальной борьбы.

В Матараме политика жестокого и своевольного государя Амангкурата I настраивала против него даже некоторых представителей господствующего класса, которые готовы были в своих целях использовать народную борьбу. В 1674 г. вспыхнуло вооруженное восстание, во главе которого стал один из мадурских князей — Трунуджайя.

Отряды мадурских повстанцев, появившиеся на Яве, встретили широкую поддержку. Под знамена Трунуджайи стекались не только незадолго до того насильственно переселенные на Яву мадурские крестьяне, но и коренное население.

Ост-Индская компания стремилась использовать события в Матараме в своих интересах. Она даже пыталась договориться с Трунуджайей, обещая ему при условии признания кабального соглашения голландскую помощь. Предложение было решительно отвергнуто вождем повстанцев. Восстание разрасталось, был выдвинут лозунг изгнания иностранцев и восстановления государства Маджапахит. Столица Матарамы была захвачена повстанцами, Амангкурат бежал во владения компании, готовый любой ценой заплатить за помощь в восстановлении своей власти. Сын и преемник Амангкурата I Амангкурат II подписал с компанией договор, по которому уступал компании ряд важных провинций на о-ве Ява и предоставлял ей право неограниченной торговли во владениях Матарамы.

В 1678 г. компания, двинув в Матарамы значительные вооруженные силы, нанесла повстанцам ряд поражений. Амангкурат II вступил на престол. Компания получила все обещанные уступки, однако для окончательного подавления восстания понадобилось еще три года напряженной борьбы.

Установление голландского господства в Бантаме

Подавив восстание в Матараме, голландские колонизаторы усилили давление на Бантам, правители которого пытались использовать в своих интересах матарамское восстание. При дворе султана Бантама появились агенты английской Ост-Индской компании. Голландцы использовали борьбу внутри бантамской верхушки, оказав поддержку одному из претендентов на престол, который, в свою очередь, подписал в 1684 г. с голландской компанией договор, предоставивший ей монополию на торговлю в Бантаме и на его вассальных территориях на Суматре.

Договоры с Матарамом и Бантамом были важным шагом к полному захвату

Явы и укрепили позиции голландцев и их монополию в Индонезии. Купцы из других европейских стран вынуждены были покинуть Бантам. Правда, англичане имели факторию на западном берегу Суматры, но, пока голландцы были подлинными хозяевами архипелага, она не могла приносить особых выгод.

Почти одновременно, воспользовавшись безнадежной попыткой Тернате избавиться от голландского контроля над Островами пряностей, компания нанесла последний удар по когда-то сильному султанату. Навязанный в 1683 г. договор не только положил конец номинальному сюзеренитету Тернате над Островами пряностей, но и официально зафиксировал его полное подчинение голландцам.

Восстание Сурапати

Успехи компании сделали возможным расширение колониальной эксплуатации, а это означало дальнейшее ухудшение положения народных масс, которым все яснее становилась причина их бедствий. Ненависть к захватчикам охватывала Яву. Движение принимало религиозные формы борьбы с «неверными». В непосредственных владениях компании, в соседних с ними Бантаме и Черибоне распространялись призывы к уничтожению кафиров («неверных»). Видным руководителем движения был выходец с Суматры, принявший имя ибн-Искандер и провозгласивший себя потомком Александра Македонского. Движение поддержали многие ущемленные компанией феодалы, присоединившиеся со своими отрядами к повстанцам.

Одновременно еще больший размах приняло народное движение в Восточной Яве. Его возглавил Сурапати, бывший раб с о-ва Бали, одно время служивший солдатом в войсках компании. Объединив рабов и угнетенных крестьян, он успешно вел вооруженную борьбу и в конце 80-х годов фактически создал на востоке острова независимое государство.

Первое время Амангkurat II поддерживал движение, рассчитывая использовать его для отмены навязанных голландцами кабальных договоров. Но антифеодальный характер борьбы рабов и крестьян пугал феодалов. Подданные Амангкурата переходили на сторону Сурапати, целые районы Матарамы оказались под его властью. Напуганный

Амангkurat обратился за

помощью к голландцам. Компания, занятая подавлением восстания в своих владениях, не торопилась, так как стремилась как можно выгоднее и дороже продать свою помощь. Переговоры тянулись до смерти Амангкурата II в 1703 г. После этого борьба феодальной верхушки против Сурапати осложнилась династической усобицей. Наследовавшей престол

Амангкурат III столкнулся с притязаниями на трон со стороны своего дяди, которого голландцы поддержали и возвели на престол, заставив дорого заплатить. Наряду с новыми торговыми привилегиями голландцы получили право содержать в столице Матарам свои войска.

Восстание Сурапати продолжалось до 1708 г. Лишенный трона, Амангкурат III со своими сторонниками присоединился к Сурапати. После трехлетней войны силы повстанцев были разгромлены. Сдавшийся голландцам Амангкурат был отправлен в ссылку на Цейлон, но народная борьба не прекратилась. Лишь в 1719 г., после гибели в одном из сражений Сурапати, колонизаторам удалось полностью подавить сопротивление в Восточной Яве.

Начало упадка голландской компании

Несмотря на бесспорное преобладание Голландии в Индонезии и на сохранение ею многочисленных колоний и факторий в Африке, на побережье Индии, на Цейлоне и на п-ове Малакка, ее могущество к началу XVIII в. было поколеблено. В торговых войнах XVII в. с Англией, в войне за «испанское наследство» Голландия понесла большие потери. Все труднее было и голландской Ост-Индской компании отстаивать свою монополию перед натиском крепнувшей Англии. «Уже в начале XVIII века, — отмечал К. Маркс, — голландские мануфактуры были далеко превзойдены английскими, и Голландия перестала быть господствующей торговой и промышленной нацией»*.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 766.

Политика голландской компании становилась все менее эффективной. Местное население и феодальные правители были заинтересованы в продаже своих товаров подороже в обход голландской компании и ее принудительно низких цен. Служащие компании, хотя им было строго запрещено вести личные торговые операции, усиленно занимались продажей награбленных у местного населения продуктов на сторону.

Усилия компании по борьбе с контрабандной деятельностью и хищениями служащих не давали результатов. В 1722 г. в Батавии в один день были обезглавлены 25 служащих. Через 10 лет суровому наказанию был подвергнут сам генерал-губернатор. Но стремление к наживе было сильнее страха казни.

Доходы от пряностей падали. Расходы на сохранение в руках компании районов их производства и на борьбу с контрабандой во многих факториях превысили доход от торговли. Многие фактории на Сулавеси, Калимантане и Суматре пришлось закрыть.

В связи с падением доходов от торговли все большее значение приобретала

непосредственная феодальная эксплуатация населения захваченных территорий Явы. Голландцы в принудительном порядке через феодалов и деревенскую верхушку заставляли крестьян разводить вывезенный из Аравии кофе. Весь собираемый урожай кофе подлежал сдаче на склады компаниям по крайне низкой цене. Большую часть этих денег присваивали местные феодалы — чиновники компании. Получаемых крестьянами мизерных сумм не хватало даже для покупки продовольствия. Между тем работа на кофейных плантациях не оставляла времени для возделывания продовольственных культур.

Яванско-китайское восстание

Первоначально голландцы благожелательно относились к поселявшимся на Яве китайским эмигрантам (хуацяо). Они использовали труд китайских ремесленников, огородников и садовников, надеялись превратить в своих контрагентов купцов-китайцев. К началу XVIII в. только в Батавии проживало 4 тыс. китайцев, а за ее пределами — не менее 6 тыс. Но, укрепив свои позиции на Яве, компания изменила отношение к китайским эмигрантам ввиду усилившейся конкуренции со стороны богатых китайских купцов.

В 1740 г. были введены специальные удостоверения для китайцев, которые следовало приобретать у чиновников компании. Китайцы, не имевшие возможности доказать, что они обладают достаточными средствами, подлежали высылке. Выдача удостоверений сопровождалась грабежом и вымогательствами. Многие китайцы бежали из Батавии во внутренние районы Явы. В самом городе голландские власти инспирировали китайский погром, изобразив его стихийным выступлением яванцев. Вскоре китайцам, пожелавшим вернуться в Батавию, разрешили поселиться в отдельном квартале.

Однако некоторые китайцы стали образовывать отряды и объединялись с местным населением для борьбы с голландцами. Восстание охватило ряд районов. Повстанцы перебили голландцев в Рембанге и некоторых других городах. В столице Матараме Суракарте голландский гарнизон был разоружен, голландские офицеры перебиты. Напуганный правитель Матарамы Пакубувана пытался договориться о совместных действиях с компанией, но занявшие столицу повстанцы низложили его и провозгласили правителем внука сосланного на Цейлон Амангурата III.

Несмотря на большой размах движения, скоро проявились его слабые стороны: отсутствие единого руководства, своекорыстие китайских купцов и примкнувших к восстанию феодалов. Начались столкновения между яванцами и китайцами.

Крупным силам голландцев удалось к 1743 г. подавить восстание и вернуть трон прежнему правителю. Расплатой за помощь был договор, подписанный в том же году. Пакубувана отказался от сюзеренитета над Мадурой и уступил голландцам значительную территорию, что сократило вдвое общие размеры Матарамы и привело к его изоляции от побережья и портов.

Полный упадок княжества и его подчинение компании были предreshены. Что касается китайского торгового капитала, то его позиции в Индонезии продолжали усиливаться.

Раздел и подчинение Матарамы

В поисках средств повышения падавших доходов компании голландцы усиливали эксплуатацию населения не только на захваченных территориях, но и в Матараме. Покорно выполнявший их требования Пакубувана вызвал недовольство даже ближайших родичей, которые примкнули к борьбе с голландцами. Эта борьба еще больше обострилась после его смерти в 1749 г.

Пакубувана на смертном одре «уступил» голландцам суверенные права на Матараму взамен обещания поддержать его сына. Последний был признан компанией уже не на основе наследственных прав, а как ленник, получивший свое государство из рук голландцев.

Предсмертный акт Пакубуваны и действия компании встретили решительное сопротивление населения Матарамы. В 1751 г. яванские отряды освободили северное побережье и угрожали уже территории компании. Положение голландцев осложнилось начавшимся в 1750 г. восстанием в Бантаме.

Однако соперничество между руководителями восстания и споры из-за престола в Матараме открыли компании возможность использовать противоречия внутри феодального лагеря. Выступая в роли посредника и арбитра, она добилась раздела Матарамы на два княжества — Суракарту и Джокьякарту — во главе с главными претендентами на престол.

Продолжавший еще некоторое время борьбу против колонизаторов наиболее решительный из руководителей-феодалов, Мангкунегоро, в 1757 г. прекратил сопротивление, получив в наследственное владение часть территорий, отошедших к Суракарте.

Все княжества признали себя вассалами компании. Мощь Матарамы была окончательно ликвидирована.

Завершив раздел и подчинение Матарамы, голландцы смогли всю свою энергию употребить на подавление восстания в Бантаме и расширение своего контроля над этим княжеством.

Ликвидация голландской Ост-Индской компании

К концу XVIII в. голландская Ост-Индская компания уже прочно контролировала Яву, которая, как Острова пряностей и некоторые другие районы Индонезии, длительное время подвергалась безжалостной эксплуатации. Однако именно в этот период компания переживала глубокий кризис. Ее монополия на торговлю пряностями была ослаблена ростом контрабандной торговли и наступлением могущественного конкурента — Англии. Расходы на новые территориальные захваты и подавление многочисленных восстаний опустошили казну компании. Ее финансовое положение дополнительно осложнялось казнокрадством и коррупцией чиновников.

1 января 1800 г. компания была ликвидирована. Все ее владения и имущество перешли к правительству Нидерландов, международное положение которых к этому времени коренным образом изменилось. К концу XVIII в. Нидерланды оказались под французским контролем и были втянуты в длительную войну с Англией, флот которой начал захватывать голландские колониальные владения.

В 1811 г. Индонезия перешла в руки англичан. Однако после разгрома Наполеона Англия была заинтересована в создании на северных границах своего соперника — Франции — сравнительно сильного государства. На политической карте Европы вновь появилась Голландия, включавшая теперь и Бельгию. В августе **1814 г.** ей были возвращены индонезийские владения.

Но теперь Голландия была уже второстепенным европейским государством, зависимым от Англии. Это сказалось и на голландской колониальной политике.

Особенности голландской колониальной политики в Индонезии в период промышленного капитализма

В отличие от более сильных колониальных держав (Англии, Франции), плотно закрывших двери своих колониальных владений, Голландия теперь оказалась вынужденной проводить своеобразную политику «открытых дверей». В 1819 г. на Яве побывало 43 голландских, 62 английских и 53 американских торговых корабля. По подписанному в 1824 г. англо-голландскому соглашению о разграничении колониальных владений в Юго-Восточной Азии Англия получила право свободной торговли в Индонезии (кроме Молуккских островов). Английские товары могли облагаться пошлиной, не более чем вдвое превышающей пошлину на голландские товары, ввозимые в Индонезию. Для изделий развитой английской

промышленности было нетрудно в этих условиях успешно конкурировать на рынках Индонезии с голландскими товарами.

Кризис голландской Ост-Индской компании, который привел к ее ликвидации, свидетельствовал о том, что методы колониальной эксплуатации, свойственные периоду первоначального накопления капитала, не соответствовали новому периоду в развитии капитализма, потребностям промышленного капитализма. Однако в колониальной политике голландской буржуазии по-прежнему преобладали эти методы, хотя и в несколько модернизированном виде.

В 1824 г. была создана сильная и влиятельная акционерная компания «Нидерландское торговое общество», самым крупным пайщиком которого стал король Вильгельм. Нидерландский королевский дом и связанная с ним торгово-финансовая олигархия заняли место Ост-Индской компании в ограблении Индонезии.

Сохранив введенную во время английской оккупации систему денежного обложения крестьянства, голландские колонизаторы восстановили при этом старую систему круговой поруки при сборе ренты-налога. Основной единицей обложения была община. Эта система обрекала яванских крестьян на разорение и голод.

Восстание Дипонегоро

В 20-х годах XIX в. усилилось недовольство яванского крестьянства, охватившее и крестьянское население номинально самостоятельных княжеств Джокьякарты и Суракарты. Против колонизаторов были настроены и некоторые феодалы, мечтавшие о восстановлении независимости яванских княжеств. Росла популярность отстраненного голландцами от престола представителя султанского рода Джокьякарты Дипонегоро, известного своей глубокой приверженностью исламу и ненавистью к колонизаторам.

Поводом к восстанию послужило намерение колониальных властей проложить дорогу через территорию фамильного кладбища Дипонегоро и этим осквернить его.

Начавшееся в 1825 г. восстание развернулось под лозунгами религиозной войны против «неверных». Численность отрядов Дипонегоро быстро увеличивалась. После упорных боев повстанцы взяли столицу княжества г. Джокьякарту. Дипонегоро был провозглашен султаном с титулом «защитник ислама». Восстание охватило многие районы Явы. Пять лет индонезийские патриоты мужественно боролись с колонизаторами. Вождь этого восстания по праву считается национальным героем Индонезии.

Но в ходе борьбы выявились и негативные черты восстания. Поднявшееся

крестьянство не смогло выдвинуть антифеодальные требования. Между тем феодальные элементы зачастую переходили на сторону колонизаторов. Голландцам удалось разжечь и использовать в своих интересах религиозную и национальную рознь. На подавление мусульманских повстанцев Явы посылались солдаты, набранные из потомков обращенных в свое время в христианство жителей Сулавеси и Молуккских островов. С 1828 г. положение повстанцев неизменно ухудшалось. Весной 1830 г. Дипонегоро согласился вступить в мирные переговоры с голландцами. Ему и его свите была обещана неприкосновенность. В ходе переговоров Дипонегоро категорически отказался от капитуляции. Тогда голландцы, вероломно нарушив свои обещания, пленили вождя восставших. Дипонегоро сослали на отдаленный остров. Народное восстание было подавлено.

«Система культур»

В 30-х годах для увеличения доходов голландская администрация ввела так называемую «систему культур», расширив и распространив на новые культуры «опыт» принудительного выращивания кофе.

Вместо уплаты земельного налога яванских крестьян обязали в принудительном порядке засеивать определенные площади своей земли экспортными культурами (сахарный тростник, индиго, табак и др.). Там, где сохранялась община, эта обязанность возлагалась на нее. Создавались предприятия по первичной переработке принудительно поставляемой сельскохозяйственной продукции, на которых в порядке повинности бесплатно работали крестьяне окрестных деревень. Монополия экспорта этой продукции принадлежала «Нидерландскому торговому обществу». Под экспортные культуры отводились лучшие земли. Сокращались посевы продовольственных культур. «Система культур» задерживала разложение феодально-патриархальных отношений в индонезийской деревне.

Глава III

КРИЗИС И РАСПАД ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ. НАЧАЛО ПРЕВРАЩЕНИЯ ИНДОСТАНА В АНГЛИЙСКУЮ КОЛОНИЮ

Индия — одна из крупнейших стран Азии, вслед за Индонезией ставшая объектом колониальной агрессии европейских держав и раньше большинства других стран Востока превращенная в бесправную колонию.

Огромный полуостров Индостан, превосходящий по своим размерам Западную Европу, населяли многочисленные народности. На северо-западе его жили пуштунские (афганские) племена, кашмирцы, сйндхи,

пенджабцы; в Западной Индии — маратхи и гуджаратцы. Обширные области бассейна Ганга населяли хиндустани, раджастанцы, бихари; Восточную Индию — бенгальцы, ория, ассамцы. На юге жили андхра, малаял, тамилы, каннара. Кроме того, на территории Индии, особенно в предгорьях Гималаев, проживали десятки других племен и народностей. Наряду с определенными различиями у народов Индии имелось и много общего в социальных отношениях, культуре, быте. На большей части Индии, особенно в городах, значительное распространение получил язык хинди.

Ко времени появления европейцев Индия была страной развитого земледелия и ремесла. Индийские города удивляли европейцев своими размерами и великолепием. «Агра и Фатхпур-Сикри — очень большие города, — писал англичанин Ральф Фитч, посетивший Индию в 1585 г., — каждый из них гораздо больше Лондона...»

Производимые в Индии тончайшие хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани ручной выработки, изделия из драгоценных металлов славились во всем мире. Индийские мастера были прекрасными судостроителями. Даже в конце XVIII в. один из флагманских кораблей британского флота был построен в Индии. Известно, что вначале европейских купцов влекло в Индию высокое качество ее готовых изделий, находивших большой сбыт в Европе.

Народы Индии сделали важный вклад в развитие науки. Особенно высокого для своего времени уровня достигли математика, медицина, астрономия. В XVI в. в Дели, Джайпуре и других городах существовали обсерватории. В древней Индии были заложены основы арифметики и алгебры. Здесь была создана перенесенная арабами в Европу современная цифровая система (арабские цифры). Выдающийся французский математик Лаплас писал: «Индия дала нам остроумный метод выражения всех чисел посредством десяти знаков. Мы оценим все величие этого достижения, когда вспомним, что мимо него прошел даже гений Архимеда». Народы Индии создали яркую и богатую литературу, искусство, архитектуру. Эпическая поэма Тулсидаса (1532—1624) «Рамаяна» стала одним из самых выдающихся произведений мировой литературы. Бессмертным памятником индийского зодчества является построенный в XVII в. знаменитый мавзолей Тадж-Махал, который называют «поэмой из камня».

Индия поддерживала политические, экономические и культурные связи со многими народами Азии. С давних пор эта страна древней культуры привлекала внимание русских людей. Путешествие Афанасия Никитина (1466—1472) положило начало непосредственному знакомству народов

России и Индии.

Н. М. Карамзин отмечал, что в XV в. индийцы слышали о России «прежде, нежели о Португалии, Голландии, Англии. В то время как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара».

В XVI—XVII вв. обе страны не раз предпринимали попытки завязать торговые и дипломатические отношения. В Астрахани в XVII в. осела группа индийских купцов. В 1646 г. русский царь Алексей Михайлович направил своих представителей в Индию, но они не смогли достигнуть цели из-за начавшейся между Ираном и Индией войны.

Империя Великих Моголов

К началу нового времени большая часть Индии, население которой составляло тогда свыше 100 млн. человек (по другим подсчетам, 150 млн.), была объединена в составе Могольской империи. Утвердившийся в начале XVI в. в Кабуле узбекский феодал Бабур * в 1525 г. вторгся со своими войсками в Северную Индию. Используя военную слабость Индии и феодальные междоусобицы, он разбил в 1526 г. армию делийского султана, овладел городами Дели, Агра и прилегающими районами Северной Индии и провозгласил себя падишахом.

* Бабур происходил по отцовской линии от Тимура, а по материнской — от Чингисхана, поэтому европейцы стали называть основанную им династию правителей Индии Великими Моголами (искаженное «монгол»).

При преемниках Бабура, особенно в царствование его внука Акбара (1556—1605), территория Могольской империи значительно расширилась. Она включала в свой состав нынешний Афганистан, всю Северную и Центральную Индию. Во второй половине XVII в. были завоеваны расположенные к югу от р. Годавари самостоятельные государства Ахмаднагар, Биджапур и Голконда. Только несколько феодальных владений на крайнем юге Индии сохранили независимость.

Аграрные отношения феодальной Индии. Крестьянская община

Могольское завоевание не внесло сколько-нибудь существенных изменений в социально-экономические отношения феодальной Индии. Хотя в различных районах громадной страны существовали свои специфические аграрные отношения, собственность на землю всюду носила форму государственно-феодальной собственности. Собственником всех земель считался правитель государства, как бы представлявший феодальный класс в целом. Феодальная эксплуатация крестьянства осуществлялась главным образом путем взимания с него феодальным государством налога, составлявшего большую часть урожая. Так же как это было и в Индонезии,

феодалная рента изымалась индийскими феодалами у крестьянства в форме налога. В зависимости от характера феодальных держаний рента-налог распределялась между различными группами феодального класса. Земля, являвшаяся собственностью феодального государства, фактически находилась во владении отдельных деревенских общин. Рента-налог взыскивалась с каждой общины как с низшей налоговой единицы. Внутри общины пахотная земля делилась на участки, находившиеся в наследственном пользовании отдельных крестьянских семей. В коллективном владении общины оставались пастбища, лесные угодья, пустоши и т. п. Каждая крестьянская семья была обязана платить свою долю, ренты-налога и выполнять другие повинности. Наряду с земледелием крестьянские семьи занимались ремеслом — прядением и ткачеством, главным образом для удовлетворения собственных потребностей. Кроме того, каждая община коллективно содержала 10—12 ремесленников, обслуживавших все потребности общинников, а также старосту, сборщика налогов и других должностных лиц. «*Пограничный страж*,— говорится в описании индийской общины, цитируемом К. Марксом,— охраняет границы села или дает свидетельские показания о них в случае спора. Лицо, надзирающее за водохранилищами и водостоками, распределяет воду для нужд земледелия. Особый брахман ведаёт в селе делами культа. Далее идут школьный учитель, которого можно видеть в селе обучающим детей чтению и письму на песке, брахман, следящий за календарем, или астролог, и т. д.» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 134.

Все должности и обязанности, выполняемые отдельными общинниками, передавались по наследству из поколения в поколение. Этим община привязывала крестьян и деревенских ремесленников к земле, ибо только в своей общине, где поколениями жили и работали их предки, крестьянин и ремесленник имели право на определенное занятие; за ее пределами они становились неполноправными, «пришлыми» людьми. Юридически большинство крестьян были свободными, фактически индийский крестьянин не мог покинуть свою общину. Его привязывала к ней также необходимость вносить государственные налоги и выполнять повинности. Индийская деревенская община, покоившаяся на непосредственном соединении ремесла и земледелия, определяла преобладание натуральных форм хозяйства, медленные темпы экономического развития страны. «...Организованные по-семейному общины, — отмечает К. Маркс,— покоились на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли

— комбинации, которая придавала им самодовлеющий характер». Маркс указывал, «что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия...» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 135.

Внутри общины постепенно развивалась социальная дифференциация. Управлявший общиной совет — панчаят («пятерка», «совет пяти») — состоял обычно из наиболее зажиточных, полноправных общинников.

Возглавлявший панчаят староста и его помощники, ведавшие раскладкой налогов, взимали с общинников поборы в свою пользу. «Пришлые» не пользовались правом голоса в общинных делах, не могли иметь надела; они арендовали землю, засевая ее хозяйским зерном и получая только восьмую часть собранного урожая. Неполноправными членами общины были и ремесленники.

Таким образом, аграрные отношения в Индии характеризовались: 1) феодально-государственной собственностью на землю; 2) феодальной эксплуатацией крестьянства в форме ренты-налога; 3) существованием деревенской общины.

Эти основы аграрных отношений остались неизменными и при Моголах, создавших на их базе свою военно-ленную систему.

Военно-ленная система государства Моголов

Великий Могол стал верховным собственником земли на территории всей империи. Однако в непосредственном распоряжении падишаха находилось лишь около восьмой части обрабатываемых земель, рента-налог с которых шла на содержание войск и двора Великого Могола. Большая же часть остальных земель раздавалась феодальной знати в качестве военных ленов — джагиров, владение которыми не переходило по наследству. Феодальную верхушку Индии составляли несколько тысяч крупнейших владельцев джагиров — джагирдаров.

Каждый джагирдар обязан был содержать для падишаха кавалерийский отряд, численность которого зависела от размера джагира. За эту службу в пользу джагирдара поступала рента-налог с земель предоставленного ему джагира. На деле он приобретал неограниченную власть над крестьянскими общинами своего джагира, население которого нередко составляло несколько десятков тысяч человек. Джагирдары облагали крестьян дополнительными поборами.

При Моголах джагир являлся основной формой феодального землевладения, но наряду с ним имелись и феодальные владения иных

типов. В Раджастхане и некоторых других районах уцелели наследственные земельные владения местных индусских феодалов — вассалов Великого Могола, пользовавшихся самостоятельностью во внутренних делах. Рента-налог поступала в их распоряжение. Часть земель находилась во владении индусских храмов. Мусульманское духовенство пользовалось доходами с земель, которые предназначались для содержания мечетей, святынь, духовных школ и т. п. Во всех мусульманских странах подобные земли именовались вакфами (вакуфами).

В XVII в. правители империи все чаще передавали сбор ренты-налога откупщикам, которые уже сами взыскивали налог с общин или других держателей земли на подведомственных территориях и вносили его в казну, оставляя определенную долю себе. Постепенно права этой категории феодалов, называвшихся заминдарами, стали наследственными. В Бенгалии, Бихаре, Ориссе каждый заминдар контролировал обширную территорию.

Крестьянство Индии жестоко эксплуатировалось различными представителями феодального класса. Больше половины урожая выплачивалось в качестве ренты-налога феодалам. Из оставшегося приходилось вносить определенную долю на содержание общинной верхушки, жрецов, общинных ремесленников. Кроме того, крестьяне систематически стонялись на всякого рода принудительные работы по строительству ирригационных сооружений, дорог, дворцов и т. п. На строительство гробницы Тадж-Махал было, например, согнано 26 тыс. крестьян.

Индийский город. Торговля и ремесло

Несмотря на преобладание натуральных форм хозяйства, торговля и товарно-денежные отношения получили весьма значительное развитие в феодальной Индии, однако они были связаны с феодальным способом производства. На орошаемых землях Индии, как отмечал известный советский индолог И. М. Рейснер, «соотношение необходимого продукта, шедшего на воспроизводство рабочей силы крестьянина, его семьи и хозяйства, и продукта прибавочного, отнимавшегося феодалами, было... более благоприятным для эксплуататоров, чем в естественно-географической среде умеренного климата». В результате этого в руках индийских феодалов концентрировалось большое количество продуктов, получаемых как рента-налог. Феодал не только мог удовлетворить собственные потребности и потребности своей челяди в продуктах сельского хозяйства и деревенского ремесла, но и обладал значительным избытком для

продажи. Индийские купцы были тесно связаны с феодалами, да и сами феодалы, включая Великого Могола, нередко занимались торговлей.

Особенности феодальных отношений во многом определили и характер индийского города. Многие из индийских городов возникли как ставки крупных феодалов. Такой город был теснейшим образом связан с феодалом и его армией. Население города составляли многочисленные ремесленники и купцы, обслуживавшие главным образом феодала и его челядь, слуги, стража, воины. Нередко города этого типа становились также и важными центрами торговли, но их экономическая связь с деревней была слабой. Если перемещалась ставка феодала, крупные города хирели. Например, богатейший город Фатхпур-Сик-ри, одно время бывший столицей императора Акбара, через несколько лет после переселения Акбара в Агру пришел в полный упадок. «В самом центре он весь в развалинах...— писал англичанин, посетивший Фатхпур-Сикри в начале XVII в. — Здания стоят пустые, без жителей. Значительная часть почвы разделена под огороды...»

В одном из писем К. Маркса Ф. Энгельсу приводится характеристика индийского города XVII в., данная французским врачом Ф. Бернье, долгое время жившим при дворе Могола. Бернье писал, что «целые *столицы*, как Дели или Агра, живут почти исключительно за счет войска и поэтому вынуждены следовать за государем, когда тот отправляется на некоторое время в поход. Города эти отнюдь не похожи на Париж, *в сущности говоря, это военные лагеря*, только несколько более благоустроенные и удобнее расположенные, чем лагеря, разбитые в открытом поле» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 28, с. 215.

Кроме городов, возникавших как ставки феодалов, существовали и города, служившие центрами внутренней торговли и ремесла. Но и здесь господствовали феодалы. Вместе с соответствующей областью или округом город также передавался феодалам в качестве джагира.

Индийские города не имели самоуправления. Общественное разделение труда между городом и деревней было слабее, чем в европейских странах, ибо в Индии потребности сельского населения в продуктах ремесленного производства почти полностью удовлетворялись деревенскими общинными ремесленниками. Тем не менее сами индийские города не могли обойтись без привоза из деревень продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Неразвитость общественного разделения труда между городом и деревней затрудняла формирование элементов капиталистических отношений, несмотря на то что обмен и товарно-денежные отношения получили в феодальной Индии широкое распространение. В этих условиях значительная доля продукции, попавшей в сферу товарно-денежного

обращения, вывозилась в другие страны. Показательно, что в Индии, почти не имевшей месторождений благородных металлов, в результате обширной внешней торговли сосредоточилось огромное количество золота и серебра.

Религиозные отношения

По религиозной принадлежности около трех четвертей населения Индии составляли последователи индуизма (индусы). Индуизм объединяет в себе многочисленные религиозные представления, верования и обряды, сложившиеся у народов Индии на протяжении тысячелетий. Он не имеет строго канонизированных священных книг (таких, например, как Коран у мусульман). Индусы считают своими священными книгами не только веды, но и эпические поэмы «Махабхарату» и «Рамаяну». Синтезированные в индуизме многочисленные народные верования признают большое число богов, которые считаются воплощениями главных богов: Брахмы, бога-творца, создателя вселенной и всего живого; Вишну, представляющего вечно живую природу; Шивы, олицетворяющего ее грозные силы и способность к постоянному возрождению. Индуистская религия утверждает, что цель жизни заключается в приобщении человека к богу. Она требует соблюдения кастовых различий. Корова считается у индусов священным животным, ее мясо запрещается употреблять в пищу.

Арабское и последующие мусульманские завоевания принесли в Индостан ислам, который получил значительное распространение на северо-западе и в Восточной Бенгалии. Он был государственной религией империи Великих Моголов, религией большинства феодальной знати. Мусульмане составляли примерно четверть населения Индостана.

Сравнительно небольшая часть населения исповедовала буддизм, джайнизм и другие верования.

Буддизм возник в Индии в середине I тысячелетия до н. э. Его создание приписывается легендарному Шакья-Муни, явившемуся в образе царевича Гаутамы. Согласно буддийским догмам, внешний мир иллюзорен и является лишь продуктом сознания отдельных существ, проявлением движения мистических нематериальных «частиц» — «дхарм». Те или иные комбинации «дхарм» определяют сознание каждого живого существа. Изменение такой комбинации означает смерть данного существа и перевоплощение его в другое живое существо. Каждый человек, каждое живое существо — результат прошлых перевоплощений. Его ждут новые перевоплощения. Всесильный правитель может перевоплотиться в раба или животное, а раб — во властелина. Характер этих перевоплощений зависит от соотношения добродетелей и грехов. Вместе с тем жизнь человека трактуется как страдание. Поэтому буддисты стремятся к

достижению «нирваны» (букв, «угасание»), когда полностью прекратится процесс перевоплощений, а значит, и страдания. Люди, достигшие наибольшей святости и погрузившиеся в «нирвану», именуются буддами (букв, «просветленный»). Главным буддой считается Шакья-Муни (Будда). В средние века буддизм потерял свое значение в Индии, но получил широкое распространение в ряде других стран Азии.

Некоторые положения джайнизма близки индуизму и буддизму. Джайнизм также не допускает никакого насилия над любыми живыми существами. Мало того, джайны не занимаются земледелием, ибо при вспашке можно убить живое существо; они прикрывают нос и рот, чтобы не вдохнуть или не проглотить какое-либо насекомое.

Нередко религиозные различия переплетались с классовыми противоречиями. В некоторых районах крестьяне исповедовали индуизм, а феодалы — ислам. Бывало и наоборот. Зачастую религиозный фанатизм приводил к взаимной вражде и нетерпимости. Вместе с тем мусульманская феодальная знать вынуждена была учитывать, что индусы составляют большинство населения империи Великих Моголов, и проявлять по отношению к ним веротерпимость и лояльность. Многовековое сосуществование двух главных религий народов Индостана породило и сильную тенденцию к сближению между индусами и мусульманами. Среди трудового населения Индии большой популярностью пользовались религиозно-реформаторские учения, призывавшие к дружбе и братству индусов и мусульман. «Взаимное стремление трудящихся индусов и мусульман к дружбе было столь велико,— отмечает индийский историк проф. Кабирадж,— что мусульманские эмиры и падишахи и индусские раджи должны были ради сохранения своего влияния на народ проводить такие меры, которые способствовали поддержанию дружественных отношений между индусами и мусульманами». До прихода британских колонизаторов религиозные противоречия, как правило, не имели непримиримого характера. Однако религиозная ситуация в Индостане могла быть при определенных условиях использована для разжигания розни между индусами и мусульманами.

Кастовый строй

Догмы индуистской религии закрепляли деление индусов на многочисленные касты. Первые кастовые деления возникли еще в древней Индии. Позднее они стали основой иерархической структуры феодального общества. Высшими кастами считались брахманы (жрецы) и кшатрии (воины). За ними следовали купеческие (торгово-ростовщические) касты, а затем огромное количество земледельческих и ремесленных каст. На самом

низу кастовой лестницы находились касты «неприкасаемых». В различных частях Индии и у различных ее народов сложилась многообразная кастовая структура с многочисленными кастами и подкастами, общее число которых превышало 3 тыс. Возникли касты писцов, ткачей, кузнецов, метельщиков, дубильщиков и т. п. Ремесленные касты одновременно являлись и цеховыми объединениями.

Поведение членов касты строго регламентировалось, ограничивалось общение между людьми высших и низших каст, браки между ними запрещались, изгнание из касты ставило человека вне общества.

Кастовый строй разделял трудовое население, он служил господствующим классам орудием эксплуатации крестьянства и ремесленников. Особенно унижительным и бесправным было положение каст «неприкасаемых». Считалось, что даже тень «неприкасаемого» оскверняет индуса более высокой касты. Некоторые группы «неприкасаемых» должны были носить специальные колокольчики, чтобы предупредить о своем приближении; при появлении представителей более высоких каст они должны были отходить на двадцать шагов в сторону от дороги.

В империи Моголов кастовая принадлежность нередко уже не соответствовала фактическому имущественному и общественному положению людей. Бывало, что человек высшей касты становился нищим крестьянином. С другой стороны, многие маратхские князья и феодалы являлись выходцами из низших каст. Однако вся социальная система Индии способствовала сохранению кастового строя, а в дальнейшем его всемерно поддерживали английские колонизаторы.

Экономическое развитие Индии

Хотя объединение Индии под властью могольских падишахов и не было прочным, образование единой империи сократило феодальные усобицы, облегчив этим развитие торговли и обмена. Появились первые признаки специализации сельского хозяйства в отдельных районах страны. Натуральная рента-налог сменилась денежной. Постепенно ослаблялась экономическая изоляция деревенских общин. Предметы деревенского ремесла, особенно хлопчатобумажные ткани, стали чаще поступать на рынки. Одновременно усилилась экономическая роль индийских городов, возросла численность городских ремесленников и купцов, более заметным стал обмен между городом и деревней. Появились первые мануфактуры.

В XVI и первой половине XVII столетия наблюдался заметный экономический подъем империи Великих Моголов. Он сопровождался обострением противоречий феодального общественного строя.

Развитие товарно-денежных отношений при отсутствии ка-

питалистического уклада приводило к росту торгово-ростовщического капитала. Крестьяне-общинники, городские ремесленники попадали в кабалу к ростовщикам. Француз Тавернье, посетивший Индию во второй половине XVII в., отмечал: «В Индии деревня должна быть уж очень мала, если она не имеет менялы... который действует в качестве банкира». В ряде случаев ростовщики разоряли не только крестьянство, но и феодальную знать. «Ростовщичество не изменяет способа производства,— писал К. Маркс, — но присасывается к нему как паразит и доводит его до жалкого состояния. Оно высасывает его, истощает и приводит к тому, что воспроизводство совершается при все более скверных условиях» *.

Со второй половины XVII в. значительно обостряются социальные противоречия феодального общества. Феодальная эксплуатация стала столь тяжелой, что крестьянам-общинникам труднее и труднее становилось сохранять свое хозяйство. Все чаще крестьяне бросали поля и бежали из деревень.

Рост социальных противоречий, экономический упадок сделали неизбежным обострение классовой борьбы. Антифеодальные выступления народных масс стали одним из решающих факторов ослабления и распада державы Великих Моголов. Они тесно переплетались с религиозными движениями, с национальной борьбой отдельных народностей Индии против гнета империи Моголов.

Антифеодальные, восстания сикхов и джатов

Антифеодальные восстания сикхов и джатов

В Пенджабе антифеодальные восстания развертывались под религиозным знаменем сикхизма. Еще в начале XVI в. в городах Пенджаба была основана индуистская секта сикхов («сикх» — букв. «ученик»). Ее основатель и первый гуру (титул главы сикхов, доел, «учитель»), Нанак (1469—1538), обличал мусульманское духовенство и индусских жрецов. Сикхи отвергали сословно-кастовые привилегии, провозглашая равенство людей перед богом. Одной из своих задач они объявили примирение индусов и мусульман.

Первоначальный сикхизм отражал умеренную оппозицию феодалам зажиточных слоев городского населения Пенджаба. Но со второй половины XVII в. состав сикхской секты начал изменяться. Тяжесть феодальной эксплуатации, общий упадок экономики привели к тому, что в секту начали вливаться тысячи обездоленных крестьян и ремесленников. Деятельность ее приобретает боевой антифеодальный характер. Десятый гуру, Говинд Сингх (1675—1708), отказался от своей неограниченной власти. С этого времени все сикхи, объединенные в свою религиозную общину — хальсу,

стали пользоваться равными правами. Дела хальсы решались сообща ее членами. Она стала военно-демократической организацией сикхов. Говйнд Сингх призвал к решительной вооруженной борьбе с мусульманскими и индусскими феодалами за «истинное царство», где земля будет принадлежать сикхам. В одном из своих обращений он заявлял: «Мы разрушим угнетательское царство Моголов; тогда я дам всю страну, от Лахора до Пешавара, моим сикхам».

При Говйнд Сингхе сикхизм стал знаменем антифеодальной борьбы. К сикхам присоединялись крестьяне и ремесленники иа мусульман и индусов. Сикхизм превратился из секты в самостоятельную религию. Принимающих сикхизм подвергали специальному обряду. Их окропляли водой, взболтанной обоюдоострым кинжалом. Сикхи отпускали длинные волосы и бороду. Они должны были всегда иметь при себе три металлических предмета: кинжал, гребень, браслет на руке. К имени сикха добавлялось слово «сингх» («лев»).

После смерти Говйнд Сингха секту возглавил крестьянин Банда. Руководимое им восстание охватило значительную часть Пенджаба. Только бросив все свои войска против сикхов, правительство Могола могло победить повстанцев. Банда был казнен. Часть сикхов ушла в горы, продолжая оттуда партизанскую борьбу.

Восстание сикхов, несмотря на временное поражение, серьезно подорвало силы империи Моголов и господство феодалов в Северной Индии. В дальнейшем сикхи не раз вновь брались за оружие. После длительной борьбы им удалось установить в Пенджабе свою власть и провозгласить там создание независимого государства. Земля была объявлена общей собственностью хальсы. И хотя постепенно у сикхов сформировалась новая феодальная знать из военных вождей — сердаров, феодальная эксплуатация крестьянства в Пенджабе по сравнению с другими областями Индостана была значительно ограничена.

Если в движении сикхов сочетались антифеодальная борьба крестьянства и стремление пенджабцев освободиться от власти Великих Моголов и создать свое государство, то другое крупное народное движение — восстание джатов — имело прежде всего антифеодальную направленность. Джаты — земледельческая каста на северо-западе Индии. В последней трети XVII и начале XVIII в. джаты района Агра — Дели несколько раз восставали против могольской власти под руководством своих старшин — представителей общинной верхушки деревни. Наиболее крупным было восстание 1672 г., когда повстанцы двинулись на Дели. Хотя выступление джатов было подавлено, повстанцам удалось изгнать из нескольких округов

феодалов и сборщиков налогов.

В силу исторических условий того времени восстания сикхов и джатов не могли привести к ликвидации феодальных порядков, но эти движения нанесли чувствительные удары по империи Моголов.

Восстания маратхов. Образование маратхского государства

У маратхов антифеодальное движение крестьянства тесно переплеталось с борьбой маратхского народа за освобождение от гнета Могольской империи.

После включения в состав империи Моголов страна маратхов — Махараштра — была разделена на крупные джагиры, переданные мусульманским феодалам. Это привело не только к усилению эксплуатации крестьянства, но и к известному ущемлению интересов маратхской феодальной верхушки, которая должна была теперь отдавать джагирдарам значительную часть своих доходов. Поэтому к начавшемуся в середине XVII в. восстанию крестьян присоединились мелкие и средние феодалы, боровшиеся за отделение от Могольской империи и образование самостоятельного государства. В развернувшейся борьбе проявились и религиозные противоречия между маратхами, исповедовавшими индуизм, и мусульманскими правителями империи Великих Моголов. Выдающимся руководителем восставших маратхов стал представитель их феодальной верхушки Шйваджи Бхонсле (1627—1680).

Массовое участие крестьян в борьбе за независимость Махараштры позволило Шйваджи создать сильную армию. Каждая крестьянская община выделяла и снаряжала определенное количество воинов. Единые по национальному составу, подвижные, хорошо знающие местность, отряды маратхских кавалеристов брали верх над наемными армиями падишаха.

К 1674 г. большая часть маратхских земель была освобождена, и Шйваджи торжественно короновался как независимый государь Махараштры. «Мараты,— отмечал К. Маркс,— стали таким образом уже народом, управляемым независимым монархом» *.

* К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии.

Госполитиздат, 1947, с. 37.

Шйваджи и маратхским феодалам приходилось считаться с вооруженным крестьянством. После изгнания мусульманских джагирдаров рента-налог была снижена с 50—60 до 30—40% урожая. Но в Махараштре постепенно вновь появилось крупное феодальное землевладение. Это привело к тому, что после смерти Шйваджи начались усобицы между маратхскими феодалами, облегчившие военные действия могольского правительства. Сын и преемник Шйваджи был взят в плен и казнен, а его наследник —

малолетний Шаху — увезен в Дели.

Дальнейшее ослабление Могольской империи позволило маратхам в начале XVIII в. восстановить свою государственность. Шаху был отпущен на родину и стал номинальным государем маратхов. Фактическая же власть принадлежала одному из влиятельных маратхских феодалов, принявшему титул пёшвы (главного министра). В дальнейшем страной правила династия пешв, превративших преемников Шаху на троне махараджи в своих марионеток. С 1725 г. столицей пешв стал город Пуна.

Теперь государство маратхов базировалось уже на крупном феодальном землевладении. Положение маратхского крестьянства заметно ухудшилось по сравнению с временами Шйваджи, но все же оно было лучше положения крестьян в других райо-ях Индостана.

В первой трети XVIII в. в результате завоевательных походов маратхских феодалов владения маратхов значительно расширились, охватив большую часть Центральной Индии — от Гуджарата до Бенгальского залива. Территориальные захваты вели к созданию фактически независимых от пешв новых государственных образований. Так возникли четыре крупных княжества — Нагпур, Гвалияр, Индаур и Барода, — Объединившиеся вокруг Махараштры в конфедерацию, главой которой считался пешва. Маратхи превратились в силу, претендовавшую на подчинение всей Индии. Завоеватели составили правящую феодальную верхушку, чуждую местному населению этнически. Только в Нагпуре было значительное маратхское население.

Распад империи Моголов

В условиях глубокого экономического и политического кризиса феодальной Индии, непрекращавшихся войн и восстаний резко сократилась торговля между различными частями Индии, начался упадок городов. Усилилось обособление различных областей и районов страны. Власть центрального правительства постепенно становилась чисто номинальной.

К началу XVIII в. наместники крупнейших областей империи, носившие титулы субадаров и навабов, превратились в независимых правителей. Помимо Пенджаба и владений маратхов фактически самостоятельными государствами стали в первой трети XVIII в. Бенгалия (включая Бихар и Ориссу), Ауд, Хайдарабад. Восстановили самостоятельность княжества Раджастхана. К северо-востоку от Дели создали свое княжество выходцы из Афганистана — рохилы. Южнее Дели находилось княжество, возникшее в результате восстаний джатов. Могольские падишахи продолжали считаться верховными правителями страны, но на деле их власть не распространялась за пределы ближайших окрестностей Дели.

Нашествия Надир-шаха и афганцев

Слабостью Индии воспользовались ее соседи. В 1739 г. иранский шах Надир, захватив Пенджаб и разгромив могольские Войска, вступил в Дели. Взяв там богатую добычу и вынудив "могольского императора уступить ему Синд и территории, населённые афганцами, он вернулся на родину. Нашествие Надир-шаха продемонстрировало всей Индии военное бессилие Моголов. Маркс отмечал, что Надир «оставил Могольскую империю на краю полной гибели»*.

* К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. Госполитиздат, 1947, с. 47.

Теперь усилилось стремление соседних феодальных государств овладеть «наследством» распадающейся империи Великих Моголов. После гибели Надир-шаха в 1747 г. и распада его обширной державы возникло самостоятельное афганское государство, возглавляемое Ахмед-шахом Дуррани. За сравнительно короткий срок афганцы установили свое господство над Пенджабом, Кашмиром и районом между р. Инд и Дели.

Взяв столицу Могольской империи, Ахмед-шах превратил Великого Могола в орудие своей политики. Но прочного господства над Северо-Западной Индией афганцы не добились. Против них поднялись сикхи, истребившие афганские гарнизоны в Пенджабе,

В борьбу за верховенство в Индостане активно включилась маратхская конфедерация.. Объективно это была борьба за объединение государств и княжеств Индостана вокруг наиболее сильного в то время национально-государственного образования, расположенного в центре полуострова. В Северную Индию вступила армия маратхов, взявшая Дели и отбросившая афганцев за Инд. Не желая примириться с этим, Ахмед-шах двинул в 1759 г. в Индию сорокатысячное войско. Борьба между маратхами и афганцами за верховенство в Индии вступила в решающую фазу. Маратхи собрали стотысячную армию, но к этому времени она состояла уже преимущественно из солдат-наемников. Маратхские войска потеряли свои былые боевые качества. Афганцы использовали противоречия между маратхами и мусульманскими правителями других индийских княжеств. В начале 1761 г. на Панипатской равнине произошло решающее сражение, окончившееся полным разгромом маратхских войск.

«Дели,— отмечал К. Маркс,— опустел; управлять им было некому; все соседние правительства рушились; Мараты никогда не оправались от этого удара»*.

* К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. Госполитиздат, 1947, с. 49. Победив маратхов, Ахмед-шах оказался неспособным закрепить

господство над Индией, вскоре он вернулся со своей армией в Афганистан.

Внутреннее положение маратхской конфедерации, которую раздирали феодальные междоусобицы, общая обстановка в Индостане, характеризовавшаяся созданием целого ряда самостоятельных феодальных княжеств, обрекли на неудачу попытку маратхов объединить под своей властью Индию. В результате поражения маратхов кроме всего прочего было ослаблено то из индийских государственных объединений, которое располагало относительно большими, чем другие государства Индостана, возможностями для отпора европейским колонизаторам, начавшим к тому времени территориальную экспансию.

Индия накануне британского завоевания

Индия вступила в позднее средневековье, являясь одной из передовых стран. К началу нового времени там были уже развитые товарное производство и обмен. Однако ряд особенностей развития Индии — замкнутые, самодовлеющие деревенские общины, своеобразный характер индийского города, кастовый строй, нашествия иноземных завоевателей, часто стоявших на более низком уровне социально-экономического развития, и т. п. — задержали процесс формирования капиталистического уклада в недрах индийского феодального общества.

Между тем Англия после победы в середине XVII в. буржуазной революции быстро шла по пути капиталистического развития. Экономические законы капитализма толкали английскую буржуазию на путь колониальной экспансии на Востоке, и в частности в Индии.

Глубокий кризис, переживаемый феодальной Индией со второй половины XVIII в., создавал исключительно благоприятную обстановку для вторжения колонизаторов. К. Маркс писал: «Каким образом установилось английское владычество в Индии? Верховная власть Великого Могола была свергнута его наместниками. Могущество наместников было сломлено маратхами. Могущество маратхов было сломлено афганцами, и пока все воевали против всех, нагрянул британец и сумел покорить их всех» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 224.

Проникновение европейских колонизаторов в Индию

Со второй половины XVIII в. Англия вступила на путь крупных территориальных захватов в Индии. Но проникновение европейских колонизаторов в Индию началось еще с XVI в.

Открыв морской путь в Индию, португальцы захватили несколько баз на Малабарском побережье. Однако они не располагали достаточными силами для того, чтобы продвигаться в глубь страны.

Преобладание португальцев в европейской торговле с Индией было сломлено голландцами, овладевшими ко второй половине XVII в. большинством португальских баз в Индии (кроме Гоа, Диу и Дамана). В начале XVII в. англичане получили у могольского правительства разрешение основать временную факторию в Сурате, которая позднее была перенесена в Бомбей. Кроме того, с 1640 г. они обосновались в Мадрасе, а в конце века построили на земле, предоставленной им Великим Моголом, укрепленный город Калькутту. Для управления своими опорными пунктами в разных районах Индостана англичане образовали три президентства: Мадрасское, Бомбейское и Бенгальское.

В последней трети XVII в. в Индии появились французы, центром деятельности которых стал Пондишери (Путтуччери). В Бенгалии они располагали укрепленной факторией Чандер-нагор.

На путь колониальной политики в Индии стали и другие европейские государства. Несколько факторий было основано датчанами. Делали попытки развернуть свою деятельность шведы и австрийцы.

Колониальная политика европейских держав осуществлялась через соответствующие Ост-Индские компании. Вслед за голландской были основаны английская (начало XVII в.) и французская (вторая половина XVII в.) Ост-Индские компании, пользовавшиеся в своих странах монопольным правом на торговлю с Востоком. Располагая сетью укрепленных баз на побережье Индии и создавая в глубинных пунктах страны торговые фактории, они скупали нужные им индийские товары, продавая их в Европе по монопольно высоким ценам.

Англо-французская борьба в Индии

В середине XVIII в. деятельность европейских колонизаторов в Индии приобрела новые черты. Сначала французы, а, затем и англичане начали использовать внутреннюю борьбу в Индии в интересах своей колониальной агрессии.

Создавая вооруженные силы для осуществления территориальных захватов и борьбы с англичанами, генерал-губернатор французских владений в Индии Дюплекс, подобно голландцам в Индонезии, сформировал под командованием французских офицеров воинские части из наемных солдат-индийцев (сипаев), вооруженные и обученные на европейский лад. Пользуясь борьбой различных индийских государств и княжеств, французы предлагали некоторым князьям взять на себя защиту их княжеств путем размещения на их территории своего «вспомогательного войска». Князь же должен был субсидировать это войско и согласовывать свою внешнюю политику с французской Ост-Индской компанией. Французам удалось в 40-

х годах XVIII в. подчинить себе путем заключения таких «субсидиарных договоров» крупное княжество Хайдарабад и соседнее с ним — Карнатик (Карнатака).

Англия не желала мириться с угрозой французского преобладания в Индии. Англичане стали создавать сипайские части и активно вмешиваться в борьбу индийских феодальных правителей. В дальнейшем буржуазная Англия обладала рядом преимуществ над феодально-абсолютистской Францией. В частности, в отличие от французских властей в Индии английские получали активную поддержку метрополии.

Во время войны за «австрийское наследство» (1740—1748) военные действия между Англией и Францией развернулись и в Индии, где они продолжались до 1754 г. Французы были серьезно потеснены, но окончательный исход англо-французской борьбы в Индии был решен Семилетней войной (1756—1763). Франция сохранила за собой только Пондишери и четыре других города на индийском побережье. Англия же смогла к этому времени осуществить крупные территориальные захваты.

«События Семилетней войны,— отмечал К. Маркс,— превратили Ост-Индскую компанию из торговой державы в державу военную и территориальную. Именно тогда было заложено основание нынешней Британской империи на Востоке» *.

Английские колониальные захваты в Индии во второй половине XVIII в.

Главными базами и центрами английской Ост-Индской компании были Калькутта, Мадрас и Бомбей. Примыкавшее к Мадрасу княжество Карнатик, населенное тамилами, уже стало вассалом компании. Большую активность развивала компания в Бенгалии. Она имела здесь 150 складов и 15 крупных факторий.

Понимая растущую опасность со стороны английских колонизаторов, молодой бенгальский наваб Сирадж-уд-Доуле, вступивший на престол в 1756 г., начал военные действия против них и захватил Калькутту. «... „Торгаши" пустились наутек»**,— писал К. Маркс. Но вскоре из Мадраса была послана английская военно-морская экспедиция, отбившая Калькутту.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 152.

** К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. Госполитиздат, 1947, с. 63.

Роберт Клайв, командовавший десантными войсками, решил закрепить этот первый успех. Он вошел в сговор с враждебной Сирадж-уд-Доуле феодальной группировкой. Был заключен официальный договор с влиятельным вельможей, военачальником наваба Мир Джафаром, который

обещал свою помощь и содействие во время подготовлявшегося англичанами наступления. Англичане, в свою очередь, обещали помочь Мир Джафару стать навабом Бенгалии. Действия Клайва были одним из звеньев продолжавшейся англо-французской борьбы, ибо Сирадж-уд-Доуле опирался на поддержку французов.

Войска Клайва, состоявшие из 800 европейцев и 2200 сипаев, выступили в поход. Летом 1757 г. при Плесси произошло решающее сражение с 70-тысячной армией Бенгалии. На его исходе сказались преимущества англичан в артиллерии и предательство Мир Джафара, командовавшего основными силами наваба. Бенгальская армия потерпела поражение. Сирадж-уд-Доуле попал в руки англичан и был казнен. Навабом стал Мир Джафар, а фактическим хозяином Бенгалии — Ост-Индская компания. Столица Бенгалии Муршидабад была ограблена, а государственная казна захвачена англичанами. Эта бандитская операция дала компании свыше 37 млн. ф. ст.; кроме того, ее высшие служащие во главе с Клайвом прикарманили 21 млн. ф. ст. Наваб Бенгалии стал марионеткой компании. Началось систематическое разграбление богатой страны.

Через некоторое время англичане отстранили от власти Мир Джафара и за круглую сумму передали навабский престол другому претенденту — Мир Касиму. Усилив налоговый гнет и быстро выполнив благодаря этому свои финансовые обязательства перед Ост-Индской компанией, новый наваб попытался затем ограничить британский контроль над Бенгалией. Это привело в 1763 г. к военному столкновению. Войска Мир Касима поддержало население. Но они были оттеснены англичанами в Ауд. Здесь между навабами Бенгалии и Ауда был заключен союз, к которому присоединился и бежавший сюда после битвы при Панипате Великий Могол Шах Алам II. Однако в 1764 г. в решающей битве при Буксаре эта антианглийская коалиция потерпела поражение. Колонизаторы закрепили свою власть в обширной области нижнего течения Ганга.

Часть территорий, захваченных в результате победы при Буксаре, Ост-Индская компания передала своему пленнику Шах Аламу II, которого англичане по-прежнему признавали императором. В свою очередь, могольский император подписал указ, передавший компании право собирать ренту-налог в Бенгалии. Поначалу сохранялись старые сборщики и старая система сбора налога, который теперь поступал, однако, в казну Ост-Индской компании. Но вскоре колонизаторы создали свой аппарат управления. Бенгалия полностью перешла под власть английских колонизаторов. В зависимое от англичан княжество превратился после

битвы при Буксаре и Ауд. На юге Индостана их вассалом стало крупное княжество Хайдарабад.

К тому времени главными противниками колонизаторов на юге Индостана, да и на всем полуострове, были маратхская конфедерация и усилившееся южноиндийское государство Майсур.

Правитель Майсура Хайдар Али (1761—1782), опираясь на населенную народом каннара центральную часть княжества, создал сильную и боеспособную армию, обученную при участии европейских (главным образом французских) офицеров. Вначале Хайдар Али видел в англичанах лишь одного из участников (наряду с маратхами и Хайдарабадом) борьбы за гегемонию в Южной Индии. После первой войны с англичанами (1767—1769) Хайдар Али даже пошел на заключение оборонительного союза между Майсуром и Ост-Индской компанией. Но во вспыхнувшей вскоре войне между Майсуром и маратхами англичане не поддержали своего союзника. Под влиянием этого, а также учитывая общую обстановку, Хайдар Али стал рассматривать англичан как главного врага Майсура и пытался объединить феодальные государства Индии против их общего врага. К этому времени усилилось английское вмешательство в маратхские дела. Английские власти в Бомбее пытались возвести своего ставленника на трон пешвы, но встретили сильное сопротивление. Завязалась англо-маратхская война. Хайдар Али пошел на мир и сближение с маратхами, а к началу второй англо-май-сурской войны (1780—1784) Майсур, маратхи и Хайдарабад заключили союз против англичан.

Англичане попали в трудное положение. Одновременно с военными действиями в Индии Англии приходилось вести войну с восставшими колониями Северной Америки, а также с Францией, Испанией и Голландией. Но британские колонизаторы умело использовали противоречия между индийскими феодалами. Они склонили на свою сторону сильнейшее маратхское княжество Гвалияр, поддержав притязания гвалиярского махараджи на район Дели, и при его посредничестве заключили сепаратный мир с маратхской конфедерацией. По договору 1782 г. Ост-Индская компания даже несколько расширила свои владения в районе Бомбея.

Майсур еще два года продолжал борьбу в одиночку, после чего вынужден был пойти на соглашение с англичанами. Англо-майсурский договор 1784 г. признавал за сторонами их довоенные владения. Но это означало укрепление позиций Ост-Индской компании и отказ Майсура от борьбы за гегемонию в Южной Индии. Если до этого целью Майсура было изгнание англичан из Индостана, то теперь на первый план выдвинулась задача

сохранения Майсуром собственной целостности и независимости.

Еще во время войны Хайдар Али умер, и престол Майсура перешел к его сыну Типу Султану, непримиримому врагу британских колонизаторов. Типу проповедовал идею «священной войны» против англичан, посылал своих эмиссаров к Великому Моголу и во многие княжества Индии с призывом объединить силы. Он стремился получить поддержку от революционной Франции, направил миссию в Турцию.

Англичане видели в Типу опасного противника. Дипломатия Ост-Индской компании стремилась изолировать Майсур от других индийских государств. В 1790 г., заручившись поддержкой маратхских княжеств и вассального Хайдарабада, англичане начали третью войну против Майсура. Несмотря на большой перевес сил союзников, армия Майсура, возглавляемая Типу Султаном, стойко сопротивлялась. Но в 1792 г. Типу вынужден был принять условия мира, по которому к Ост-Индской компании и ее союзникам отходила половина территории Майсура.

В 1799 г. англичане, собрав крупные военные силы, вновь напали на Майсур. После жесточайшей артиллерийской бомбардировки они штурмом взяли его столицу Серингапатам. Типу Султан пал в бою. Передав часть майсурской территории Хайдарабаду, англичане превратили оставшуюся область в вассальное княжество, посадив на престол своего ставленника.

Народ каннара полностью потерял независимость и был искусственно расчленен между владениями Ост-Индской компании и двумя ее вассальными княжествами — Хайдарабадом и урезанным Майсуром.

Таким образом, в результате колониальных войн во второй половине XVIII в. богатейшие области Индостана — Бенгалия с примыкающими к ней Бихаром, Ориссой и Аудом и вся Южная Индия — превратились в английскую колонию.

Колониальная эксплуатация народов Индии

В XVIII в. колониальная эксплуатация народов Индии осуществлялась методами, свойственными периоду первоначального накопления капитала. С самого начала английскую колониальную политику в Индии проводила созданная крупными британскими купцами и пользовавшаяся монополией на торговлю Англии с Востоком Ост-Индская компания. Завоевание Индии также осуществлялось торгово-административным аппаратом и вооруженными силами Ост-Индской компании.

Но колониальная политика и особенно территориальные захваты в Индии никогда не были частным делом одних только пайщиков Ост-Индской компании. За спиной компании стояли правящие классы Англии и

английское правительство. При этом внутри правящего класса Англии шла упорная борьба за влияние на английскую администрацию в Индии и распределение награбленных там богатств. Пайщики компании и связанные с ними круги стремились сохранить свою монополию. Другие группировки господствующего класса в собственных интересах боролись за расширение правительственного контроля над деятельностью компании. В 1773 г. английский парламент принял закон об управлении Индией, по которому губернатор компании в Калькутте становился генерал-губернатором всех английских владений в Индии с подчинением ему губернаторов Мадраса и Бомбея. Правительство назначало членов совета при генерал-губернаторе. Во владениях Ост-Индской компании учреждался английский верховный суд. По закону 1784 г. в Лондоне создавался назначаемый королем Контрольный совет по делам Индии, председатель которого являлся членом британского кабинета. Совет должен был контролировать деятельность Ост-Индской компании и определять британскую колониальную политику в Индии. Одновременно сохранялся Совет директоров, избираемый пайщиками компании. Эта система «двойственного управления» позволяла английскому правительству расширять экспансию в Индостане и влиять на управление владениями Ост-Индской компании.

Административный колониальный аппарат Ост-Индской компании в сочетании с соответствующими феодальными учреждениями вассальных княжеств образовал политическую надстройку, помогавшую британской буржуазии осуществлять колониальную эксплуатацию народов Индостана. Основным орудием их ограбления были налоги. В захваченных областях рента-налог стала поступать компании. Значительная часть ренты-налога, взимаемой в вассальных княжествах, также разными путями попадала к англичанам. Важным источником доходов была монополия Ост-Индской компании на добычу соли и торговлю ею. Соль продавалась по очень высокой цене.

Поступления от налогов, собираемых с чудовищной жестокостью, и соляной монополии дополнялись суммами, добываемыми открытым грабежом вроде захвата Клайвом бенгальской казны и иных «подвигов» аналогичного характера. Компания насильственно прикрепляла десятки тысяч индийских ткачей и других ремесленников к своим факториям, широко применяя принудительный труд. Один из британских купцов писал: «Англичане со своими индийскими агентами произвольно решают, какое количество товаров должен поставить каждый ремесленник и по какой цене... Согласие бедного ткача, вообще говоря, не считается

необходимым».

Кроме того, немалые доходы извлекали компании и ее служащие из грабительской торговли и спекуляции. Богатства, награбленные в Индии, явились одним из источников капиталов, при помощи которых создавалась английская промышленность.

Английскую колониальную политику олицетворяли руководители британской колониальной администрации, жестокие и бесчеловечные, лишенные чести и совести рыцари наживы.

Одной из таких колоритных фигур был Роберт Клайв — выходец из мелкодворянской семьи, сначала писец, а затем офицер в войсках компании. Разбогатев во время грабительских походов, он купил себе место в палате общин английского парламента, а затем, получив титул лорда, был назначен губернатором Бенгалии. Его деятельность сопровождалась такими хищениями и злоупотреблениями, что в 1773 г. Клайв предстал перед судом английского парламента. Во время суда он заявил об ограблении Муршидабада: «Богатый город был у моих ног, могущественное государство было в моей власти, мне одному были открыты подвалы сокровищницы, заполненной слитками золота и серебра, драгоценными камнями. Я взял всего 200 тыс. ф. ст. Джентльмены, до сих пор я не перестаю удивляться собственной скромности!» Палата признала, что Клайв совершил ряд преступлений, но отметила при этом, что «Роберт лорд Клайв оказал великие и достойные услуги Англии».

Клайва сменил другой колониальный разбойник — Уоррен Хейстингс, назначенный первым генерал-губернатором всех британских владений в Индии. Этот спекулянт и взяточник тоже в конце концов предстал перед судом парламента. Процесс Хейстингса, продолжавшийся с 1788 по 1795 г., вскрыл чудовищные преступления английских колонизаторов против народов Индии. Однако главный преступник Хейстингс был оправдан. Причины такого решения правильно указал один английский историк, писавший: «До тех пор, пока мы прочно владеем богатством и территорией Индии, завоеванной кровью и обманом, до тех пор, пока мы присваиваем и удерживаем сами плоды грабежа, бессмысленно и чудовищно клеймить Хейстингса насильником и убийцей».

Первые результаты ограбления Индии колонизаторами

Бенгалия и другие области, захваченные англичанами, подвергались беспощадному ограблению, вконец подорвавшему их экономику. Приход колонизаторов означал резкое усиление феодальной эксплуатации крестьянства. Значительно увеличились размеры ренты-налога. Если в первые годы правления компании в Бенгалии сумма налога составляла

около 1,5 млн. ф. ст., то через десять лет она достигла 2,8 млн., а в 1793 г. составила 3,4 млн. Крестьяне и ремесленники разорялись, сокращались посевные площади. Уже через несколько лет английского господства хозяйство Бенгалии было разорено. Наступил голод, в результате которого погибло около 10 млн. человек — почти половина тогдашнего населения Бенгалии.

Даже английский генерал-губернатор Корнуоллис писал в 1789 г. в своем отчете: «Я могу смело утверждать, что 73 территории, принадлежащей компании в Индостане, представляет собой сейчас джунгли, населенные только дикими зверями».

Один из ораторов заявил в английском парламенте: «Если бы нас выгнали из Индии сегодня, то можно было бы только сказать, что этой страной в течение бесславного периода нашего господства владели люди, мало чем отличающиеся от орангутангов или тигров».

Подрывая экономику Индии, английские колонизаторы уничтожали и те спорадические ростки новых экономических отношений, которые формировались в индийском обществе. Английское завоевание, превращая Индостан в бесправную колонию, закрепляло господство феодальных пережитков в его экономике, экономическую и культурную отсталость его народов.

Глава IV

УПАДОК ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

К началу нового времени Турция являлась центром обширной Османской империи, включавшей территории в Европе (Балканский полуостров, Крым с прилегающими районами Причерноморья и Приазовья), Азии (Малая Азия, Аравия, Ирак — Месопотамия, Сирия, Палестина, часть Закавказья) и Северную Африку.

Вся структура феодального турецкого государства была подчинена интересам ведения захватнических войн. К. Маркс считал, что Османская империя была *«единственной подлинной военной державой средневековья»* *. Военным успехам турок, создавших сильную армию, способствовала благоприятная для них международная обстановка: распад монгольской державы, упадок Византии, противоречия между государствами средневековой Европы.

* Архив Маркса и Энгельса. Т. VI. Госполитиздат, 1Q39, с. 189.

Но созданная турками огромная империя никогда не имела прочной

экономической или национальной основы. Господствующая народность — турки — составляла меньшинство ее населения. В конце XVI—начале XVII столетия начался затяжной кризис феодальной Османской империи, определивший ее упадок и облегчивший в дальнейшем проникновение европейских колонизаторов в Турцию и другие страны, находившиеся под османским господством.

Аграрные отношения. Разложение ленной системы

В различных районах обширной империи аграрные отношения имели свои особенности, но в целом они определялись военно-ленной системой, сложившейся у турок в XIV столетии.

Как правило, все завоеванные турками земли делились на три категории: 1) лены, под которые при каждом завоевании отводилось около половины (по размеру дохода) захваченных земель, 2) коронные земли, составлявшие соответственно около одной пятой, и 3) церковные земли — вакуфы, на которые тоже приходилось около одной пятой. Одна десятая часть завоеванных земель предназначалась для содержания крепостных гарнизонов. Кроме того, существовали частновладельческие земли, но их было немного.

Ленные земли получали турецкие феодалы (сипахи) за службу в кавалерии. Сипахи обязаны были являться на войну с определенным числом вооруженных всадников, пропорционально доходу с лена. Часть коронных земель раздавалась в ленное владение феодалам, занимавшим высшие должности в государственном аппарате. Запрещалось соединение нескольких ленов в одних руках. Передача лена от отца к сыну производилась лишь по специальному указу султана, если наследник нес военную службу. В первые столетия существования Османской империи турецкие феодалы, как правило, сами хозяйством не занимались, ограничиваясь получением ренты-налога с крестьян своего лена. Они исправно служили в султанской армии, и военная добыча, дань, рабы были для них главным источником обогащения.

Однако в таком виде османское военно-ленное землевладение просуществовало недолго. В XVI перестал осуществляться запрет иметь одному лицу несколько ленов. В XVII в. уже складывается крупное феодально-помещичье землевладение. Многие сипахи становились помещиками, заинтересованными в хозяйственной эксплуатации своих ленов и потерявшими интерес к несению военной службы, другие разорялись. Лены приобретали придворные султана, местная феодальная знать, ростовщики, не имевшие никакого отношения к военной службе.

Одновременно значительно расширилась площадь вакуфных земель.

Зачастую разоряющиеся ленники и мелкие землевладельцы, опасаясь полной потери всех своих земель, передавали мусульманскому духовенству свои угодья, сохраняя пользование ими на правах аренды. К концу XVIII в. в распоряжении мусульманского духовенства было уже две трети всех обрабатываемых земель.

Усиление феодальной эксплуатации крестьянства

Юридически турецкие крестьяне-мусульмане считались свободными. Они были наследственными держателями своего надела. В первые века существования Османской империи эксплуатация крестьян сводилась главным образом к получению владельцами ленов натурального налога — ашара, номинально составлявшего десятую часть урожая — «десятину», но на деле в несколько раз превышавшего ее. По мере изменения характера ленного землевладения резко усилилась эксплуатация турецкого крестьянства. Помещики вводили новые произвольные поборы и отработки. Установился порядок, при котором помещик имел право в течение пятнадцати (позднее — десяти) лет требовать возвращения бежавшего крестьянина. Если крестьянин по каким-либо причинам три года не обрабатывал свой надел, помещик мог отобрать его.

Усилившаяся феодальная эксплуатация крестьянства сопровождалась введением многочисленных новых государственных налогов и повинностей. Были введены налоги на скот, на зимние и летние пастбища, на ульи и т. п. Крестьяне обязаны были содержать находившихся на постое чиновников и солдат. Был введен даже специальный налог «на зубы». Он мотивировался тем, что выезжавшие в деревни сборщики налогов и чиновники, которых местное крестьянское население должно было кормить, будто бы стачивали о грубую крестьянскую пищу зубы. Французский просветитель Вольней, посетивший Османскую империю в 80-х годах XVIII в., писал о положении турецкого крестьянства: «Владея большей частью земель, феодалы сдают эти земли только на обременительных для крестьян условиях. Они требуют от крестьян половину или две трети урожая. Постоянные притеснения сопровождаются тысячей эпизодических обид: то оштрафуют всю деревню за какой-нибудь проступок, то введут новую барщину, то требуют подарки по случаю прибытия правителя, то забирают траву для его лошадей... Кроме того, надо дать ночлег всем воинам, проходящим через деревню или доставляющим приказы властей».

Особенно тяжелым было положение крестьян угнетенных народов империи.

В захваченных турками странах Балканского полуострова феодальный гнет

помещиков тесно переплетался с национальным и религиозным угнетением. Крестьянство Балкан, исповедовавшее христианство, подвергалось жестокой эксплуатации турецких и своих собственных феодалов, принявших ислам. Помимо уплаты повышенного поземельного налога и выполнения

многочисленных повинностей они обязаны были вносить особую подушную подать. Немусульманские подданные султана презрительно именовались «райя» («стадо»). Райя не имели права служить на государственной службе, искать защиты в суде, носить оружие. Одежда их должна была отличаться от одежды мусульман.

Исповедовавшее ислам арабское население Аравийского полуострова, Ирака, Сирии, Палестины, Египта, Ливии, Туниса и Алжира также подвергалось двойной эксплуатации — со стороны турецких и своих собственных феодалов.

Города Османской империи. Ремесло и торговля

На территории Османской империи существовали крупные города с развитым ремесленным производством. Хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шелка, атлас и бархат, ковры, клинки и разное оружие, парфюмерия и изделия из слоновой кости славились далеко за ее пределами. Стамбул, Измир насчитывали десятки тысяч ремесленников. Ремесленники объединялись в цехи, которые напоминали цехи средневековой Европы. Строго регламентировались приемы труда, размеры производства, распределение заказов. Каждый цех возглавлялся старшиной — шейхом. В некоторых городах в XVIII в. появились первые мануфактуры.

Ремесленники работали как на заказчиков-феодалов, так и на рынок, сбывая свою продукцию купцам. Росла торговля, которая сосредоточивалась главным образом в руках купцов портовых городов. Из Османской империи вывозились изделия ремесленников, некоторые виды сырья и продовольствия. Из Европы и Восточной Азии ввозились предметы роскоши, оружие. Кроме того, через Турцию велась довольно оживленная транзитная торговля между Европой и странами Восточной Азии.

Однако господствовавшие в Османской империи феодальные порядки препятствовали развитию ремесла и торговли и формированию капиталистического уклада. Так же как в Индии, города Османской империи в основном обслуживали армию, султана, феодалов. Турецкий город являлся как бы хозяйственным дополнением военно-административной ставки султана или правителя области. В случае войны цехи выделяли мастеров и подмастерьев, сопровождавших армию. С

действующей армией отправлялись и торговцы, крупнейшие из которых становились откупщиками-интендантами.

Вследствие господства в турецкой деревне натурального хозяйства экономические связи между городом и деревней были незначительными. Уровень техники у ремесленников и в мануфактурах был низким.

Серьезные затруднения испытывала и торговля. Существовали внутренние таможи, облагавшие товары многочисленными пошлинами. В каждой провинции были свои меры длины и веса. Правительство систематически выпускало обесцененную монету. Один из французских дипломатов, посетивших Турцию, отмечал, что «монета испорчена до такой степени, что фальшивомонетчики работают ныне в Турции к выгоде населения: каков бы ни был применяемый ими сплав, все равно монета чеканки Великого сеньора (султана) еще ниже по стоимости».

Все это препятствовало дальнейшему развитию ремесла и торговли. Уже в XVII и особенно в XVIII в. появились явные признаки упадка ремесла.

Политический строй Османской империи. Роль ислама

Сложившаяся в первые столетия существования Османской империи политическая надстройка вскоре стала одним из решающих препятствий для прогрессивного развития турецкого народа и других народов империи.

Неограниченным правителем страны, пользовавшимся деспотической властью, был султан (падишах). Его власть освящалась религией ислама.

Ислам возник в Западной Аравии в начале VII в. н. э. Его основателем и автором священной книги мусульман — Корана — считается Мухаммед (Магомет). Мусульмане почитают единого бога — Аллаха, который «не родил и не рожден, и никого не было равного ему». Мухаммед же почитается как величайший пророк, последний посланник Аллаха. Он возглавлял первую религиозную общину мусульман. Его преемниками стали халифы — «заместители посланника Аллаха на земле Мухаммеда». Мусульманин обязан проявлять покорность и терпение, совершать молитвы, соблюдать пост, отправляться паломником в святы места. Религиозным подвигом объявлялся джихад — «священная война» во имя распространения ислама. Арабские завоевания способствовали широкому распространению ислама в Азии и Африке.

Со временем в исламе сложились различные направления. Основным и ортодоксальным считался суннизм, который исповедовали турки. Кроме Корана сунниты признают и почитают сунну, содержащую рассказы о деятельности пророка Мухаммеда. Турецкие султаны утверждали, что после завоевания турками в начале XVI в. Египта потомки арабских

халифов, проживавшие в Каире, объявили своими преемниками турецких султанов. Последние стали носить титул султанов-халифов и считаться религиозными руководителями всех мусульман мира. Султан назначал визирей (министров) и наместников, являлся верховным главнокомандующим, возглавлял правительство, носившее по имени дворца, в котором оно размещалось, официальное название «Баб-и-Али» («Высокие ворота»). В Европе турецкое правительство, а иногда и саму Турцию стали называть «Оттоманской Портой», «Блистательной Портой» или просто «Портой» *. Все государственные служащие (кроме духовенства) считались рабами султана, этим подчеркивалась неограниченная власть последнего над жизнью и имуществом всех своих подданных. Двор султана-халифа с его многочисленной челядью и гаремами насчитывал около 12 тыс. человек. В числе придворных были такие чины, как начальники белых и черных евнухов, главный астролог, хранитель парадной шубы султана, хранитель султанской чалмы, стражи султанского соловья и попугая и т. д. Каждому из них полагалось огромное жалованье.

* «Оттоманская» — от французской транскрипции слова «османы» (ottomans); «порта» — от французского слова la porte — «дверь», «ворота». Османская империя делилась на области и вассальные земли (в Африке и Аравии). Наместники земель и областей — эмиры и паши — объединяли в своих руках военную и гражданскую власть.

Турецкие феодалы видели одну из опор своего господства в разжигании мусульманского религиозного фанатизма. Их захватнические походы не раз провозглашались «священной войной» против «неверных». Высшее мусульманское духовенство играло большую роль в управлении империей. Духовные суды рассматривали дела на основе религиозных законов. Представители высшего мусульманского духовенства могли и непосредственно влиять на политику правительства, ибо только они имели право давать специальное заключение о соответствии того или иного правительственного акта Корану. Такое заключение (фетва) являлось обязательным для всех, включая и самого султана. Султан мог сместить высшее духовное лицо — шейх-уль-ислама — и назначить на его место другого, но он не мог отменить фетву. В пользу высшего духовенства поступали огромные доходы с вакуфных земель.

Султан, правители областей и вассальных земель, многочисленная свора чиновников различных рангов жестоко расправлялись с малейшим проявлением протеста со стороны турецкого крестьянства и угнетенных народов. В стране царил произвол, господствовал кровавый, деспотический режим.

Политическая надстройка империи препятствовала формированию капиталистического уклада. «...Турецкое, как и любое другое восточное господство,— отмечал Ф. Энгельс,— несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности» **.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 33

.Обострение классовой борьбы. Восстания городских низов и крестьян
В XVII и особенно в XVIII в. Османская империя находилась в состоянии глубочайшего внутреннего кризиса. Изменение характера военно-лепного землевладения, резкое усиление эксплуатации крестьянства определили застой и упадок производительных сил страны. Разоряемое неограниченными поборами, крестьянство иной раз лишено было возможности обеспечить хотя бы простое воспроизводство в своем хозяйстве. Многие тысячи крестьян бежали с насиженных мест. Зброшенными оказались целые деревни. Поля зарастали кустарником, превращались в «мертвые земли».

Ухудшение положения народных масс вызывало растущее недовольство, выливавшееся в стихийные антифеодальные выступления. В 1730 г. в Стамбуле вспыхнуло восстание городского населения столицы, возглавленное бывшим матросом, продавцом тряпья Патрона-Халилом. Восставшие требовали удаления и казни ненавистных представителей султанской администрации. В течение нескольких недель столица фактически находилась под контролем восставших.

После подавления восстания Патрона-Халила в различных районах империи не раз вспыхивали восстания крестьянства угнетенных народов. Антифеодальная борьба этого крестьянства тесно переплеталась с борьбой против национального и религиозного гнета. Крестьянские восстания носили преимущественно локальный характер.

Рост феодального сепаратизма

Фактическое превращение пожалованных ленных владений в наследственные ослабило зависимость турецких феодалов от центральной власти султана. Постепенно местные эмиры и паши стали признавать власть султана лишь номинально. Правители балканских провинций превратились в самостоятельных князьков. Некоторые из них даже чеканили свою монету. В Аравии, Ираке, Сирии, Палестине, Северной Африке султана признавали верховным правителем, но отправка налогов и солдат в распоряжение османского правительства из этих областей была

прекращена. Собственно турецкая территория — Анатолия (Малая Азия) — находилась под властью нескольких знатных семей. Центральное правительство могло принимать серьезные политические решения, лишь заручившись поддержкой крупных местных феодалов.

Упадок культуры

В прошлом турецкий народ создал замечательные памятники культуры. В XV — XVI вв. турецкие зодчие, и в первую очередь Синан, воздвигли сооружения, представляющие собой выдающиеся произведения турецкой архитектуры. Османских архитекторов приглашали в другие страны. Они построили один из дворцов Великих Моголов, ряд сооружений в Дели, Лахоре, Агре. Турецкая военная музыка получила распространение во многих европейских странах. Сложилась оригинальная турецкая поэзия.

Однако глубокий социально-экономический кризис, охвативший Османскую империю в XVII—XVIII вв., губительно отразился на развитии турецкой национальной культуры. Наука, литература, искусство пришли в упадок. Еще более непроходимой стала пропасть между чуждой народу культурой господствующих классов и трудящимися массами. При султанском дворе, во дворцах феодалов крайний мусульманский религиозный фанатизм сочетался с подражанием западноевропейским королевским дворам. В Стамбуле строили здания в стиле искаженного барокко, появились нелепые, уродливые сооружения, в которых механически сочетались различные стили. Исходивший от мусульманского духовенства запрет изображать живые существа препятствовал развитию изобразительного искусства. Первые турецкие типографии, созданные в XVIII в., печатали главным образом богословские трактаты. В книгах и официальных документах употреблялся непонятный турецкому народу литературный язык, состоявший на девять десятых из арабских и персидских слов. Просвещение и школа находились в руках духовенства. Грамотных людей было очень мало. В этих трудных условиях народные массы Турции сохраняли и развивали свою национальную культуру преимущественно в форме фольклора и других видов народного творчества.

Разложение армии. Падение военного могущества турок

Кризис феодальных отношений затронул все стороны жизни Османской империи. Экономический упадок, естественно, привел и к упадку политического и военного могущества (с середины XVII в.). Сократилась численно и утратила былые боевые качества турецкая кавалерия — сипахи. Изменился характер янычарского корпуса, в свое время игравшего в турецкой армии еще более важную роль, чем сипахи.

Янычары прежде были профессиональными воинами. Их ряды пополнялись принудительным набором наиболее выносливых христианских мальчиков, обращаемых в ислам. Они с детских лет обучались военному делу и воспитывались в духе мусульманского фанатизма. Янычарам запрещалось иметь семьи, заниматься ремеслом или торговлей. Воспитанные как профессиональные воины, получая хорошее жалованье и пользуясь многими привилегиями, янычары были надежной опорой турецких султанов в осуществлении завоеваний и зверских расправ с угнетенными народами империи. Но со временем янычары стали обзаводиться семьями, заниматься торговлей. Пополнение начало производиться из детей янычар. Янычарские патенты с их привилегиями стали предметом купли-продажи. Янычары устраивали дворцовые перевороты, смещали неугодных визирей и султанов. Они не желали подчиняться дисциплине и решительно выступали против нововведений и перестройки армии. Их бывшие боевые качества были потеряны.

Разложение турецкой армии сказалось на результатах многочисленных войн, которые продолжала вести Османская империя.

В 1664 г. венгры и австрийцы нанесли поражение турецкой армии при Сентготхарде (Венгрия). Когда в 1683 г. турки развернули наступление на Вену, они были разгромлены пришедшей на помощь австрийцам армией польского короля Яна Собеского.

Эти военные поражения были результатом начавшегося социально-экономического кризиса Османской империи. «...Нет абсолютно никаких оснований считать,— писал К. Маркс,— что упадок Турции начался с того момента, когда Собеский оказал помощь австрийской столице». Маркс объяснял поражение турок тем, «что организация Турецкой империи находилась тогда в состоянии разложения и что уже за некоторое время до этого эпохе оттоманского могущества и величия быстро приходил конец»*. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, с. 262.

Сразу же после поражения турок под Веной Австрия, Польша и Венгрия заключили против них военный союз, к которому присоединилась Россия. Участники коалиции нанесли туркам несколько новых поражений. Турецкие захватчики были изгнаны из Венгрии. Потеря завоеванных территорий, в свою очередь, углубляла кризис, переживаемый Османской империей.

Главная и решающая причина упадка Османской империи крылась в особенностях ее социально-экономического развития, породивших глубокий конфликт между потребностями экономического развития и сковывавшими его феодальными производственными отношениями.

Политика турецких феодалов по отношению к угнетенным народам

Упадок Османской империи продемонстрировал реакционный характер многонационального государства, в котором многие народы поработались и истреблялись турецкими феодалами.

Османская империя отличалась от многонациональных государств Восточной Европы. Образование Османской империи не было вызвано потребностями совместной обороны входивших в нее народов. Наоборот, она возникла в результате захватнических походов турок-османов. Турки поработали и угнетали многие передовые и культурные народы — болгар, сербов, венгров, румын, молдаван, греков, грузин, армян. Турецкие султаны лишили самостоятельности арабов, внесших большой вклад в развитие культуры. Существование Османской империи не привело к сколько-нибудь значительному экономическому или культурному сближению между турками и другими народами. Дальнейшее сохранение ее стало тормозом развития не только угнетенных народов, но и самого турецкого народа, ибо ассимиляторская, угнетательская политика турецких феодалов способствовала насаждению самых реакционных абсолютистско-деспотических порядков и на собственно турецких территориях.

Турецкий гнет вызывал сильный отпор со стороны славян, греков, албанцев, молдаван, армян, грузин, развернувших мощное освободительное движение. Усилилась и борьба арабских народов против ига турецких феодалов. Все это, в свою очередь, стало одним из решающих факторов прогрессирующего ослабления и упадка Османской империи.

Русско-турецкие войны

Турецкая агрессия в Причерноморье и Приазовье стала препятствием для государственного развития русского, украинского и других народов России. Воссоединение украинского народа с Россией позволило положить конец турецким захватам. Когда в 1677 г. турки, заручившись поддержкой европейских держав, начали войну с целью захвата Украины, русские войска и украинское казачество отбросили их за Буг.

В результате русско-турецких войн XVIII в., и особенно войны 1768—1774 гг., был нанесен серьезный удар господству турок в Европе. Согласно подписанному в 1774 г. Кучук-Кайнарджийскому мирному договору Крым был объявлен независимым от Турции (в 1783 г. он был присоединен к России) России были возвращены земли между Днепром и Бугом; Черное море и проливы были открыты для русского торгового мореплавания; Россия приобрела право покровительства господарям Молдавии и Валахии и постройки в Стамбуле церкви, а султан обязался обеспечить «твердую защиту христианскому закону и церквям оного».

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. и Кучук-Кайнарджийский договор ярко продемонстрировали слабость Османской империи и способствовали росту освободительного движения угнетенных народов против турецкого гнета.

Проникновение европейских колонизаторов в Османскую империю

Упадок Османской империи создавал благоприятную обстановку для проникновения иностранных колонизаторов. Французские, английские и другие европейские купцы появились в Османской империи еще в XVI столетии. В XVIII в. отношения Турции с европейскими державами начали приобретать неравноправный характер.

Важным орудием иностранного проникновения в Османскую империю явился режим капитуляций — так назывались документы, содержащие перечень привилегий, предоставляемых турецкими султанами иностранным купцам.

Первые капитуляции относятся еще к XVI в., когда турецкий султан Сулейман Великолепный и французский король Франциск I заключили политический договор о союзе и торговую конвенцию, предоставлявшую французским купцам особые льготы на Ближнем Востоке. Такие же права получили от султана и некоторые другие европейские государства. Эти капитуляции еще не носили характера неравноправных договоров. Торговые льготы иностранцам объяснялись главным образом заинтересованностью Турции в расширении внешней торговли. Право консульской юрисдикции, т. е. такой порядок, когда иностранные купцы были неподсудны турецким судам, а их дела рассматривали дипломатические представители соответствующих европейских держав, вытекало из особенностей законодательства Османской империи, носившего религиозный характер и не признававшего права за иноверцами обращаться в мусульманский суд. Это были средневековые акты, регулирующие взаимоотношения купцов — христиан и мусульман.

«Капитуляции, — писал К. Маркс, — это имперские дипломы, грамоты о привилегиях, выданные Портой различным европейским государствам и разрешающие подданным этих государств беспрепятственно въезжать в магометанские земли, заниматься там своими делами и совершать богослужение по своему обряду. От договоров они отличаются той существенной чертой, что не являются актами, основанными на взаимности, не обсуждаются совместно заинтересованными сторонами и не утверждаются ими на основе взаимных выгод и уступок. Наоборот, капитуляции являются льготами, односторонне дарованными правительством, которое, следовательно, может по своему усмотрению

отменить их» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, с. 168—169.

Но в дальнейшем капитуляции приобрели иной характер. В 1740 г. правительство Османской империи предоставило Франции «генеральную капитуляцию», которая «возобновляла, подтверждала и дополняла» все старые капитуляции. Султан признавал бессрочное действие капитуляции и обязался «от своего имени и от имени всех своих преемников» не допускать ничего противоречащего ей. Вслед за Францией такие же обязательства получили и другие европейские державы. Подобные привилегии получила и царская Россия по Кучук-Кайнарджийско-му договору. Капитуляционные привилегии стали носить характер международного обязательства Османской империи, а капитуляционный режим был закреплен навечно.

Иностранные товары облагались ничтожной пошлиной, иностранцы освобождались от налогов, получили право расплачиваться своей валютой по выгодному для них курсу и т. п. Ряд привилегий был предоставлен миссионерам.

Капитуляционный режим позволил иностранному капиталу захватить к концу XVIII в. важные торговые позиции в Османской империи. Преобладающее положение в торговле на Ближнем Востоке занимала тогда Франция, имевшая торговые фактории в Сирии и на западном побережье Эгейского моря. Большое количество французских купцов вело торговые операции через Измир. Видную роль играл также английский капитал.

Из Европы в Турцию ввозились ткани и другие промышленные товары. Из Турции вывозились хлопок, шерсть, кожи, табак, хлеб, растительное масло и т. п.

Внешняя торговля фактически была монополизирована в руках иностранцев. Иностранный капитал начал влиять на внутреннюю торговлю. В портовых центрах формировалась компрадорская буржуазия, главным образом нетурецкой национальности (греки, армяне, евреи).

Таким образом, со второй половины XVIII в. глубокий кризис и упадок Османской империи происходили уже в условиях начавшегося проникновения иностранных колонизаторов. Политика европейских держав становилась важным фактором, определявшим судьбы Османской империи.

Зарождение «восточного вопроса»

Единственным прогрессивным путем, по которому могло пойти развитие народов Османской империи, была ее ликвидация в результате революционной освободительной борьбы всех народов империи и

образования на ее развалинах жизнеспособных национальных государств, в том числе и независимого национального государства турецкого народа. В среде угнетенных народов, особенно на Балканах, уже росли революционные силы, начиналось национально-освободительное движение.

Но великие державы Европы стремились, используя слабость и упадок Османской империи, захватить ее «наследство», подчинить ее обширные территории. Ввиду большого стратегического, экономического и политического значения территорий, входивших в состав Османской империи, в решении вопроса о ее судьбе уже в конце XVIII в. оказались заинтересованными господствующие классы Англии, Франции, России, Австрии. Каждая из этих держав выдвигала свои притязания и не желала, допустить политического или экономического преобладания конкурентов. Так возник «восточный вопрос».

Содержание «восточного вопроса» не исчерпывалось агрессивными устремлениями великих держав. Важнейшей составной его частью была борьба поработенных народов Османской империи против турецкого гнета, за национальную независимость и образование самостоятельных государств.

Одной из причин искусственного сохранения Османской империи была политика европейских держав, и в первую очередь Англии и Франции. Стремясь к захвату территории Османской империи, Англия и Франция поддерживали султанское правительство в его борьбе с национально-освободительным движением угнетенных народов. Они стремились к сохранению с каждым годом слабеющей империи, рассчитывая целиком подчинить ее своему колониальному господству. Проводимая ими политика сохранения статус-кво сыграла крайне реакционную роль в развитии турецкого народа и других народов империи. «Сохранить в Турции status quo! С подобным же успехом,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— можно было бы попытаться приостановить на определенной стадии гниение трупа павшей лошади и предотвратить его полное разложение» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 5.

Царизм, политика которого диктовалась интересами русских помещиков, также имел свои агрессивные планы в отношении Османской империи, стремился захватить Черноморские проливы и утвердиться на Балканах. Но, осуществляя свою политику, царская Россия поддерживала борьбу угнетенных народов Балкан против турецкого ига. Россия сыграла важную роль в освобождении народов Балкан от турецкого господства, что объективно имело прогрессивное значение.

Вмешательство европейских держав крайне отрицательно сказалось на развитии Османской империи: был нарушен естественный процесс освобождения угнетенных народов, который должен был привести к появлению на ее месте ряда независимых государств, ставших на путь капиталистического развития. Вмешательство колонизаторов способствовало сохранению феодальных порядков. Вторжение капиталистических держав явилось решающей причиной закрепления экономической и культурной отсталости Турции и арабских стран.

Французская буржуазная революция и народы Османской империи

Ко времени французской буржуазной революции конца XVIII в. Османская империя начала превращаться в зависимую страну. Французская революция знаменовала собой победу и утверждение капитализма в передовых странах Западной Европы и в Северной Америке. Одним из ее результатов было усиление колониальной агрессии Англии и Франции на Востоке. Вместе с тем освободительные буржуазно-демократические идеи французской революции, а также результаты русско-турецких войн конца XVIII в. вызвали подъем-освободительного движения угнетенных народов. Идеи французской революции проникли на Балканы, они пробудили политическую активность складывающейся здесь буржуазии, которая встала во главе стихийных крестьянских восстаний. Эти выступления стали приобретать характер национально-освободительных движений против турецкого гнета, что, в свою очередь, обостряло кризис Османской империи.

Реформы Селима III

Прогрессирующий упадок империи чувствовали и представители господствующего феодального класса. Наиболее дальновидные из них пытались найти выход в реформах, направленных на преодоление сепаратизма пашей и укрепление власти султана.

Реформаторы добивались оздоровления финансов, укрепления армии и администрации. Некоторые попытки укрепить турецкую армию делались начиная с 50-х годов XVIII в. Приглашенные на турецкую службу европейские инструкторы содействовали развитию артиллерии, сооружали укрепления, вводили новые методы обучения. Но эти новшества носили случайный характер. Более значительная попытка реформ была сделана султаном Селимом III (1789—1807).

В 1792—1796 гг. Селим III издал указы об отобрании ленных владений у лиц, уклоняющихся от военной службы и обеспечения армии султана солдатами, и о создании нового корпуса регулярных войск по европейскому образцу. Одновременно было открыто военно-инженерное училище и

проведены преобразования во флоте. Мероприятия, проведенные Селимом III, получили название «новой системы». Корпус войск «новой системы» выгодно отличался от янычар. При помощи иностранных инструкторов был построен новый военный флот, насчитывавший 23 линейных корабля. Были созданы пороховые заводы и другие мануфактуры, обслуживавшие армию и флот. Турки начали отливать пушки по французским и русским образцам. Во вновь созданном военно-инженерном училище турецкая молодежь стала изучать европейские языки. В его библиотеке курсанты могли познакомиться даже со знаменитой французской энциклопедией.

Подавляющее большинство феодалов и мусульманского духовенства были непримиримыми противниками реформ, видели в них угрозу своим привилегиям. Особую враждебность к реформам проявляли янычары, понимавшие, что продолжение реформ приведет к ликвидации янычарского корпуса. Реформаторская политика Селима III не могла встретить поддержки крестьянства и ремесленников, ибо она сопровождалась введением новых тяжелых налогов.

Вскоре в Анатолии и на Балканах начались феодальные мятежи против Селима III. Наиболее опасным было выступление паши Видина Османа Пазванд-оглу, возглавившего янычарские войска балканских гарнизонов. После нескольких неудач султанских войск против Пазванд-оглу была послана стотысячная армия. Однако во время решающих операций против мятежников началось вторжение французских войск в Египет, заставившее султана перебросить свои войска с Балкан.

Начало войны с Россией

Войны, потрясавшие Европу после французской революции, лишь частично ослабили нажим европейских держав на Османскую империю. В англо-французской борьбе за гегемонию немалую роль играло и стремление занять господствующее положение на Ближнем Востоке, подчинить себе Османскую империю. В июле 1798 г. французская армия во главе с Наполеоном Бонапартом высадилась в Египте. В конце 1798 г. Турция присоединилась к антифранцузской коалиции европейских держав. В период войны с Францией (1798—1802) усилились позиции феодальных группировок, выступавших против реформаторской политики Селима III. Султану пришлось примириться с Пазванд-оглу. Покровительствуемые Пазванд-оглу янычары убили белградского пашу и установили свою власть в Сербии. Начались чудовищные насилия над сербским населением.

В 1804 г. в Сербии вспыхнуло национально-освободительное восстание. Вначале руководители сербов заявляли, что они восстали лишь против господства янычар и продолжают считать себя подданными султана. Но

когда янычары были изгнаны из Сербии, повстанцы отказались выполнить приказ султана о сдаче оружия. Тогда Селим III двинул против сербов свои войска. Поддержав этим янычар, султан укрепил позиции тех балканских пашей, которые выступали против политики реформ. В 1806 г. в Румелии вспыхнул новый открытый мятеж янычар и местных правителей против попытки султана расширить «новую систему». Султану пришлось отступить. Некоторые активные сторонники реформ были удалены из правительства.

После заключения мира с Османской империей французская дипломатия развернула большую активность в Турции, стремясь натравить ее на Россию и Англию. Используя реваншистские настроения турецких феодалов, их недовольство тем, что восставшие сербы обращались к России и находили там поддержку, посол Наполеона в Турции генерал Себастиани побудил султана отказаться от подписанного им в 1805 г. союзного договора с Россией. Вслед за тем правительство султана сменило господарей Молдавии и Валахии, обвинив их в помощи сербскому восстанию. Между тем в соответствии с русско-турецкими договорами господари должны были назначаться с согласия России.

Правящие классы России отнюдь не хотели мириться с ослаблением своих позиций на Балканах. В конце 1806 г. началась русско-турецкая война. Русская армия установила непосредственную связь с восставшими сербами.

Англия, являвшаяся в то время союзницей России по антифранцузской коалиции, опасалась, что русские войска окончательно разобьют Турцию и укрепятся в зоне проливов. Ее представители потребовали, чтобы Турция порвала с французами и прекратила войну с Россией. Когда эти предложения были отклонены, Англия включилась в войну против Турции. Правда, военная демонстрация английских кораблей, прорвавшихся через Дарданеллы к Стамбулу, окончилась неудачей.

Война с Россией явилась серьезным испытанием для Османской империи. Большая часть турецких войск была переброшена против русских армий. На фронт направился и столичный гарнизон, а вместе с ним согласно традициям и члены правительства. Создавшимся положением воспользовались наиболее реакционные представители феодальной знати и духовенства, которые не могли простить Селиму III его реформаторской деятельности. В мае 1807 г. Селим III лишился престола. Султаном был провозглашен Мустафа IV. Новый султан отменил реформы, проведенные Селимом III.

Мустафа-паша Байрактар и «рущукские друзья»

Сторонники реформ группировались теперь вокруг влиятельного правителя Рущукского (Русенского) округа (Болгария) Мустафы-паши Байрактара, командовавшего во время войны войсками на Дунае. Под его руководством была создана тайная группировка реформаторов. Их называли «рущукскими друзьями». После того как вслед за Тильзитским миром в августе 1807 г. было подписано перемирие между Россией и Турцией, Мустафа-паша Байрактар получил возможность двинуть свои войска на Стамбул с целью восстановления на престоле Селима III. Но когда в июле 1808 г. войска Байрактара подошли к столице, находившийся в заключении Селим III был убит по приказу Мустафы IV. Вступив в Стамбул, Байрактар низложил Мустафу IV и возвел на престол его брата Махмуда II (1808—1839), обещавшего поддержать реформаторскую политику. Сам Байрактар был назначен великим визирем, важнейшие государственные должности заняли «рущукские друзья». Байрактар возобновил политику реформ. Он действовал более решительно, чем Селим III. Становилось очевидным, что дело идет к уничтожению янычарского корпуса. Но «рущукские друзья», так же как и Селим III, не имели, да и не искали опоры в народных массах. Между тем большинство господствующего класса решительно выступало против реформ. В ноябре 1808 г. в Стамбуле начался мятеж янычар. Байрактар погиб, а «рущукские друзья» были отстранены от власти.

Неудача реформаторских попыток Селима III и Байрактара не была случайной. Возродить Турцию можно было только на основе коренных социальных преобразований. Они же были возможны лишь в результате создания на территории Османской империи жизнеспособных национальных государств. В условиях того времени большинство мероприятий реформаторов объективно имело прогрессивное значение, но в целом реформы Селима III и Байрактара были лишь попыткой небольшой группы представителей господствующего класса смягчить глубокий кризис, переживаемый Османской империей. В конечном счете целью этих реформ было сохранение существовавших порядков, сохранение нежизнеспособной Османской империи.

Продолжение войны с Россией. Бухарестский мир

Весной 1809 г. возобновились военные действия с Россией. Осенью 1811 г. Кутузов разгромил войска Османской империи. Ввиду назревавшей войны с Францией Кутузов стремился ускорить заключение мира, который и был подписан в мае 1812 г. в Бухаресте. По условиям Бухарестского мира Бессарабия освобождалась от османского ига и включалась в состав Русского государства. Султан подтвердил право России покровительство-

вать Дунайским княжествам и обязался предоставить самоуправление Сербии.

Внешнеполитические неудачи Османской империи были результатом углубления противоречий, определявших ее слабость и упадок.

Глава V

ФЕОДАЛЬНЫЙ КИТАЙ ПОД ВЛАСТЬЮ ЦИКСКОЙ МОНАРХИИ

В то время как Индонезия и Индия были порабощены иностранными захватчиками и стали колониями, а Османская империя уже была опутана режимом капитуляций и начинала превращаться в зависимую страну, Китай еще полностью сохранял свою независимость.

Это была страна, народ которой создал яркую и самобытную культуру. В древности и в средние века высокого уровня развития достигла китайская литература. Китайские шелка, фарфор, изделия из лака славились на весь мир. Китайским народом были созданы прекрасные памятники архитектуры, скульптуры, живописи, самобытный театр.

Однако на рубеже нового времени феодальные порядки уже серьезно препятствовали прогрессу Китая, хотя в XVI — начале XVII в. наблюдался заметный рост городов в нижнем течении Янцзы и на юго-восточном морском побережье, сопровождавшийся подъемом ремесленного производства и торговли.

Крестьянская война XVII в.

Вопрос о степени разложения феодализма и времени зарождения в Китае элементов новых экономических отношений еще недостаточно изучен. Накопленные материалы свидетельствуют о том, что в XVI в. в феодальном Китае появились крупные купеческие компании, занимавшиеся торговлей тканями, фарфором, бумагой. В ряде случаев купцы-посредники подчиняли городских и сельских ремесленников, снабжая их сырьем. Но эти новые отношения наблюдались лишь на сравнительно ограниченных территориях в устье Янцзы и некоторых других районах, причем и здесь они сосуществовали с казенными ремесленными мастерскими и мануфактурами.

Господство феодалов препятствовало развитию китайской экономики. Помещики всячески усиливали феодальную эксплуатацию крестьянства, что вызывало обострение классовой борьбы и привело к крестьянской войне.

В 1622 г. значительную территорию провинции Шаньдун охватило

крестьянское восстание, руководимое тайным религиозным обществом «Белый лотос». Вскоре после его подавления восстали крестьяне провинции Шэньси, а в 30-х годах к ним присоединилось крестьянство других провинций Северного Китая.

Крестьянское восстание развернулось, когда Китай вел войну с маньчжурскими племенами, являвшимися до того в течение длительного времени его вассалами и данниками. Маньчжуры, жившие на территории современного Северо-Восточного Китая, подчинили себе соседние племена и захватили обширную территорию, а затем начали вторжение во внутренние районы Китая.

Необходимость вести войну с маньчжурами и одновременно подавлять крупные крестьянские восстания крайне осложнила положение правившей в тот период Китаем династии Мин. Правительство императора сняло часть войск с маньчжурского фронта и направило их против восставших крестьян. К 1638 г. правительственным войскам удалось разгромить повстанческие крестьянские армии.

Но это была временная победа. В 1639—1640 гг. восстание вспыхнуло с новой силой. В ряды повстанцев вливались не только крестьяне, но и ремесленники, городская беднота. Вождем восстания стал талантливый полководец и организатор Ли Цзычэн. Он родился в крестьянской семье, юношей поступил на должность конного курьера почтовой станции. В течение многих лет Ли Цзычэн возглавлял повстанческие отряды. Теперь ему удалось объединить разрозненные крестьянские отряды и создать из них сильную, боеспособную армию с единым командованием.

Минские армии терпели поражения: То на одном, то на другом участке правительственные войска переходили на сторону повстанцев. В апреле 1644 г. крестьянская армия вступила в Пекин. Незадолго до этого повстанцы провозгласили Ли Цзычэна императором. Минская династия перестала существовать. * Ее последний император покончил жизнь самоубийством.

К тому времени, когда повстанцы вступили в Пекин, восстание охватило почти весь Северный Китай. На обширной территории были отменены старые налоги, ликвидированы кабальные долги. Был нанесен сильный удар по феодальным порядкам.

Расшатывая феодальные порядки, крестьянская война объективно способствовала созданию более благоприятных условий для развития производительных сил.

Однако, как и другие крестьянские войны средневековья, война китайских крестьян, возглавленных Ли Цзычэном, не могла привести к победе

крестьянства.

Вступление повстанческих войск в Пекин было кульминационным пунктом восстания. Но положение повстанцев и их правительства было трудным. Крестьянские массы устали от войны, их вожди не имели четкой программы. Между тем продолжалось наступление маньчжуров на Китай.

Маньчжурское завоевание

Военные действия на маньчжурском фронте вели правительственные войска под командованием У Саньгуя. Ли Цзычэи вступил в переговоры с У Саньгуем, предложив ему объединить силы для борьбы с маньчжурами. Но У Саньгуй и многие китайские феодалы считали своим главным врагом восставших крестьян. Они предпочли сговориться с маньчжурскими правителями, став на путь прямой измены собственному народу. У Саньгуй обратился к маньчжурам за поддержкой. Объединенные силы маньчжуров и предателя У Саньгуя * двинулись на Пекин. Повстанцы оставили город без боя. В июне 1644 г. маньчжуры вступили в Пекин. С этого времени в китайской столице утвердилось маньчжурская династия Цин.

* Имя У Саньгуй стало в Китае синонимом подлости и предательства.

Повстанческие армии около года продолжали борьбу, но силы были неравны. Крестьянская война окончилась поражением. Северный Китай перешел под власть маньчжуров.

Однако и после этого китайский народ продолжал борьбу. Отступившие остатки крестьянской армии, войска и население Центрального и Южного Китая в течение нескольких лет отражали натиск завоевателей. Только после упорных боев маньчжурам удалось взять в 1645 г. Янчжоу и Нанкин и вступить

затем в провинции Южного и Юго-Западного Китая. Но здесь вспыхнули восстания против захватчиков. Восставшие овладели обширными районами провинций Хунань, Сычуань, Гуанси. Восстания охватили также Чжэцзян, Фуцзянь, Шэньси и Ганьсу. Благодаря поддержке значительной части китайских феодалов маньчжуры смогли подавить эти восстания. Только население прибрежных районов Фуцзяни и о-ва Тайвань, возглавляемое Чжэн Чэнгуном, создало самостоятельное государство и сопротивлялось до 1683 г.

Власть династии Цин распространилась на весь Китай. Маньчжуры заставляли всех мужчин-китайцев в знак покорности обривать часть головы, а волосы на макушке заплетать в длинную косу, т. е. носить национальную маньчжурскую прическу.

Аграрный строй империи Цин

Маньчжурское завоевание знаменовало собой победу феодальной реакции

в Китае, оно закрепило феодальные порядки и феодальную отсталость страны. Вместе с тем маньчжурским и китайским феодалам приходилось считаться с последствиями великой крестьянской войны, сокрушившей династию Мин.

Первое время крестьяне не вносили налогов и не выполняли повинностей. Это положительно сказалось на экономическом развитии страны. Но по мере упрочения власти феодальной монархии вновь развернулся процесс концентрации земель в руках помещиков.

При Цинах сохранилось и стало более четким разделение земель на две категории — государственные и частновладельческие. К государственным землям относились обширные поместья императорского дома, маньчжурской аристократии (на правах пожалования, передаваемого по наследству), командиров «восьмизнаменных» войск (маньчжурские войска состояли из восьми корпусов — «знамен»); земли военных поселений; земли, принадлежавшие храмам, монастырям, школам. Собственностью государства считались леса, горы, пастбища.

Владения императорского дома и маньчжурской аристократии сформировались в результате конфискаций, проведенных после завоевания главным образом на территории столичной провинции и в Шаньдуне, а также в районах расположения «восьмизнаменных» войск. Собственностью цинского дома считалась вся Маньчжурия, куда доступ китайцам был закрыт. Обширные территории плодородных земель Маньчжурии пустовали. Земли военных поселений были расположены вдоль границ империи и на вновь завоеванных территориях. Их обрабатывали крестьяне — военные поселенцы. Государственные земли не облагались налогами.

Однако земли, в той или иной форме являвшиеся собственностью феодального государства, составляли меньшую часть обрабатываемых земель Китая. Большинство обрабатываемых земель относилось к категории частновладельческих. Их собственниками были феодалы-помещики, чиновники, купцы, ростовщики, отчасти крестьяне. При этом неуклонно сокращалась площадь земли крестьян-собственников. Наблюдался процесс концентрации земель в руках крупных помещиков, который сочетался с сохранением большого числа мелких и средних помещиков. Частновладельческие земли могли свободно покупаться и продаваться.

Таким образом, формы землевладения в Китае были иными, чем в Индии и некоторых других странах Азии. Если в Индии основной формой феодальной собственности на землю была государственно-феодальная, то в

Китае верховная собственность императора на землю была уже подорвана и в значительной мере являлась номинальной, там преобладала помещичья собственность как одна из разновидностей феодальной собственности на землю.

После укрепления власти династии Цин были проведены переписи населения и крестьянских хозяйств, на основе которых устанавливались налоги и феодальные повинности. Деревня была связана круговой порукой, системой объединения дворов в десятки, сотни и т. д.

В этих условиях крестьяне, лишившиеся земли или владеющие незначительными клочками, вынуждены были арендовать землю у помещиков на кабальных условиях, зачастую отдавая большую часть урожая и нередко выполняя целый ряд других феодальных повинностей.

Основной формой эксплуатации крестьянства была феодальная рента. Иногда это была, принудительная отработочная рента как результат переходящей из поколения в поколение наследственной задолженности крестьянина помещику. В других случаях за арендуемый клочок земли крестьянин обязан был безвозмездно работать на помещика. Но наибольшее распространение имела рента продуктами, или натуральная рента, сочетавшаяся с выполнением некоторых повинностей. В отдельных районах помещики взимали арендную плату в денежной форме.

Хотя юридически китайский крестьянин не являлся крепостным, фактически он был прикреплен к земле. Обработка земли считалась государственной обязанностью крестьян. Традиции, обычаи и религия запрещали покидать родную деревню. «...Источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина,— указывал В. И. Ленин,— было *прикрепление* его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 404.

Уклад жизни и быт китайской деревни, основанные на господстве натурального хозяйства, оставались почти неизменными из поколения в поколение. Земледелие сочеталось с занятием ремеслами. Каждая крестьянская семья, как правило, сама удовлетворяла свои скудные потребности в хлопчатобумажных тканях и частично в других предметах ремесленного производства.

Город, ремесло и торговля

Еще в период средневековья в Китае выросли многочисленные города. В Пекине проживало более 3 млн. человек, в крупных центрах провинций

насчитывались сотни тысяч жителей.

Как и большинство городов Индии, китайские города являлись в первую очередь административными центрами, но вместе с тем они играли важную роль как центры ремесла и торговли. Феодалный характер китайского города проявлялся в установлении строго регламентируемой иерархии городов от уездного центра до столицы. Даже крупные поселения городского типа, не бывшие административными центрами, официально не считались городами.

Городские ремесленники, у которых занятие ремеслом передавалось по наследству из поколения в поколение, объединялись в цехи. Маньчжурские власти усилили фискальные и полицейские функции цехов. Купцы объединялись в гильдии. Некоторые из них являлись крупными торговыми компаниями. Большую роль в китайских городах играл ростовщический капитал. В них имелись банки, ломбарды, меняльные лавки. Деньги давались в долг под большие проценты.

Хотя установление маньчжурского господства усилило позиции феодальных элементов и феодальную реакцию в Китае, тем не менее и при Цинах продолжало расти товарное производство, расширялся внутренний рынок, развивалось ремесленное производство, наблюдался рост мануфактур.

В Нанкине, Ханчжоу, Сучжоу и других пунктах работали крупные императорские мануфактуры, изготавливавшие шелк, парчу, атлас, чесучу, бархат. Расширялось производство изделий из фарфора на крупных мануфактурах в провинциях Цзянси, Фуцзянь, Чжэцзян. На них существовало четко выраженное разделение труда.

Изготовление фарфора, который славился на весь мир, приняло весьма значительные размеры. Только в Цзиндэчжэне (пров. Цзянси), даже не имевшем официального статуса города, действовало 3 тыс. печей для обжига фарфора, принадлежавших феодальному государству или частным предпринимателям. Француз Дюгальд писал: «Сие местечко, где живут настоящие художники фарфора, столь же многолюдно, как самые большие города в Китае».

Товарное производство и торговля, получившие значительное распространение в феодальном Китае, являлись составным элементом феодальной экономики.

Сословия. Государственный строй

Политическая надстройка Цинской империи призвана была сохранять и защищать феодальные производственные отношения. Этой же цели служило и сословное деление феодального китайского общества.

К высшему сословию, привилегии которого передавались по наследству, принадлежали маньчжуры: родственники императора и их потомки — «желтопоясные», имевшие привилегию носить пояс императорского, желтого цвета, «краснопоясные» и, «железношлемные» — потомки приближенных первых маньчжурских императоров.

Привилегированным сословием, принадлежность к которому не передавалась по наследству, были шэньши — «ученые». Чтобы стать шэньши, необходимо было сдать экзамен и получить ученую степень. Формально правом сдавать экзамен пользовались не только помещики, но и крестьяне, ремесленники, од-«ако на подготовку к экзамену требовалось тратить многие годы, иметь средства для оплаты учителей и т. п. Сама процедура сдачи экзамена на ученую степень была чрезвычайно сложной. Обычно экзамен выдерживало не более 8—10% державших, в основном отпрысков состоятельных родителей, которые могли обеспечить своим детям возможности для продолжительной учебы и дать соответствующую мзду чиновникам и экзаменаторам. Естественно, что получение звания шэньши в большинстве случаев стало привилегией помещиков, богатых купцов и ростовщиков. Зачастую помещики покупали звание шэньши, не сдавая экзаменов. Звание шэньши было в феодальном Китае своеобразной формой личного дворянства. Из среды шэньши назначались управители городов, судьи и другие высшие чиновники. Европейцы прозвали их мандаринами (от португальского «мандар» — «управлять»). Большая часть шэньши не состояла на государственной службе, но являлась тем не менее влиятельной прослойкой господствующего класса.

Низшие ступени сословно-иерархической лестницы составляли сословия земледельцев, ремесленников и торговцев. Сословная и классовая принадлежность не всегда совпадали. Сословие земледельцев включало не только крестьян, но и помещиков. В сословии ремесленников числились и владельцы крупных по тому времени мастерских и мануфактур. На самом низу сословной лестницы находились актеры, цирюльники, оружейные мастера, низшие служители канцелярий, рабы. Они не могли вступать в брак с представителями других сословий.

Цинская монархия и китайские помещики всячески укрепляли китайскую феодальную государственную систему как главное орудие обуздания и подчинения эксплуатируемого большинства города и деревни.

Во главе государства стоял неограниченный монарх — богдыхан. Высшей властью при богдыхане обладал Военный совет, состоявший из маньчжурской знати. Функции кабинета министров осуществляли «любу»

(«шесть приказов»): чинов, налогов, церемоний, военный, уголовный, общественных работ.

Собственно Китай делился на провинции, которые, в свою очередь, соответственно разделялись на области (фу), округа (чжоу), уезды (сянь). Во главе провинций стояли назначаемые богдыханом военный и гражданский губернаторы, над которыми стоял наместник, возглавлявший военную и гражданскую власть нескольких провинций. Высшие должности на местах по большей части также занимали представители маньчжурской знати.

Большую роль в подавлении сопротивления народных масс играла армия. Первоначально она состояла только из солдат-маньчжуров. В дальнейшем к службе в «восьмизнаменной» армии привлекались монголы, а затем и китайцы. При этом все служившие в «восьмизнаменных» войсках, независимо от своего национального происхождения, рассматривались как представители привилегированного сословия. Они получали щедрое вознаграждение.

Позднее была создана армия «зеленого знамени», формирующаяся из китайцев. Ее солдаты получали малое жалованье, были плохо вооружены.

Конфуцианство. Даосизм. Буддизм

Религиозно-идеологическая система феодального Китая имела свои особенности. Морально-этические учения преобладали в ней над чисто религиозными представлениями и догмами. Духовенство не стало в Китае отдельным влиятельным сословием.

Многие столетия господствующее положение в духовной жизни китайцев занимало конфуцианство. Создатель этого учения Конфуций (ок. 551—479 гг. до и. э.) призывал к строгому соподчинению в отношениях между людьми в семье и обществе, основанному на уважении и почитании старших по возрасту и общественному положению: «Государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном». Китайские феодалы выдвигали на первый план и пропагандировали наиболее реакционные стороны учения Конфуция — о божественном происхождении императора, подчинении власти и т. п. Конфуцианство стало официальной государственной доктриной, одним из объектов культового поклонения.

Наряду с конфуцианством в древнем и средневековом Китае получил широкое распространение даосизм. Его основоположником считается легендарный Лао-цзы. До сих пор исследователям не удалось доказать или опровергнуть существование Лао-цзы, которого принято считать современником Конфуция. Согласно учению Лао-цзы, все существующее,

природа, жизнь людей — это бесконечный поток естественного развития, «Великое Дао (Путь)». Человек должен стремиться постичь Дао. Возникнув как философское учение, даосизм в I—II вв. становится религией, включившей в систему своих представлений элементы народных верований, магии и шаманства.

Тогда же в Китае начинает распространяться и буддизм, который в средние века приобрел большое влияние.

На протяжении веков происходил своеобразный синтез конфуцианства, даосизма и китайского буддизма.

К началу нового времени в Китае уже утвердилась комплексная система религиозных верований со своей иерархией культов. Церемонии, связанные с почитанием Неба, Земли, императорских предков, осуществлялись самим императором — «сыном Неба». Общекитайский характер носили культы Конфуция, Лао-цзы и Будды, в честь которых сооружались многочисленные храмы. Далее следовали культы явлений и сил природы, культы отдельных районов и, наконец, домашние (семейные) культы.

Цины использовали эту систему идеологического воздействия на народные массы для духовного порабощения трудящихся и освящения феодальных порядков.

Захватнические войны Цинов

Постепенно маньчжурская знать становилась составной частью господствующего класса Китая, возглавлявшей феодальную иерархию империи.

Завоеватели-маньчжуры заимствовали у китайцев культуру, многие обычаи, структуру государственных учреждений, религию и идеологические доктрины, отказались от шаманизма, который раньше исповедовали маньчжурские племена и их князья. Но при этом маньчжуры всеми способами закрепляли свое собственное привилегированное положение в китайском обществе и государстве. Смешанные браки были запрещены. Даже в гарем никто из маньчжуров не мог взять в качестве наложницы китаянку. Формально маньчжурский язык (и письменность) был объявлен государственным языком империи наряду с китайским. Официальные документы составлялись на двух языках.

Такая ситуация не могла не породить противоречий между маньчжурской знатью и некоторыми группами китайских помещиков, а для большинства китайского народа господство цинских императоров и маньчжурской знати олицетворяло собой всю совокупность феодальной эксплуатации и гнет чужеземной Династии. Не удивительно, что даже выступления народных масс против китайских помещиков, как правило, развертывались под

антиманьчжурскими лозунгами.

В то же время класс китайских феодалов (вместе со ставшей его составной привилегированной частью маньчжурской знатю) сам жестоко, угнетал национальные меньшинства империи. Политика цинских императоров отвечала классовым интересам не только маньчжурских, но и китайских феодалов, стремившихся к завоеванию соседних стран и насаждавших идеологию великоханьского шовинизма.

Объектом маньчжуро-китайской агрессии на севере и западе стали монголы и другие народы Центральной Азии. Кроме Южной, или Внутренней, Монголии, подчиненной маньчжурами еще в 1636 г., при императоре Канси (1662—1722) в конце XVII в. была захвачена Халха (Северная Монголия). После этого развернулась длительная борьба за подчинение западных монголов (ойратов). В середине XVIII в. Ойратское (Джунгарское) ханство было завоевано войсками императора Цяньлуна (1736—1795). Вскоре была завоевана и аннексирована Кашга-рия — государство уйгуров, расположенное к югу от Тянь-Шаня, в Восточном Туркестане.

Параллельно осуществлялась маньчжуро-китайская агрессия против Тибета. В 1720 г. его восточная часть была оккупирована цинскими войсками. Это вызвало восстание тибетцев. Лишь в результате длительных военных действий против повстанцев Тибет был насильственно включен в состав китайской империи.

В XVIII в. китайские богдыханы неоднократно предпринимали завоевательные походы во Вьетнам и Бирму.

Маньчжуро-китайские феодалы подвергали жестокому национальному и социальному угнетению монголов, уйгуров, тибетцев, чжуанов (пров. Гуанси), дунган (китайское название — хуэй), проживавших на юго-западе и северо-западе империи, ицзу, мяо (на юго-западе) и многие другие народы.

«Закрытие» Китая

Первое время цинское правительство благожелательно относилось к западноевропейским миссионерам, устремившимся в Китай, рассчитывая в случае необходимости использовать поддержку европейцев в подавлении сопротивления китайского народа. Оно разрешило иностранным кораблям заходить и вести торговлю в китайских портах Гуанчжоу (Кантон), Сямыне (Амой), Нинбо, Динхае.

Во второй половине XVII в. Пекин посещали голландские, португальские, французские и английские купцы. В Китай приехало много католических миссионеров, которые развернули там проповедь христианства. В царствование Канси они приобрели большое влияние при дворе. Некоторые

из миссионеров стали советниками самого императора, им давались дипломатические поручения.

Деятельность иностранных миссионеров вызывала растущее недовольство в народе. С другой стороны, в правящем лагере появился страх перед новыми, неведомыми веяниями, которые могли прийти из далекой Европы. В 1724 г. новый богдыхан, Юнчжэн, приказал закрыть христианские церкви и выслать большинство миссионеров. В 1757 г. при императоре Цяньлуэне был издан указ, запрещающий торговлю с европейцами во всех китайских портах, кроме Гуанчжоу.

С этого времени цинское правительство стало проводить политику изоляции Китая от Запада. Европейцам запрещалось посещать Китай. Их корабли допускались только в Гуанчжоу, где они могли вести торговлю под контролем властей с одной лишь купеческой компанией «Гунхан» (в европейской литературе «Кохонг»). При посещении Гуанчжоу иностранцы не смели общаться с населением. Их снабжали продовольствием специально выделенные для этого китайскими властями купцы, которых португальцы называли компрадорами *.

* Позднее компрадорами стали называть тех представителей буржуазии колоний и зависимых стран, которые выступали как контрагенты, представители и посредники иностранного капитала.

Цинские правители считали, что политика изоляции укрепит их господство. У китайских феодалов не было непосредственной экономической заинтересованности в установлении торговых связей с Европой. Правители Китая имели весьма смутное представление об уровне развития европейских, да и более близких к Китаю государств. При этом они усиленно насаждали традиционные великоханьские концепции об исключительности китайцев, о Китае как «Срединной империи», «Поднебесной», окруженной отсталыми, «варварскими» странами.

Политика самоизоляции в какой-то степени отсрочила вторжение иностранных колонизаторов в Китай. Но главным ее результатом были консервация феодальных порядков и сохранение цинского господства, угнетения поработанных народов. Ограничив внешнюю торговлю, Цины нанесли удар тем ремесленным производствам и мануфактурам, продукция которых ранее поступала на внешний рынок.

Русско-китайские отношения

Отношения между Китаем и Россией установились еще до маньчжурского завоевания. Они определялись географическим положением двух государств и строились на основе равноправия и взаимной выгоды. Один из императоров династии Мин специальной грамотой разрешил русским

приезжать со своими товарами в Китай.

Когда в XVII в. русские землепроходцы подошли к берегам Тихого океана, правительство России предприняло шаги к установлению регулярных политических и экономических отношений со своим восточным соседом. В 1654 г. Пекин посетило русское посольство, возглавленное Ф. И. Байковым. Через некоторое время были направлены новые посольства, среди которых большое значение имело посольство, возглавленное Николаем Спафарием (Милеску) в 1675—1676 гг.

Однако завоевательная политика Цинов, одним из объектов которой стали дальневосточные владения Российского государства, затрудняла установление экономических и политических отношений между двумя государствами. Маньчжуры неоднократно нападали на Албазинское воеводство, осаждали и разрушали Албазинский острог, но казаки отбивали крепость и вновь отстраивали ее. Во время очередной осады Албазина в 1686 г. Канси предложил русскому правительству начать переговоры о территориальном размежевании владений обоих государств. В связи с обострением отношений с Джунгарией китайский богдыхан стремился в то время избежать военного столкновения с Россией.

Русско-китайские переговоры, начавшиеся в 1689 г. в Нерчинске, проходили в неблагоприятной для русской стороны обстановке. Семнадцатитысячное маньчжурское войско окружило город и грозило начать штурм. По условиям подписанного тогда Нерчинского договора русское правительство было вынуждено уступить часть Приамурья (Албазинское воеводство). Области нижнего течения Амура и Приморья оставались неразграниченными. Цинские послы скрепили клятвой обязательство не заселять албазинские земли и не сооружать здесь укреплений. Тем самым правительство Китая признало ограниченность своего суверенитета на захваченных им у России землях.

Договор предусматривал установление регулярных торговых связей между двумя странами.

Петр I стремился к улучшению и расширению русско-китайских отношений. В 1715 г. в Пекине была учреждена российская духовная миссия, которая способствовала распространению в России научных знаний о Китае.

Захват Цинамц Северной Монголии выдвинул вопрос о размежевании владений России и Китая в этом районе. По заключенному в 1727 г. Кяхтинскому договору была определена граница к западу от р. Аргунь. Земли по Амуру и Тихоокеанскому побережью остались неразграниченными. От России вновь были отторгнуты некоторые

территории. В Кяхтинском договоре имелись также статьи о развитии русско-китайской торговли. В Пекин разрешался въезд 200 русским купцам, которые могли там построить торговые склады. Туда же направлялось шесть русских учеников для изучения китайского языка. В 1731 г. Москву посетило китайское посольство.

Хотя после провозглашения политики самоизоляции Китая прекратился обмен посольствами между Китаем и Россией, меновая торговля между двумя странами продолжала развиваться на границе, в Кяхте. Продолжалась также деятельность русской духовной миссии в Пекине.

Обострение кризиса феодальных отношений в конце XVIII — начале XIX в.

Известный экономический подъем, наблюдавшийся в Китае в начале XVIII в. и являвшийся прежде всего результатом вызванного великой крестьянской войной XVII в. ослабления феодального гнета, не мог быть продолжительным. Феодальные порядки, господство маньчжурских поработителей задерживали развитие производительных сил, обрекали экономику Китая на застой и упадок. Захват крестьянских земель, рост концентрации земли в руках крупных помещиков, усиление феодальной эксплуатации неуклонно вели к разорению крестьянства. Не будучи в состоянии вносить возросшую арендную плату помещикам и многочисленные налоги, опутанные долгами ростовщикам, сотни тысяч крестьян покидали свои деревни. Одни бежали на свободные земли на юге и западе Китая, другие шли в разбойники.

Большое влияние приобрели тайные религиозные организации и общества, ставившие своей целью свержение маньчжурской династии. Самыми крупными и влиятельными из них были общество «Триада», действовавшее в приморских провинциях, «Общество старших братьев» — в долине Янцзы, возникшее еще в XIII в. в Северном Китае общество «Белый лотос» и др.

Эти общества, как правило, имели религиозно-мистический характер. Их члены обязаны были выполнять специальные обряды. Здесь действовали суровая дисциплина и строгая конспирация.

Крайне пестрым был социальный состав тайных обществ. В них входили крестьяне, ремесленники, городская беднота, нищие, бродяги. Но в руководстве обществами подчас видную роль играли купцы, помещики, чиновники. Нередко китайские помещики использовали участие в тайных обществах для усиления своей власти над крестьянами, они стремились всячески ограничить антифеодальные устремления рядовых членов обществ.

Однако, несмотря на отсталость и примитивность идеологии и методов борьбы тайных обществ, они превращались в организации, объединявшие крестьянство на борьбу против правящих классов, зачастую выступали организаторами и руководителями антифеодальных восстаний китайского крестьянства.

В конце XVIII — начале XIX в. происходил ряд антифеодальных восстаний китайского крестьянства и угнетенных народностей.

В 1786 г. началось большое восстание на Тайване, руководимое тайным обществом «Триада». В 1796 г. развернулось еще более крупное восстание «Белого лотоса», продолжавшееся не-

сколько лет и охватившее ряд провинций Северного Китая. Только к 1802 г. армиям богдыхана удалось подавить это народное выступление. В те же годы произошло несколько крупных восстаний народностей Юго-Западного Китая. В 1813 г. крупное антиманьчжурское восстание охватило Северный Китай.

Эти восстания носили местный характер, были плохо организованы, кончались поражением, однако они подрывали силы китайского феодализма и свидетельствовали о нарастании новой общекитайской крестьянской войны.

К началу XIX в. феодальный Китай переживал глубокий кризис. Неуклонно нарастало возмущение народных масс. Антифеодальная борьба крестьянства угрожала основам цинского режима. Однако приход европейских колонизаторов нарушил естественное развитие китайского общества.

Глава VI

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД ТОКУГАВСКОГО СЕГУНАТА

Как и другие страны Азии, Япония к началу нового времени была феодальным государством. Но феодальные отношения и формы земельной собственности в том виде, как они сложились в период расцвета японского феодализма (XIII—XVI вв.), несколько отличались от рассмотренных выше форм феодальной собственности на землю в Индонезии, Индии, Османской империи, Китае. В Японии феодальная собственность различных групп феодалов сочеталась с широко развитым мелкокрестьянским хозяйством, что приближало формы феодального землевладения в Японии к соответствующим формам, существовавшим в средневековой Европе. Маркс отмечал: «Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелкокрестьянским хозяйством

дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все, наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрассудками.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 729, примеч. 192.

Возникшие в феодальную эпоху японские города, так же как и города Индии и других стран Азии, были ставками феодальных правителей, но они сравнительно рано приобрели важное экономическое значение, а некоторые из них добились статуса «вольного города» (Сакаи) или боролись за создание самоуправления бюргерского типа.

Средневековая Япония развивалась, имея тесные культурные и экономические связи с соседними странами Азии — Китаем и Кореей. Некоторые элементы культуры, в том числе письменность, религиозно-идеологические системы (буддизм, конфуцианство), были заимствованы феодальной Японией у Китая.

Первые связи между Японией и Европой

В 1542 г. у южного побережья о-ва Кюсю впервые появились португальцы. С этого времени в течение нескольких лет португальские корабли систематически посещали Японию. Португальцы завязали торговые отношения с Японией, ввозя туда огнестрельное оружие в обмен на золото. Начиная с 1549 г. в Японии развернули активную деятельность католические миссионеры.

Купцы и миссионеры опирались на некоторых японских феодалов. Это были по преимуществу правители тех районов, в которых находились посещаемые европейцами портовые города. Они извлекали немалую выгоду от расширения внешней торговли Японии. Японские феодалы были заинтересованы также в приобретении европейского оружия.

В 80-х годах XVI в. на о-ве Кюсю насчитывалось уже свыше 100 тыс. христиан. В начале XVII в. в Японии активизировались английские и особенно голландские купцы.

Возникновение сегуната Токугава. Синтоизм

Появление европейцев в Японии совпало с острой борьбой за создание централизованного феодального государства. К концу XVI — началу XVII в. на Японских островах для этого уже сложились известные экономические и политические предпосылки.

В предшествующие столетия хотя и медленно, но росли производительные силы, расширялась торговля, развивались города. Непрекращавшиеся крестьянские восстания толкали феодалов к объединению. Усилению централизаторских тенденций способствовала также угроза со стороны европейских колонизаторов.

Императорская власть занимала в феодальной Японии своеобразное положение. Возникнув еще в период перехода к классовому обществу, династия японских императоров, носивших титул микадо или тенно, сохранила в последующие столетия свое официальное положение. Оно освящалось японской религией — синтоизмом (синто — «путь богов»). Эта религия возникла на базе первобытных верований, одухотворявших природу и обожествлявших умерших предков. Синтоисты считали, что людей окружают многочисленные духи и боги (ками), олицетворяющие силы природы. Люди также происходят от богов (ками), и при определенных обстоятельствах душа умершего может стать ками. Камии могут воплотиться и в предметы ритуального поклонения (фигурку бога, дощечку с его именем и т. п.).

Главная роль в синтоистском пантеоне принадлежит богине солнца Аматерасу, согласно преданию пославшей на землю своего сына, потомок которого Дзимму 11 февраля 660 г. до н. э. вступил на императорский престол, основав японскую императорскую династию. Эта мифическая дата отмечается правящими классами Японии как день основания империи. Японские императоры считались верховными жрецами синтоистской религии. Они руководили главными синтоистскими храмами. В условиях феодальной раздробленности религиозный статус японских императоров способствовал тому, что их светская власть стала номинальной.

Не удивительно поэтому, что борьба за преодоление феодальной раздробленности не пошла в Японии по пути укрепления императорской власти, а приняла форму борьбы отдельных феодальных группировок за установление контроля над страной.

К началу XVII в. Иэясу Токугава подчинил своей власти удельных князей всей Японии и принял наследственный титул сегуна — главнокомандующего (полный титул: тайсегун — «великий полководец»). С этого времени более 250 лет Япония управлялась династией **сегунов Токугава**.

Сегун стал неограниченным правителем страны. Правда, императору воздавались всяческие почести, но подчеркивалось, что божественному императору не к лицу снисходить до какого бы то ни было общения со своими подданными. «По той же причине, по которой солнце и луна совершают свой путь, — утверждали Токугава, — император обязан сохранять свое сердце нетронутым. Поэтому он обитает во дворце, как на небе... Сегун указывает все государственные повинности и не нуждается при отправлении правительственных дел в разрешении императора. Когда земля среди четырех морей неспокойна, то это вина сегуна».

Режим сегуната, окончательно сложившийся при третьем сегуне, Иэмыцу Токугава (1623—1651), стал своеобразной формой централизованного феодального государства.

Феодальные отношения в период Токугавского сегуната

В XVII в. территория Японии охватывала три основных острова — Хонсю, Кюсю, Сикоку — и прилегающие мелкие острова. На о-ве Хоккайдо, где японцы вели наступление на коренное население (айнов), они занимали в то время лишь южное побережье. К началу XVII в. население Японии составляло 17 млн., к концу столетия — 25 млн. Собственниками земли в токугавской Японии были сегун, феодалы, храмы и монастыри (буддийские и синтоистские). Примерно четвертую часть земель Японии занимали владения дома Токугава. Остальные земли страны составляли феодальные уделы князей. Около трети земель, принадлежавших Токугава, были держанием непосредственных вассалов сегуна — мелких и средних феодалов.

Крестьяне прикреплялись к земле определенного феодального владения в качестве подданных. Они обрабатывали землю на правах наследственного держания, за что обязаны были вносить своему феодалу высокий натуральный оброк. Барщина существовала лишь в некоторых районах Японии, но серьезного экономического значения она не имела.

Господствующий феодальный класс был разделен при.....Токугава на несколько разрядов. Особую группу — кугэ — составляла придворная знать императорской столицы Киото. Формально кугэ занимали самое привилегированное положение, но своих земельных владений не имели. Как и император, они получали содержание от сегуна.

Многочисленные представители военного дворянства принадлежали к «военным домам» (букэ), образуя сословие самураев (от «самурау» — «служить»). Его верхушку составляли владетельные князья — даймё. Дайме при Токугава считались те феодалы, земли которых приносили им доход более 10 тыс. коку (примерно 1500 т) риса. Часть дайме — фудай дайме (букв. «наследственные дайме») — были союзниками дома Токугава еще до образования сегуната. После образования сегуната они стали опорой и доверенными людьми сегунов. Другую часть дайме — тодзама дайме («посторонние дайме») — составляли владетельные князья, в прошлом боровшиеся против Токугава. С утверждением сегуната они находились под неослабным контролем правительства Токугава. Но в управлении делами своих княжеств тодзама дайме сохранили самостоятельность.

К следующей после дайме прослойке самурайства относились хатамбто

(букв, «флагоносцы») — владетельные феодалы, земли которых давали менее 10 тыс. коку риса. Как правило, хатамото были непосредственными вассалами Токугава. Они ведали взиманием налогов, контролировали выполнение повинностей и осуществляли надзор за населением во владениях сегуна.

Основную массу самурайства составляли дружинники сегуна, дайме и хатамото. Большинство самураев не имели земли, получая от своего сюзерена жалованье.

Самураи воспитывались в кастовом духе. Их поведение регламентировалось особым кодексом самурайской чести — буз.1 сидб (букв, «путь самурая»), — строжайшим образом запрещающим им заниматься чем-либо, кроме военного дела. Самурай, нарушивший этот кодекс, должен был покончить самоубийством, сделав себе харакири (вспороть живот специальным мечом).

Материальное положение низшего слоя самурайства при Токугава значительно ухудшилось. В связи с прекращением внутренних феодальных усобиц война перестала быть постоянным явлением. Князья больше не нуждались в многочисленных дружинах самураев. Многие самураи разорялись, превращались в рбнинов («бродячих людей») — так назывались самураи, не имевшие сеньоров. Нередко они становились лекарями, учителями, мелкими служащими, иногда ремесленниками и торговцами. Но большинство разорившихся самураев цеплялись за свои привилегии в ожидании лучших времен, сохраняя кастовую заносчивость. В Японии издавна сложилась народная поговорка: «Самурай и не пообедав важно держит зубочистку во рту».

Положение крестьянства

Сегун, князья, самураи жили за счет жесточайшей эксплуатации крестьянства. Размеры продуктовой ренты-налога, вносимой крестьянами князьям, обычно составляли более половины урожая. Кроме того, существовало множество других поборов и повинностей.

Основной задачей Токугавского сегуната было сохранение и расширение феодальной эксплуатации крестьянства. Экономическое принуждение, вытекавшее из феодальной собственности на землю, дополнялось самыми изощренными формами внеэкономического принуждения. Путем сложной системы административно-полицейских регламентации токугавские власти постоянно вмешивались в быт и хозяйство крестьянской семьи. Обрекая крестьян на нищенское, полуголодное существование, режим Токугава стремился убить в них всякую волю к сопротивлению.

Характеризуя положение крестьян при Токугава, японский историк

Эйдзиро Хондзе пишет: «Это население было сковано по рукам и ногам, подвергалось всяческим ограничениям, вплоть до малейших мелочей, и влачило самое жалкое существование, словно оно жило только для того, чтобы вносить налоги. Правительство предписывало крестьянам употреблять только гру. бую пищу, разрешало носить одежду только из хлопчатобумажных тканей, запрещало постройку удобных и просторных жилищ, а также употребление носилок при свадьбах, запрещало класть на седло ковер, запрещало в случае бедствия или неурожая изготовление или продажу сакэ (водка), удон (макароны), пшеничной муки, пшеничных лепешек, так как это считалось излишней тратой зерна. Употреблять крестьянам в пищу рис считалось роскошью и, конечно, было запрещено... Налоги взимались по поговорке: „Крестьянин — что кунжутное семя. Чем больше жмешь, тем больше масла выжмешь"».

Все это приводило к массовому разорению, голодовкам, нищете японского крестьянства. Крестьянам приходилось обращаться к ростовщикам и в конце концов становиться их неоплатными должниками. Торгово-ростовщический капитал проникал в японскую деревню, усугубляя феодальную эксплуатацию крестьянства.

Японские города. Ремесло и торговля

Объединение страны, осуществленное с утверждением власти Токугава, до некоторой степени благоприятствовало росту японских городов и развитию торговли. В токугавский период в Японии насчитывалось свыше 200 городов и поселков городского типа. Крупнейшие из них — Эдо, Осака, Киото и др. — насчитывали сотни тысяч жителей. Японские города являлись центрами развитого ремесленного производства, продукция которого главным образом реализовалась на рынке. Ремесленники объединялись в цехи, пользовавшиеся монопольным правом производства тех или иных товаров. Существовала строгая цеховая регламентация производства. Ремесленники облагались тяжелыми налогами. Внутри цехов наблюдалось классовое расслоение. Мастера эксплуатировали подмастерьев и учеников, превращались в ряде случаев в мелких предпринимателей. Постепенно увеличивалась роль купцов-скупщиков, также жестоко эксплуатировавших ремесленников. В XVII в. уже появились отдельные мануфактуры капиталистического типа.

, Большим влиянием в городах пользовались купцы, официально считавшиеся самым низшим сословием. Они объединялись в особые торговые гильдии. Торговля играла важную роль в экономике токугавской Японии. Она охватывала не только города, являвшиеся основными центрами торговой деятельности, но и деревни. Крупные купцы-скупщики

скупали у князей рис. Нередко они брали на откуп получение продуктовой ренты с крестьян, финансируя князей в счет будущего урожая. Некоторые купеческие гильдии носили монопольный характер, получая исключительное право на торговлю определенными товарами.

В крупных городах складывались богатые торговые дома, финансировавшие селуна и князей.

Таким образом, товарное производство и товарно-денежные отношения получили в период Токугавского селуната довольно значительное развитие. Они главным образом обслуживали потребности феодалов и были дополнением к господствующим феодальным отношениям. Торгово-ростовщический капитал, проникая в феодальное хозяйство, в значительной степени подрывал его основы, но не становился носителем нового способа производства.

Характер политической надстройки

Токугавский селунат существовал в период начавшегося кризиса феодальных отношений в Японии, характеризовавшегося дальнейшим усилением эксплуатации крестьянства. Это был период острой классовой борьбы и многочисленных выступлений японских крестьян против феодального гнета и режима Токугава.

Основной целью токугавского режима было держать в повиновении эксплуатируемые массы — крестьянство и городскую бедноту. Этой цели служило укрепление сословного строя. Население делилось на четыре сословия: 1) самураи, 2) крестьяне, 3) ремесленники, 4) купцы. Всячески подчеркивалось привилегированное положение самурайства. Различные стороны жизни и быта низших сословий подвергались унижительным регламентациям. Один из токугавских законов гласил: «Простые люди, которые ведут себя недостойно по отношению к представителям воинского класса или которые обнаруживают недостаточное уважение к непосредственным и косвенным вассалам, могут быть зарублены на месте».

Во имя сохранения феодально-абсолютистского режима правительство селуна установило суровую диктатуру над всеми слоями населения, создало разветвленный, все подавляющий полицейско-бюрократический аппарат.

Правительство селуна — бакуфу — возглавлялось советом старейшин, состоящим из пяти назначаемых селуном наиболее приближенных князей во главе с тайро (регентом). При совете старейшин имелась коллегия «молодых старшин», возглавлявших отдельные отрасли управления и выполнявших функции министров.

Большим влиянием и властью пользовались специальные чиновники — мэцукэ (букв. «прикрепленный глаз»), которые вели явную и тайную слежку за всеми должностными лицами.

В провинции власть принадлежала представителям правительства, которые являлись одновременно начальниками местных гарнизонов.

Особый наместник с широкими полномочиями находился в Киото, неотступно наблюдая за императорским двором.

Полный контроль над сельским и городским населением обеспечивался системой круговой поруки. Крестьяне были объединены в «пятиворки», ответственные за поведение каждого ее члена. Каждый хозяин двора должен был следить за своим соседом. Такая же система существовала и в городах.

Правительство сегуна осуществляло неослабный контроль над удельными князьями. Все дайме обязаны были через год приезжать в столицу сегуна Эдо и жить там в течение года со своей свитой. После этого они уезжали в свои княжества, но оставляли в Эдо фактически в качестве заложников своих жен и детей.

Эта система имела целью пресечь феодально-сепаратистские выступления князей. Однако сегунат не ликвидировал феодальной разобщенности Японии. Сохранялись многие, десятки удельных княжеств. В пределах своего феодального удела князь был

почти неограниченным правителем. Господствующие классы использовали в своих интересах синтоизм и буддизм, который начиная с VI в. проникал в Японию из Кореи и Китая и постепенно занял преобладающее положение в религиозной жизни японского народа. Многие японцы стали исповедовать две религии.

Внешняя политика Токугава. «Закрытие» страны

Токугавский сегунат утвердился в период, когда в Японию началось проникновение европейцев. В 30-х годах XVII в. правительство сегуна Иэмнцу Токугава приняло ряд мер для изоляции Японии от внешнего мира. Были изданы указы о высылке европейцев из страны и запрещении христианства. Когда в 1640 г. к сегуну прибыла португальская миссия из Аомыня (Макао), пытавшаяся убедить его пересмотреть запрет, большинство ее участников было казнено, а с уцелевшими было отправлено письмо, гласившее: португальцы «не должны больше думать о нас, как будто бы нас нет больше на свете». Любой иностранный корабль, прибывший к берегам Японии, подлежал уничтожению, а его экипаж — смертной казни. Под угрозой смерти японцам запрещалось покидать страну.

Политика самоизоляции и «закрытия» страны была вызвана желанием предотвратить возможное вторжение в Японию европейцев и стремлением сохранить нетронутыми феодальные порядки. Сегун и феодалы опасались, что установление связей с Европой может ослабить господствующий режим. Характерно, что политика «закрытия» страны окончательно сложилась после крестьянского восстания 1637 г. в Симабара (вблизи Нагасаки), когда антифеодальное выступление крестьян развернулось под флагом христианства, принесенного в Южную Японию католическими миссионерами.

После «закрытия» страны прекратились торговые связи Японии с Европой. Некоторые исключения допускались только по отношению к голландцам, которые помогли сегуну при подавлении восстания в Симабара. Они сохранили право направлять свои корабли с товарами лишь в один порт на о-ве Десима (в бухте Нагасаки).

Политика самоизоляции не могла, однако, полностью и абсолютно отрезать Японию от внешнего мира. Помимо связей через голландцев продолжалось и некоторое общение с соседними странами Азии. Китайским купцам разрешалось периодически приезжать в гавань Нагасаки и вести там торговлю.

Первые связи между Японией и Россией

В XVII в. развернулось продвижение русских на северные берега Тихого океана. К середине века относятся и первые посещения Курильских островов, а в XVIII в. русские мореплаватели «промышленники» начали их освоение. На Курилах появились

русские стоянки и зимовья. Населявшие острова айны стали подданными России. С выходом русских людей на Тихий океан возникли предпосылки для установления первых контактов между Россией и Японией.

В 1739 г. русские корабли экспедиции В. Беринга впервые подошли к берегам Японии. На этих судах побывали японцы, а русские ненадолго сошли на берег. В 1792—1793 гг. экспедиция А. К. Лаксмана пыталась завязать отношения с японскими властями и вести переговоры об установлении торговых связей. Японские власти сослались на законы, запрещающие сношения с внешним миром, но перед отъездом Лаксмана ему были вручены подарки и дано письменное разрешение на приход одного русского корабля в Нагасаки. Однако вновь русские прибыли в Японию только в 1804 г., с первой кругосветной экспедицией И. Ф. Крузенштерна. На этот раз сегунат занял непримиримую позицию, отказавшись от всяких переговоров. Более того, когда в 1811 г. выдающийся русский мореплаватель В. М. Головнин совершал экспедицию с целью

составить описание Курильских островов и Татарского пролива, он и несколько его спутников были захвачены японцами и два года находились в плену на о-ве Хоккайдо.

Политика самоизоляции помешала установлению отношений между Россией и Японией.

Культура периода Токугава

В XVII — первой половине XIX в. в Японии был достигнут заметный прогресс в развитии просвещения и науки. Помимо правительственных и княжеских школ для детей самураев и школ, издавна существовавших при храмах, в городах появляются частные школы. В XVIII в. их насчитывалось 270. Среди них были и учебные заведения, дававшие некоторую подготовку по техническим специальностям и медицине. Существовали также особые школы для девочек, где обучали шитью, искусству расстановки цветов в вазах (икэбана), музыке.

В столице сегуна имелась правительственная академия для подготовки чиновников. В 1762 г. открылось специальное учебное заведение для изучения «европейских знаний». Эти два учебных заведения положили начало высшей школе.

Из наук наибольшее развитие в токугавский период получили математика, астрономия, медицина, ботаника. Выдающимся ученым был создатель японской математической школы Така-кадзу Сэки (1642—1708). В начале XVII в. в Японии стали выходить отпечатанные в типографиях листы с новостями — нред-шественники газет.

Новые явления наблюдались в японской литературе. Наряду с произведениями, проповедовавшими феодально-самурайские идеи, такими, как аллегорический роман выдающегося писателя того времени Кекутэй Бакйн (1767—1848) «История восьми псов», и в прозе и в поэзии развивалось новое направление, пользовавшееся большой популярностью у горожан. В написанных разговорным языком книгах Самба Сикитэй (1776—1822) «Городские бани» и «Городские парикмахерские» юмористически изображалась повседневная жизнь обитателей Эдо. Большой популярностью пользовались короткие стихотворения — хокку. Особенно популярны были хокку Мацуб Басе (1644— 1694) и его школы. В некоторых из них отражались жизнь и думы простых людей. В качестве такого примера приведем одно хокку Басе:

В пищу дикие травы собрав,
Крестьянки, теснимы нуждою,
Садятся за кросна с утра.

Развивалось театральное искусство. Средневековый театр масок но (лирическая драма в сопровождении хора и оркестра) сохраняется как официальное развлечение самураиства. Однако в городах растет популярность новых направлений: возникшего в XVI в. дзерури, где повествование исполняется нараспев специальным актером в сопровождении музыки и кукол, действия которых лишь иллюстрируют рассказ, и кабуки, в котором драматическое представление органически включает в себя танцы и музыку. В театре кабуки была выработана особая система жестов, движений, модуляций голоса, символического грима. Первоначально труппы кабуки состояли только из женщин, затем — только из юношей, но в конце концов они стали чисто мужскими. Появились актеры-мужчины, специализировавшиеся на исполнении женских ролей. В таком виде своеобразный театральный жанр кабуки сформировался в середине XVIII в.

Из изобразительных искусств выделялась своими достижениями живопись. В ней преобладало реалистическое направление, выдающимся представителем которого был Хокусаи Кацу-сика (1760—1849). Он прославился большими циклами пейзажей: «Водопады», «Мосты», «Тридцать шесть видов Фудзи», «Сто видов Фудзи».

Обострение кризиса феодальных отношений

Некоторая централизация Японии, осуществленная Токугава, прекращение междоусобных войн на первых порах содействовали подъему производительных сил.

В течение всего XVII века расширялись посевные площади, совершенствовалась техника сельского хозяйства. В деревню проникали товарно-денежные отношения. Рента становилась смешанной, натурально-денежной. Развивалось ремесло. Появились домашняя промышленность и первые мануфактуры. Купцы-скупщики снабжали крестьянские семьи сырьем и забирали у них готовую продукцию. Различные районы страны специализировались на производстве определенных изделий домашней промышленности. Значительно расширилась внутренняя торговля. На этой основе в феодальной экономике Японии начал формироваться капиталистический уклад.

В XVIII в. мануфактурное производство расширилось, охватив ряд отраслей (пряжение, ткачество, винокурение, соеварение, красильное и гончарное дело, сахароварение, производство бумаги и т. п.). В конце XVIII в. в г. Кйрю была изобретена прядильная машина, приводимая в действие от водяной мельницы.

Подъем производительных сил сопровождался усилением внутренних

противоречий феодальной экономики. Принявшая крайние формы эксплуатация крестьянства уже к середине XVIII в. привела к застою в экономическом развитии, к упадку сельскохозяйственного производства. Абсолютистские порядки, произвол властей и самурайства, цеховые регламентации стали препятствием к развитию ремесла и мануфактурной промышленности.

Происходило дальнейшее усиление феодальной эксплуатации и произвола. Налоги взыскивались за несколько лет вперед. Крестьянское население быстро разорялось. Это вызывало крупные крестьянские восстания. Волна их прокатилась по Японии в XVIII и начале XIX столетия. С конца XVIII в. наряду с крестьянскими восстаниями вспыхивали антифеодальные выступления городской бедноты. В 1787 г. население Осака восстало против высоких цен на рис, установленных купцами-монополистами при поддержке токугавских властей. В дальнейшем «рисовые бунты» охватили и другие города Японии.

Обострение классовой борьбы было одним из ярких проявлений кризиса токугавского режима. К этому времени, когда в Западной Европе и Северной Америке побеждал и утверждался промышленный капитализм и начинался новый этап колониальной агрессии европейских держав на Востоке, феодальная система в Японии переживала глубокий внутренний кризис.

Глава VII

ОБЩИЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ СТРАН ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

При определении периодизации *всемирной истории* середину XVII в. (английская буржуазная революция) принято считать рубежом между средними веками и новым временем, между феодальной и капиталистической эпохами истории человечества. Периодизация же *истории отдельных стран* не всегда совпадает с ней, имеет свои особенности. Только в Англии середина

XVII в. явилась рубежом между феодальным и капиталистическим периодами ее национальной истории. Во Франции таким рубежом стала буржуазная революция конца XVIII в., в России — реформа 1861 г. и т. д.

Как видно из предыдущих глав, не только к рубежу всемирной истории, разделяющему средние века и новое время, но и на протяжении начального периода новой истории ни одна из стран Азии и Африки не поднялась выше феодальной стадии социально-экономического развития. В тех

странах Азии и Северной Африки, основным занятием населения которых было земледелие, господствовали феодальные отношения. В Японии, Индии, Китае, ряде областей Османской империи они достигли высшей стадии зрелости. Одновременно на обширных афроазиатских территориях миллионы людей вели примитивный кочевой образ жизни, при котором были сильны пережитки дофеодальных отношений, а в Тропической и Южной Африке, Океании, отдельных горных районах Азии многие племена и народности находились на различных стадиях первобытнообщинного строя или только осуществляли переход к классовому обществу. Однако наступление новой, капиталистической эпохи всемирной истории оказало решающее воздействие на исторические судьбы всех стран и континентов. По мере утверждения капитализма в передовых странах Европы происходил коренной перелом и в развитии стран Азии и Африки. Если до английской буржуазной революции проникновение европейцев На Восток еще не оказывало заметного влияния на внутреннее развитие его народов, то со второй половины XVII и особенно в XVIII в. положение изменилось. Теперь началось постепенное подчинение народов Азии и Африки господству европейских государств, в которых утверждался капитализм.

Процесс складывания колониальной системы поднимавшегося капитализма происходил неравномерно и в разной степени отражался на положении отдельных стран Востока. Но к началу XIX в. все или почти все они в той или иной форме ощутили последствия колониальной политики европейских государств.

К этому времени наиболее населенные и развитые районы Индонезии (о-в Ява) почти два века являлись голландской колонией. Англичанами были завоеваны и подчинены Южная, Восточная и часть Центральной Индии. Влияние британских колонизаторов сказывалось и на положении остальных областей Индостана. Был завоеван о-в Цейлон. Продолжалась экспансия португальских колонизаторов в Африке, в прибрежных районах которой утверждали свои опорные базы Англия и Франция.

Другие районы Азии и Африки еще сохраняли свою независимость, но колониальная политика европейских держав уже серьезно влияла на их международное положение и внутреннее развитие.

Так, Китай, Япония, Корея к началу XIX в. оставались политически независимыми. Но угроза европейского вторжения была одним из факторов, побуждавших господствующие классы этих стран проводить политику самоизоляции от внешнего мира. Большую роль при этом играли и внутрисполитические факторы — стремление упрочить феодальные

порядки, не допустить проникновения опасных для феодальных правителей идей. «Закрытие» Китая отражало также великоханьскую китаецентрист-скую идеологию правителей страны. Надо полагать, что на первых порах политика «закрытия» тех или иных стран задержала или отодвинула на какое-то время вторжение колонизаторов, однако в конечном счете она сыграла отрицательную роль в социально-экономическом и политическом развитии этих стран. Политика самоизоляции способствовала усилению их экономической, политической и культурной отсталости.

К. Маркс отмечал, что «полная изоляция была первым условием сохранения старого Китая». Он указывал, что, когда этой изоляции был положен конец, «разложение должно было наступить так же неизбежно, как неизбежно разложение тщательно сохраненной в герметически закрытом гробу мумии, лишь только к ней получит доступ свежий воздух» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 100.

В Османской империи окончательно оформился режим капитуляций, ставший орудием экономического и политического проникновения европейских колонизаторов.

Во второй половине XVII и в XVIII в. колониальная политика Англии, Голландии, Франции в странах Азии и Африки по-прежнему определялась главным образом потребностями первоначального накопления капитала. Страны Востока стали одним из источников тех богатств, используя которые капиталисты Англии и других европейских стран создавали свою фабричную промышленность.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, — писал К. Маркс, характеризуя особенности зарождения капитализма, — искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления» **.

** К-М а р к с ц Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 23, с. 760

В колониальном ограблении стран Востока большую роль сыграли монопольные Ост-Индские компании, возникшие в ряде европейских государств. В рассмотренный выше период наиболее активно действовали голландская, английская и французская компании. Колониальная экспансия соответствующих государств осуществлялась от имени Ост-Индских компаний, что

привело к превращению последних в территориальные державы, власть

которых распространялась на обширные области Индонезии и Индостана. По мере формирования колониальных империй нового времени разворачивалась освободительная борьба народов Азии и Африки. Первоначально это было традиционное сопротивление вторжению чужеземцев. Именно такое сопротивление, положившее начало антиколониальной борьбе народов Азии и Африки, встретили португальские и испанские конкистадоры.

Со второй половины XVII и особенно в XVIII в., когда главную роль в колониальных захватах стали играть Голландия, Англия и Франция, сопротивление народов Индонезии и Индостана стало приобретать новые черты. Наиболее дальновидные из феодальных правителей стран, явившихся объектом колониальной агрессии, призывали к отказу от междоусобной борьбы и объединению всех сил для отпора колонизаторам (например, Типу Султан в Индии).

В странах, которые уже были завоеваны, потеряли независимость и народы которых подвергались жесточайшей колониальной эксплуатации, имели место, первые народные восстания против колониального гнета, за восстановление утраченной независимости.

Как правило, сопротивление колонизаторам в тот период организовывали и возглавляли представители тех феодальных групп, которые теряли свои права и привилегии. Но главной силой сопротивления было крестьянство. В антиколониальной борьбе участвовали также торговые и ремесленные слои.

В сопротивлении, которое оказывали народы Востока колонизаторам в XVII—XVIII вв., главную роль играла борьба за независимость феодальных государств и княжеств или родоплеменных объединений. Она велась под лозунгами феодального или племенного патриотизма и защиты религии.

Ограбление Индонезии, Индии и других стран Востока губительно сказалось на их экономике, усилило их отсталость по сравнению с передовыми странами Европы. К началу XIX в. даже относительно передовые страны Востока оставались еще феодальными, а во многих странах Азии и особенно в Африке значительным был удельный вес дофеодальных отношений. Первые результаты и последствия вторжения иностранных колонизаторов углубляли кризис феодальных порядков, начавшийся в некоторых странах Востока еще накануне нового времени.

Раздел II

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XIX в.

Глава VIII

ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

И КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ НАРОДОВ ИНДОСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

После французской буржуазной революции конца XVIII в. ускорились темпы развития капитализма в Западной Европе и Северной Америке. По мере осуществления промышленной революции Англия становилась страной развитой капиталистической фабричной промышленности. Быстрыми темпами шло промышленное развитие Франции. Период первоначального накопления капитала сменился периодом промышленного капитализма. Победа и утверждение капитализма в передовых странах Запада сопровождалась дальнейшим усилением колониальной агрессии против народов Востока.

Завоевание маратхских княжеств. Подчинение Раджастхана, Ассама и Синда

К началу XIX в. британская Ост-Индская компания была уже господствующей силой на территории Индостана. Теперь английская буржуазия выдвинула задачу завершения завоевания всего южноазиатского полуострова. Для этого английским колонизаторам необходимо было прежде всего сломить сопротивление маратхских княжеств.

Феодальные маратхские княжества к началу XIX в. переживали серьезный кризис. Конфедерация маратхских князей фактически распалась, князья не считались с властью пешвы. Усилился феодальный сепаратизм и внутри княжеств. Крупные феодалы лишь номинально подчинялись князьям. Растущие налоги, междоусобные войны разоряли крестьян. В некоторых районах маратхи составляли только привилегированную верхушку среди немаратхского населения. Все это ослабляло силу сопротивления маратхов. Очередная междоусобная война между Индауром и пешвой, объединившимся с князем Гвалияра, дала англичанам повод для вмешательства. Когда князь Индаура разгромил своих противников и занял резиденцию пешвы г. Пуну, шестнадцатилетний пешва Баджи Рао II бежал к англичанам. В обмен на обещанную военную помощь против Индаура Баджи Рао подписал кабальный договор с Ост-Индской компанией, по которому согласился взять на службу сформированный англичанами

военный отряд, оплачивать его содержание и подчинить внешнюю политику маратхской конфедерации английскому контролю. Маратхские князья, в том числе и недавний союзник пешвы князь Гвалияра, отказались признать этот договор. Тогда в 1803 г. англичане начали против них войну. Маратхи и другие народы Центральной Индии упорно сопротивлялись захватчикам. Большой урон английским войскам нанесли конные партизанские отряды Индаура. К-Маркс отмечал, что князь Индаура «так поколотил *полковника Монсона*, посланного преследовать его с небольшим отрядом, что тот, бросив орудия, обоз, лагерное оборудование и припасы и *потеряв почти пять пехотных батальонов*, наконец добрался до Агры с жалкой горсточкой уцелевших солдат» *. Против колонизаторов выступили Бхаратпур и некоторые другие княжества Северной Индии. Под крепостью Бхаратпур англичане потеряли более 2 тыс. солдат.

* К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. Госполитиздат, 1947, с. 109.

Но маратхские феодалы оказались неспособными возглавить отпор британским колонизаторам. Руководствуясь своими династическими интересами, князья действовали разрозненно. В начале войны, когда англичане вели операции против Гвалияра, князь Индаура выжидал. Он вступил в войну, когда Гвалияр и Нагпур уже запросили у англичан мира. В результате войны 1803—1805 гг. английские колонизаторы захватили часть территорий маратхских княжеств и столицу империи Великих Моголов Дели. Князья Центральной Индии стали вассалами Ост-Индской компании.

В 1818 г. в результате новой войны англичане подчинили маратхские княжества. Владения пешвы были аннексированы, территория других княжеств урезана, в них разместились британские гарнизоны. Князья Гвалияра и Нагпура, оказавшие сопротивление колонизаторам, были заменены английскими ставленниками.

Почти одновременно признали верховную власть англичан князь Раджастхана.

В последующие годы англичане продолжали расширять свои владения. В 1826 г. в результате захватнической войны с Бирмой к владениям Ост-Индской компании был присоединен

Ассам. К 1843 г. завершилось завоевание Синда. Теперь в Индостане осталось лишь одно независимое государство — Пенджаб.

Пенджаб в первой половине XIX в. Англо-пенджабские войны

В начале XIX в. потребности экономического развития и растущая угроза со стороны английских колонизаторов усилили в Пенджабе тенденции к

созданию централизованного государства. Междоусобная война пенджабских феодалов завершилась победой Ранджит Сингха, принявшего титул махараджи. Ранджит Сингх уничтожил удельные княжества. Земельные владения распределялись среди сикхских феодалов — сердаров — в форме джагиров, предоставляемых на время службы сердара в армии. Политику Ранджит Сингха поддерживали мелкие и средние феодалы-сикхи. Вместе с тем махараджа стремился заручиться поддержкой сикхов-крестьян, составлявших основу его армии. С них взимался умеренный поземельный налог. Ранджит Сингх всячески подчеркивал свою верность религиозным и демократическим традициям сикхов: он чеканил монету от имени братства сикхов, был доступен в обращении, делил с армией тяготы военных походов.

В Пенджабе была создана сильная 40-тысячная армия, располагавшая хорошей по тому времени артиллерией. Кроме того, в распоряжении махараджи находились иррегулярная кавалерия и 30 тыс. солдат из отрядов сердаров и вассалов. Ранджит Сингх подчинил своей власти Кашмир и области Мультиана, Пешавара. Учитывая силу Пенджаба, англичане стремились до поры до времени сохранять мирные отношения с Ранджит Сингхом.

Однако уже в 30-х годах начали заметно сказываться противоречия, ослаблявшие государство сикхов. Крупные пенджабские феодалы усилили нажим на крестьянские общины, увеличивались налоги. Обострились также религиозные и национальные противоречия. С завоеванием новых территорий в состав государства вошли иноязычные области, населенные кашмирцами, патанами (пуштунами) и другими народностями, исповедовавшими ислам. Теперь пенджабцы-сикхи не составляли большинства населения в государстве. Феодалы недавних подчиненных окраин мечтали о независимости, а пенджабские сердары стремились превратить свои владения в наследственные.

После смерти Ранджит Сингха (1839) в Пенджабе начались феодальные междоусобицы. На престоле быстро сменялись махараджи, выдвигаемые различными феодальными кликами. Некоторые феодалы объявили себя самостоятельными правителями.

Но против феодального сепаратизма поднялась армия. Солдаты и значительная часть офицерства пенджабской армии, отражавшие настроения мелких феодалов, крестьянства, купечества и ремесленников городов, выступили в защиту единства и независимости Пенджаба. В каждой воинской части были созданы панчаяты — нечто вроде выборных комитетов из пяти человек. Они объединялись гарнизонными панчаятами.

Столичный, Лахорский панчат взял под свой контроль наиболее важные действия правительства.

Пенджабские феодалы рассматривали армейские панчатты как прямую угрозу их власти и земельным владениям. Со своей стороны, англичане боялись влияния событий в Пенджабе на остальную Индию. На этой основе произошел сговор между английскими колонизаторами и крупными феодалами Пенджаба. Было условлено, что англичане нападут на один из отрядов пенджабской армии, после чего изменники из правительства махараджи и высшего командования объявят войну англичанам и так поведут военные действия, что пенджабская армия будет разгромлена.

В декабре 1845 г. началось осуществление этого плана. В ответ на провокационное нападение англичан выступила 60-тысячная армия Пенджаба. Несмотря на предательство заговорщиков, открывших все военные планы англичанам и действовавших в сговоре с ними, сикхи героически сражались и наносили чувствительные удары по войскам английских колонизаторов. Только действия изменников спасли английскую армию от разгрома в сражении при Фирозшахре. Все же в феврале 1846 г. при помощи предателей английские войска сумели нанести поражение сикхам. «Сикхская армия,— писал К. Маркс, — была совершенно разбита после превосходного, чрезвычайно храброго сопротивления, но и англичане понесли *большие потери*. (Много *рукопашных схваток*, одно из самых жестоких сражений, в каких англичане когда-либо участвовали)» .

В результате первой англо-пенджабской войны часть территории сикхского государства была присоединена к владениям компании. Один из активных участников заговора, правитель небольшого княжества Джамму, был провозглашен махараджей объединенного княжества Джамму и Кашмир, полностью зависимого от англичан. Собственно Пенджаб также стал вассальным княжеством Ост-Индской компании. В его столице Лахоре появился английский гарнизон. Правда, сохранялась и пенджабская армия, но ее численность была значительно сокращена. Свободолюбивые пенджабцы не примирились с потерей независимости, и в 1848 г. в Пенджабе началось новое восстание. Тысячи крестьян-сикхов взяли за оружие. К восстанию присоединились и некоторые феодалы. Афганский эмир послал в помощь восставшим конницу. Началась новая серьезная война. В-первом крупном сражении английские войска потерпели поражение. Но в дальнейших боях сказалось превосходство английского вооружения, особенно артиллерии. Повстанческая армия была разбита. После второй англо-пенджабской войны Пенджаб-был полностью

аннексирован.

Таким образом, в 1849 г. завершилось завоевание Индии британскими колонизаторами.

Британская колониальная администрация в Индии и эволюция Ост-Индской компании

Осуществляя завоевание, англичане одновременно «осваивали» захваченные области, превращали страну в колонию. Правящие-классы Англии создали в Индии свою колониальную администрацию — политическую надстройку, которая способствовала превращению Индии в колониальный придаток капиталистической метрополии.

Длительное время главным орудием правящих классов; Англии в Индии была Ост-Индская компания. Английское правительство, указывал К-Маркс, «вело в течение двух столетий войны, прикрываясь именем Компании, пока, наконец, не были достигнуты естественные границы Индии» *. Но по мере развития промышленного капитализма в самой Англии и завоевания Индии отношение правящих классов Англии к Ост-Индской: компании изменялось.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 155.

Хотя система «двойственного управления», введенная по-требованию парламента еще в последней трети XVIII в., обеспечила влияние английского правительства на управление Индией, решающие позиции в контроле над этой крупнейшей колонией находились в руках Совета директоров, избираемого пайщиками компании. Окрепшая буржуазия Англии была недовольна привилегированным положением небольшой кучки пайщиков, она добивалась свободного доступа на индийский: рынок. В 1813 г. при возобновлении хартии компании британский парламент отменил ее монополию на торговлю в Индии. Но она по-прежнему сохраняла свои торговые учреждения, а главное, свой административный аппарат колониального порабощения Индии. Кроме того, сохранялась монополия компании на торговлю с Китаем.

После парламентской реформы 1832 г., в результате которой: к власти в Англии пришла промышленная буржуазия, парламент принял в 1833 г. новый акт, лишивший компанию монополии на торговлю с Китаем. Ост-Индская компания прекратила существование как торговая организация.

Ее пайщикам был?

установлен твердый дивиденд за счет поступавших из Индии налогов. Но компания сохранялась как организация, от имени которой осуществлялось управление огромной страной. Юридически Индия оставалась владением Ост-Индской компании.

Английские колонизаторы искусно использовали в своих интересах феодальную политическую надстройку средневековой Индии. Господство над захваченными районами страны Ост-Индская компания внешне оформляла как осуществление прав и привилегий, полученных от могольских императоров и других феодальных правителей Индии. Даже тогда, когда в руки англичан перешла столица Индии Дели, колонизаторы продолжали выступать от имени Великого Могола. Они стремились таким путем придать какую-то видимость законности своей власти в глазах народов Индии. На деле же могольский император, который давно уже не пользовался реальной властью, превратился в марионетку. «Ему назначено содержание в 120 000 ф. ст. в год, — писал К. Маркс. — Его власть не простирается дальше стен его дворца, внутри которого впавшие в идиотизм отпрыски царского рода, предоставленные самим себе, размножаются как кролики... Сидит он на своем троне, сморщенный желтый старичок, в расшитом золотом театральном наряде, напоминающем костюм индостанских танцовщиц... Чтобы попасть к нему на прием, иностранцы должны вносить плату в виде нескольких гиней, как за вход на публичное представление какого-нибудь saltimbanque (скомороха. — *Ред.*)...» *.

Одной из основ политики английских колонизаторов в Индии был традиционный принцип захватчиков «разделяй и властвуй». «Римское *divide et impera* (разделяй и властвуй. — *Ред.*) было тем основным правилом, — отмечает К. Маркс, — с помощью которого Великобритания ухитрялась... сохранять в своем владении индийскую империю. Вражда между различными расами, племенами, кастами, религиями и государствами... всегда оставалась жизненным принципом британского владычества» **.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 207.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 240.

Пока осуществлялось завоевание, центр тяжести этой политики лежал прежде всего в противопоставлении друг другу отдельных государств и княжеств. Когда же Ост-Индская компания утвердила свое господство над Индостаном, наряду с территориями, полностью аннексированными колонизаторами (Британская Индия), англичане сохранили примерно 600 самостоятельных княжеств, занимавших около трети Индостана (Туземная Индия). Среди них были и такие крупные княжества, как Кашмир, Хайдарабад, Майсур, и мелкие и мельчайшие, феодальные владения (некоторые из них насчитывали лишь сотни жителей). Все княжества находились под полным контролем британских колониальных властей, но

одновременно там сохранялась абсолютистская власть феодальных князей над населением. Многие народности Индии оказались искусственно расчленены в различных провинциях Британской Индии и княжествах (маратхи, андхра и др.). Колонизаторы использовали в своих интересах и стремились сохранить кастовые предрассудки. Они разжигали религиозную рознь.

Сохраняя и используя средневековые порядки и институты, англичане создавали и свои собственные органы власти и принуждения. Первоначально наряду с армией их главным орудием был судебный и налоговый аппарат.

В конце 20-х — начале 30-х годов XIX в., когда шло к концу завоевание Индии, английская буржуазия принимает меры для создания централизованной и всеохватывающей системы колониальной администрации. Была значительно усилена власть начальников округов — коллекторов. Кроме прежних налоговых и административных функций они стали выполнять функции окружного судьи. Коллектор сам привлекал недоимщиков к ответственности, сам выносил приговор, сам приводил его в исполнение. Стремясь укрепить свой контроль над населением, английские власти стали привлекать на службу чиновников-индийцев, выходцев из феодально-компрадорской среды, готовых служить им верой и правдой.

К середине XIX в., когда было завершено завоевание всей страны, в общих чертах сложился и полицейско-бюрократический аппарат, опираясь на который английская буржуазия эксплуатировала народы Индии. Характеризуя его, К. Маркс писал о «европейском деспотизме, возвращенном британской Ост-Индской компанией на почве азиатского деспотизма, что дает в результате сочетание более чудовищное, чем священные чудовища, поражающие нас в храме Сальсетты» *.

Аграрная политика британских колонизаторов

Отчасти в конце XVIII, но в основном в первой половине XIX в. англичане провели в Индии ряд аграрных преобразований. Главными целями их аграрной политики были увеличение налогов, взимаемых с индийского крестьянства, создание необходимых условий для превращения Индии в аграрно-сырьевой придаток Англии, приобретение социальной опоры внутри Индии в лице зависимых и связанных с колонизаторами феодально-помещичьих элементов.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 131. Сальсетта — остров, расположенный недалеко от Бомбея. На нем размещено свыше 100 древних буддийских пещерных храмов, в которых находились многочисленные

изваяния священных чудовищ.

Поскольку до прихода англичан основной формой феодальной эксплуатации крестьянства была рента-налог, а на захваченных англичанами территориях налог стал поступать Ост-Индской компании, аграрные преобразования английских колонизаторов были тесно связаны с их налоговой политикой. Англичане вводили в разных районах страны новые *земельно-налоговые системы*.

В 1793 г. был издан закон о *постоянном заминдарстве*, действие которого распространялось на Бенгалию, Бихар, Ориссу и некоторые районы Мадраасской провинции. Земля округа, с которой заминдар собирал налоги, теперь объявлялась его частной собственностью, а это означало, что наследственные права на землю крестьянских общин и подчиненных заминдару мелких феодалов теряли силу. Заминдар получил право свободно распоряжаться общинными землями. Таким образом, английские правители, как отмечал К. Маркс, «*осуществили искусственную экспроприацию бенгальских земледельцев*» *. В свою очередь, заминдар обязан был уплачивать компании постоянно установленную сумму поземельного налога, равную $\frac{9}{10}$ суммы, собранной с крестьян в 1790 г. Если заминдар не вносил налога в срок, его земля продавалась с торгов. За первое двадцатилетие действия новой системы от трети до половины заминдарских владений были проданы за недоимки новым владельцам. Их покупали богатые индийцы, связанные с Ост-Индской компанией, ростовщики и т. п. Сформировался новый слой заминдаров.

Система постоянного заминдарства способствовала расширению посевов культур, в которых были заинтересованы англичане. Новые помещики — заминдары — сохранили и даже расширили свои феодальные права. Они облагали крестьян различными поборами и повинностями. Крестьянин обязан был платить своему заминдару особый сбор даже за стрижку волос и ношение зонта.

В лице заминдаров колонизаторы получили верную им социальную опору, союзников по порабощению и эксплуатации индийского крестьянства. С другой стороны, введение заминдарской системы привело к тому, что капитал индийских торговцев и ростовщиков, который при определенных условиях мог быть вложен в создание промышленных предприятий, стал вкладываться в землю.

В большей части Южной Индии англичанам пришлось отказаться от планов введения заминдарской системы. В районах, присоединенных к Мадраасской провинции после третьей войны с Майсуром (1792), феодалы были настроены враждебно к захватчикам, а сельская община еще

сохраняла силу и устойчивость. В 1793 г. здесь была введена налоговая система, получившая впоследствии название *райятвари*.

Пахотные и усадебные земли были оставлены в пользовании отдельных крестьянских хозяйств на правах бессрочной аренды непосредственно у Ост-Индской компании. За это крестьяне-райяты обязаны были платить компании ренту-налог, поглощавшую большую часть урожая. Крестьяне фактически были прикреплены к земле. Ее обработка стала государственной повинностью, а Ост-Индская компания выступала как своеобразный коллективный феодал, «бессрочным арендатором» у которого был райят. Правда, крестьянин имел право заложить и продать свой участок земли, но тяжелый налог на землю обесценивал ее, и покупателей находилось мало.

В той части Мадрасской провинции, где была введена заминдарская система, росло недовольство крестьян, зачастую перераставшее в бунты. Там, где обстановка была особенно накаленной, власти выкупали у заминдаров их владения и вводили систему райятвари. В 20-х годах XIX в. эта система была введена на территории всей Мадрасской и большей части Бомбейской провинции.

После введения системы райятвари положение крестьянства Южной Индии значительно ухудшилось. Налог собирался деньгами с неумолимой жестокостью. Крестьянам приходилось обращаться к ростовщикам. Если раньше индийские феодалы должны были заботиться об ирригационных сооружениях, то английские колонизаторы не желали нести дополнительных расходов. Система искусственного орошения приходила в упадок.

К. Маркс писал о положении крестьянина в районах райятвари: «Подобно крепостному, он должен обрабатывать землю в принудительном порядке, но в отличие от крепостного он не обеспечен в случае крайней нужды. Подобно издольщику, он должен делить свой продукт с государством, но государство не обязано авансировать его средствами и инвентарем, как оно обязано это делать по отношению к издольщику» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 222.

Гнет колонизаторов делал положение крестьян невыносимым. Земли пустели. Разорившихся крестьян нанимали на плантации, вывозили по кабальным контрактам в другие колонии.

Наряду с крестьянской арендой на юге Индии было закреплено и помещичье землевладение. Общинные земли, ранее захваченные мелкими феодалами, остались у них. Земли, находившиеся в коллективном владении деревенских общин (пустоши, выгоны и т. п.), а также недра и леса

компания объявила своей собственностью. В дальнейшем, особенно после 1852 г., когда согласно новому закону обработка земли перестала быть принудительной государственной повинностью и земля приобрела ценность, значительная часть земель райятов перешла в руки помещиков и ростовщиков.

В захваченных в результате войн с маратхами районах Центральной Индии (современные штаты Уттар-Прадеш и Мадхья-Прадеш) была введена земельно-налоговая система, получившая названия *махалвари* или *маузавар*, при которой, единицей обложения являлись деревня (мауза) или «имение» (махал) — группа деревень либо часть деревни. Налог раскладывался на каждого общинника, но все несли общую ответственность за уплату ренты-налога. В случае задержки уплаты налога земли всей маузы или всего махала подлежали распродаже, а новые владельцы становились уже заминдарами. Но в отличие от районов постоянного заминдарства, где размер-налога, вносимого заминдаром, был неизменным, здесь размер заминдарских платежей периодически пересматривался. Со временем эта система превратилась в Центральной Индии в систему *временного заминдарства*.

Некоторые особенности имела аграрная политика колонизаторов в Пенджабе, где они также ввели систему махалвари. Колонизаторам пришлось учитывать силу сопротивления сикхов, проявившуюся в период завоевания Пенджаба, а также его пограничное положение. На первых порах поземельный налог был здесь несколько меньше, чем в других районах. В качестве основной единицы, обязанной выплачивать поземельный налог, английские власти признали в Пенджабе деревенскую общину. В дальнейшем система махалвари (была здесь преобразована в систему райятвари).

Аграрная политика английских колонизаторов носила крайне реакционный характер. «Если история какого-либо народа и представляет ряд неудачных и действительно нелепых (на практике гнусных) экономических экспериментов, так это — хозяйничанье англичан в Индии, — пишет К. Маркс в „Капитале“. — В Бенгалии они создали карикатуру крупной английской земельной собственности; в Юго-Восточной Индии — карикатуру парцеллярной собственности; на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинной земельной собственностью в карикатуру ее самой» *.

* К. М а р к с и Ф. Энгельс. Сеч., т. 25, ч. I, с. 366, примеч. 50.

В результате аграрных преобразований, проведенных колонизаторами, было подорвано индийское общинное землевладение и фактически

осуществлена грандиозная экспроприация земли у крестьян-общинников. Произошло также перераспределение земельной собственности класса феодалов; в ряде случаев старые феодалы были лишены своих владений. Ликвидировав *феодално-государственную* форму собственности на землю, англичане закрепили другую разновидность феодальной собственности — *помещичью собственность заминдаров*. Следствием английской политики было появление многоступенчатой системы аренды, когда заминдар сдавал свою землю в аренду субарендаторам, те, в свою очередь, передавали ее эксплуататорам рангом ниже и т. д. Крестьянин-арендатор вынужден был не только отдавать львиную долю результатов своего труда англичанам, но и содержать целую свору своих, индийских эксплуататоров. В районах райятвари земля также постепенно переходила в руки помещиков и кулаков, сдававших ее на кабальных условиях безземельным крестьянам.

Таким образом, английские колонизаторы сохранили и закрепили феодальные пережитки в индийской деревне. Результатом этого были крайняя отсталость сельского хозяйства, сильнейшее аграрное перенаселение. Страна, где почти все население занималось сельским хозяйством, не могла теперь обеспечить себя продуктами питания. Массовые голодовки, вызывавшие гибель десятков миллионов людей, стали из года в год повторяющимся явлением.

Увеличение ввоза английских товаров. Упадок индийского ремесла и мануфактуры

По мере того как в Англии росла фабричная промышленность, увеличивался ввоз английских товаров в Индию. Так, с 1814 по 1835 г. экспорт в Индию британских хлопчатобумажных изделий возрос с 0,9 млн. до 46 млн. м. В свою очередь, резко расширился вывоз индийского сырья в Англию. Например, экспорт хлопка-сырца увеличился с 4,1 тыс. т в 1813 г. до 40 тыс. т в 1844 г. Индия начала превращаться в рынок сбыта и источник сырья для английской промышленности.

Индийский рынок был открыт, но еще далеко не «освоен»: ввиду отсутствия хороших дорог английские товары не попадали в большом количестве в глубинные пункты. Однако катастрофические последствия процесса превращения Индии в рынок сбыта и сырьевой придаток английской промышленности уже начинали сказываться, особенно в Бенгалии и других районах, «освоенных» колонизаторами. Индия, столетиями славившаяся во всем мире замечательными тканями, перестала вывозить свои тончайшие хлопчатобумажные ткани ручной выделки. Если в 1814 г. в Англию было ввезено 1250 тыс. кусков индийских тканей, то в

1844 г. — только 63 тыс. кусков. Да и в самой Индии продукция индийских ремесленников не могла конкурировать с более дешевыми английскими фабричными товарами.

Сотни тысяч индийских ремесленников разорялись и умирали голодной смертью. Ранее процветавшие города приходили в упадок. Когда колонизаторы завоевали Бенгалию, Клайв писал, что бенгальские города Дакка и Муршидабад «так же огромны, многолюдны и богаты, как лондонское Сити». А в 1840 г. при парламентском обследовании было установлено: «Население города Дакка уменьшилось со 150 тыс. человек до 30 или 40 тыс. жителей, а джунгли и малярия быстро вторгаются в город. Город Дакка, являвшийся индийским Манчестером, превратился из цветущего города в бедный и небольшой городок; страдания, причиненные этому городу, действительно велики». Русский публицист А. Г. Ротчев, посетивший Индию в начале 40-х годов, писал: «Что осталось от Удджайна, Бхопала, Джайпура, Гвалиора, Хайдерабада, Ахмедабада, Фуркабада, Дели и Агры, городов столичных, некогда цветущих? На несколько миль вокруг них видны раздробленные колонны, разоренные храмы и полуразвалившиеся одинокие памятники. Дикие звери и пресмыкающиеся гады заменили народонаселение, все глухо .« пусто вокруг...»

Политика колонизаторов в области культуры и просвещения

Жестоко эксплуатируя народные массы Индии, английские колонизаторы обрекали их на темноту и невежество, выступали как душители национальной культуры.

Народы Индии обладали замечательными, созданными на протяжении многих тысячелетий культурными ценностями. Среди индийского населения сравнительно широкое распространение получила грамотность. В наиболее развитых районах (Бенгалия) много грамотных было и среди крестьян. Выше приводилось цитируемое К. Марксом описание индийской общины, где упоминается об общинном школьном учителе, которого можно видеть в селе обучающим детей чтению и письму на песке. Характерно, что основные положения так называемой системы взаимного обучения Белля — Ланкастера, получившей в начале XIX в. большое распространение в Англии и других европейских странах, были заимствованы в Индии.

Колонизаторы высокомерно отвергали наследие индийской культуры. Известный английский историк Маколей, возглавлявший в 30-х годах ведомство просвещения при генерал-губернаторе Индии, цинично заявлял: «Одна полка английских книг стоит больше, чем вся туземная литература

Индии и Аравии, вместе взятых». В 1835 г. Маклеем была проведена в Индии так называемая реформа образования. Он сам следующим образом сформулировал ее цель: «Нечего пытаться просвещать народные массы. Но мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами индийцев под их властью, — прослойку индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума».

Было открыто небольшое число средних школ с английской программой обучения, в которых учились выходцы из богатых индийских семей. Расходы на народное просвещение были мизерными. Они составляли менее половины процента бюджета

британской колониальной администрации. Англичане старались поставить под свой контроль и традиционные начальные школы, в которых обучение велось на индийских языках. Многие школы создавались и контролировались христианскими миссионерами. В дальнейшем английские власти открыли первые университеты в Калькутте, Бомбее и Мадрасе, где преподавание велось английскими профессорами на английском языке.

Подавляющее большинство населения было лишено возможности получить хотя бы самое элементарное образование. В результате английской политики к моменту ухода англичан из-Индии 80% населения было неграмотным.

Борьба народов Индии против захватчиков

Завоевание Индии британскими колонизаторами несло невероятные бедствия и страдания народным массам, обрекало миллионы людей на разорение, нищету и голодную смерть. Не удивительно, что по мере расширения английских захватов на территории Индостана и усиления колониальной эксплуатации росла ненависть угнетенных народов Индии к колонизаторам, усиливалось их сопротивление захватчикам.

В областях, уже захваченных англичанами, происходили многочисленные разрозненные восстания. В 1806 г. вспыхнула восстание полка сипаев в Веллuru (Южная Индия). Тревожно было и в других полках, расквартированных на юге. Один из-английских генералов отмечал, что сипаи «глубоко втянуты во вражеские интриги» и офицерам-англичанам приходится, ложась спать, «класть под свое изголовье заряженные пистолеты». В Мадрасе, Бомбее и Бенгалии происходили крестьянские волнения и восстания. В 1816 г. взбунтовались индийские солдаты в Бомбее.

В Индии, как и в других странах Востока в тот период, борьба против колониального гнета приобрела религиозную окраску.

Последователи мусульманского религиозного деятеля XVIII в. Валиулл-шаха Делийского объединились в секту индийских ваххабитов *, которую возглавил Сайид Ахмад Ба-релвй.

Сайид Ахмад юношей сражался с англичанами в армии Индаура. После поражения маратхов он призывал индийских мусульман к организации «священной войны» против англичан, «опоганивших Индию». Его призывы встретили горячий отклик среди ремесленников и крестьян Бенгалии и Северной Индии. Вскоре сторонники Сайид Ахмада организовали разветвленную тайную антианглийскую организацию с центром в Патне. Они осуществляли конспиративные связи через тайных эмиссаров. Сайид Ахмад был провозглашен имамом — религиозным руководителем и главой созданного ваххабитами правительства, призванного возглавить «священную войну». В 1823 г. Сайид Ахмад выступил в поход на северо-запад с несколькими тысячами последователей, создав там свою базу.

В* Ваххабитами называют сторонников арабского проповедника Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба Недждского (ум. в 1787 г.), призывавшего вернуться к аскетическому равенству времен первоначального ислама. Принятый в литературе термин «индийские ваххабиты» не совсем точен. Он лишь отражает стремление последователей Валиулл-шаха Делийского к возрождению традиций раннего ислама.

аххабиты не раз вступали в вооруженные стычки с англичанами. Их деятельность поднимала народные массы на борьбу с колонизаторами. Но узкий фанатизм последователей Сайид Ахмада мешал объединить индусов и мусульман против общего врага. Ваххабиты вели «священную войну» не только против англичан, но и против сикхов, в одной из стычек с сикхами погиб сам Сайид Ахмад.

С организацией Сайид Ахмада было тесно связано более радикальное движение фараизитов — «новых мусульман» — в Бенгалии, возглавляемое Дуду Мийяном. Фараизиты не только призывали к «священной войне» против англичан, но и открыто выступали за передачу помещичьих земель крестьянам. Дуду Мийян заявлял: «Никто не имеет права взимать налоги за божью землю». Начальник английской полиции в Бенгалии называл фараизитов «красными республиканцами». Он писал в одном из докладов, что фараизиты «врывались в дома как индусских, так и мусульманских землевладельцев с совершенно одинаковой беспристрастностью».

Движение фараизитов было массовым. Английские власти считали, что в секту входило 80 тыс. человек. В 1831 г. фараизиты подняли большое восстание, охватившее три округа в непосредственной близости от

Калькутты. Было объявлено об уничтожении английской власти и создании «справедливого государства». Заминдары истреблялись. Среди членов секты была введена общность имущества. В начале восстания бенгальские крестьяне нанесли несколько поражений войскам Ост-Индской компании, но силы оказались неравными, и англичанам удалось восстановить свою власть. В дальнейшем в Бенгалии вспыхивали новые крестьянские восстания. В 1846 г. против английских колонизаторов поднялось несколько десятков тысяч крестьян. Но и это крупное восстание окончилось поражением.

Таким образом, уже в первой половине XIX в. развернулась борьба народов Индии против британских захватчиков. Однако индийские патриоты действовали еще разрозненно и неорганизованно. Восстания носили локальный характер и подавлялись местными властями.

Индийская национальная культура в первой половине XIX в. Рам Мохан Рай

В чрезвычайно трудных условиях народы Индии сохраняли и продолжали развивать свою национальную культуру. Вместе с тем Индия вступала в соприкосновение с культурной жизнью наиболее развитых стран Запада. Сложились и определенные русско-индийские культурные связи. Русский музыкант, театральный деятель и ученый Г. С. Лебедев, проживший 12 лет в Индии, основал в Калькутте бенгальский драматический театр, составил первую грамматику языка хинди.

В начале XIX в. в некоторых областях Индии, и прежде всего в Бенгалии, появились люди, получившие европейское образование. К этому времени в Калькутте, Бомбее, Мадрасе уже издавались газеты на английском языке, предназначенные для европейцев. Появились и выпускаемые миссионерами газеты на индийских языках. Складывались известные предпосылки для распространения среди тонкого слоя образованных индийцев передовых по условиям того времени буржуазных идей.

Выдающимся просветителем и предшественником деятелей буржуазно-национального движения стал Рам Мохан Рай (1772—1833), которого соотечественники называют «отцом современной Индии».

Рам Мохан Рай происходил из семьи знатного брахмана, изучил персидский и арабский языки, труды философов мусульманского Востока. Написанный им в юности трактат, в котором критиковались ортодоксальные индуистские взгляды, привел к разрыву Рая с семьей. Несколько лет Рай как странствующий аскет скитался по Индии и Тибету. Затем он поступил на службу в качестве чиновника налогового ведомства и, разбогатев, купил заминдарское имение. Уже в зрелом возрасте Рай овладел

английским языком и стал изучать английскую литературу. В конце жизни он посетил Англию, встречался там с Р. Оуэном.

В 1814 г. Рай вышел в отставку и целиком посвятил себя литературной и общественной деятельности, в которой ярко проявилось стремление сочетать индийское культурное наследие и современную европейскую науку.

Его просветительские идеи имели религиозную окраску. Он разработал религиозно-философскую систему, отвергавшую реакционные стороны и обычаи индуистской религии. Рай выступал против кастовых предрассудков, идолопоклонства, варварского обычая самосожжения вдов («сати») и умерщвления новорожденных девочек. «Главным образом под влиянием его выступлений за отмену *сати*, — отмечает Дж. Неру, — английское правительство запретило этот обряд».

Для распространения своих взглядов Рам Мохан Рай основал в 1828 г. в Калькутте «Общество Брахмы» («Брахмо самадж»). Он стремился освободить образование и просвещение от древней схоластики, расширить преподавание «математики, натурфилософии, химии, анатомии и других полезных наук», распространять знания в народе.

«Таким образованным людям, как Рам Мохан Рай, было нетрудно слыть пандитом среди пандитов*, достичь славы ученого среди ученых, — пишет Рабиндранат Тагор. — Но он покинул недостижимые высоты учености, чтобы спуститься на землю к простому народу, он был готов среди всего народа сеять семена знаний и распространять аромат чувств».

* П а н д и т (букв, «ученый») — почетное звание ученого из касты брахманов, знающего санскрит и древнюю индуистскую литературу.

Раем были основаны две газеты на языке бенгали. Он выступал против ограничений свободы печати английскими властями. Рам Мохан Рай занимает видное место в развитии бенгальской литературы. Его справедливо считают родоначальником бенгальской прозы.

Борясь за распространение просвещения, Рам Мохан Рай не связывал, однако, просветительскую деятельность с борьбой за политическую независимость своей родины, не призывал к сопротивлению английским колонизаторам. Тем не менее его деятельность носила прогрессивный характер. Она способствовала росту общественной активности индийской интеллигенции, подготовке нового этапа индийского освободительного движения.

Основоположники марксизма о результатах политики британских колонизаторов в Индии

Обзор развития Индии в первой половине XIX в. показывает, что английское завоевание коренным образом изменило условия жизни ее народов.

Основоположники марксизма дали научно обоснованный ответ на сложный вопрос о том, какое влияние на исторические судьбы народов Индостана оказало британское завоевание. Этой проблеме посвящены, в частности, статьи К. Маркса «Британское владычество в Индии» и «Будущие результаты британского владычества в Индии», написанные в 1853 г.

«Гражданские войны, вторжения, перевороты, завоевания, голодные годы, — указывал К. Маркс, — все эти сменяющие друг друга бедствия, каким бы бесконечно сложным, бурным и разрушительным ни представлялось их действие на Индостан, затрагивали его лишь поверхностно, Англия же подорвала самую основу индийского общества, не обнаружив до сих пор никаких попыток его преобразовать. Потеря старого мира без приобретения нового придает современным бедствиям жителя Индии особенно удручающий характер и прерывает связь Индостана, управляемого Британией, со всеми его древними традициями, со всей его прошлой историей» *.

В результате превращения Индии в британскую колонию была подорвана экономическая основа средневековой феодальной Индии — деревенская община и государственно-феодалная форма собственности на землю. Но вместе с тем колонизаторы подорвали индийское ремесло и мануфактуру, т. е. те элементы экономики феодальной Индии, которые могли стать исходным пунктом развития капиталистического уклада. Британцы, указывал К. Маркс, уничтожили индийскую цивилизацию, «разрушив местные общины, искоренив местную промышленность и нивелировав все великое и возвышенное в индийском обществе» **.

Подчеркивая разрушительные результаты британского завоевания, отмечая, что «созидательная работа едва заметна за грудой развалин»***, К. Маркс вместе с тем отмечал и зарождение элементов нового общества. Интересы колониальной эксплуатации Индии как рынка сбыта и источника сырья для британской промышленности требовали создания определенног» минимума 'производительных сил: современных путей .сообщения и средств связи, открытия угольных шахт для снабжения углем строящихся железных дорог и т. д. Но английский колониальный режим, обрекавший Индию на роль аграрно-сырьевог» придатка метрополии, препятствовал капиталистическому развитию, придавал ему уродливый характер, обрекал производительные силы великой страны на застой и прозябание.

«Население Индии, — писал К. Маркс, — не сможет пожать плодов

созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом, или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго» ****.

Однако надежды на скорую победу рабочего класса Англии, которые в 50-х годах XIX в. на основе анализа тогдашней ситуации в Англии высказывали К. Маркс и Ф. Энгельс, не оправдались, а в самой Индии тогда еще не было достаточно могучих общественных сил, способных освободить страну от английского господства. Английский колониальный гнет, усилившийся с окончательным утверждением в Англии промышленного капитализма, принес невиданные бедствия народным массам Индии, явился главной и решающей причиной ее экономической и культурной отсталости.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 131—132.

** Там же, с. 225. *** Там же.

**** Там же, с. 228—229.

Глава IX

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В ИНДИИ В 1857—1859 гг.

Индия накануне восстания

В середине XIX в., когда вся Индия уже находилась под британской властью, значительно ускорились темпы приспособления индийской экономики к нуждам и потребностям английского капитализма. К этому времени выявилось значительное несоответствие между темпами роста ввоза в Индию британских промышленных товаров и вывоза из нее сырья в Англию. Индия становилась рынком сбыта быстрее, чем источником сырья. Между тем в Англии, ставшей «фабрикой мира», резко возросла потребность в индийском сырье и продовольствии.

Не удивительно, что английские власти предприняли ряд мер для увеличения производства и вывоза необходимых метрополии сельскохозяйственных продуктов. За время, когда генерал-губернатором Индии был Дальхузи (1848—1856), вывоз хлопка-сырца удвоился, экспорт зерна возрос в 3 раза, а общий вывоз из Индии в Англию увеличился примерно на 80%.

Этому способствовала проведенная Дальхузи экспроприация части земель феодальной аристократии и высшего духовенства. Под разными предлогами Дальхузи аннексировал и присоединил к владениям Ост-

Индской компании ряд княжеств. Например, лишив князей традиционного права назначать своими наследниками приемных детей, английские власти аннексировали Сатару, Нагпур, Джханси и некоторые другие княжества. В 1853 г. они заставили правителя Хайдарабада передать Ост-Индской компании в «возмещение долгов» область Берар .и другие хлопководческие районы. В начале 1856 г. под предлогом «плохого управления» было присоединено к владениям компании крупное княжество Ауд с населением 5 млн. человек, при этом англичане лишили многих представителей феодальной знати их земельных владений. Общая территория индийских княжеств была сокращена при Дальхузи примерно на одну треть. Английские чиновники выколачивали недоимки прежних лет, которые не удалось получить княжеским сборщикам. Новое землеустройство сопровождалось увеличением налогов, переходом земли к новым владельцам — заминдарам, тесно сотрудничавшим с английскими колонизаторами.

Английские власти связали главные центры Индии телеграфными линиями, была начата постройка первых железных дорог, необходимых для вывоза сырья и ввоза товаров. Индия оказалась втянутой в орбиту мирового капиталистического рынка. В 1854 г. в окрестностях Калькутты была пущена первая джутовая фабрика, через два года открылась хлопчатобумажная фабрика в Бомбее.

Вызванный английской политикой рост товарности сельского хозяйства происходил не в результате общего подъема сельскохозяйственного производства, а за счет увеличения доли необходимого продукта, изымаемого у индийского крестьянства. Характеризуя положение, сложившееся в середине XIX в., К. Маркс отмечал, что индийские крестьяне «должны были продавать часть своего продукта, притом все возрастающую часть, чтобы выручить деньги для уплаты налогов, которые выжимал из них, довольно часто посредством истязаний, беспощадный деспотизм государства. Эти продукты продаются безотносительно к ценам производства, продаются за цену, которую предлагает торговец, так как крестьянин к сроку платежа должен во что бы то ни стало добыть денег» *. В этих условиях до предела сужались возможности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Индии. Рост производства сырья сопровождался сокращением посевов продовольственных культур.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 282.

Причины народного восстания 1857—1859 гг.

В 50-х годах XIX в. противоречия, нараставшие на протяжении длительного периода предшествовавшего развития Индии, достигли

предельной остроты.

Установление британского владычества в Индии резко усилило бедствия и страдания народных масс. Росло их недовольство.

Страну будоражили слухи о предстоящем насильственном обращении индусов и мусульман в христианство. Распространению таких слухов способствовала активизация деятельности миссионеров, поддерживаемая и поощряемая британскими властями. Председатель Совета директоров Ост-Индской компании заявил в британском парламенте: «Провидение вручило обширный Индостан Англии для того, чтобы знамя Христа победно развевалось по всей Индии».

Возрастало также недовольство части феодальной аристократии, мелких феодалов и общинной верхушки, сильно задетых аграрно-налоговой политикой колониальных властей и особенно экспроприациями Дальхузи.

Общий рост недовольства отражался на настроениях индийских солдат и офицеров. Сипайские гарнизоны становились центрами, аккумулировавшими это недовольство.

Положение в англо-индийской армии

Из трех сипайских армий — Бенгальской, Мадрасской и Бомбейской — антианглийские настроения особенно широко охватили Бенгальскую, численность которой значительно превышала численность двух других, вместе взятых армий. Ее офицеры и солдаты в основном вербовались из двух высших индусских каст — брахманов и раджпутов — и в большинстве своем были выходцами из семей общинной верхушки и мелких феодалов. Среди них было много уроженцев Ауда. Из аналогичных социальных слоев вербовались в Бенгальскую армию и сипай-мусульмане.

Брожение среди сипаев дополнительно усиливалось некоторыми моментами, непосредственно связанными с положением англо-индийской армии. Завоевав всю Индию, англичане стали меньше считаться с сипаями. Было сокращено жалованье, урезаны пенсии, отменены многие привилегии. Сипайские полки стали посылать воевать в Афганистан, Иран, Бирму, Китай. Усилилась национальная дискриминация индийских солдат со стороны английских офицеров.

Сильнейшее возмущение вызвало введение в начале 1857 г. новых патронов, смазанных говяжьим жиром и свиным салом. Перед употреблением обертку патрона надо было надкусить зубами. Это задевало религиозные чувства сипаев-индусов, которым религия запрещала употреблять в пищу говядину, и сипаев-мусульман, не употреблявших свинину. Однако, когда развернулось восстание, сипай-без колебаний пустили в дело эти патроны против англичан..

Начало восстания

К концу 1856 г. вся Индия глухо бурлила. В сипайских полках Бенгальской армии, в городах и деревнях усилилась антианглийская-агитация. На заборах военных лагерей появились призывы: «Братья, убейте наших тиранов, их немного!», «Если сипаи объединятся, белые будут каплей в море!», «Если мы все восстанем — успех обеспечен. От Калькутты до Пешавара будет гореть земля». Ущемленные англичанами феодалы сблизались, устанавливали контакты с сипайскими полками. Большую роль в подготовке восстания играли тайные организации ваххабитов. Его идеологической подготовкой способствовала деятельность известного мусульманского просветителя Фазл-хака.

Началом народного восстания явилось вооруженное выступление сипаев и гражданского населения в Мируте (Мератх) 10 мая 1857 г. Накануне англичане заковали в кандалы и бросили в тюрьму группу сипаев, обвиненных во враждебности к англичанам. Возмущенные этим, сипаи трех полков и большая толпа горожан взяли за оружие. К ним присоединились крестьяне окрестных деревень. Перебив командиров-англичан, восставшие полки двинулись к Дели. Оставшиеся в Мируте английские войска удерживали город, окруженный восставшими крестьянами. Когда на другой день, 11 мая, мирутские полка подошли к Дели, городская беднота открыла ворота и впустила их в город. Одновременно там началось восстание местных сипаев и гражданского населения. Малочисленный английский гарнизон был бессилён, и древняя столица Индии перешла в руки повстанцев.

Они подошли к дворцу 'последнего представителя династии Великих Моголов, Бахадур-шаха II, и потребовали, чтобы тот присоединился к восстанию. Бахадур-шах, вынужденный принять это предложение, был провозглашен верховным правителем Индии. Массы воспринимали восстановление империи Моголов как восстановление независимости.

В восстании объединились индусы и мусульмане. Подчеркивая доброжелательность к индусам, делийское правительство Бахадур-шаха запретило убий коров — священных животных у индусов. В свою очередь, индусские вожди восстания поддерживали мусульманскую религиозную символику. Прокламации призывали: «Братья индусы и мусульмане!.. Бог не желает нашей покорности перед английскими угнетателями. Разве он не одинаково вдохнул в сердца индусов и мусульман горячее желание изгнать англичан из пределов нашей родины?»

Дальнейшие успехи восстания

Захват Дели послужил сигналом для народных выступлений в других частях страны. Основными очагами восстания стали районы Центральной Индии (по среднему течению Джамны и Ганга).

В Канпуре важную роль в подготовке восстания играл приемный сын последнего пешвы маратхов Нана Сахиб, лишенный англичанами своих прав и пенсии. Нана Сахиб был связан с тайными организациями сипайских полков Канпура. Он стал одним из самых выдающихся вождей восстания.

4 июня в Канпуре выступили сипаи двух тюлков. Они захватили казну, арсенал, тюрьму, освободили заключенных и послали делегатов к двум другим полкам, которые вскоре перешли на сторону восставших. С самого начала в канпурском восстании активно участвовали народные массы. Там формировались отряды из крестьян и ремесленников. Восставшие осадили засевших в канпурской крепости англичан, которые в конце июня вынуждены были капитулировать. Нана Сахиб провозгласил себя пешвой и стал управлять освобожденной канпурскими повстанцами территорией в качестве вассала делийского императора.

Одновременно восстали сипайские войска в незадолго до того аннексированном княжестве Джханси; часть из них направилась на помощь повстанцам района Дели. В других маратхских княжествах — Индауре и Гвалияре — сипаи перебили английских офицеров. Но их князья, заявив о присоединении к восстанию, проводили предательскую политику. Они разными способами старались задержать продвижение местных сипайских полков на север для участия в боях с англичанами.

Важнейшим очагом восстания стал Ауд. Здесь еще в 1856 г., вскоре после аннексии княжества; развернулась активная подготовка к антианглийскому восстанию. Одним из организаторов, народного движения в Ауде был религиозный проповедник Маулави Ахмад Шах, в прошлом мелкий феодал. Он рассылал прокламации, произносил проповеди, разоблачавшие англичан. Накануне восстания Ахмад Шах был схвачен английскими властями и ожидал в тюрьме смертного приговора. Его освободил» восставшие сипаи.

В отличие от восстаний в других районах восстание в Ауде началось выступлением не сипаев, а крестьян. Сипайские полки, посланные англичанами против крестьян в окрестности столицы княжества г. Лакхнау, шерешли на сторону восставших и перебили английских офицеров. Одновременно восстали сипаи в Лакхнау. Городское население, в первую очередь ремесленники, также поднялось против колонизаторов. По словам

английского историка, «в течение 10 дней английская администрация в Ауде исчезла, как сон. Войска взбунтовались, и народ перестал быть верным правительству». Было объявлено о восстановлении независимости и провозглашении махараджей малолетнего сына бывшего государя. Регентский совет возглавила княгиня-мать. По настоянию сипаев, в его состав был включен Ахмад Шах.

Народное восстание застало колонизаторов врасплох. На огромной территории от Дели до Калькутты они располагали лишь несколькими полками английских солдат. В обширных густонаселенных областях Индостана восставший народ ликвидировал колониальный режим.

Характер и движущие силы восстания

Начавшееся восстание было великим освободительным восстанием народов Индии против британских колонизаторов. Сипаи нанесли первый удар по колонизаторам и стали военным ядром восстания. Но его главной движущей силой были крестьяне и ремесленники. К. Маркс писал в августе 1857 г.: «Со временем выплывут наружу еще и другие факты, которые смогут убедить даже самого Джона Буля в том, что движение, которое он считает военным мятежом, на самом деле является национальным восстанием» *. Главной целью восставших было освобождение Индостана от иноземного господства, изгнание британских колонизаторов. Это объединило крестьян, ремесленников, солдат, часть феодалов.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 259.

Известно, что с первых шагов своей захватнической политики в Индии английские колонизаторы стремились опереться на князей и помещиков, видели в них основную опору. Но с превращением Индии в колонию главными эксплуататорами ее трудящихся стали англичане, а индийским феодалам приходилось играть подчиненную роль. К тому же накануне восстания часть феодалов лишилась своих княжеств и земель. Все это привело к выступлению некоторых индийских князей и помещиков против англичан. Индийские князья, феодальная знать, примкнувшие к восстанию, хотели восстановить свою власть, сохранив феодальные порядки. В ходе восстания многие из них проявляли трусость и нерешительность и даже переходили на сторону англичан.

Коренные интересы народных масс, бывших главной движущей силой антиколониальной войны, требовали не только изгнания колонизаторов, но и ликвидации феодального гнета. Объективно участие масс в освободительной войне имело и антифеодальную направленность. Внешне она проявлялась в выступлениях против помещиков-заминдаров новой

формации, получивших землю из рук англичан, и против тех феодалов, которые предавали восстание.

Вследствие неорганизованности и распыленности крестьян и ремесленников руководителями восстания стали феодальные элементы. Но по мере развертывания восстания в лагере повстанцев углублялись противоречия между народными массами и феодальной знатью, изменявшей делу борьбы за независимость,

Очень скоро выявились и другие слабости восстания. Оно не нашло поддержки на юге Индии. На северо-западе, в Пенджабе, происходили лишь отдельные, изолированные выступления сипаев, которые англичане жестоко подавили, опираясь на поддержку пенджабских феодалов: Колонизаторам удалось использовать религиозную рознь между сикхами и мусульманами и традиционную враждебность сикхов к могольской власти. Бомбейская и Мадрасская армии не поддержали восставших сипаев Бенгальской армии. Надо полагать, что наряду с другими причинами сказалось и то, что эти армии в отличие от Бенгальской формировались англичанами из наиболее обездоленных представителей низших каст, для которых военная служба казалась счастливым выходом из беспросветной нужды и нищеты.

Смпайские части Бенгальской армии, составлявшие военное ядро восстания, действовали разрозненно, без общего руководства. Ф. Энгельс писал, что, сравнивая осаду Дели с осадой Севастополя, придется признать, «что, как бы храбро в большинстве случаев ни сражался каждый солдат и каждая рота сипаев, почти все их батальоны — не говоря уже о бригадах и дивизиях, — оставались без всякого руководства; что поэтому согласованность в их действиях не шла дальше роты; что у них отсутствовал какой бы то ни было элемент военной науки...» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 337.

Положение англичан облегчалось тем, что значительная часть феодалов с самого начала стала на их сторону. Войска некоторых княжеств участвовали вместе с англичанами в подавлении восстания.

Бои за Дели

В первые месяцы восстания его главным центром был район Дели. В июне сюда были переброшены крупные силы англичан из Пенджаба. Началась осада. Повстанцы стойко обороняли свою столицу.

По мере того как выяснялись неспособность и нежелание Бахадур-шаха II и его окружения развернуть народную войну против колонизаторов, углублялись противоречия между народными массами и феодальным руководством. Народные массы не сумели выдвинуть из своей среды

военных или политических руководителей, но отдельные выходцы из феодальной среды пытались осуществлять политику, в известной мере учитывающую чаяния масс. Среди них выделялся Бахт-хан — офицер-сипай, участник организации ваххабитов, вступивший в июле в Дели во главе объединенных войск, состоявших из сипайских частей и отрядов ваххабитов. Он стал одним из выдающихся военных и политических руководителей восстания. На совете командиров полков, находившихся в Дели, Бахт-хана избрали главнокомандующим. Одновременно был сформирован Совет восставших. В него входили шесть представителей сипаев и четыре представителя гражданского населения. Формально главой Совета восставших был Бахадур-шах, но фактически его возглавлял Бахт-хан.

Поддерживаемая населением восставшая армия считала себя носителем власти. Главный девиз сипаев гласил: «Человек принадлежит богу, страна — шаху, а власть — войску». Характерно, что даже шахская печать была отобрана у Бахадур-шаха и какое-то время находилась в руках Совета восставших»

Совет пытался осуществить некоторые мероприятия, отражавшие требования народных масс. Были отменены налоги на соль и сахар и введено строгое наказание за тайное накопление продовольствия. Семьям погибших воинов выделялся земельный надел, свободный от налогов. Богатые купцы облагались специальными сборами в пользу повстанческой армии. Совет обратился к императору с письмом, призывающим прекратить злоупотребления при сборе налогов и улучшить положение крестьянства. Бахт-хан издал приказ о всеобщем вооружении горожан. Бахт-хан и некоторые члены Совета восставших стремились ограничить влияние феодального окружения шаха. Видимо, зная о злоупотреблениях шахской семьи, Бахт-хан заявил, что он отрубит нос и уши даже принцу королевской крови, если тот будет уличен в хищениях.

Феодальные же элементы все более склонялись к прекращению борьбы. Многие из них вступили в тайные сношения с англичанами, сообщали им военные секреты. Есть основания считать, что и Бахадур-шах стремился к соглашению с англичанами. Распространялись даже слухи о его попытке бежать к неприятелю. Все это ослабляло защитников Дели.

В то время как пенджабская армия англичан вела осаду Дели, английские войска, выступившие из Калькутты, шли вверх по долине Ганга. Подавив восстание в Аллахабаде (Илахабад) и Бенаресе (Варанаси), они вступили в район Канпура. Здесь развернулись упорные бои. Однако канпурские повстанцы вели

борьбу изолированно, не было установлено непосредственной координации военных действий между Канпуром и Дели. Регулярные части сипаев и партизанские отряды крестьян и ремесленников действовали разрозненно. Выявились также серьезные противоречия между местными феодалами и сипаями. В результате англичанам в июле удалось овладеть Канпуром.

Длительная осада Дели поставила делийских повстанцев, ослабляемых предательством феодалов, в тяжелое положение. В начале сентября 1857 г. из Пенджаба прибыли новые английские подкрепления, имевшие осадную артиллерию. 14 сентября они начали штурм и после шестидневных боев овладели столицей. Уводя остатки своих войск, Бахт-хан предложил Бахадур-шаху следовать вместе с армией для продолжения борьбы, но последний предпочел сдаться англичанам.

Взятие Дели сопровождалось чудовищными зверствами. Опасаясь расправы, большинство мирных жителей покинуло город.

Героическая оборона Дели заняла важное место в истории индийского народного восстания. В течение четырех месяцев борьба в районе Дели привлекала внимание всей страны, вдохновляла повстанцев в других районах. «...Надо признать, — писал К. Маркс, — что, в конце концов, (повстанцы со своими главными силами сделали все возможное в столь тяжелом положении)» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 320.

С падением Дели был ликвидирован крупнейший очаг восстания, но борьба продолжалась.

Осенью к остаткам армии Нана Сахиба, вынужденного оставить Канпур, присоединились войска Гвалияра, выступившие вопреки воле своего князя, и отдельные сипайские части, прорвавшиеся из Дели. Местное население по-прежнему поддерживало повстанцев, и район Канпура продолжал оставаться одним из важных очагов восстания. Но главным центром восстания после падения Дели становится Ауд.

Развертывание восстания в Ауде

С самого начала восстание в Ауде приняло массовый характер. В руках восставших быстро оказалась вся территория княжества. Только в крепости, расположенной в центре Лакхнау оставался осажденный повстанцами небольшой английский гарнизон. Ауд стал главным очагом освободительной борьбы, воодушевляя народные массы всей Индии. Сюда стягивались и главные силы англичан. В ноябре 1857 г. англичане развернули наступление на Лакхнау. Им удалось прорваться к городу и вывести оттуда осажденный гарнизон. Но удержаться в Лакх-иау они не смогли и отступили к Канпуру.

Между тем в Индию прибыли новые английские войска, освободившиеся после окончания войны с Ираном, и часть войск, отозванных с пути в Китай. В декабре шли бои с войсками Нана Сахиба. Англичанам удалось прочно занять линию р. Ганг и отрезать повстанцев Центральной Индии от Ауда.

В этот период все острее стали проявляться противоречия между народом и феодальной знатью. Ахмад Шах требовал отстранения колебавшихся военачальников из феодальной знати и развертывания решительных действий против английских войск. В январе 1858 г. произошло вооруженное столкновение между отрядами Ахмад Шаха и сторонниками феодальной верхушки Ауда. После этого Ахмад Шах был брошен в тюрьму, но по требованию населения и армии его вскоре освободили, и он вновь стал одним из самых авторитетных руководителей повстанцев.

К весне 1858 г. английское командование сосредоточило крупные силы для наступления на Лакхнау. «Для похода на Ауд, — писал Ф. Энгельс, — были сделаны приготовления небывалых до сих пор для Индии масштабов» *. В начале марта 70-тысячная английская армия окружила Лакхнау. После упорной борьбы 14 марта англичане овладели городом. Они учинили там повальный грабеж и неслыханные зверства, продолжавшиеся в течение двух недель.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 453.

Однако англичанам не удалось ликвидировать повстанческую армию. Отступив из Лакхнау, она продолжала борьбу под руководством Ахмад Шаха.

Партизанская война в 1858—1859 гг. Открытый переход феодалов на сторону англичан

После падения Лакхнау главной формой вооруженной борьбы против колонизаторов стала партизанская война. Помимо Ауда она охватила Центральную Индию, где ядром партизан стали остатки повстанческой армии Нана Сахиба, в которую влились и делийские войска. Отряды Нана Сахиба и Бахт-хана двинулись на север и затем отступили в Непал. После этого борьбу в Центральной Индии возглавил талантливый партизанский вождь и полководец Гантиа Топи.

Одним из центров сопротивления в Центральной Индии стало княжество Джханси. Здесь оборону против англичан возглавила княгиня Лакшми Бай, своим мужеством и отвагой вдохновлявшая повстанцев. В мужской одежде, с оружием в руках, она бесстрашно появлялась в самых опасных местах. Когда в апреле 1858 г. англичане ворвались в центр княжества г. Джханси, Лакшми Бай по веревочной лестнице ночью спустилась с одной из башен и

ускакала от английской погони. Она примкнула к отряду Тантиа Топи и погибла в рукопашной схватке. Народы Индии чтят память Лакшми Бай, одной из легендарных героинь своей освободительной борьбы.

Войска Тантиа Топи прошли с боями почти всю Центральную Индию. Продолжались боевые действия в Ауде и других очагах сопротивления. Но феодальные элементы открыто переходили на сторону англичан. Этому способствовало обещание англичан гарантировать князьям и феодальной аристократии полную неприкосновенность их владений. Один из князей предательски захватил Ахмад Шаха и за 50 тыс. рупий вручил англичанам его окровавленную голову. В апреле 1859 г. другой раджа захватил и выдал англичанам Тантиа Топи, мужественно принявшего смерть. Отдельные отряды повстанцев продолжали сопротивление до конца 1859 г.

Великое восстание народов Индии было подавлено с чудовищной жестокостью. Сипаев привязывали к жерлам пушек и затем выстрелом разрывали их на части. Озверевшие колонизаторы истребляли не только повстанцев, но и мирное население.

Причины поражения восстания

Исход восстания 1857—1859 гг. показал, что в тот период в Индии еще не сложилась общественная сила, достаточно могучая для того, чтобы изгнать колонизаторов. Большинство вассальных князей и феодальной знати, помещики-заминдары с самого начала поддерживали англичан. Та часть феодалов, которая примкнула к восстанию и захватила в свои руки руководство, боялась размаха движения, действовала разрозненно, нередко преследуя узкоклассовые и династические цели.

В ходе восстания проявились все слабости, присущие крестьянским восстаниям, не руководимым передовым классом. Крестьяне и ремесленники не смогли в ходе восстания выдвинуть свою собственную программу и своих вождей. Хотя отдельные руководители восстания (Ахмад Шах, Бахт-хан и др.) учитывали требования народных масс, они не могли существенным образом повлиять на положение дел.

Синайские полки и крестьянские отряды действовали разрозненно и неорганизованно. Давала себя знать также национальная, религиозная и кастовая разобщенность населения Индии.

В этих условиях крупные воинские подразделения, двинутые англичанами, их военно-техническое превосходство решили исход борьбы.

Историческое значение индийского народного восстания

Несмотря на поражение, восстание 1857—1859 гг. занимает выдающееся место в истории народов Индии. Оно показало силу сопротивления народов Азии иностранным колонизаторам. Его опыт и традиции

вдохновляли на борьбу новые поколения индийских патриотов. Оно нанесло серьезный урон английским колонизаторам и имело важное международное значение.

К. Маркс и Ф. Энгельс, с огромным вниманием и сочувствием следившие за героической борьбой народов Индии, видели в них союзников революционного пролетариата Европы.

В то время как английские колонизаторы зверски расправлялись с индийскими патриотами, передовые представители английских трудящихся выражали сочувствие борющейся Индии. Один из вождей чартистов, Эрнест Джонс, призывал в 1857 г. английских рабочих: «Англичане! Индийцы борются сейчас за то, что является самым священным для человека. Их дело так же справедливо и священно, как дело поляков, венгров, итальянцев и ирландцев... Вас, люди Англии, призовут проливать кровь и приносить жертвы для разгрома одного из самых благородных движений, которые когда-либо знал мир... Сograждане! У вас есть более благородная задача, нежели участвовать в уничтожении чужих свобод, а именно бороться за свои собственные свободы».

Индийскому народному восстанию сочувствовали русские революционеры-демократы. Н. А. Добролюбов посвятил ему статью «Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии».

Политика британских колонизаторов после подавления восстания

Народное восстание ослабило колониальный режим в Индии. Ф. Энгельс сравнивал подавление восстания с вторичным завоеванием и указывал, что «это вторичное завоевание не усилило власти Англии над умами индийского народа» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 593.

Борьба народных масс оказала свое влияние на политику колонизаторов, которым приходилось считаться с угрозой новых народных выступлений. В 1858 г. английский парламент принял закон, объявлявший Индию владением британской короны. Ост-Индская компания была окончательно ликвидирована. Три президентства компании стали провинциями. Англичане использовали ликвидацию компании, которая давно уже отжила свой век, для того, чтобы свалить на нее ответственность за бедствия, принесенные Индии колонизаторами, и посеять иллюзии, что с переходом Индии под власть британской короны для ее народов наступят лучшие времена.

В опубликованном 1 ноября 1858 г. обращении английской королевы Виктории, к Индии содержалось обещание «свято уважать права, честь и достоинство туземных князей», подчеркивалась неприкосновенность

земельной собственности феодальной знати. Английская королева брала под защиту закона кастовый строй и другие пережитки средневековья.

Таким образом, после восстания колонизаторы усилили курс на сотрудничество с индийскими князьями и помещиками и сохранение феодальных пережитков в политическом строе, экономике, быту и сознании народов Индии. Усилилась роль индийских феодалов как опоры британского колониального режима. Одновременно колонизаторы стали активнее проводить политику разжигания религиозно-общинной розни между мусульманами и индусами.

Английские власти приняли меры, чтобы несколько разрядить недовольство крестьянства. В 1859 г. были приняты «Закон о постоянной аренде» и другие акты, запрещавшие заминдарам произвольно повышать ренту и сгонять с земли тех крестьян, которые могут доказать, что они арендуют свой участок не менее 13 лет. Это затрудняло борьбу крестьян, разбивая их на различные категории арендаторов с разными правами, сеяло у части крестьян иллюзии о возможности улучшить свое положение. В дальнейшем «постоянные арендаторы» получили право закладывать и продавать свои земли. Эти земли постепенно начали скупаться ростовщиками, купцами, кулаками, которые, в свою очередь, сдавали их в аренду. В итоге эксплуатация крестьян-арендаторов увеличилась.

Учитывая опыт восстания, англичане реорганизовали свои вооруженные силы в Индии. После ликвидации Ост-Индской компании ее войска стали королевскими войсками. В них было значительно увеличено число англичан. Теперь на двух-трех солдат-индийцев приходился один английский солдат. Артиллерия и технические части, как правило, комплектовались только из англичан. Эти меры повысили роль англо-индийской армии как важнейшего орудия колониального порабощения народов Индии.

Подавив народное восстание 1857—1859 гг., англичане усилили колониальную эксплуатацию Индии, окончательно превратив ее в аграрно-сырьевой придаток капиталистической Англии.

Глава X

ПЕРВАЯ «ОПИУМНАЯ» ВОЙНА. НАЧАЛО ЗАКАБАЛЕНИЯ КИТАЯ

Завершая завоевание Индии, правящие классы Англии одновременно поставили перед собой задачу колониального порабощения Китая.

Английские капиталисты не желали мириться с ограничениями,

введенными правительством Китая на торговлю с иностранными государствами. Они стремились пробить брешь в политике самоизоляции Китая, установить с ним дипломатические отношения и вести торговлю без каких бы то ни было ограничений. Британским колонизаторам нужно было «открыть» Китай для того, чтобы превратить его в колониальный придаток Англии.

Английский нажим на Китай. Миссия Макартнея

С целью оказать давление на китайское правительство Великобритания направила специальную миссию, которая прибыла в 1793 г. в Китай на нескольких вооруженных кораблях. Стремясь продемонстрировать перед Китаем военную и промышленную мощь Англии, английские гости привезли в подарок богдыхану образцы современного оружия и разного рода диковинные для китайцев механизмы. Миссию возглавлял крупный британский колониальный деятель и дипломат лорд Макартней, занимавший до этого посты губернатора Мадрасской провинции в Индии и посла в Петербурге.

Макартней должен был добиться у богдыхана разрешения английским купцам торговать в китайских портах и открытия английских торговых складов в самом Пекине; настоять на передаче англичанам какого-нибудь китайского острова для создания там английской базы; добиться снижения пошлин на английские товары; установить прямые дипломатические отношения между английским и китайским правительствами. Однако эта программа не была тогда реализована. Китайские власти торжественно встретили британскую миссию. Но они подчеркивали, что рассматривают ее наравне с дипломатическими миссиями государств, которые правители Китая считали своими вассалами. Китайские власти укрепили на прибывших английских кораблях флаги с надписью: «Носитель дани из английской страны». Через некоторое время после прибытия миссии в Пекин Макартнею было заявлено, что послы вассальных стран могут находиться в столице лишь временно. Принеся дань и поздравления, они должны отправляться домой. Перед отъездом миссии богдыхан Цяньлун вручил Макартнею указ на имя британского короля Георга III, в котором говорилось: «Вы, о государь, живете далеко, за пределами многих морей, и тем не менее, движимый смиренным желанием приобщиться к благам нашей цивилизации, послали миссию, почтительно доставившую нам ваше послание. Серьезные выражения, в которых оно составлено, обнаруживают почтительное смирение с вашей стороны, которое весьма похвально... Что касается вашего ходатайства об аккредитовании одного из ваших подданных при моем небесном дворе для наблюдения за торговлей вашей

страны с Китаем, то таковая просьба противоречит всем обычаям моей династии и никоим образом не может быть принята. Если я распорядился, чтобы дары дани, присланные вами, о государь, были приняты, то это было сделано, исключительно принимая

во внимание чувства, побудившие вас прислать их издалека. Великие подвиги нашей династии проникли во все страны Поднебесной, и государи всех наций суши и морей посылают свои ценные дары. Как ваш посол может сам убедиться, мы имеем абсолютно все. Я не придаю цены странному или хитро сделанным предметам и не нуждаюсь в изделиях вашей страны... Трепеща, повинуйтесь и не выказывайте небрежности».

Таким образом, правители Китая категорически отказались расширить связи с Англией, допустить иностранцев в страну.

Английские капиталисты, воевавшие в тот период с Францией за мировую гегемонию и осуществлявшие завоевательные колониальные войны против народов Индии, воздержались от применения силы по отношению к Китаю. Но они настойчиво продолжали добиваться его «открытия». В начале XIX в. Англия трижды пыталась отнять захваченный в свое время португальцами китайский порт Аомынь (Макао). В 1816 г. в Китай был направлен новый чрезвычайный представитель английского правительства — Амхерст, преследовавший те же цели, что и Макартней, и столь же безуспешно.

Опиумная торговля английской Ост-Индской компании

После захвата англичанами Бенгалии с ее районами, производящими опиум, Ост-Индская компания получила от английского правительства монопольное право на опиумную торговлю и стала ввозить опиум в Китай. Торговля опиумом, который бенгальские крестьяне обязаны были возделывать в принудительном порядке, оказалась очень прибыльным делом. Продажа опиума китайцам давала английским властям в Индии $\frac{1}{4}$ всех их доходов. Нужно учитывать также, что многие годы стоимость покупаемых англичанами в Китае шелка, чая и других товаров намного превышала выручку от весьма скромного английского ввоза. Англичанам приходилось оплачивать китайские товары серебром. Возросший ввоз опиума не только покрывал расходы на оплату китайских товаров, но и способствовал выкачке серебра из Китая.

С 1800 по 1838 г. количество ежегодно ввозимого в Китай опиума увеличилось в 20 раз — с 2 тыс. до 40 тыс. ящиков. Опиекурение приобрело чрезвычайно широкие масштабы. В 1835 г. один из китайских чиновников докладывал: «Начиная с чиновного сословия правительственных учреждений вплоть до хозяев мастерских и лавок,

актеров и слуг, а также женщин, буддийских монахов и даосских проповедников — все среди бела дня курят опиум, приобретают трубки и все принадлежности для курения опиума».

Общеизвестно, что опиум — опасный яд. Он медленно убивает человека, лишая его памяти, разума, физических сил. К. Маркс приводит в одной из своих статей свидетельство ан-

гличанина, который писал: «...продавец опиума убивает тело, после того как развратил, унизил и опустошил нравственное существо несчастных грешников; ненасытный Молох каждый час требует все новых жертв, и убийца-англичанин и самоубийца-китаец соперничают друг с другом в приношении этих жертв на его алтарь» *.

Не удивительно, что некоторые дальновидные представители господствующего класса Китая стали протестовать против торговли опиумом. Цинское правительство неоднократно издавало указы о запрете его ввоза. Однако английские купцы подкупали чиновников и маньчжурскую знать. «Непосредственным результатом морального сопротивления китайцев, — отмечал К. Маркс, — было то, что англичане развратили имперские власти, таможенных чиновников и вообще всех мандаринов. Коррупция, которая пропитала всю систему бюрократии Небесной империи и разрушила оплот патриархального уклада, была вместе с ящиками опиума контрабандным путем ввезена в империю с английских кораблей-складов...» **.

Во взятках, щедро раздаваемых иностранными купцами-контрабандистами, в той или иной мере оказались заинтересованы все звенья государственного аппарата феодального Китая — от гуанчжоуских таможенных чиновников до самого «сына Неба». Прогнившая и продажная маньчжурская династия покровительствовала опиумной контрабанде, принявшей угрожающие размеры. Резко увеличилась выкачка серебра из Китая. К. Маркс отмечал, что «с 1833 и, в особенности, с 1840 г. вывоз серебра из Китая в Индию приобрел такие масштабы, что он стал грозить Небесной империи истощением» ***.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 565.-* Там же, с. 568. *** К.

Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 99.

Однако английские купцы все же были недовольны существующим положением и в петициях к своему правительству требовали применить силу по отношению к Китаю, с тем чтобы добиться полной легализации торговли опиумом и открытия китайских портов для иностранной торговли. В 1834 г. английское правительство, не уведомив китайские власти, направило в Гуанчжоу своего уполномоченного для наблюдения за

англокитайской торговлей. Назначенный на этот пост англичанин Нэпир вел себя вызывающе по отношению к китайским властям. По его требованию в Гуанчжоу прибыло два английских военных корабля.

Движение за запрет опиума. Патриотическая деятельность Линь Цзэсюя

Во второй половине 30-х годов в результате утечки серебра за границу резко ухудшилось финансовое положение цинокого правительства. Губительные последствия опиумной контрабанды вызывали сильное недовольство в различных слоях китайского общества. Постепенно становилось очевидным, что опиумная торговля является одной из форм английской агрессии.

Император Даогуан издал в 1836 г. эдикт об усилении борьбы с опиумной контрабандой. Но большинство в правящем лагере не было заинтересовано в этом. Мало того, при дворе существовала влиятельная группировка, выступавшая за полную легализацию торговли опиумом. Лишь небольшая группа высших чиновников во главе с Линь Цзэсюем выступала за полный запрет опиумной торговли и курения опиума.

Линь Цзэсюй принадлежал к прогрессивной части феодальной интеллигенции. В 1830 г. он вошел в кружок поэтов, в котором проповедовались реформаторские взгляды. Члены этого кружка выступили инициаторами кампании за запрещение опиума. В 1838 г. Линь Цзэсюй стал наместником провинций Ху-нань и Хубэй, где принял действенные меры для обнаружения и изъятия опиума. Благодаря поддержке населения запрещение опиума в этих двух провинциях оказалось эффективным и успешным. Вскоре Линь Цзэсюй был назначен особым уполномоченным в центр опиумной контрабанды — провинцию Гуандун. Прибыв весной 1839 г. в Гуанчжоу, он потребовал от иностранных купцов сдать все запасы опиума, а когда те отказались это сделать, лживо заявив, что опиума у них нет, приказал блокировать факторию иностранных купцов. После этого английские купцы были вынуждены сдать китайским властям свыше 20 тыс. ящиков контрабандного опиума.

Решительные действия Линь Цзэсюя встретили поддержку населения Гуандуна. Усилилось движение за запрещение опиума в других провинциях. Англия же использовала события в Гуандуне для провоцирования войны против Китая. В ноябре 1839 г. английские военные корабли напали на китайские джонки.

В отличие от большинства других представителей господствующего класса Линь Цзэсюй понимал, что необходимо готовиться к серьезному сопротивлению иностранным агрессорам. «Если призвать всех

военнообязанных из народа, — писал Линь Цзэсюй, — то этого с лихвой хватит для того, чтобы справиться с ними... Я и мои коллеги выяснили настроение народа, и оказывается, что не только во всех деревнях и поселках по побережью все честные и открытые люди с трудом сдерживают свое крайнее негодование, но и в многочисленных рыбацких поселках все ненавидят их бесчинства и насилия; эти люди определенно будут защищать себя и свои очаги и объединяться для обороны. Англичане, видя, как повсюду идет подготовка, разумеется, не посмеют задерживаться у нас».

Из рыбаков, лоцманов, ловцов жемчуга, ремесленников, крестьян Линь Цзэсюй создал отряды ополченцев для боевых действий против захватчиков на суше и на море. В нескольких столкновениях с английскими моряками осенью 1839 г. население Гуандуна показало, что оно может успешно сопротивляться захватчикам. Однако правящая клика не поддержала Линь Цзэсюя. Император отменил многие его распоряжения. Капитулянты в правящем лагере стремились к сговору с англичанами.

Начало первой англо-китайской («опиумной») войны

Английские газеты объявили законные меры китайских властей по борьбе с контрабандой насилием над британскими подданными и призвали «сурово наказать китайцев». Вслед за тем английское правительство предъявило Китаю вызывающие требования: компенсировать стоимость уничтоженного опиума; дать удовлетворение за «оскорбления», нанесенные английским подданным; дать гарантии, что в будущем к англичанам будут относиться в Китае «с должным уважением»; предоставить в вечную собственность Англии какой-либо остров у берегов Южного Китая, который англичане превратили бы в свою укрепленную базу. Характер этих требований показывает, что английское правительство стремилось не только добиться «права» на беспрепятственное отравление китайского народа опиумом, но и создать благоприятные условия для дальнейшего проникновения в Китай.

Английское правительство понимало, что без войны эти требования не будут реализованы. В июне 1840 г. в китайские воды прибыла британская военная эскадра из нескольких десятков кораблей. Часть кораблей блокировала Гуанчжоу, другие направились к устью Янцзы. В начале июля английский десант занял о-ва Чжоушань, расположенные недалеко от Шанхая. Английский офицер, участник войны, так описывал эту операцию: «...войско было высажено на берег, развернулся флаг Англии, и с этой минуты глазам представилось зрелище страшного грабежа. В каждый дом

вторгались насильственно, разбивали каждый сундук, улицы были завалены картинами, стульями, столами... Грабеж прекратился, только когда уже нечего было взять. Наши люди порядочно запаслись подарками для своих приятелей, им будет чем убрать и квартиры; нет недостатка в трофеях, взятых не с боя, не на поле битвы, а похищенных у мирных беззащитных жителей».

Так, без объявления войны, английские колонизаторы начали первую англо-китайскую («опиумную») войну. Англию поддерживали не участвовавшие в войне Франция и США. В китайские воды была направлена американская эскадра. Бывший американский президент Джон Адаме заявил, что «война, объявленная Англией, является справедливой».

При китайском дворе в тот период взяли верх сторонники капитуляции перед англичанами. Наместник столичной провинции Чжили — Ци Шань открыто требовал начать переговоры и пойти на уступки. В ноябре 1840 г. император издал эдикт об отмене запрета на опиум. Началась расправа со сторонниками сопротивления англичанам. Линь Цзэсюй и другие патриоты были смещены со своих постов. Ци Шань, назначенный наместником Гуандуна и Гуанси, потребовал казни командира гуандунских морских сил Чэнь Ляньшэна за то, что последний приказал открыть огонь по английским захватчикам. В результате протестов населения это требование не было выполнено, но гуандунские морские и сухопутные части, стойко сопротивлявшиеся захватчикам, были расформированы. Ци Шань вел с английским командованием переговоры, во время которых в принципе согласился принять требования англичан.

Капитулянтская политика вызывала недовольство в различных слоях китайского общества, особенно в Гуандуне и других приморских провинциях, ставших объектами английской агрессии. С другой стороны, правительство не имело средств для выплаты контрибуции англичанам в возмещение стоимости

конфискованного опиума. К тому же император опасался, что открытая капитуляция серьезно подорвет престиж династии.

В Феврале 1841 г. английские войска начали наступление в районе Гуанчжоу и захватили один из форт

В этих условиях цинское правительство не могло поддержать Ци Шаня и лойти открыто на полную капитуляцию. Оно официально объявило войну Англии. Богдыхан разжаловал и отдал под суд Ци Шаня, его имущество было конфисковано, а жены и наложницы проданы с аукциона.

Вскоре английское правительство направило в Китай новые подкрепления. Английские войска захватили окрестности Гуанчжоу и некоторые порты юго-восточного побережья Китая.

Китай вел справедливую войну за сохранение своей независимости и суверенитета. Ее следует рассматривать как начал» освободительной борьбы китайского народа против иностранных колонизаторов.

Еще в то время, когда происходили переговоры между Ци Шанем и английским командованием, в прибрежных районах начали действовать партизанские отряды: они нападали на небольшие группы англичан, высаживавшиеся с кораблей для пополнения запасов продовольствия. Партизанские формирования называли себя «пиньинтуань» («отряды для умирения англичан»). Самую крупную операцию пиньинтуани правели 30 мая 1841 г. у деревни Саньюанли (вблизи Гуанчжоу), где несколько тысяч плохо вооруженных партизан окружили 800 английских солдат и моряков. Проливной дождь, подмочивший порох англичан, лишил их возможности пустить в ход огнестрельное оружие. Только вмешательство наместника провинции Гуандун, приказавшего выпустить окруженных англичан, спасло английский отряд от уничтожения. Англичане отступили на свои корабли.

Капитуляция Китая

Патриотический подъем, охвативший приморские районы Гуандуна, не оказал решающего влияния на ход войны. В июне 1842 г. англичане взяли Шанхай и повели наступление вверх по р. Янцзы. Упорные бои развернулись у г. Чжэньцзян, тылу-торатысячный гарнизон которого сражался до последней возможности. Все защитники Чжэньцзяна пали в бою. «...Англичане, — писал Ф. Энгельс, — получили достаточно доказательств тому, что как бы несовершенны ни были в военном искусстве монголо-китайские солдаты, у них не было недостатка в храбрости и отваге... Если бы завоеватели встретили подобное сопротивление повсюду, они никогда не добрались бы до Нанкина. Но этого не случилось» *.

*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 182.

Чжэньцзян расположен на стыке Великого канала и Янцзы. Взяв его 21 июля, англичане перерезали важнейшую коммуникацию, соединявшую Южный Китай с Северным, и создали угрозу Нанкину. Вскоре китайское правительство капитулировало.

Главной причиной поражения Китая была его военная и экономическая слабость по сравнению с капиталистической Англией. В то время как китайские армии потеряли 20 тыс. человек убитыми и ранеными, потери англичан составили всего 520 человек. Феодалные правители Китая не

организовали единой обороны в масштабе всей страны. В каждом городе сражались небольшие гарнизоны, действовавшие изолированно. Воспитанные в духе высокомерного пренебрежения к «заморским варварам», маньчжурские военачальники оказались неспособными умело руководить войсками на поле боя, они считали самоубийство почетной смертью, искупающей позор поражения. Богдыхан посмертно награждал и щедро одаривал семьи командиров-самоубийц, чьи войска потерпели поражение. Вооруженные до зубов англичане продвигались вперед, жестоко расправляясь с мирным населением. «В этой войне,— писал К. Маркс, — английская солдатня совершала мерзости просто ради забавы; ее ярость не была ни освящена религиозным фанатизмом, ни обострена ненавистью к надменным завоевателям, ни вызвана упорным сопротивлением героического врага. Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание целых деревень — факты, зарегистрированные не мандаринами, а самими же британскими офицерами, — все это совершалось тогда исключительно ради разнузданного озорства» *.

*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 297.

Первые неравноправные договоры

29 августа 1842 г. у стен Нанкина на борту английского военного корабля был подписан англо-китайский договор «о мире, дружбе, торговле и возмещении убытков». Согласно Нанкинскому договору Китай открывал для английской торговли пять яортов: Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Гуанчжоу, в которых англичане могли учредить свои консульства. Монопольная компания «Кохонг» упразднялась, британские купцы получали право торговать «со всякими лицами, с коими они пожелают». Договор декларировал 'покровительство английским подданным, находящимся в Китае. Император Китая уступал о-в Сянган (Гонконг) королеве Великобритании. На английские товары устанавливались льготные таможенные тарифы — не выше 5%. Китайское правительство обязано было выплатить Англии большую контрибуцию — 21 млн. лян**, из которых 6 млн. — как вознаграждение за уничтоженный опиум, 3 млн. — на возмещение убытков английских фирм и 12 млн. лян—на покрытие расходов Англии на войну в Китае.

** Серебряный лян служил в Китае основной денежной единицей.

Не ограничиваясь этим, Англия заставила Китай подписать в 1843 г. дополнительный договор, предоставивший английским подданным в Китае права экстерриториальности, т. е. неподсудности китайскому суду и китайским законам. В открытых портах учреждалась система иностранных поселений (сеттльментов), не подлежащих контролю

китайских властей. Договор предусматривал применение к Англии «принципа наибольшего благоприятствования». Отныне любая уступка, вырванная у Китая какой-либо державой, должна была автоматически распространяться на Англию. Договоры не содержали статей, разрешавших ввоз опиума в Китай, ко согласие возместить стоимость опиума, уничтоженного Линь Цзэсюем, было использовано для широкого ввоза наркотика в страну.

Вскоре в Нанкине были подписаны договоры между Китаем и другими капиталистическими державами. Правительство США направило в Китай своего представителя в сопровождении военных кораблей. В ноте с изложением американских требований он грозил: «У моего правительства, может быть, возникнет необходимость еще раз заставить китайский народ испытать все тяготы войны». В результате этих угроз в 1844 г. был подписан неравноправный американо-китайский договор, который расширял привилегии, предоставляемые иностранцам Нанкинским договором. В том же году аналогичный договор был подписан между Китаем и Францией. Помимо привилегий, предусмотренных в ранее подписанных договорах, французам предоставлялось право строить в открытых портах католические церкви и заниматься миссионерской деятельностью. Капиталистические державы получили широкие возможности использовать христианскую церковь и миссионеров для расширения своего влияния.

Кроме крупных капиталистических держав неравноправные договоры с Китаем подписали Бельгия, Швеция и Норвегия.

Начало превращения Китая в полуколонию

Первая «опиумная» война стала важным рубежом в развитии Китая. Силой оружия он был открыт для проникновения иностранного капитала. Колонизаторы Англии, Франции и США завоевали первые важные политические и экономические позиции в Китае. Часть китайской территории — о-в Сянган — стала английской колонией (Гонконг). Нанкинские договоры положили начало ущемлению суверенитета и национальной независимости китайского государства.

С появлением открытых портов начал расширяться ввоз в Китай товаров из капиталистических стран Европы и из США. Китай втягивался в орбиту мирового капиталистического рынка. Начался процесс превращения независимого феодального государства в полуколонию, завершившийся в конце XIX в. Одновременно было положено и начало освободительной борьбе китайского народа против иностранных колонизаторов.

Г л а в а XI

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ТАЙПИНОВ И ДРУГИЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ. ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПРОТИВ КИТАЯ

Причины крестьянской войны тайпинов

Еще накануне вторжения иностранных колонизаторов феодальный Китай переживал глубокий кризис. Одним из главных проявлений этого кризиса было обострение классовой борьбы — многочисленные крестьянские восстания, восстания угнетенных народностей.

В первое сорокалетие XIX в. в различных провинциях Китая произошли десятки крестьянских восстаний. Хотя это были стихийные и изолированные выступления, некоторые из них приобретали весьма внушительный размах и создавали сильную угрозу феодальным порядкам.

Подписание первых неравноправных договоров, открытие портов тяжело отразилось на экономике страны и положении народных масс. Ввоз в Китай английских шерстяных и хлопчатобумажных тканей увеличился с 1842 по 1845 г. примерно в 3,5 раза. Это привело к сокращению местного производства и разорению ремесленников в районах открытых портов.

Силой оружия колонизаторы обеспечили себе «право» отравлять китайский народ опиумом. За десять лет, с 1840 по 1850 г., ввоз опиума в Китай возрос в 2,5 раза. Возросший ввоз опиума, необходимость выплаты огромной контрибуции привели к выкачке большого количества серебра. Цены на серебро и серебряные монеты резко подскочили. Это больно ударило по крестьянам и ремесленникам, которым для уплаты налогов приходилось менять медные деньги на вздорожавшие серебряные.

Помещики значительно повысили арендную плату. Богдыхан и местные власти ввели десятки новых налогов. Ввиду острого финансового кризиса власти прекратили ремонт ирригационных сооружений. Сооружения искусственного орошения, каналы, плотины, дамбы и др., разрушались. Это делало еще более тяжелыми последствия стихийных бедствий. Разливы рек, наводнения, засухи приводили к полному разорению обнищавшего крестьянства, к массовым голодовкам.

В одном из документов того времени мы читаем: «Повинности распределялись без какого бы то ни было порядка и правил, выполнение их иссушало людей, ведь к людям относились без сожаления, без пощады... Тяготы, падавшие на простых людей, заставляли их покидать свои дома, ибо жаловаться было некому».

Общее ухудшение положения тяжело отразилось на угнетенных народах империи.

«Опиумная» война 1840—1842 гг. показала, что династия Цин не способна отстоять независимость страны от иностранных агрессоров. «Перед британским оружием, — писал К. Маркс, — авторитет маньчжурской династии рассыпался в прах; суеверному представлению о вечности Небесной империи был нанесен смертельный удар; варварская герметическая изоляция от цивилизованного мира была нарушена...» *. Антиманьчжурские настроения в различных слоях китайского общества стали еще более сильными. Против маньчжурской династии были настроены не только крестьяне, ремесленники, купцы, но и часть китайских помещиков.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 99.

Таким образом, вторжение иностранных колонизаторов многократно усилило кризис, который переживал феодальный Китай. Еще больше, чем раньше, выявилась реакционная, тормозящая роль феодальных порядков, давно уже сковывавших развитие производительных сил страны. До предела усилилось недовольство народных масс, которое вскоре вылилось в крестьянскую войну. Это мощное движение, как и народное восстание в Индии, было ответом на колониальную политику капиталистической Англии. Но если в Индии, ставшей уже колонией, народное восстание было прямо и непосредственно направлено против иноземных захватчиков, то в Китае, который только начинал превращаться в полуколонию, крестьянская война была заострена против Цинов и феодального гнета.

Хун Сюцюань и «Общество поклонения богу»

Как это часто бывало в истории крестьянских войн, социальное движение народных масс приняло религиозную окраску. Вождем и идеологом восстания стал Хун Сюцюань, начавший в 1843 г. на юге Китая вербовку сторонников.

Хун Сюцюань происходил из семьи крестьянина провинции Гуандун. С семи лет родители отдали его в местную школу. Из-за тяжелого материального положения семьи Хун Сюцюаню в шестнадцать лет пришлось бросить учебу и работать в поле. Через два года он был приглашен на должность учителя в родной деревне, где учительствовал до 1843 г. Хун Сюцюань изучал труды древних китайских авторов. В Гуанчжоу, куда деревенский учитель неоднократно выезжал, тщетно пытаясь сдать экзамен для получения ученой степени, он встречался с миссионерами, ознакомившими его с основами христианства. В 1837 г., тяжело переживая очередную неудачу на экзамене, Хун Сюцюань

заболел. Впоследствии он утверждал, что во время болезни он был призван на небеса к христианскому богу, который поручил ему избавить Китай от дьяволов и утвердить царство справедливости. Находясь в экстазе, Хун Сюцюань произносил стихотворные заклинания типа:

В руках держу я меч и на земле порядок наведу.

Повсюду чувствую себя, как дома.

Всю нечисть соберу и брошу в ад.

Предателей настигнет божья кара.

В дальнейшем он стал именовать себя младшим братом Иисуса Христа и активно проповедовать новое религиозное учение.

Некоторые положения своего учения Хун Сюцюань заимствовал у христианских миссионеров. Он составил три религиозных гимнаманифеста: «Гимн об истинном пути к спасению мира», «Поучение об истинном пути к пробуждению мира» и «Поучение об истинном пути к познанию мира», призывавшие народ к борьбе. Проповедь Хун Сюцюаня отличалась от христианства европейских и американских миссионеров. Характерно, что, когда Хун Сюцюань изложил свои взгляды американскому миссионеру Робертсу, последний заявил, что мысли Хун Сюцюаня «еще не очищены от скверны» и он, Роберте, не может совершить над ним обряд крещения.

Главным у Хун Сюцюаня была проповедь идеи равенства. В качестве образца бралась китайская община, представление о которой черпалось из древних литературных памятников. В «Гимне об истинном пути к спасению мира» говорилось: «В Поднебесной издревле люди друг другу братья... Люди и Небо духом едины. Закон Поднебесной один. Так почему же государь ставит себя над людьми?»

Хун Сюцюань мечтал о создании «мира великого спокойствия», при котором «имуций и неимуций взаимно сочувствуют друг другу, взаимно помогают друг другу в беде и трудностях, ночью двери не затворяются, на дорогах никто не возьмет потерянного вами, мужчины и женщины друг друга не позорят, действуют на основе высшей морали».

Эти идеи легли в основу пропаганды созданного Хун Сюцюанем «Общества поклонения богу».

Обстановка благоприятствовала успеху этой пропаганды. Ширились стихийные выступления крестьянства. В течение десяти лет после «опиумной» войны только официально было зарегистрировано более восстаний китайцев и угнетенных народностей — хуэй, мяо, яо и т. д.

Идея равенства стала знаменем борьбы угнетенного крестьянства, и это

было закономерно. «При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками,— указывал В. И. Ленин,— самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства,— и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 15, с. 226—227.

Базой своей деятельности Хун Сюцюань и его единомышленники избрали граничащий с провинцией Гуандун горный район в юго-восточной части провинции Гуанси. Здесь было много беженцев из Гуандуна. Гуанси являлась в то время отдаленной окраиной, где власть цинского правительства была сравнительно непрочной. Здесь быстро росло число членов «Общества поклонения богу», которое стало в конце 40-х годов внушительной силой.

Основную массу членов этого общества составляли крестьяне, угольщики и рудокопы, бездомные бедняки, бродившие в поисках пищи, кули. Кроме того, в нем были выходцы из купеческой среды и некоторые помещики, настроенные против династии Цин. Наряду с китайцами среди членов общества было немало представителей национальных меньшинств, составляющих значительную часть населения Юго-Западного Китая. В руководящее ядро «Общества поклонения богу» кроме Хун Сюцюаня входили учитель Фын Юньшань; разорившийся крестьянин, занимавшийся выжиганием древесного угля, Ян Сю-цин; его друг, такой же крестьянин-бедняк, Сяо Чаогуй; мелкий помещик Вэй Чанхой; сын зажиточного крестьянина семнадцатилетний Ши Дакай; рудокоп Цинь Жиган.

В связи с начавшимся в 1849 г. в Гуанси сильным голодом всю провинцию охватили массовые антиправительственные выступления. К этому времени главными лозунгами «Общества поклонения богу» стали борьба против маньчжуров и уравнение бедных и богатых.

В июле 1850 г. Хун Сюцюань призвал всех членов общества продать свои дома и имущество и целыми семьями вступить в повстанческие отряды, где им из общественных складов будут выдавать одежду и питание. Более десяти тысяч крестьян и представителей других слоев откликнулось на этот призыв.

Первые успехи повстанцев. Провозглашение тайпинского государства

В декабре 1850 г. повстанцы одержали победу в большом сражении с правительственными войсками. 11 января 1851 г., в день рождения Хун

Сюцюаня, в деревне Цзиньтянь было официально объявлено о начале всеобщего восстания с целью свержения маньчжурской династии и провозглашено создание «Тай-пин тяньго» — «Небесного государства великого благоденствия». С этого времени повстанцев стали называть тайпинами. В сентябре 1851 г. тайпины захватили г. Юньань (пров. Гуанси), где их армия пробыла полгода. Здесь были заложены основы тайпинского государства. Хун Сюцюань был провозглашен императором нового государства с титулом «небесный князь». Его соратники получили титулы князей — ванов и составили правительство Тайпин тяньго. Фактическим главой правительства с титулом «князь Востока» стал Ян Сюцин. Высокое положение Ян Сюцина в тайпинском государстве имело свое религиозно-мистическое обоснование. Считалось, что время от времени бог сходит на землю и воплощается в Ян Сюцине. В некотором отношении это ставило его даже выше Хун Сюцюаня, который считался лишь младшим сыном бога (старшим сыном бога считался Иисус Христос). В апреле 1852 г. тайпины прорвали заслон правительственных войск под Юньанем и развернули наступление на север. Используя свое превосходство в огнестрельном оружии, маньчжурские войска смогли удержать лишь главный город Гуан-си — Гуйлинь и центр Хунани — Чанша. В декабре 1852 г. повстанцы вышли к р. Янцзы и захватили порт Иочжоу. Здесь находились арсеналы правительственных войск. В руки повстанцев попало большое количество пушек и другого огнестрельного оружия. В конце декабря 1852—в январе 1853 г. тайпинская армия после ожесточенных боев заняла города Ханькоу, Ханьян и Учан, составляющие трёхградье Ухань — крупнейший центр долины Янцзы. Эта большая победа способствовала укреплению армии тайпинов, в ее ряды вступили десятки тысяч новых бойцов.

Важнейшими достижениями восставших крестьян было создание относительно сильной и боеспособной революционной армии. Согласно тайпинским документам (на практике это редко соблюдалось), низовой единицей тайпинской армии являлся пяток — четыре рядовых и один командир; каждый пяток имел свое название — «сильный», «храбрый» и т. п. Пять пятков составляли взвод, четыре взвода — роту, пять рот — полк. Полки объединялись в корпуса и армии. После выхода на Янцзы тайпины создали большой военный флот. Кроме того, в тайпинской армии были отряды саперов, кузнецов, плотников и др. Из рабочих-угольщиков был сформирован особый отряд, специально предназначенный для осуществления подкопов под стены осаждаемых городов. Военские части сопровождали барабанщики, трубачи, музыканты с дудками, рожками, гон-

гами. С их помощью передавалась команда и осуществлялась сигнализация.

С выходом на Янцзы и занятием крупных городов к крестьянам, составлявшим основной костяк армии, присоединились тысячи лодочников, кули, полукрепостных горнорабочих, ремесленников крупных городов. Многие из них стали офицерами тайпинской армии. Среди тайпинских солдат преобладала молодежь. «Армия повстанцев,— писал один из англичан, на совершившем грех. Направляя же эти вещи в желудок, мы думаем, что это угодно отцу небесному"».

В феврале 1853 г. тайпинская армия двинулась вниз по Янцзы. По реке плыл флот тайпинов, насчитывавший тысячи джонок. Пехота шла походным порядком по обоим берегам реки. В руки тайпинов один за другим переходили новые города. 19 марта они овладели Нанкином — одним из самых больших городов Китая, бывшим в свое время столицей государства. Нанкин (букв. «Южная столица») был провозглашен столицей Китая и стал именоваться «Небесной столицей».

«Земельная система Небесной династии»

После взятия Нанкина был обнаружен один из интереснейших документов тайпинского государства — «Земельная система Небесной династии». Он был призван стать основным законом, своеобразной конституцией тайпинского государства. Этот важнейший документ определял порядок распределения земли, организацию тайпинской армии, систему управления и другие стороны жизни Тайпин тяньго.

«Вся земля Поднебесной,— провозглашал земельный закон тайпинов,— обрабатывается жителями совместно... Необходимо, чтобы все жители Поднебесной в равной степени и совместно наслаждались великим счастьем, дарованным небесным отцом, господом богом: имея поля, обрабатывали бы их сообща, имея пищу, вкушали бы ее вместе, имея одежду, делили бы ее между собой поровну, имея деньги, тратили бы их совместно, чтобы.,, не было неравенства, чтобы все были сыты и одеты».

Земельный закон призывал к отмене собственности на землю и разделу земли по едокам. Женщины должны были получить такой же надел, как мужчины. Детям, не достигшим 16 лет, предоставлялось полнадела взрослого.

Этот документ предусматривал, что основной хозяйственной, политической и военной единицей станет крестьянская община. Каждая семья должна была выделить одного человека в армию. Солдат обязан был

три четверти года заниматься полевыми работами и одну четверть — военной службой. Командир воинской единицы являлся одновременно руководителем гражданской власти на соответствующей территории.

О распределении производимого общиной продукта в «Земельной системе» говорилось: «После уборки урожая каждая община, состоящая из 25 семей, оставляет себе ровно столько зерна, сколько необходимо для того, чтобы ее члены могли кормиться до нового урожая, а излишки сдает в государственные хранилища... Этот принцип распространяется также на бобы, коноплю, ткани, кур, собак и на серебряные деньги».

Предусматривалось создание государственных складов: «священных хранилищ» (в которых хранилось серебро) и «священных запасов продовольствия» (в которых хранился рис).

Тайпинские законы отличались крайней суровостью. В основе земельного закона лежала идея военизации всей общественной жизни. Это был призыв заменить феодальный строй патриархальным обществом, способным удовлетворять на основе равенства лишь крайне ограниченные, самые минимальные потребности своих членов. «Земельная система Небесной династии» отражала идеи примитивно-уровнительного коммунизма.

Примитивными были также представления тайпинских вождей об окружающем Китай мире и их внешнеполитические воззрения. Как «младший брат Христа», Хун Сюцюань номинально считался повелителем не только Китая, но и других стран и народов. Титулы «князь Востока», «князь Запада» и т. п. подразумевали, что их обладатели имеют полномочия управлять всеми государствами соответствующих частей света. Англичане, посетившие дворец Хун Сюцюаня в Нанкине, сообщали: «Мы заметили висящую у входа карту. На ней изображалась „вся тайпинская империя, которая будет существовать 10 тысяч раз по 10 тысяч лет“. Англия, Франция, Россия, Испания и Голландия были представлены как многие мелкие острова, образующие в левом углу карты весь западный мир». Тайпины остались верны традиционным китайским концепциям «Срединного государства». Но в отличие от Цинов они не были сторонниками самоизоляции Китая от внешнего мира. Считая европейцев своими братьями по христианской вере, они готовы были установить дружественные отношения с западными державами.

Взгляды и планы тайпинов были утопическими. Большинство положений «Земельной системы» уже поэтому не могло быть осуществлено на практике. К тому же в условиях многолетней войны и частых изменений линии фронта оказалось невозможным перераспределение земли. На территории, контролируемой повстанцами, сохранилась помещичья

собственность на землю, хотя были значительно снижены налоги с крестьян и арендная плата за землю. В местных органах, создаваемых тайпинами, зачастую находились помещики и шэньпи.

Пожалуй, в большей степени уравнилельные идеалы тайпинов осуществлялись в городах, особенно в столице их государства Нанкине. Все ремесленно-кустарные мастерские, магазины, лавки, постройки, запасы продовольствия и т. п. были объявлены собственностью тайпинского государства. Трудоспособные мужчины были распределены по специальностям в трудовые лагеря. Произведенная там продукция поступала в «священные» склады.

В тайпинском государстве было провозглашено равноправие женщин. Отменялась феодальная система брака, при которой невест с детства отдавали в дом женихов. В «Земельной системе Небесной династии» говорилось, что при заключении браков не должны приниматься в расчет деньги или имущество. Каралась продажа женщин и девушек в наложницы. Запрещалось бинтование ног у девочек, уродовавшее женщин.

В занятых тайпинами районах открывались школы, воспитание в которых носило религиозный характер. Каждую субботу все дети ходили в храмы, где священник учил их заповедям тайпинской религии.

Для того чтобы «пресечь возникновение разврата», в Нанкине было запрещено всякое общение между мужчинами и женщинами. Все женское население города (кроме жен, наложниц и дочерей тайпинской знати) было вместе с детьми поселено в казармы женских трудовых лагерей, а в армии существовали специальные женские подразделения.

Обитатели мужских и женских трудовых лагерей получали продовольствие и одежду из «священных» складов. Им выдавались небольшие суммы «воскресных денег».

При всей своей утопичности «Земельная система» тайпинов имела огромное агитационное значение, поднимала на борьбу миллионы крестьян. Это была программа антифеодальной войны китайского крестьянства.

Северный поход тайпинов

1850—1853 годы были периодом бурного и победоносного развития крестьянской войны тайпинов. Занятие Нанкина тайпинской армией означало серьезное поражение цинского правительства. Но вместе с тем в ходе движения сказалась ограниченность, неизбежно присущая крестьянским восстаниям, не руководимым передовым классом.

Для свержения маньчжурской династии необходимо было разбить ее войска на севере страны и взять Пекин. Но тайпинские руководители и после

взятия Нанкина медлили с началом военного похода на север, а когда в мае 1853 г. поход начался, наступавшие корпуса не получали необходимой поддержки и подкреплений. Другой крупной ошибкой тайпинов была недооценка важности закрепления за собой захваченных территорий. Города Иочжоу, Ухань, Цзюцзян, Аньцин были оставлены тайпинской армией, и цинские чиновники восстановили там свои органы власти. Маньчжуры яростно сопротивлялись продвигавшимся вперед тайпинам. В октябре тайпинские части подошли к Тянь-цзиню, прикрывавшему подступы к Пекину. Но к этому времени они были уже измотаны в тяжелых боях и понесли большие потери. Их солдаты, выходцы из южных провинций, не были подготовлены к наступившей вскоре северной зиме. Не хватало продовольствия. Посланная из Нанкина на помощь армия в мае 1854 г. потерпела поражение в Шаньдуне. Тайпинам не удалось поднять на антифеодальную войну крестьянство Северного Китая. Они не пошли на объединение с действовавшими там тайными обществами. Отрезанные от своих баз, окруженные со всех сторон вражескими войсками, остатки тайпинских корпусов в течение двух лет героически сопротивлялись, но в конце концов были уничтожены.

Неудача северного похода означала, что тайпины не смогли свергнуть власть маньчжурской династии на территории всей страны. В свою очередь, и цинское правительство было не в состоянии ликвидировать тайпинское государство. На некоторое время установилось известное равновесие сил.

Западный поход тайпинов

Одновременно с северным походом части тайпинской армии начали поход на запад с целью вернуть оставленные ранее территории по среднему течению р. Янцзы. К этому времени китайские помещики центральных провинций стали создавать вооруженные отряды для борьбы с тайпинами. Их возглавил хунаньский помещик Цзэн Гофань, организовавший из помещичьих сынков, деклассированных элементов и запуганных и обманутых крестьян отряды «хунаньских молодцов», или Хунаньскую армию, численность которой доходила до 50 тыс. человек.

Тайпинские корпуса вели упорные бои с «хунаньскими молодцами». Особенно серьезными были бои за Ухань, который в 1853—1856 гг. несколько раз переходил из рук в руки. Тайпины смогли нанести поражение Цзэн Гофаню и закрепиться в среднем течении Янцзы, однако вражеские войска продолжали угрожать с запада.

1853—1856 годы были периодом, когда тайпины еще успешно отбивали атаки сил реакции. Они закрепились в Центральном Китае. Территория

тайпинского государства составляла сотни тысяч квадратных километров, а население — десятки миллионов человек.

Революционизирующее влияние тайпинского государства. Народные восстания в различных провинциях. Борьба угнетенных народностей

Существование тайпинского государства оказало революционизирующее влияние на весь Китай. В разных районах страны начались восстания против цинских властей и помещиков.

К югу от Янцзы действовали повстанцы, возглавляемые тайным обществом «Триада». Они захватили г. Сямынь (Амой). Крестьянская война нашла горячий отклик у крестьянства района Саньюаньли, где во время первой «опиумной» войны действовали пиньинтуани.

В сентябре 1853 г. восстала городская беднота Шанхая, возглавляемая «Обществом малых мечей»\ связанным с «Триадой». Повстанцы захватили город и удерживали его до февраля 1855 г. Они направили в Нанкин своего представителя для установления контакта с вождями тайпинов.

В Северном Китае действовали вооруженные отряды восставших крестьян под руководством тайной организации «Няньдан»*. В 1854 г. начали восстание крестьяне народности мяо в провинции Гуйчжоу. В 1855 г. восстали дунгане провинции Юньнань. Руководство этим восстанием захватило мусульманское духовенство во главе с Ду Вэньсю, объявившим себя султаном.

* Иногда их выступления называют восстаниями факельщиков.

В 1857 г. вспыхнуло восстание в Восточном Туркестане, однако Цинам удалось его подавить. Многие повстанцы бежали в Среднюю Азию.

Эти выступления подрывали позиции цинского правительства и феодалов. Однако руководители тайпинского государства враждебно относились ко всем, кто не разделял религиозного учения Хун Сюцюаня. Вожди тайпинов отказались пойти на сотрудничество с тайным обществом «Триада». Во время северного похода тайпинские корпуса не связались с отрядами «Няньдан».

Китай и капиталистические державы Запада накануне новой «опиумной» войны

Навязав Китаю первые неравноправные договоры, Англия, Франция и США отнюдь не были удовлетворены достигнутым. Английские, американские, французские капиталисты считали «открытие» Китая неполным. Они могли торговать лишь в пяти открытых портах. Цинское правительство отказалось допустить в Пекин послов западных государств. В официальных китайских документах европейцы и американцы по-прежнему именовались «варварами». Между тем капиталисты Запада, и

прежде всего английская буржуазия, стремились полностью завоевать китайский рынок, получить доступ во внутренние районы страны, а главное — добиться полного подчинения китайского правительства своему влиянию.

Начавшуюся в Китае гражданскую войну иностранные колонизаторы рассчитывали использовать в своих интересах. Первое время Англия, Франция и США не выступали открыто против тайпинов. Английские политики, например, полагали, что в результате восстания Китай распадется на две империи, возглавляемые различными династиями. Они рассчитывали воспользоваться этим для осуществления своих колонизаторских планов. Но когда стало очевидным, что в Китае происходит крестьянская война, а тайпинское государство отстаивает суверенитет и независимость Китая, Англия, Франция и США стали на путь интервенции. Сначала их вооруженные силы были использованы для борьбы с народными выступлениями за пределами тайпинского государства. В 1854—1855 гг. французские солдаты участвовали в боях с повстанцами в Шанхае, английский флот и войска — в подавлении народного восстания в Гуандуне. В августе 1854 г. представитель США Маклайн заявил, что американцы намереваются выступить из Шанхая вместе с китайскими правительственными войсками для совместного истребления «мятежников» и открытия движения по Янцзы.

Начав подавлять народные выступления, иностранные колонизаторы стремились вместе с тем использовать критическое положение, в которое попало цинское правительство, для того чтобы вырвать у него новые уступки и полностью подчинить его своему влиянию. Политическая стратегия Англии и других капиталистических держав Запада заключалась в том, чтобы сначала подчинить себе маньчжурскую династию, а затем совместно с ней разгромить тайпинов. Поэтому представители западных держав лицемерно заявляли о нейтралитете и невмешательстве в войну между тайпинами и цинским правительством. Одновременно они предъявили цинским властям новые требования.

В 1854 г. державы потребовали разрешения неограниченной торговли во всем Китае, допущения иностранных послов в Пекин, официального разрешения торговать опиумом. Шантажируя цинское правительство, американский представитель заявил: «Если все наши требования будут удовлетворены, цинскому правительству будет оказана помощь в подавлении тайпинского движения. В противном случае я доложу обо всем своему правительству, и мы сохраним за собой свободу действий».

Но сами Соединенные Штаты предпочитали не воевать с Китаем, а силы

Англии и Франции были скованы в Крымской войне, которая отсрочила на некоторое время нападение на Китай.

Вторая «опиумная» война

Вскоре после окончания Крымской войны Англия нашла повод для начала войны против Китая. Местные власти в Гуанчжоу конфисковали небольшое судно «Эрроу», которым пользовались китайские пираты и контрабандисты. В свое время владелец судна купил в Гонконге британское судовое свидетельство. И хотя к моменту инцидента срок этого свидетельства давно истек и, как признал в английском парламенте лорд Дерби, это было «судно, построенное китайцами, взятое в виде приза китайцами, проданное китайцам, купленное китайцами, имело команду из китайцев и принадлежало китайцу», англичане заявили об оскорблении английского флага и предъявили ультиматум наместнику провинций Гуандун и Гуанси, а затем начали военные действия.

В конце 1856 г. английская эскадра подвергла бомбардировке мирное население Гуанчжоу. В предместьях города было сожжено около 5 тыс. домов. Пиратские действия английского флота против китайского населения продолжались в 1857 г. В обстреле фортов Гуанчжоу участвовал и находившийся в китайских водах американский корвет «Портсмут».

«Ни в чем не повинные горожане и мирные торговцы Кантона перебиты,— писал К. Маркс,— их жилища разрушены до основания бомбардировкой, законы человечности попорчены...» *.

Правящие круги Англии развернули кампанию за расширение военных действий и официальное объявление войны. Для того чтобы сломить оппозицию в парламенте, правительство Пальмерстона распустило палату общин и после новых выборов направило в Китай большую эскадру с войсками. Вслед за Англией в войну вступила Франция. США, не вступив официально в войну, направили свои корабли в китайские воды и принимали участие в военных действиях.

В декабре 1857 г. подошедший к Гуанчжоу флот агрессоров предъявил китайским властям требование о заключении новых кабальных договоров. После отклонения этого требования англичане и французы захватили город, предав его огню и разрушению.

Нападение колонизаторов вызвало отпор китайского народа. Как и в период первой «опиумной» войны, население Гуандуна создало партизанские отряды. Китайцы жгли английские фактории, убивали английских купцов. Серьезные волнения вспыхнули в Гонконге. «Это общее восстание всех китайцев против всех чужеземцев,— писал Ф. Энгельс,— было вызвано пиратской политикой британского правительства, которая и придала этому

восстанию характер войны на истребление» **.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 169. * Там же, с. 222.

В начале 1858 г. военные действия были перенесены на север, в устье р. Байхэ. Высадившиеся с кораблей англо-французские войска заняли в мае Дагу и Тяньцзинь, создав непосредственную угрозу Пекину. Цинское правительство начало переговоры о мире.

Тяньцзиньские договоры

В июне 1858 г. в Тяньцзине были подписаны новые договоры Англии и Франции с Китаем. Китайское правительство соглашалось принять в Пекине английского и французского посланников. Подданные Англии и Франции получили право передвижения по всему Китаю, а их корабли — право плавания по Янцзы. Для иностранной торговли открывались новые порты в Северном и Северо-Восточном Китае, на о-вах Тайвань и Хай-нань. На Янцзы для иностранцев открывались «порты захода». Дополнительно снижались таможенные и транзитные пошлины, официально подтверждалось право вести торговлю опиумом. Иностранные миссионеры получили право неограниченной деятельности в Китае. Китайское правительство обязалось уплатить Англии и Франции большую контрибуцию. Специальный пункт договора предусматривал отказ китайского правительства от употребления слова «варвар» по отношению к европейцам.

США, официально не участвовавшие в войне, еще накануне подписания Англией и Францией мирных договоров с Китаем заключили с ним соответствующий договор, а «принцип наибольшего благоприятствования» распространил на США все привилегии, полученные Англией и Францией у Китая в результате войны.

Возобновление военных действий

Тяньцзиньские договоры значительно расширяли «права» иностранных колонизаторов в Китае. Но правящие круги Англии и Франции, стремясь получить у Китая дополнительные уступки, провоцировали новый конфликт.

Ратификация Тяньцзиньских договоров должна была состояться в Пекине через год после их подписания. Англия и Франция потребовали, чтобы их посланники, направлявшиеся в связи с этим в Пекин, следовали до Тяньцзиня по реке в сопровождении военной эскадры. Китайские власти отвергли это требование. Когда же англо-французская эскадра из 18 кораблей при 180 орудиях пыталась в 1859 г. самочинно войти в устье р. Байхэ, китайские батареи открыли огонь. Потеряв три военных корабля, агрессоры вынуждены были увести свой флот в Шанхай. Это столкновение

было использовано для нового нападения на Китай.

Англия и Франция лицемерно обвиняли Китай в нарушении Тяньцзиньских договоров. «Китайцев надо научить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их *господами*... — писала одна из английских газет. — Мы должны по меньшей мере захватить Пекин, а если держаться более смелой политики, то за этим должен последовать захват навсегда Кантона. Мы могли бы удержать его за собой, так же как мы владеем Калькуттой».

К. Маркс, разоблачая колонизаторов, писал, что договор был нарушен не китайцами, а англичанами, у которых было заранее принято решение найти повод для ссоры как раз перед моментом, назначенным для обмена ратификационными грамотами. «Разве право французского посла находиться в Лондоне,— спрашивал он,— влечет за собой право силой врываться в устье Темзы во главе французской вооруженной экспедиции?»*.

* К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 533.

В июне 1860 г. английские и французские войска высадились в Северном Китае и на Ляодунском полуострове. В августе ими был захвачен Тяньцзинь, а в сентябре на подступах к Пекину разгромлена 60-тысячная китайская армия. Богдыхан покинул столицу.

Войска колонизаторов варварски грабили и истребляли китайское население. Близ Пекина они захватили летнюю резиденцию богдыханов Юаньминьюань. Здесь были собраны замечательные произведения искусства и ремесла, созданные в Китае и присланные из многих стран Азии. Все это было варварски разграблено.

«Солдаты, зарывшись в сундуки красного лака,— рассказывает очевидец,— копались в вещах императрицы, другие ворошили груды парчи и шелков, кто рассовывал по карманам или просто ссыпал в рубаху или фуражку рубины, сапфиры, жемчуга, горный хрусталь; кто увешивался драгоценными жемчужными ожерельями. Растаскивали часы с каминов, снимали часы со стен; саперы орудовали топорами, расколачивая мебель в щепы, чтобы выбрать драгоценные камни, которыми были инкрустированы дворцовые кресла».

Чтобы замести следы чудовищного варварства, английское командование приказало сжечь Юаньминьюань. Так колонизаторы уничтожили замечательный памятник архитектуры китайского народа и тысячи произведений искусства Китая и других стран Азии.

Пекинские договоры

После отъезда императора оставшийся в столице князь Гун приказал впустить англо-французские войска в Пекин. В октябре 1860 г. он подписал

новые договоры с Англией и Францией. Для иностранной торговли дополнительно открывался Тяньцзинь. Китай признавал захват Англией расположенного против Сянгана п-ова Цзюлун (Коулун), который становился составной частью колонии Гонконг. Китай обязывался уплатить крупную контрибуцию. До уплаты ее войска союзников должны были оставаться в Тяньцзине, Дагу, Яньтае (Чифу) и других пунктах. Иностранные капиталисты получали право вывозить по кабальным контрактам китайских рабочих-кули в Америку и свои колонии. Пекинские договоры как бы завершали собой целую серию неравноправных договоров, навязанных Китаю иностранными колонизаторами в середине XIX в.

Установление границы между Китаем и Россией. Русско-китайские отношения

Нерчинский и Кяхтинский договоры не решили проблемы территориального разграничения между Китаем и Россией. Между тем появление у берегов Северного Китая военных кораблей Англии и Франции во время первой «опиумной» войны сделало особенно актуальными для России вопросы обороны ее Тихоокеанского побережья. В 1851 г. русское правительство направило в Пекин послание, в котором подчеркивалось, что «овладение устьем Амура или занятие в тех местах пункта какой-либо морской державою не может быть и нами терпимо, так как Амур вытекает из наших пределов». Ссылаясь на то, что эти территории по Нерчинскому договору остались неразграниченными, правительство России предлагало выработать соглашение с целью обезопасить устье Амура и о-в Сахалин. Ответа на это послание не последовало.

Экспедиция Г. Невельского (1849—1855) вновь подтвердила, что Приамурье и Приморье не были заселены китайцами. Одновременно выяснилось, что Амур доступен для морских судов и, следовательно, существует опасность вторжения туда военных кораблей Англии, Франции, США. События Крымской войны, когда англо-французский флот появился у берегов Камчатки и совершил нападение на бухту Де-Кастри в устье Амура, подчеркнули обоснованность опасений России и активизировали деятельность российской дипломатии. В свою очередь, Цины, против которых развернули новую войну Англия и Франция, решили пойти на урегулирование отношений с Россией.

В мае 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев и уполномоченный Китая И Шань подписали в Айгуне договор, согласно которому левый берег Амура от р. Аргунь до устья признавался

собственностью России, а Уссурийский край впредь до окончательного определения границы должен был временно находиться в общем владении двух государств.

Статьи Айгуньского договора касались только территориального вопроса и не затрагивали других аспектов русско-китайских отношений. Ни одна из сторон не получила каких-либо односторонних привилегий. Договор не давал основания для вмешательства какой-либо из сторон во внутренние дела другой стороны. Поэтому Айгуньский договор не следует отождествлять с неравноправными договорами, силой оружия навязанными в тот период Китаю европейскими державами.

Независимо от переговоров в Айгуне в Тяньцзине велись русско-китайские переговоры о торговых и политических отношениях. Тяньцзиньский русско-китайский договор 1858 г. распространил на Россию привилегии, полученные западными державами у Китая в результате «опиумных» войн. Возобновление Англией и Францией военных действий против Китая в 1860 г. подтолкнуло Цинов к дальнейшему урегулированию отношений с Россией. В ноябре в Пекине был подписан новый русско-китайский договор, признавший Уссурийский край территорией России. Этим договором была намечена и граница между Россией и Китаем в Центральной Азии.

Айгуньский и Пекинский договоры окончательно определили исторически сложившуюся границу двух сопредельных государств на Дальнем Востоке. России без каких-либо военных действий с ее стороны были возвращены территории, захваченные, но не освоенные феодальным Китаем, на которых еще в XVII в. вместе с коренными народностями жили тысячи русских казаков и крестьян. За время от подписания Нерчинского договора до возвращения этих районов России их коренное население сократилось с 34,5 тыс. до 29 тыс. человек. Китайского населения здесь не было.

Пекинский договор в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования распространил на Россию также новые привилегии, полученные у Китая Англией и Францией.

Политика «самоусиления». Государственный переворот 1861 г.

В ходе «опиумных» войн, а также военных действий против таипинов правители Китая убедились в военно-техническом превосходстве капиталистических держав Запада. В результате навязанных силой оружия неравноправных договоров иностранные колонизаторы приобрели в Китае довольно сильные позиции. «Открытие» страны стало фактом, который уже нельзя было игнорировать. Феодальному лагерю Китая приходилось определять свою политику по отношению к западным державам в новых

условиях. При этом он исходил прежде всего из стремления сохранить свое господство, подавить восстание таипинов и другие народные движения.

Одни представители феодальной аристократии Китая с недоверием и тревогой относились к иностранцам. Они считали, что вторжение иностранцев подрывает основы господства цинской династии и феодальные порядки, и мечтали о возвращении к политике самоизоляции. Для них европейцы были опасными «заморскими дьяволами». Выступая против иностранцев с консервативных позиций, эти круги еще больше боялись развертывания народной борьбы против иностранной агрессии. Другие рассматривали капиталистические державы как союзников в подавлении антифеодальных выступлений народных масс. Некоторые представители этой группировки считали, что сближение с западными державами позволит заимствовать военно-технические достижения этих стран в интересах укрепления цинского режима. Провозглашенная ими политика получила название политики «самоусиления». Ее сторонники стремились к консолидации господствующего класса, к сближению между феодалами маньчжурского и китайского происхождения. Маньчжуры готовы были допустить китайских феодалов на высшие государственные должности. В свою очередь, главарь помещичьей контрреволюции китайский феодал Цзэн Гофань был активным приверженцем политики «самоусиления».

Сторонники политики «самоусиления» стали брать верх в цинском лагере. Их поддерживал великий князь Гун. Император Сяньфын, покинувший столицу накануне вступления туда англо-французских войск, вскоре умер. На императорский престол был возведен малолетний наследник, вместо которого правили регенты во главе с принцем Су Шунем, противником сближения с западными державами. В ноябре 1861 г. в Пекине произошел государственный переворот. Су Шунь был отстранен от власти и казнен. Власть перешла к сторонникам соглашения с колонизаторами Гуну и Цыси — матери нового императора.

Государственный переворот 1861 г. способствовал установлению союза между иностранными колонизаторами и феодальной реакцией, подчинению цинской династии иностранным колонизаторам. Феодально-абсолютистская политическая надстройка Китая начинала теперь использоваться иностранными колонизаторами для колониального закабаления страны. Вскоре Гун подписал новые неравноправные договоры с западными державами. По настоянию европейцев была создана коллегия по иностранным делам — цзунлиямынь, — во главе которой стал сам Гун.

Теперь цинское правительство, китайские феодалы и иностранные

колонизаторы объединились для совместного подавления восстания тайпинов. Именно в этом и заключалась главная цель сторонников «самоусиления». Одновременно в рамках политики «самоусиления» начали создаваться арсеналы, судоверфи, заводы боеприпасов и т. п.

Внутренняя борьба в лагере тайпинов. Ослабление таипинского государства

Период 1850—1856 гг. в целом был периодом успехов таипинского восстания. К концу лета 1856 г. положение на театре военных действий складывалось в пользу тайпинов, сумевших нанести ряд поражений войскам реакции. Однако с осени 1856 г. восстание стало развиваться по нисходящей линии. Усилились противоречия внутри таипинского государства.

Попутчики крестьянства из помещиков и купцов, примкнувшие к восстанию с целью борьбы против маньчжурской династии, были противниками антифеодальных преобразований, провозглашенных в таипинском государстве. Кроме того, начали проявляться противоречия, заложенные в самом характере крестьянской войны. Поскольку в середине XIX в. в Китае не было еще сложившегося капиталистического уклада, таипинское восстание не могло перерасти в буржуазную революцию и заменить феодальный строй капиталистическим. Ослабление помещичьей эксплуатации создало на территориях, контролируемых тайпинами, благоприятные условия для подъема производительности крестьянских хозяйств, роста торговли и вместе с тем для усиления имущественного неравенства. Внутри таипинского государства постепенно намечалась тенденция к возрождению феодальных отношений.

Эти процессы сопровождались внутренней борьбой в таипинском руководстве. Некоторые вожди тайпинов и в какой-то степени сам Хун Сюцюань были недовольны той фактически неограниченной властью, которой обладал Ян Сюцин. В начале сентября 1856 г. Вэй Чанхой с тайного согласия Хун Сюцюаня неожиданно вступил с трехтысячным отрядом своих сторонников в Нанкин. Войска Вэй Чанхоя окружили дворец Ян Сюцина. Он и его семья были убиты. Начался свирепый террор против сторонников Ян Сюцина, в результате которого были истреблены тысячи ветеранов таипинского движения. Прибывший в октябре в Нанкин Ши Дакай через несколько часов тайно покинул город, узнав, что он сам может стать жертвой террора Вэй Чанхоя. Семья Ши Дакая, оставшаяся в Нанкине, была уничтожена.

Действия Вэй Чанхоя вызвали общее возмущение в таипинской армии и среди населения. Хун Сюцюань приказал схватить и казнить Вэй Чанхоя.

Вскоре Хун Сюцюань назначил главой правительства вернувшегося в Нанкин Ши Дакая. Однако внутренняя борьба в тайпинском руководстве не прекратилась. Обострились отношения между Хун Сюцюанем и Ши Дакаем. Летом 1857 г. произошел открытый разрыв. Ши Дакай покинул Нанкин. С ним ушла значительная часть тайпинской армии. Эти силы в течение нескольких лет вели борьбу против войск цинского правительства в провинциях Гу-анси и Сычуань. В 1863 г. они потерпели поражение. Ши Дакай был взят в плен и казнен.

События 1856 г. и последовавший затем раскол тайпинской армии ослабили государство тайпинов. После свержения Ян Сюцина положение на фронтах резко ухудшилось. Усилились тенденции к полному восстановлению феодальных порядков. В тайпинском государстве формировалось новое феодальное сословие — ванов. После переворота 1856 г. их стало более двухсот. Ваны богатели, они получили возможность эксплуатировать крестьян всевозможными поборами. Первоначальные демократические принципы предавались забвению частью руководителей тайпинского государства. Это отрицательно сказалось на армии. Резко ухудшились ее боеспособность и дисциплина. Начались измены и грабежи. В конце 1856 г. тайпины были вынуждены оставить Учан и Ханьян.

Хун Жэньгань

Главой тайпинского правительства в последний период восстания стал двоюродный брат Хун Сюцюаня — Хун Жэньгань. В начале восстания он не сумел присоединиться к тайпинской армии и, опасаясь преследования со стороны цинских властей, бежал в Гонконг. За несколько лет жизни в английской колонии он приобрел некоторые знания об окружающем Китай мире. В 1859 г. Хун Жэньганю удалось попасть в Нанкин. Став главой правительства тапинов, он выдвинул программу железнодорожного строительства, открытия пароходных линий, создания банков и т. п. Эти проекты, как и проекты реформ, предложенных тайпинскому правительству побывавшими за границей образованными китайцами Ван Тао и Жун Хуном, носили буржуазный характер. Однако в то время в Китае не было еще объективных предпосылок для перерастания крестьянской войны в буржуазную революцию. Проекты Хун Жэньганя остались на бумаге, и он не сумел оказать заметного влияния на развитие событий в тайпинском государстве в период, когда армии контрреволюции перешли в наступление.

Революционная борьба крестьянства в период упадка тайпинского государства. Ли Сючэн

После 1856 г. тайпинская армия в ходе военных действий не только теряла

свои старые районы, но и в ряде случаев занимала новые территории. Там подрывался помещичий гнет. Крестьянство этих районов активно включалось в борьбу, вступало в армию таипинов. В этот период выдвигается выдающийся крестьянский вождь и полководец Ли Сючэн, сохранивший верность революционным традициям таипинов.

Ли Сючэн, крестьянин из провинции Гуанси, юношей вступил в тайпинскую армию в начале восстания. Он прошел рядовым весь боевой путь тайпинской армии от Гуанси до Нанкина, после чего благодаря личной храбрости и выдающимся полководческим способностям продвинулся до поста командира корпуса и получил титул «чжун-вана» — «верного князя». Ли Сючэн боролся с разложением некоторых руководителей таипинов, стремился возродить народный характер тайпинской армии, обращался к Хун Сюцюаню с призывом обновить администрацию и издать закон об облегчении положения народа. Стремясь объединить все антифеодальные силы, Ли Сючэн установил сотрудничество с отрядами «Няньдан», действовавшими в Северном Китае. Верность революционной программе крестьянской войны создала Ли Сючэну большой авторитет. Он фактически возглавил борьбу за спасение тайпинского государства, под его руководством тайпинские армии одержали несколько крупных побед в последний период восстания.

В 1860 г. тайпинские армии, руководимые Ли Сючэном, нанесли поражение войскам реакции, угрожавшим Нанкину. Его отряды совершили поход в приморские провинции. В августе они подошли к Шанхаю.

К этому времени западные державы уже включились в борьбу против таипинов. Английские и американские суда, прикрываясь «нейтралитетом», перевозили контрреволюционные войска, снабжали их вооружением и боеприпасами. Во время наступления таипинов на Шанхай американский авантюрист Уорд на субсидии шанхайских богачей при покровительстве консула США создал отряд для борьбы с тайпинами.

Ли Сючэн понимал, какую серьезную угрозу представляют иностранные колонизаторы. Именно поэтому он развернул наступление на район открытых портов. «То, что иностранные державы ведут игру, имея в виду свои собственные выгоды в Китае, вполне ясно нам... — говорил Ли Сючэн. — Легко судить, чего стоят возвышенные чувства чести, справедливости и равенства, о которых иностранцы заявляют китайскому народу. Сперва они нанесли почти смертельный удар маньчжурской власти, затем под предлогом стремления к благу народа они подпирают качающийся призрак и активно ведут операции против нас».

Войскам Ли Сючэна не удалось овладеть Шанхаем, но в 1860—1862 гг. они

одержали ряд крупных побед в приморских провинциях. Тайпины заняли крупнейший город Ханчжоу, открытый порт Нинбо, ряд городов в провинциях Чжэцзян и Цзянсу. Эти победы были блестящей страницей в истории революционной борьбы китайского крестьянства, но они не могли спасти тайпинское государство.

Открытая англо-франко-американская интервенция против тайпинов

Общее военное положение тайпинских армий ухудшалось. В сентябре 1861 г. контрреволюционные силы заняли г. Аньцин. После этого Нанкин попал в кольцо осады. Тайпинская столица продолжала держаться главным образом благодаря тому, что армии Ли Сюэна сковывали крупные силы вражеских войск.

В феврале 1862 г. в Шанхае состоялось совещание иностранных консулов и офицеров, на котором было решено перейти к открытой интервенции против тайпинов. К этому времени отряд Уорда вырос до 8 тыс. человек и располагал кораблями, вооруженными пушками. Богдыхан присвоил ему наименование «всегда побеждающая армия». Кроме того, французами были сформированы «отряды иностранного оружия», включившиеся в борьбу с повстанцами.

Наемники Уорда совершали чудовищные грабежи и бесчинства. В одном только городе Чанчжоу они зверски убили более 20 тыс. жителей и солдат тайпинской армии.

В военных действиях против тайпинов участвовали и регулярные вооруженные силы Англии, Франции и США. Английские сухопутные подразделения и эскадры Англии и Франции вели наступление на тайпинскую армию в нижнем течении Янцзы. В операциях участвовали и военные корабли США.

Иностранные интервенты стали самым опасным врагом тайпинской армии. Они снабдили цинские войска и армии Цзэн Гофаня новейшим европейским оружием, послали туда своих офицеров. В трудных условиях крестьянская армия тайпинов продолжала упорное сопротивление. В этот период особенно ярко выявился патриотический, антиколониаторский характер борьбы тайпинов, защищавших свою родную землю. Она смыкалась с борьбой других народов Азии против колонизаторов. Характерно, что многие индийские солдаты — сипаи 5-го бомбейского и 22-го пенджабского пехотного полков, посланные воевать в Китай, — переходили на сторону тайпинов.

Гибель тайпинского государства

В 1863 г. северное побережье Янцзы почти целиком оказалось под контролем войск реакции. Отряды Цзэн Гофаня и подчиненных ему

командиров контрреволюционных войск китайских помещиков Ли Хунчжана и Цзо Цзунтана вместе с иностранными интервентами сжимали кольцо вокруг Нанкина. Особенно жестоко действовала «всегда побеждающая армия», которую после смерти Уорда возглавил англичанин Гордон. В конце 1863 — начале 1864 г. контрреволюционные войска захватили важные центры — города Сучжоу (пров. Цзянсу) и Ханчжоу (столица провинции Чжэцзян). Положение Нанкина стало безнадежным. Ли Сючэн предложил Хун Сюцюаню покинуть Нанкин и уйти с оставшимися силами на запад для продолжения борьбы. Но Хун Сюцюань отклонил это предложение.

Весной 1864 г. Нанкин был полностью отрезан от внешнего мира. У его защитников не хватало оружия, начался голод. В конце июня Хун Сюцюань покончил с собой. Но Ли Сючэн мужественно продолжал возглавлять оборону тайпинской столицы. Под его руководством тайпины совершили удачную вылазку и отбили несколько атак вражеских войск.

19 июля высокие стены Нанкина были взорваны европейскими минами. Победители устроили кровавую резню, истребив около 100 тыс. человек — защитников города и мирного населения. Ли Сючэн, сумевший прорваться с группами бойцов, был схвачен в окрестностях Нанкина и подвергнут мучительной казни. Его тело было разорвано на куски.

Восстание «Няньдан»

После падения Нанкина отдельные отряды тайпинской армии, насчитывавшие десятки тысяч бойцов, сопротивлялись до 1866 г. Кроме того, в течение ряда лет продолжались народные восстания в различных районах Китая, начавшиеся под влиянием крестьянской войны тайпинов. Самым крупным из них было восстание «Няньдан».

Отряды «Няньдан» вели военные действия на территории восьми провинций Северного Китая. В 1865 и 1866 гг. они нанесли несколько сильных ударов по правительственным войскам. Позднее их армии угрожали Пекину. Однако отряды «Няньдан» действовали разрозненно и неорганизованно. К 1868 г. движение угасло.

Причины поражения восстания тайпинов

Китайские крестьяне предприняли героическую попытку создать свое государство. Тайпин тяньго просуществовало с 1851 по 1864 г. и распространяло свою власть на обширную территорию с многомиллионным населением. Великая крестьянская война тайпинов, потрясавшая Китай полтора десятилетия, окончилась поражением прежде всего потому, что в тот период отсутствовали объективные условия,

необходимые для победы китайского крестьянства. Не было еще пролетариата, без руководства которого невозможны успех крестьянских восстаний и подлинное социальное освобождение крестьянства. Не было и буржуазии, которая могла бы при определенных условиях направить крестьянскую войну по пути буржуазной революции. В середине XIX в. в Китае не было еще объективных предпосылок для появления достаточно могучей общественной силы, которая могла бы преодолеть сопротивление реакционных сил китайского общества и заменить феодальные производственные отношения капиталистическими отношениями, обеспечить независимость Китая перед лицом посягательств иноземных захватчиков.

Неблагоприятно для китайского народа складывалась и международная обстановка. В результате «опиумных» войн образовался единый фронт цинской династии, феодалов и компрадорских элементов Китая с иностранными колонизаторами, направленный против китайского народа. Крупнейшие капиталистические державы — Англия, Франция и США — организовали совместную вооруженную интервенцию против тайпинского государства.

Основной и главной движущей силой тайпинского восстания и большинства других народных выступлений того времени было крестьянство. Тайпинскому восстанию были свойственны слабости, присущие крестьянским войнам эпохи феодализма. Религиозно-мистическая окраска движения и религиозный фанатизм вождей тайпинов помешали им установить единство с теми народными движениями, которые не разделяли религиозного учения Хун Сюцюаня. В попытках организации тайпинского государства ярко проявились крестьянские мечты о всеобщем равенстве, но в то же время и неспособность крестьянства, не руководимого передовым классом, подняться выше представления о «справедливом царе», что привело к установлению монархической формы правления. Как и восстания Разина и Пугачева в России, тайпинское восстание носило царистский характер. Поражению восстания способствовали и внутренние раздоры.

Историческое значение крестьянской войны тайпинов

Крестьянская война охватила феодальный Китай в середине XIX в., когда завершалось складывание мирового капиталистического рынка и в передовых странах мира победил промышленный капитализм. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали огромное международное значение освободительной борьбы китайского народа против феодального гнета и иностранных колонизаторов. Они приветствовали великое восстание и

видели в нем союзника революционного пролетариата европейских стран. «...Отрадно, что самая древняя и самая прочная империя в мире,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в самом начале событий, в 1850 г.— под воздействием тюков ситца английских буржуа за восемь лет очутилась накануне общественного переворота, который, во всяком случае, должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до Китайской стены, к воротам, которые ведут к архиреакционной и архиконсервативной твердыне, то, как знать, не прочтут ли они там надпись:

REPUBLIQUE CHINOISE LIBERTE, EGALITE, FRATERNITE » *

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 234. В конце цитаты по-французски написано: «Китайская республика. Свобода, Равенство, Братство».

Великая крестьянская война тайпинов занимает выдающееся место в истории Китая. Тайпинское восстание, подрывая феодальную систему землевладения, объективно расчищало пути для будущего развития национального капитализма в Китае. Хотя это восстание окончилось поражением и в последующие десятилетия усилилась зависимость Китая от иностранных колонизаторов, героическая борьба тайпинов не была напрасной. На традициях тайпинского восстания учились последующие поколения китайских революционеров. Наиболее дальновидные деятели освободительного движения китайского народа критически осмыслили революционный опыт тайпинов, вскрыли их слабости и ошибки. Вместе с тем в такой крестьянской стране, как Китай, оказались живучими и примитивные утопические идеи крестьянского уравнилельного коммунизма тайпинов.

Восстания угнетенных народов

После гибели тайпинского государства силы китайской реакции были брошены на подавление восстаний угнетенных народов. К 1873 г. цинские власти сокрушили дунганский султанат, созданный Ду Вэньсю в провинции Юньнань.

Более мощное движение дунган и уйгуров развернулось в 1862 г. на Северо-Западе. Его возглавили местные феодалы и мусульманское духовенство, провозгласившие «священную войну» против маньчжуров и китайцев. В 1865 г. восстание перекинулось в провинции Ганьсу и Цинхай, стало более массовым. В дальнейшем его возглавил крестьянин Биянху. Сохраняя национально-религиозный характер, движение приобрело антифеодальные черты, которые, однако, не стали преобладающими.

В середине 60-х годов национально-религиозное восстание охватило

Джунгарию и Кашгарию. Повстанцы свергли цинскую власть, здесь образовались мусульманские ханства и эмираты, на территорию которых отступили теснимые цинскими войсками повстанческие отряды Биянху. Вскоре все ханства, образовавшиеся в Восточном Туркестане, были объединены под властью одного из руководителей восстания — выходца из Кокандского ханства Якуб-бека. Новое государство получило название Джетьшаар (Семи-градье).

Создание Джетьшаара отвечало национальным и религиозным чаяниям уйгуров и других народов Северо-Запада. Но феодальный характер нового государства и политика его феодальных правителей лишили его необходимой прочности и устойчивости. Политика ханов и духовенства, отстаивавших эгоистические классовые интересы феодалов, мешала сплочению широких народных масс в борьбе против маньчжуро-китайских угнетателей. Недальновидной была и внешняя политика Якуб-бека. Надеясь использовать в своих интересах англо-русские противоречия, он пошел на сближение с Англией и султанской Турцией. Между тем к этому времени уже сформировался союз Цинов с иностранными колонизаторами, в котором видную роль играла Англия. В 1878 г. цинские войска сломили сопротивление Джетьшаара, учинив при этом кровавую расправу над местным населением. Многие дунгане, возглавленные Биянху, перешли русскую границу и осели в Средней Азии. Вскоре на территории Джунгарии и Кашгарии была создана провинция Синьцзян.

Китайская культура в конце XVIII — первой половине XIX в.

Глубокий кризис, переживаемый феодальным Китаем, вторжение иностранных колонизаторов крайне отрицательно сказались на развитии китайской культуры. Стремясь укрепить пошатнувшиеся феодальные устои, цинские власти усилили цензуру над литературными произведениями. Преследовалось все прогрессивное и патриотическое. Для большинства литературных произведений характерным стал уход от острых проблем действительности.

Писатели и поэты, в большинстве своем защищавшие интересы господствующего класса, старались слепо подражать классическим образцам древности. Характерно, что главой неоклассического направления китайской поэзии середины XIX в. был палач тайпинов Цзэн Гофань.

Но в противовес феодальной культуре господствующих классов китайский народ продолжал развивать прогрессивные, демократические традиции.

Отдельные представители интеллигенции стремились преодолеть искусственную изоляцию Китая и его культуры от остального мира,

ознакомить Китай с жизнью и научными достижениями зарубежных стран. Линь Цзэсюем была написана книга «Сведения о жизни четырех материков», в которой собраны материалы по истории, географии, политике различных государств. На основании этого труда друг Линь Цзэсюя, Вэй Юань, выпустил в 1845 г. «Описание с картами заморских стран». Появилось несколько других книг о европейских странах.

В середине XIX в. в Китае зарождаются периодические издания современного типа. Их создателями были прогрессивные патриотические деятели. Линь Цзэсюй издавал журнал «Гуан-чжоуские записки». Видную роль в создании китайской прессы сыграл просветитель и пропагандист реформ Ван Тао. При его участии в Гонконге стали выходить первые китайские газеты.

В художественной литературе критика господствующих феодальных порядков нашла отражение в появлении нескольких ярких сатирических романов. В «Неофициальной истории конфуцианцев» У Цзинцзы (1701—1754) выведены представители различных слоев китайского феодального общества. В романе обличаются невежество и корыстолюбие шэньши и мандаринов, прикрывающих свои неблаговидные дела конфуцианством. Одним из выдающихся произведений китайской и мировой литературы стал роман Цао Сюэциня (1724—1764) «Сон в красном тереме» (издан в 1791 г.), обличающий быт и мораль феодальной аристократии. В начале XIX в. получил широкое распространение сатирический роман Ли Жучжэня «Цветы в зеркале». Подобно автору «Путешествия Гулливера», Ли Жу-чжэнь посылает своих героев в разные мифические страны, разоблачая при этом убожество и подлость власть имущих, осуждая бесправное положение женщины в феодальном Китае.

В середине XIX в. прогрессивные идеи находили свое выражение по преимуществу в поэтических произведениях. Отчасти это объясняется тем, что стихотворения часто распространялись устно, в то время как свирепая цензура не допускала опубликования сколько-нибудь прогрессивных прозаических произведений.

Политическая и социальная поэзия была неразрывно связана с начинавшейся борьбой против иноземных колонизаторов и восстанием тайпинов. В 1830 г. при активном участии Линь Цзэсюя возникло объединение поэтов. Среди его участников получили распространение реформаторские идеи. Объединение было инициатором борьбы против опиумной торговли.

Поэтами, воспевавшими идеалы тайпинского восстания, были некоторые его вожди (Хун Сюцюань, Ши Дакай), создавшие большое количество

стихов и песен.

Важную роль в развитии китайской национальной культуры играло народное творчество. В конце XVIII — начале XIX в. были изданы два сборника народных песен — «Лирические песни провинции Гуандун» и «Одежда из крыльев зари».

В период бурных событий, связанных с вторжением колонизаторов и крестьянской войной тайпинов, традиционный китайский литературный язык вэньянь, отличавшийся от устной речи и не воспринимаемый поэтому на слух, был уже малопригоден. С его помощью трудно было излагать новые явления общественной жизни, обращаться к массам. Характерно, что глава тайпинского правительства Ян Сюцин выступил за отказ от вэньяня и переход на байхуа — литературный язык, основанный на нормах разговорной речи. Однако тайпинам не удалось осуществить эту важную языковую реформу. В последующие десятилетия передовые деятели китайской культуры продолжали борьбу за переход на байхуа.

Начавшееся пробуждение национального самосознания китайского народа сказалось также на развитии изобразительного искусства. Хотя в целом в XIX в. наблюдался застой в развитии китайского изобразительного искусства, отдельные его жанры (гравюра, лубок) достигли заметных успехов. В лучших произведениях изобразительного искусства пробивают себе дорогу социальные и патриотические мотивы. Наблюдается и некоторая демократизация в развитии китайского театра. Широкое распространение получают пьесы, основанные на народной музыкальной драме. Это направление театрального искусства получило название пекинской оперы.

Глава XII

ИРАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. БАБИДСКИЕ ВОССТАНИЯ

В средние века Иран (Персия) был одним из крупнейших государств Азии. К началу нового времени иранское государство, расположенное на важных стратегических и торговых путях Среднего Востока, объединенное под властью династии Сефевидов, переживало период экономического и культурного подъема, но с конца XVII в. он сменяется полосой упадка.

В 1722 г. в Иран вторглись афганцы, оккупировавшие большую часть его территории, а их предводитель Мир-Махмуд был провозглашен шахом Ирана. Борьбу за изгнание афганцев возглавил талантливый полководец Надир-хан. Афганцы были изгнаны из Ирана. В результате завоевательных

походов Надира, провозглашенного в 1736 г. шахом, на короткое время возникла обширная держава, в состав которой кроме собственно Ирана вошли Афганистан, Бухара, Хива, Северная Индия, Закавказье. Однако это непрочное объединение рухнуло после убийства Надира в 1747 г. Собственно Иран распался на несколько феодальных владений, враждовавших между собой. Ослабло иранское господство над народами Закавказья, вновь обрела самостоятельность Грузия. Но иранские феодалы по-прежнему угнетали Восточную Армению и Азербайджан.

К концу XVIII — началу XIX в. Иран был ослабевшим и раздробленным феодальным государством. Более половины населения собственно Ирана составляли различные иранские племена, свыше четверти — азербайджанцы. Кроме того, в Иране проживали туркмены, арабы, курды и др. Около трети населения страны вело кочевой образ жизни. Уровень социально-экономического развития различных частей страны был неодинаков. Особенно отсталыми были обширные районы обитания кочевых племен.

Аграрные отношения

В основе господствовавших в Иране феодальных отношений лежала феодальная собственность на землю. Как и в Индии, верховным собственником всей земли, воды, скота и т. п. считался шах. Однако фактически в распоряжении шаха находился лишь его домен, доходы с которого непосредственно шли на содержание двора, войска, центрального правительственного аппарата. Большинство же земель было ленными владениями феодалов (в конце XVIII — начале XIX в. владение ленами все меньше и меньше связывалось с несением службы шаху). По сути дела, к этой же категории относились и земли кочевых племен, которыми распоряжались ханы племен. Довольно значительную часть земли составляли вакуфы, формально принадлежавшие мечетям и святым местам, но фактически находившиеся в распоряжении духовенства.

Помимо этих основных земельных владений были еще земли мульк, считавшиеся частной собственностью помещиков, а иногда и купцов. Владение этими землями не было связано с какими-либо вассальными обязанностями по отношению к шаху. Незначительная часть земель еще оставалась частной собственностью других категорий землевладельцев, в отдельных случаях крестьян.

На землях всех категорий крестьяне подвергались тяжелой феодальной эксплуатации. Действовало правило, по которому урожай, собранный крестьянином-арендатором, делился на пять долей. Четыре доли распределялись в зависимости от принадлежности земли, воды, семян,

рабочего скота. Пятая шла на возмещение труда крестьянина. Крестьянин отдавал помещику от трех до четырех пятых урожая. Кроме того, крестьяне несли в пользу ханов-помещиков различные натуральные повинности, платили многочисленные налоги.

Формально крестьянин считался свободной личностью, но долговая кабала, недоимки, неограниченная власть ханов делали его закрепощенным и лишали возможности менять место жительства. Бежавших крестьян силой возвращали на старые места. Жестокая эксплуатация приводила к нищете и разорению крестьян и упадку сельского хозяйства.

Город, ремесло и торговля

Как и в других странах Азии, в Иране крестьяне зачастую сочетали земледелие с домашним ремеслом, занимаясь ткачеством, ковровым делом и т. п. В иранских городах имелось развитое ремесло, сохранившее средневековую организацию. Здесь существовали и простейшие мануфактуры с применением наемного труда. Ремесленные мастерские и мануфактуры производили ткани, ковры, изделия из железа и меди. Часть продукции вывозилась за границу. Довольно широко была развита внутренняя торговля товарами ремесленного и мануфактурного производства. Ее вели мелкие и средние купцы, объединяемые в гильдии.

Хотя в экономически более развитых районах Ирана были уже налицо известные предпосылки для развития товарно-денежных отношений, раздробленность страны, частые ханские мятежи, произвол феодальных правителей препятствовали формированию нового экономического уклада.

Политический строй. Роль шиитской религии

Сохранению отживших порядков способствовала феодальная политическая надстройка. Верховным и неограниченным правителем страны был шах. В результате длительной междоусоб-

ной борьбы различных ханских группировок в конце XVIII в. у власти в Иране утвердилась династия Каджаров. Первым представителем Каджаров на шахском троне был Ага-Мухаммед, который короновался в 1796 г. После непродолжительного царствования Ага-Мухаммеда на престол вступил Фатх-Али-шах (1797—1834).

Иран делился на 30 областей, которыми управляли сыновья и родственники шаха. Правители областей были почти самостоятельными князьками. Они собирали в свою пользу пошлины и налоги, некоторые даже чеканили монету. Нередко между ними вспыхивали конфликты и вооруженные столкновения из-за спорных территорий. Правителями округов и районов, на которые делились области, назначались наиболее влиятельные местные ханы.

Большую роль в политической жизни страны играло мусульманское духовенство. В отличие от мусульман Османской империи — суннитов — иранские мусульмане были шиитами (от араб, «ши'а» — группа приверженцев, партия). Они считали, что возглавлять мусульман должны потомки Али — двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда. Поэтому они не признавали халифов (в новое время османского султана-халифа) верховными руководителями мусульман. Шииты отрицали святость сунны. Они не признавали высшей власти шаха в делах веры. Это повышало политическую роль шиитского духовенства, которое при определенных условиях становилось центром оппозиции властям.

Суд носил религиозный характер. Малейшее неповиновение со стороны крестьян и ремесленников жестоко каралось. При Ага-Мухаммеде распространенным наказанием было выкалывание глаз. По стране бродили тысячи нищих слепцов, одним, своим видом внушавших страх перед шахским гневом.

Особенно невыносимым было положение поработанных народов. Иранские феодалы стремились к новым захватам. В 1795 г. Ага-Мухаммед совершил поход на Грузию, во время которого был варварски разграблен Тбилиси, а 20 тыс. его жителей уведены и проданы в рабство. Грузинский народ и другие народы Закавказья искали у России защиты от агрессии иранских феодалов.

Иран и европейские державы

Хотя голландская и английская Ост-Индские компании еще в XVII в. создали свои фактории на побережье Персидского залива, а в начале XVIII в. торговые договоры с Ираном заключила Франция, до конца XVIII в. Иран не играл еще важной роли в колониальной политике европейских держав. Но с первых лет XIX в. он оказался включенным в орбиту агрессивной политики Англии и Франции. В тот период Иран привлекал Англию и Францию прежде всего как важный стратегический плацдарм в острой борьбе, которую они вели тогда за экономическое и политическое преобладание в Европе и Азии.

В 1800 г. английские власти в Индии направили в Иран дипломатическую миссию, которая добилась подписания выгодного англичанам политического и торгового договора. Иранский шах обязался оказать военную помощь Англии в случае англо-афганского столкновения и не допускать в Иран французов. В свою очередь, англичане обещали снабжать Иран оружием для военных действий против Франции или Афганистана. Договор давал англичанам важные торговые привилегии. Английские и индийские купцы получили право свободно, не платя налогов, селиться во

всех иранских портах и ввозить беспошлинно английское сукно, железные и стальные изделия и свинец.

В начале XIX в. обостряются противоречия между царской Россией и Ираном. В 1801 г. Грузия присоединилась к России, что избавило ее от угрозы порабощения шахским Ираном и султанской Турцией. В русское подданство перешел ряд ханств Дагестана и Азербайджана.

Русский царизм, утвердившись в Закавказье, стремился приобрести политическое влияние в Иране. Иранские же феодалы не желали отказаться от притязаний на Грузию и азербайджанские ханства. Реваншистские устремления иранских феодалов использовала английская и французская дипломатия для осуществления своих планов подчинения Ирана и натравливания его против России. В 1804 г. французское правительство предложило шаху заключить антирусский союз, но шах, рассчитывая на английскую помощь, отклонил это предложение.

Англо-французская борьба в Иране. Русско-иранская война 1804—1813 гг.

После вступления в 1804 г. русских войск в Ганджинское ханство началась война между Ираном и Россией. Опираясь на поддержку местного населения, русские войска успешно продвигались вперед. Шах потребовал у англичан обещанной помощи. Однако в 1805 г. Россия выступила против Наполеона и стала союзником Англии. В этих условиях Англия опасалась открыто помогать Ирану против России. Создавшейся обстановкой воспользовалась французская дипломатия. В мае 1807 г. был подписан ирано-французский договор, по которому шах обязывался прервать политические и торговые отношения с Англией, склонить Афганистан к совместному объявлению Англии войны, оказать содействие французской армии в случае ее похода на Индию через Иран, открыть все порты Персидского залива для французских военных кораблей. Наполеон, в свою очередь, обещал добиться передачи Грузии во владение Ирана и прислать вооружение и инструкторов для реорганизации иранской армии.

Вскоре в Иран прибыла большая французская военная миссия, под контролем которой начала осуществляться реорганизация иранской армии. При ратификации договора шах предоставил новые торговые привилегии французским купцам.

Однако французы не сумели реализовать этих преимуществ. После подписания Тильзитского мира с Россией Франция не могла продолжать оказывать открытую военную помощь Ирану против России. Этим не замедлили воспользоваться англичане. В 1808 г. в Иран прибыли сразу две английские миссии: одна — из Индии, другая — непосредственно из

Лондона. В 1809 г. был подписан предварительный англо-иранский договор. Теперь шах обязался порвать всякие отношения с Францией, а Англия — выплачивать ежегодно Ирану крупную денежную субсидию, пока будет продолжаться война с Россией. В Иран прибыли английские военные инструкторы и оружие. Подталкивая Иран к продолжению войны с Россией, англичане стремились установить свой контроль над иранской армией.

Ни французская, ни английская поддержка не оказала серьезного влияния на исход русско-иранской войны. Реорганизация шахских войск под руководством английских офицеров не могла существенным образом повысить их боеспособность. В различных районах, особенно в Хорасане, происходили мятежи против шахской власти. Население Закавказья сочувствовало и помогало русским войскам. Затянувшаяся война окончилась поражением Ирана.

В октябре 1813 г. в местечке Гюлистан был подписан мирный договор между Россией и Ираном, по которому последний признавал присоединение Грузии к России и включение в состав Российской империи Дагестана и Северного Азербайджана. Россия получила исключительное право иметь военный флот в Каспийском море. Русские купцы могли свободно торговать в Иране, а иранские — в России.

Английская дипломатия по-прежнему стремилась использовать реваншистские настроения иранских феодалов для расширения политического и экономического влияния Англии в Иране. В 1814 г. в Тегеране был подписан англо-иранский договор на основе предварительного договора 1809 г. Он предусматривал «вечный мир между Англией и Ираном». Объявлялись недействительными все союзы Ирана с враждебными Англии европейскими государствами. Иран обязывался оказывать содействие англичанам в их политике в Индии и Афганистане, приглашать военных инструкторов только из Англии и дружественных ей стран. Англия брала обязательство добиться пересмотра русско-иранской границы, установленной Гюлистанским договором, в случае войны с Россией прислать войска из Индии и выплачивать крупную денежную субсидию. Подписание договора с Англией усилило антирусские настроения шаха.

Русско-иранская война 1826—1828 гг. Туркманчайский договор

Вскоре иранские власти потребовали пересмотра Гюлистанско-го договора и возвращения Ирану азербайджанских ханств, а летом 1826 г. шах, подстрекаемый англичанами, начал военные действия против России. Новая война привела к поражению Ирана. Армяне и азербайджанцы

оказывали всяческое содействие русским войскам, создавали добровольческие отряды. После взятия русскими войсками Тебриза начались мирные переговоры, закончившиеся 10 февраля 1828 г. подписанием Туркманчайского мирного договора.

Туркманчайский договор заменил Гюлистанский договор 1813 г., который объявлялся недействительным. Новая граница по р. Араке означала освобождение Восточной Армении от гнета иранских феодалов. Иран обязался уплатить России 20 млн. руб. военной контрибуции, подтверждалось исключительное право России держать военный флот в Каспийском море. Договор предусматривал взаимный обмен посланниками и предоставлял России право открывать свои консульства в иранских городах. Одновременно с мирным договором был под писан специальный трактат о торговле. Таможенные пошлины на товары, ввозимые из России, не должны были превышать 5% их стоимости. Русские купцы освобождались от уплаты внутренних пошлин. На них распространялось право экстерриториальности и консульской юрисдикции. Все торговые сделки русских купцов с иранскими, а также судебные дела между русскими и иранскими подданными должны были разрешаться в присутствии русского консула.

Туркманчайский договор положил конец русско-иранским войнам. Он закреплял освобождение населения Грузии, Северного Азербайджана и Восточной Армении от ига иранских феодалов. Но трактат о торговле содержал статьи, закреплявшие неравноправное положение Ирана, и стал орудием колонизаторской политики царизма и русских помещиков и капиталистов. Влияние царизма в Иране значительно усилилось.

Политика правительства Николая I поставила в чрезвычайно трудное положение первого русского посла в Иране — А. С. Грибоедова. Он доносил в Петербург о тяжелых последствиях контрибуции, наложенной на Иран, и об отсутствии средств в шахской казне. Но согласно инструкциям своего правительства ему приходилось требовать точного выполнения договора. Этим воспользовались английские агенты и реакционное духовенство, развернувшие травлю русского посла. 11 февраля 1829 г. толпа фанатиков разгромила русское посольство в Тегеране и растерзала Грибоедова.

Усиление английской колониальной агрессии в Иране. Англо-русские противоречия

Общее усиление английской колониальной агрессии в 30—40-х годах в связи с осуществлением промышленной революции в Англии сопровождалось активизацией английской колониальной политики в Иране.

Теперь Иран стал интересовать английскую буржуазию не только как стратегический плацдарм, но и как рынок сбыта и один из источников сырья. Однако усилившееся после подписания Туркманчайского договора русское влияние в Иране было серьезным препятствием на пути англичан. Англо-иранский договор 1814 г. теперь потерял силу. Не удивительно, что английское наступление на Иран сопровождалось обострением англо-русских противоречий. Англорусская борьба проявилась в вопросе о Герате.

После неудачной войны с Россией шах рассчитывал поднять свой престиж захватом пограничного с Ираном афганского княжества Герат. Первый поход на Герат в 1833 г. был прерван в связи с борьбой между возможными наследниками престола накануне смерти престарелого Фатх-Али-шаха. В 1837 г. новый шах, Мухаммед (1834—1848), вновь двинулся на Герат. Если в начале столетия англичане всячески натравливали Иран на Афганистан, то теперь, когда они сами готовились в ближайшее время захватить весь Афганистан, последовало требование, чтобы Иран прекратил наступление. Царская же Россия поддерживала иранского шаха, надеясь таким путем расширить свое влияние в Иране и распространить его на Герат. В 1838 г. под угрозой войны Англия принудила Иран снять осаду столицы княжества — г. Герата, но, так как иранские войска продолжали удерживать часть княжества, Англия прервала дипломатические отношения с Ираном. В ходе переговоров она путем угроз заставила иранское правительство пойти на уступки.

Англо-иранский договор 1841 г.

После того как иранские войска ушли из Герата, Англия восстановила в 1841 г. дипломатические отношения с Ираном, который был вынужден подписать неравноправный договор с Англией, предоставивший англичанам право экстерриториальности и освобождение от уплаты внутренних таможенных пошлин. Ввозная же пошлина на английские товары не могла превышать 5% стоимости товара. В 1845 г. такие же привилегии были предоставлены Франции, а затем другим европейским державам.

Англия и другие европейские державы получили привилегии, которыми царская Россия пользовалась по Туркманчай-скому договору. Но Англия, самая развитая промышленная держава того времени, в гораздо большей степени могла их использовать для экономического порабощения Ирана, чем крепостническая Россия. Англо-иранский договор открыл иранские рынки для вторжения английского капитала и положил начало превращению Ирана в полуколонию.

Последствия проникновения английского капитала в Иран. Обострение кризиса феодальных отношений

Экономический и политический упадок, который Иран переживал в XVIII — начале XIX в., облегчил вторжение колонизаторов. В свою очередь, проникновение иностранного капитала, особенно усилившееся после подписания англо-иранского договора 1841 г., резко обострило кризис феодального Ирана. Иранское ремесло и домашняя промышленность не выдерживали конкуренции английских фабричных товаров. Тысячи ткачей лишались работы и разорялись. Был закрыт путь к развитию мануфактур, уже существовавших в Иране. Проникновение иностранного капитала серьезно задевало интересы купечества. В стране появились иностранные торговые фирмы, находившиеся по сравнению с иранскими в привилегированном положении.

Возросшая потребность ханов в деньгах привела к тому, что часть феодальных повинностей взыскивалась теперь в денежной форме в резко увеличившихся размерах. Разорившиеся крестьяне бежали в города.

В целом вторжение иностранного капитала привело к резкому ухудшению положения большинства иранского населения — крестьянства и ремесленников, к разорению некоторых групп иранского купечества. Усилились разложение и продажность феодального государственного аппарата. Буквально все должности продавались и покупались. Взятничество и коррупция приняли чудовищные размеры.

Все это усиливало возмущение народных масс, направленное прежде всего против шахской администрации и произвола феодалов-помещиков. Так же как в Индии и Китае, гнет колонизаторов привел в Иране к ответным революционным выступлениям народных масс, известным под названием бабидских восстаний.

Религиозное учение бабидов

Подобно восстанию тайпинов в Китае, народное движение в Иране развернулось под религиозным знаменем.

В начале XIX в. в стране существовала мусульманская секта шейхитов, последователи которой верили, что скоро должен появиться мессия — махди (букв. «ведомый всевышним»), «чтобы установить на земле справедливость после того, как она будет переполнена притеснениями». Перед этим появится человек, через которого находящийся в потустороннем мире махди сообщит свою волю людям. Он будет играть роль ворот (по-персидски «баб»), соединяющих махди с людьми.

В 1844 г. один из последователей секты шейхитов, Али-Му-хаммед (он происходил из семьи торговца и сам пять лет занимался торговлей в

Бушире), провозгласил себя Бабом, а его последователей стали называть бабидами. Он обнаружил свои взгляды в книге «Беян» («Откровение»). Написанная в подражание Корану, она стала священной книгой бабидов.

Баб утверждал, что каждой эпохе истории человеческого общества соответствует своя религия, изложенная пророками в соответствующих священных книгах. Такими священными книгами были Пятикнижие, Евангелие, Коран. Теперь наступила эпоха новой религии и новой священной книги — Беяна. Однако, утверждал Баб, представители власти и высшее духовенство не хотят расстаться со старыми порядками, поэтому земля переполнена «несправедливостями и притеснениями». Он призывал создать на основе новой религии священное царство бабидов, утверждая, что первоначально оно будет создано в главных провинциях Ирана.

В новом царстве должно быть провозглашено равенство всех людей, равноправие мужчин и женщин. Все отказавшиеся принять Беян, в том числе и иностранцы, должны быть изгнаны из священной страны бабидов, а имущество их конфисковано и разделено. Ряд положений, выдвигаемых Бабом (обязательная уплата долгов, тайна торговой переписки, признание ростовщических процентов справедливым делом, право выезда из царства бабидов для торговцев, организация хорошей почты, введение единой денежной системы и т. п.), соответствовали интересам иранского купечества.

В первый период бабидского движения — до 1848 г. — Баб и его сторонники пытались привлечь на свою сторону шаха, придворных, высшее духовенство, не обращая непосредственно к народным массам. Но власти начали преследовать бабидов, в 1847 г. Баб был арестован и заключен в крепость. Неудача пропаганды среди власти имущих, репрессии заставили бабидов обратиться непосредственно к народным массам.

Сам Баб выступал прежде всего как представитель купечества. Об этом свидетельствовало содержание практических требований его программы, стремление осуществить ее путем привлечения на сторону бабидов шаха и высшего духовенства. Однако своей проповедью равенства, призывом к созданию царства справедливости, утверждениями о том, что мир переполнен несправедливостями и притеснениями, он завоевал симпатии ремесленников и крестьянства. Эта сторона бабидской пропаганды отражала общий протест широких народных масс против феодального гнета.

Особенно большую популярность бабидская проповедь приобрела среди ремесленников и крестьян в пригородных деревнях. В связи с этим усилилось влияние тех учеников Баба, которые были теснее связаны с

народом и шли дальше своего учителя, развивая антифеодальные, демократические элементы его учения.

Выходец из крестьянской семьи, мулла Мухаммед-Али из Барфоруша (в провинции Мазендеран на севере Ирана) учил, что с наступлением бабидского царства иранцы будут свободны от выполнения феодальных повинностей и уплаты налогов. Он утверждал, что «все люди, бывшие до сих пор высокими и важными, станут низкими, а люди низкие — высокими». Мухаммед-Али барфорушский призывал к установлению общности имущества. «Люди пойдут по базарам,— говорил он,— и, читая молитвы, возьмут из лавок все, что хотят». Эти проповеди встречали горячую поддержку крестьян и ремесленников, отражая их стремление ликвидировать феодальную эксплуатацию. По всей стране, особенно в провинциях Азербайджан, Гилян и Мазендеран, быстро росло число приверженцев нового религиозного учения.

Начало бабидских восстаний. Бабидский центр Шейх-Таберси

В 1848 г. большое число сторонников Баба собралось в г. Барфоруше (ныне Баболь). Это совпало с получением известия о смерти шаха Мухаммеда. Вступление на престол нового шаха, Наср-эд-дина, сопровождалось обычной в таких случаях в Иране борьбой различных придворных клик и замешательством властей. Бабида сочли этот момент подходящим для выступления. Они открыто вооружались. После нескольких стычек с отрядами местных ханов около 700 вооруженных бабидов оставили Барфоруш и обосновались в 20 км от города, в лесу, у гробницы Шейх-Таберси. Они построили здесь укрепленный лагерь. Вскоре из окрестных деревень и из отдаленных районов сюда собралось до 2 тыс. человек, в основном крестьян и ремесленников. Во главе со своими руководителями Мухаммедом-Али барфорушским и Хусейном Бошруйе они пытались осуществить планы создания «царства справедливости».

Имущество собравшихся в бабидском лагере было объявлено общим достоянием. Все бабида обязаны были работать на строительстве укреплений, изготовлять оружие и выполнять другие работы. Питались они из общего котла. В своих донесениях о событиях в Шейх-Таберси русский посол в Тегеране писал, что бабида «насаждают коммунизм вооруженной силой». Крестьяне поставляли бабидам лошадей, коров, овец, продовольствие, фураж и т. д.

Известие о том, что в Шейх-Таберси положено начало «царству справедливости», способствовало быстрому успеху бабидской пропаганды по всему Ирану. Во многих районах начинались волнения. Мазендеранские ханы и духовенство бежали из городов и поместий в горы. Правительство

нового шаха приказало местным властям ликвидировать бабидский лагерь Шейх-Таберси своими силами, но бабиды, поддержанные окрестными крестьянами, обратили в бегство отряды мазендеранских ханов. Потерпели поражение и шахские войска, присланные в конце 1848 г. из Тегерана. Число последователей бабидов продолжало быстро расти.

Весной к Шейх-Таберси были посланы новые войска-, численность которых вскоре достигла 10 тыс. С исключительным мужеством осажденные бабиды продолжали борьбу. Их ряды таяли, иссякали запасы продовольствия, наступил голод. Только в мае 1849 г., после того как осаждавшие обещали сохранить им жизнь, бабиды прекратили сопротивление. Сдавшиеся были вероломно перебиты шахскими войсками.

После разгрома лагеря бабидов Шейх-Таберси бабидское движение продолжало нарастать в других городах и провинциях.

Зенджанское восстание

Среди населения г. Зенджана большую популярность завоевал бабидский проповедник Мухаммед-Али зенджанский. Он опирался на поддержку ремесленников, крестьян окрестных деревень, зенджанских купцов и пользовался огромным влиянием. Фактически город Зенджан уже в 1849 г. находился под контролем бабидов, которые готовились к вооруженной борьбе. Открытое восстание началось в мае 1850 г., когда по приказу шахского губернатора был арестован один из бабидов. Восставшие захватили большую часть города, разгромили тюрьму и освободили заключенных. Так же как и в Шейх-Таберси, все имущество бабидов было объявлено общим достоянием. В Зенджане важную роль в движении играли городские ремесленники. Ближайшими помощниками Мухаммеда-Али были кузнец Казем, хлебопек Абдула.

С конца мая начали прибывать шахские войска, посланные для подавления восстания. Но их атаки успешно отбивались зенджанскими бабидами. Рядом с мужчинами в бабидских отрядах сражались женщины и подростки. Одним из отрядов командовала бабидка, принявшая мужское имя Рустем-Али.

Под влиянием зенджанского восстания активизировалось народное движение в других районах. В начале 1850 г. вспыхнуло восстание в Йезде; оно было сравнительно быстро подавлено властями. В июне восстали бабиды в Нейризе.

Стремясь пресечь дальнейшее распространение бабидского движения, шахское правительство в начале июля 1850 г. расстреляло находившегося в заключении Баба.

Казнь Баба не приостановила бабидские выступления. Центром борьбы

продолжал оставаться Зенджан. Против зенджанских бабидов было двинуто многочисленное войско с артиллерией. Шах приказал разрушить артиллерийским огнем занятую бабидами часть города и истреблять всех повстанцев вместе с детьми и стариками.

К концу 1850 г. после упорного сопротивления зенджанское восстание было жестоко подавлено. Еще раньше было разгромлено восстание в Нейризе, но в ответ на террор в его окрестностях началось новое восстание крестьян. Целыми семьями они бросали селения и уходили в горы. В течение длительного времени повстанцы стойко держались в горных укреплениях. Однако, отрезанные шахскими войсками от своих деревень, они были почти поголовно истреблены.

Второе нейризское восстание было последним массовым выступлением бабидов. Попытки выступлений весной 1852 г. в Барфоруше и Зенджане уже не имели массового характера и были быстро подавлены властями. Часть бабидов стала на путь индивидуального террора. В августе 1852 г. было совершено неудачное покушение на шаха. Правительство жестоко расправилось с последователями бабидов, по всему Ирану шли массовые казни.

Характер бабидских восстаний. Причины поражения

Бабидские восстания были антифеодальными выступлениями крестьян, ремесленников, мелких купцов, объективно направленными и против закабаления Ирана иностранными колонизаторами. Так же как восстание тайпинов в Китае и народное восстание в Индии, бабидские восстания были одним из ярких проявлений освободительной борьбы народов Азии в середине XIX в. Но в отличие от восстания тайпинов бабидские восстания не вылились в крестьянскую войну. В них участвовало крестьянство главным образом лишь пригородных районов некоторых провинций Ирана. Бабидские восстания были стихийными, отсутствовала связь между выступлениями в разных областях страны.

Наряду с прогрессивными социально-экономическими и политическими требованиями, облеченными в религиозную форму, в учении бабидов были и реакционные моменты, типичные для религиозных сект с их фанатизмом и упованием на лучшее будущее в потустороннем мире. Характерно, что после подавления бабидских восстаний один из учеников Баба, ставший его преемником, сын шахского министра Мирза Хусейн Бехаулла, «очистил» бабидское учение от его антифеодальной направленности. Он проповедовал смирение, ненасилие, моральное совершенствование людей, признавая при этом неприкосновенность всех видов собственности. Бехаулла призывал к созданию космополитического мирового государства.

Хотя после подавления бабидских восстаний бехаизм — учение Бехауллы — был официально запрещен, он получил довольно широкое распространение в Иране, особенно среди компрадорских элементов купечества.

В середине XIX в. в Иране еще отсутствовали объективные условия для победы народных масс над феодализмом и иностранными колонизаторами. Не было рабочего класса, который мог бы возглавить и организовать крестьянство. Не было и буржуазии. Крестьянские выступления были разрозненными и локальными. Ремесленники и мелкие купцы феодального Ирана, принимавшие активное участие в движении, не могли сыграть роль руководителей антифеодальной борьбы народных масс.

Реформы Амир Низама

Под влиянием восстаний народных масс некоторые представители господствующего класса пытались путем реформ ослабить глубокий кризис, переживаемый феодальным Ираном. Инициатором этих реформ был назначенный новым шахом, Наср-эд-дином, великий визирь (глава правительства) Мирза Тагихан, получивший титул Амир Низама («князь армии»). Он был организатором и руководителем подавления бабидских восстаний и расправы с бабидами. Главными целями реформ, проводимых Амир Низамом, были укрепление власти центрального правительства, создание сильной армии, способной обеспечить независимость Ирана от посягательств иностранных держав и держать в повиновении народные массы. Он был решительным противником усиления английского влияния в Иране, стремился покончить с феодальным сепаратизмом и ханскими мятежами.

Следует учесть, что в 1846 г., по подстрекательству и при поддержке англичан начался феодальный мятеж хорасанских ханов, подавленный только в 1850 г. «Мы не хотим... — говорил Амир Низам,— чтобы англичанам дана была возможность вмешиваться в какой-либо мере во внутренние дела Ирана».

Амир Низам смещал губернаторов, не подчиняющихся центральному правительству, боролся с казнокрадством, значительно сократил число чиновников, урезал доходы бесчисленных отпрысков шахской семьи. Он призывал к расширению торговли и развитию местной промышленности. Было организовано производство ружей и другого оружия. Началась реорганизация армии.

Учитывая всеобщее недовольство крестьян помещичьим произволом, Амир Низам разработал проект, устанавливающий размеры повинностей, которые крестьяне должны были выполнять в пользу ханов.

Реформаторские проекты Амир Низама не могли существенным образом изменить положение Ирана. К тому же сторонники реформ составляли незначительную часть господствующего класса. Большинство феодальной знати, высшее духовенство решительно выступали против реформ. Пока продолжались бабидские восстания, Амир Низама терпели на посту великого визиря. Но осенью 1851 г. он был смещен и сослан, а в 1852 г. казнен по приказу шаха. Попытка реформ окончилась поражением. Сохранили известное значение лишь преобразования, проведенные Амир Низамом в области просвещения. По его указанию молодых иранцев начали посылать учиться за границу, и в частности в Россию; в Иран приглашались иностранные профессора. В конце 1851 г. в Тегеране было основано первое учебное заведение европейского типа — Дар-аль-фунун (Дом наук). В этом учебном заведении изучали военное дело, медицину, математику, гуманитарные науки. Преподаватели переводили на персидский язык европейские учебники. В Тегеране начала выходить еженедельная газета.

Дальнейшее проникновение иностранных колонизаторов. Англо-иранская война 1856—1857 гг.

После подавления бабидских восстаний усилилась активность Англии и царской России в Иране. Еще больше обострилось англо-русское соперничество. Во время осады Севастополя иранское правительство сочло, что наступил благоприятный момент для нового похода на Герат. Когда иранские войска осенью 1856 г. заняли Герат, Англия объявила Ирану войну. Английские войска заняли ряд пунктов на побережье Персидского залива и начали подниматься вверх по р. Карун. Этими событиями воспользовались США, навязавшие Ирану в конце 1856 г. неравноправный договор, который распространяя на американцев привилегии, полученные ранее англичанами.

Учитывая поражение России в Крымской войне, английские колонизаторы думали, что теперь им удастся силой оружия полностью подчинить Иран своему влиянию. Но назревавшее в Индии народное восстание и начавшаяся война в Китае, где продолжало разворачиваться восстание тайпинов, заставили англичан поспешить с заключением мира, который был подписан 4 марта 1857 г. в Париже.

По англо-иранскому договору Иран навсегда отказывался от притязаний на Герат и другие области Афганистана и обязывался в случае конфликтов с Афганистаном прибегать к английскому посредничеству. Англия, в свою очередь, обязалась вывести войска из Южного Ирана. После войны 1856—1857 гг. английское влияние в Иране значительно усилилось. Таким

образом, к 60-м годам XIX в. Англия и царская Россия располагали в Иране важными экономическими и политическими позициями.

Глава XIII

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ТУРЦИЮ. ТАНЗИМАТ. ВОСТОЧНАЯ ВОИНА

Общая активизация колониальной политики капиталистических держав Запада, связанная с утверждением промышленного капитализма, затронула и Османскую империю, во многом определив ее развитие в XIX в. Здесь острее, чем в Китае и других странах Азии, проявлялось соперничество великих европейских держав. Кроме того, все более важным фактором становилось освободительное движение угнетенных турками народов.

Национально-освободительное движение сербского и греческого народов

Отечественная война России и национальные войны других стран Европы против наполеоновского господства оказали сильное влияние на освободительную борьбу народов Балканского полуострова.

Вскоре после подписания Бухарестского договора султанское правительство, воспользовавшись тем, что Россия была занята войной с Наполеоном, стало на путь его нарушения. В 1813 г. оно послало в Сербию карательную экспедицию, жестоко расправившуюся с местным населением.

В 1815 г. началось новое восстание сербского народа. Турецкие власти вынуждены были пойти на соглашение с сербами, признав их главой избираемого «главного кнеза», который вместе с местными «кнезами» ведал всеми делами внутреннего управления. Однако в Белграде и других городах оставались османские гарнизоны.

В 1821 г. восстали греки Морей и островов Эгейского моря. Султан Махмуд II оказался не в состоянии подавить греческое восстание своими силами. Его положение осложнялось феодальными смутами. Мятеж янинского паши Али Тепеделенли, начавшийся накануне греческого восстания, помешал султанской армии вступить в Морею с севера. Хотя в 1822 г. правительственным войскам удалось разгромить Али Тепеделенли и открыть путь карательным отрядам янычар в Морею, восстание греков продолжало расширяться.

Султану пришлось обратиться за помощью к правителю Египта Мухаммеду-Али. В 1824 г. на подавление восстания греческого народа

были посланы египетские войска и флот. Несмотря на героизм греческих патриотов, численное и военно-техническое превосходство войск Мухаммеда-Али, а также внутренняя борьба политических группировок, руководивших повстанцами, позволили египетским войскам оккупировать почти всю Морею. Тем не менее греческие патриоты мужественно продолжали борьбу.

Ликвидация янычарского корпуса

Ход греческого восстания показал даже наиболее твердолобым представителям турецкой знати и высшего духовенства несостоятельность янычарского войска, оказавшегося бессильным против плохо вооруженных греческих повстанцев. Получив поддержку высшего духовенства и светских вельмож, Махмуд II издал в мае 1826 г. указ о формировании нового войска, которое начали обучать египетские офицеры. Одновременно, решив окончательно ликвидировать янычар, султан провоцировал их на мятеж. Когда в июне в столице вспыхнуло янычарское восстание, султан, поддержанный высшим духовенством, объявил его выступлением против ислама и, опираясь на регулярные части и использовав артиллерию, быстро расправился с восставшими янычарами. В течение нескольких дней в столице и провинции были истреблены тысячи янычар. Так было покончено с существованием янычарского корпуса.

Вмешательство держав

Жестокая расправа с освободительным движением сербов и греков, стремление турецких феодалов во что бы то ни стало сохранить свое господство над угнетенными народами ослабляли Османскую империю, создавали благоприятную обстановку для подчинения ее иностранными колонизаторами.

Борьба греческих патриотов за независимость вызывала горячее сочувствие демократических и прогрессивных общественных групп в России и странах Западной Европы. Господствующие же классы европейских держав стремились использовать греческое восстание для осуществления своих внешнеполитических планов.

Политика русского царизма в греческом вопросе была противоречивой. Царское правительство заявляло о поддержке провозглашенного Священным союзом принципа легитимизма (законности) и осуждало революционную борьбу. Но внешнеполитические интересы господствующих классов царской России требовали поддержки национально-освободительных движений славян и греков в целях усиления позиций русского царизма на Балканах и Ближнем Востоке. Когда войска Мухаммеда-Али заняли Морею, русское правительство решило пред-

принять активные действия в поддержку греков.

Англия стремилась помешать самостоятельному выступлению России, связать ее совместными действиями. В 1826 г. в Петербурге был подписан англо-русский протокол, требовавший от османского правительства прекратить дальнейшие военные действия против греков и предоставить Греции автономию. Одновременно русское правительство предъявило самостоятельный ультиматум султану с требованием немедленного осуществления не выполненных Турцией статей Бухарестского договора, касающихся положения сербского населения. По совету Англии и Австрии, боявшихся новых выступлений России, турецкое правительство обязалось выполнить условия русского ультиматума.

Двойственная политика Англии поощряла турецкие власти к продолжению расправы с греками. В июне 1827 г. войска Мухаммеда-Али взяли последний оплот повстанцев на материке — Афины.

После этого в июле в Лондоне было подписано англо-франко-русское соглашение, предусматривавшее, что Греция должна получить автономию, а в октябре флот трех держав уничтожил египетско-турецкий флот в Наваринской бухте. Войска Мухаммеда-Али были уведены в Египет.

Русско-турецкая война и Адрианопольский мир

Наваринская победа создала благоприятные условия для дальнейшего наступления России, которая весной 1828 г. объявила войну Турции. Русско-турецкая война 1828—1829 гг. привела к полному разгрому османских войск. Перевалив через Балканы, русские войска овладели Адрианополем (Эдирне) и оказались в нескольких переходах от Стамбула. Османское правительство было бессильно, и в сентябре 1829 г. в Адрианополе был подписан мирный договор. По этому договору незначительно менялась существовавшая до войны русско-турецкая граница (на Кавказе и в устье Дуная). На Турцию была наложена контрибуция. Наиболее важное значение имели политические статьи договора о предоставлении автономии Сербии и Греции (последняя в 1830 г. была признана независимым королевством). «Когда в 1804 г. вспыхнула сербская революция,— писал Ф. Энгельс,— Россия немедленно взяла под свою защиту восставших „райя" и, поддержав их в двух войнах, гарантировала им в двух договорах независимость их страны во внутренних делах. А кто решил исход борьбы во время греческого восстания? Не янинский паша Али со всеми его заговорами и мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в Море, не лондонские конференции и протоколы, а русская армия Дибича, перешедшая Балканы и вступившая в долину Марицы» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 32.

Восстания в Сербии и Греции, русско-турецкая война вновь обнажили всю глубину кризиса, переживаемого Османской империей.

Военный конфликт между султаном и пашой Египта. Вмешательство держав

Не только народы Балкан, но и арабы выступали против османского ига. Обострился конфликт между фактически независимым Египтом и султанским правительством. Паша Египта Мухаммед-Али отказался уплатить очередной взнос в казну стамбульского правительства и потребовал от султана передать ему управление Сирией в качестве обещанной платы за участие в подавлении греческого восстания. Осенью 1831 г. египетские войска вступили в Сирию. Султан объявил Мухаммеда-Али мятежником. Начались военные действия, которые продемонстрировали бессилие султанских армий. К лету 1832 г. египетские войска, заняв Сирию, Палестину и Киликию, вступили в Анатолию. В декабре 1832 г. войска султана были наголову разбиты у Коньи. Египетским войскам была открыта дорога на Стамбул.

Султан обратился за помощью к европейским державам. Франция, имевшая определенное влияние на правительство Египта, поддерживала Мухаммеда-Али, надеясь таким путем усилить свои позиции не только в Египте, но и в других областях Османской империи. Англия, стремившаяся к захвату Египта и арабских стран Азии, наоборот, относилась враждебно к Мухаммеду-Али и его планам. Но она медлила с оказанием реальной военной помощи султану, рассчитывая на то, что это сделает Австрия. Энергичную поддержку султану Махмуду II оказала царская Россия, опасавшаяся, что победа Мухаммеда-Али приведет к установлению французского господства над всей Турцией. В феврале 1833 г. в Босфор вошла русская эскадра. Мухаммед-Али был вынужден прекратить продвижение к Стамбулу.

Появление в проливах русского флота и войск крайне встревожило Англию и Францию. Под их давлением в мае 1833 г. было подписано соглашение между представителями султана и Мухаммеда-Али, по которому Мухаммед-Али формально признавал верховную власть султана и уводил свои войска из Анатолии, а Махмуд II соглашался оставить под управлением Мухаммеда-Али занятые египетскими войсками Сирию, Палестину и Киликию. Теперь владения Мухаммеда-Али, официально признававшего себя вассалом султана, превышали владения сюзерена. Неизбежным было новое столкновение.

Главной целью Англии и Франции, добившихся подписания соглашения между султаном и правителем Египта, была ослабить усилившееся влияние России. После подписания соглашения русскому правительству пришлось увести свои войска из зоны проливов. Но накануне их ухода турецкое правительство подписало Ункяр-Искелесийский (по названию местности, в которой находились русские войска) союзный договор* с Россией.

Россия обязывалась, если будет необходимо, оказать военную помощь султану, а Турция, в свою очередь, должна была в случае войны закрыть Дарданелльский пролив для прохода-всех иностранных военных кораблей, кроме русских. Несмотря на резкие протесты Англии и Франции и недовольство Австрии, договор остался в силе. Это была значительная дипломатическая победа царской России.

Капиталистические державы Запада, и в первую очередь Англия, воспользовались дальнейшим ослаблением Турции в результате турецко-египетской войны. В 1838 г. Англия принудила турецкое правительство подписать новую торговую конвенцию, закреплявшую низкие таможенные пошлины на английские товары; английские купцы получили право без каких бы то ни было ограничений вести торговлю на всей территории Османской империи. Аналогичная конвенция была подписана турецким правительством с Францией.

Заключением торговой конвенции 1838 г., действие которой по ее условиям должно было распространиться и на территории, контролируемые Мухаммедом-Али, английское правительство рассчитывало также обострить конфликт между султаном и египетским пашой. Англия, стремившаяся к захвату Египта и других арабских стран, не могла допустить создания и укрепления самостоятельного египетского государства. Она подстрекала султана к возобновлению военных действий против Мухаммеда-Али.

Когда в 1839 г. Мухаммед-Али потребовал признания за его династией наследственных прав на территории, находившиеся под его управлением, султан начал военные действия. Однако уже первое сражение, происшедшее в июне 1839 г. в Северной Сирии, закончилось разгромом султанской армии. Спустя несколько дней умер Махмуд II. На престол вступил Абдул-Мед-жид (1839—1861).

В июле 1839 г. великие державы официально заявили, что берут Османскую империю «под свое коллективное попечение», а 15 июля 1840 г. турецкий посол в Лондоне был вынужден подписать конвенцию с представителями России, Англии, Австрии и Пруссии, заявившими, что они будут «наблюдать за под-

держанием целостности и независимости империи Османской». Таким образом, официально провозглашалось зависимое положение Османской империи по отношению к этим державам. Одновременно Лондонская конвенция 1840 г. содержала ультимативные требования Мухаммеду-Али: немедленно вернуть султану все владения, кроме Египта и Палестины. После отказа принять этот ультиматум английские и австрийские корабли бомбардировали сирийское побережье. Поддерживавшая Мухаммеда-Али Франция не решилась на военный конфликт с коалицией других великих держав. В конце 1840 — начале 1841 г. Мухаммед-Али полностью капитулировал.

Проникновение иностранных держав. Его влияние на экономическое развитие Турции

Вмешательство в турецко-египетский конфликт позволило державам приобрести новые важные позиции в Турции. Расширился и окончательно закрепился режим капитуляций. Благодаря торговым конвенциям 1838 г. Англия и Франция получили еще большие возможности беспрепятственно наводнять рынки Османской империи своими фабричными товарами. Усиливалась и политическая зависимость Турции. Лондонская конвенция 1840 г. «узаконила» вмешательство великих держав в ее внутренние дела.

В 1841 г. Россия, Англия, Франция, Австрия, Пруссия, с одной стороны, и Турция — с другой, подписали в Лондоне конвенцию о международной регламентации режима Черноморских проливов.

Между тем еще в 20—30-е годы XIX в. значительно усилилось проникновение иностранного капитала в Турцию. Импортные фабричные товары завоевывали турецкий рынок. Турецкое ремесло и мануфактура приходили в упадок. За первые сорок лет XIX столетия в 10 раз уменьшилось производство тканей в городах Бурсе и Диярбакыре. Резко сократилось изготовление шелковых тканей. Почти весь шелк-сырец вывозился теперь за границу.

Политика великих держав препятствовала созданию в Турции необходимых условий для замены феодального способа производства капиталистическим. Проникновение иностранного капитала, правда, стимулировало известный рост товарно-денежных и капиталистических отношений в турецкой экономике, но они носили однобокий и уродливый характер, сочетаясь с господством феодальных отношений. Однако росла торговля. Хотя и медленно, но разрушался натуральный уклад турецкой деревни. Значительно выросли крупные портовые города (Стамбул, Измир), ставшие центрами внешней торговли.

Эти экономические процессы имели существенные социальные

последствия. Часть земель стали скупать купцы. Появился новый тип помещика, сбывающего на рынок свою продукцию.

Земли, считавшиеся государственными, фактически превращались в частную собственность. В Турции начала складываться буржуазия, формировавшаяся главным образом из лиц нетурецкой национальности, преимущественно компрадорская.

Проникновение иностранного капитала, многочисленные войны вызвали резкое ухудшение положения трудящихся масс. Усиливалось недовольство крестьян и ремесленников, грозившее вылиться в открытые выступления.

Таким образом, и в Турции проявлялись общие закономерности и последствия втягивания стран Азии в орбиту складывавшегося в тот период мирового капиталистического рынка, постепенного колониального закабаления этих стран капиталистическим Западом. Но здесь этот процесс имел и свои существенные особенности, ибо основной проблемой внутреннего развития Османской империи была борьба угнетенных народов за ликвидацию османского гнета и создание жизнеспособных национальных государств. На этом фоне развертывалась колониальная агрессия европейских держав, сопровождавшаяся острой борьбой между ними за господство на Балканах и Ближнем Востоке. В их политике тесно переплетались две тенденции: стремление использовать упадок империи для ее расчленения и захвата отдельных частей и попытки (особенно со стороны Англии и Франции) искусственно сохранить турецкое господство над другими народами и подчинить своему влиянию всю Османскую империю. Турция имела еще известное самостоятельное военное значение, ее втягивали в военные союзы и коалиции европейских держав. Однако участие в таких союзах лишь способствовало дальнейшему закабалению страны. Многочисленные войны, участие турецких армий в подавлении освободительных движений угнетенных народов способствовали сохранению сильного влияния воинственного мусульманского фанатизма на крестьян и ремесленников Турции. В экономическом и политическом отношении турецкое население отставало от некоторых угнетенных национальностей империи. В турецком народе не было еще общественных сил, способных объединить его борьбу с борьбой других народов империи. Если в Индии, Китае, Иране агрессия колонизаторов вызвала крупные народные восстания, то недовольство турецкого крестьянства и ремесленников не смогло перерасти в общее народное восстание. В то же время своеобразные условия развития Османской империи определили то, что здесь сильнее, чем в любой другой стране Азии, проявилось стремление части представителей господствующего класса путем реформ

попытаться приостановить упадок своего государства.

Танзимат

Султан Махмуд II, ликвидировавший в 1826 г. янычарский корпус, после окончания русско-турецкой войны 1828—1829 гг. пытался провести некоторые реформы, направленные на прекращение феодальных усобиц и укрепление центральной власти. В своей политике он опирался на помещиков новой формации, часть чиновничества и офицерства. Еще накануне войны ему удалось сломить сопротивление и подчинить крупных феодалов Анатолии. После войны стали приниматься меры к окончательной ликвидации ленной системы, которая была уже сильно подорвана. Если в начале XVII в. в Анатолии насчитывалось свыше 7 тыс. ленных держаний, то накануне реформ Махмуда II их осталось только 1,5 тыс. Теперь и эти владения перешли в государственный фонд. Сипахи же в качестве компенсации получили ежегодную пенсию. Крестьяне и другие арендаторы должны были вносить свои платежи непосредственно государству. Правители областей назначались центральным правительством и подчинялись ему. В Стамбуле открылось военное медицинское училище. С 1832 г. стала издаваться первая газета на турецком языке — «Таквйм-и векай» («Дневник происшествий»).

Новая, более серьезная попытка реформ была предпринята после смерти Махмуда II в критический момент разгрома турецких войск армией Мухаммеда-Али в 1839 г. К этому времени несколько расширились общественные группы, на которые могли опереться реформаторы. Среди султанских чиновников появилась небольшая прослойка образованной интеллигенции. Усилившаяся компрадорская буржуазия также была заинтересована в реформах, которые оградили бы от феодального произвола личные и имущественные права ее представителей. Рост недовольства народных масс, обострение классовой борьбы, подъем национально-освободительного движения угнетенных народов, война султана с египетским пашой и вмешательство иностранных держав побудили более дальновидных представителей господствующего класса предпринять еще одну попытку верхушечных реформ. Сторонников реформ возглавлял видный турецкий политический деятель и дипломат Решид-паша.

Назначенный новым султаном, Абдул-Меджидом, на пост министра иностранных дел, Решид-паша разработал программу реформ. Критическая обстановка, вызванная разгромом турецких войск, заставила султана без промедления принять планы реформаторов. 3 ноября 1839 г. в торжественной обстановке был опубликован султанский рескрипт о

реформах. Он содержал обещание ввести в жизнь новые установления, которые обеспечат: 1) неприкосновенность жизни, чести и имущества всех подданных империи, независимо от их религии, 2) регулярное распределение и взимание податей и отмену откупной системы, 3) справедливый призыв на военную службу и установление определенного срока ее продолжительности.

Этот рескрипт был как бы общей программой и началом намеченных Решид-пашой реформ, открыв период танзимата (букв. «преобразование, реформа»).

Политика реформ осуществлялась в обстановке острой борьбы внутри правящего класса, большинство которого выступало против преобразований. Султан Абдул-Меджид рассматривал танзимат как вынужденную уступку. Решид-паша несколько раз смещался и в конце концов назначался на пост министра иностранных дел или великого визиря. Тем не менее после опубликования султанского рескрипта 1839 г. были осуществлены некоторые преобразования. Для выработки законов и контроля над их выполнением назначался «Высший совет юстиции». Были учреждены торговые суды и создано торговое законодательство, проведена денежная реформа, изъята из обращения порченная монета. Чиновникам устанавливалось твердое жалованье. Некоторые преобразования осуществлялись в армии. Известное значение имели реформы в области народного образования (создание светских средних школ).

Однако и эта попытка реформ носила поверхностный характер. Большинство обещаний рескрипта 1839 г. осталось на бумаге. Европейские державы враждебно отнеслись к политике реформ. Открытое и тайное сопротивление влиятельных групп господствующего феодального класса парализовало осуществление даже тех ограниченных нововведений, которые провозглашались Решид-пашой. Танзимат не привел к укреплению независимости Турции, не повысил ее сопротивляемости европейским державам, агрессивная политика которых по отношению к Османской империи усилилась в середине XIX в.

Турция и Восточная война

Борьба Англии, Франции и царской России за господство на Ближнем Востоке привела к Восточной (Крымской) войне. Англия хотела захватить Египет, превратить Османскую империю в своего вассала, в свою полуколонию. К расширению позиций на Ближнем Востоке стремилась Франция Наполеона III. Николай I считал, что после подавления в европейских странах революции 1848—1849 гг. наступил благоприятный момент для осуществления планов царизма. В 1853 г. он предъявил султану

требование признать за русским царем право покровительствовать всем православным христианам Османской империи. Под влиянием английской и французской дипломатии турецкое правительство отклонило это требование. Осенью началась русско-турецкая война. Русские войска вступили в Дунайские княжества. Турецкий флот был разгромлен адмиралом Нахимовым в Синопском бою. Тогда Англия и Франция ввели свой военный флот в Черное море и начали войну с Россией. Как со стороны царизма, так и со стороны Англии и Франции это была несправедливая, захватническая война за господство над Турцией.

Англия и Франция, выступившие формально как союзники Турции, на деле подчинили ее и поставили в неравноправное положение. Участие Турции в Восточной войне показало, что военный союз слабой, отсталой страны, которая начала терять свою независимость, с колонизаторами ничего хорошего ей не сулит.

С осени 1854 г., когда Россия Швела свои войска из Дунайских княжеств, дальнейшее участие Турции в войне окончательно потеряло для нее какой бы то ни было смысл. Оно могло привести и привело лишь к усилению зависимости от английских и французских колонизаторов. В правящих кругах Турции начали раздаваться голоса за заключение сепаратного мира с Россией. В Анатолии недовольство участием Турции в войне привело к нескольким восстаниям. В турецкой столице передавалась из уст в уста горькая шутка: союзники не могут захватить Севастополь, но они взамен захватили Стамбул. Однако зависимость от англичан и французов была настолько сильной, что лишила турецкое правительство возможности самостоятельных действий.

«Это уже не война между Россией и Турцией и ее союзниками,— писал в 1855 г. Н. Г. Чернышевский,— какую представлялась она полтора года тому назад, а война между Россией и двумя западными державами, которые оттеснили Турцию на второй план и на военном и на дипломатическом поприще. Если можно было сомневаться — по совету или против совета Англии и Франции начала войну Турция в 1853 году, то для каждого теперь ясно, что в настоящую минуту Турция продолжает ее против собственной воли, по приказанию своих союзников, которые из союзников сделались властелинами слабой державы». В связи с этим Н. Г. Чернышевский привел древнюю басню: лошадь вела борьбу с каким-то врагом и обратилась за помощью к человеку. Тот сел на спину лошади и повел ее в свою конюшню. Таким же образом поступили Англия и Франция со своим союзником — Турцией.

Хотя Турция входила в коалицию, одержавшую в Крымской войне победу

над царской Россией, Парижский мирный договор, подписанный 30 марта 1856 г., усилил ее зависимость от Англии и Франции. Согласно Парижскому трактату Россия потеряла устье Дуная, была лишена права содержать военный флот и иметь укрепления на Черном море. Но это отнюдь не укрепляло самостоятельности Турции. В Черном море на Турцию были возложены такие же унижительные ограничения, как и на Россию. Парижский договор, провозгласивший ответственность европейских держав за «целостность и независимость Османской империи», означал установление совместной опеки держав над Турцией, позволял легко находить поводы для вмешательства в ее внутренние дела, для навязывания ей чужой воли.

Второй период танзимата

В феврале 1856 г., накануне открытия Парижского конгресса, султан опубликовал новый манифест о реформах, который объявлял о возобновлении выполнения программы реформ, обнародованной в 1839 г. Однако манифест 1856 г. в отличие от рескрипта 1839 г. был разработан в значительной мере под давлением англо-французской дипломатии, стремившейся помешать России вынести на обсуждение Парижского конгресса вопрос о положении угнетенных народностей Османской империи, и санкционировал иностранную опеку над Турцией. Упоминание о манифесте 1856 г. в дальнейшем было включено в Парижский трактат.

Манифест 1856 г. подтвердил провозглашенное в 1839 г. равенство в правах мусульман и немусульман. Он расширял права связанной с западноевропейским капиталом компрадорской буржуазии нетурецкой национальности. Иностранцы получили право приобретать землю и недвижимость. Характерно, что Решид-паша считал манифест 1856 г. разрушительным для Турции. В манифесте, однако, были такие пункты, как обещание постепенно отменить откупную систему сбора налогов, вести строительство дорог и т. п.

В 1858 г. был принят земельный закон, закреплявший земельные отношения, сложившиеся после отмены ленной системы. Подавляющая часть земель принадлежала государству или являлась вакуфной. Она сдавалась в аренду. Эти арендованные земли нельзя было продавать, закладывать, дарить. Наследование таких земель также было ограничено. Все же это не могло остановить обезземеливания крестьянства и перехода земли в руки помещиков.

В 60-х годах были отменены цеховые регламентации, осуществлены административные реформы. Продолжалось начатое в 40-х годах открытие светских школ — начальных, средних и высших. Для руководства

светскими школами было создано министерство просвещения. В середине 60-х годов в светских начальных школах насчитывалось 660 тыс. учеников. Средних же школ было только несколько десятков. При этом сохранились все школы при мечетях, а в светских начальных школах половина учебного времени отводилась религии. Фактический контроль над школами по-прежнему оставался у духовенства. В 1869 г. был принят закон, предусматривавший введение в турецких школах трех-четырёхлетнего всеобщего образования.

Реформы второго периода танзимата (1856—1870) не смогли существенно изменить положение в Османской империи. В целом политика танзимата потерпела неудачу. Танзимат не создал предпосылок для промышленного развития страны, а некоторое усиление позиций компрадорской буржуазии отражало усилившуюся политическую и экономическую зависимость Османской империи от капиталистических держав Запада.

Рост недовольства. «Кулелийский инцидент»

Война с Россией, усилившаяся зависимость от Англии и Франции принесли новые бедствия населению Османской империи. Непосильные налоги вызывали крестьянские волнения. Нарастала борьба угнетенных народов.

О силе недовольства в стране свидетельствовал раскрытый в 1859 г. заговор с целью свержения султана, в котором участвовали ученики медресе (духовные школы), мелкие чиновники и офицеры. Историки располагают лишь самыми смутными сведениями о характере и целях этого движения. Судя по некоторым свидетельствам, его участники стремились «разрушить порядки и законы путем смены правительства, подняв народ и войска против „высокого султана“». Однако заговорщики не имели опоры в массах. Они были арестованы и содержались в Кулелийских казармах в Стамбуле. Отсюда принятое в литературе название «Кулелийский инцидент».

Зарождение просветительского и конституционного движения

Феодально-абсолютистский гнет, усилившееся проникновение иностранного капитала препятствовали формированию и развитию турецкой буржуазии. Тем не менее хотя и медленно, но неуклонно увеличивалось число турок — купцов и владельцев мелких мастерских. Эти слои были разочарованы итогами танзимата. Они искали новых путей. К тому времени зачатки светского образования, возникшие благодаря реформам, позволили некоторым представителям турецкой молодежи познакомиться с жизнью буржуазной Европы. Появилась немногочисленная интеллигенция, феодально-чиновничья по происхождению, но усвоившая буржуазную идеологию. Из ее среды вышли

писатели и публицисты Ибрагим Шинаси, Намык Кемаль и другие деятели, ставшие зачинателями просветительского и либерально-конституционного движения.

Созданные ими «Османское общество просвещения» и «Книжное общество» развернули просветительскую деятельность, которая охватывала, однако, сравнительно узкий круг людей, главным образом из интеллигенции и учащейся молодежи. Выдающийся турецкий писатель и драматург Намык Кемаль явился одним из основоположников новой турецкой литературы. Намык Кемаль и его единомышленники стремились сделать турецкий литературный язык более доступным для народа.

По своим политическим взглядам Ибрагим Шинаси, Намык Кемаль и другие просветители были сторонниками превращения Турции в конституционную монархию. В 1865 г. в Стамбуле была создана тайная политическая организация «Новые османы». Наряду с Намыком Кемалем и его друзьями в ней участвовали представители купечества, некоторые крупные военные и гражданские чиновники. Главной целью организации было добиться введения в Турции конституционного строя.

«Новые османы» были оторванной от народа заговорщической организацией. Они надеялись путем заговора заставить султана Абдул-Азиза (1861—1876) даровать конституцию. Но в 1866 г. организация была раскрыта. Многие участники были арестованы. Намык Кемаль и некоторые другие бежали за границу, где продолжали свою деятельность, издавая эмигрантские газеты.

Османская империя на пути превращения в полуконию

Развитие Османской империи в первый период новой истории, когда в передовых странах Европы победил и утвердился промышленный капитализм, определялось прогрессирующим и все углубляющимся кризисом феодальных отношений, освободительной борьбой угнетенных народов за создание своих национальных государств и агрессивной колонизаторской политикой европейских держав по отношению к народам империи. Политика капиталистических держав Запада поддерживала и консервировала феодальные порядки, помогала искусственному сохранению быстро слабеющей лоскутной империи. А это, в свою очередь, способствовало осуществлению их колонизаторских планов.

Часть территорий, входивших ранее в Османскую империю, была уже захвачена колонизаторами. Англичане захватили важные районы Южной Аравии, французы — Алжир. Фактически контролировался английскими и французскими колонизаторами Египет. Политика сохранения статус-кво сопровождалась растущим закабалением формально еще независимой им-

перии.

К концу 60-х годов колонизаторы располагали ключевыми экономическими и политическими позициями в Турции. Она была опутана режимом капитуляций и неравноправных торговых договоров. В период Восточной войны началось ее финансовое закабаление. В 1854 г. Турции был предоставлен первый кабальный заем в 75 млн. фр., а в 1876 г. ее задолженность европейским банкирам составляла уже около 2,4 млрд. фр. Османский имперский банк, созданный вскоре после Восточной войны, полностью принадлежал английским и французским капиталистам. Иностранному капиталу был предоставлен ряд концессий на строительство железных дорог.

Парижский трактат свидетельствовал об усилении политической зависимости Турции от Англии и Франции. Теперь султанская власть и другие элементы политической надстройки все более становились орудием колонизаторской политики европейских капиталистов. Таким образом, процесс превращения Турции в полуколонию зашел достаточно далеко еще в период промышленного капитализма.

Глава XIV

АРАБСКИЕ СТРАНЫ АЗИИ. АФРИКА

Аравия в XVIII — начале XIX в. Ваххабитское движение

Аравийский полуостров был наиболее отсталым регионом арабского мира. Феодалные отношения сосуществовали здесь с весьма сильными пережитками первобытнообщинного строя и довольно широко распространенным рабством. Кочевники-бедуины и оседлое население оазисов распадались на множество зачастую враждовавших между собой племен. Хозяйственные потребности населения Аравии, угроза иностранного порабощения (со стороны Османской империи, Ирана, а также европейских колонизаторов) порождали тенденцию к объединению мелких княжеств, которая реализовалась в весьма сложных и противоречивых условиях крайней экономической и политической отсталости. В Йемене еще в XVII в. развернулось направленное против турецких захватчиков объединительное движение, которое возглавили руководители мусульманской секты зейдитов — последователей Зейд ибн Али (VIII в.). Зейдиты занимают промежуточное положение между суннитами и шиитами. Глава секты — имам объединял в своих руках духовную и светскую власть. Изгнав турок, зейдиты образовали независимый имамат

Йемен, границы которого не были стабильными.

Расположенный в юго-восточной части Аравийского полуострова Оман в 40-х годах XVIII в. освободился от иранской оккупации. Восстановив свою независимость, он превратился в сравнительно крупный и сильный имамат, власть которого распространялась также на о-в Занзибар (Восточная Африка) и некоторые районы восточного побережья Персидского залива. Имам Омана был главой мусульманской религиозной секты ибадитов, возникшей в VIII в. и названной по имени ее основателя Абдаллаха ибн Ибада. Большинство населения Омана принадлежит к этой секте.

После изгнания в 1783 г. иранцев с Бахрейнских островов там возникло независимое арабское княжество.

Захваченное в XVI в. турками на северо-востоке Аравийского полуострова княжество Кувейт в первой половине XVIII в. также приобрело фактическую независимость от Османской империи.

Таким образом, на юге и востоке Аравии тенденция к объединению была локализована пределами отдельных княжеств. Она серьезно ослаблялась династическими, племенными и религиозными интересами и противоречиями.

Более ярко объединительное движение проявилось во внутренних районах северо-западной части Аравийского полуострова, в княжествах Неджда. Здесь знаменем объединительного движения арабских племен стало религиозное учение ваххабитов.

Основоположником этого учения был недждский богослов Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703—1787). В 40-х годах XVIII в. он стал призывать мусульман вернуться к традициям раннего ислама, возродить «истинную» веру. Он резко осуждал сохранившиеся племенные культы, основанные на доисламских первобытных верованиях и как бы символизировавшие сепаратизм отдельных племен. Ваххабиты отстаивали аскетическую простоту нравов, отвергали праздность и предметы роскоши, пение и музыку, употребление вина, кофе, табака. Западные авторы называют их «пуританами пустыни». Ваххабиты считали турецких пашей отступниками от веры, а султана — лжехалифом. Иначе говоря, ваххабизм в религиозной форме сочетал идеи преодоления племенного сепаратизма и объединения Аравии с призывом к борьбе против турецкого господства. Эта идеология отражала также протест кочевников-бедуинов и крестьянства земледельческих оазисов против усиливавшейся эксплуатации и их идеалы социального равенства.

Ваххабитское учение принял эмир небольшого недждского княжества Дарийя — Мухаммед ибн Сауд. Династия Саудидов развернула борьбу за

подчинение других княжеств, завершившуюся в 1786 г. превращением Неджда в единое феодально-теократическое государство. После смерти Абд аль-Ваххаба Саудида стали также и религиозными руководителями ваххабитов и теперь стремились распространить свою власть за пределы Неджда. В конце XVII — начале XIX в. они подчинили побережья Персидского залива и Красного моря, заняв Хасу, значительную часть Омана, Бахрейн, Кувейт, Хиджаз (включая Мекку), и объединили, таким образом, под своей властью почти всю Аравию. Затем развернулась борьба за Сирию и Ирак. Ваххабиты громили войска турецких пашей, но в Ираке и Сирии они не встретили такой поддержки населения, как в Аравии.

Ирак, Сирия, Ливан, Палестина в конце XVIII — начале XIX в.

В соседних с Анатолией арабских странах контроль Османской империи был сильнее, чем в Аравии. Однако и их правители зачастую проявляли самостоятельность и неподчинение Стамбулу.

Отделенный от Малой Азии горами, Ирак фактически был автономной провинцией, лишь номинально подчиненной правительству султана. С начала XVII в. здесь развернулась активная деятельность английской Ост-Индской компании, имевшей в Багдаде и Басре официальных представителей и фактории. Англичане оказывали немалое влияние на багдадских пашей. В 1817—1831 гг. в Ираке правил Дауд-паша, грузин по национальности. Он осуществил ряд реформ, целью которых было превратить Ирак в самостоятельное государство, независимое от Стамбула и Ост-Индской компании.

Иракский правитель решительно боролся с сепаратизмом местных феодалов. Ему удалось объединить арабские племена, но наступление на курдов Северного Ирака вызвало сильное сопротивление и привело к войне между Османской империей и Ираном, поддержавшим курдских феодалов. Война 1821 — 1823 гг. шла неудачно для турок и Дауд-паши: проявилась слабость его армии. После войны Дауд-паша приступил к созданию современных, обученных по европейскому образцу воинских частей. Но это сопровождалось усилением влияния в Ираке Ост-Индской компании, офицеров которой Дауд пригласил в качестве инструкторов. Правитель Ирака установил монополию на закупки и экспорт пшеницы, ячменя, фиников, поощрял выращивание хлопка и сахарного тростника.

Укрепив свою власть в Ираке, Дауд-паша прекратил уплату дани султану и стал именовать Ирак «Счастливым Вавилонским царством». Однако попытка Дауда, опиравшегося на арабских феодалов и купцов Ирака, освободиться от турецкого господства кончилась неудачей. Его реформы, носившие поверхностный характер, не могли существенным образом изме-

нить положение. К тому же катастрофические наводнения, неурожай и, наконец, эпидемия чумы крайне ослабили Ирак. Турецкие армии, почти не встретив сопротивления, вступили в опустошенную страну. В 1831 г. Дауд-паша был низложен и отправлен в Стамбул.

Сирия являлась в XVIII в. частью Османской империи и была разделена на несколько вилайетов. В отдельные периоды власть пашей этих вилайетов распространялась и на некоторые районы сопредельных с Сирией Ливана и Палестины.

Большую часть территории современного Ливана занимал образовавшийся в начале XVII в. Ливанский эмират, находившийся в вассальной зависимости от турецкого султана.

Распространение в Сирии и Ливане христианства в доисламский период, переселение в Ливан бежавших из Сирии последователей христианских сект, существование в X—XIII вв. феодальных княжеств, созданных крестоносцами в результате крестовых походов, привели к тому, что значительная часть ливанских арабов исповедовала христианство. Большинство сирийских и ливанских христиан были маронитами, часть принадлежала к православной церкви. Первые общины маронитов возникли в Сирии в V—VII вв. Их появление связывают с именем монаха Мар Марона. Признавая с XVI в. верховенство римско-католической церкви, марониты сохранили некоторые своеобразные ритуалы и обычаи. Маронитскую церковь возглавляет «патриарх Антиохии и всего Востока». Мусульманское большинство ливанского населения тоже делилось по религиозному признаку — на суннитов, шиитов и друзов (одна из шиитских сект, составлявшая замкнутую общину).

Турецкие правители и европейские колонизаторы разжигали религиозную вражду, особенно между друзами и маронитами.

В конце XVIII — начале XIX в. в сельское хозяйство Ливана проникают товарно-денежные отношения. Происходила специализация отдельных районов на производстве различных товарных сельскохозяйственных культур. Росли ремесленное производство и торговля в городах, появились первые мануфактуры с применением наемного труда.

Расположенная к югу от Сирии и Ливана Палестина управлялась как провинция Османской империи. В Иерусалиме и некоторых других пунктах Палестины находились религиозные святыни христиан, мусульман, иудаистов.

Важное стратегическое положение этой страны давно привлекало к ней внимание европейских держав, всячески использовавших сложившуюся там религиозную ситуацию.

Египет в XVIII — начале XIX в.

Ослабление Османской империи привело к восстановлению в Египте политической власти мамлюков. Так назывались в средние века солдаты и командиры гвардии египетских султанов, которая формировалась из захваченных в плен или купленных на невольничьих рынках рабов («мамлюк» — букв. «раб»). Несмотря на такое происхождение, мамлюки стали привилегированным сословием феодального Египта. Они длительное время были основными представителями класса феодалов. На султанском престоле утвердились мамлюкские династии. Тем не менее мамлюки не превратились в наследственную аристократию. Ряды мамлюков по-прежнему пополнялись за счет захваченных, купленных или завербованных выходцев с Кавказа — черкесов, грузин, абхазов. Среди мамлюков встречались и добровольцы — представители различных национальностей Европы. Но мамлюком никогда не мог стать египетский араб.

Выдвинувшиеся мамлюкские дружинники становились беями. Все дружинники данного бея составляли единый клан. Нередко владения и титул бея после его смерти переходили к рядовому дружиннику. В XVIII в. было 24 бея. Самый могущественный из них находился в Каире.

В 1769 г., после начала русско-турецкой войны, мамлюкский правитель Али-бей объявил Египет независимым от Османской империи и вскоре принял титул «султана Египта и обоих морей». Первоначально операции Али-бея против турок развивались успешно, однако вспыхнувшая вскоре вооруженная борьба между мамлюкскими беями привела к поражению Али-бея. В результате турецкое господство вновь было номинально восстановлено.

Междоусобицы мамлюкских феодалов очень тяжело отразились на экономическом положении Египта. Произвол мамлюкских беев, жесточайшее угнетение крестьян и ремесленников резко усилили недовольство в стране. Начавшееся народное движение против турецкого господства и мамлюкских феодалов возглавили шейхи известной каирской мечети аль-Азхар. По их призыву летом 1795 г. ремесленники и купцы Каира закрыли свои мастерские и лавки. Мамлюкские правители оказались вынужденными вступить в переговоры с шейхами и обещать пресечь насилия и притеснения, отменить незаконные поборы и налоги.

Аль-Азхар явилась центром народного восстания и против французских оккупантов. Хотя Наполеон Бонапарт, армии которого летом 1798 г. оккупировали Египет, изображал себя борцом против угнетения страны мамлюками и утверждал, что он «уважает Аллаха, его пророка и Коран» больше, чем мамлюки, французы обложили города и деревни Египта

натуральной и денежной данью, превышавшей поборы мамлюков. В октябре 1798 г. в Каире произошло антифранцузское восстание, возглавленное шейхами мечети аль-Азхар. Наполеон с трудом его подавил. В марте 1800 г., во время развернувшегося недалеко от Каира сражения между турецкой и французской армиями, жители египетской столицы вновь восстали, перебив сравнительно небольшой французский гарнизон. В течение месяца повстанцы сопротивлялись французским войскам, осаждавшим Каир. В сельской местности бедуины и феллахи развернули партизанскую борьбу против французских захватчиков.

Вскоре после капитуляции в 1801 г. французского экспедиционного корпуса перед вооруженными силами Англии и Турции развернулась острая борьба между турками и мамлюками, поддержанными Англией. Но египтяне, освободившиеся от французской оккупации, не желали мириться ни с турецким, ни с мамлюкским господством.

В Каире к этому времени большую роль стал играть корпус албанских стрелков Мухаммеда-Али, направленный в Египет в составе османской армии, воевавшей с Наполеоном. Реально оценив соотношение сил, Мухаммед-Али вступил в контакт с шейхами аль-Азхара, которые, не имея военной организации, в свою очередь, были заинтересованы в поддержке албанского корпуса. Во время начавшегося в марте 1804 г. восстания Мухаммед-Али поддержал восставших и возглавил оборону Каира против мамлюкских войск. Каирские шейхи провозгласили пашой Египта правителя Александрии Хуршида, а его заместителем — Мухаммеда-Али. После безуспешной четырехмесячной осады мамлюки вынуждены были отступить в Верхний Египет, преследуемые войсками Мухаммеда-Али. Между тем Хуршид возобновил прежние поборы. Его солдаты-турки грабили каирцев. В апреле 1805 г. началось восстание горожан против Хуршида, поддержанное Мухаммедом-Али. Изгнав Хуршида, каирские шейхи провозгласили Мухаммеда-Али пашой Египта. Султан был вынужден санкционировать это назначение.

Новый правитель продолжил борьбу с мамлюками. Во время англо-турецкой войны 1807 г. англичане высадили в Александрии десант. Но Мухаммед-Али разбил и вынудил капитулировать английские войска. После этого мамлюкские беи согласились сложить оружие. Через несколько лет египетский паша истребил всех мамлюков.

Реформы Мухаммеда-Али

Ликвидация господства мамлюкских феодалов, фактическая независимость от Османской империи создали более благоприятные условия для

экономического развития Египта, который и ранее в этом отношении стоял значительно выше других арабских территорий Османской империи и Анатолии. Дальнейшему оживлению экономики и развитию производительных сил способствовали реформы, осуществленные Мухаммедом-Али. Хотя непосредственным мотивом, побудившим правителя Египта к реформам, была необходимость располагать достаточно сильной, вооруженной и обученной по-европейски армией, его реформаторская деятельность охватила различные сферы социальных отношений, экономики, культуры и государственного управления.

Истребив мамлюкских феодалов и ограничив или ликвидировав земельную собственность других феодалов и откупщиков, Мухаммед-Али сосредоточил в своих руках большую часть обрабатываемых земель. В деревнях земли были разделены между феллахами из расчета 3—5 федданов (1 феддан = 0,42 га) на взрослого работника. Формально крестьянин считался владельцем своего участка. Однако он обязан был платить высокую ренту-налог, которая теперь непосредственно поступала в казну, а остальную продукцию сдавать по ценам, устанавливаемым властями. 60 дней в году феллах должен был отрабатывать различные государственные повинности. Такая система непосредственной феодальной эксплуатации феллахов государством действовала до конца 20-х годов. В дальнейшем Мухаммед-Али стал раздавать земли вместе с сидящими на них феллахами офицерам и чиновникам.

Много внимания уделялось восстановлению старых и строительству новых оросительных каналов. При Мухаммеде-Али площадь орошаемых земель увеличилась на 100 тыс. федданов. Посевная площадь возросла с 2 млн. федданов в 1821 г. до 3,1 млн. в 1833 г. Расширилось производство сельскохозяйственных культур, особенно экспортных — хлопка, индиго, риса. В стране поощрялось строительство фабрик и мануфактур. Для нужд армии были созданы пороховой, литейный, несколько оружейных заводов. На верфях Александрии строились военные корабли. Появились текстильные фабрики, сахарные и маслобойные заводы. Почти все промышленные предприятия принадлежали казне, но небольшая часть являлась собственностью отдельных лиц или сдавалась им в аренду. К 1840 г. на предприятиях промышленного типа работало 35 тыс. рабочих. Рабочие прикреплялись к фабрикам в порядке принудительного набора.

Были проведены некоторые реформы в области культуры и просвещения. В Египте появились светские начальные и средние школы, а также четырехлетние специальные учебные заведения, в которые принимались

выпускники средних школ: медицинское, ветеринарное, административное, механическое, сельскохозяйственное, лингвистическое, музыкальное. Существовали военные училища. На арабский язык переводились европейские учебники и научная литература. Десятки молодых египтян посылались для получения образования в Европу. Мухаммед-Али приглашал к себе на службу французских инженеров, врачей, учителей, юристов. В 1828 г. была основана первая арабская газета. Любопытно, что сам Мухаммед-Али научился читать лишь в сорокапятилетнем возрасте.

Реформы, осуществленные Мухаммедом-Али, позволили ему создать многочисленную и боеспособную армию и военно-морской флот, преобразовать систему государственного управления. Формально Египет оставался одним из пашалыков (большая область, управляемая пашой) Османской империи. Фактически он стал независимым государством с самостоятельной армией и правительством. Мухаммед-Али ввел в Египте систему министерств по европейскому образцу, провел новое районирование, разделив страну на семь провинций, губернаторы которых подчинялись Каиру.

Сравнение реформ Мухаммеда-Али с попытками преобразований, предпринимавшимися в то же самое время в Турции (реформы Селима III и Махмуда II, первый период танзимата), показывает, что реформы египетского паши были несравненно более результативными. К. Маркс считал Египет времен Мухаммеда-Али «единственной тогда жизнеспособной частью» Османской империи, а самого пашу — «единственным человеком», который мог бы «добиться того, чтобы „парадный тюрбан" заменила настоящая голова» *. Успех реформ Мухаммеда-Али объяснялся в значительной степени тем, что их целью было не укрепление Османской империи и, следовательно, сохранение турецкого гнета над другими народами, а создание египетского государства. Хотя сам Мухаммед-Али и его ближайшее окружение этнически были чужды египетским арабам (новые помещики по происхождению были турки, албанцы, черкесы, курды и т. п.), его политика объективно была направлена на создание сильного и независимого Египта и распространение влияния египетских помещиков и купцов на другие арабские страны.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 210, 202.

Правящий феодальный класс Египта укреплял свое государство за счет усиления эксплуатации народных масс — крестьян, ремесленников, рабочих казенных предприятий. Аграрные преобразования Мухаммеда-Али в конечном счете были направлены на сохранение и укрепление

феодалной эксплуатации крестьянства. Классовая природа режима Мухаммеда-Али определила и другие реакционные моменты в его политике. Египетское правительство не поддерживало национальных устремлений других народов Османской империи и, осуществляя экспансионистскую политику подчинения новых территорий, активно участвовало в подавлении национальных движений.

Внешняя политика Мухаммеда-Али

Мухаммед-Али с готовностью принял предложение Махмуда II совершить карательный поход против ваххабитов. Он рассчитывал укрепиться на Аравийском полуострове. В войне против ваххабитов было заинтересовано и египетское купечество, которое несло значительные убытки из-за прекращения торговли, связанной с паломничеством в Мекку, после ее захвата ваххабитами. Поход в Аравию (1811—1818) оказался трудным и затратным. Понадобилось семь лет для того, чтобы сломить ваххабитские войска. Аравия вернулась в состав Османской империи, но фактически была оккупирована Египтом. Египетские наместники стали управлять Недждом и Хиджазом. Мухаммед-Али назначал и смещал шерифов — правителей Мекки. Йемен сохранил свою самостоятельность, но его имам обязался выплачивать Египту ежегодную дань. Ваххабиты Неджда не раз поднимали крупные восстания против египетских оккупантов.

В начале 20-х годов в результате трехлетней войны Мухаммед-Али завоевал Судан, формально включенный в состав Османской империи, а в действительности ставший египетским владением. Египетские войска потопили в крови греческое восстание. В результате этой экспедиции султан признал о-в Крит владением египетского паши.

В ходе первой войны с султаном (1831—1833) Мухаммед-Али подчинил себе Сирию, Ливан и Палестину. Теперь внутри номинально единой Османской империи сложилась своеобразная империя Мухаммеда-Али. Это, однако, не укрепило, а ослабило Египет. Арабы Сирии, Ливана и Палестины вскоре восстали против Мухаммеда-Али. Египетская армия жестоко расправлялась с повстанцами, но не могла их окончательно сломить и подчинить. В ходе второй войны (1839—1840) восстания арабов. Сирии и Ливана способствовали поражению Египта.

После длительных переговоров между европейскими державами санкционированный ими статус Египта был узаконен султанским указом от 1 июня 1841 г. Мухаммед-Али сохранил наследственное владение Египтом и Суданом, но потерял остальные территории. Захваченный Мухаммедом-Али в ходе войны турецкий флот возвращался султану. Египетская армия сокращалась с 200 тыс. до 18 тыс. человек, судостроительные верфи

уничтожались. Египетский паша признавал себя вассалом султана и обязывался платить соответствующую дань.

Таким образом, попытка египетских помещиков и купцов создать независимое от Османской империи государство закончилась неудачей. Главной причиной капитуляции Египта была открытое вмешательство Англии и других европейских держав. Поражению Египта способствовали также реакционные тенденции в политике Мухаммеда-Али. Расправа с греческими патриотами, завоевательные походы в Аравию, Судан, Сирию, Ливан и Палестину, попытки подчинить народы других арабских стран, а также стремление Мухаммеда-Али и его ближайшего окружения занять господствующее положение в Османской империи мешали успешному осуществлению исторически прогрессивной задачи — созданию независимого египетского государства. Мухаммед-Али и имущие классы Египта не хотели и не могли поднять народ против европейских колонизаторов.

Проникновение иностранного капитала в Египет. Развитие капиталистических отношений

Поражение в борьбе с султаном создало благоприятную обстановку для проникновения иностранного капитала в Египет. На его территорию было распространено действие англо-турецкой конвенции 1838 г. В страну хлынули английские товары. Построенные ранее фабрики закрывались. Государственные монополии (в том числе и на торговлю хлопком) были отменены. Агенты английских фирм по дешевке скупали хлопок непосредственно у феллахов. В 1851 г. англичане получили выгодную концессию на строительство железной дороги от Александрии к Каиру и Суэцу.

Английское проникновение встречало сильнейшую конкуренцию со стороны французского капитала. В 1854 г. французский дипломат и делец Лессепс добился концессии на сооружение и эксплуатацию канала, соединяющего Средиземное и Красное моря. Его строительство велось с 1859 по 1869 г. Рабочие набирались по принудительному набору из египетских феллахов — ежемесячно по 60 тыс. От непосильного труда и эпидемий погибло, по данным египетских историков, 120 тыс. человек. Не считая даровой рабочей силы, Суэцкий канал обошелся Египту более чем в 450 млн. фр. Это привело к финансовому закабалению страны.

Развитие капиталистических отношений происходило теперь в условиях активного внедрения иностранного капитала в египетскую экономику. Рост спроса на египетский хлопок привел к значительному расширению посевных площадей. В 50-х и 60-х годах увеличилось число хлопкоочистительных и сахарных заводов. Развитию товарно-денежных

отношений способствовали и изменения аграрного законодательства. Были разрешены передача земли по наследству, ее продажа и сдача в аренду. Отменялась круговая порука при сборе налогов. Натуральные налоги были заменены денежными. Частная собственность на землю теперь формировалась как помещичья и мелкокрестьянская. Среди помещиков стали преобладать богатеи из египетских арабов, скупавшие землю.

Политическое и культурное развитие Египта в 60-х годах

Социально-экономические сдвиги в известной степени отразились на политическом положении и культурной жизни Египта. Внук Мухаммеда-Али — Исмаил, правивший в 1863—1879 гг., получил от султана в 1867 г. титул хедива (по-персидски «повелитель»). Этим актом египетский правитель был поставлен выше всех других пашей Османской империи. В 1866 г. Исмаил учредил представительную палату (в европейской литературе — палата нотаблей), имевшую совещательные функции. Она была послушным орудием в руках хедива. По словам А. И. Герцена, «Египет въехал на верблюде в эру парламентаризма».

После непродолжительной паузы, вызванной поражением Мухаммеда-Али, были продолжены реформы в области культуры, восстановлены старые школы, открыто много новых. Число школ увеличилось со 185 в 1863 г. до 4685 в 1875 г. Число учащихся начальных и средних школ достигло 100 тыс. Открылись музеи египетских древностей и арабского искусства, Национальная библиотека, оперный театр, появились научные общества. Единственным официальным языком в Египте стал арабский. Возрос интерес к арабской истории и литературе. Начали выходить газеты и журналы. Все это дало толчок формированию буржуазно-национальной идеологии.

Сирия, Ливан и Палестина в 50—60-х годах

После поражения Египта Сирия, Палестина и Ливан вернулись под власть турок. Ливанский эмират был ликвидирован, Палестина выделена в особый, Иерусалимский, санджак. На эти территории распространилось кабальное англо-турецкое торговое соглашение 1838 г.

Восстановление султанской власти очень скоро вызвало новый подъем освободительной борьбы арабов против турецкого господства. Она разворачивалась в условиях усилившегося проникновения английского и французского капитала, активного вмешательства колонизаторов во внутренние дела арабских стран, разжигания религиозной розни. При этом Англия пыталась использовать в своих интересах друзских, а Франция — маронитских феодалов.

В 1859 г. в Кесруане вспыхнуло крупное крестьянское восстание,

возглавленное деревенским кузнецом Шахином. Крестьяне-марониты изгнали своих, маронитских феодалов, захватили их земли. Турецкое правительство вынуждено было признать администрацию Шахина.

Успех восстания оказал революционизирующее влияние на другие районы. Он встревожил феодалов и западных колонизаторов, решивших загубить народное движение в огне религиозной розни. В известной степени острой вспышке религиозной вражды способствовало распространение крестьянского антифеодального движения на районы, где крестьяне-марониты угнетались друзскими феодалами.

Перестрелка между маронитами и друзами у городских ворот Бейрута весной 1860 г. послужила сигналом к погромам и резне. В накаленной до предела обстановке фанатики-мусульмане устроили христианский погром в центре Сирии — Дамаске. Эти события дали Наполеону III повод для вмешательства.

Известие о предстоящей высадке французских войск вызвало опасения других европейских держав. Они настояли на созыве международной конференции с участием Англии, России, Франции, Австрии, Пруссии и Турции, которая в сентябре 1860 г. постановила ограничить численность французского экспедиционного корпуса 12 тыс. солдат и срок его пребывания в Сирии и Ливане шестью месяцами. Наполеон III пытался нару-

шить этот срок, однако летом 1861 г. под давлением других держав французские войска покинули Сирию и Ливан. До этого они усмирили повстанцев-маронитов в районе Кесруана.

Вскоре между державами и Турцией была подписана конвенция о введении «органического статута Ливана». Горный Ливан становился автономной областью, управляемой губернатором-христианином, подчиненным непосредственно Стамбулу.

Хотя французский план захвата Сирии и Ливана провалился, эти страны превратились в сферу влияния французского капитала.

В 60-х годах в Сирии и Ливане разворачивается арабское просветительское движение, выдвинувшее крупного писателя и публициста Бутруса аль-Бустани (1819—1883). Он основал в Бейруте первую национальную арабскую школу, начал издавать журналы на арабском языке. Бутрус аль-Бустани решительно осуждал фанатизм и религиозную рознь, призывал к единению арабов Сирии и Ливана независимо от их веры (сам он был христианином). Просветительское движение способствовало формированию национальной интеллигенции, выражавшей интересы нарождавшейся буржуазии.

Экспансия английских колонизаторов в Аравии. Попытка восстановить турецкий контроль

В дела Аравийского полуострова все более активно вмешивались английские колонизаторы. Побережья Персидского залива и Аравийского моря давно привлекали внимание английской Ост-Индской компании. В конце XVIII в. при участии эmissаров компании из единого до того государственного образования Оман выделился султанат Маскат, правитель которого стал союзником англичан. В 1820 г. в результате неоднократных нападений британского флота был подписан «Генеральный договор о мире» между Ост-Индской компанией и шейхами прибрежной полосы Северного Омана (англичане назвали этот район Пиратским берегом), который положил начало британскому протекторату. Страна стала именоваться Договорный Оман. В этом же году Ост-Индская компания установила протекторат над Бахрейном, вновь подтвержденный в 1861 г. В 1839 г. англичане захватили Аден.

После ухода в 1840 г. египетских войск ваххабитский эмират Саудидов включал в себя территории Неджда и Хасы. Но в области Джебель Шаммар, на севере Неджда, возвысился род Рашидидов, которые постепенно стали фактически независимыми от эмира. Между Саудидами и Рашидидами вспыхнула война, сильно ослабившая ваххабитский эмират. В этих условиях турецкому правительству частично удалось восстановить утраченный контроль над Аравией. Правители эмиратов и княжеств признали свои владения частью Османской империи. В ряде пунктов Аравийского полуострова появились турецкие гарнизоны. В Йемене турецкая администрация лишила имамов светской власти. Имам оставался лишь религиозным главой зейдитов.

Захват Алжира Францией. Борьба алжирцев против французских колонизаторов

В XVIII в. Алжир лишь номинально входил в состав Османской империи. Государственную власть возглавлял дей, пожизненно избираемый янычарскими командирами. Алжирцы не прекращали борьбы против турецкой феодально-янычарской верхушки.

Во время наполеоновских войн Франция получала от алжирского дея продовольствие и кожи. Наполеон рассматривал эту африканскую страну как сферу французской экспансии. Окончательно французские планы захвата Алжира созрели в конце 20-х годов XIX в. К этому времени возникли острые разногласия между деєм и французским консулом в Алжире по вопросу об оплате Францией алжирских товаров, полученных в кредит. Однажды в ответ на оскорбление дей ударил французского консула

своим опахалом. «Удар опахалом» стал поводом для нападения колонизаторов.

Высадившаяся в июне 1830 г. французская армия разбила янычарские формирования дея, принудив его подписать акт о капитуляции и покинуть страну. После этого французские войска вступили в столицу. Командовавший французской армией генерал Бурмон хвастливо заявил: «Все королевство подчинится нам без единого выстрела». Однако изгнание янычарских войск отнюдь не означало покорения алжирского народа.

Сопrotивление возглавил талантливый полководец, государственный деятель и поэт Абд аль-Кадир, ставший национальным героем Алжира. Ко времени французского вторжения Абд аль-Кадиру было 22 года. Он получил богословское образование, побывал в Мекке, Каире, Багдаде. В 1832 г. племена Западного и Центрального Алжира, поднявшиеся против французов, избрали Абд аль-Кадир своим вождем. Он сумел объединить их и нанести ряд поражений французам, принудив последних заключить в 1834 г. мир на основе признания Западного Алжира суверенным арабским эмиратом.

Став правителем большого государства, Абд аль-Кадир сохранил верность традициям племенной демократии. Много внимания он уделял укреплению армии, строил казармы и крепости, создал литейный и два пороховых завода, ткацкую мануфактуру.

В 1835 г. французы, вероломно нарушив договор, возобновили войну, но потерпели поражение и вынуждены были подписать в 1837 г. новый мирный договор с государством Абд аль-Кадир. Однако и он оказался недолговечным.

Алжирцы героически сражались с французскими захватчиками. Но силы были неравными. В 1847 г. Абд аль-Кадир был взят в плен, а его государство перестало существовать. Помимо огромного военно-технического превосходства французов сказалось и недовольство влиятельных феодальных элементов политикой Абд аль-Кадир. Племенные вожди Восточного Алжира не подчинились ему и вели борьбу с французами сепаратно.

Сопrotивление захватчикам и народные восстания против колонизаторов продолжались и в дальнейшем. Ф. Энгельс писал в 1857 г.: «Начиная с момента первой оккупации Алжира французами до настоящего времени несчастная страна является ареной непрерывных кровопролитий, грабежей и насилий. Каждый город, большой и малый, завоевывается пядь за пядью ценой огромных жертв. Арабские и кабилские племена, которые дорожат независимостью, как сокровищем, а ненависть к иноземному господству

ставят выше самой жизни, подавляются и усмиряются посредством свирепых набегов, во время которых сжигаются и разрушаются их жилища и имущество, вытаптывается их урожай, а уцелевшие несчастные существа подвергаются либо истреблению, либо всем ужасам разврата и жестокости» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, с. 104.

Одновременно с завоеванием, которое закончилось только в 60-х годах, осуществлялось и колониальное освоение Алжира французскими буржуа и землевладельцами. Были проведены крупные земельные экспроприации, в результате которых в руках французских колониальных властей оказался сконцентрирован огромный земельный фонд, а коренное алжирское население было обречено на безземелье. Французские власти всячески поощряли въезд в Алжир не только французов, но и испанцев, итальянцев, немцев, мальтийцев и т. п. Уже в 1851 г. в Алжире проживало свыше 130 тыс. европейцев. Пока шло завоевание, они оседали главным образом в городах, но начиналась и колонизация сельских районов. Алжир становился аграрно-сырьевым придатком Франции.

Проникновение европейских держав и США в другие страны Магриба

В то время как Алжир был превращен в колонию Франции, остальные страны Магриба еще сохраняли политическую самостоятельность. Но все они ощущали сильный нажим колонизаторов. Европейские державы и США уже давно проводили агрессивную политику против стран Магриба под предлогом борьбы с морским пиратством. Корсарством занимались главным образом янычары и принявшие ислам европейские авантюристы. Пиратские капитаны играли видную роль в правящей янычарско-феодалной верхушке Алжира, Туниса, Ливии, а

корсарский флот был единственной реальной военно-морской силой, которой могли располагать правители стран Магриба в XVII—XVIII вв. на Средиземном море. Услугами пиратов Северной Африки пользовалась и английская буржуазия, нанося их руками удары по своим торговым конкурентам, в числе которых были и США.

В конце XVIII — начале XIX в. военно-морской флот США развернул военные действия против Туниса и Ливии. Тогда же были заключены первые договоры США с Тунисом, Ливией и Алжиром. Во время войны 1812 г. между США и Англией корсары возобновили нападения на

американские торговые суда. После окончания войны в Средиземное море была послана американская военная эскадра. Правители Алжира, Туниса и Ливии были вынуждены уплатить контрибуцию США. Вскоре военные операции против североафриканских стран развернула и объединенная англо-голландская эскадра. Корсарство было ликвидировано, а страны Магриба лишились своих военных флотов.

После захвата Алжира усилилось французское проникновение в Тунис, однако противодействие Англии заставило Францию в то время отказаться от попытки захватить эту страну. В 1837 г. Франция, Англия, Италия предоставили тунисскому бею займы, а в 1869 г. бей вынужден был согласиться передать государственные финансы под контроль международной комиссии. Тунис превратился в зависимую страну. Преобладающее влияние здесь имела Франция.

В XVIII и особенно в первой половине XIX в. европейские державы и США навязали марокканским султанам соглашения о введении режима капитуляций. Во время войны с Абд аль-Ка-диром Франция развернула военные действия и против Марокко, султан которого помогал алжирцам. При содействии англичан, опасавшихся утверждения французских войск в Марокко, французы принудили марокканского султана отказаться от поддержки Абд аль-Кадира. Вскоре между Францией и Марокко был подписан договор об алжиро-марокканском разграничении. Граница была обозначена весьма неопределенно, что давало французам возможность в дальнейшем предъявлять территориальные претензии к Марокко.

В 1859 г. при подавлении восстания одного из пограничных племен Алжира французские войска вторглись на марокканскую территорию. Одновременно на Марокко напали испанские войска. Султан вынужден был уплатить испанцам большую контрибуцию и предоставить им рыболовную базу в Ифни. Чтобы получить средства для уплаты контрибуции, султану пришлось заключить соглашение с Англией о кабальном займе. Марокко превращалось в полуколонию нескольких держав.

Положение Ливии в первой половине XIX : несколько отличалось от положения других стран Магриба. В 30-х годах Стамбулу удалось восстановить здесь режим прямого турецкого управления. Династия деев была низложена. Администрацию возглавил турецкий губернатор. Но племена внутренних районов практически не признавали никакой власти и управлялись своими шейхами.

Борьбу арабов и берберов Ливии против турецких феодалов зачастую возглавляли мусульманские религиозные братства. Наибольшим влиянием

пользовалось братство сенуситов, созданное в 40-х годах Мухаммедом ибн Али ас-Сенуси. Его религиозное учение было близко к ваххабизму. Сенуситы отрицали светскую и религиозную власть турецкого султана. Стремясь приостановить проникновение колонизаторов в Северную Африку, они призвали к джихаду — «священной войне» против «неверных». Братство создало своеобразные военные поселения своих приверженцев. Сенусизм получил довольно значительное распространение также в Судане и Хиджазе. Но его основной базой была Ливия. Во второй половине XIX в. братство сенуситов превратилось во влиятельную религиозно-политическую организацию, возглавившую национальноосвободительную борьбу берберских и арабских масс Ливии.

Борьба за централизацию в Эфиопии. Английская агрессия

К началу нового времени Эфиопия, большую часть населения которой составляли народы амхара и галла, была самым развитым и устойчивым государственным образованием Тропической и Южной Африки. Это было феодальное государство, состоявшее из нескольких княжеств, по сути дела независимых от власти нгуса нэгэст (царя царей), или негуса. Считалось, что основоположником императорской династии был Менелик I — сын царя Соломона и царицы Савской. Иногда сравнивают государственный строй Эфиопии второй половины XVIII — первой половины XIX в. с сегунатом в Японии, ибо в Эфиопии реальная власть принадлежала тому феодалу, который в ходе междоусобной борьбы возводил на императорский престол угодного ему представителя «Соломоновой династии», чаще всего несовершеннолетнего юношу или глубокого старика. Но в отличие от Японии здесь власть фактического правителя не передавалась по наследству.

Большинство земель принадлежало императорской фамилии, феодалам и церкви. Крестьяне должны были отбывать барщину и отдавать значительную часть урожая или поголовья скота. При этом крестьянское землепользование носило общинный характер. В Эфиопии сохранялось и рабство. Основная масса населения исповедовала христианство близкого к православию толка.

В первой половине XIX в. усиливалось недовольство крестьянства и части феодалов непрекращавшимися междоусобицами.

Известную тревогу у наиболее дальновидных феодалов вызывало начавшееся проникновение европейцев.

В этой обстановке в середине XIX в. развернулась борьба за объединение, которую возглавил Касса — потерявший свои владения феодал средней руки из Западной Эфиопии. В горах он сформировал из бежавших от

господ крестьян и мелких феодалов вооруженный отряд. Борьба Кассы с крупными феодалами нашла отклик у крестьян, нарождавшегося купечества, мелких и средних феодалов. Вскоре он объединил под своей⁵ властью всю страну и был провозглашен императором под именем Федора II (1855—1868). Этим была нарушена традиция назначать номинальных императоров из «Соломоновой династии».

Федор II начал осуществлять серию реформ, которые должны были превратить Эфиопию в централизованное государство. Ему удалось на некоторое время обуздать феодальную анархию и сепаратизм. Он пытался несколько ограничить привилегии князей церкви. Солдаты стали получать жалованье, а не находиться на содержании у населения, как это было раньше. Был централизован сбор налогов. Прокладывались новые дороги и восстанавливались заброшенные караванные пути. Император предполагал открыть механические мастерские, надеясь выпустить квалифицированных мастеров из Европы. Была запрещена работорговля.

Но в полном объеме программа Федора II не была реализована. Она встретила сильное сопротивление со стороны феодалов и церкви. Недовольны были и крестьяне, так как мероприятия Федора II привели к росту налогов. Враждебно отнеслись к политике негуса европейские державы, особенно Англия, которая в тот период активно готовила военный поход против Эфиопии.

Однажды Федор II сказал французскому консулу: «Я знаю тактику европейских правительств. Когда они хотят захватить государство Востока, они посылают сначала миссионеров, затем консулов, чтобы поддержать миссионеров, затем батальоны, чтобы поддержать консулов. Я не какой-нибудь индийский раджа, чтобы быть осмеянным таким образом. Мне больше нравится иметь дело сразу же с батальонами». Вскоре в Эфиопии появились британские батальоны. Начавшаяся в 1867 г. англоэфиопская война сорвала наметившееся объединение страны. Эфиопская армия была разбита английскими войсками, Федор II застрелился.

Английским колонизаторам, однако, не удалось закрепиться в Эфиопии. Враждебное отношение населения, связанные с этим трудности в снабжении продовольствием и питьевой водой заставили английские войска покинуть страну. Но тенденция к централизации была временно ослаблена. В Эфиопии вновь воцарилась феодальная анархия.

Влияние колониальной политики европейских держав на развитие Тропической и Южной Африки

Хотя до 70-х годов XIX в. колонизаторы захватили только незначительную часть африканской территории, они к этому времени уже оказали

губительное влияние на развитие народов Тропической и Южной Африки. Первые захваты португальцев нарушили давние и довольно интенсивные торговые связи между Африкой и Азией. Захват Португалией, а затем и другими европейскими державами наиболее удобных гаваней и создание на побережье опорных пунктов колонизаторов практически лишили многие африканские народы выхода к морю. Исключительно тяжелые последствия для народов Тропической и Южной Африки имела работорговля.

Рабство существовало в Африке задолго до появления европейцев, но носило тогда патриархальный, домашний характер. С появлением европейцев торговля людьми приобрела невиданный размах. Во время ее наивысшего расцвета, в XVII—XVIII вв., почти все страны Западной Европы явно или тайно участвовали в этом доходном промысле. Потеря африканскими народами десятков миллионов людей не могла не сказаться резко негативно на развитии производительных сил. Работорговля крайне отрицательно повлияла и на политическое развитие африканских народов. В доколониальный период рабы пополнялись главным образом за счет военнопленных. Массовая работорговля привела к резкому увеличению междоусобных войн. Колонизаторы натравливали одни племена и народы на другие, чтобы увеличить количество рабов. Дружины вождей начали совершать внезапные набеги на соседей специально для охоты за людьми. Зачастую вожди стали продавать в рабство своих подданных.

В начале XIX в. ослабла заинтересованность развитых капиталистических стран в работорговле. В 1807 г. британский парламент издал закон, запрещающий британским подданным заниматься ею. Но это не привело к прекращению охоты за людьми. Легальная торговля рабами превратилась в контрабандную. Когда невольничий корабль обнаруживали патрульные суда британского военного флота, владельцы корабля, стремясь уничтожить улики преступления, безжалостно сбрасывали закованных в кандалы африканцев в океан.

В пучине глубокого моря,

Схоронены в зыбких песках,

Лежат позабытые всеми Людские скелеты в цепях,—

писал поэт Лонгфелло.

Губительные последствия работорговли продолжали сказываться и в середине XIX в. К тому же английское правительство использовало «борьбу с рабством» для прикрытия колониальной агрессии. Часто результатом «экспедиций для искоренения работорговли» были новые колониальные захваты.

Государственные образования и общественный строй народов Тропической

и Южной Африки в XVIII—XIX вв.

Колониальные захваты и работорговля закрепили известную застойность в развитии народов Тропической и Южной Африки. Сохранилась и сложившаяся в предшествующие эпохи большая неравномерность в развитии разных народов и регионов.

Древние и средневековые государства и государственные образования охватывали отнюдь не всю территорию Тропической и Южной Африки. Племена и народы обширных, главным образом лесных, районов «срединного пояса», современных Нигерии и Камеруна, бассейнов р. Убанги и среднего течения р. Конго, ряда областей Восточной Экваториальной Африки, всего юга континента продолжали жить в условиях первобытнообщинного строя. Некоторые племена бушменов, обитавшие в пустыне Калахари, находились на стадии развития, соответствующей верхнему палеолиту. Территории, вхрдившие в некогда сильные и сравнительно высокоразвитые государства (главным образом в Западном Судане), вернулись в состояние-политической раздробленности.

Создание новых государственно-политических объединений в XVIII—XIX вв. происходило в трудных и сложных условиях. Тем не менее и в этот период в Тропической и отчасти в Южной Африке имелся ряд государств и государственных образований.

В начале XIX в. между р. Сенегал и нижним течением Нигера появилось сравнительно крупное государство со столицей в г. Сегу. В середине XIX в. его правителем был Аль-Хадж Омар. Тогда же в результате завоеваний мелких государств народа хауса предводителем небольшого племени народа фульбе Османом дан Фодио возникло другое крупное государство Западного Судана, которое по названию своей столицы именовалось Сокото. Завоеватели довольно быстро слились с хауса, переняв их язык и культуру. К югу от устья Сенегала сложилось государство Кайор, созданное народом волоф.

Во внутренних районах бассейна Конго, которые позднее и в несколько меньшей степени подверглись разрушительному воздействию работорговли, в XVII—XVIII вв. переживали период непродолжительного расцвета государства Луба, Лунда и Куба (иногда по имени соответствующих народов их называют Балуба, Балунда и Бакуба). В то время через Лубу и Лунду проходил торговый путь, соединяющий западное и восточное побережья Тропической Африки. Здесь находилась и наиболее развитая в экономическом отношении область бассейна Конго — Катанга (Шаба), издавна славившаяся своими соляными: и медными месторождениями.

Усилилось в XVIII в. государство Вадаи, возникшее в районе оз. Чад в XIV в.

Политическим центром федерации государств йоруба, расположенной на побережье Гвинейского залива (прибрежные районы современной Нигерии), в XVIII в. оставался Ойо. В нем находилась резиденция алафина — главы йоруба. Алафина избирал из членов рода царствующей династии совет из семи представителей высшей знати. Обращение в рабство свободного населения, постоянные войны с соседями, вторжения фульбе с севера способствовали упадку Ойо. В первой половине XIX в. уже далеко зашел процесс распада государственного объединения йоруба. Слабо связанные между собой государства лишь формально признавали верховенство алафина Ойо.

Постоянные войны с Ойо вела, в частности, соседняя Дагомея. Она располагала боеспособной армией, ядро которой составляло регулярное войско, включавшее и отряды женщин-воинов.

В конце XVII — начале XVIII в. к северу от Золотого Берега усилилось государство Ашанти. Это была федерация княжеств, группировавшихся вокруг наиболее сильного из них — Кумаси. В первой половине XIX в. Ашанти пыталось объединить под своей гегемонией народы центральной и западной частей побережья Гвинейского залива.

Наиболее значительным государством Восточной Африки (исключая Эфиопию) в конце XVIII — первой половине XIX в. была Буганда, этническую основу которой составлял народ баганда. Во главе государства стоял наследственный монарх с титулом «кабака».

Кроме названных выше в Тропической Африке существовал ряд других государств и государственных образований.

Общественный и политический строй государственных образований Тропической Африки еще недостаточно исследован. Их социально-экономическая структура была различной, но при большом многообразии конкретных форм все они переживали становление или развитие феодальных отношений, которые вырастали непосредственно из родоплеменного строя. При этом феодальные отношения, как правило, сосуществовали с относительно сильным и устойчивым рабовладельческим укладом, сохранению которого способствовала колонизаторская работорговля. Надо полагать, что быстрое возвышение государств Гвинейского побережья (Ойо, Дагомея, Ашанти), обогащение их правящей верхушки также были связаны с европейской работорговлей.

Важнейшей отличительной чертой всех государственных образований Тропической Африки, на какой бы ступени феодализации они ни

находились, было сохранение многих институтов родо-племенного строя. Повсеместно взимание феодальной ренты сочеталось с общинными формами землевладения и землепользования. Родовые пережитки оказывали сильное влияние на организацию общественной жизни. Функции государственного аппарата нередко выполняли органы родового самоуправления.

Советские африканисты определяют классовые общества африканских государств как феодально-патриархальные. При этом необходимо учитывать, что по соседству с этими обществами, а иногда и на территории их государственных образований жили народы, находившиеся на различных стадиях разложения родо-племенного строя. Иной раз имела место и своеобразная «реставрация» родоплеменных отношений при распаде или ослаблении государственных образований. С другой стороны, у некоторых народностей, находившихся на родо-племенной стадии развития, в первой половине XIX в. происходил довольно интенсивный процесс объединения племен и становления государства (например, у зулусов Южной Африки). Необходимость отпора колониальной агрессии ускоряла этот процесс.

Колониальные захваты эпохи домонополистического капитализма и сопротивление африканских народов

В рассматриваемый период главными базами колониализма в Тропической и Южной Африке являлись колонии, возникшие на рубеже нового времени. Португальские владения в Анголе включали прибрежные области от устья Конго до мыса Капо-Негро. В первой половине XIX в. эти районы оставались местом ссылки преступников. В руках португальских чиновников, безжалостно обиравших местное население, находилась вся полнота власти. Вожди племен постепенно превращались в агентуру колонизаторов. Очень большую роль играли рабство и работорговля.

В Мозамбике вплоть до середины XIX в. контроль колонизаторов также ограничивался прибрежной полосой. В XVII, XVIII и даже в первой половине XIX в. Мозамбик был ареной охоты за людьми и главной базой работорговли в Юго-Восточной Африке. Отсюда рабы вывозились в Бразилию для работы на сахарных плантациях. Проникновение португальских колонизаторов в XIX в. во внутренние районы Мозамбика привело к длительной войне с местным населением.

Усилилась эксплуатация населения Гвинеи (Бисау). Была введена система принудительного выращивания экспортных культур — арахиса и др.

В Южной Африке оплотом колониализма была Капская колония, созданная голландцами во второй половине XVII в. Сюда переселялись также

бежавшие из Франции гугеноты, выходцы из Германии и другие эмигранты. Потомки голландских, а также французских и немецких колонистов стали называть себя бурами. Захватывая земли готтентотов, буры создавали в районе мыса Доброй Надежды свои фермы, на которых широко применялся рабский труд. В дальнейшем буры перешли к захватам земель кочевых племен, принадлежащих к группе народов банту.

В ходе наполеоновских войн Капская колония перешла к англичанам. Первое время британские власти сохраняли старые порядки, установленные голландской Ост-Индской компанией. Жители колонии официально делились на «европейцев» и «рабов», последних насчитывалось 30 тыс. Однако в дальнейшем отношения между бурами и англичанами стали напряженными. Начался приток колонистов из Англии. Повсюду вводился английский язык. Англичане ликвидировали местное самоуправление буров. Но особенно сильное недовольство колонизаторов-буров вызвал закон 1833 г. об освобождении рабов в британских колониях. После этого начался массовый уход буров из Капской колонии.

К тому времени у племен банту, территория которых была ареной бурской и английской колониальной агрессии, происходили объединительные процессы, формирование народностей. Особенно интенсивными они были на территории современного Наталя. Уже в самом начале XIX в. здесь довольно далеко зашло объединение многочисленных зулусских племен и становление государства зулусов. Его последовательно возглавляли выдающиеся вожди Дингисвайо, Чака и Дингаан. При Чаке (1818—1828) государственное объединение зулусов охватывало около ста племен. Зулусская армия включала всех здоровых мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. Они составляли отряды с постоянным командиром — индуной. В мирное время только небольшая часть воинов находилась как бы на казарменном положении, располагалась в пограничных районах и следила за действиями вражеских племен. Большинство же жило в своих деревнях, занимаясь сельским хозяйством. Зулусский воин был вооружен коротким крепким ударным копьем — ассегаем, которым он действовал как штыком. Зулусы сражались сомкнутым строем, выделяя отряды для обхода противника с флангов и с тыла. Единая армия была одной из основ формировавшегося в то время государственного объединения зулусов. На обширной территории власть местных племенных вождей была подорвана. При Чаке каждая из подвластных ему территорий управлялась индуной размещенного на ней отряда.

Караваны буров, двинувшихся из Капской колонии на север и северо-

восток, начали захватывать земли зулусов. 16 декабря 1838 г. в решающем сражении зулусы потерпели поражение. Этот день, названный «Днем Дингаана» (по имени тогдашнего правителя зулусов), с тех пор ежегодно отмечается в Южной-Африке. Для расистов это государственный праздник, день торжества белых над африканцами. Прогрессивные силы считают «День Дингаана» своим праздником — символом героического сопротивления африканцев колонизаторам

В 1840 г. буры, используя сепаратизм и предательство части зулусских вождей, окончательно разгромили армии Дингаана. Зулусам оставили лишь полосу земель на севере Наталья, объявленных независимым государством Зулуленд. Но бурам не удалось создать в Натале свою республику, он был включен англичанами в состав Капской колонии, а позднее выделен в самостоятельную британскую колонию Наталь.

После этого большинство буров покинули Наталь и направились в бассейны рек Оранжевая и Вааль, в районы, населенные бечуана и басуто. Если бечуана действовали разрозненно, то у басуто вторжение колонизаторов породило сильную тягу к объединению. Французский миссионер, живший среди басуто, писал: «В последние годы непрерывный натиск белых, кажется, открыл туземцам глаза... Идея объединения племен для отпора чужеземцам с каждым днем все больше внедряется в их сознание». Борьбу за объединение басуто и защиту их независимости возглавил Мошеш, который был признан верховным правителем всех басуто. Оплотом независимости басуто стал гористый, труднодоступный район, где ныне находится государство Лесото. Мошеш обращался к вождям зулусов и коса с призывом объединиться для борьбы с колонизаторами. Под его руководством басуто длительное время успешно сопротивлялись колониальной агрессии. Однако силы были неравными. В 1868 г. страна басуто стала британским протекторатом (Басутоленд).

Что касается буров, то они создали в середине XIX в. два государственных образования колонизаторов — ЮжноАфриканскую республику (англичане обычно называли ее Трансвааль) и Оранжевое Свободное государство (Оранжевая республика), — независимость которых была признана Англией. Эти события способствовали усилению бурского национализма. Буры утратили прежнюю связь с Голландией. Постепенно они стали называть себя африканерами. Отличался от голландского и их язык, который впоследствии получил название «африкаанс».

В то время как бурские колонизаторы вели наступление на зулусов, бечуана и басуто, англичане двигались на восток, захватывая земли коса. В результате целой серии «кафрских войн» племена коса были поработаны

англичанами.

Таким образом, к 70-м годам XIX в. значительная часть Южной Африки перешла в руки колонизаторов. На ее территории были созданы две британские колонии и две бурские республики. Зулусы, басуто, коса мужественно сопротивлялись колониальной агрессии, но английские и бурские захватчики оказались сильнее. К этому времени независимость сумели со-

хранить только зулусы Зулуленда и родственный им народ свази (на территории современного Свазиленда).

Если Южная Африка к 70-м годам XIX в. в основном уже была захвачена европейцами, то в Тропической Африке Англия и Франция к этому времени лишь несколько расширили территории своих баз. Опираясь на захваченные ранее пункты на Золотом Берегу, Англия начала наступление на Ашанти. Однако стойкое сопротивление народа ашанти задержало продвижение колонизаторов. Англичанам пришлось заключить с ашанти договоры, признавшие независимость их государства и его суверенитет над прибрежными районами. В 1831 г., после очередной кровопролитной войны, государство Ашанти отказалось от контроля над побережьем, а Англия подтвердила его независимость. Англичане значительно расширили свои колониальные владения на Золотом Берегу. Новая война с Ашанти в 1863 г. не принесла им успеха. Правитель Ашанти Квеку Дуа сказал тогда: «Белый человек может привезти в джунгли пушки, однако джунгли сильнее пушек».

На западном побережье англичане захватили Сьерра-Леоне и расширили свои владения в Гамбии. С середины XIX в. одним из основных объектов агрессии британских колонизаторов стала дельта Нигера. К о-ву Лагос, занимавшему там ключевое положение, несколько раз посылались английские военные корабли. Население храбро обороняло свой остров. Все же в 1852 г. англичанам удалось навязать Лагосу протекторат, однако йоруба не раз поднимали восстания. Только в 1861 г., после очередной операции военного флота, Лагос стал британской колонией.

Соответствующий договор может служить образчиком лицемерия колонизаторов. Он был оформлен в виде заявления правителя Лагоса Досемо: «Для того чтобы королева Англии могла лучше помогать народу Лагоса, защищать его и положить конец работоторговле в Лагосе и соседних с ним областях, для того чтобы прекратить разрушительные войны, которые ведут Дагомея и другие страны с целью захвата рабов, я, Досемо, этим документом довожу до сведения всех, что с согласия и по рекомендации моего совета навечно передаю королеве Великобритании и

ее наследникам порт и город Лагос...»

Франция расширила свои владения Сенегал и Берег Слоновой Кости. В Сенегале французские колонизаторы встретили сильное сопротивление народа волоф, возглавленное решительным противником колонизаторов правителем Кайора Лат-Ди-ором. Несколько французских военных экспедиций оказались безрезультатными, и в 1871 г. Франция заключила с Кайором мир, признав его независимость.

В первой половине XIX в. экономическая эксплуатация народов Тропической и Южной Африки Англией и другими капиталистическими странами Европы начинает приобретать некоторые новые черты. Усиливается заинтересованность в получении сырья и дешевых продуктов питания. Особенно быстро увеличивается вывоз пальмового масла и ценных пород дерева. Французы создают в нижнем течении р. Сенегал плантации хлопчатника и индиго. Начавшееся превращение Тропической и Южной Африки в один из источников сырья капиталистической Европы породило у буржуазии Англии, Франции, других европейских стран тягу к «освоению» внутренних районов Черного континента. Многочисленные исследователи, путешественники, миссионеры, торговцы стремились разгадать его тайны. Среди путешественников и исследователей наряду с явными колонизаторами было немало честных, мужественных людей, самоотверженно служивших науке. Но в условиях капитализма их открытия использовались в интересах колониального порабощения народов Африки.

В период доминирующего капитализма европейские державы осуществили ряд колониальных захватов, главным образом в Северной, Западной и Южной Африке. Однако к концу этого периода ими было захвачено не более 10% африканской территории. В то время огромный континент был открыт для всех колониальных держав. До поры до времени их соперничество не вызывало вооруженных конфликтов.

Образование Республики Либерии

Создание Либерии было связано с некоторыми аспектами борьбы против рабства в США. Сторонники постепенного освобождения рабов и выселения освобожденных негров за пределы США создали Американское колонизационное общество. С 20-х годов XIX в. оно стало основывать к югу от Сьерра-Леоне поселения американских негров, освобожденных, выкупленных у своих владельцев или бежавших от них. С помощью обмана и под угрозой пушек военного корабля американцы навязали вождю местных племен соглашение об уступке более 13 тыс. кв. км прибрежной территории за шесть ружей, ящик бус, две бочки табаку и другие товары

общей стоимостью 50 долл. Здесь были основаны Монровия (названная так в честь президента США Дж. Монро) и другие поселения. К 1847 г. имелось уже 13 поселений бывших рабов. В июле этого года избранный ими Конституционный конвент принял Декларацию независимости и конституцию Республики Либерии.

Принятие передовой для своего времени буржуазно-демократической конституции вчерашними рабами американских плантаторов, несомненно, имело прогрессивное значение. Американский офицер, находившийся в то время в Монровии, писал: «Было крайне необычно наблюдать, как эти освобожденные рабы принимали законы, свободно, если не сказать умело, обсуждая проблему о правах человека на том же континенте.

а возможно, и на том же самом месте, где их предки были проданы в рабство». Создание Республики Либерии подчеркивало несостоятельность утверждений колонизаторов о расовой неполноценности африканцев.

Вместе с тем в создании Либерии проявилось стремление американской буржуазии получить базу для военно-морского флота США и опорный пункт для проникновения американского капитала в Африку. Американские негры-переселенцы, заняв на новой родине привилегированное положение, эксплуатировали коренных жителей. Гражданскими правами пользовались только мужчины-переселенцы.

Глава XV

НЕЗАВЕРШЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЯПОНИИ

Обострение кризиса феодальных отношений. Формирование капиталистического уклада

В первой половине XIX в. еще более обострился кризис феодально-абсолютистского режима Токугавского сегуната, причем в Японии в отличие от других стран Азии в недрах феодального общества формировался капиталистический уклад.

К этому времени натуральный оброк уже принял в японской деревне смешанную, денежно-натуральную форму. Потребность в деньгах усиливала зависимость крестьян от ростовщиков, купцов, кулаков.

Хотя закон запрещал заклад и отчуждение земли, крестьяне вынуждены были закладывать свои земельные участки, которые переходили в руки новых владельцев — ростовщиков и купцов. В деревне появилась малочисленная, но экономически сильная прослойка богатых крестьян — гоно, которые также захватывали заложенные земельные участки и эксплуатировали разоряющуюся крестьянскую бедноту. К гоно примыкали геси —

землевладельцы из рядовых самураев. К середине XIX в. около трети всей обрабатываемой земли уже находилось в руках «новых помещиков» — купцов, гоно и гози. Формально оставаясь держателями земли, крестьяне помимо оброка князю должны были еще вносить высокую арендную плату ее новым фактическим владельцам. Многие крестьяне превращались в пауперов.

В первой половине XIX в. значительно увеличилось число и размеры мануфактур. Если за весь XVIII век было основано УО мануфактур, то за первые две трети XIX в. их возникло 300. Расширились крупные горные разработки меди, золота, желе-

за. Особенно значительное распространение мануфактурны* предприятия получили в юго-западных районах. В большинстве мануфактур применялся труд наемных рабочих. В 1854 г. в Японии насчитывалось свыше 300 промышленных предприятий с числом рабочих более 10. На некоторых мануфактурных предприятиях имелось по несколько десятков ткацких станков

Появление капиталистических мануфактур означало, что в Японии наряду со сложившейся ранее торговой буржуазией начала формироваться и промышленная буржуазия.

В своеобразных условиях происходил процесс первоначального накопления капитала. Обнищавшие крестьяне устремились в города. Тяжелый гнет, непосильные налоги, усилившаяся эксплуатация со стороны торгово-ростовщического капитала приводили к массовому разорению ремесленников. Так складывалась категория людей, лишенных собственных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу. С другой стороны, крупные торгово-ростовщические дома (Ми-цуи и др.), возникшие еще в средние века, сосредоточили в своих руках значительные богатства. Но феодальные порядки мешали тому, чтобы эти богатства превратились в капитал, были вложены в развитие промышленности. Абсолютистский характер и деспотизм сегунской власти, сословный строй, цеховая регламентация — все это препятствовало развитию капитализма в Японии.

Обострение классовой борьбы. Крестьянские и городские восстания

Рост товарно-денежных отношений сопрвождался усилением феодальной эксплуатации крестьянства. Ухудшилось положение ремесленников и городской бедноты. Растущее недовольство народных масс все чаще принимало характер открытых восстаний.

Первая половина XIX в. характеризовалась почти непрерывными массовыми восстаниями японского крестьянства. Только в 1833 г. в

различных районах Японии произошло 30 крестьянских восстаний. Восставшие боролись за ликвидацию феодального гнета. Во время восстания 1842 г. в провинции Оми повстанцы уничтожили кадастровые книги. Хотя крестьянские восстания носили неорганизованный и локальный характер, они подрывали японский феодализм.

Все чаще происходили волнения в городах. Нередко поводом к ним были недостаток риса или резкое повышение цен на него в результате спекулятивных махинаций оптовых купцов и властей. В 1837 г. в Осака вспыхнуло восстание, возглавленное Хэйхатино Осю. Выступая против спекуляции, дороговизны, произвола властей, восставшие выдвигали также требования в защиту «низших слоев сельского населения» - «тех, кто не имел земли, а также тех, кто хотя и имел землю, но находился в тяжелом положении, ибо они не имели никакой возможности прокормить родителей, жен и детей». Проявившееся в ходе осакского восстания стремление объединить городские низы и крестьянство показывало, что антифеодальная борьба народных масс поднималась на более высокую ступень. Восстание в Осака не было единичным. Волнения охватили многие города. Обострялись также противоречия между буржуазными и феодальными кругами. Но формировавшаяся буржуазия, связанная в той или иной мере с феодальным землевладением и ростовщичеством, как правило, враждебно относилась к восстаниям крестьянства и городской бедноты.

Политический кризис режима Токугава

Глубокий кризис феодальных отношений и обострение классовой борьбы сильно поколебали престиж режима Токугава. Наряду с антифеодальными выступлениями народных масс к концу первой половины XIX столетия активизируется и феодальная оппозиция против сегуната, стремившаяся заменить сегунат какой-нибудь другой разновидностью феодальной власти. Ее идеологи выдвинули лозунг восстановления «законной» императорской власти.

Одним из проявлений политического кризиса токугавского режима была ставшая очевидной несостоятельность политики «закрытия» страны.

Князья прибрежных районов начали устанавливать контрабандные связи с иностранными кораблями, плававшими у берегов Японии. Увеличивалось число японцев, знающих голландский язык, интересующихся европейской культурой. В 1843 г. сегун издал новую инструкцию о взаимоотношениях с иностранцами, подтверждавшую прежние запреты, но разрешавшую иностранным кораблям запасаться углем и водой в некоторых портах Японии. Одновременно японские власти обратились к голландцам с

просьбой информировать их о новинках европейской культуры, прислать модели машин, экземпляры книг и газет.

Насильственное «открытие» Японии

Капиталистические державы Запада все более настойчиво стремились покончить с самоизоляцией Японии. В связи с усилением колониальной агрессии Англии, Франции и США на Дальнем Востоке их взоры обращались и в сторону Японских островов.

Особенно большой интерес к Японии как базе для развертывания колониальной агрессии в Китае и других районах Дальнего Востока проявили США. В 1845 г. американский конгресс уполномочил президента установить торговые отношения с Японией. В резолюции конгресса откровенно говорилось, что США нуждаются в базе на морях, омывающих Китай.

После неудач дипломатических попыток американское правительство решило применить силу. В июле 1853 г. в бухту Урага, расположенную вблизи сегунской столицы Эдо (ныне Токио), прибыла военная эскадра коммодора Перри. Суда были приготовлены к бою и стали на якорь так, чтобы иметь возможность обстреливать береговые форты. Японские лодки, окружившие американские корабли, были разогнаны. Перри вручил японским властям письмо президента США с требованием подписать договор об открытии Японии для американской торговли, заявив, что за ответом он вернется весной будущего года.

Эти события вызвали крайнюю растерянность в правящих кругах. В нарушение традиций правительство сегуна запросило мнение князей и императорского двора.

Между тем в феврале 1854 г. прибыл за ответом Перри, сопровождаемый девятью военными кораблями. Во время начавшихся переговоров он открыто пригрозил войной, заявив: «Наша страна только что вела войну с соседней страной Мексикой, и мы даже атаковали и взяли ее столицу. Обстоятельства могут вовлечь и вашу страну в подобное положение. Вам полезно было бы обдумать это».

Правительство сегуна подчинилось силе и приняло американские условия. 31 марта в Канагава (Иокогама) был подписан первый японо-американский договор, по которому для американской торговли открывались порты Симбда и Хакодате. В Симода учреждалось американское консульство. Вскоре аналогичные договоры Япония заключила с Англией, Францией и Голландией.

В промежуток между первым и вторым появлением Перри в Японии, в августе 1853 г., Нагасаки посетили корабли адмирала Путятин,

предложившего японским властям установить торговые отношения и определить границу между русскими и японскими владениями. В инструкциях Путятину предписывалось, чтобы он «воздерживался от всяких неприязненных в отношении к японцам действий, стараясь достигнуть желаемого единственно путем переговоров и мирными средствами». Известный японский публицист и историк Иитиро Токутоми писал: «Русский посол, уважая древние законы Японии, пытался словами убедить японцев. Коммодор Перри с самого начала старался угрозами и демонстрациями напугать японцев и был готов прибегнуть... к вооруженной силе».

При обсуждении вопросов пограничного разграничения русская сторона требовала признания своих прав на о-в Сахалин и Курильские острова, издавна принадлежавшие России, но японское правительство выдвинуло необоснованные претензии на южную часть Сахалина. Первый русско-японский договор о границах и о торговых и дипломатических отношениях, подписанный в 1855 г., при втором посещении Путятиным Японии, констатировал, что «отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итуруп и Урупом», а Сахалин был объявлен «неразделенным». Несостоятельные территориальные притязания Японии осложняли русско-японские отношения. Но в отличие от западных держав Россия проводила в отношении Японии миролюбивую политику.

Первые договоры, подписанные США и другими державами с Японией, не удовлетворили западные державы. В 1858 г. при помощи угроз США добились подписания нового неравноправного договора, который предусматривал дополнительное открытие нескольких портов, предоставление американцам прав экстерриториальности, установление минимальных пошлин за ввозимые в Японию американские товары и т. п. Вскоре Япония подписала подобные договоры с Англией, Голландией, Францией, Россией.

Неравноправные договоры 1858 г. означали насильственное «открытие» Японии иностранными колонизаторами.

Экономические последствия неравноправных договоров

Так же как это было в Китае и в других странах Востока, начавшееся вторжение иностранных капиталистов привело в Японии к дальнейшему ухудшению положения большинства народа и обострению кризиса феодализма.

В связи с появлением иностранных предметов роскоши и других товаров у феодалов увеличилась потребность в деньгах. Они облагали крестьян новыми поборами. Низкие таможенные пошлины, установленные

неравноправными договорами, способствовали ввозу иностранных фабричных товаров, а это подрывало японское ремесло и вызывало разорение многих крестьянских и самурайских семей, в которых женщины занимались прядением.

В период самоизоляции Японии за одно и то же количество золота в Европе можно было получить в 3 раза больше серебра, чем в Японии. После «открытия» страны эта разница постепенно исчезла, и японская серебряная монета, являвшаяся основным средством обращения, соответственно обесценилась. Это вызвало резкое повышение цен, которое сильно ударило по малообеспеченным группам городского населения и части самурайства. Один из современников писал: «Цены на товары быстро росли, и наибольший ущерб это наносило тем, кто жил на постоянное жалованье. Вследствие этого они говорили между собой: „Эти варвары привозят нам ненужные предметы роскоши, лишают нас предметов первой необходимости, разоряют народ и стремятся в ближайшем будущем захватить Японию. Это наш сегун посеял семена всех бедствий"».

Дальнейшее обострение политического кризиса. Иностранная интервенция

С начала 60-х годов в Японии наблюдается дальнейшее обострение политического кризиса. В различных районах страны усилились стихийные выступления против иностранцев.

В 1862 г. в княжестве Сацума был убит англичанин. Воспользовавшись этим инцидентом, английский представитель предъявил японским властям ультиматум с требованием возмещения в размере, превышавшем 100 тыс. ф. ст. Это вызвало новый взрыв народного возмущения. В городах расклеивались листовки, призывавшие бойкотировать иностранцев. Одна из них, обращенная к 25 купцам Иокогамы, гласила: «Вы ведете обширную торговлю с заграницей и забываете об интересах государства.

Вы безжалостны к беднякам. Небесная кара постигнет и вас, как это уже случилось в других местах».

По всей Японии не прекращались крестьянские восстания и волнения городского населения. Активизировалась и самурайская оппозиция сегунату. В 1862 г. Симадзу, князь Сацума, одного из самых крупных и богатых южных княжеств, вступил со своими войсками в императорскую столицу Киото, заявив, что он желает выразить этим свои верноподданнические чувства к императору. После этого он потребовал у сегуна изменения существующей системы взаимоотношений между ним и князьями.

В княжестве Тесю большое влияние приобрели самурайские элементы,

открыто выступавшие против сегуната. Там возникли отряды добровольцев, состоявшие из самураев и зажиточных крестьян. Отряды из Тесю и других княжеств также стали стягиваться в Киото. Стремясь к примирению с феодальной оппозицией, сегун согласился отменить систему пребывания семей дайме в Эдо в качестве фактических заложников и обещал в дальнейшем привлекать князей к обсуждению важных государственных дел.

В 1863 г. сегун прибыл в Киото для встречи с императором. Там он был насильственно задержан, и ему пришлось санкционировать указ императора об изгнании иностранцев. Сегун обещал возглавить борьбу за «изгнание варваров». В июне 1863 г. правительство сегуна передало иностранным представителям ноту о закрытии японских портов. Выполняя решение об «изгнании варваров», береговые батареи Симоносёки (столицы княжества Тесю) обстреляли подошедшие туда иностранные корабли.

Но правительство сегуна не желало развернуть борьбу против иностранцев, которые настойчиво требовали сохранения и расширения своих привилегий. В августе 1863 г. английская эскадра разрушила артиллерийской бомбардировкой г. Кагосиму — центр княжества Сацума.

Патриотические выступления сопровождались дальнейшим падением престижа сегуна и его правительства. Императорская столица Киото фактически находилась в руках самурайских отрядов из княжества Тесю, правители которого занимали позицию решительной борьбы с иностранцами. Хотя самурайство Тесю не выдвинуло четкой программы и даже не пыталось установить контакт с крестьянством, положение, сложившееся в Киото, вызывало крайнюю тревогу сегунского правительства. В этой обстановке сегун попытался найти поддержку у иностранных держав. США, в которых шла гражданская война, были вынуждены на время отказаться от активной политики в Японии. Главную роль стала играть Англия. Франция Наполеона III также стремилась укрепить и расширить свое влияние в Японии. Французское правительство с охотой приняло предложение о посредничестве между англичанами и властями Сацума по улаживанию инцидента 1862 г. Оно оказало финансовую помощь сегуну, снабдило его оружием, направило французских офицеров для обучения сегунских войск.

В сентябре 1863 г. находившиеся в Киото самурайские отряды Тесю пытались захватить императора, чтобы заставить его официально объявить войну иностранцам и сегунату.

Опираясь на французскую помощь и сговорившись с сацум-ским князем Симадзу, которого тоже тревожило положение в Киото, сегун вытеснил оттуда враждебные ему самурайские формирования Тесю. Княжество Тесю было объявлено мятежным.

Во время наступления сегунских войск на Тесю объединенная англо-франко-голландско-американская эскадра подвергла бомбардировке форты Симоносеки. После этого власти Тесю капитулировали, обязавшись не чинить препятствий иностранцам и не восстанавливать береговых укреплений. На некоторое время в Тесю взяла верх самурайская группировка, стоявшая за соглашение с сегуном. Но вскоре там вновь усилилось влияние дворянско-буржуазной оппозиции. Попытка организовать новую карательную экспедицию против Тесю не имела успеха.

Сегуну же пришлось расплачиваться за иностранную помощь дополнительными уступками. Он подписал с державами соглашение о дальнейшем снижении таможенных тарифов на ввозимые в Японию товары и разрешил Англии и Франции ввести на территорию Японии военные отряды для охраны своих миссий.

Складывание революционной ситуации

В отличие от Китая, Индии, Ирана, в которых народные выступления середины XIX в. происходили при отсутствии более или менее сложившегося капиталистического уклада, в феодальной Японии уже существовал капиталистический уклад и имелись известные объективные предпосылки для буржуазной революции.

Во второй половине 60-х годов глубочайший кризис японского феодализма и политический кризис режима Токугава переросли в революционную ситуацию.

Определяя главные признаки, характеризующие революционную ситуацию, В. И. Ленин указывает на «невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис „верхов"...» *. Правительство сегуна было вынуждено отказаться от традиционных основ своей внутренней и внешней политики, маневрировать и искать сближения с императором. О кризисе «верхов» свидетельствовали глубокий раскол в лагере господствующего класса, дошедший до вооруженной борьбы, усилившаяся антисегун-екая оппозиция в феодальном лагере, превращение императорского двора во второй политический центр страны.

• В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 26, с. 218.

Другим признаком революционной ситуации В. И. Ленин считает

«обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов» *. В результате начавшегося вторжения иностранного капитала бедствия крестьян, ремесленников, городской бедноты достигли в Японии в рассматриваемый период крайних пределов.

Наконец, третьим признаком революционной ситуации, как отмечает В. И. Ленин, является «значительное повышение-активности масс, в „мирную” эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых,, как всей обстановкой кризиса, так и самими „верхами”, к самостоятельному историческому выступлению» **. Этот признак революционной ситуации также был налицо в Японии.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 26, с. 218.

•• Там же.

Главной революционной силой, потрясавшей основы японского феодализма, было крестьянство. Крестьянские восстания не прекращались и приобретали все больший размах. В 1852— 1859 гг. в Японии произошло 40 крестьянских восстаний, в 1860—1867 гг. — 86. В некоторых из них участвовало по 200— 250 тыс. крестьян. Крестьянские восстания дополнялись городскими восстаниями.

Формировавшаяся японская буржуазия также стремилась к ликвидации феодальных порядков. Появившаяся в городах разночинная интеллигенция, главным образом самурайского происхождения, в известной мере выступала носителем буржуазной идеологии. Установление тесных связей с Европой и Америкой способствовало распространению среди интеллигенции европейских буржуазно-освободительных идей.

Но японская буржуазия была тесно связана с сегуном и князьями, во многом зависела от них, в ряде случаев была заинтересована в сохранении феодальной эксплуатации крестьянства. Буржуазия боялась выступлений крестьян и городской бедноты, которые зачастую были направлены против крупных спекулянтов и ростовщиков. Поэтому, находясь в оппозиции к феодальному строю, японская буржуазия стремилась к компромиссу с феодалами, была готова признать сохранение феодальной власти при условии проведения феодальным правительством некоторых реформ. Японская буржуазия не только не способна была возглавить антифеодальную борьбу крестьянства, но и была открыто враждебна этой борьбе. В назревшей революции она заняла трусливую соглашательскую позицию.

По мере углубления революционной ситуации усиливалась и феодальная оппозиция режиму Токугава. В ней переплетались два потока.

Во-первых, многие даиме тяготились контролем сегунского правительства;

выступая против сегуна, они рассчитывали ослабить зависимость своих княжеств от центральной власти. Эти представители феодальной оппозиции хотели заменить скомпрометировавший себя сегунат другой формой феодальной власти.

Во-вторых, в составе феодальной оппозиции сегунату были и довольно многочисленные слои самурайства, связанные с производством сельскохозяйственных продуктов и сырья на рынок, торговой и предпринимательской деятельностью. Они также выступали за замену сегуната другой формой феодальной власти, но при этом были заинтересованы в проведении некоторых преобразований буржуазного характера. Тяжелое материальное положение низших слоев самурайства, размывание и обреченность этого сословия усиливали его недовольство сегунатом.

Слабость японской буржуазии, ее связи с феодальными элементами, враждебность антифеодальной борьбе крестьянства, с одной стороны, готовность части самурайства провести некоторые преобразования буржуазного характера — с другой, создавали основу для блока буржуазии и феодальной оппозиции, враждебного режиму Токугава. Не выступая самостоятельно, буржуазия поддержала антисегунскую группировку князей и самураев, которая усилила свою активность после событий первой половины 60-х годов.

Военно-политическими центрами антисегунской оппозиции стали южные княжества Сацума, Тесю, Тбса и Хидзэн. Благодаря своему географическому положению они всегда пользовались относительной независимостью от сегуна. Это были районы с довольно развитыми капиталистическими отношениями. Самурайство южных княжеств, особенно Сацума и Тесю, было сравнительно тесно связано с буржуазными элементами. В 1863—1864 гг. эти княжества подверглись нападению иностранцев.

Объединившись, четыре южных княжества возглавили сильную коалицию, требовавшую ликвидации сегуната и восстановления императорской власти. Их военные отряды вновь овладели Киото.

События в Японии происходили в условиях продолжавшей нарастать активности английских и французских колонизаторов. Франция по-прежнему энергично поддерживала сегуна. Англичане же надеялись, что победа антисегунской коалиции князей приведет к раздроблению и ослаблению Японии, и установили поэтому контакт с Сацума и другими южными княжествами.

Свержение сегуната

После событий 1862—1864 гг. значительно усилились антифеодальные выступления народных масс. В 1865 г. особенно сильное крестьянское восстание охватило район Осака. В городах все чаще происходили «рисовые бунты» и другие народные волнения. Восстание вспыхнуло даже в сегунской столице Эдо. В этих условиях руководители южных княжеств окончательно склонились к тому, чтобы предотвратить взрыв народной революции путем ликвидации сегуната и осуществления некоторых реформ.

В 1867 г. на императорский престол вступил пятнадцатилетний Муцухито, от имени которого фактически действовали руководители южных княжеств. В конце 1867 г. представители антисегунской оппозиции составили от имени нового императора и вручили сегуну меморандум с требованием, чтобы сегун «вернул» императору власть, незаконно захваченную Токугава. Учитывая силы своих противников, сегун был вынужден принять это требование. Но он стал стягивать верные ему войска, готовясь к вооруженной борьбе. Сегунат поддерживали представители той части феодальной аристократии и самурайства, которая стремилась сохранить нетронутыми феодальные порядки. Вскоре начались военные действия. Но уже в январе 1868 г. войска сегуна были разбиты близ Киото. В феврале капитулировала сегунская столица Эдо. После этого борьбу против императорских войск продолжали войска северо-восточных княжеств, но в ноябре и они были разгромлены. Сегунский флот пытался закрепиться на о-ве Хоккайдо. Там была провозглашена феодально-самурайская «республика», но она была ликвидирована вооруженными силами императора летом 1869 г. Сегунат окончательно прекратил свое существование. Антисегунская коалиция победила благодаря тому, что многочисленные крестьянские восстания, выступления ремесленников и городской бедноты ослабили сегунат и феодальные порядки.

«Преобразования Мэйдзи»

Период царствования императора Муцухито был назван Мэйдзи — «Просвещенное правление». Первое императорское правительство, созданное еще 3 января 1868 г., возглавил принц Арисугава, но руководящую роль в нем играли представители самурайства южных княжеств, выступавшие за проведение некоторых преобразований буржуазного характера. 6 апреля 1868 г. император сделал торжественное заявление, в котором выдвинул следующую программу:

- «1. Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.
2. Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно

посвятить себя преуспеянию нации.

3. Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность.

4. Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

5. Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены».

Расплывчатость и неопределенность «императорской клятвы» отражала крайне ограниченный характер уступок, которые получила буржуазия в результате компромисса с феодальными элементами. Но и эти обещания не были полностью реализованы. Они были даны императором во время гражданской войны, когда он стремился обеспечить себе общественную поддержку в борьбе с сегуном. Одержав победу, императорское правительство не пошло на создание обещанного «широкого собрания». Буржуазные реформы («преобразования Мэйдзи»), осуществленные в конце 60-х — начале 70-х годов, носили умеренный характер.

Прежде всего была ликвидирована раздробленность страны, разделение ее на отдельные княжества. В 1869 г. князья Сацума, Тесю, Тоса и Хидзэн заявили, что в связи с восстановлением императорской власти они передают императору свои феодальные права в княжествах. Соответствующие заявления вынуждены были сделать и другие князья. Вначале князья были оставлены в качестве наследственных губернаторов княжеств и за ними была сохранена десятая часть местных доходов. В 1871 г. был издан указ о полном уничтожении княжеств, и разделении Японии на префектуры. Бывшие князья получили от правительства высокие пожизненные пенсии.

Самурайское ополчение было преобразовано в регулярную армию. В 1871 г. был издан указ об организации императорской гвардии, непосредственно подчиненной правительству, а в 1872 г. — декрет о создании вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности. Однако руководящую роль в новой японской армии продолжали играть самурайские элементы. Реакционный самурайский кастовый дух стал одной из основных традиций, на которых воспитывалась японская армия.

Одновременно были осуществлены и другие буржуазные реформы. Императорское правительство издало декреты об отмене сословных привилегий и формальном уравнивании в правах всех граждан. Были изданы законы, отменявшие цеховой строй и цеховые регламентации, ликвидировались внутренние пошлины, объявлялась свобода торговли и

свобода передвижения людей и перевозки товаров. Старые законы были пересмотрены, вводились единообразные законы для всей страны и всех групп населения. Учреждались общие суды буржуазного типа.

С целью создания более благоприятных условий для развития торговли и промышленности была проведена валютная реформа, введена единая валютная единица — иена.

Поскольку длительное время политическим центром Японии являлся Эдо, туда была переведена из Киото императорская столица, а Эдо переименовали в Токио («Восточная столица»).

Была осуществлена реформа образования, созданы новые средние школы, открыт Токийский университет. Поощрялась посылка японцев за границу для получения образования.

Феодальные элементы, преобладавшие в императорском правительстве, неохотно и с оглядкой шли на осуществление даже сравнительно умеренных буржуазных реформ. Однако и после переворота 1868 г. в стране продолжались многочисленные крестьянские восстания, страх перед которыми склонял окружение императора к сохранению и расширению компромисса с буржуазией. В свою очередь, трусливая и соглашательская японская буржуазия поддерживала императорское правительство.

Нараставшее крестьянское движение заставило правительство осуществить в 1872—1873 гг. аграрную реформу. Была аннулирована феодальная собственность князей и самураев на землю и официально разрешена купля-продажа земли. Собственность на землю была признана за теми, кто фактически ею распоряжался. Заложённая крестьянами земля признавалась собственностью тех, кому она была заложена. Это узаконило собственность «новых помещиков» и кулаков. Из крестьян права собственников получили лишь те наследственные держатели, которые не закладывали свою землю. В результате реформы треть всей пахотной земли Японии была изъята из собственности крестьян. Общинные земли — леса, луга и т. п. — были также отняты у крестьян.

Реформа была выгодна эксплуататорской верхушке японской деревни. Первоначально она посеяла иллюзии и у той части крестьян, за которой были закреплены наследственные владения. Но высокий налог, которым правительство обложило землю, оказался слишком тяжелым для большинства крестьян-собственников. Им приходилось влезать в долги, закладывать землю, а затем и терять ее. Теперь, при системе свободной купли-продажи земли, ускорялся процесс ее концентрации в руках помещиков и кулаков.

Аграрная реформа открыла путь к развитию капиталистических отношений в японской деревне, но она закрепила пережитки феодализма, сохранила и закрепила помещичью собственность на землю. Помещики и кулаки продолжали эксплуатировать безземельных крестьян-арендаторов полуфеодальными методами.

Историческое значение революции 1868 г. и «преобразований Мэйдзи»

Официальная историография императорской Японии, а вслед за ней и буржуазные историки Европы и США называли события 1868 г. «реставрацией Мэйдзи», вызванной стремлением японского народа восстановить власть «божественного» императора. В действительности это был революционный переворот.

В составленной В. И. Лениным сводке главных данных всемирной истории после 1870 г. под рубрикой «Революционные движения (непролетарского характера)» имеется запись: «1868—1871: Япония. (Революция и преобразования.)»*.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 671.

Революционная ситуация, сложившаяся в Японии в 60-х годах, привела к гражданской войне, в результате которой был свергнут сегунат. Но ни один из основных вопросов буржуазной революции не был тогда разрешен.

Коренным вопросом всякой революции является вопрос о власти. События 1868 г. не привели к переходу власти в руки буржуазии. В Японии утвердилась, по сути дела, неограниченная императорская власть. Но императорское правительство, состоявшее из самурайских элементов, учитывало в своей политике и интересы буржуазии. События 1868 г. создали предпосылки для постепенного превращения монархии Мэйдзи в буржуазную монархию.

Революционная борьба народных масс заставила пришедшее к власти императорское правительство осуществить ряд буржуазных реформ, которые открыли дорогу капиталистическому развитию страны. Однако капиталистическое развитие Японии было ограничено сильными феодальными пережитками.

Став капиталистическим государством, Япония оказалась единственной страной Азии, избежавшей превращения в колонию или полуколонию капиталистического Запада. Хотя императорское правительство в 1868 г. признало и подтвердило неравноправные договоры с иностранными державами и они в той или иной мере формально сохраняли свою силу еще несколько десятилетий, после 1868 г. Япония полностью восстановила свою независимость. Это стало возможным благодаря ряду причин.

Капиталистические державы Запада насильственно «открыли» Японию и

начали осуществлять свою колониаторскую политику в период, когда здесь уже созрели определенные предпосылки для утверждения капитализма. Буржуазные преобразования были осуществлены, когда только начиналось колониальное проникновение иностранного капитала и колонизаторы не успели еще прочно обосноваться в Японии.

Западные державы сравнительно легко примирились с превращением Японии в независимое государство, ибо тогда не был еще завершен раздел мира и капиталистические державы разворачивали колониальную агрессию в расположенном поблизости громадном Китае и других странах Азии. США, сперва игравшие главную роль в колониальной агрессии против Японии, были ослаблены гражданской войной. Внимание Англии и Франции было сосредоточено на событиях в Европе, связанных с воссоединением Германии и воссоединением Италии. Англо-французские и англо-русские противоречия толкали Англию к известной поддержке Японии. В дальнейшем начало сказываться стремление США и Англии использовать Японию как союзника в колониальной агрессии против Кореи и Китая.

Став самостоятельным государством, помещичье-буржуазная Япония очень скоро сама вступила на путь колониальной агрессии.

«...В самой Азии, — указывал В. И. Ленин, — условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве... Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии...» *.

Глава XVI

КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Создание мирового капиталистического рынка. Колониальная система домонополистического капитализма

С победой и утверждением промышленного капитализма на Западе экономическая и политическая экспансия капиталистических держав стала решающим фактором развития остального мира. В 1858 г. К. Маркс писал: «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании

мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен» **.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, с. 262. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, с. 295.

Образование мирового капиталистического рынка явилось следствием свойственного капитализму стремления к экономическому сближению различных частей земного шара. Как никогда раньше, развитие человечества приобретало всемирный характер. Но в силу законов капиталистического способа производства экономическая взаимозависимость между народами и хозяйственное объединение различных территорий устанавливались не путем равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, а на основе подчинения и порабощения народов.

Особенно ярко и обнаженно эта особенность капитализма выявилась во взаимоотношениях капиталистических держав Запада с народами Азии и Африки. Страны Азии и Африки были включены в систему мирового капиталистического рынка в результате кровавой колониальной агрессии. Процесс складывания всемирного капиталистического рынка был неотделим от процесса образования колониальной системы доминирующего капитализма.

Сложившаяся в период утверждения в передовых странах Европы и Северной Америки промышленного капитализма колониальная система охватывала уже многие страны мира.

К концу этого периода (1870) Индия, Индонезия, Цейлон, часть Бирмы, некоторые другие страны Азии и ряд районов Африки были уже полностью лишены какой бы то ни было политической самостоятельности и управлялись колониальной администрацией, созданной соответствующими метрополиями. Но кроме этих стран колониальная система доминирующего капитализма охватывала уже в той или иной степени и ряд стран Востока, еще не полностью утративших независимость. Хотя в рассматриваемый период процесс колониального порабощения таких стран, как Китай, Иран, Османская империя, был еще далек от завершения, колонизаторы и здесь приобрели сильные позиции, позволявшие капиталистам Запада эксплуатировать народы этих стран.

В результате захватнических войн или других методов нажима колониальные державы располагали важными рычагами воздействия на страны, еще не ставшие колониями. Отношения между сохранившимися

политическую независимость странами Востока и капиталистическими державами Запада постепенно начали приобретать неравноправный характер. Возникший в Османской империи *режим капитуляций* в той или иной форме был распространен на Иран и некоторые другие страны. Ряд государств Востока был опутан системой *неравноправных договоров*, которые, как правило, содержали пункты, предоставлявшие колонизаторам *право экстерриториальности и консульской юрисдикции*, и серьезно ограничивали *таможенную независимость* соответствующих стран. Содержащиеся в большинстве договоров статьи о *принципе наибольшего благоприятствования* распространяли привилегии, полученные той или иной колониальной державой, на ее партнеров по колониальной агрессии. Таким образом, отличительной чертой неравноправных договоров являлось приобретение более сильными и агрессивными державами *односторонних привилегий*, серьезно ограничивавших национальный суверенитет тех стран Востока, которым эти договоры были навязаны силой.

Великие европейские державы использовали как орудие подчинения слабым стран Азии разного рода соглашения о *военных союзах*, предоставлении своим «союзникам» субсидий на случаи военных действий и т. п. Примерами таких соглашений, способствовавших подчинению стран Востока влиянию западных держав, могут служить англо-иранские и франко-иранские договоры и соглашения начала XIX в., военные союзы Османской империи с европейскими державами. Дипломаты великих держав стали заключать соглашения о совместном вмешательстве в дела восточных государств, по сути дела узаконили коллективную «опеку» держав над Османской империей, превратив «*восточный вопрос*» в постоянно действующий фактор международной политики.

Все это создавало возможности и предпосылки для колониальной эксплуатации и тех стран Востока, которые юридически оставались суверенными государствами.

Страны Востока — рынки сбыта и источники сырья колониальных держав. Характеризуя в политико-экономическом смысле колонии в эпоху домонополистического капитализма, В. И. Ленин, опираясь на выводы К. Маркса, указывает следующие основные признаки этого понятия: «1) наличие незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам; 2) наличие сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен за них готовые промышленные изделия, „которые, при других обстоятельствах, им пришлось бы изготавливать самим" *.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 3, с. 593.

Иными словами, в эпоху домонополистического капитализма колонии — это рынки сбыта и источники сырья капиталистических метрополий.

Если на заре капиталистической эры, в период первоначального накопления капитала, ограбление колоний осуществлялось главным образом монопольными торговыми компаниями (Ост-Индские компании Англии, Голландии, Франции и других стран), то с победой промышленного капитализма пришел конец господству старых торговых монополий. Буржуазия стала эксплуатировать свои колонии под лозунгами свободной торговли. Резко увеличился ввоз европейских и американских промышленных товаров в страны Востока. Одновременно быстрыми темпами возрастал вывоз сырья и сельскохозяйственных продуктов.

Превращение колоний в аграрно-сырьевые придатки капиталистических метрополий сопровождалось трагическими изменениями в жизни крестьянства. Там, где это представлялось колонизаторам целесообразным, они силой захватывали земли коренных жителей. В ряде стран это сопровождалось почти поголовным истреблением местного населения. Так, в Австралии почти полумиллионное коренное население было загнано колонизаторами в безводные пустыни и обречено на вымирание. Коренное население Тасмании было полностью истреблено. Аналогичные процессы происходили в Новой Зеландии и Южной Африке. В этих странах белые колонисты создавали свое капиталистическое хозяйство на земле, «очищенной» от ее исконных обитателей.

Насильственные захваты лучших земель происходили и в странах, имевших густое население и развитое сельское хозяйство. Так, лучшие земли Алжира перешли в собственность французских банкиров, чиновников, спекулянтов.

В Индии и ряде других стран на захваченных колонизаторами землях создавалось плантационное хозяйство, где работали законтрактованные рабочие. Для работы на плантациях в разных странах по кабальным контрактам на многие годы вывозились из Китая обездоленные бедняки-кули. Крестьяне Явы обязаны были в принудительном порядке выращивать сахарный тростник, кофе, табак, индиго.

В большинстве стран Азии и Африки различными темпами, в неодинаковом объеме, в различных формах шло приспособление сельскохозяйственного производства к потребностям иностранного капитала. При этом втягивание сельского хозяйства стран Востока в орбиту мирового капиталистического рынка не вело к замене феодальных

производственных отношений капиталистическими. Как правило, политика колониальной администрации приводила лишь к видоизменению некоторых форм старых, феодальных отношений. Например, в Индии она привела к уничтожению феодально-государственной собственности на землю и подрыву общины, сопровождавшемуся экспроприацией земли у крестьян-общинников. Но частная собственность помещиков, эксплуатировавших крестьян феодальными методами, была упрочена и закреплена.

Превращение стран Востока в рынки сбыта и источники сырья капиталистического Запада сопровождалось многократным усилением эксплуатации их народов.

Многомиллионному крестьянству Востока это несло дальнейшее усиление феодального гнета. Рост производства экспортных культур в условиях колониального режима отнюдь не означал общего подъема сельского хозяйства. Специализация целых районов на производстве одной культуры, необходимой колонизаторам (*система монокультур*), приводила к истощению почвы, к сокращению посевов продовольственных культур, не обходимых для пропитания местного населения. Господство феодальных пережитков, хищническая политика колонизаторов, диктовавших низкие цены на сырье, определили деградацию сельского хозяйства в странах Азии и Африки, разорение десятков миллионов крестьян, систематические голодовки.

Быстрый рост ввоза иностранных фабричных товаров приводил к разорению ремесленников, подрывал ремесленное и мануфактурное производство.

Втягивание Востока в орбиту мирового капиталистического рынка разрушало традиционные устои экономики, основанной на соединении земледелия и ремесла.

Если накануне прихода колонизаторов наиболее развитые государства Востока переживали кризис феодальных отношений, то вторжение иностранных захватчиков и образование капиталистической колониальной системы обострили и углубили этот кризис. При этом установление колониального господства привело к развитию лишь определенных, специфически колониальных форм капиталистических отношений.

Народные восстания середины XIX в.

Не удивительно, что народы Востока решительно сопротивлялись установлению колониальных режимов. Это сопротивление, как уже отмечалось, проявлялось еще в ходе первых завоевательных войн европейских колонизаторов против народов Востока (Индонезия, Индия).

Позднее, уже в XIX в., мужественно противостояли наступлению бурских и английских колонизаторов зулусы во главе с Дингааном и басуто, возглавленные Мошешем. Героически сопротивлялись французским колонизаторам народы Алжира и Сенегала.

Следующим этапом антиколониальной борьбы были восстания народов уже поработанных колонизаторами стран и областей. Их породили бедствия, которые принесла народам колониальная эксплуатация, свойственная периоду первоначального накопления капитала. В Индии такое восстание вспыхнуло в Бенгалии вскоре после ее захвата англичанами. В начале XIX в. имели место антианглийские выступления сипаев на юге страны, различные районы охватило движение ваххабитов. Яванское восстание (1825—1830), возглавленное Дипонегоро, хотя и происходило в то время, когда колониальная политика Англии и Франции уже осуществлялась методами, присущими периоду промышленного капитализма, относится к восстаниям эпохи первоначального накопления, так как в колониальной политике Голландии еще преобладали методы этой эпохи, правда несколько модернизированные.

Антиколониальные восстания XVIII — начала XIX в. несли на себе печать незрелости и слабости тогдашнего этапа борьбы за независимость. Они имели стихийный и локальный характер.

Гораздо больший размах и глубину приобрела антиколониальная борьба народов Востока в середине XIX в., когда завершилось формирование колониальной системы доминирующего капитализма и достаточно отчетливо проявились последствия превращения крупнейших стран Востока в рынки сбыта и источники сырья капиталистического Запада.

В отличие от событий ^начального периода антиколониальной борьбы крестьянская война тайпинов в Китае, восстание 1857—1859 гг. в Индии, бабидские восстания о Иране имели важное значение для судеб каждой из этих стран в целом. Иными словами, они имели соответственно общеазиатское, общеиндийское, общеиранское значение. В Японии после ее насильственного «открытия» развернулись крупные народные движения, ставшие важным элементом сложившейся там революционной ситуации и способствовавшие свержению в конце 60-х годов сегуната.

При исключительно большом своеобразии народных движений в каждой из стран все они были ответом на вторжение и утверждение иностранных колонизаторов. Независимо от субъективных устремлений вождей и участников этих движений все они объективно были направлены против колонизаторов и феодальных порядков. Но в зависимости от степени и формы колониального подчинения, уровня экономического развития, соот-

ношения классовых сил, а также от других специфических особенностей каждой страны соотношение между антиколониальным и антифеодальным потоками освободительной борьбы складывалось по-разному.

В Индии, где в условиях колониального режима управления особенно сильно и обнаженно проявлялся гнет чужеземных порабитителей, восстание 1857—1859 гг. было прежде всего антиколониальным восстанием, революционной войной за национальную независимость. Антифеодальная направленность этого восстания была скорее только потенциальной, но она, несомненно, была ему присуща. Об этом свидетельствовали, например, выступления крестьянства против феодалов новой формации, получивших земли и привилегии из рук англичан, некоторые моменты внутренней борьбы в повстанческом лагере в Дели и т. п.

В Китае, где навязанные колонизаторами неравноправные договоры и начавшееся в связи с этим проникновение иностранного капитала привели в первую очередь к обострению и без того очень глубоких противоречий между крестьянством и феодалами, народное движение приняло форму революционной антифеодальной крестьянской войны. Объективно присущая ей антиколониальная направленность в начале восстания тайпинов не проявилась еще достаточно отчетливо. Но по мере развертывания революционной войны, особенно когда началась открытая интервенция иностранных колонизаторов против тайпинского государства, полностью определилась; неразрывная связь антифеодальной и антиколониаторской борьбы китайского народа.

В Иране размах и глубина народных восстаний были слабее, чем в Китае и Индии. Так как Иран переживал лишь начальную стадию проникновения иностранных колонизаторов, антиколониаторская направленность народного движения проявилась здесь менее отчетливо.

Средневековые формы борьбы. «Феодальный национализм»

Хотя индийское восстание 1857—1859 гг., крестьянская война тайпинов, бабидские восстания происходили в середине XIX в. и являлись ответом народов на колониальную политику капиталистических государств Европы и США, по своему характеру, методам борьбы и идеологии это были движения средневекового типа, с чертами, присущими *феодальной эпохе*. Подобного рода народные движения в Китае В. И. Ленин назвал «старыми китайскими бунтами» *. В них проявлялись и классовые противоречия, свойственные феодальной эпохе. Складывавшийся уже в то время союз между силами внутренней феодальной реакции и иноземными порабитителями способствовал тому, что антиколониальные народные

движения зачастую носили отчетливо выраженный *антифеодальный* характер. Главной движущей силой всех этих движений было крестьянство, в них участвовали также ремесленники и городская беднота. В то время в Индии, Китае, Иране не было еще сколько-нибудь сложившегося капиталистического уклада, не существовало рабочего класса и буржуазии. Не удивительно, что народным движениям середины XIX в. в этих странах были присущи черты и особенности крестьянских войн средневековья. Все они имели ярко выраженную религиозную окраску. Индийское восстание 1857—1859 гг. развертывалось под лозунгами защиты ислама и индуизма от колонизаторов-иноверцев. Религиозное учение бабидов определило многие черты народных выступлений в Иране. Тайпины обосновывали свою программу своеобразной интерпретацией христианства.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 179.

Таким образом, в целом это были народные движения, типичные для *эпохи феодализма*, и притом движения народных масс, заинтересованных в *ликвидации феодальной эксплуатации*.

Но наряду с антифеодальной направленностью в движениях против иностранных колонизаторов немалую роль играли идеология и лозунги *«феодального национализма»*. Хотя повсеместно по мере развертывания колониальной агрессии укреплялся союз колонизаторов с феодальными элементами, колониализм посягал на власть и некоторые привилегии местной феодальной знати. Султаны, махараджи, феодалы различных рангов не хотели терять былое могущество, уступать главную роль в эксплуатации своего народа чужеземным пришельцам. Не удивительно, что определенные группы феодальных элементов, особенно те, которые были сильно ущемлены колонизаторами, готовы были участвовать в антиколониальной борьбе. Они выступали за изгнание колонизаторов и восстановление независимых феодальных государств и княжеств.

Выступления против колонизаторов под знаменем *«феодального национализма»* имели место почти во всех странах Востока. Под этим знаменем развертывалось яванское восстание 1825—1830 гг. Феодальные элементы возглавили восстание 1857—1859 гг. в Индии. Антиколониальные движения, проходившие под лозунгами *«феодального национализма»*, выдвинули немало выдающихся вождей и национальных героев, таких, как Дипонегоро, Нана Сахиб, Лакшми Бай и др. Вместе с тем опыт антиколониальной борьбы народов Востока показал несостоятельность *«феодального национализма»*. Ставя превыше всего свои классовые и династические интересы, феодальные элементы боялись антифеодальных выступлений крестьян и ремесленников больше, чем

иностранных порабощателей. Опасаясь роста активности народных масс, они, как травило, шли на сговор с колонизаторами.

Средневековый характер всех народных движений на Востоке в середине XIX в. определил главные причины их поражения.

Поражение этих движений свидетельствовало о том, что тогда, в период домонополистического капитализма, на Востоке еще не сложились достаточно могучие общественные силы, которые смогли бы сбросить господство иноземных колонизаторов и феодальный гнет.

Вместе с тем народные движения середины XIX в. на Востоке имели огромное прогрессивное значение. Их объективной целью было уничтожение феодальных порядков и колониального гнета. Эти движения расшатали феодальные устои. Они явились одним из важных факторов развития национального самосознания народов Востока.

В несколько иных условиях, чем в остальных странах Востока, развертывались народные движения в Японии. Насильственное «открытие» страны имело здесь последствия, аналогичные тем, которые наблюдались в других странах Востока, но вторжение колонизаторов в Японию произошло позднее, чем в большинство других стран Азии. Антифеодальные выступления крестьянства и антиколониальная борьба развертывались там уже в условиях существования капиталистического уклада. Это сделало возможным свержение сегуната и осуществление некоторых буржуазных реформ, благодаря чему Япония смогла сравнительно быстро выбиться на путь независимого капиталистического развития.

Неудача верхушечных реформ

С идеологией «феодального национализма» были связаны и предпринимавшиеся некоторыми представителями господствующего феодального класса стран, попадавших в полуколониальную зависимость, попытки воспрепятствовать этому путем проведения верхушечных реформ, не затрагивающих основ феодальных порядков. Такой характер носили реформаторские попытки Селима III и Мустафы Байрактара (Османская империя), Амира Низама (Иран), целью которых было усилить власть турецкого султана и иранского шаха. Не удивительно, что они окончились неудачей.

Предпринятая в Турции несколько позднее новая, более серьезная попытка реформ (танзимат) наряду со стремлением укрепить феодальное османское государство отражала уже и стремление формировавшейся торговой буржуазии к созданию более благоприятных условий для своей деятельности. Но и эта попытка не могла увенчаться успехом. Политика танзимата в конечном счете привела лишь к тому, что феодальные порядки

Османской империи были в известной мере приспособлены к потребностям мирового рынка, а это облегчило проникновение иностранных колонизаторов.

Историческая роль народов Востока в период домонополистического капитализма

Известно, что народы Востока внесли большой вклад в развитие материальной и духовной культуры человечества. При этом в период домонополистического капитализма их роль в мировой истории стала во многом определяться тем местом в мировом капиталистическом хозяйстве и всемирном рынке, которое было за ними закреплено в результате колониальной агрессии держав Запада. В создании в передовых странах Запада фабричной промышленности, в техническом прогрессе немалую роль играл труд сотен миллионов угнетенных тружеников Востока. Но антигуманистическая сущность капитализма обрекла народы Востока на колониальное рабство. Колониальный Восток стал важнейшим резервом мирового капитализма.

В период, когда капитализм развивался по восходящей линии, мировой революционный процесс ограничивался главным образом революционными событиями в Европе и США. Азия и Африка находились тогда в стороне от главных, магистральных направлений мирового революционного процесса. В. И. Ленин отмечал, что народы Востока составляли большинство населения земли, которое «стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло...» *.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 39, с. 328.

Однако в странах Востока уже тогда формировались могучие революционные силы, которым принадлежало будущее. О больших революционных возможностях народов Востока свидетельствовали народные движения середины XIX в.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями, происходившими на Востоке. Они приветствовали первые революционные выступления народов Азии. Одной из особенностей народного восстания в Индии К. Маркс считал то, что оно «совпало с проявлением всеобщего недовольства великих азиатских народов английским владычеством...» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 241.

Поражение народных движений середины XIX в. облегчило колонизаторам дальнейшее закабаление стран Востока. Подавив восстание 1857—1859 гг., английская буржуазия закрепила колониальный режим в Индии.

Поражение крестьянской войны тайпинов в Китае и бабидских восстаний в Иране облегчило внедрение капиталистических держав в экономику и политическую жизнь этих стран. Но колониальная система капитализма таила в себе глубочайшие противоречия, которые резко обострились с переходом капитализма в монополистическую стадию и в начале XX в. привели к революционному пробуждению народов Востока.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРАНЫ

АЗИИ И АФРИКИ в 1870-1918 гг.

Раздел III

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЯПОНИИ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ДЕРЖАВУ

Глава XVII

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.

В 70—90-е годы XIX в. произошло постепенное перерастание «свободного», домонополистического капитализма в капитализм монополистический, а с началом XX в. мир вступил в эпоху империализма. Завершился территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами, сложилась колониальная система империализма, все страны Азии и Африки стали колониями или полуколониями. Только Япония в результате свержения режима сегуната в 1868 г. и последующих буржуазных реформ развивалась как независимое государство. Она сравнительно быстро превратилась в промышленную капиталистическую страну, ставшую на путь колониальной агрессии. Развитие Японии определялось закономерностями, в общих своих чертах одинаковыми с закономерностями развития империалистических держав Европы и Америки.

Политическая обстановка в Японии после 1868 г.

После ликвидации сегуната Токугава вся полнота власти в стране перешла

в руки императорского правительства, состоявшего из представителей тех феодальных кругов, которые в известной степени учитывали интересы японской буржуазии и осуществляли преобразования буржуазного характера. Сравнительно слабая, тесно связанная с феодальными элементами, боявшаяся новых выступлений народных масс, буржуазия в основном поддерживала политику императорского правительства.

«Реформы Мэйдзи» означали первый важный шаг на пути превращения японской феодальной монархии в буржуазную монархию. В свою очередь, сравнительно быстрое капиталистическое развитие страны создавало предпосылки для дальнейшего продолжения и развития этого процесса. Однако значительная часть высшего дворянства и самураев стремилась к сохранению феодально-абсолютистских порядков. Внутри правящего лагеря шла острая борьба.

Князья и самураи, выступавшие во время гражданской войны против сегуната, рассчитывали укрепить свое господство, занять место дома Токугава и использовать императорскую власть для 'спасения феодального строя. Ликвидация феодальных княжеств и роспуск самурайских дружин привели к тому, что множество самураев оказались не у дел. Лишь небольшая часть нашла себе место в качестве чиновников государственного аппарата и офицеров реорганизованной армии.

Недовольные элементы самурайства образовали феодальную оппозицию, выступавшую даже против тех умеренных преобразований, которые проводились правительством. В числе руководителей этой реакционной группировки были и некоторые члены императорского правительства (Такамори Сайго и др.).

Политическая программа, опубликованная этой группой, требовала сохранить феодальный строй и военно-феодальную диктатуру. «Мы не должны пытаться проводить цивилизацию Японии слишком быстро, — говорилось в ней, — должны отказаться от паровых машин и железных дорог и работать не покладая рук над усовершенствованием нашей военной системы».

Сторонники Такамори Сайго требовали немедленного военного похода против Кореи, в то время как другие члены правительства считали, что к этому походу следует более тщательно подготовиться. Это послужило поводом для выхода в 1873 г. Такамори Сайго и некоторых других министров из императорского правительства.

Недовольство части самураев усилилось после отмены в 1876 г. их пенсий, замененных единовременной компенсацией в размере 5—14-летней суммы прежнего содержания. В результате этого акта бывшие князья и самураи

высших рангов получили от государства огромные деньги. Многие из них скупили по низким ценам казенные земли, основали промышленные предприятия и банки. Но суммы, полученные рядовыми самураями, были сравнительно невелики. Часть низшего самурайства восприняла отмену пенсий как новый удар по своим привилегиям.

Такамори Сайго готовил антиправительственный мятеж. Непосредственным поводом для выступления послужил изданный правительством закон, запрещающий носить мечи всем лицам, не находящимся на действительной военной службе. Самурайство лишалось привилегии носить оружие. В начале 1877 г. самурайские отряды во главе с Такамори Сайго начали боевые действия против правительственных войск, но в результате не* скольких кровопролитных боев реакционный самурайский мятеж был подавлен.

Ход военных действий показал превосходство регулярной армии над самурайскими дружинами. Поражение мятежа означало поражение сил, которые выступали за возвращение к старому.

Капиталистическое развитие страны. Промышленное строительство

Несмотря на то что «преобразования Мэйдзи» были половинчатыми и ограниченными, они значительно ускорили темпы развития капитализма в стране.

Возросла товарность сельскохозяйственного производства, наблюдался известный рост посевных площадей, увеличился вывоз шелка-сырца и чая — главных японских экспортных товаров того времени. Развитие капитализма в японской деревне сочеталось с укреплением помещичьего землевладения и сохранением полуфеодалных методов эксплуатации крестьянства. Можно сказать, что развитие капитализма в японской деревне шло по «прусскому пути», однако объем и удельный вес феодальных пережитков были здесь несравненно большими, чем в Германии. Развитие капитализма сопровождалось дальнейшим обезземеливанием крестьян, сгоном их с земли. В 1883 г. лишилось земли свыше 33 тыс. крестьян, в 1884 г. — 70 тыс., в 1885 г. — 108 тыс.

В 70-х и особенно в 80-х годах развернулось интенсивное промышленное строительство. В 1868—1877 гг. было создано 489, а в 1878—1885 гг. — 800 новых промышленных предприятий.

Но капиталами для создания крупных фабричных предприятий обладали лишь богатые купеческие дома, сложившиеся еще в феодальную эпоху (Мицуи и др.), которые предпочитали заниматься кредитными и торговоростовщическими операциями, приносящими большую прибыль.

В таких условиях важную роль в индустриализации Японии сыграло

вмешательство государства. Крупные средства, мобилизованные правительством за счет огромных налогов с населения (главным образом с крестьянства), вкладывались в строительство промышленных предприятий. Экономическая политика японского правительства была тесно связана с его военно-стратегическими планами, со стремлением создать современные армию и военно-морской флот. Правительство приступило к сооружению военных заводов и арсеналов, крупных судостроительных верфей и железоделательных заводов. В других отраслях строились так называемые «образцовые предприятия»: крупные бумагопрядильные, шелкомотальные, ткацкие, спичечные фабрики, стекольные, пивоваренные, цементные и другие заводы.

В 80-х годах большинство «образцовых предприятий» было по очень низкой цене продано частным предпринимателям. Медные рудники Асио, например, купила фирма Фурукава за сумму, составлявшую немногим более 20% вложений, сделанных правительством. Цементный завод, обошедшийся правительству в 90 тыс. иен, был продан частной фирме за 60 тыс. с рассрочкой платежа на 25 лет. Львиная доля предприятий попала в руки крупнейших капиталистических компаний — Мицуи, Мицубиси, Фурукава, Ясуда. Нередко они многие годы продолжали получать крупные правительственные субсидии. Правительство предоставляло особые привилегии бывшим князьям и самураям, приступавшим к предпринимательской деятельности. Многие мануфактуры и мелкие фабричные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья строились помещиками. Зачастую японские помещики были одновременно и капиталистическими предпринимателями.

Отмеченные выше особенности промышленного развития Японии определили тесную связь крупной японской промышленной буржуазии с полуфеодалным абсолютистским государством, ее заинтересованность в сохранении и укреплении императорской власти. Это усиливало реакционность крупной японской буржуазии, укрепляло союз между японскими помещиками и капиталистами.

То обстоятельство, что капиталистическая индустриализация Японии осуществлялась в период, когда в Западной Европе и США уже утвердился промышленный капитализм, позволило японцам широко использовать и применять к своим условиям достижения зарубежной науки и техники, методы организации капиталистического производства. Как отмечал выдающийся японский марксист Сэн Катаяма, «японскому капитализму приходилось все создавать наново, начиная от акций и машин и кончая техническими навыками и приемами. Эта творческая работа не была,

однако, слепым подражанием европейским образцам. Пересаженную из западных стран промышленность необходимо было приспособить к местным условиям и особенностям, дабы избежать неудач и получить наибольший хозяйственный эффект».

В 70—90-е годы промышленное производство развивалось в Японии более высокими темпами, чем в других капиталистических государствах. Однако его уровень и объем были в Японии значительно ниже, чем в «старых» капиталистических странах. В 1888 г. лишь 15,3% японских промышленных предприятий применяли механические двигатели. До конца 90-х годов почти отсутствовало производство чугуна и стали. Развитие промышленности в Японии серьезно тормозилось сильными пережитками феодализма и отсутствием таможенной самостоятельности (в связи с тем что сохраняли силу неравноправные договоры). Тем не менее Япония постепенно превращалась в капиталистическую страну с собственной промышленностью.

Промышленный капитализм побеждал и утверждался в Японии в то время, когда передовые капиталистические страны Запада уже вступили в период перерастания домонополистического капитализма в империализм. Общие закономерности развития мировой капиталистической системы и специфические особенности индустриализации Японии привели к тому, что здесь уже на раннем этапе развития промышленного капитализма стали появляться монополии. Ряд монопольных объединений и компаний возник в Японии в 80-х годах. В значительной степени это было вызвано стремлением японских промышленников выдержать конкуренцию иностранных товаров, беспрепятственно поступавших на японские рынки вследствие низких таможенных пошлин. Передача правительственных предприятий крупной буржуазии также способствовала быстрому росту и укреплению капиталистических концернов.

«Движение за свободу и народные права»

Развитие капитализма в Японии сопровождалось усилением классовых противоречий. Буржуазия и езызанные с предпринимательской деятельностью помещики стали играть все 'более возрастающую роль в экономике страны. Между тем важнейшие посты в государственном аппарате почти монопольно занимала группировка самураев из юго-западных княжеств Сацума и Тесю. Политика правительства вызывала растущее недовольство в различных слоях японского народа.

Средние и мелкие буржуа городов были недовольны тем, что правительственные субсидии доставались кучке крупных капиталистов, в то время как остальные не получали никакой государственной помощи.

Некоторые группы помещиков, владельцев мелких предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья были недовольны высоким земельным налогом и тем, что получаемые от него средства правительство использовало для субсидирования крупной буржуазии, совершенно не вкладывало их в сельское хозяйство и местную промышленность.

Либеральные помещики, мелкая и средняя буржуазия городов хотели участвовать в управлении страной и требовали установления парламентского строя.

Одновременно росло недовольство крестьянства, вынужденного на кабальных условиях арендовать землю у помещиков и платить непосильные налоги.

Рост политической активности либеральных помещиков, части крупной буржуазии, не связанной или слабо связанной с правительственными сферами, средней и мелкой буржуазии города привел к зарождению и развитию либерально-конституционного движения, получившего название «движения за свободу и народные права».

Оно возникло в начале 70-х годов, когда некоторые деятели императорского правительства, связанные с либеральными помещиками (Итагаки и др.), потребовали создания представительных учреждений. Вскоре Итагаки вышел из состава правительства и выступил с резкой критикой его деятельности. В стране появились кружки и группы, провозглашавшие своими лозунгами свободу, равенство, народные права. В этот период в Токио и других городах стали выходить газеты различных направлений; многие газеты отстаивали требования либералов.

В 1875 г. либералы сделали попытку создать свою политическую организацию: возникло «Общество патриотов». Однако через два месяца оно было распущено.

В конце 70-х — начале 80-х годов «движение за свободу и народные права» усиливается и приобретает большой размах. Оно постепенно охватывает сравнительно широкие слои городского населения и часть крестьянства. В 1878 г. возобновило свою деятельность «Общество патриотов». Центральным пунктом его программы было требование создать парламент. Общество становится влиятельной организацией, объединяющей местные политические кружки и клубы. На четвертом съезде «Общества патриотов», состоявшемся в марте 1880 г. в Осака, было представлено 96 организаций, насчитывавших около 100 тыс. членов. Съезд присвоил обществу новое название — «Лига учреждения парламента».

Большинство лидеров лиги были сторонниками умеренной тактики. Они предлагали добиться учреждения парламента путем подачи

верноподданнической петиции императору. Но в лиге было и радикальное крыло, настаивавшее на организации широких общественных выступлений.

Во всей стране развернулось петиционное движение. Под основной петицией, составленной лидерами движения, стояло 87 тыс. подписей. Многие местные организации и даже отдельные деревни направляли в Токио своих представителей с собственными петициями. Некоторые из них отражали требования демократического крыла, содержали протест против незаконных и несправедливых поборов, от которых страдало крестьянство. С начала 80-х годов в Японии наблюдался значительный подъем крестьянского движения. Крестьяне требовали снижения арендной платы и аннулирования задолженности. В некоторых районах выступления крестьян сочетались с движением за созыв парламента.

Правительство пыталось подавить петиционное движение. В октябре 1880 г. был издан специальный закон, запрещающий подачу петиций непосредственно в столицу. Усилились репрессии. Полиция разгоняла митинги и собрания, закрывала газеты. Но репрессии не задушили движения. Они дали противоположный результат. Усилилось радикально-демократическое крыло «движения за свободу и народные права». В движение включались более широкие слои населения. Резолюция второго съезда «Лиги учреждения парламента», состоявшегося в ноябре 1880 г., утверждала: «Прежние обращения к правительству о создании парламента не дали никаких результатов. Вновь обращаться к нему бесполезно. Теперь народ должен силой добиться парламента и конституции».

Усиливая террор, правительство одновременно стремилось к сближению с умеренными либеральными группировками. В ноябре 1881 г. был опубликован императорский указ с обещанием созвать в 1890 г. парламента. В этой обстановке возникли первые буржуазно-помещичьи политические партии Японии. В октябре 1881 г. на базе «Лиги учреждения парламента» была создана «Конституционная либеральная партия» (дзюто). Она объединяла представителей либеральных помещиков, сельской буржуазии и интеллигенции, части крупной городской буржуазии. Главную роль в руководстве дзюто, возглавляемой Итагаки, играли либеральные помещики. В 1882 г. оформилась вторая политическая партия — «Конституционная партия реформ и прогресса» (кайсинто) во главе с Окума. Она представляла крупную и среднюю городскую буржуазию, крупных обуржуазившихся помещиков, умеренно-либеральную интеллигенцию. Ее лидеры выражали интересы крупной торговой и финансовой буржуазии.

Для противодействия этим партиям правительство создало «Конституционную императорскую партию» (тэйсэйто), состоявшую главным образом из чиновников. Но она была малочисленной и не играла значительной роли.

Две основные буржуазно-помещичьи партии — дзюто и кайсинто — мало чем отличались друг от друга. Их возглавляли либеральные помещики и буржуа, стремившиеся к компромиссу с правительством и боявшиеся активных выступлений народных масс. Но возникшая на базе «Лиги учреждения парламента» партия дзюто пользовалась большой популярностью среди участников «движения за свободу и народные права». Итагаки и другие умеренные лидеры дзюто стремились использовать в своих интересах движение народных масс. К партии присоединились и левые радикальные элементы, готовые к решительной борьбе за демократические свободы. Дзюто подвергалась преследованиям, на Итагаки было совершено покушение. Это создало ему ореол борца за свободу. Сторонники дзюто заявляли: «Итагаки может умереть, но свобода не умрет!»

В 1882—1884 гг. особенно возросла активность демократического крыла «движения за свободу и народные права». Представители радикальной интеллигенции создали ряд нелегальных организаций. Их участники изучали историю Парижской коммуны и русского революционного народничества. Имена Желябова и Перовской, их революционная деятельность были хорошо известны и вызывали глубокое уважение японских демократов.

Члены одной из революционных групп писали: «Мы должны брать пример с русских нигилистов и идти в революционных рядах с оружием в руках». Под давлением демократических элементов руководства дзюто высказалось в 1884 г. за подготовку общего выступления с целью свержения правительства. Вооруженные выступления готовились в нескольких районах. Был разработан план восстания гарнизона в г. Нагоя; ожидалось, что оно будет поддержано крестьянскими восстаниями в центральных префектурах. Но революционные группы действовали разрозненно¹. Нелегальные организации в гарнизоне Нагоя и в других пунктах были раскрыты властями, их участники арестованы. Лишь в нескольких местах в 1884 г. вспыхнули вооруженные восстания, которые были подавлены правительством.

Наиболее крупным из этих выступлений было восстание в районе г. Титибу (префектура Сайтама), где участники «движения за свободу и народные права» во главе с Эйсуке Тасиро возглавили крестьянские массы. Около 10

тыс. крестьян героически сражались с войсками и полицией. Но восстание началось раньше, чем были подготовлены выступления в других районах, и оказалось изолированным. Оно потерпело поражение, а Тасиро и другие руководители были казнены.

Напуганное событиями в Титибу, правительство поставило на ноги весь полицейский аппарат. Большинство подпольных революционных групп было разгромлено. Отдельные вспышки крестьянских волнений продолжались и в 1885 г., но в результате террора радикальное крыло «движения за свободу и народные права» было обессилено.

Зародившись как умеренно-либеральное, «движение за свободу и народные права» в 1882—1884 гг. начало приобретать боевой буржуазно-демократический характер. В 1884 г. оно достигло наивысшего подъема. Однако его радикально-демократическое крыло не сумело противопоставить себя умеренно-либеральным элементам, повести за собой народные массы, выдвинуть радикальную аграрную программу.

В период «движения за свободу и народные права» наряду с требованиями буржуазно-демократических свобод выдвигались и требования отмены неравноправных договоров.

Выступления против них особенно усилились в конце 80-х годов. Если народные массы стремились к укреплению независимости родины, то шовинистические круги рассматривали отмену неравноправных договоров как этап на пути превращения Японии в колониальную державу. Шовинисты вели оголтелую милитаристскую пропаганду, требовали проведения агрессивной внешней политики.

В 1889 г. Япония подписала новые торговые договоры с Германией, Россией и США, отменившие некоторые ограничения таможенной автономии, но сохранившие статьи о смешанных судах. Лишь в конце XIX — начале XX столетия Японии удалось добиться полной отмены неравноправных договоров.

«Движение за свободу и народные права» сыграло огромную роль в истории Японии. Оно окончательно закрепило развитие страны по капиталистическому пути.

Конституция 1889 г.

Страх перед опасностью нового подъема демократического движения способствовал принятию японским императорским правительством конституции. При этом правящие круги прежде всего стремились обеспечить незыблемость монархического строя.

Накануне введения конституции во владение короны перешли обширные массивы земли на о-ве Хоккайдо, а также бывшие общинные леса и луга на

остальной территории страны. Часть правительственных акций в различных банках Японии была объявлена имуществом императорской фамилии. Для высшей знати были введены дворянские титулы.

Характерно, что опубликование конституции было приурочено к 11 февраля (1889 г.) — дате восшествия на престол мифического основателя императорской династии (в 660 г. до н. э.).

Японская конституция 1889 г., остававшаяся в силе до 1946 г., была одной из самых реакционных. Образцом для нее послужила прусская конституция, принятая еще до воссоединения Германии. Особа императора объявлялась «священной и неприкосновенной». За ним закреплялось право объявления войны и подписания мира, заключения договоров, назначения и увольнения всех высших гражданских и военных должностных лиц, созыва и роспуска парламента. Император являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами Японии.

Конституция учреждала парламент, состоявший из двух палат — палаты пэров и палаты представителей. Большинство палаты пэров составляли члены императорской фамилии, высшая титулованная знать и лица, назначаемые императором. Часть членов палаты пэров избиралась "сроком на 7 лет наиболее состоятельными налогоплательщиками.

Палата представителей избиралась каждые 4 года. Избирательным правом пользовались мужчины старше 25 лет, проживавшие в своем округе не менее полутора лет и платившие высокий налог. Таким образом, трудящиеся отстранялись от участия в выборах, избирательными правами пользовалась лишь незначительная часть населения.

Парламент, обладал законодательными правами и утверждал бюджет. Однако кабинет министров и его члены были ответственны не перед парламентом, а перед императором.

Большую роль в управлении государством играл Тайный совещательный орган при императоре, назначаемый им из высших сановников. Фактически каждое важное решение кабинета министров или парламента должно было получить санкцию Тайного совета.

Вскоре после принятия конституции большое значение приобрел внеконституционный орган — совет гэнро (старейшин). Титул гэнро пожизненно носили близкие к императору деятели периода «преобразований Мэйдзи». Гэнро присвоили себе право рекомендовать императору кандидатов на пост премьер-министра и решать другие важные вопросы государственного управления.

Урезанный и формальный характер носили провозглашенные конституцией права японских граждан. В пределах, установленных законом,

декларировалась свобода слова, переписки, печати, собраний и союзов. Но накануне принятия конституции был издан закон «об охране порядка», утверждавший неограниченный полицейский произвол.

Конституция 1889 г. отражала компромисс между полуфеодальными помещиками и крупной японской буржуазией. Она была новым шагом на пути превращения японской монархии из полуфеодальной в буржуазную. Вместе с тем конституция укрепляла монархический строй.

После принятия конституции 1889 г. буржуазно-либеральная и либерально помещичья оппозиция монархии и правительству быстро пошла на убыль. Помещики и капиталисты видели в монархии силу, способную защищать их интересы и держать в узде трудящиеся массы. Реакционность японской буржуазии усиливалась по мере того, как в стране формировалась и крепла новая общественная сила — японский пролетариат.

Положение рабочего класса. Начало рабочего движения

Вместе с развитием промышленности рос и японский пролетариат. В 1886 г. в Японии насчитывалось около 200 тыс. фабричных рабочих. К 1890 г. их численность увеличилась до 350 тыс. человек.

Рабочий класс формировался в основном из бывших цеховых подмастерьев и учеников, ремесленников, рабочих мануфактур. С 80-х годов усилился приток на предприятия потерявших землю крестьян. Зачастую японский крестьянин, лишаясь земли, не уходил в город, а оставался в деревне в качестве арендатора, отдавая на несколько лет своих детей фабрике по кабальному контракту. Девушек обычно контрактовали на 8—10 лет. По окончании срока они, потеряв здоровье и силу, возвращались домой.

Наряду с фабричными рабочими немалую часть кадров пролетариата составляли рабочие мануфактур и мелких кустарных предприятий.

В прядильном и ткацком производстве преобладал женский труд, широко применялся труд детей. На спичечных фабриках более половины рабочих составляли дети 10—15 лет, нередко работали восьми и даже шестилетние дети.

Рабочий день продолжался более 12 часов. Выходных дней не было. Заработная плата была ниже прожиточного минимума. На предприятиях царил произвол предпринимателей, надсмотрщиков, старшин-десятников. С разрешения губернатора предприниматели официально имели право применять телесные наказания. Шахтеров за попытку побега с работы подвешивали за руки к потолку так, чтобы пола касались только большие пальцы ног. На одной из шелкоткацких фабрик работниц в качестве наказания выгоняли обнаженными во двор общежития и по несколько часов держали на морозе.

Капиталисты стремились использовать в своих интересах феодальные пережитки в общественном строе страны. Эксплуататоры старались внушить трудящимся, что социальные отношения в Японии в отличие от западных стран основываются на принципе семейных отношений (фабрикант — отец своих рабочих, помещик — отец своих арендаторов, офицер — отец солдат, император — отец всех японцев). Хотя все это мешало пробуждению классового самосознания японских рабочих, жестокая эксплуатация, совместная работа спланивали их, толкали на борьбу за свои права и интересы. Естественно, что ранние выступления японских рабочих выливались в стихийные бунты против нечеловеческих условий жизни и труда. Иногда это были бунты против введения машин.

Первое выступление рабочих произошло в 1869 г. на рудниках Икуно. В 1871 г. волнения повторились. Рабочие разрушили здание управления рудниками, разбили машины. С рабочими жестоко расправился прибывший отряд полиции. Крупные волнения вспыхивали в 70-х годах на других рудниках и шахтах.

Со второй половины 80-х годов число стачечных выступлений увеличилось. Известны первые стачки текстильщиц, токийских строителей. В отдельных случаях рабочие добивались повышения расценок.

Рабочее движение было еще стихийным и разрозненным, забастовки не выходили за пределы одного предприятия, но постепенно у рабочих возникла тяга к организации. В конце 80-х годов делались первые попытки создать профсоюзы. В 1889 г. возник профсоюз металлистов, объединивший рабочих нескольких предприятий. Вскоре образовались союзы токийских пильщиков, каменщиков, штукатуров, кровельщиков и др. Эти организации еще во многом носили узкоцеховой характер. Они объединяли рабочих какого-либо города или района, не были связаны друг с другом, ставили перед собой ограниченные задачи взаимопомощи, урегулирования отношений с предпринимателями и т. п.

В 80-х годах «появились и первые социалистические группы. Пионером социалистического движения в Японии считается «Восточная социалистическая партия», созданная в мае 1882 г. в Симабара (Кюсю). Но, как отмечал Сэн Катаяма, «фактически она была лишь неким смешением социализма и анархизма». Вскоре она была распущена властями. Небольшие социалистические группы возникли в Токио и в префектуре Яманаси, но и они вскоре были распущены. Отдельные передовые рабочие участвовали в «движении за свободу и народные права», примыкая к его радикальному крылу.

Первые социалистические группы не были связаны с рабочим движением.

В 80-х и начале 90-х годов рабочий класс Японии не имел своих политических организаций. Но хотя рабочее движение было еще стихийным и рабочие только начинали борьбу за свои классовые интересы, роль японского пролетариата в жизни страны с каждым годом усиливалась.

Агрессивная внешняя политика правящих классов Японии. Японо-китайская война 1894—1895 гг.

Став на путь независимого капиталистического развития, Япония очень скоро начала осуществлять колониальную агрессию по отношению к другим народам Азии.

Феодально-самурайские элементы полагали, что успешная война и захват новых территорий укрепят их позиции внутри страны. Японская буржуазия стремилась к захвату колониальных рынков сбыта и источников сырья. Агрессивная внешняя политика объединяла японскую буржуазию, помещиков и военщину.

Осуществляя эту политику, правящие классы Японии искусно использовали противоречия между другими капиталистическими державами. Уже первые агрессивные акты Японии встретили поддержку Вашингтона. США рассчитывали с помощью Японии создать условия для проникновения американского капитала в Корею и на Тайвань, укрепиться в самой Японии и тем самым ослабить позиции Англии и России на Дальнем Востоке.

В 1874 г. при активном участии поступившего на японскую службу американского генерала Лежандра Япония высадила свои войска на китайском острове Тайвань. Однако упорное сопротивление населения Тайваня и неподготовленность Японии к большой войне против Китая заставили японское правительство отступить и вывести свои войска с острова.

Японские экспансионисты выдвигали также претензии на Сахалин и Курильские острова. Было создано специальное бюро, занимавшееся отправкой колонистов на Южный Сахалин.

Опираясь на активную поддержку американской дипломатии, японцы пытались добиться присоединения Южного Сахалина. Встретив отпор русской дипломатии, Япония выразила готовность отказаться от претензий на Сахалин при условии, что Россия сохранит нейтралитет в случае войны Японии против Кореи, и согласится пропустить через русскую территорию японские войска для вторжения в Северную Корею, что было неприемлемо для России.

В 1875 г. было достигнуто русско-японское соглашение, по которому японское правительство добилось передачи Японии Курильских островов в

обмен на отказ от претензий на Южный Сахалин. Курильские острова, открытые и исследованные русскими людьми, освоенные русскими поселенцами, оказались захваченными Японией. Япония воспользовалась слабостью царской России на Дальнем Востоке и ошибками ее дипломатии. В 1876 г. Япония под угрозой войны навязала Корее неравноправный договор. С этого момента началось проникновение японских колонизаторов в Корею *.

* Подробнее о японской политике в Корее см. гл. XXI.

По мере развития капитализма усиливались экспансионистские устремления японской буржуазии. К началу 90-х годов японское правительство создало уже хорошо вооруженную, модернизированную армию и военно-морской флот. Оно готовилось к захвату Кореи и к войне с Китаем. Опасаясь противодействия России, японское командование вело против нее интенсивную шпионско-диверсионную деятельность. В 1891—1892 гг. по специальному заданию генштаба японский офицер проехал верхом из Петербурга во Владивосток.

Международная обстановка благоприятствовала японской агрессии против Кореи и Китая. Теперь наряду с США Японию стала поддерживать и Англия, видевшая в Японии союзника против России. За две недели до нападения Японии на Китай, 16 июля 1894 г., английское правительство подписало с Японией новый договор, отменявший прежние неравноправные англо-японские договоры. Это была демонстративная поддержка Японии в ее агрессивной политике.

Воспользовавшись событиями в Корее, Япония в конце июля 1894 г. начала военные действия против Китая **. Победа Японии в войне 1894—1895 гг. выдвинула ее в число колониальных держав. Усилились ее позиции в Корее; она захватила Тайвань и о-ва Пэнхуледао (Пескадорские); Китай выплачивал ей огромную контрибуцию.

Японо-китайская война стала важным рубежом в истории Японии. К этому времени Япония уже укрепилась как капиталистическое государство. Некоторые группы буржуазии и помещиков, находившиеся ранее в оппозиции, получив возможность обогащаться на войне, стали поддерживать правительство.

** Подробнее о причинах и ходе войны см. главы XXI и XXIV.

Глава XVIII

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА (1900—

1914)

Перерастание японского капитализма в империализм

Домонополистическая стадия развития японского капитализма была непродолжительной. Уже в начальный период промышленного развития страны наблюдалась сильная тенденция к концентрации капитала. После японо-китайской войны 1894—1895 гг. ускорилось перерастание японского капитализма в империализм. К началу русско-японской войны 1904—1905 гг. процесс этот в основном завершился.

Японо-китайская война ускорила темпы роста японской промышленности. Этому способствовала контрибуция, выкачанная из Китая. В 1894—1898 гг. было основано свыше 2300 новых предприятий. Преобладающей отраслью промышленности по-прежнему оставалась текстильная, но наблюдалось и довольно быстрое развитие металлургии, машиностроения, судостроения, электротехнической и горнодобывающей промышленности. В значительной степени это объяснялось усиленной подготовкой к новым военным авантюрам. 90% контрибуции было израсходовано на увеличение и перевооружение армии и флота и развитие тяжелой промышленности. Окрыленный успехом грабительской войны против Китая, японский парламент принял в 1895 г. так называемую послевоенную программу развития хозяйства, предусматривавшую создание ряда отраслей тяжелой, главным образом военной, промышленности и укрепление вооруженных сил.

Промышленный подъем сопровождался сильной концентрацией капитала, ростом монополистических объединений. К 1899 г. на крупных предприятиях, составлявших менее 2% общего числа всех промышленных предприятий, было сосредоточено около трети всех фабрично-заводских рабочих.

Большую роль в перерастании японского капитализма в монополистическую стадию сыграл мировой экономический кризис 1900 г. Кризис способствовал поглощению мелких и средних предприятий крупными объединениями. После кризиса монополии получают в Японии быстрое распространение. Одновременно шел процесс сращивания промышленного и банковского капитала. Преобладающей формой монополистических объединений финансового капитала Японии были концерны (дзайба-цу). Такие крупнейшие монополии, как Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, сконцентрировали значительную долю национального богатства страны.

Важным фактором, способствовавшим росту монополий, была

колониальная экспансия. После японо-китайской войны усилилось ограбление Кореи. Тайвань стал японской колонией. Для его эксплуатации был создан специальный колониальный банк «Тайвань гинко». Ископаемые богатства острова перешли к концерну Мицуи. Япония приняла участие в разделе Китая на сферы влияния, добившись превращения провинции Фуцзянь в сферу влияния японского капитала.

Появилась и такая важная черта монополистического капитализма, как вывоз капитала. Японские фирмы вкладывали свои капиталы на Тайване, в Корею, в континентальном Китае.

Особенности японского империализма

Хотя в начале XX столетия японскому капитализму были уже свойственны основные признаки империализма, в экономике и политической жизни страны сохранялись сильнейшие пережитки феодальных порядков. У японского империализма было много общих черт с империализмом царской России, что дает основание применить к Японии термин «военно-феодальный империализм», употребляемый В. И. Лениным по отношению к царизму*.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, с. 81.

Японские монополии были тесно связаны с помещиками и монархией. Характерно, что многие японские концерны эпохи империализма выросли из старых купеческих монопольных торгово-ростовщических домов, возникших еще в феодальную эпоху и пользовавшихся покровительством сегуна и князей. Японская монополистическая буржуазия использовала такие формы докапиталистической эксплуатации трудящихся, как кабальная контрактация детей и женщин-работниц, система принудительных общежитий полутюремного типа и т. п. Нищета, безземелье японского крестьянства обеспечивали постоянный приток на предприятия дешевой рабочей силы. Вследствие этого в Японии уровень жизни рабочих был значительно ниже, чем в других капиталистических странах, и приближался к уровню жизни рабочих колоний и зависимых стран.

Получая обильные субсидии, главным образом за счет налогов, выжимаемых из крестьян, монополистическая буржуазия непосредственно участвовала в полуфеодальной эксплуатации крестьянства. Японские монополии использовали феодальные пережитки с целью получения сверхприбылей и были заинтересованы в их сохранении.

Существование большого количества феодальных пережитков определяло финансово-экономическую слабость японского империализма по сравнению с более развитыми капиталистическими странами Запада. В. И. Ленин отмечал, что Япония

«никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может» *.

Свою экономическую слабость японский империализм стремился восполнить созданием сильной военной машины и использованием преимуществ, вытекавших из географической близости Японии к основным объектам ее колониальной агрессии — Китаю и Корее. «Последняя треть XIX века,—отмечал В. И. Ленин, — была переходом к новой империалистской эпо-хе. Монополией пользуется финансовый капитал не одной, а нескольких, очень немногих, великих держав. (В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию . современного, новейшего финансового капитала.)»**.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, с. 227.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, с. 174.

В отличие от Англии, Франции или США в Японии власть принадлежала не буржуазии, а помещичье-буржуазному блоку. Государственный аппарат в значительной мере был в руках бюрократии и помещиков. Страной управляла формально конституционная, а на деле самодержавная монархия. Общая тенденция к политической реакции, присущая империализму, проявилась - в том, что окончательно сошел со сцены буржуазный либерализм, продолжалось сближение монополистической буржуазии с помещиками, бюрократией и военщиной. Общность интересов помещиков и монополистической буржуазии определяла единство всего правящего лагеря в проведении им реакционной внутренней и внешней политики. Это, конечно, не означало, что исчезли противоречия в лагере господствующих классов. Но в своей борьбе против трудового народа Японии и в осуществлении агрессивной внешней политики все группировки господствующих классов выступали единым фронтом.

После японо-китайской войны возросла роль буржуазно-помещичьих партий в политической жизни страны, их представители стали занимать министерские посты. Сами эти партии все более эволюционировали вправо. После нескольких переименований, расколов и слияний на базе бывшей дзюто и некоторых других организаций в 1900 г. была создана новая партия — «Общество политических друзей» (сэйюкай), — возглавленная видным представителем правящей верхушки Хиробуми Ито. Образование партии сэйюкай было серьезным шагом на пути подчинения политических партий крупной монополистической буржуазией. Ито и другие лидеры партии были тесно связаны с крупнейшими концернами.

Сэйюкай отстаивала реакционную внутреннюю политику и агрессивный внешнеполитический курс. Она боролась за укрепление японской монархии.

За 1900—1913 гг. объем промышленного производства увеличился в Японии на 181%, тогда как в США — на 85%, в

Германии — на 54, во Франции — на 51, в Англии — на 25%. По темпам промышленного развития Япония, таким образом, значительно превзошла в этот период все другие капиталистические страны, в том числе США и Германию. По объему производства Япония перегнала Италию и приблизилась к Франции.

Между тем ко времени выхода Японии на международную арену мир был уже поделен другими империалистическими державами. Отсюда вытекала особая заинтересованность японского империализма в переделе мира путем войны, делавшая японский империализм в этом отношении сходным с германским. Так проявлялось действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма.

'Внешняя политика японского империализма

После японо-китайской войны 1894—1895 гг. усилилась колониальная экспансия японской буржуазии. Японские монополии стремились к установлению полного контроля над Кореей. Заметно возросла их активность в Китае. Япония была одной из славных участниц интервенции восьми держав в связи с антиимпериалистическим восстанием 1900 г. в Китае, послав в эту страну 22-тысячную армию.

Борьба империалистических держав за раздел Китая привела к острым Противоречиям. Под давлением России, Франции и Германии Япония вынуждена была возвратить Китаю п-ов Ляодун, захваченный ею по Симоносекскому договору. Укрепление позиций русского царизма в Китае, и особенно в Маньчжурии, в результате заключения русско-китайского договора 1896 г. затруднило осуществление японских планов в этом районе. Так же остро сталкивались интересы русского царизма и японского империализма в Корее.

Англия и США стремились с помощью Японии ослабить позиции России на Дальнем Востоке. В 1899 г. Англия предоставила Японии крупный заем на военные цели. Она поставляла Японии броненосцы и тяжелые крейсера, которые японские верфи тогда еще не были в состоянии строить.

Весной 1901 г. между Англией и Японией были начаты официальные переговоры о союзе, а 30 января 1902 г. был подписан англо-японский союзный договор. Это был союз двух империалистических держав,

преследовавший агрессивные, захватнические цели. Договор устанавливал, что Англия и Япония имеют «специальные интересы» в Китае и Корее, причем «интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония кроме своих интересов, которые она имеет в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях в Корее».

Договор предусматривал военную интервенцию каждого из союзников в эти страны в случае угрозы союзническим интересам или «беспорядков». Если одна из стран — участниц договора, защищая свои интересы в Китае и Корее, окажется в состоянии войны с третьей державой, другая договаривающаяся сторона обязывалась соблюдать нейтралитет, а в случае вступления в войну против одного из союзников двух или нескольких держав другой союзник обязан был оказать ему военную помощь. Было очевидным, что договор направлен против России.

Русско-японская война

Заключение англо-японского союза сыграло важную роль в дипломатической подготовке войны Японии против России. Наряду с Англией Японию подталкивали к войне США. Американский капитал проявлял в то время большой интерес к Маньчжурии и надеялся с помощью Японии подорвать там позиции царской России. Германская дипломатия также стремилась к тому, чтобы Россия была вовлечена в войну на Дальнем Востоке и не могла активно участвовать в европейских делах. Готовясь начать войну, Япония выдвинула неприемлемое для русского правительства требование признать особые интересы Японии не только в Корее, но и в Маньчжурии. Развязыванию войны способствовала, в свою очередь, и агрессивная колонизаторская политика русского царизма, стремившегося подчинить себе Корею и Маньчжурию. Правда, учитывая свою неподготовленность к войне, царское правительство проявляло некоторую уступчивость в переговорах. 3 февраля 1904 г. Россия направила Японии ноту о готовности царизма пойти на уступки. Но еще 30 января, продолжая переговоры с Россией, правители Японии приняли решение воевать. Японские власти задержали русскую ноту на телеграфе в Нагасаки до 7 февраля, дав 5 февраля указание своему посланнику в Петербурге порвать дипломатические отношения с Россией. В ночь с 8 на 9 февраля Япония без объявления войны начала военные действия. Японский флот внезапно атаковал русскую эскадру на рейде Порт-Артура (Люйшунь). Началась русско-японская война.

Это была империалистическая война за Корею и Маньчжурию, несправедливая и захватническая как со стороны Японии, так и со стороны

царской России. Она ярко продемонстрировала гнилость и несостоятельность царизма, приведшего Россию к военному поражению. В. И. Ленин подчеркивал, что «не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению» *.

* В. И. Ленин. Поли. еобр. соч., т. 9, с. 158.

Война привела также к крайнему истощению людских и финансово-экономических ресурсов Японии. В армию было мобилизовано свыше миллиона солдат, она понесла огромные потери убитыми и ранеными. Война обошлась японскому народу более чем в 1,5 млрд. иен, более половины которых покрывались иностранными займами, полученными в Лондоне и Нью-Йорке. Характерно, что еще во время войны отдельные японские представители неофициально зондировали вопрос о возможности мирных переговоров, а после разгрома русского флота в Цусимском проливе (май 1905 г.) американский президент Теодор Рузвельт по Просьбе Японии обратился 8 июня 1905 г. к обеим воюющим странам с предложением начать мирные переговоры.

Рабочее и социалистическое движение. Борьба против войны

Война и милитаризация страны принесли огромные бедствия и страдания японским трудящимся. В годы войны в Японии наблюдалось заметное антивоенное движение. Выразителями антивоенных настроений народа выступили японские социалисты.

Оживление рабочего движения началось в Японии еще в конце 90-х годов, когда стали возникать профессиональные союзы современного типа. Выдающуюся роль в их организации сыграл виднейший деятель японского и международного рабочего движения Сэн Катаяма.

Катаяма родился в 1859 г. в крестьянской семье. Вскоре он покинул деревню и стал рабочим полукустарной типографии в Токио, а в 1884 г. был вынужден эмигрировать в США, где, работая поваром, рабочим прачечной, истопником и т. п., собирал средства для получения образования. Ценой тяжких лишений ему удалось окончить университет.

В 1897 г. Катаяма возвращается на родину, где отдает все свои силы рабочему движению. По его инициативе было создано «Общество содействия организации рабочих профсоюзов», ставившее своей целью развитие классового самосознания и солидарности японских рабочих, создание профсоюзов. Вскоре возникли союзы металлистов, машинистов, печатников. Их деятельность стала приобретать боевой характер. Профсоюз металлистов издавал под редакцией Катаяма журнал «Рабочий мир», освещавший бедственное положение японского пролетариата и знакомявший японских рабочих с международным социалистическим

движением. Профсоюзы организовали несколько боевых забастовок.

Одновременно велась пропаганда социалистических идей. В 1898 г. при участии Катаяма и талантливого публициста Дэндзиро Котбку, одного из основоположников социалистического движения в Японии, было создано «Общество по изучению социализма». Однако в него входили не только марксисты, но и всякого рода случайные попутчики.

Правительство ответило на рост рабочего движения репрессиями. В 1900 г. был принят полицейский закон «об охране порядка и спокойствия», фактически ставивший профсоюзы вне закона и запрещавший стачки. Часть неокрепших профсоюзов распалась.

Но японские социалисты мужественно продолжали борьбу. Внутри «Общества по изучению социализма» произошел раскол. Катаяма и другие марксисты в 1900 г. преобразовали общество в «Социалистическую ассоциацию», а в мае 1901 г. было объявлено о создании Японской социал-демократической партии, которая в тот же день была запрещена властями.

Хотя программа Японской социал-демократической партии не была последовательно марксистской и во многом была пронизана идеями мелкобуржуазного социализма и реформизма, а партия не смогла развернуть практическую деятельность, провозглашение создания партии было важным событием. Японские социалисты впервые опубликовали программу и открыто заявили о создании партии рабочего класса.

Социалисты развернули активную пропагандистскую деятельность. В 1903 г. Котоку совместно с Тосихико Сакаи перевел на японский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Социалисты выступали против милитаризма и войны. «В начале лета 1903 г., — вспоминает Катаяма, — я и еще пять товарищей отправились в длительную агитационную поездку по всей стране. Мы исколесили всю Японию, от Кюсю до Хоккайдо, агитируя против войны и показывая ее пагубные последствия для рабочего класса... Гвоздем нашей антивоенной пропаганды был тезис, что это будет капиталистическая война, которая неизбежно принесет дальнейшие страдания и нищету рабочим, как это было и во время японо-китайской войны».

В ноябре 1903 г. Котоку и другие социалисты основали «Общество простого народа» и приступили к изданию газеты «Хэй-мин симбун» («Народная газета»), вокруг которой сгруппировались социалистические и революционно-демократические элементы. Газета и ее сторонники вели активную антивоенную пропаганду.

Когоку писал в первом номере: «Гонка вооружений все более сгущает тучи войны над странами Дальнего Востока. Не самое ли время сейчас

подняться сторонникам мира?.. Сторонники мира во всем мире! Противники войны! Почему вы не подниметесь мужественно на защиту мира? Почему не слышно-вашего решительного голоса?»

Когда началась война, японские социалисты усилили борьбу против правительства. Яркой демонстрацией интернациональной солидарности явилась встреча Катаяма и Плеханова, обменявшихся рукопожатиями на Амстердамском конгрессе II Интернационала. «Хэймин симбун» поместила сообщение об этом подзаголовком «Рукопожатие японской и русской социалистических партий».

В одном из номеров газеты было опубликовано письмо японских социалистов «К социалистической партии России», направленное редакции «Искры». В нем говорилось: «Мы — товарищи, братья и сестры, у нас нет причин (воевать друг с другом. Ваши враги не японцы, а шовинизм и милитаризм. Наши враги не русские, а тот же шовинизм и милитаризм».

Деятельность «Хэймин симбун», расхлывшейся большим для того времени, восьмитысячным тиражом, серьезно беспокоила японские власти. После ряда преследований газета была в январе 1905 г. закрыта. Вскоре был брошен в тюрьму ее редактор Котоку. Власти запретили «Общество простого народа».

Общество и его газета «Хэймин симбун» сыграли важную роль в развитии классового самосознания японского пролетариата, в борьбе против войны. Однако «Общество простого народа» не смогло установить тесного контакта с широкими массами рабочих, его антивоенная пропаганда не была свободна от налета пацифизма. У деятелей общества еще сильны были мелкобуржуазные и реформистские иллюзии, они признавали лишь легальные методы борьбы. Так, «Хэймин симбун» выражала сожаление по поводу того, что русским социалистам приходится в своей борьбе прибегать «насилию».

В движении, возглавляемом «Обществом простого народа», и в самом обществе сочетались разнородные элементы: социализм, мелкобуржуазный радикализм и крестьянский, в своей основе стихийный демократизм.

Портсмутский мир

9 августа 1905 г. в Портсмуте (США) начались русско-японские мирные переговоры. Опираясь на поддержку Англии и США, японская делегация выдвинула далеко идущие требования, не только касавшиеся Кореи и Маньчжурии, но и включавшие пункты об ограничении русских вооруженных сил на Дальнем Востоке, о передаче Японии русских судов, нашедших убежище в нейтральных портах, о переходе к Японии всего Сахалина, об уплате огромной контрибуции и т. п.

Положение Японии было столь напряженным, что она не могла категорически настаивать на всех этих требованиях. В конце переговоров японское правительство направило своей делегации в Портсмуте телеграмму с указанием подписать мир даже в том случае, если Россия не согласится на уплату контрибуции и передачу Сахалина. Но царское правительство, стремившееся бросить все силы на борьбу с начавшейся в стране народной революцией, в еще большей степени, чем Япония, было заинтересовано в скорейшем подписании мира. По совету США царь Николай II согласился уступить Японии южную половину Сахалина.

5 сентября 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, по которому Россия признавала Корею японской сферой влияния, к Японии переходили арендные территории России на Ляодунском полуострове с Порт-Артуром и Дальним (Квантун-ская область), южная ветка КВЖД (от станции Куаньчэнцзы до Порт-Артура), Южный Сахалин. Япония получала возможность вести лов рыбы в русских дальневосточных водах.

Сентябрьские события 1905 г.

После подписания мирного договора политическая обстановка в Японии продолжала оставаться напряженной. Положение трудящихся масс за годы войны стало невыносимым. Широкие слои народа охватило недовольство. «В настоящее время, — писал в одном из конфиденциальных документов премьер-министр Кацура, — буквально все, начиная от рикш и извозчиков и кончая мелкими торговцами, ведут разговоры об отсутствии средств к существованию».

Не удивительно, что выступление группы крайних шовинистов против Портсмутского мирного договора, который они считали недостаточно выгодным для Японии, послужило поводом для массовых стихийных антиправительственных выступлений. На 5 сентября 1905 г. в одном из парков Токио был назначен митинг протеста против «унизительного» договора с Россией. Правительство запретило митинг, однако толпы народа прорвались в парк. В этом проявилось общее недовольство политикой правительства. Вопреки планам организаторов митинга народ двинулся к зданию министерства внутренних дел. Антиправительственные выступления охватили весь город. В рабочих районах происходили столкновения с полицией и войсками. Волнения продолжались 6 сентября. В Токио было разрушено более двух третей всех полицейских участков. Число убитых и раненых превысило 2 тыс. Лишь издав приказ о военном положении, правительство восстановило порядок.

Серьезные волнения происходили в других городах. Они продолжались до конца сентября. Это были стихийные выступления, отражавшие протест

против внешней и внутренней политики господствующих классов. Их руководителями становились рабочие, рикши, ремесленники, студенты. Войскам и полиции удалось подавить волнения.

Усиление позиций монополистического капитала. Внешняя политика Японии после войны

Русско-японская война 1904—1905 гг. знаменовала завершение перерастания японского капитализма в империализм. Япония стала одной из империалистических колониальных держав.

Исход войны развязал японским империалистам руки в Корее. В ноябре 1905 г. корейскому правительству был навязан договор, устанавливавший японский протекторат, в 1910 г. Корея была аннексирована и превращена в японскую колонию.

Овладев Квантунской областью, Япония утвердилась в Южной Маньчжурии. В 1909 г. Япония усилила там свои войска и навязала Китаю новые соглашения о железнодорожном строительстве. Закрепление в Южной Маньчжурии рассматривалось японскими империалистами как шаг к дальнейшей агрессии в Китае, которая усилилась во время китайской революции 1911—1913 гг.

Хотя финансовое положение страны к концу русско-японской войны было тяжелым, победа и захват новых рынков привели к оживлению промышленности. Только за первый послевоенный год возникло более 180 новых промышленных и торговых акционерных компаний. Но в 1907—1908 гг. японская промышленность пережила кризис, являвшийся составной частью очередного мирового экономического кризиса. Затем наступил новый подъем, продолжавшийся почти до начала первой мировой войны. Стоимость валовой продукции японской промышленности увеличилась с 780 млн. иен в 1909 г. до 1372 млн. иен в 1914 г.

Русско-японская война, а также продолжавшаяся после нее милитаризация страны способствовали развитию тяжелой индустрии. Шло техническое перевооружение промышленности, происходила дальнейшая концентрация производства и централизация капитала. Но Япония оставалась еще аграрно-индустриальной страной с преобладанием сельского населения.

Монополистическая буржуазия претендовала на усиление своего влияния в государственном аппарате. Одновременно возросла роль военных. Более тесными стали связи между монополиями и милитаристской верхушкой.

Превращение Японии в крупную колониальную державу изменило соотношение сил на Дальнем Востоке и привело к обострению противоречий между нею и другими империалистическими державами. К этому времени окончательно стали анахронизмом неравноправные

договоры периода «открытия» Японии. Еще в 1899 г. вступили в силу новые торговые договоры, отменившие право экстерриториальности и консульскую юрисдикцию. А в 1911 г. Англия и США подписали с Японией договоры, которыми отменялись все ограничения ее таможенных прав.

Поддерживая Японию, Англия и США стремились использовать ее для ослабления России, считая, что вследствие финансовой слабости Японии плоды ее побед пожнет английский и американский капитал. Этого, однако, не произошло. Япония фактически закрыла рынок Южной Маньчжурии. Японская политика экспансии в Китае, на господство в котором, в свою очередь, претендовали Англия и США, привела к обострению японо-английских и особенно японо-американских империалистических противоречий.

Японо-американские отношения заметно ухудшились. В связи с этим усилилась и дискриминация японского населения, проживающего в США. Власти штата Калифорния приняли постановление об исключении японских детей из общих школ, в которых они учились вместе с детьми белых американцев. В Сан-Франциско произошел японской погром.

Ухудшились и англо-японские отношения, но обе страны еще были заинтересованы в сохранении союзного договора 1902 г., перезаключенного в 1905 г. Договор был направлен против национально-освободительного движения китайского народа и других народов Востока. В условиях обострения англогерманских противоречий союзный договор с Японией был выгоден Англии, ибо он препятствовал переходу Японии на сторону Германии. В свою очередь, Япония была заинтересована в сохранении союза с Англией в связи с усилившейся напряженностью японо-американских отношений. Но развитие событий на Тихом океане не укрепляло, а ослабляло англо-японский союз. Помимо растущих англо-японских противоречий сказывалась заинтересованность Англии в американской помощи на случай войны с Германией.

Влияние русской революции 1905—1907 гг. Рабочее движение накануне первой мировой войны

По мере развития в Японии монополистического капитализма обострялись свойственные ему непримиримые противоречия, и, в первую очередь противоречия между пролетариатом и моно-лолистической буржуазией. Сильное влияние на рабочее и демократическое движение оказала русская революция 1905—1907 гг.

Японские социалисты с огромным вниманием и интересом следили за событиями в России. Издаваемый ими после закрытия «Хэймин симбун»

еженедельник «Текугэн» («Прямое слово») печатал материалы о русской революции. В марте 1906 г. Ко-току опубликовал статью «Одна волна — десять тысяч волн», в которой говорилось: «Подобно тому как на рубеже XVIII и XIX вв. французская революция потрясла страны Европы, русская революция вызовет в XX в. изменения социальной и экономической структуры всех стран мира. Русская революция не остановится в России. Россия — лишь первый очаг рабочих революций, разгорающихся в мире. Русская революция — начало мировой революции. Победа их революционных партий — это победа наших революционных социалистических партий во всех странах».

Русскую революцию приветствовали лучшие представители японской интеллигенции. Известный поэт-демократ Такубоку Исикава писал в одном из стихотворений:

Кто посмеет меня упрекнуть, Если я поеду в Россию,
Чтобы вместе с восставшими биться
И умереть,
Сражаясь?

Под влиянием русской революции усилилось стачечное движение, достигшее высшей точки в 1907 г., когда, по официальным данным, было зарегистрировано 57 забастовок. Наибольший отклик имели волнения рабочих на медных рудниках Асио в феврале 1907 г. Рабочие выгнали с рудников полицию, захватили склады с продовольствием. Власти объявили осадное положение и двинули против рабочих войска.

В этот период делались попытки воссоздать профсоюзы, распущенные властями в 1900 г. В феврале 1906 г. была создана Японская социалистическая партия. На втором съезде в 1907 г. в ее программу была внесена формулировка, гласившая: «Настоящая партия ставит своей целью достижение социализма». Вскоре партия была объявлена правительством вне закона.

К этому времени в японском социалистическом движении образовались два крыла — оппортунистически-реформистское, возглавленное Тадзоэ, и революционное во главе с Котоку. Но группа Котоку находилась под некоторым влиянием анархо-синдикалистских идей.

После подавления выступления горняков Асио и запрещения социалистической партии усилилось наступление правительства и предпринимателей на трудящихся. С 1908 г. стачечное движение пошло на убыль.

Правительство решило расправиться с руководителями социалистического движения. В июне 1910 г. по ложному, провокационному обвинению в

организации заговора против императора были арестованы Котоку с женой и 24 их товарища. Процесс проходил при закрытых дверях, в строгой тайне. В январе 1911 г. Котоку и 11 социалистов были казнены, остальных отправили на каторгу. Только после второй мировой войны, когда были открыты некоторые японские архивы, стали известны подробности этого злодеяния японской реакции. Котоку держался на суде с большим мужеством и достоинством. В тюрьме он написал цикл стихотворений. В одном из них говорится:

Можно железом сковать наше тело,
Бросить на плаху, в тюрьму—
Дух, что ведет нас на правое дело,
Не заковать никому.

Один из обвиняемых по «делу Котоку», бывший наборщик «Хэймин симбун» Сэйми Сакамбто, томился в тюрьме 35 лет. Он вышел на свободу лишь в 1945 г., после разгрома японского Империализма во второй мировой войне.

В условиях жестокого полицейского террора японские социалисты продолжали борьбу. Накануне первой мировой войны оживилось стачечное движение. В декабре 1911 г. бастовало 6 тыс. токийских трамвайщиков, руководимых Катаяма. За руководство забастовкой Катаяма был брошен в тюрьму, а после освобождения ему пришлось в 1914 г. эмигрировать.

Весной 1912 г. бастовали рабочие военно-морского арсенала в Курэ и моряки торгового флота ряда японских портов. В 1913 г. в Японии было зарегистрировано 47, а в 1914 г. — 50 забастовок.

Канун первой мировой войны характеризовался обострением внутренних и внешних противоречий японского империализма.

Наряду с ростом рабочего движения наблюдался подъем демократического движения, отражавший недовольство широких масс политическим беспорядком, тяжелыми налогами и т. п. Основным требованием этого движения было всеобщее избирательное право. В феврале 1913 г. в ряде японских городов происходили демонстрации, направленные против милитаристского кабинета Кацура. Усилилась также борьба внутри правящего лагеря. Кабинет Кацура был вынужден уйти в отставку.

В обстановке приближавшейся мировой войны обострились американо-японские противоречия, ослабел англо-японский союз, возросло взаимное недоверие в отношениях Японии с царской Россией.

Просвещение и культура

Буржуазные реформы и капиталистическая индустриализация начали

осуществляться в Японии всего через одно-два десятилетия после более чем двухвековой самоизоляции страны от внешнего мира. Не удивительно, что «эра Мэйдзи» сопровождалась интенсивным проникновением в Японию западной культуры и науки. Молодые японцы стали обучаться в высших учебных заведениях Европы и США. В японские учебные заведения приглашались преподаватели из других стран. Еще в 1858 г. русскими врачами Альбертом и Залесским было основано медицинское училище в Хакодате. Среди профессоров японских университетов появились англичане, американцы, немцы, французы, русские.

Отношение к европейской культуре, к европеизации стало объектом острых споров. Правящие круги подчеркивали чисто утилитарное отношение к западной культуре, науке, идеологии, они стремились не допустить распространения либеральных и радикальных идей. В противовес им Иитиро Токутоми (1863— 1957) и другие прогрессивные публицисты видели в европеизации средство политического и культурного прогресса страны. Токутоми призывал отказаться от иероглифической письменности и перейти на латинский алфавит. Против такого подхода вели борьбу сторонники «японизма», выдвинувшие лозунг «охраны национальной красоты».

Большую роль сыграла деятельность японских просветителей, виднейшим из которых был Юкити Фукудзава (1834— 1901). Его труды «Все о странах мира», «Призыв к науке», а также «Автобиография» пропагандировали достижения науки и культуры зарубежных стран. Фукудзава показал несостоятельность феодальной идеологии. Огромное значение имела его педагогическая деятельность. Исключительную популярность завоевала «Школа Фукудзава», в дальнейшем преобразованная в университет.

Ярким представителем левого крыла японского просветительства был Темин Наказ (1847—1901). После трехлетнего пребывания во Франции он стал горячим сторонником идей Руссо и французских энциклопедистов. В созданную и возглавленную им «Школу французской науки» съезжались учащиеся со всей Японии. Большой отзвук имела публицистическая деятельность Накаэ — убежденного демократа, предшественника японских социалистов.

Составной частью буржуазных реформ была перестройка образования. Согласно закону 1872 г. о просвещении Япония была разделена на восемь округов, в каждом из которых создавался университет. Университетский округ делился на 32 района, в каждом районе было открыто по одной средней и по 210 начальных школ. Четырехлетнее (с 1907 г. — шестилетнее) обучение стало обязательным.

В дальнейшем появились новые университеты и технические институты (государственные и частные). В 1879 г. в Токио была основана Академия наук.

Школьное образование ставило своей целью воспитать подрастающее поколение в духе безграничной преданности императорской власти и существующему строю. Во всех начальных школах преподавался курс морального воспитания и этики (сю-син). Специальный «Императорский рескрипт о народном воспитании», изданный в 1890 г., повелевал воспитывать народ в синтоистском и конфуцианском духе. «Наши подданные, — говорилось в этом примечательном документе, — объединенные верноподданностью и сыновней почтительностью, из поколения в поколение пребывали в гармонии. Вот в чем незыблемость нашей империи, в этом же лежат истоки нашего образования.

Подданные, будьте почтительны к вашим родителям, преданы вашим братьям и сестрам, будьте гармоничны, как супруги, верны, как друзья, живите в скромности и умеренности. Будьте милосердны, почитайте науки и совершенствуйтесь в искусствах — и тем самым вы разовьете интеллектуальные черты и усовершенствуете ваши моральные силы».

Все служило насаждению верноподданнического духа. Даже школьный завтрак — белый рис в квадратной коробочке с выложенным на нем маринованными сливами красным кругом солнца — напоминал национальный флаг.

Развитие японской культуры убедительно подтверждает известное положение В. И. Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре эксплуататорского общества*. Наряду с самурайско-феодалной культурой, культурой реакционной буржуазии развивались и элементы демократической культуры японского народа. Большое влияние на их формирование оказали «движение за свободу и народные права», деятельность «Общества простого народа», начавшееся социалистическое движение, такие деятели, как Темин Накаэ, Сэн Катаяма, Дэндзиро Котоку.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

К концу XIX в. японскому читателю становятся известны лучшие произведения западноевропейской и русской литературы. Произведения русских классиков, идеи Белинского, Добролюбова, Чернышевского оказали заметное воздействие на литературный процесс в Японии, вылившийся в так называемую «литературную революцию». В середине 80-х годов появились трактат Сёе Цубоути «О сущности романа» и программная статья Си-мэй Фтабатэй «Теория романа», призывавшие литераторов изображать реальную жизнь и внутренний мир человека. Од-

современно раздавались призывы к единству литературного и разговорного языка. Эти принципы были воплощены в романе Фтабатэй «Плывущее облако».

Один из крупнейших японских писателей того времени, Рока Токутоми, приобрел известность социальными романами, осуждавшими феодальные пережитки в общественных и семейных отношениях («Куросиво», «Лучше не жить»). На его литературную деятельность оказал большое влияние Л. Н. Толстой.

Вершиной японского критического реализма начала XX в. было творчество Тосон Симадзаки (1872—1943).

Подъем рабочего и социалистического движения нашел отражение в произведениях Набэ Киносйта, опубликовавшего в 1904 г. антимилитаристский роман «Огненный столп».

В поэзии «литературная революция» сопровождалась появлением новых стихотворных форм. Изменилось и идейное содержание поэтических произведений. Основоположник японской прогрессивной и демократической поэзии Такуббкү Исикава (1885—1912) с большим уважением относился к зародившемуся в Японии социалистическому движению. Пользовались успехом стихи поэтессы Акикб Эсано, обличавшие милитаризм и социальную несправедливость. Вот ее небольшое стихотворение «Чудесный город»:

Город, где солдат не увидишь на улице,
Где ии ростовщиков, ни церквей, ни сыщиков,
Где свободна женщина и уважаема,
Где расцвет культуры, где каждый трудится,
О, как ты не похож на хваленый наш Токио.

Европеизация отразилась и на театральной жизни. Приобрел популярность первоначально созданный любителями, а затем ставший профессиональным театр симпа. В нем ставились пьесы с современной тематикой. В 1906 г. возникла труппа «Литературно-художественного общества», а в 1909 г. — «Свободный театр», ставившие пьесы Шекспира, Ибсена, Горького. Одновременно продолжали развиваться и традиционные театральные жанры, особенно театр кабуки.

Раздел IV

АЗИЯ И АФРИКА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Глава XIX

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ИНДИИ

Колониальная эксплуатация Индии в последней трети XIX в.

В период перерастания «свободного» капитализма в монополистический завершилось складывание колониальной системы империализма. Новые формы и методы колониальной эксплуатации и связанные с ними новые явления в социально-экономическом и политическом развитии стран Востока проявились в Индии раньше и полнее, чем в других странах. К 70-м годам XIX в. в отличие от большинства других стран Азии и Африки Индия была уже полностью поработана британскими колонизаторами и являлась бесправной колонией.

Индия становится одним из главных рынков сбыта английской промышленности. Значительно возрастает роль Индии и как важнейшего поставщика сырья и сельскохозяйственных продуктов для метрополии. За десятилетие, с 1873 по 1883 г., торговля Англии с Индией увеличилась на 60%. Индия становится важной сферой приложения капиталов британской буржуазии.

Вначале преобладающей формой вывоза английских капиталов были займы, получаемые британскими колониальными властями Индии у лондонских банкиров. Их сумма возросла с 4 млн. ф. ст. в 1856 г. до 133 млн. в 1900 г. Займы расходовались на содержание британского колониального аппарата и войск в Индии, на финансирование грабительских войн против других стран Востока, а британские банкиры получали высокие проценты. Оплачивало эти займы нищее и голодное-индийское крестьянство, изнывавшее под бременем непосильных налогов.

Важным объектом приложения британского капитала стало строительство железных дорог и телеграфных линий. Они были собственностью колониальных властей, создавших исключительно благоприятные условия для обогащения английских фирм и подрядчиков. Первые железнодорожные магистрали были построены в 60-х годах. В последующие десятилетия железнодорожная сеть значительно расширилась. К 1891 г. протяженность железных дорог Индии составляла 27 тыс. км.

Строя дороги, англичане отнюдь не стремились экономически объединить различные районы Индии. Главной целью колонизаторов было обеспечить доставку необходимого им сырья и продвижение промышленных товаров из метрополии. Как правило, дороги расходились веером от нескольких крупных портов. При строительстве железных дорог учитывались и

военно-стратегические интересы британского империализма. Железные дороги облегчали переброску войск для агрессивных войн против соседних стран Азии и подавления освободительного движения народов Индии.

Выгодной сферой английских капиталовложений были плантации чая, кофе, каучука.

Часть английских капиталов вкладывалась в промышленность, главным образом в предприятия, перерабатывающие местное сырье. В 1854 г. один из английских капиталистов основал первую джутовую фабрику в Калькутте. С этого времени быстро расширявшаяся джутовая промышленность находилась в руках британского капитала.

Преобразование Индии в источник колониального сырья и рынок сбыта капиталистической Англии, начало ее освоения как сферы приложения капитала означали дальнейшее усиление эксплуатации народов Индии, которую теперь осуществляли вкладывавшиеся британские монополии. «То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев — в виде ренты, дивидендов от совершенно ненужных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны я пр. и пр., — то, что они берут у них *без всякого эквивалента*, — не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии, — то есть говоря только о *стоимости товаров*, которые индийцы вынуждены даром ежегодно *отправлять* в Англию, — *превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии!* Это — настоящее кровопускание, это вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим, причем голод достигает *размеров*, о которых в Европе до сих пор даже и не подозревают!»* — писал К. Маркс в 1881 г.

Главным объектом британской колониальной эксплуатации по-прежнему оставалось индийское крестьянство.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, с. 129—130.

Положение крестьянства

Увеличение вывоза сырья и продовольствия вело к росту товарности сельского хозяйства и специализации отдельных районов «а производстве определенных культур. Бенгалия специализировалась на производстве джута, в Бомбейской провинции» Пенджабе и Центральных провинциях расширилось производство хлопка, в Ассаме решающее значение приобрели чайные плантации, в Мадрасской провинции основной статьей экспорта стали масличные культуры. Пенджаб специализировался на производстве экспортной пшеницы.

Рост товарности сельского хозяйства происходил в условиях господства помещичьей собственности на землю и других феодальных пережитков.

Продолжалась экспроприация общинных угодий в пользу помещиков и английских колонизаторов. Резка возросла задолженность крестьянства ростовщикам и скупщикам. Попав в сети ростовщиков, миллионы крестьян терял» последние клочки земли и полностью разорялись. Преобладающее большинство крестьян арендовало землю у помещиков на условиях кабальной издольщины, отдавая до 60% урожая » более.

Господство колонизаторов, феодальные пережитки обусловили огромное и постоянно усиливавшееся аграрное перенаселение, обрекали на застой и прозябание производительные силы индийского сельского хозяйства. Почвы истощались, неуклонно снижалась урожайность. Страна, подавляющее большинство населения которой было занято в сельскохозяйственном производстве, не могла теперь обеспечить себя продовольствием. Колониальный режим обрекал крестьянство на безземелье, полуголодное существование. Миллионы людей гибли от голода и эпидемии. Так, в 1876—1878 гг. голодной смертью умерло свыше 2,5 млн. индийцев.

Революционные выступления крестьянства в 70—80-х годах

В 70-е и 80-е годы в ряде районов Индии происходили крупные крестьянские волнения и восстания.

В Пенджабе антиимпериалистическое и антифеодальное движение сикхского крестьянства развертывалось в форме сектантского движения «намдхари» («воспламененных именем» божества).

В начале 70-х годов секта «намдхари» насчитывала 50—100 тыс. членов. Ее тогдашний глава Рам Сингх превратил секту в централизованную организацию, имевшую своих представителей по всему Пенджабу. В 1872 г. отряд «намдхари» поднял восстание, атаковав два феодальных замка с целью захвата находившихся там запасов оружия. Однако повстанцы были разбиты. Англичане, опасавшиеся новых выступлений, расправились с захваченными повстанцами особенно жестоко. Эта расправа изображена в известной картине В. В. Верещагина «Английская казнь в Индии». Рам Сингх и другие руководители секты были сосланы.

В том же, 1872 г. английские власти жестоко подавили крестьянские выступления против помещиков в двух округах Бенгалии.

В 1873—1875 гг. в Махараштре происходила вооруженная борьба крестьян против ростовщиков, которую возглавлял Кен-глия. Английскими властями было арестовано около 600 участников этого движения.

Новое восстание началось в Махараштре в 1879 г. В феврале 1879 г. патриотически настроенный маратхский интеллигент мелкий служащий одного из английских учреждений в Пуне Васудев Балвант Пхадке

перебросил в горы небольшие запасы с трудом собранного оружия и вместе с группой единомышленников провозгласил начало восстания против колонизаторов. Вскоре к Пхадке и его сторонникам стали присоединяться группы крестьян. Чтобы получить средства для приобретения, оружия и формирования из еще имевшихся в некоторых княжествах (Воинов-профессионалов отряда наемников, который по замыслу Пхадке стал бы ядром предполагаемого народного ополчения, повстанцы нападали на помещичьи усадьбы, захватывали имущество помещиков и ростовщиков, уничтожая при этом закладные на крестьянские земли и долговые расписки крестьян. Население широко поддерживало повстанцев. По всей Махараштре и в некоторых других районах Индии положение было крайне напряженным. Ходили слухи, что один из вождей восстания 1857—1859 гг., Нана Сахиб, якобы возвращается на родину в сопровождении сильного русского войска, которое по-может изгнать англичан. Характерно, что Пхадке подписывал свои воззвания: «Васудев Балвант Пхадке по поручению Нана Сахиба». В 1879 г., в Ташкент прибыл посол от находившегося в ссылке главы секты «намдхари» Рам Сингха. Он также рассчитывал «а помощь русских в борьбе с англичанами.

В общей напряженной обстановке восстание, возглавленное Пхадке, крайне встревожило английские власти. Против повстанцев были брошены крупные силы войск и полиции. В июле 1879 г. предатель выдал Пхадке. Вскоре восстание было подавлено. Пхадке приговорили к пожизненной каторге.

Почти одновременно с восстанием в Махараштре на юге Индии, в местности Рампа, вспыхнуло стихийное восстание крестьянства народа андхра под руководством Чендрия. Направленное против английских колонизаторов, сборщиков налогов и местных ростовщиков, это восстание приняло характер упорной партизанской войны. Только в 1880 г. войска и полицейские силы, стянутые со всей Южной Индии, сумели подавить вооруженное сопротивление крестьян.

Стихийные выступления крестьянства происходили и в других областях Индии. Эти выступления еще сохраняли средневековые черты. Но они были направлены и против чужеземного колониального гнета. А то, что восстание 1879 г. в Махараштре возглавил представитель демократических слоев формировавшейся буржуазной интеллигенции Пхадке, свидетельствовало о возможности объединения национально-освободительного движения с антифеодальной борьбой крестьянства. Это создало бы смертельную угрозу для английских колонизаторов.

Хотя изолированные крестьянские выступления подавлялись

колонизаторами, политическая обстановка в Индии была крайне накаленной. «В Индии, — отмечал К. Маркс в 1881 г., — для британского правительства назрели серьезные осложнения, если не всеобщее восстание» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, с. 129.

Развитие капитализма. Формирование индийской национальной буржуазии

Новые методы колониальной эксплуатации, складывавшиеся в последней трети XIX в., в известной степени способствовали развитию капитализма и появлению в Индии капиталистической фабричной промышленности. В 1877 г. в стране насчитывалась уже 51 текстильная фабрика. Появились и другие промышленные предприятия, принадлежавшие как английскому, так и индийскому капиталу. Наряду с немногими крупными фабриками развивались мелкие промышленные предприятия мануфактурного и полукустарного типа.

Но колониальный гнет препятствовал развитию в Индии национального капитализма. Промышленное развитие страны шло крайне медленными темпами. Упадок кустарной промышленности и ремесла обгонял появление фабричных предприятий. Только немногие из разорившихся ремесленников находили работу на фабриках. При этом по-прежнему в кустарной промышленности было занято во много раз больше рабочих и ремесленников, чем в фабричной.

В условиях колониального господства развивались лишь некоторые отрасли промышленности, почти исключительно легкой. Господствующее положение в экономике страны занимал британский капитал. Капиталисты метрополии различными методами контролировали и подчиняли индийский капитал. Широкое распространение получила система «управляющих агентств».

Эти агентства учреждались английскими банками и фирмами и брали на себя за определенное вознаграждение управление предприятиями. Английские колониальные власти покровительствовали им и всячески затрудняли деятельность индийских предпринимателей, не связанных с «управляющими агентствами». Англичане использовали «управляющие агентства» для создания в Индии таких предприятий, которые способствовали бы эксплуатации страны в качестве аграрно-сырьевого придатка Англии.

Даже замедленное и уродливое развитие капитализма неизбежно имело чрезвычайно важные социальные последствия. В Индии формировались классы капиталистического общества — национальная буржуазия и

рабочий класс.

Условия, в которых развивался капитализм в колониальной Индии, определили характер и особенности формирования индийской буржуазии. Представители мелкой и средней буржуазии — мелкие хозяйчики, владельцы мастерских и мануфактур — с трудом могли в колониальных условиях стать фабрикантами. Для этого нужны были крупные капиталы и поддержка английских колониальных властей. Не удивительно, что крупная индийская промышленная буржуазия формировалась главным образом из богатых ростовщиков и связанных с англичанами компраторов. Ввиду затруднений, которые создавали колонизаторы национальной фабричной промышленности, многие представители индийской буржуазии занимались ростовщичеством, торговлей, вкладывали капиталы в землю. Молодая индийская буржуазия была тесно связана с помещичьим землевладением. Она была слаба и находилась в зависимости от более могущественного английского капитала.

Формирование буржуазии шло неравномерно у различных национальностей Индии. Первоначально крупные капиталисты принадлежали по преимуществу лишь к нескольким национальностям. Большую роль в экономической жизни Индии играла гуджаратская буржуазия, влияние которой распространялось далеко за пределы Гуджарата и соседних районов. Развитие капитализма привело к появлению бенгальской и маратхской буржуазии. На юге Индии заметную роль играла тамильская буржуазия.

В своеобразных условиях Индии некоторые группы буржуазии складывались внутри торгово-ростовщических каст. Так, сильные позиции из экономике многих районов принадлежали марвари — выходцам из ростовщических каст Раджастхана. Марварийская буржуазия была тесно связана с компраторской торговлей. По мере развития капитализма она принимала все большее участие в промышленной предпринимательской деятельности. Марварийская буржуазия не сливалась с буржуазией тех национальностей, среди которых она действовала, а оставалась замкнутой группой капиталистов, связанных кастовыми узами. С развитием капитализма и формированием буржуазии различных национальностей Индии стали сказываться противоречия между буржуазией этих национальностей и более сильным гуджаратским и марварийским капиталом, внедрившимся во многие районы Индостана.

Складывание буржуазных наций. Зарождение буржуазно-национального движения

Колониальный гнет, господство феодальных пережитков, искусственное

рассечение территорий ряда национальностей границами княжеств и провинций затрудняли процесс складывания наций в Индии. Однако развитие капитализма, расширение экономических связей внутри отдельных национальных районов, а также между различными частями страны ускорили процесс превращения народностей Индии в национальности и нации.

У национальностей, проживавших в районах, где капитализм развивался относительно быстро (гуджаратцы, бенгалыцы, маратхи, тамилы), процесс складывания буржуазных наций к концу XIX в. был уже близок к завершению. Заметно продвинулась вперед консолидация других народов Индостана. Одновременно создавались предпосылки для их взаимного сближения. В результате усиления экономических связей между различными районами складывался общеиндийский рынок. Народы Индии, в течение столетий имевшие тесные культурные, политические, экономические связи, объединяли общая ненависть к британским колонизаторам, общие интересы. Поэтому процесс формирования наций в Индии сопровождался укреплением общеиндийского единства.

Создавались объективные предпосылки для возникновения общеиндийского буржуазно-национального движения против иноземных колонизаторов.

С появлением национальной буржуазии начинает распространяться и буржуазно-национальная идеология. К 70-м годам в стране уже существовала немногочисленная прослойка индийской интеллигенции, получившей европейское образование на родине или за границей. Из ее среды вышли просветители и реформаторы, в той или иной форме пропагандировавшие буржуазно-национальные идеи. Возникли объективные предпосылки для перехода от «феодалного национализма» к буржуазно-национальной идеологии.

Вначале новые идеи выражались в привычной форме религиозно-этических учений, призывавших к религиозной реформации. В 1875 г. гуджаратский брахман Даянанд Сарасвати основал «Арья самадж» («Общество ариев»). Его сторонники призывали вернуться к религии древних ариев. Они отвергали кастовые барьеры, осуждали детские браки. В Лахоре, где находился центр общества, был учрежден колледж, в котором преподавались не только богословские дисциплины, но и естественные науки. Не призывая своих сторонников к борьбе с колонизаторами, Сарасвати тем не менее утверждал, что «иностранный правитель никогда не сможет обеспечить благосостояние народа». Из его учения вытекало, что религиозные и культурно-бытовые реформы, просвещение

создадут предпосылки для национального возрождения родины.

Религиозно-просветительные общества, основанные сикхами, также ратовали за развитие и расширение образования. Они выступали поборниками возрождения языка пенджаби.

Религиозное просветительство получило распространение и среди мусульман. В Калькутте появились «Мусульманское литературное общество» и «Национальная мусульманская ассоциация». Активизировалась деятельность мусульманских просветителей, крупнейшим из которых был Сайид Ахмад-хан (1817—1898).

Вначале Сайид Ахмад поддерживал реформаторские идеи индийских ваххабитов, не разделяя их враждебности к британскому колониальному режиму. После народного восстания 1857—1859 гг. он порвал с ваххабитами. Обязанности судьи на английской службе Сайид Ахмад сочетал с активной деятельностью в «Переводческом обществе», «Мусульманской конфедерации по просвещению» и Алигархском колледже. Он призывал к возрождению и модернизации ислама, критиковал традиционную систему мусульманского религиозного образования, выступал за ознакомление с передовыми идеями Европы и т. д. При этом он стремился к сближению мусульман с английской колониальной администрацией.

Просветительская деятельность Сайид Ахмада имела прогрессивное значение. Но он способствовал противопоставлению мусульманского общественного движения индусскому.

Религиозно-реформаторское просветительство было как бы переходной ступенью от «феодалного национализма» к буржуазно-национальному освободительному движению. Одновременно уже появились и организации (просветительные и политические), в полной мере носившие буржуазный характер. В Бомбее представители патриотически настроенной интеллигенции группировались вокруг видного экономиста Дадабхая Наороджи. В Пуне (Возникли маратхские исторические общества и культурно-просветительные организации, которыми руководил экономист и историк Махадёв Говйнд Ранаде. В Бенгалии образовались две влиятельные общественные организации — «Англо-индийская ассоциация» и «Индийская ассоциация». Лидером бенгальских националистов был Сурендранат Баннер-джи. Создавались предпосылки для образования общеиндийской буржуазно-национальной патриотической политической организации.

Рост национального самосознания и зарождение буржуазно-национальной идеологии оказали влияние на развитие национальной культуры народов

Индии. Большое общественное значение приобрело творчество выдающегося бенгальского писателя Бонкймчондро Чаттерджи (Чоттопадхая). Стихотворение Чаттерджи «Банде матарам» («Привет тебе, родина-мать!») стало гимном индийских патриотов.

Политика британских колониальных властей в 70—80-х годах

Перед лицом усилившихся стихийных выступлений крестьянства и зарождения буржуазно-национального движения английские колонизаторы еще теснее сближались с реакционными силами Индии — князьями, помещиками, компрадорами — и стремились разжечь вражду между индусами и мусульманами.

В 1877 г. в Дели состоялась торжественная церемония провозглашения королевы Виктории императрицей Индии. Съехавшиеся со всей Индии князья принесли присягу верности Виктории. Церемония должна была подчеркнуть дальнейшее сближение между английской короной и вассальными князьями.

В 1878 г. глава английской администрации в Индии, который отныне стал именоваться вице-королем, провел закон о печати на национальных языках Индии, ставивший газеты под строгий контроль колониальных властей. Через год последовал акт об огнестрельном оружии, лишавший индийских крестьян права иметь даже охотничьи ружья, необходимые для защиты от тигров и других хищных зверей.

Одновременно колониальные власти маневрировали, пытались создать иллюзию уступок индийской общественности, надеясь привлечь на свою сторону представителей нарождавшейся индийской буржуазии. В начале 80-х годов был издан закон о местном самоуправлении, по которому городские муниципалитеты избирались состоятельными слоями горожан, но реальная власть по-прежнему оставалась в руках градоначальника-англичанина. Тогда же в сельских районах были созданы выборные окружные управления. К участию в выборах допускались только землевладельцы.

Позднее (в 1892 г.) был издан закон об индийских законодательных советах. Начиная с 1861 г. при генерал-губернаторе и губернаторах некоторых провинций в разное время были образованы советы, состоявшие из чиновников — как правило, англичан. По закону 1892 г. в состав советов стали назначаться и индийцы. Часть членов провинциальных советов выделялась муниципалитетами и окружными управлениями. Реальными правами индийские законодательные советы не обладали.

Стремясь ослабить недовольство крестьянства, британские власти в 80-х годах распространили действие «Закона о постоянной аренде» 1859 г. на

более широкие слои крестьян-арендаторов. «Восстания и беспорядки в Восточной Бенгалии,— писал Ранаде, — проложили дорогу нынешнему законодательству о защищенной аренде». Эта мера несколько облегчала положение зажиточной части крестьян-арендаторов и поддерживала иллюзии отсталых слоев крестьянства.

Учитывая возникновение буржуазно-национального движения и неизбежность создания общеиндийской национальной организации, английские власти стремились ограничить политическую деятельность имущих классов Индии приемлемыми для британского капитала рамками и по возможности привлечь их на свою сторону. Англичане надеялись использовать в своих интересах тесную связь нарождавшейся национальной буржуазии с помещиками и компрадорами, ее страх перед аграрным движением крестьянства.

Английский вице-король Дафферин, управлявший Индией в 1884—1888 гг., установил контакт с видными общественными деятелями-индийцами и дал им понять, что не будет чинить препятствий к созданию общеиндийской умеренной политической организации.

Основание Индийского национального конгресса

28 декабря 1885 г. в Бомбее в торжественной обстановке открылся учредительный съезд, основавший Индийский национальный конгресс. Примерно половина делегатов состояла из представителей высших слоев буржуазной интеллигенции. Другую половину составляли промышленники, купцы, помещики. В речах делегатов подчеркивалась лояльность по отношению к британским колониальным властям.

В основу тогдашнего устава Национального конгресса были положены требования национального равноправия англичан и индийцев в Индии и предоставления самоуправления. Эти цели предполагалось достигнуть «конституционными и мирными средствами, постепенно реформируя существующую систему управления, упрочивая национальное единство, поощряя дух общественного долга, развивая и организуя духовные, моральные, экономические и промышленные ресурсы страны».

Одна из резолюций требовала введения протекционистских таможенных тарифов для защиты индийской промышленности.

Национальный конгресс возник как верхушечная, оторванная от масс организация, слабо оформленная в организационном отношении. Роль его рядовых членов сводилась к участию в выборах делегатов на ежегодный съезд. Первые годы деятельность Национального конгресса ограничивалась агитацией в печати, подачей петиций британскому парламенту, кампаниями протеста против наиболее вопиющих проявлений произвола колониальных

властей.

Но сам факт создания Индийского национального конгресса свидетельствовал о выходе на арену политической борьбы индийской национальной буржуазии. Он выражал буржуазную оппозицию колониальному режиму. Вместе с тем логика борьбы превращала Конгресс в символ национального единства Индии, в силу, противостоящую иноземным колонизаторам. Выступления Национального конгресса против расовой дискриминации

и произвола колониальных властей пробуждали национальное самосознание индийцев, находили отклик среди народных масс. Индийский национальный конгресс выражал интересы крупной буржуазии. Но его деятельность неизбежно имела также и патриотическое, общедемократическое содержание. «В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации, — указывал В. И. Ленин, — есть общедемократическое содержание *против* угнетения...» *.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, с. 275—276.

По мере развития капиталистических отношений в Индии и роста национальной буржуазии неминуемо обострялись ее противоречия с буржуазией метрополии, а это усиливало оппозиционность Национального конгресса по отношению к Англии. Никакие маневры британских колониальных властей не могли смягчить этих противоречий, порождаемых объективными законами общественного развития в эпоху империализма. Расчеты британских колониальных властей на привлечение на свою сторону индийской буржуазии, на превращение Национального конгресса в ручную, марионеточную организацию оказались несостоятельными. Вскоре их благожелательное отношение к Конгрессу сменилось враждебностью, хотя его легальная деятельность и не была запрещена.

Появление демократического крыла национального движения. Б. Г. Тилак

Усиление колониального гнета, рост национального самосознания, углубление противоречий между национальной буржуазией и британскими колонизаторами привели к появлению в Индии радикального демократического крыла буржуазно-национального движения. По своему социальному происхождению большинство представителей этого нового направления, оформившегося в 90-х годах, были выходцами из различных слоев мелкой буржуазии или мелкопоместной среды. Владельцы ремесленных мастерских, мануфактур и мелких 'промышленных предприятий, низшие слои интеллигенции, обреченные на безработицу в условиях колониального режима, наиболее остро и болезненно ощущали

последствия колониального порабощения своей родины.

Представители демократического крыла буржуазно-национального движения начали свою деятельность в Бенгалии и Махараштре с 70-х годов, но особенно активизировались в 90-е годы. Они считали недостаточной умеренную, реформаторскую программу и тактику лидеров Индийского национального конгресса.

Общепризнанным вождем демократического крыла национального движения Индии стал Бал Гангадхар Тилак (1856— 1920). Выходец из разорившегося знатного брахманского рода

Махараштры, Тилак получил высшее филологическое и историческое образование в Пуне, являлся видным ученым-историком. В юности его любимыми героями были Гарибальди и Мадзини. Накануне окончания колледжа он поклялся отдать все свои силы освобождению родины. Вскоре вместе с несколькими друзьями он создал в Пуне независимую среднюю школу, где преподавание было пронизано патриотическим духом, а в 1880 г. основал газету «Кесари» («Лев»). После образования Национального конгресса Тилак принимает активное участие в его деятельности, но уже к началу 90-х годов выявились принципиальные разногласия между сторонниками Тилака и правыми руководителями Конгресса. Постепенно в Конгрессе сложились два течения — правое («умеренные») и левое, демократическое, во главе с Тилаком («крайние»).

Тилак развернул активную деятельность у себя на родине — в Махараштре. Он создавал среди молодежи национальные спортивные организации, в которых велась патриотическая агитация, организовывал народные празднества в память национального героя маратхов Шйваджи, на которых раздавались призывы к решительной борьбе с колонизаторами. «Бог не отдал Индию чужеземцам в дар, увековеченный на таблицах из прочной меди», — говорил Тилак.

Статьи Тилака, его выступления производили огромное впечатление на патриотов и демократов всей Индии. Тилак и его сторонники считали, что Конгресс достигнет своих целей только тогда, когда в борьбу будут втянуты широкие массы народа. Но Тилак отвергал вооруженную борьбу. Вскоре английские власти увидели в лице Тилака опасного 'противника. В 1897 г. он был арестован и приговорен к шести годам тюремного заключения.

Выражая настроения мелкой буржуазии и связанной с ней интеллигенции, «крайние» выдвинули программу и тактику, отвечавшие интересам класса индийской национальной буржуазии в целом, выступали как его наиболее активные и дальновидные политические представители. Их деятельность, бесспорно, имела прогрессивный характер. Но вместе с тем на ней лежала

печать классовой ограниченности буржуазии. Неся идеи национального освобождения в массы, будучи мужественным и самоотверженным патриотом, Тилак, однако, не связывал национальноосвободительную борьбу с борьбой против феодальных пережитков, с аграрной революцией. Он предпочитал апеллировать к крестьянству под лозунгами защиты религии, идеализировал феодальную старину, касты и другие средневековые институты.

Возникновение внутри Национального конгресса левого крыла ^лишний раз подтверждало провал планов колониальных властей, рассчитывавших на сотрудничество с буржуазными элементами.

Формирование рабочего класса

С появлением фабричной промышленности начал формироваться рабочий класс. К концу XIX в. в Индии насчитывалось уже 700—800 тыс. промышленных рабочих (включая железнодорожников и горняков). Пролетариат формировался из обнищавших крестьян и разорившихся ремесленников. Широкое распространение имела вербовка рабочих через посредников, к которым уходила значительная доля мизерного заработка рабочих. Многие рабочие сохраняли связь с деревней. В особенно тяжелом положении находились на предприятиях рабочие, принадлежавшие к низшим кастам.

Рабочие Индии подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны английских и своих, индийских капиталистов. Рабочий день продолжался от зари до зари. Когда на предприятиях был введен электрический свет, продолжительность рабочего дня еще более увеличилась. Широко применялся женский и детский труд. На некоторых предприятиях работали дети 4—5 лет. Нищенская заработная плата дополнительно урезывалась многочисленными штрафами и поборами. На предприятиях царил казарменный режим. Индийские экономисты подсчитали, что стоимость содержания в тюрьме одного заключенного втрое превышала средний доход индийского рабочего. Несколько лет работы на фабрике превращали рабочего в инвалида. Не удивительно, что индийские предприятия отличались чрезвычайно большой текучестью рабочей силы.

Темнота и неграмотность, религиозные предрассудки, текучесть рабочей силы, многонациональный состав индийского пролетариата, принадлежность рабочих к различным кастам — все это тормозило рост классового самосознания индийских рабочих. Но вместе с тем невиданно тяжелая эксплуатация порождала у рабочих ненависть к эксплуататорам, решимость бороться за свои права, за лучшую долю. Сплочению индийского пролетариата и пробуждению его классового самосознания

способствовала высокая степень концентрации индийских рабочих в нескольких крупных промышленных центрах (Бомбей, Калькутта, Ахмадабад).

Первые стачки индийских рабочих начались в конце 70-х — начале 80-х годов. В 1877 г. произошла стачка на одной из фабрик Нагпура. Между 1882 и 1890 гг. в округах Бомбея и Мадраса было зарегистрировано 25 стачек. В 90-х годах стачечные выступления продолжались. Но эти стачки носили стихийный характер, рабочий класс не имел еще своих классовых Профессиональных и политических организаций. В отдельных случаях от имени рабочих выступали либеральные буржуазные филантропы. Так, в 1884 г. служащий текстильной фабрики Н. М. Локханд представил властям от имени бомбейских рабочих заявление, в котором выдвигались требования ограничить часы работы, установить еженедельный выходной день, обеденный перерыв и обеспечить выплаты пособий за увечья.

Локханд называл себя председателем «Ассоциации бомбейских текстильщиков». Но эта организация не имела ни списка членов, ни устава. Каких-либо данных о ее деятельности не сохранилось.

Учитывая начавшееся стачечное движение, английские власти ввели в Индии фабричное законодательство. (Определенную роль в этом сыграла лицемерно поднятая английскими текстильными фабрикантами, боявшимися конкуренции индийской текстильной промышленности, кампания в «защиту» прав индийских рабочих.) Закон 1881 г. запрещал на крупных фабриках труд детей моложе 7 лет. В 1891 г. был введен обязательный день отдыха и запрещен труд детей моложе 9 лет. Фабричное законодательство практически не изменило положения индийских рабочих. В конце столетия отдельные передовые рабочие начали принимать участие в национально-освободительном движении.

К рубежу XIX—XX вв. завершились серьезные изменения в экономике и политической жизни Индии. Являясь важнейшим источником сырья и рынком сбыта английской промышленности, она стала теперь и важной сферой приложения британского капитала. Усилилась колониальная эксплуатация народов Индии. При этом происходили значительные социально-экономические сдвиги. Хотя и медленно, но развивался капитализм. Появились новые классы — пролетариат и национальная буржуазия. Зародилось национально-освободительное движение, буржуазно-демократическое по своему характеру и объективным задачам. Противоречия между народами Индии и английским капиталом резко обострились, отражая общее обострение всех противоречий капитализма в эпоху империализма.

Глава XX

ИНДОНЕЗИЯ, ВЬЕТНАМ И ДРУГИЕ СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Образование колониальной системы империализма сопровождалось резким усилением эксплуатации территорий, захваченных колонизаторами в предшествующую эпоху. Вместе с тем быстро расширялась сфера колониальной эксплуатации путем новых территориальных захватов, завершивших раздел мира.

Завершение завоевания Индонезии

На рубеже XIX и XX вв. были завоеваны оставшиеся независимыми районы Индонезии на Суматре, Новой Гвинее и др.

На севере Суматры некогда сильный султанат Аче оказался к 70-м годам XIX в. в состоянии упадка. Вместе с сокращением торговли и потерей многих вассальных территорий, которые были захвачены голландцами, власть султана ослабла. Наследственные правители округов, вожди племен и мусульманское духовенство усиливались и отказывались подчиняться центральной власти. Это создавало благоприятные условия для голландской колониальной агрессии. Однако навязанное Англией в свое время (в 1824 г.) Голландии соглашение предусматривало сохранение независимости Аче.

К последней трети XIX в. позиция Англии изменилась. Индонезия стала привлекать к себе внимание других европейских держав и США, возникла опасность захвата Аче соперниками и конкурентами Англии. По этим причинам Англия оказалась уже заинтересованной, чтобы здесь, на пороге ее владений в Малайе и Бирме, господствовала слабая в военном отношении и все более втягивавшаяся в фарватер английской политики Голландия. По инициативе Англии были начаты переговоры, завершившиеся в 1870 г. подписанием Суматранского трактата. Прежние возражения против экспансии Голландии в Аче были сняты, а подданным Англии были предоставлены равные с голландцами возможности участия в торговле и предпринимательской деятельности на Суматре.

Заручившись английской поддержкой, Голландия приступила к подчинению султаната. Она рассчитывала добиться этого без войны. Однако попытка заставить Аче признать голландский суверенитет встретила отпор. В наивных поисках защиты от непосредственной голландской угрозы правящая феодальная верхушка Аче готова была пойти

на принятие протектората какой-либо другой державы, в частности Турции, Италии, США. Американский консул в Сингапуре, рассчитывая использовать благоприятную обстановку, предложил султану Аче заключить соответствующий договор.

Это ускорило развязывание захватнической войны против Аче. Начавшаяся в 1873 г. ачехская война была длительной и кровопролитной. Более 30 лет голландские войска подчиняли княжество.

После захвата столицы и официального объявления о присоединении Аче (в 1874 г.) развернулось героическое народное сопротивление. В ходе войны выдвинулся ряд талантливых индонезийских военачальников, из которых особой славой пользовался Теуку Умар.

Жестокости колонизаторов, беспощадно расправлявшихся с солдатами и партизанами и терроризировавших население оккупированных районов, долго не приносили успеха. Постепенно голландцы стали различными способами привлекать на свою сторону феодальные элементы и верхушку духовенства. Им были обещаны различные привилегии, сохранение возможности эксплуатировать своих соплеменников.

К 1904 г. голландское господство было признано феодально-племенной верхушкой. Но на восточном побережье Суматры сопротивление продолжалось до 1909—1910 гг., а отдельные партизанские отряды вели бои до 1913 г.

В годы ачехской войны голландцы насильственным путем подчинили себе и ряд территорий на других островах, население которых не о силах было оказать такого упорного сопротивления, как ачехцы.

На востоке Индонезии в конце XIX в. развернулась борьба за крупнейший остров Новую Гвинею. Голландия успела подчинить себе его западную часть (Западный Ириан). Папуасское население восточной половины было еще полностью независимо. На северо-восточные районы Новой Гвинеи и на прилегающие острова распространилась экспансия Германии. Это вызвало обострение противоречий между Германией, Голландией и Англией. В результате длительных споров было достигнуто соглашение о разделе Новой Гвинеи. Западная ее часть была закреплена за Голландией, северо-восточная превратилась в германскую колонию, юго-восточная отошла к Англии.

Голландские империалисты, опасаясь захвата своих колониальных владений более мощными империалистическими державами, вынуждены были допустить монополистический капитал других стран к участию в эксплуатации индонезийского народа. Своеобразная политика «открытых дверей» превратила Индонезию в поле деятельности нескольких

империалистических держав. Несмотря на обострение в империалистическую эпоху противоречий между крупнейшими державами, они все были заинтересованы в сохранении здесь голландского колониального господства и готовы были поддержать Голландию в подавлении справедливой освободительной борьбы индонезийского народа.

Изменение методов колониальной эксплуатации Индонезии. Зарождение национально-освободительного движения на Яве

До последней трети XIX в. голландские колонизаторы хозяйничали в Индонезии методами, сложившимися еще в начальной фазе колониализма. Такой была, в частности, система принудительных культур. Она отстраняла от участия в индонезийских делах голландскую промышленную и финансовую буржуазию, затрудняла приложение ее капиталов.

Усилившаяся крупная голландская буржуазия не хотела больше с этим мириться. К 70-м годам в Голландии были приняты законы, облегчавшие создание на Яве частных капиталистических плантаций, что в конечном счете привело к отказу от системы принудительных культур. Эти перемены сопровождались установлением собственности колониальных властей на все земли, за исключением феодальных (Владений в княжествах Джокьякарта и Суракарта. Значительные площади были сданы в аренду европейским плантаторам. Теперь открылись возможности для приложения частного голландского капитала, а также капитала из других европейских держав и США. В Индонезии произошел непосредственный переход от методов колониальной эксплуатации, свойственных периоду первоначального накопления, к методам, характерным для эпохи монополистического капитализма.

Ликвидация системы принудительных культур, превращение Индонезии в сферу приложения иностранного капитала способствовали росту в стране товарно-денежных отношений и развитию капитализма. Однако условия для предпринимательской деятельности индонезийской буржуазии были крайне неблагоприятными. Сохранение докапиталистических форм эксплуатации крестьянства и засилье иностранного капитала задерживали формирование и рост индонезийской буржуазии. Яванцы были собственниками лишь сравнительно небольших предприятий мануфактурного типа. Это обуславливалось и деятельностью китайских ростовщиков и купцов, захвативших сильные позиции в экономической жизни Индонезии и эксплуатировавших индонезийское население.

Тем не менее ускорившееся развитие капитализма способствовало созданию предпосылок для зарождения в Индонезии буржуазно-национального освободительного движения. Формировалась яванская

интеллигенция, получившая европейское образование. Распространению передовых идей содействовали и лучшие представители обосновавшихся на Яве голландцев. На прогрессивную часть китайского населения Явы заметное влияние оказывало революционное движение в Китае. Непосредственный толчок к национальному пробуждению Индонезии дала русская революция 1905 г.

В мае 1908 г. учащиеся медицинской школы создали первую национальную организацию — «Буди утбмо» («Высокая цель»). Ее численность вскоре достигла 10 тыс. человек. В 1912 г. на базе «Союза исламских торговцев» был основан «Союз ислама» — «Сарекат ислам». Его местные организации приобрели большое влияние в широких народных массах.

Отмечая начавшееся национальное пробуждение Индонезии, В. И. Ленин писал в 1913 г.:

«Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, с. 145.

Государства Индокитайского полуострова

В начале XIX в. и особенно во второй половине развернулась интенсивная колониальная экспансия Англии и Франции против народов Индокитайского полуострова. Самым сильным и развитым государством региона в этот период был Вьетнам, к которому на западе примыкали Камбоджа и Лаос. Далее на запад простиралась территория Сиам (Таи), в вассальной зависимости от которого находился ряд мелких феодальных княжеств Малаккского полуострова. До середины 80-х годов сохраняла независимость часть Бирмы, ставшей объектом британской колониальной экспансии еще в 20-е годы.

Все эти страны Индокитайского полуострова представляли собой неограниченные монархии, опиравшиеся на помещиков и служилую знать. Основная масса населения — крестьянство — жила сельскими общинами. Однако сравнительно быстро шел процесс их разложения. Высшие чиновники, помещики, верхушка общины скупали и захватывали

крестьянские наделы.росло число безземельных крестьян, которые вынуждены были на кабальных условиях обрабатывать землю помещиков, подвергаясь различным формам феодальной и полуфеодальной эксплуатации.

Многие потребности деревенского населения удовлетворялись сельскими ремесленниками, зачастую сочетавшими ремесло с земледелием. Однако в городах, особенно прибрежных, издавна развивалось ремесло, отделившееся от сельского хозяйства.

При господстве феодальных отношений, системе внутренних пошлин и налогов внутренняя торговля между отдельными районами была развита слабо. Не сложилась еще и крупная торговая буржуазия, связанная с внешней торговлей.

Политика самоизоляции, проводившаяся феодальными правителями индокитайских государств, была средством предотвращения проникновения иностранного капитала. Однако, навязав ряд договоров, иностранные державы добились возможности торговать, а затем и обосноваться в Бирме, Сиаме и Вьетнаме.

Подчинение Вьетнама Францией

Социально-экономическое и политическое развитие Вьетнама в начале XIX в. во многом определялось результатами крестьянской войны 1771—1802 гг., вошедшей в историю как восстание тэйшонов: она началась в районе Тэйшон (Западные горы).

В ходе восстания уже к середине 80-х годов Вьетнам был фактически объединен под властью тэйшонов. Но в 1787 г. в страну вторглась с севера 200-тысячная армия Цинов. Отступив в глубь страны, тэйшоны призвали народ к отпору захватчикам. В начале 1789 г. армия маньчжуро-китайских оккупантов была разгромлена.

Тэйшонские правители осуществили ряд мероприятий, направленных на укрепление вьетнамского государства. Однако феодальное перерождение тэйшонской верхушки, связанное с этим усиление внутренних распрей и сепаратизма, ухудшение положения народных масс в последний период движения тэйшонов ослабили их власть. К тому времени французы, надеявшиеся утвердиться во Вьетнаме, стали поддерживать феодалов Юга, воевавших против тэйшонов. В 1802 г. крестьянское восстание потерпело поражение. На вьетнамском престоле тэйшонского императора сменил Нгуэн Ань (Зя Лонг).

Несмотря на поражение, крестьянская война тэйшонов оказала большое влияние на последующее развитие Вьетнама. Во время этой крестьянской войны борьба крестьян против феодального гнета сочеталась со

стремлением к созданию централизованного государства и борьбой за независимость родины, против маньчжуро-китайских захватчиков. И после окончания крестьянской войны продолжала действовать тенденция к централизации страны.

В первой половине XIX в. складывается абсолютистская монархия Нгуэнов, которая в известной мере учитывала в своей политике и интересы формировавшихся в феодальном обществе буржуазных или, точнее, предбуржуазных элементов. С 1804 г. введено название страны — Вьетнам. Его столицей стал город Хюэ. Были проведены реформы, усилившие помещичье землевладение и существенно ослабившие общину. Модернизировалась армия. Ускорилось развитие Ханоя, Сайгона (ныне Хошимин) и других городов. В них создавались органы самоуправления. В ремесле и мануфактурном производстве расширялось применение наемного труда. Вьетнамцы стали использовать некоторые достижения европейских стран в производстве, мореплавании, медицине.

К середине XIX в. Вьетнам был развитым феодальным государством, в котором уже существовали предпосылки для развития новых экономических отношений. Социально-экономическое развитие страны в конце XVIII — первой половине XIX в. в немалой степени определялось победой вьетнамских патриотов над маньчжуро-китайскими захватчиками. Но в середине XIX в. самостоятельное развитие Вьетнама было прервано агрессией французских колонизаторов.

В 1858 г. вооруженные силы Франции (при участии испанских войск) под предлогом защиты католических миссионеров (среди которых были и испанцы) вторглись во Вьетнам. Французское правительство хотело установить контроль над крупнейшей страной Индокитайского полуострова.

В условиях иностранного вторжения в правящей феодальной верхушке Вьетнама возникли разногласия. Одна группировка заявляла: «Враги сильны, у них современные корабли, и поэтому нам трудно победить их». Она была склонна к уступкам и заключению мирного соглашения с Францией. Патриотически настроенные сановники призывали «сражаться, чтобы сначала остановить захватчиков, а потом уничтожить их». Император высказался за переговоры с Францией. Под прикрытием переговоров французы к 1862 г. оккупировали три южные провинции Вьетнама, а затем и весь Юг.

Вьетнамские войска и население стойко сопротивлялись захватчикам. На оккупированном Юге шла партизанская война; Это заставило французов на время отказаться от первоначальных планов подчинения всей страны.

Однако в 1874 г. Франция навязала Вьетнаму новый кабальный договор, по которому страна широко открывалась для французской торговли, а французские подданные получили право экстерриториальности. Правительство Вьетнама обязалось «согласовывать» свою внешнюю политику с Францией.

Император Вьетнама Ты Дык (1848—1883) и многие представители феодальной верхушки стремились дать отпор захватчикам. Они обратились за поддержкой к Китаю. Однако пекинское правительство не поддержало Вьетнам.

Между тем французская агрессия продолжалась. В 1883 г. французские власти послали военную экспедицию в Северный Вьетнам.

Смерть Ты Дыка облегчила французам осуществление их захватнических планов. После смерти императора в Хюэ развернулась борьба за престол между различными претендентами, поддерживаемыми влиятельными феодальными кликами. На троне один за другим сменилось несколько императоров.

Под угрозой французских пушек вьетнамское правительство вынуждено было признать протекторат Франции. В Хюэ вступили французские военные отряды, и там появился французский резидент. Все укрепления столицы подлежали срытию. Управление таможнями Переходило в руки французов.

Однако в большинстве районов Северного Вьетнама французы встретили упорное сопротивление населения.

После того как Франции удалось в 1885 г. навязать Китаю договор, по которому Китай признал французский протекторат над Вьетнамом, французские войска приступили к усмирению Северного Вьетнама.

Попытка патриотически настроенных дворян во главе с молодым вьетнамским государем Хам Нги поднять в Хюэ восстание против оккупантов была жестоко подавлена. Французы объявили императора низложенным и возвели на Престол своего ставленника. Хам Нги продолжал борьбу, опираясь на поддержку народа. В конце концов он был выслежен, схвачен и сослан в Алжир. Однако и после этого народное сопротивление не прекратилось.

В ходе борьбы из народа выдвинулось немало талантливых и энергичных руководителей. Выдающуюся роль сыграл Де Тхам, в течение долгих лет возглавлявший борьбу против колонизаторов. Большинство солдат его повстанческой армии составляли крестьяне. Вьетнамский народ свято чтит память этого национального героя.

Подчинение Камбоджи и Лаоса

Осуществляя агрессию против Вьетнама, Франция стремилась одновременно подчинить и его соседей — Камбоджу и Лаос. Между этими странами и Вьетнамом издавна сложились тесные экономические, политические и культурные связи. Кхмеры неоднократно обращались к Вьетнаму за помощью против «попыток Сиама силой подчинить себе Камбоджу. На камбоджийской территории проживало значительное число вьетнамцев.

Когда французы захватили Южный Вьетнам и вышли к границам Камбоджи, кхмерская феодальная верхушка стремилась к соглашению с Францией, надеясь таким путем сохранить свою самостоятельность. Но в 1863 г. король Камбоджи вынужден был подписать договор об установлении французского протектората. Это вызвало стихийные народные выступления кхмеров. После их подавления французы расширили контроль над камбоджийскими властями.

Соседний Лаос состоял тогда из нескольких феодальных княжеств. Самыми крупными были Луангпрабанг (Луангпха-банг) и Вьентьян. К концу XIX в. Франции удалось подчинить себе эту страну. Колонизаторы разделили ее на две зоны: королевство Луангпрабанг (бывшее одноименное княжество и некоторые соседние с «им территории), ставшее французским протекторатом, и непосредственно управляемый французскими администраторами Южный Лаос.

Индокитай — французская колония

Для управления захваченными странами и их эксплуатации, империалисты создали в 1887 г. Индокитайский союз (Французский Индокитай), включивший Вьетнам, Камбоджу, а затем и Лаос. При этом Вьетнам был предварительно расчленен на три части: Кохинхину (Намбо, Южный Вьетнам), превращенную в колонию, Тонкий (Бакбо, Северный Вьетнам) и Аннам (Чунгбо, Центральный Вьетнам), превращенные в протектораты. Индокитайским союзом управлял назначаемый Парижем генерал-губернатор. Ему были подчинены губернатор Кохинхины и верховные резиденты Тонкина, Аннама, Камбоджи и Лаоса.

Колонизаторы опирались на подчиненные им марионеточные монархии, помещиков, бюрократию, китайскую и вьетнамскую компрадорскую буржуазию. Французская администрация содействовала образованию нового слоя помещиков из связанных с нею посредников, ростовщиков, чиновников. Постепенно Французский Индокитай стал поставщиком сырья и продовольствия, рынком сбыта, сферой приложения капитала французской монополистической буржуазии.

Зарождение вьетнамского национально-освободительного движения

В колониальном Вьетнаме происходили важные социально-экономические изменения, связанные с началом капиталистического развития. Формировались новые классы — пролетариат и буржуазия. При этом росту вьетнамской национальной буржуазии препятствовало не только засилье французского капитала, но и конкуренция со стороны китайских эмигрантов. Вьетнамский капитал находил себе применение главным образом в розничной торговле и легкой промышленности.

Вследствие слабости национальной буржуазии видную роль в зарождавшемся национально-освободительном движении играли представители той части феодалов, которая еще в период завоевания сопротивлялась захватчикам. В начале XX в. передовые представители феодальной интеллигенции стали идеологами буржуазного национализма.

Русская революция 1905 г. и пробуждение Азии активизировали вьетнамское национальное движение. Наряду с непрекращавшейся партизанской борьбой наблюдалось становление новых форм протеста. В 1912 г. было основано «Общество возрождения Вьетнама», призывавшее к изгнанию иностранных поработителей и превращению Вьетнама в республику.

Третья англо-бирманская война и превращение всей Бирмы в английскую колонию

В середине 20-х и начале 50-х годов XIX в. англичане развязали две войны против Бирманского королевства, в результате которых оно утратило значительную часть своей территории.

Но английские колонизаторы стремились к подчинению всего Бирманского королевства. Население сохранявшей еще независимость Верхней Бирмы упорно сопротивлялось захватчикам. Это вдохновляло к сопротивлению и жителей тех районов, которые были ранее захвачены англичанами. Реализацию колониальных планов Англии ускорили проникновение Франции во Вьетнам и стремление французских колонизаторов расширить сферу своего господства за счет еще не покоренных районов Индокитайского полуострова.

В 1885 г. Англия развязала новую, третью войну против Бирмы. Внутренняя политическая обстановка в Бирманском королевстве благоприятствовала осуществлению английских планов. Борьба различных претендентов на королевский трон, феодальные распри и противоречия облегчали захват страны. Напав на Верхнюю Бирму, Англия быстро перебросила свои экспедиционные силы на пароходах по р. Иравади и уже через две недели захватила столицу г. Мандалай. В конце 1885 г. был низложен последний король Бирмы, и в 1886 г. вся страна превратилась в

английскую колонию и была административно включена в Британскую Индию.

Однако и после этого народное сопротивление захватчикам продолжалось. Завоевав Бирму при помощи десяти тысячной армии, Англия к 1887 г. вынуждена была держать там 40 тыс. солдат. Лишь к 1890 г. английским войскам удалось разгромить важнейшие центры народного сопротивления.

Обострение англо-французского соперничества и раздел Сиам на сферы влияния

Захват Францией Вьетнама и Англией Бирмы крайне обострили соперничество между этими двумя колониальными державами, что отразилось и на положении Сиам. Европейские компании захватили в свои руки внешнюю торговлю и судоходство этой страны. Опираясь на компрадорскую буржуазию, они стремились проникнуть и в ее внутренние районы. Сиамское правительство, вынужденное подписать ряд неравноправных договоров, устанавливавших неподсудность иностранцев сиамским судам и предоставлявших им ряд льгот и привилегий, было не в состоянии предотвратить «мирное» проникновение иностранного капитала. Однако правительство Сиам небезуспешно использовало противоречия между соперничавшими европейскими державами, США, а затем и Японией. Опираясь то на одну, то на другую державу, Сиам смог избежать окончательного раздела или превращения в монопольное владение одной какой-либо метрополии. Именно острота англо-французских противоречий в конце XIX в. помогла Сиаму сохраниться в качестве формально независимого государства — буфера между владениями Англии и Франции. Но это сопровождалось значительными потерями территории и все возрастающим экономическим подчинением страны английскому и французскому капиталу.

Укрепившись во Вьетнаме и Камбодже, французские колонизаторы усилили свое проникновение в Сиам и навязали ему в 1893 г. кабальный договор. Французские успехи вызвали сопротивление Англии. Острая борьба и длительные дипломатические переговоры закончились англо-французским соглашением 1896 г. относительно бассейна р. Менам (центральной части Сиам). Обе державы обязались не добиваться в этом районе особых привилегий и сохранять независимость Сиам.

В дальнейшем в условиях англо-французского сближения Англия и Франция разделили независимый Сиам на сферы влияния и еще больше урезали его территорию. Однако и после этого продолжались англо-

французская борьба и соперничество.

В Сиам усиленно проникала также империалистическая Германия, сумевшая захватить значительные позиции в торговле и в обрабатывающей промышленности.

Ослабленный Сиам превратился в полуколонию — арену соперничества и борьбы империалистических держав.

Глава XXI

ПОРАБОЩЕНИЕ КОРЕИ КОЛОНИЗАТОРАМИ. НАЧАЛО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Корея накануне вторжения иностранных колонизаторов

В середине XIX в. в Корее господствовали феодальные отношения. Большинство обрабатываемых земель страны считалось собственностью государства. Значительную часть их составляли поместья короля, членов его семьи, высшей аристократии. К этой же категории относились и земли, приписанные вместе с проживавшими на них крестьянами к центральным и провинциальным учреждениям. Часть земель передавалась чиновникам вместо жалованья. Наряду с государственно-феодальной собственностью на землю к середине XIX в. довольно значительное распространение получила уже и частновладельческая феодально-помещичья собственность. Крестьяне, обрабатывавшие государственные земли, облагались высокой рентой-налогом в пользу государства, а крестьяне-арендаторы частновладельческих земель вносили ренту помещику и, кроме того, облагались тяжкими налогами и несли различные государственные повинности. Рост товарно-денежных отношений сопровождался усилением феодальной эксплуатации крестьянства.

Зимой крестьянские семьи плели различные изделия из соломы, изготавливали домашнюю утварь, занимались столярным и кузнечным ремеслом. Женщины пряли, изготавливали ткани, шили одежду. Почти все сельскохозяйственные орудия крестьяне изготавливали сами.

Довольно значительное развитие получило ремесленное производство и в городах, где так называемые государственные ремесленники работали на казну и фактически находились на положении казенных крепостных. Лишь некоторым из них разрешалось сбывать товары на рынке. В середине XIX в. значительно увеличилось число свободных ремесленников, объединенных в особые цехи. Появились ремесленники, работавшие по найму. В рамках цехового ремесла складывались первичные элементы

капиталистических отношений. Росла торговля. Значительную роль стали играть купцы — скупщики товаров, производимых крестьянами и ремесленниками.

Государственный строй Кореи призван был охранять и укреплять феодальные порядки. Глава государства — король пользовался неограниченной властью. Феодалы принадлежали к привилегированному сословию янбаней. Важнейшие должности были пожизненно закреплены за членами нескольких наиболее знатных и влиятельных семей. В стране царил чиновничий произвол.

Между Кореей и сопредельным Китаем издавна сложились тесные экономические, политические и культурные связи. Китайские богдыханы стремились поработить Корею, они считали ее своим вассалом. Но фактически Корея была самостоятельным государством. С первой половины XVII в. корейские правители, подобно правителям Китая и Японии, осуществляли политику изоляции страны от внешнего мира.

В XIX в. феодальные отношения в Корее находились уже в стадии серьезного кризиса. Усилившаяся эксплуатация крестьян и ремесленников привела к обострению классово-сословной борьбы. В 1862 г. во многих уездах вспыхнули крупные крестьянские восстания. Наиболее значительное из них охватило уезд Чин-чжу и вошло в историю под именем «Чинчжуской грозы 1862 года». В крестьянских выступлениях активно участвовала городская беднота.

Восстаниям в Корее 60-х годов XIX в. были присущи черты, свойственные крестьянским движениям средневековья: стихийность, локальный характер, отсутствие единого руководства. Феодальному правительству удалось их подавить. Однако антифеодальные восстания крестьянства и городской бедноты подрывали устои корейского феодализма. Объективно они должны были создать более благоприятные условия для формирования в Корее капиталистического уклада. Но, так же как это произошло в других странах Азии, вторжение иностранных колонизаторов нарушило естественный ход развития страны.

Насильственное «открытие» Кореи. Начало проникновения иностранного капитала

В конце 60-х — начале 70-х годов США и западноевропейские капиталистические державы пытаются «открыть» Корею. Еще раньше здесь появились разведчики колонизаторов — католические миссионеры, посылаемые Ватиканом.

Летом 1866 г. к берегам Кореи направился хорошо вооруженный корабль «Адмирал Шерман», снаряженный группой американцев — любителей

легкой наживы. Целью экспедиции был грабеж сокровищ из могил знатных корейцев. Одновременно владелец корабля заявил, что будет добиваться заключения с Кореей торгового договора. Войдя в р. Тэдонган, корабль начал обстреливать прибрежные поселения. В ответ корейские патриоты нагрузили свои лодки горючим материалом и порохом, подожгли и пустили их вниз по реке навстречу «Адмиралу Шерману». Американский иирут загорелся и пошел ко дну.

Осенью того же года под предлогом защиты французских миссионеров к берегам Кореи прибыла французская военная эскадра. Французы захватили о-в Канхвадо и высадили десант на материке. Но сопротивление корейской армии и населения заставило и французских захватчиков покинуть Корею. После того как в 1867 г. кончилось провалом новое вторжение отдельных американских кораблей, правительство США стало готовить экспедицию своего военно-морского флота в Корею.

В 1871 г. в корейские воды вторглась азиатская эскадра США. Ее целью было заставить корейских правителей подписать с Америкой торговый договор. Когда корейские власти отказались удовлетворить американские требования, на о-ве Канхвадо был высажен десант. Начались военные действия. Корейские патриоты оказали решительный отпор. Вместе с армией мужественно сопротивлялось население. Для борьбы с незваными пришельцами прибыл отряд охотников на тигров, которые славились своей храбростью и были непревзойденными стрелками. Руководитель экспедиции писал позднее в докладе; «Корейцы сражались с исключительным мужеством, ни с чем не сравнимым и никем не превзойденным. Почти все солдаты в фортах погибли на своих постах».

Опасаясь разгрома, десант покинул о-в Канхвадо. Через некоторое время американской эскадре пришлось оставить корейские воды.

Убедившись, что «открытие» Кореи — дело нелегкое, американские экспансионисты стали активно поощрять и поддерживать там агрессивные устремления Японии. Они надеялись использовать Японию, которая сама еще не освободилась полностью от неравноправных договоров, как таран, азатем получить доступ в Корею на основе применения «принципа наибольшего благоприятствования».

В 1875 г. у берегов Кореи появились японские военные корабли. Японские представители требовали «открыть» страну и заключить торговый договор. К этому времени в правящем лагере Кореи шла внутренняя борьба. В первые годы правления корейского короля Кочжона (1863—1907)-, вступившего на престол двенадцатилетним мальчиком, фактическая власть перешла в руки его отца Ли Ха Ына, принявшего титул тэвонгуна (принца-

регента). После того как Кочжон достиг совершеннолетия, фактическая власть оказалась в руках его жены, королевы Мин, и ее родственников. Началась борьба между сторонниками тэвонгуна и приверженцами королевы Мин.

Последние, рассчитывая на поддержку японцев, пошли на заключение «Корейско-японского договора о дружбе», который был подписан 26 февраля 1876 г. в Канхва. Корейское правительство обязалось открыть для японской торговли порт Пусан, а через двадцать месяцев — еще два порта — Вонсан и Инчхон (Чемульпо). В столице Кореи появился японский посланник. Японские подданные получали право экстерриториальности. Согласно дополнительным статьям, подписанным в августе 1876 г., японские купцы освобождались от уплаты таможенных пошлин, а японская валюта допускалась к свободному обращению в Корее.

В начале 80-х годов вслед за Японией неравноправные договоры с Кореей подписали США, Англия, Франция и царская Россия. Корея стала быстрыми темпами превращаться в полуколонию.

Первые последствия «открытия» Кореи. Выступления народных масс против иностранцев и феодального гнета. Неудача реформаторов

После подписания Канхваского договора в Корею устремились японцы. Начался ввоз иностранных товаров. Помещики и чиновники, нуждавшиеся в деньгах, усилили эксплуатацию крестьян и ремесленников. Японская конкуренция ударила по корейским купцам.

Новые бедствия, обрушившиеся на трудящихся, привели к усилению антифеодальных выступлений. В 1878—1880 гг. в нескольких провинциях вспыхивали крестьянские восстания. В открытых портах и в районах, куда проникали японцы, начались выступления крестьян, ремесленников, купцов против иностранцев. В 1879 г. произошли вооруженные столкновения населения с японцами близ Пусана, в 1881 г. — в Инчхоне. Недовольство и волнения охватили и армию. Растущее возмущение против иностранцев и феодального гнета вылилось в 1882 г. в крупное восстание в Сеуле.

Первыми поднялись солдаты сеульского гарнизона. Непосредственным поводом к выступлению была выдача им пнилого риса. Вскоре к восставшим присоединились городская беднота и крестьяне окрестных деревень. Они получили оружие из захваченных повстанцами военных arsenалов. Восставшие овладели тюрьмой и освободили заключенных. Продовольствие из казенных складов раздавалось населению. Народ расправлялся с ненавистными чиновниками. Отряд повстанцев напал на японскую миссию, посланник бежал. Восстание разрасталось. В руки

повстанцев перешла столица. Фактическая правительница страны королева Мин бежала из Сеула.

Однако восставшие не сумели закрепить свой успех. Наивно думая, что с отстранением от власти королевы Мин и ее окружения кончатся все бедствия, руководители повстанцев обратились к тэвонгуну с просьбой вернуться к управлению страной. Кочжон вынужден был назначить тэвонгуна главой правительства. Придя к власти, тэвонгун начал расправу со сторонниками королевы. Между тем королева Мин обратилась за помощью к Китаю. В Корею прибыло 3 тыс. китайских солдат, тэвонгун был схвачен и выслан в Китай. К власти вернулась королева Мин.

Восстание 1882 г. было первым крупным народным выступлением после начала проникновения колонизаторов в Корею. Оно носило не только антифеодальный, но и антияпонский, патриотический характер.

После подавления восстания международное и внутреннее положение Кореи было чрезвычайно сложным. Правительство Китая воспользовалось вводом войск для усиления своего влияния.

Хотя Китай сам уже находился на пути превращения в полуколонию, его правители не отказались от экспансионистской политики по отношению к своим соседям. Теперь королева Мин открыто ориентировалась на Китай. В свою очередь, Япония стремилась к установлению экономического и политического контроля над Кореей. Японское правительство обсуждало вопрос о возможности открытых военных действий.

Бежавший во время восстания японский посланник вернулся с эскадрой и войсками. Под угрозой пушек был заключен новый японо-корейский, договор, по которому Япония получала право разместить в Сеуле свои войска «для охраны миссии». Теперь на территории Кореи находились уже и китайские и японские войска. Между Китаем и Японией шла борьба за влияние в Корее. Пекин добился подписания «Соглашения о морской и сухопутной торговле между Китаем и Кореей», которое предоставляло китайским купцам такие же права и льготы, какие фигурировали в неравноправных договорах, навязанных Корее капиталистическими державами. Это вызвало недовольство значительной части янбаней.

Внутреннее положение страны определялось нараставшим недовольством народных масс. Не было единства и в лагере господствующего класса. Вновь развернулась борьба между сторонниками королевы Мин и тэвонгуна.

Под влиянием восстания 1882 г. активизировалась деятельность группы реформаторов — выходцев из знатных родов янбаней, — возглавляемой Ким Ок Кюном. В нее входили представители либеральной дворянской

интеллигенции, многие из которых побывали в Японии. Осуществленные там буржуазные реформы произвели на них большое впечатление. Они выступали за расширение культурных и экономических связей с Японией и капиталистическими странами Запада, предлагали ввозить машины, развивать свою промышленность, осуществить другие реформы. Объективно деятели реформаторов была направлена на то, чтобы вывести фею на путь капиталистического развития. Она содействовала пробуждению политического сознания корейского народа, распространению в стране передовых идей.

Но эта дворянская группировка была оторвана от народа. Она не имела сколько-нибудь значительной социальной опоры внутри страны. Лидеры реформаторов наивно верили, что Япония, уже осуществившая буржуазные реформы, окажет им бескорыстную помощь. Принятию прояпонской ориентации способствовало и стремление реформаторов не допустить подчинения Кореи цинским Китаем. Между тем правящие классы Японии пытались использовать реформаторское движение для реализации своих колонизаторских планов.

В 1884 г. реформаторы стали готовить дворцовый переворот. Выступление началось 4 декабря 1884 г. Заговорщикам удалось захватить короля, королеву и наследника престола, которые были подвергнуты домашнему аресту под охраной японского отряда. 5 декабря из лидеров реформаторов было сформировано новое правительство. Его программа предусматривала прекращение вассальных отношений с Китаем. Вместе с тем намечались некоторые меры по централизации управления страной, изменение порядка сбора поземельного налога и т. д. Провозглашалось равенство сословий.

Но прогрессивные устремления реформаторов ослаблял их союз с Японией, которая стремилась поработить Корею. В стране началось антияпонское восстание, создавшее благоприятные условия для действий китайских войск против японцев. Японцы бежали в Инчхон. Лидерам реформаторов пришлось покинуть страну.

После событий 1884 г. в Корее усилилось китайское влияние. Ее внешние сношения были поставлены под контроль китайского сановника Юань Шикая, получившего титул «генерального резидента, управляющего дипломатическими и торговыми Делами Кореи». Но слабый феодальный Китай, который к этому времени сам находился в зависимости от иностранных колонизаторов, не мог оказать эффективного сопротивления капи-

талистической Японии и принужден был пойти на уступки. В 1885 г. был подписан японо-китайский договор, по которому обе стороны обязались

вывести свои войска из Кореи и не вводить их туда без предварительного уведомления друг друга.

Эксплуатация Кореи иностранным капиталом

Не сумев лишить Корею политической независимости, японские капиталисты начали интенсивную экономическую эксплуатацию страны. Японии удалось сосредоточить в своих руках в 1885—1890 гг. 80% всего морского внешнеторгового оборота Кореи. Вывоз сельскохозяйственной продукции, главным образом в Японию, возрос с 1886 по 1890 г. в 7 раз. Японские капиталисты получили ряд доходных концессий. Быстро увеличивался ввоз иностранных промышленных товаров в Корею.

Одновременно с японским шло американское проникновение. В 1884 г. американские компании добились выгодных контрактов на организацию каботажных пароходных линий, добычу жемчуга, лесоразработку, строительство дворцовой электростанции, порохового завода и т. д. В 1895 г. американская фирма получила концессию «а добычу золота.

За усиление своего влияния в Корею боролись также Англия и царская Россия.

Проникновение иностранного капитала тяжело отразилось на положении населения Кореи. Иностранные колонизаторы грабили страну, вывозили из нее золото и другие ценности.

Вывоз сельскохозяйственной продукции сопровождался резким усилением феодальной эксплуатации и разорением крестьянства, лишал корейских крестьян необходимого минимума продуктов питания. Дешевые иностранные товары подорвали крестьянские промыслы и ремесло.

Прямым результатом вторжения иностранных колонизаторов в Корею было обострение кризиса феодальных отношений. Создавались предпосылки для новых крупных антифеодальных выступлений народных масс.

Крестьянское восстание 1893—1894 гг.

В конце 80-х — начале 90-х годов в отдельных провинциях происходили стихийные антифеодальные выступления, которые вылились в 1893—1894 гг. в грандиозное крестьянское восстание.

Оно началось под руководством религиозной секты тонхак. Движение тонхак («восточное учение») возникло в 50-х годах XIX в. в противовес христианству («западному учению»), которое распространяли католические миссионеры. Руководящую роль в секте играли представители оппозиционно настроенных янбаней. Тонхаки отрицали загробную жизнь, призывали к лучшей жизни на земле, проповедовали идеи равенства. Эти стороны их учения находили широкий отклик в народных массах, способствовали популярности идей секты среди крестьян и ремесленников.

В начале 1893 г. на юге страны крестьянство и городская беднота стихийно выступили против помещиков и королевских чиновников. Стали формироваться вооруженные отряды повстанцев. Весной восстание перекинулось на центральные и северные провинции. Руководители тонхаков выдвигали на первый план требования религиозного характера, но им приходилось учитывать и антифеодальные устремления крестьянства.

По мере развертывания движения стала выявляться также его антиколонизаторская направленность. В одном из обращений к королю повстанцы писали: «Если бунтовщики те, которые соединяются в общества, чтобы побить японцев к иностранцев, то разве правы те, кто проповедают соглашение с собаками и баранами?». На флагах повстанцев было написано: «Отряд борьбы против японцев и западных варваров».

Правительство мобилизовало все силы на подавление восстания. Против тонхаков были направлены части регулярной армии. Для успокоения населения кое-где были смещены наиболее ненавистные народу чиновники. Положение повстанцев, изнуренных голодом, походами и болезнями, было трудным, и Руководителям секты удалось уговорить их разойтись по домам.

Но в январе 1894 г. начался новый подъем восстания. Сформировалась повстанческая армия, руководимая Чон Бон Чжу-иом. Командование крестьянской армии обратилось к народу с призывом изгнать из страны иноземцев, свергнуть гнет помещиков и чиновников, передать крестьянам землю, освободить рабов. Вновь поднялись крестьяне различных районов страны. Войска повстанцев успешно действовали в южной части Кореи. Народ создавал свои органы местного самоуправления. Многие солдаты правительственных войск сочувствовали повстанцам.

Корейское правительство убедилось, что оно не в состоянии собственными силами справиться с восстанием. Поэтому, лицемерно заявив о принятии некоторых требований повстанцев и подписав с ними перемирие, оно тут же обратилось за военной помощью к китайскому богдыхану. В начале июня в Корею стали высаживаться китайские войска. Япония сочла это достаточным предлогом для ввода в Корею своих войск.

В августе 1894 г. началась японо-китайская война. Незадолго до этого японские колонизаторы, опираясь на присутствие своих войск, инспирировали в Сеуле дворцовый переворот и добились создания зависимого от них правительства.

Теперь на первый план в народном движении выдвинулась борьба против

японских захватчиков. Осенью 1894 г. крестьянская армия, руководимая Чон Бон Чжуном, вновь перешла в наступление на юге страны. К ней присоединялись солдаты правительственных войск, бежавшие из своих частей. Главными лозунгами повстанцев стали: «Спасти мир и принести спокойствие народу!», «Изгнать японцев и европейцев, выполнить священный долг!».

В начале октября произошло крупное сражение между повстанцами и объединенными силами японских и правительственных войск. Повстанцы добились успеха, но корейская реакция и колонизаторы двинули против них новые войска. К концу ноября главные силы повстанческой армии потерпели поражение. Чон Бон Чжун попал в плен и был казнен. Японские колонизаторы и корейские феодалы жестоко расправились с восставшим народом.

Но в некоторых районах продолжали еще действовать отдельные партизанские отряды. На севере страны они стали называть себя «Ыйбен» («Армия справедливости»)*.

* Впервые в истории Кореи такое название носили партизанские отряды корейских патриотов, возникшие во время японского вторжения в конце XVI в.

Стихийное крестьянское восстание не могло одолеть объединенных сил иностранных колонизаторов и корейских помещиков. Поражению восстания способствовали ограниченность его вождей, непоследовательность, а зачастую и прямое предательство руководителей секты тонхак, особенно тогда, когда восстание вышло за рамки религиозного движения.

Несмотря на поражение, восстание 1893—1894 гг. занимает выдающееся место в истории корейского народа. У него было много общих черт с крестьянской войной тайпинов и народными движениями в других странах Востока, вспыхнувшими в ответ на вторжение колонизаторов. Поскольку вторжение иностранного капитала в Корею произошло позднее, чем в Индию, Китай и некоторые другие страны Азии, народное движение аналогичного типа развернулось здесь в конце XIX в., когда уже завершался переход капиталистического мира к империализму. Оно сыграло чрезвычайно важную роль в пробуждении национального самосознания корейского народа. Героическая борьба народных масс оказала большое влияние на формирование мировоззрения корейской интеллигенции, ранее примыкавшей к реформаторам, способствовало распространению патриотических идей.

Борьба капиталистических держав за Корею. Корея — колония

японского империализма

Разгром народного восстания 1893—1894 гг. predetermined превращение Кореи в полуколонию, а поражение Китая в войне с Японией означало, что Китай отказался от своих позиций в Корее и выбыл из числа претендентов на эксплуатацию этой страны. После подавления восстания в Корее фактически установился японский оккупационный режим. В октябре 1895 г. японцы убили королеву Мин, возглавлявшую антияпонские феодальные группировки. Англия и США поддерживали японских колонизаторов.

Иной была позиция царской России, проявлявшей растущую активность в Корее. Русские капиталисты получили концессии на разработку железных руд, организацию, лесоразработок, проведение телеграфных линий. Столкнулись империалистические интересы Японии и царской России, которая в то время была заинтересована в сохранении независимой Кореи. Через некоторое время после убийства королевы Мин король Кочжон с помощью русофильски настроенных сановников бежал из дворца и укрылся в русской миссии. Оттуда он обратился с воззванием к войскам и населению, в котором указывал, что отстраняет от власти марионеточное прояпонское правительство и создает новое. Население поднялось против японцев. Министры — японские ставленники были убиты восставшим народом. В Корее усилилось русское влияние.

На этот раз японские колонизаторы предпочли договориться с царской Россией. В мае и июне 1896 г. были подписаны два русско-японских соглашения, которые провозглашали «равные права» обеих держав в Корее, Но в 1898 г. Японии удалось при поддержке Англии и США добиться подписания нового соглашения с Россией, которое формально признавало японское экономическое преобладание в Корее. Японо-русские противоречия продолжали обостряться.

Поражение царской России в войне с Японией окончательно развязало руки японскому империализму в Корее. В ноябре 1905 г. Япония при поддержке американской дипломатии вынудила правительство Кореи подписать договор о протекторате. В 1910 г. корейский монарх был полностью отстранен от власти, Корея была официально преобразована в японское генерал-губернаторство. В стране утвердился колониальный режим.

Все эти годы корейские патриоты вели мужественную борьбу против японских колонизаторов. После восстания 1893—1894 гг. одной из главных форм борьбы за национальную независимость стало партизанское движение «Ыйбен», которое значительно усилилось под влиянием русской революции 1905 г. В 1907—1908 гг. вооруженная борьба корейских

патриотов приобрела большой размах. Боевые действия вели более 200 партизанских отрядов. Один из русских дипломатов сообщал в 1909 г. в Петербург: «Они... годами терпя голод и холод, с допотопным оружием ведут безнадежную и неравную борьбу. И при таких условиях они сделали очень много — они одни, без всякой поддержки, не допустили японцев в глубь страны». Параллельно с вооруженной борьбой в стране развертывалась патриотическая деятельность различных политических и культурно-просветительных обществ.

Хотя при аннексии страны японцам удалось нанести корейским патриотам тяжелые удары, накануне и в годы первой мировой войны продолжалось национально-освободительное движение корейского народа.

Глава XXII

АРАБСКИЕ СТРАНЫ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX в.

Аравия

Хотя Османская империя быстро превращалась в полуколонию, ее правители стремились упрочить свои позиции на Аравийском полуострове. В 70-х годах турецкие войска закрепились на аравийском побережье Персидского залива, оккупировав Кувейт, Катар и Хасу.

Одновременно развернули наступление на ваххабитский Неджд эмиры Шаммара — Рашидиды, признавшие себя вассалами турецкого султана. В 1885 г. Рашидиды изгнали Саудидов и присоединили Неджд к своим владениям.

Турки на время восстановили свою власть и в Йемене, объявив его вилайетом Османской империи. Но народ Йемена не хотел признавать турецкого господства. Проявлялись также религиозные противоречия между йеменцами-зейдитами и турками-суннитами. С 90-х годов и до кануна первой мировой войны с небольшими перерывами йеменцы вели упорную вооруженную борьбу. В 1911 г. турки были вынуждены признать полную автономию Йемена под властью имама Яхьи. В свою очередь, Яхья признал верховную власть султана и согласился оставить в столице Йемена турецкого пашу и символический, контингент турецких войск.

После открытия Суэцкого канала у берегов Аравийского полуострова стал проходить главный морской путь из Европы в Азию. Это превратило Аравию в один из важных объектов экспансионистской политики колонизаторов. Опираясь на захваченный ранее Аден, англичане стали подчинять прилежавшие к нему территории. К началу первой мировой

войны Англия навязала неравноправные договоры более чем двадцати мелким эмиратам и шейхствам, из которых образовала в дополнение к колонии Аден одноименный протекторат. С начала XX в. неоднократно велись англо-турецкие переговоры относительно границ протектората Аден, завершившиеся подписанием Лондонской конвенции 1914 г., установившей границу между Аденом и Йеменом. Однако имам Яхья отказался ее признать.

Усилилась активность английских колонизаторов в Омане. Не довольствуясь протекторатом над Договорным Оманом, они стремились подчинить и имамат Оман. Правители султаната Маскат при активной поддержке англичан пытались распространить свою власть и на территорию имамата.

Стремление Англии установить монопольный контроль над оманским побережьем Персидского залива встречало противодействие Франции и России. В 1893 г. офицеры русского крейсера «Нижний Новгород» были приняты султаном Маската. В 1903 г. «для придания храбрости тем, кто постоянно находится под угрозой английских пушек», в воды Маската, где хозяйничал британский флот, вошли французский и русский крейсера. Однако в дальнейшем Франция и Россия отступили.

Утверждая свое господство в зоне Персидского залива, британские колонизаторы свирепо расправлялись с арабским населением Омана, разжигали межплеменную рознь и религиозные противоречия между ибадитами и сторонниками других направлений ислама. Так было, в частности, при подавлении антианглийских восстаний 1886 и 1890 гг. В 1891 г. султан Маската подписал обязательство «от себя лично, от имени своих наследников и преемников, что он никогда не будет никому, кроме британского правительства, уступать, продавать, закладывать или каким-либо другим образом предоставлять для занятия владения Маската и Омана или любого из их вассалов». Фактическим правителем становился британский резидент.

Господство британских колонизаторов, окончательное превращение султана Маската в английскую марионетку привели к новым выступлениям племен. В 1913 г. отряды повстанцев, возглавляемые имамом Селимом аль-Харуси, освободили обширные районы и осадили столицу султаната г. Маскат. Султана спасло только появление вооруженных сил Англии, но ему пришлось отказаться от притязаний на имамат Оман.

В конце XIX в. Англия навязала новые кабальные соглашения шей-хам Договорного Омана.

Хотя в 70-х годах был восстановлен турецкий контроль над Кувейтом,

Англия превратила его шейха Мухаммеда ибн Са-баха (1892—1896) в своего вассала. В кувейтских водах появились английские корабли, торговлю прибрали к своим рукам англо-индийские купцы. Все это вызвало недовольство части правящей верхушки Кувейта. Во время переворота 1896 г., носившего антианглийский характер, шейх Мухаммед был убит своим оводным братом Му б араком, который захватил престол.

Попытки англичан устранить Мубарака окончились неудачей. Тогда, чтобы сделать его более сговорчивым, английская дипломатия спровоцировала нападение на Кувейт правителя Шаммара — ибн Рашида. В 1899 г. Мубарак оказался вынужденным подписать секретное соглашение, равнозначное акту об установлении британского протектората. Англия назначила ежегодную субсидию Му б араку и обещала ему вооружение и защиту.

Англо-кувейтское соглашение 1899 г. вызвало острый конфликт между Англией и Турцией, за спиной которой стояла Германия, предполагавшая довести до Кувейта Багдадскую дорогу. Когда в Кувейт прибыл турецкий военный корабль, английские корабли, угрожая открыть огонь, заставили его удалиться.

Надеясь ослабить английский контроль, Мубарак тайно обратился к русскому правительству с просьбой об установлении протектората над Кувейтом. Но царское правительство не желало в то время обострять отношения с Англией. В сентябре 1901 г. было подписано англо-турецкое соглашение о сохранении в Кувейте сложившегося положения.

Вскоре после начала первой мировой войны Англия объявила Кувейт «независимым княжеством под британским протекторатом». К этому времени был окончательно утвержден британский протекторат и над Катаром. Таким образом, аравийское побережье Персидского залива превратилось в вотчину английских колонизаторов.

В Центральной Аравии между тем возобновили борьбу Саудида. Рашидидам не удалось здесь закрепиться. Ибн Сауд овладел в 1902 г. Эр-Риядом и провозгласил себя эмиром восстановленного ваххабитского государства Неджд. В последовавшей затем вооруженной борьбе с турками и Рашидидами он значительно расширил территорию своего государства.

Ирак, Сирия, Ливан, Палестина

Вплоть до первой мировой войны Ирак, Сирия, Ливан, Палестина оставались провинциями Османской империи, но они уже к началу XX з. являлись полуколониями европейского капитала. Решающую роль в колониальной эксплуатации Ирака играл английский капитал, который

встречал растущую, конкуренцию со стороны германского капитала, особенно после открытия богатых месторождений нефти в районе Мосула. В Сирии и Ливане преобладал французский капитал. После открытия Суэцкого канала возросло стратегическое и экономическое значение Палестины, контроль над которой стремились установить Англия, Франция и Германия. Большая роль в империалистических планах захвата Палестины отводилась сионистам.

Турецкий гнет, засилье иностранного капитала, с одной стороны, начавшееся развитие капитализма — с другой, способствовали зарождению и развитию в названных арабских странах национального движения. Его объективной задачей было освобождение арабских народов от гнета турецких феодалов и европейских колонизаторов. Но это движение было крайне неоднородным по идеологии и социальному составу участников.

Арабские патриоты были активными участниками младотурецкой революции 1908 г. Они возлагали на нее большие надежды. Однако великодержавная политика паносманизма, которую проводили пришедшие к власти младотурки, вызвала недовольство арабов. В Сирии, Ливане, Ираке, Палестине, а также за пределами Османской империи действовали различные арабские национальные организации (общество «Молодая Аравия», «Партия децентрализации», «Лига реформ», организации арабов — офицеров турецкой армии и др.). Активизации их деятельности способствовал Первый арабский конгресс, состоявшийся в июле 1913 г. в Париже. Предполагалось, что наряду с другими вопросами конгресс обсудит и меры борьбы с притязаниями империалистических держав на арабские страны. Но по настоянию группировок, ориентированных на Англию и Францию, этот вопрос был снят с повестки дня. Решения конгресса содержали требования широкой автономии арабских районов Османской империи, равноправия арабского языка с турецким. При посредничестве Франции было заключено соглашение между руководителями конгресса и младотурками о проведении реформ в арабских районах. Однако турецкое правительство всячески откладывало их осуществление, а после начала первой мировой войны и вовсе отказалось от своих обещаний.

Национально-освободительное движение 1879—1882 гг. и оккупация Египта Англией

Хотя вмешательство держав, заставивших капитулировать Мухаммеда-Али, отбросило Египет назад, в 60-х и 70-х годах наблюдался некоторый рост сельскохозяйственного производства, появились новые промышленные предприятия. Египетские помещики расширили производство и экспорт

товарных культур — хлопка и сахарного тростника. Строились железные дороги.

Значительно расширился порт Александрия. Египет вступил на путь капиталистического развития.

Однако по-прежнему преобладали феодальные методы эксплуатации крестьянства. Национальная буржуазия была слаба. Усиливалась зависимость от иностранных капиталистических держав, Египет был опутан кабальными займами. В 1875 г., воспользовавшись финансовыми трудностями хедива, Англия перекупила египетскую долю акций компании Суэцкого канала. Теперь преобладающая роль в эксплуатации канала, который раньше контролировали одни французы, перешла к англичанам. Финансовое положение Египта, попавшего в кабалу к иностранным банкирам, было катастрофическим. К 1876 г. сумма египетского долга составляла 94 млн. ф. ст., из которых только 6 млн. было израсходовано на нужды Египта. 16 млн. было истрчено на строительство Суэцкого канала, 50 млн. пошло на уплату процентов по долгам, 22 млн. досталось европейским банкирам в виде комиссионных. В 1876 г., когда правительство хедива, доведенное до банкротства, вынуждено было прекратить платежи, европейские державы добились установления полного финансового контроля над страной. Управление финансами было возложено на двух контролеров — англичанина и француза. В 1878 г. в состав египетского кабинета были включены представители держав-кредиторов. Министром финансов стал англичанин Вильсон.

Создание «европейского кабинета» вызвало возмущение египетских патриотов. В стране усиливалось национальное движение. Патриотические требования поддерживали либеральные помещики, офицерство, купцы, прогрессивная часть духовенства, интеллигенция. Большую роль в освободительном движении играла армия. Националистов возглавлял полковник Ара-би, выходец из крестьянской семьи. Патриотические элементы образовали «Партию отечества» (по-арабски «хизб аль-вата-ни», отсюда — ватанисты), выдвинувшую лозунг «Египет для египтян!».

В начале 1879 г. по настоянию Вильсона якобы с целью сокращения расходов из египетской армии уволили 2500 офицеров, а остальным наполовину сократили жалованье. В ответ толпа возмущенных офицеров захватила кареты премьер-министра и Вильсона. Эти сановники были объявлены заложниками. Военские части отказались выступить против взбунтовавшихся офицеров. Только после того, как хедив Исмаил обещал отменить приказ об увольнении и сокращении жалованья офицерам, заложники были отпущены, а задержавшие их офицеры разошлись по

домам. Выступление офицеров встретило сочувствие у населения. Вскоре хедив Исмаил отстранил от власти «европейский кабинет». В ответ на это державы добились от султана низложения и высылки хедива. Новый хедив, Тауфик, покорно следовал приказам англичан. Созданное им правительство выполняло волю иностранных колонизаторов и реакционных феодалов.

Это еще более усилило общее недовольство. В деревне шло сильное брожение, мелкобуржуазные слои города, офицерство, солдатские массы были возмущены политикой Тауфика и его правительства.

В сентябре 1881 г. части каирского гарнизона, возглавляемые полковником Араби, двинулись к дворцу хедива. Они требовали отставки правительства, введения конституции и созыва парламента. Выступление армии опиралось на сочувствие народных масс в деревне и в городе. Хедив вынужден был отступить. Было сформировано новое правительство — во главе с крупным помещиком Шерифом, представлявшим умеренно-либеральные помещичьи элементы. Шериф и его сторонники стремились лишь к незначительным, чисто внешним изменениям политического строя Египта. Под прикрытием красивых фраз о свободе они пытались продолжать прежнюю политику.

После сентябрьских событий 1881 г. страна была охвачена небывалым политическим подъемом. В городах происходили многолюдные митинги, стали выходить новые патриотические газеты. В деревне раздавались призывы к разделу помещичьих земель. Крестьяне отказывались платить арендную плату помещикам и долги ростовщикам.

В конце 1881 г. собралась палата депутатов. Несмотря на то что избирательным правом пользовались лишь шейхи, деревенские старшины и городская верхушка, в обстановке общего патриотического подъема депутаты выступили против иностранного контроля над египетскими финансами.

По требованию армии, поддержанной парламентом, в феврале 1882 г. Шериф был отстранен от власти. Правительство полностью перешло в руки ватанистов. На пост военного министра был назначен Араби. Новое правительство начало увольнять иностранных чиновников и советников. Оно разработало программу буржуазных реформ.

Иностранные колонизаторы не хотели мириться с таким развитием событий. В мае 1882 г. в Александрию вошли военные корабли Англии и Франции. Активизировались и реакционные элементы внутри страны. Хедив переехал из Каира в Александрию под защиту англо-французского флота. Здесь он сформировал реакционное правительство. Но фактическая власть находилась в руках оставшегося в Каире Араби.

Дальнейшее расширение-интервенции было на некоторое время задержано англо-французскими разногласиями. Англия хотела устранить Францию от участия в оккупации Египта. В конце концов французам пришлось отступить, и в июле англичане начали самостоятельные операции по захвату Египта.

После того как Араби отклонил провокационное требование о разоружении береговых фортов Александрии, английский флот подверг город варварской бомбардировке. Высаженный с кораблей десант занял горящий город. Тауфик объявил Араби мятежником. В ответ Араби заявил, что хедив стал пленником англичан, и призвал народ не подчиняться его приказам. Армия, возглавляемая Араби, развернула боевые действия против английских захватчиков.

Крестьянские массы активно участвовали в войне. В армию записывалось множество добровольцев. Выдвигались требования конфискации поместий феодалов, перешедших на сторону врага. Но Араби не пошел на издание соответствующего закона. Ватанисты боялись развертывания народной войны, они считали, что война должна вестись только египетской регулярной армией против английской армии. Сказалась классовая ограниченность Араби и других лидеров ватанистов, представлявших интересы патриотически настроенных помещиков и купцов.

Часть египетских войск в это время находилась в Судане, пытаясь подавить происходившее там восстание. Великодержавные националистические предрассудки помешали Араби отозвать эти войска и использовать их в войне с англичанами.

Наиболее боеспособные египетские части вели оборону в районе Александрии, а Суэцкий канал оказался незащищенным. Араби не решился вывести канал из строя (предполагалось прекратить подачу питьевой воды). Он поверил главе компании Суэцкого канала Лессепсу, обещавшему, что англичане не используют Суэцкий канал в военных целях. Между тем английские войска высадились в зоне канала и с востока двинулись к Каиру. В сентябре англичане разгромили малобоееспособные бедуинские отряды, защищавшие подступы к столице. Попытка Араби организовать оборону Каира с помощью основных сил египетской армии, находившихся на севере, была сорвана предателями. Они помогли англичанам вступить в Каир. Араби и его сподвижники были арестованы. Лишившись руководства, северная армия сложила оружие.

Начиная интервенцию, представители английского правительства лицемерно заявили, что они ввели войска для того, чтобы помочь восстановить порядок, а затем уйдут из Египта. Однако подлинной целью

англичан был захват Египта. Он стал английской колонией. Правда, учитывая сопротивление держав, особенно Франции и России, Англия не решилась на официальное включение Египта в состав Британской империи. Номинально он оставался частью Османской империи. Сохранились хедив и кабинет министров. Но фактическим правителем страны стал английский генеральный консул, опиравшийся на оккупационную армию.

Колониальное порабощение Египта задержало его экономическое развитие. Было приостановлено наблюдавшееся раньше развитие промышленности.

Наибольший экономический интерес для англичан представлял египетский хлопок. Его производство всячески стимулировалось, а другие отрасли сельского хозяйства пришли в упадок. Хлопководство велось хищническими методами. Земля истощалась, росло засоление почв.

Попытки создания хлопчатобумажных фабрик были сведены на нет англичанами, которые ввели специальный налог на любые изделия из хлопка, изготавливаемые в Египте. «...Англия из Египта все делает страну, производящую *только* хлопок... — отмечал В. И. Ленин, — и *затрудняет* промышленное развитие...» *.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 28, с. 78. 11*

Английская оккупация принесла новые тяжкие бедствия на» родным массам Египта.

Восстание махдистов. Захват Судана Англией

Еще до захвата Египта Англия пыталась утвердиться в Судане (Восточный Судан, территория современной Республики Судан). Усиление зависимости Египта от европейских держав, и особенно от Англии, облегчало проникновение английских колонизаторов в Судан.

В 1869 г. хедив назначил на должность губернатора Экваториальной провинции Судана англичанина. В 1877 г. генерал-губернатором Судана был назначен Гордон, один из палачей тайпинского восстания. Офицеры его штаба — европейские авантюристы различных национальностей — стали губернаторами провинций. Формально находясь на службе у египетского правительства, они верой и правдой служили Англии. Под фальшивым предлогом борьбы с работорговлей организовывались военные экспедиции в верховья Нила, распространявшие английское влияние на новые территории.

Племена и народности Судана подвергались теперь тройному гнету. Их эксплуатировали английские колонизаторы, турецко-египетские чиновники и местная знать. Непосильные поборы и систематические притеснения вызывали растущее недовольство, которое начало принимать характер открытых выступлений против угнетателей. В начале 80-х годов отдельные

выступления переросли в общенародное восстание.

Борьба народов Судана развернулась под знаменем религиозного движения махдистов. Его возглавил Мухаммед Ахмед, происходивший из семьи плотника. Получив религиозное образование, Мухаммед Ахмед много странствовал по стране, видел бесправие и угнетение народа. В своих проповедях он призывал к «очищению веры». В 1881 г., во время религиозного праздника, Мухаммед Ахмед объявил, что он — махди, ниспосланный свыше для восстановления «истинной веры». Он призвал Народ к «священной войне» против «отступников-турок» (под этим именем махдисты объединяли и турок и египтян), поправших «истинные законы ислама», и против европейских колонизаторов. Он заявлял, что в истинном царстве махдистов исчезнут непосильные налоги, все будут равны перед Аллахом. Махдист-ские проповедники направлялись в различные районы Судана. Их пропаганда имела успех. «Люди стекались к нам массами; они были бедны и искали у нас поддержки, богатые же и зажиточные избегали нас», — рассказывал впоследствии один из ближайших учеников махди — Абдаллах.

Восставшие махдисты организовали свою армию. В нее вступили десятки тысяч крестьян и кочевников. Восстание охватило значительную территорию. В начале января 1885 г. махдисты взяли Омдурман, ставший их столицей, через некоторое время они овладели Хартумом. К лету 1885 г. почти весь Судан был очищен от англо-египетских войск. На его территории сложилось новое государство махдистов. После смерти в июне 1885 г. Мухаммеда Ахмеда его преемником на посту главы государства стал Абдаллах.

Движения типа махдистского не раз вспыхивали в арабских странах в прошлом. Характеризуя сущность этих движений, Ф. Энгельс писал: «Ислам — это религия, приспособленная для жителей Востока, в особенности для арабов, следовательно, с одной стороны, для горожан, занимающихся торговлей и ремеслами, а с другой — для кочевников-бедуинов. Но в этом лежит зародыш периодически повторяющихся столкновений. Горожане богатеют, предаются роскоши, проявляют небрежность в соблюдении „закона“. Бедуины, которые живут в бедности и вследствие бедности придерживаются строгих нравов, смотрят на эти богатства и наслаждения с завистью и жадностью. И вот они объединяются под предводительством какого-нибудь пророка, махди, чтобы покарать изменников веры, восстановить уважение к обрядам и к истинной вере и в качестве вознаграждения присвоить себе богатства вероотступников. Лет через сто они, естественно, оказываются точно в таком же положении, в

каком были эти вероотступники; необходимо новое очищение веры, появляется новый махди, игра начинается сначала. Так обстояло дело со времен завоевательных походов африканских Альморавидов и Альмохадов в Испанию до последнего махди из Хартума, который с таким успехом сопротивлялся англичанам» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 468.

Но суданское восстание махдистов имело и свои специфические черты. Оно происходило в период колониального раздела Африки и носило антиколониаторский характер. Главной задачей махдистского государства было обеспечить независимость Судана. С этой целью махдисты создали сильную регулярную

армию. При махдистах суданские земли впервые были объединены в едином независимом государстве. Восстание подорвало старую, родовую организацию суданских племен. Возникли новые города. Для удовлетворения потребностей армии создавалась мелкая промышленность. Махдистское восстание, существование государства махдистов продвинули процесс сплочения различных племен и народностей в единую суданскую народность.

Прогрессивные черты махдистского государства существенно ослаблялись его феодально-теократическим характером, что делало неизбежным феодальное перерождение махдистской верхушки. Если в начале восстания армия махдистов состояла из крестьян, кочевников, ремесленников, беглых рабов, то после победы к движению примкнули многие представители эксплуататорских классов — помещики, вожди племен, купцы, работорговцы. Лозунги всеобщего равенства были забыты. Из приближенных Абдаллаха выделилась новая феодальная знать. Государство махдистов ослабили кровопролитные войны 1885—1889 гг. с Эфиопией.

Между тем Англия стремилась к захвату Судана. К верховьям Нила продвигались французы. Английские колонизаторы хотели опередить своих французских соперников. При этом они решили осуществить захват Судана силами контролируемой ими египетской армии на египетские средства. В 1896 г. англо-египетские войска под командованием Г. Китченера начали наступление на Судан. Одновременно с их продвижением вверх по Нилу прокладывалась железнодорожная линия. В 1898 г. войска Китченера подошли к махдистской столице Омдурману. В сражении под Омдурманом применялись пулеметы «максим», огонь которых косил тысячи махдистских воинов. Армия Абдаллаха потерпела поражение. Государство махдистов пало. Судан перешел в руки английских колонизаторов.

В 1899 г. захват страны был юридически оформлен подписанием англо-

египетского соглашения о кондоминиуме, т. е. совместном владении. Судан стал официально именоваться Англо-Египетским Суданом. Но фактически здесь стали полностью и бесконтрольно хозяйничать английские колонизаторы, ведь сам Египет находился под английской оккупацией. Неограниченную власть получил генерал-губернатор, который назначался хедивом «по предложению правительства ее британского величества». Судан стал английской колонией.

Захват Туниса и Марокко Францией

В 70-е годы продолжала усиливаться зависимость Туниса от европейского капитала. В дополнение к установленному ранее контролю над финансами страны европейские дельцы стали интенсивно скупать землю. Между французами, итальянцами, англичанами шла острая борьба за концессии. Хотя большинство европейского населения (11 тыс. из 19 тыс.) в то время составляли итальянцы, преобладающие позиции захватил французский капитал.

На Берлинском конгрессе 1878 г., созванном европейскими державами после русско-турецкой войны, Англия и Германия дали согласие на захват Туниса Францией.

В 1881 г. 30-тысячная французская армия без объявления войны вступила из Алжира в Тунис. Вскоре бей капитулировал. По условиям франко-тунисского договора 1881 г. бей соглашался на «временную» оккупацию страны и назначение французского генерального резидента, наделенного широкими полномочиями.

В ответ на юге Туниса началось восстание против оккупантов. В некоторых районах сопротивление продолжалось до 1883 г. После подавления восстания Франция навязала бей новую конвенцию, официально закрепившую французский протекторат.

Началось массовое расхищение тунисских земель, которые по дешевке скупались французами. К началу первой мировой войны европейцам принадлежал уже 1 млн. га (французам — 900 тыс.), что составляло более трети всей пригодной для обработки земли. Но в отличие от Алжира в Тунисе было мало французских колонистов. Европейские собственники сдавали землю на кабальных условиях в аренду тунисским крестьянам.

За Тунисом наступила очередь Марокко. В борьбе за захват Марокко столкнулись интересы многих европейских держав — Франции, Англии, Германии, Испании и Италии. Наибольшую активность проявляла Франция. Начиная с 1870 г. она стала присоединять марокканские оазисы, примыкающие к алжирской границе. Однако стремление французских колонизаторов захватить всю страну наталкивалось на решительное

противодействие других держав. Поэтому Франция смогла приступить к реализации своих захватнических планов только после того, как ей удалось сторговаться с английскими, итальянскими и испанскими колонизаторами. Получив в результате итало-французских соглашений 1900—1902 гг. согласие Франции на захват Ливии, Италия отказалась от претензий на марокканскую территорию. По англо-французскому соглашению 1904 г. Франция, предоставив Англии «свободу действий» в Египте, получила согласие своего английского партнера на «свободу действий» в Марокко. В том же году было заключено франко-испанское соглашение о разделе Марокко на сферы влияния. Север объявлялся испанской зоной, вся остальная территория страны — французской.

Однако острыми и непримиримыми становились противоречия между Францией и Германией. После того как в конце 1904 г. Франция открыто заявила о своих «особых интересах»

в Марокко, германский кайзер Вильгельм II весной 1905 г. демонстративно прибыл в Танжер и приветствовал марокканского султана как «независимого правителя». По требованию Германии в 1906 г. в Алхесирасе (Испания) была созвана международная конференция по марокканскому вопросу. На конференции Францию поддерживали представители Англии и царской России. Участники договорились о «равных правах» на получение в Марокко концессий и т. п., но признали при этом «особые интересы» Франции и Испании.

Вскоре Франция приступила к оккупации страны, а в северные районы вступили испанские войска. Марокканский народ ответил на вторжение колонизаторов восстанием. В 1907 г. капитулировавший перед французами султан Абд аль-Азиз был низложен. Новый султан, Абд аль-Хафиз, примкнул к восстанию. В ходе сопротивления оккупантам формировалось сознание единства марокканского народа. Но силы были неравными. Весной 1911 г. французские войска заняли Фес и Мекнес. В связи с этим вновь выступила Германия. В марокканский порт Агадир вошла немецкая канонерка «Пантера». Появление «Пантеры» чуть было не послужило поводом к войне. Но после четырехмесячных переговоров Германия, получив территориальные уступки во французских владениях в бассейне Конго и железнодорожную концессию в Южном Марокко, обязалась признать протекторат Франции над Марокко. В. И. Ленин писал: «1911: Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят („делят“) Марокко. Обменивают Марокко на Конго»*.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 668.

В 1912 г. султан Абд аль-Хафиз был вынужден подписать договор, по

которому над Марокко устанавливался французский протекторат; северная часть страны передавалась под власть Испании, а Танжер объявлялся международной зоной.

Это послужило сигналом к новому мощному восстанию марокканцев, пытавшихся изгнать французов из Феса. После подавления восстания вооруженное сопротивление в различных частях страны продолжалось многие годы. К началу первой мировой войны Франции и Испании удалось оккупировать лишь равнинную часть страны.

Итальянская колониальная агрессия в Ливии

К началу XX в. Ливия была самой отсталой страной Северной Африки. Хотя она находилась под прямым управлением Стамбула, в Киренаике большую политическую силу имело религиозное братство сенуситов. К этому времени религиозное движение сенуситов уже служило главным образом интересам фео-дализирующейся племенной верхушки. Шейхи сенуситских поселений обладали не только религиозной, но и светской властью.

Они распоряжались землей. Глава сенуситов располагал многочисленной армией. Их религиозное братство превращалось в государственное образование.

Между тем Ливия стала объектом итальянской колониальной экспансии. В сентябре 1911 г., во время Марокканского кризиса, Италия высадилась здесь свои войска, что привело к итало-турецкой войне. Если сравнительно небольшой контингент турецких войск не сумел оказать серьезного противодействия итальянским захватчикам, то сопротивление ливийцев не прекратилось и после заключения осенью 1912 г. мирного договора между Италией и Турцией, «узаконившего» захват Ливии итальянским империализмом. «Арабы сопротивлялись отчаянно», — отмечал В. И. Ленин. Анализируя итоги итало-турецкой войны, он предвидел: «Война, несмотря на „мир“, будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще „цивилизовать“ штыком, пулей, веревкой, огнем, насильствием женщин» *.

В. И. Ленин. Поля. собр. соч., т. 22, с. 113—114.

Вооруженное сопротивление ливийцев продолжалось многие годы. Правда, вражда между племенными вождями и феодалами Триполитании, с одной стороны, и вождями сенуситов Киренаики — с другой, ослабила его силу. Во время первой мировой войны Италия признала независимость неоккупированных районов Киренаики и власть над ними главы сенуситов Идриса ас-Сенуси.

Глава XXIII

ЗАВЕРШЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА АФРИКИ

Завершение колониального раздела Южной Африки

В последней трети XIX в. усилилась колониальная агрессия на юге Африки, где еще в предшествующий период англичанами и бурами были захвачены обширные владения. Активизации колонизаторов в этом районе способствовало открытие богатых месторождений алмазов и золота, вызвавшее «алмазную лихорадку» 70-х годов и «золотую лихорадку» 80-х годов. Главную роль в эксплуатации Южной Африки и в новых колониальных захватах играла Англия. Вскоре сюда устремилась Германия. Экспансионистские планы соединения своих владений в Мозамбике и Анголе вынашивали португальские колонизаторы. Одним из очагов колониализма были бурские республики.

Начиная в 70-х годах новый тур колониальных захватов, английское правительство стремилось создать федерацию британских колоний и бурских республик, чтобы объединенными силами подавлять африканцев и продвигаться на север. Когда буры отклонили этот проект, английские власти в 1877 г. аннексировали Трансвааль. Буры не оказали сопротивления. Это объяснялось их страхом перед государственным образованием зулусов, усилившимся к тому времени, и стремлением в союзе с англичанами поработить зулусские племена.

Зажатые в тесных границах Зулуленда, ощущая острый недостаток земли, зулусы не могли примириться с положением, создавшимся после поражения, нанесенного Дингаану бурами.

Со второй половины 50-х годов фактическим правителем государства зулусов был Кетчвайо, в 1872 г. официально провозглашенный верховным вождем. Это был умный и дальновидный государственный и военный деятель, непримиримый противник колонизаторов. Он энергично отстаивал единство зулусов, стремился поднять боеспособность зулусского ополчения. Юноши, уходившие работать на алмазные месторождения, на заработанные деньги покупали ружья и привозили их на родину. Несколько сот ружей было куплено и выменено в соседнем Мозамбике. Кетчвайо обучал своих воинов верховой езде и пытался создать кавалерию. Хотя большинство воинов зулусского ополчения были по-прежнему вооружены копьями и щитами, оно представляло собой внушительную силу. Кетчвайо, однако, учитывал военное превосходство англичан и стремился сохранить с ними мир.

В конце 1878 г. англичане предъявили правителю зулусов ультиматум с

требованием распустить войско и принять британского резидента, который будет контролировать деятельность Кетчвайо, разрешить свободный въезд миссионеров в Зулуленд. Кетчвайо проявил большую гибкость. Он даже согласился вести переговоры на базе унизительных условий ультиматума. Но англичане начали войну. В первом бою, показав исключительное мужество и бесстрашие, зулусы разгромили английский отряд: он потерял более 1300 человек убитыми. Из Англии были присланы крупные подкрепления. Численность английских войск превысила 20 тыс. Однако и в последующих боях зулусы не раз добивались успеха. Все же в конечном счете сказался военно-технический перевес англичан. Летом 1879 г. зулусы потерпели поражение. Кетчвайо был пленен и отправлен в Англию. Страну разделили на несколько округов, переданных соперничающим вождям. В 1887 г. окончательно обескровленный Зулуленд был включен в состав колонии Наталь.

Сопrotивление зулусов во время войны 1878—1879 гг. было одной из ярких страниц истории антиколониальной борьбы народов Африки. Отмечая беспримерную храбрость зулусов, Ф. Энгельс писал, что они «сделали то, на что не способно ни одно европейское войско. Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия, они под градом пуль заряжающихся с казенной части ружей английской пехоты — по общему признанию первой в мире по боевым действиям в сомкнутом строю — продвигались вперед на дистанцию штыкового боя, не раз расстраивали ряды этой пехоты и даже опрокидывали ее, несмотря на чрезвычайное неравенство в воору» жении, несмотря на то, что они не отбывают никакой воинской повинности и не имеют понятия о строевой службе» *.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 98.

После разгрома зулусов буры Трансвааля отказались под» чиниться английскому контролю и развернули вооруженную борьбу, в результате которой в 1881 г. английское правительство вынуждено было признать полную самостоятельность Трансвааля во внутренних делах. Официально Трансвааль именовался Южно-Африканской республикой. В бурских республиках активизировался германский капитал.

Одновременно развeртывалась германская колониальная агрессия в Намибии, на юго-западе Африки. В 1883 г. германский торговец Людериц за несколько десятков фунтов стерлингов и 260 старых ружей купил у местных вождей обширную прибрежную полосу к северу от устья р. Оранжевой. Этот район был объявлен германским протекторатом. Уполномоченные германского правительства, заключая договоры с

местными вождями, продвигались в глубь страны. Так была основана немецкая колония Юго-Западная Африка. Местное население — готтентотов и гереро — лишали земли и скота, оттесняли в бесплодные пустынные районы.

Стремясь создать территориальный клин между Германской Юго-Западной Африкой и бурскими республиками и отрезать немцев от междуречья Замбези — Лимпопо, англичане захватили страну народа бечуана. Ее наиболее плодородная, южная часть была включена в состав Капской колонии, а пустынный север этой обширной страны стал британским протекторатом Бечуаналенд.

Захват страны бечуана непосредственно приблизил англичан к междуречью. Этот район, населенный племенами машона, был в 40-х годах XIX в. подчинен пришельцами матабеле, изгнанными бурами с территории Трансвааля. Матабеле и машона находились на стадии разложения родового общества. У матабеле шло становление государства. С 1870 г. их верховным вождем был Лобенгула, ясно осознавший угрозу, нависшую над его народом. В письме к британскому администратору Бечуаналенда правитель матабеле констатировал: «Белые люди приходят, как волки, без разрешения, и прокладывают новые пути в мою страну. Сегодня еще сохраняется мир, но я не знаю, что принесет завтрашний день».

Опасаясь вмешательства других колониальных держав, англичане вступили в переговоры с Лобенгулой, в ходе которых они искусно использовали естественную враждебность матабеле к португальским и бурским колонизаторам, орудовавшим здесь до англичан. В 1888 г. английским властям удалось заключить с Лобенгулой договор «о дружбе». Вождь матабеле обязался не вступать в переговоры с каким-либо другим государством и не продавать или уступать земель своей страны без предварительного извещения и получения санкции британского 'верховного комиссара в Южной Африке. А через несколько месяцев путем угроз и обмана крупнейшая английская компания по эксплуатации минеральных ресурсов Южной Африки, возглавляемая Сесилем Родсом, добилась у Лобенгулы концессии на разработку ископаемых богатств междуречья.

После этого С. Роде создал «Британскую ЮжноАфриканскую компанию», которая получила от королевы Виктории хартию, даровавшую этой новой компании «право» не только на монопольную эксплуатацию междуречья Замбези — Лимпопо, но и на создание административного аппарата и своей армии.

Лобенгула скоро понял подлинный смысл английской политики. Он говорил: «Видели вы когда-нибудь, как хамелеон охотится за мухой?»

Хамелеон становится позади мухи и некоторое время остается неподвижным, затем начинает осторожно и медленно продвигаться вперед, бесшумно переставляя одну ногу за другой. Наконец, приблизившись достаточно, он выбрасывает свой язык — и муха исчезает. Англия — хамелеон, а я — муха».

Компания С. Родса сосредоточила в междуречье отряды вооруженных наемников, которые в 1893 г. начали войну против матабеле. Одновременно из Бечуаналенда выступили регулярные английские войска. Матабеле и машона, возглавляемые Лобенгулой, мужественно сражались, но силы были неравными. Англичане впервые применили новинку военной техники того времени — пулеметы «максим». Потерпев поражение, Лобенгула отступил на север (вскоре он умер). Страна была оккупирована. В честь колониального хищника С. Родса ее стали именовать Родезией.

В 1896 г. матабеле и машона вновь взяли за оружие. Колонизаторы попали в трудное положение. Они вступили в переговоры с вождями матабеле и некоторых из них признали правителями «туземных» округов. Дольше продолжалось сопротивление машона, которое подавлялось с большой жестокостью. Англичане взрывали динамитом пещеры, в которых укрывались мирные жители.

Дальнейшее продвижение компании С. Родса привело к обострению англо-португальских отношений. Происходили кровопролитные стычки.

Договором 1891 г. были установлены границы между португальским Мозамбиком и английскими владениями в бассейне р. Замбези. Территории, населенные малави и машона, оказались разрезанными искусственными границами. В результате дальнейших британских захватов были образованы новые колонии: Северная Родезия (к северу от Замбези) и населенный малави Ньясаленд, расположенный вдоль оз. Ньяса.

Таким образом, вся Южная Африка была захвачена колонизаторами. Доминирующее положение здесь заняла Англия. Ее владения почти со всех сторон окружили бурские республики. Их участь была решена англо-бурской войной 1899—1902 гг. Республики Трансвааль и Оранжевая стали управляться британскими губернаторами. Новый статус бурских республик базировался на совместном порабощении африканцев англичанами и африканерами. **В 1910 г.** был образован доминион Южно-Африканский Союз в составе Капской колонии, Наталя.* Трансвааля и Оранжевого Свободного государства.

Империалистический раздел Западной Африки и бассейна р. Конго

Утвердившись на Золотом Берегу, англичане стремились сокрушить государство Ашанти. С этой целью всячески разжигалась вражда между

ашанти и населявшими прибрежные районы: фанти. Попытка государства Ашанти обеспечить себе выход к морю привела в 1873 г. к войне с англичанами, на стороне которых выступила армия фанти. По словам одного из английских офицеров, «ашанти сражались великолепно. Это видно из того что даже с помощью артиллерии один из лучших полков британской армии не мог их сломить в течение нескольких часов». Но в конечном счете англичанам удалось овладеть их столицей Кумаси. Ашанти вынуждено было выплатить большую контрибуцию и отказаться от притязаний на прибрежные районы.

Ослабленное государство не могло уже помешать англичанам аннексировать территории их недавних «союзников» — фанти. Но попытка подчинить земли, населенные ашанти, вызвала новый подъем освободительной борьбы.

После вторичного захвата англичанами в 1896 г. Кумаси независимое государство Ашанти перестало существовать. Хозяйничанье колонизаторов привело в 1900 г. к крупному восстанию ашанти, продолжавшемуся год. При его подавлении многие деревни и городские поселения были полностью уничтожены британскими карателями. Территорию государства Ашанти включили в колонию Золотой Берег. Тогда же в ее состав были включены и земли, расположенные севернее Ашанти («Северные территории»).

В 70-х годах англичане утвердились на обширных территориях по обе стороны устья Нигера. Силой оружия были подчинены города-государства нижнего Нигера. Район между Лагосом и Камеруном был объявлен «Протекторатом Нигерского побережья». На правом берегу нижнего Нигера объектом колониальной экспансии были государства йоруба, ослабленные к этому времени междоусобной борьбой и нашествиями северных и западных соседей — фульбе и дагомейцев. Применяв военную силу и проводя политику «разделяй и властвуй», англичане сломали сопротивление наиболее сильных государств йоруба — Абекута и Ибадана, а затем использовали в своих интересах традиционное стремление правителей Ойо к верховенству над всеми йоруба. В 1893 г. в навязанный ранее ала-фину Ойо договор о протекторате был включен дополнительный пункт о том, что английский протекторат распространяется на все страны йоруба, которые в свое время признавали верховную власть Ойо.

Продвижение английских колонизаторов вверх по Нигеру и далее на север осуществлялось в 80—90-х годах от имени «Королевской компании Нигера», основателя которой Дж. Голди сравнивают с С. Родсом. В конце

XIX в. англичане вошли в соприкосновение с мусульманскими султанатами и эмиратами Сокото, Кано, Кацина, населенными хауса и фульбе. Народ наиболее крупного из них — Сокото — оказал сильное сопротивление. В 1903 г. произошло сражение у стен его столицы г. Сокото. Хотя город был захвачен англичанами, военные действия продолжались еще несколько месяцев. В 1906 г. в этом районе вспыхнуло народное восстание, направленное не только против англичан, но и против местных феодальных правителей. Вождь повстанцев мусульманский проповедник Иса провозгласил себя махди. Только после прибытия подкреплений англичане смогли подавить восстание. Напуганные этими событиями, феодалы Северной Нигерии стали поддерживать колонизаторов.

В 1914 г. все британские владения на нижнем Нигере были объединены и стали именоваться «Колония и протекторат Нигерия». Верховная власть принадлежала генерал-губернатору. Ему подчинялись два вице-губернатора. Один управлял северными, другой — южными провинциями. «Законом о туземных властях» 1916 г. была официально признана власть местных правителей с их традиционными институтами. Но действовали «они под английским контролем».

Западная Африка была одним из главных объектов французской экспансии. Опираясь на свои владения в устье Сенегала, французские колонизаторы возобновили наступление на Кайор. Губернатор Сенегала потребовал, чтобы правитель Кай-ора Лат-Диор дал согласие на строительство железной дороги Дакар — Сен-Луи и выделил рабочую силу. В ответном письме Лат-Диор изложил свое отношение к проектируемой железной Дороге следующим образом: «Ты утверждаешь, что она принесет нам счастье и богатство, а я думаю, что она низведет до положения рабов меня и моих вождей». Переговоры были прерваны, и в конце 1882 г. французы двинули войска. Волофы Кайора не смогли оказать эффективного сопротивления. Лат-Диор был вынужден отступить за пределы Кайора и продолжал партизанскую борьбу до 1896 г., когда был убит в одной из стычек.

Продвигаясь по направлению к верхнему Нигеру, французы в 1883 г. захватили г. Бамако. Отсюда они развернули наступление на два наиболее сильных в то время государства Западной Африки — Сегу, во главе которого стоял Ахмаду, и незадолго до этого сложившееся государственное объединение малинке Уасулу, возглавляемое Самори Туре. В ходе покорения эмирата Ахмаду французы всячески разжигали племенную и религиозную рознь. Война продолжалась около четырех лет. В 1894 г. колонизаторы достигли г. Томбукту. Ахмаду с небольшим отрядом боролся

еще несколько лет, но это уже не имело существенного значения.

Наиболее сильное сопротивление французским захватчикам оказали малинке и другие народности, возглавленные Самори Туре, показавшим себя талантливым полководцем. Один из французских офицеров, посетивших Уасулу, назвал Самори «суданским Бонапартом». Происходя из семьи мелкого торговца и начав свою карьеру рядовым солдатом, Самори быстро выдвинулся, возглавил армию одного из князьков Верхней Гвинеи, а в первой половине 70-х годов стал правителем нового государственного объединения малинке.

Первое наступление французов на владения Самори в 1882 г. кончилось неудачей. Последовали новые бои, в которых малинке проявили стойкость и упорство. Только в 1886 г. французам удалось вытеснить армию Самори с верхнего Сенегала за р. Нигер. Но, учитывая силу сопротивления армии малинке, французы заключили с ними мир, установивший границей французских владений р. Нигер. Самори использовал передышку для укрепления армии. Он разделил ее на три части: одна должна была вести оборонительные бои против французов, другая — занимать новые территории, на которые в случае необходимости могли отступить основные силы и население, третья — обеспечивать переход населения со всем имуществом и скотом на новые территории. В начале 1891 г. французы начали наступление на Уасулу. Самори применил тактику «выжженной земли». Военные действия продолжались более двух лет. Только в конце 1893 г. его армия была вынуждена покинуть Уасулу и отойти в северные районы Берега Слоновой Кости. Здесь она продолжала сопротивление до 1898 г.

Нелегким оказалось для французских колонизаторов и завоевание Дагомеи, располагавшей 12—15 тыс. воинов, включая и женщин, которых европейцы называли амазонками. Потребовалось две Войны, чтобы Дагомея в конце 1892 г. стала французской колонией.

К концу XIX в. в основном было завершено создание обширной французской колониальной империи в Африке. Французские владения в Западной Африке были объединены в крупную административную единицу — Французскую Западную Африку. Она включала восемь колоний: Сенегал, Мавританию, Нигер, Гвинею, Берег Слоновой Кости, Дагомею, Французский Судан (ныне Мали), Верхнюю Вольту — и территорию Дакар. В состав Французской Экваториальной Африки входили четыре колонии: Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари и Чад. Однако не все эти территории были полностью подчинены. Значительная часть Мавритании и Нигера оставалась в руках независимых племен. Вплоть до первой мировой

войны продолжалось сопротивление французским колонизаторам в районе оз. Чад и к северу от него.

Наряду с Англией и Францией в колониальном разделе Западной Африки участвовала Германия, захватившая в 1884—1885 гг. Того и Камерун.

Территориальные захваты, осуществлявшиеся в Африке европейскими державами, обострили империалистическое соперничество. Встреча в Фашоде французского отряда капитана Маршана, двигавшегося из бассейна р. Убанги на восток, с английскими войсками Китченера, подавлявшими восстание махдистов в Судане, едва не привела к войне между Англией и Францией. Французам пришлось покинуть Фашоду и уйти из бассейна Нила.

Вслед за главными хищниками на путь колониальной экспансии вступила Бельгия, крупная буржуазия которой умело использовала противоречия между великими державами. В 1876 г. бельгийский король Леопольд II созвал в Брюсселе международную географическую конференцию по вопросам изучения Африканского континента. На ней были основаны возглавленная Леопольдом «Международная ассоциация для исследования и цивилизации Центральной Африки» и ее филиал «Международная ассоциация Конго». От имени последней Леопольд направил известного путешественника Г. Стэнли исследовать бассейн Конго.

Этот обширный район был обескровлен работорговлей. Государства Куба (Бакуба), Луба (Балуба) и Лунда (Балунда) переживали глубокий упадок и распались на уделы. Большая часть Лубы была подчинена завоевателями, пришедшими из района оз. Танганьика. Их предводитель Мсири возглавил новое государственное образование в Катанге, но и оно ослаблялось непрерывными восстаниями покоренных племен и народностей. Усиливались межплеменная разобщенность и рознь. Реальная власть принадлежала вождям племен.

На таком фоне развернулась деятельность Стэнли. Он заключил более четырехсот договоров об уступке и передаче под суверенитет «Международной ассоциации Конго» территорий племен. В 1883 г. Стэнли Пригласил в Леопольдвиль (Киншасу) правителей и вождей низовьев Конго и добился от них подписания общего договора об установлении протектората ассоциации над их владениями. Эти территории стали ядром будущей бельгийской колонии.

Ни одна из соперничавших в Африке великих держав не могла допустить, чтобы расположенный в сердце Африки бассейн Конго перешел к конкуренту. Не удивительно, что состоявшаяся в 1884—1885 гг. в Берлине международная конференция по вопросам Центральной Африки

выработала соглашение о создании нового, номинально суверенного «Свободного государства Конго», главой которого был провозглашен король Леопольд II.

Используя межплеменную вражду, Леопольд сформировал из конголезцев наемные войска и с их помощью захватывал обширные районы, которые по Берлинскому соглашению должны были войти в «Свободное государство Конго». В конце 80-х — начале 90-х годов шли упорные бои в бассейне Кванго— Касаи, где балунда оказали упорное сопротивление колонизаторам. В 1891 г. Леопольд заключил соглашение с группой дельцов, образовавших «Компанию Катанги». Компания, которой передавалось право на эксплуатацию огромных ископаемых богатств, брала на себя финансирование и организацию военных экспедиций. Между тем правитель Катанги Мсири решительно отказывался признать верховную власть леопольдовско-го «государства». Только после его смерти бельгийцам удалось здесь закрепиться.

Народы Конго упорно сопротивлялись колонизаторам. Против захватчиков иной раз выступали и солдаты-конголезцы, нанятые бельгийцами. Так, летом 1895 г. вспыхнуло восстание солдат народности батетела, поставившее колонизаторов в трудное положение. Однако племенная рознь и разобщенность помешали народам Конго эффективно бороться с европейскими захватчиками.

В вотчине Леопольда царили бесчеловечная эксплуатация и чудовищный произвол. В ленинских «Тетрадах по империализму»- есть следующая краткая, но яркая по содержащейся в ней характеристике запись: «Леопольд (Бельгия) деляга, финансист, аферист, купил Конго себе и „развил“. Типик!!»*.

С 1908 г. «Свободное государство Конго» перестало быть личным владением Леопольда II. Оно было объявлено колонией Бельгии.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 28, с. 502.

Итальянская агрессия против Эфиопии. Империалистический раздел Сомали

В то время как большая часть Африки была захвачена крупнейшими капиталистическими державами, сравнительно слабая Италия пыталась закрепиться в Эфиопии и на сомалийском побережье.

После смерти Федора II (1868) в Эфиопии вновь воцарилась феодальная анархия. Однако, несмотря на весьма неблагоприятные внешние и внутренние условия, продолжала пробивать себе дорогу тенденция к централизации страны. Некоторых успехов добился Иоанн IV (1872—1889), достигший компромисса с самыми крупными феодалами, и прежде

всего с правителем Шоа Менеликом, происходившим из «Соломоновой династии». Но интриги европейских держав (в первую очередь Англии и Италии), разжигавших вражду между Иоанном IV и Менеликом и провоцировавших военные столкновения сначала между Эфиопией и Египтом, а позднее между Эфиопией и махдистами, ослабляли центральную власть.

В начале 80-х годов Италия развернула наступление на Эфиопию, захватив ряд пунктов на эритрейском побережье Красного моря, номинально принадлежавших Турции. Иоанн IV, учитывая напряженность на границе с махдистским Суданом, пытался избежать войны с Италией. На время военные действия были приостановлены. Подталкиваемый англичанами, Иоанн IV двинул свои войска против махдистов. В одном из боев он был убит.

Новым императором был провозглашен правитель Шоа Менелик II (1889—1913) оказался энергичным и дальновидным политическим деятелем, успешно продолжившим политику централизации страны. Ему в значительной степени удалось обуздать феодальный сепаратизм. Италия надеялась расширить свое влияние в Эфиопии путем поддержки нового императора. Она помогла ему в перевооружении армии. В свою очередь, Менелик пошел на некоторые уступки итальянцам. Подписанный им в мае 1889 г. Уччиальский договор санкционировал передачу итальянцам за денежную компенсацию и крупную партию оружия некоторых районов Северной Эфиопии. Одна из статей договора констатировала, что император Эфиопии «будет иметь право пользоваться услугами» итальянского правительства при сношениях с другими государствами. В отличие от текста на амхарском языке в итальянском тексте договора вместо «будет иметь право» стояло «соглашается».

В начале 1890 г. Италия объединила захваченные на побережье Красного моря территории в одну колонию Эритрею. Одновременно, ссылаясь на итальянский текст Уччиальского договора и трактуя слово «соглашается» как безусловное обязательство императора Эфиопии передать Италии все внешнеполитические связи, итальянское правительство объявило, что Эфиопия якобы признала итальянский протекторат.

Менелик II решительно протестовал против этого подлога, опубликовав амхарский текст договора. В феврале 1893 г. он официально объявил о расторжении Уччиальского договора. Начав отдельные операции против эфиопов в 1894 г., Италия в марте 1895 г. развернула общее наступление. Итальянская агрессия вызвала патриотический подъем в стране, население которой объединилось вокруг Менелика. Решающее сражение,

происшедшее в марте 1896 г. при Адуа, завершилось полным разгромом итальянских войск. Из 17 тыс. солдат итальянцы потеряли 15 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В октябре был подписан мирный договор, по которому Италия признала полную независимость Эфиопии.

В своей борьбе за независимость Менелик II пытался опереться на поддержку России, куда в разгар войны им (было направлено чрезвычайное посольство. Надеясь использовать возникшую ситуацию в интересах русских помещиков и капиталистов, царское правительство отказалось признать итальянский протекторат над Эфиопией. Прогрессивная общественность России относилась к эфиопским патриотам с искренней симпатией. На собранные ею средства был отправлен русский санитарный отряд, который положил начало медицинской службе в Эфиопии.

После успешного отпора итальянской агрессии Менелик II продолжил политику централизации страны, столицей которой стал основанный в 1885 г. город Аддис-Абеба (букв. «Новый цветок»). В период империалистического раздела континента Эфиопии удалось сохранить политическую самостоятельность.

Что касается сомалийского побережья, то оно было поделено между Италией, Англией и Францией, образовавшими на захваченной территории колонии: Итальянское Сомали, Британское Сомали и Французский Берег Сомали.

Империалистический раздел Восточной Африки

Главную роль в колониальной агрессии против народов Восточной Африки играли Англия и Германия. В 70-х годах Англия навязала несколько кабальных соглашений султанату Занзибар. В подчиненных султану районах побережья в 80-х годах развернула свою деятельность «Германская Восточно-Африканская компания», заключавшая с местными вождями договоры о протекторате. Параллельно действовала «Британская Восточно-Африканская компания».

Самым крупным государством Восточной Африки, занимавшим важное стратегическое положение (на её территории находились истоки Нила), была Буганда. Не удивительно, что она стала объектом острого англо-германского соперничества.

В 1886 г. между Германией и Англией было подписано первое соглашение о разграничении сфер влияния в Восточной Африке, а в 1890 г. Германия признала «права» Англии на Буганду (с примыкающими областями) и Кению в обмен на о-в Гельголанд в Северном море и признание германских «прав» на Танганьiku.

После этого в Буганду были направлены военные отряды «Британской

Восточно-Африканской компании». Бугандский монарх, носивший титул «кабака», вынужден был признать протекторат компании, которая в 1894 г. передала свои «права» английскому правительству. После этого Англия подчинила соседей Буганды — Баньоро, Торо и Анколе, которые вместе с Бугандой вошли в состав новой британской колонии — Уганды. Захваченные Англией ранее территории, расположенные к востоку от Уганды, составили колонию Кению. Области к югу от (Кении до р. Рувума и оз. Танганьика отошли к Германии. Захваченные Германией территории — Танганьика, Руанда и Урунди — составили Германскую Восточную Африку.

После ряда захватнических войн в жонце XIX в. стал французской колонией остров Мадагаскар.

Колониальная эксплуатация народов Африки в эпоху империализма

К началу XX в. был полностью завершен империалистический раздел Африки. На ее территории остались только два суверенных государства — Эфиопия и Либерия. Первая стала полуколонией Англии, Франции и Италии, заключивших в 1906 г. соглашение о разделе страны на сферы влияния, вторая — сферой влияния США (в 1912 г. туда прибыл американский «таможенный комиссар и финансовый советник», пограничную охрану возглавили американские офицеры). Всю остальную территорию Африки занимали колониальные империи Англии, Франции, Германии, Бельгии, Португалии, Испании, Италии.

История завоевания и раздела империалистическими державами Тропической и Южной Африки опровергает утверждения буржуазных авторов, доказывавших, что колониальные владения западных держав в Африке возникли в результате «мирного проникновения» европейцев во имя «распространения цивилизации». Страны Африки были поработаны в результате кровавых, истребительных войн.

Разоблачая апологетов империализма, В. И. Ленин писал: «...возьмите историю тех маленьких войн, которые они (капиталистические державы. — *Ред.*) вели перед большой, — „маленьких" потому, что европейцев в них гибло немного, но гибли зато сотни тысяч тех народов, которых душили, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие-то азиаты, африканцы — разве это народы?); с этими народами вели войны такого сорта: они были безоружны, а их расстреливали из пулеметов. Разве это войны? Это ведь, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс»
*.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 32, с. 86.

В ходе этих истребительных войн были сокрушены государственные образования африканских народов, которые могли бы стать при благоприятных условиях базой прогрессивного социально-экономического развития африканцев. Раздел Африканского материка между соперничающими колониальными державами, административно-территориальное деление, проведенное колонизаторами в своих империях, привели к искусственному расчленению многих африканских народов, с одной стороны, и созданию пестрых по своему этническому составу административно-территориальных образований — с другой.

Для укрепления своей власти над поработанными народами, колонизаторы опирались на феодальную и родо-племенную знать, которую они превращали в свою социальную опору. В большинстве английских владений номинально сохранялись старые государственные и племенные образования (султанаты, эмираты и т. п.). Колонизаторы осуществляли там систему «косвенного управления». Во французских колониях, где применялась система «прямого управления» и старый, традиционный аппарат власти был упразднен, чиновниками также назначались представители племенной знати. Политика колониальных властей способствовала сохранению племенной обособленности — трайбализма, который колонизаторы использовали в своих интересах.

Поскольку завершение образования колониальных империй в Африке совпало с перерастанием на рубеже XIX—XX вв. «свободного» капитализма в капитализм монополистический, главную роль в эксплуатации континента играл теперь монополистический капитал. Империалистический раздел Африки вызвал к жизни и такую разновидность монополистических объединений, как привилегированные компании, получавшие от своих правительств «права», которые напоминали о временах Ост-Индских компаний. Самой крупной из таких компаний была «Британская Южно-Африканская компания», основанная С. Род-сом. В Западной Африке действовала «Королевская компания Нигера», в Восточной — «Британская Восточно-Африканская компания». Аналогичные компании были созданы в Германии, Франции, Бельгии. По некоторым подсчетам, привилегированные компании в 80—90-х годах XIX в. осуществляли власть на территории в 2 млн. квадратных миль с населением в 50 млн. человек. Характеризуя в «Дополнениях к третьему тому „Капитала“» новые явления в экономическом развитии капиталистических стран, Ф. Энгельс отмечал в 1895 г., что колониальная политика «ныне находится просто на службе биржи, в интересах которой европейские державы несколько лет назад поделили Африку...

Африка прямо сдана в аренду компаниям (Нигерия, Южная Африка, Германская Юго-Западная и Восточная Африка). Машоналенд и Наталь захвачены для биржи Родсом» *.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 486.

Применяя методы прямого грабежа и повторяя в этом Ост-Индские компании, эти монополии одновременно превращали захваченные африканские территории в сферы приложения капитала. Они получали выгодные контракты на строительство железных дорог и других путей сообщения, приступали к эксплуатации огромных ископаемых богатств (особенно в Южной Африке и Бельгийском Конго). Осуществлялось беспрецедентное присвоение земель африканцев. В некоторых районах (Южная Африка) коренное население было загнано в специально выделенные районы — резерваты. Обычно под резерваты отводились самые плохие, бесплодные земли. Лишив африканцев земли, колонизаторы обеспечили себя почти даровой рабочей силой.

На захваченных у африканцев землях создавались плантации по производству нужного монополиям сырья и продовольствия — каучука, хлопка, какао, кофе и т. п. В некоторых странах на лучших землях создавались капиталистические хозяйства европейских поселенцев (Южная Африка, Родезия, Кения). В тех колониях (Западная Африка), где сохранилось мелкое крестьянское хозяйство, действовала своеобразная система принудительных культур. В ряде колоний (Германская Западная Африка, Бельгийское Конго, Французская Экваториальная Африка) крестьяне облагались натуральной данью. Подчинение сельского хозяйства Африки политике монополий привело к специализации стран и районов на производстве определенных экспортных культур: арахиса в Сенегале, какао в Нигерии и на Золотом Берегу, каучуконосов в Бельгийском и Французском Конго, Гвинее, масличной пальмы в Нигерии, Дагомее, на Берегу Слоновой Кости и т. д.

Строительство железных и шоссейных дорог, портов, добыча золота и драгоценных камней, разработка горнорудных богатств, первичная обработка некоторых видов экспортного сырья требовали рабочих рук. Началось формирование африканского пролетариата. Это был мучительный процесс. Его начальный этап характеризовался преобладанием различных форм принудительного труда, который особенно широко применялся в Бельгийском Конго. Постепенно появляется и прослойка африканцев, работающих по найму грузчиками, носильщиками, рабочими на шахтах и плантациях. В большинстве своем это были отходники, нередко отправлявшиеся на заработки в весьма отдаленные от

родных мест районы и страны. Они уходили на время и сохраняли органическую связь со своей деревней и племенем. Раньше, чем в других странах, появились кадровые рабочие-африканцы в Южной Африке. Здесь сложилась и сравнительно многочисленная прослойка рабочих-европейцев. Небольшое число квалифицированных рабочих-европейцев появилось во многих африканских странах. Кроме того, в Южной Африке, а также в Кении, Танганьике, Уганде в качестве рабочих использовались выходцы из Индостана.

Установление колониальных режимов привело к сокращению местной кустарной промышленности и ремесленного производства. Но в некоторых странах Тропической и Южной Африки начинала формироваться африканская буржуазия, занимавшаяся главным образом посредническими функциями и розничной торговлей. На Золотом Берегу, в Нигерии, ряде других колоний появились африканцы-плантаторы, применявшие наемный труд. В некоторых странах (Южная и Восточная Африка) мелкой торгово-предпринимательской деятельностью занимались преимущественно обосновавшиеся здесь выходцы из Индостана.

Колониальные власти держали африканцев в темноте и невежестве. Только в немногих странах отдельным африканцам удалось получить высшее европейское образование. Эти первые представители африканской интеллигенции сыграли видную роль в медленном процессе зарождения национального самосознания народов Тропической и Южной Африки.

Национально-освободительное движение народов Тропической и Южной Африки

Колониальный раздел Африки, безжалостная эксплуатация ее народов монополистическим капиталом метрополий не могли не вызвать разных форм протеста и борьбы с колонизаторами. Первоначально это были оборонительные войны против захватчиков. В этот период народы Африки выдвинули из своей среды выдающихся организаторов сопротивления, таких, как Самори Туре, Лат-Диор, Лобенгула и многие другие. В странах, внутренние районы которых не были еще полностью подчинены колониальным властям, в конце XIX — начале XX в. продолжалась вооруженная борьба. Так было, например, в Сомали, где сопротивление возглавил выходец из крестьянской семьи мулла Мухаммед бен Абдалла Хасан. В 1899 г. он провозгласил джихад — «священную войну» против «неверных», а себя объявил махди. Под его контроль перешли почти все внутренние районы Британского Сомали и часть Итальянского Сомали. Мухаммед бен Абдалла Хасан создал военно-политическое объединение сомалийских племен, принявшее характер государственного образования.

Оно примерно двадцать лет противостояло колонизаторам.

В некоторых покоренных странах вспыхивали вооруженные восстания. Наиболее крупными из них были восстания готтентотов и гереро в Германской Юго-Западной Африке. Доведенные немецкими колонизаторами до полного отчаяния, племена гереро, возглавленные Самуилом Магареро, и готтентоты во главе с Гендриком Витбоем поднялись в 1904 г. на освободительную войну. Знакомясь с одной из работ, в которой упоминалось об этих событиях, В. И. Ленин выписал слова песни гереро: «Кому принадлежит земля Гереро?» — и припев: «Нам принадлежит земля Гереро» *.

Часть повстанцев была вооружена винтовками, которые им удалось достать в Капской колонии. Гендрик Витбой оказался талантливым полководцем. Готтентоты успешно применяли тактику рассыпного строя, действуя мелкими группами. Описание тактики повстанцев дает одна из песен, сложенная сыном Гендрика Витбоя:

Всадники, сбор!

Выводите коней. Вооружайтесь, берите патроны, Все на войну, пеший и конный! Двигайтесь ночью, утром стреляйте! Слушайте голос вождя на войне. Пеший и конный, врасплох нападайте, Не отступайте, братья, в огне! С флангов врываются в сражение жестоком И возвращайтесь к намеченным срокам. Вождь! Созывай своих воинов снова, К битвам грядущим пусть будут готовы: Клич-боевой, и огонь открывается! Чешкать не надо: враг просыпается... Огнем атакуйте, колите, рубите. Бейтесь! И клич боевой прекратите.

После гибели Гендрика Витбоя в 1905 г. масштаб восстания сократился, но еще почти два года продолжалась партизанская борьба под руководством Якоба Моренги. События в Германской Юго-Западной Африке вызвали тревогу и у английских колонизаторов, которая особенно усилилась, когда в 1906 г. восстали зулусы в Натале. Англичане помогли немецким колонизаторам подавить восстание. Делая выписки об этих событиях, В. И. Ленин отметил на полях «Тетрадей по империализму»: «1908 г. англичане вместе с немцами в колониальной войне!!» **.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 665. * Там же.

Значительная часть готтентотов и гереро была истреблена. После восстания из 90 тыс. гереро осталось только 18 тыс.

Огромное военно-техническое превосходство колонизаторов, почти полное разоружение местного населения делали в большинстве колоний невозможной вооруженную борьбу. Но постепенно начали вырабатываться новые формы протеста, связанные с формированием национального

самосознания африканских народов. Его зачинателями были первые представители африканской интеллигенции. Организованные формы политического протеста раньше других появились на Золотом Берегу, где еще в 1879 г. было создано «Общество защиты прав коренного населения». В 1908 г. в Лагосе (Нигерия) два врача-африканца организовали «Народный союз для защиты прав африканцев». Накануне первой мировой войны была сделана попытка объединить подобного рода организации британских колоний Западной Африки, однако она не осуществилась. Более интенсивно формировались силы социального и национального протеста в Южной Африке. Определенное влияние оказала и деятельность М. К. Ганди, возглавившего в 1906 г. кампанию гражданского неповиновения индийцев, проживавших в Ната-ле. Впоследствии гандистская тактика была воспринята некоторыми организациями африканцев. В 1912 г. произошло объединение нескольких организаций африканцев, создавших Африканский национальный конгресс.

Национально-освободительная борьба народов Тропической и Южной Африки развертывалась в гораздо более трудных условиях, чем освободительное движение угнетенных народов Азии. Но весь ход исторического развития стран Африки делал неизбежным включение африканцев в общий фронт освободительной борьбы рабочего класса Запада и угнетенных народов Востока против империализма.

Глава XXIV ПРЕВРАЩЕНИЕ КИТАЯ В ПОЛУКОЛОНИЮ

С завершением территориального раздела мира и образованием колониальной системы империализма коренным образом изменилось положение и тех стран Востока, которые, являясь объектами колониальной экспансии, юридически еще сохраняли государственный суверенитет. Они превратились в зависимые, полуколониальные страны. Крупнейшей из стран Азии, ставших к концу XIX в. полуколониями, был Китай.

Усиление зависимости цинского правительства от иностранных колонизаторов

«Опиумные» войны, поражение тайпинского восстания под ударами китайской реакции и американо-англо-французских интервентов создали благоприятные возможности для дальнейшего проникновения иностранного капитала в Китай.

В период подавления восстания тайпинов большой силой стали китайские помещики, компрадоры и чиновники. Из их среды вышли крупные

сановники вроде Цзэн Гофаня и Цзо Цзунтана. Маньчжурской аристократии приходилось в большей степени, чем раньше, делить власть с китайскими феодально-компрадорскими элементами. Их представителей стали назначать на высшие посты в государстве. В 70-х годах быстро возвышается один из подручных Цзэн Гофаня по расправе с тайпинами — Ли Хунчжан. Заняв пост наместника столичной провинции, он стал играть решающую роль в определении внешней политики цинского правительства. В провинциях усилилось могущество местных феодально-помещичьих клик.

В столице продолжалась борьба придворных группировок, переплетавшаяся с борьбой между «консерваторами» и приверженцами «самоусиления». В 1875 г. богдыхан Тунчжи умер. Цыси возвела на престол своего несовершеннолетнего племянника Гуансюя. Началось ее второе регентство. Ли Хунчжан и его сторонники в рамках политики «самоусиления» выступали за заимствование Китаем достижений европейской техники, в первую очередь военной. Делались попытки реорганизовать армию, за границей было куплено несколько военных судов. Молодых китайцев из семей помещиков и крупных чиновников стали направлять для получения образования в капиталистические страны. Группировка Ли Хунчжана видела в иностранцах свою опору и союзников по подавлению и эксплуатации собственного народа. Ее разногласия с «консерваторами» не носили принципиального характера.

Усилилась политическая зависимость цинского правительства от капиталистических держав Запада, которые начали приспособлять феодально-абсолютистскую политическую надстройку Китая для использования ее в своих интересах. Важным орудием колонизаторов стал захваченный ими таможенный аппарат. Контроль над таможнями позволял иностранцам оказывать влияние на доходы правительства и деятельность китайского министерства иностранных дел.

За тридцатилетие, с 1864 -по 1894 г., объем торговли капиталистических государств с Китаем почти утроился. Иностранцы создают в Китае судоходные компании, делаются первые попытки строительства железных дорог, начинают свою деятельность иностранные банки. В 1865 г. был основан английский Гонконг-Шанхайский банк, ставший важным орудием экономической экспансии.

Англичане, пославшие свои армии в Бирму, стремились одновременно проложить себе дорогу в Юго-Западный Китай. В 1874 г. из Бирмы в Юньнань направилась английская «научная» экспедиция,' сопровождаемая конвоем. Во время вооруженного столкновения местного населения с

английским отрядом был убит английский переводчик Маргари. Англичане использовали «дело Маргари» для предъявления новых требований Китаю и, угрожая войной, добились в 1876 г. подписания неравноправной англо-китайской конвенции. Китайское правительство должно было выплатить значительную контрибуцию, открыть для англичан новые порты на р. Янцзы. Англии разрешили направить экспедицию в Тибет.

Петербургский договор

Во время народных восстаний на северо-западе рядом с Дже-тышааром Якуб-бека образовались дунганский султанат с центром в Урумчи и Таранчинское (уйгурское) ханство с центром в Кульдже. Учитывая проанглийскую ориентацию Якуб-бека и опасаясь распространения английского влияния на свои владения в Средней Азии, царское правительство решило предотвратить захват Якуб-беком Таранчинского ханства. С этой целью в 1871 г. в Илийский (Кульджинский) край вступили русские войска. Сюда, в пограничные с Россией районы, как и в* русские владения, бежали тысячи уйгуров и дунган, спасаясь от продвигавшихся китайских армий, жестоко подавлявших восстания угнетенных народов.

Вскоре после того, как в 1878 г. китайские войска вышли к границам Илийского края, начались русско-китайские переговоры об эвакуации оттуда русских войск. Они завершились в 1881 г. подписанием Петербургского договора, предусматривавшего вывод русских войск из Илийского края, исключая небольшой район на западе его, который передавался России для расселения беженцев — уйгуров и дунган. Одновременно были заключены соглашения о торговле в Синьцзяне.

Франко-китайская война 1884—1885 гг.

Ведя войну против вьетнамского народа, французская буржуазия стремилась одновременно расширить свои позиции в Китае.

В 1884 г. в Южно-Китайском море были сосредоточены значительные французские военно-морские силы. Французы предъявили китайскому правительству требование не только безоговорочно признать захват Вьетнама и вывести из его северных районов китайские войска, но и уплатить большую денежную контрибуцию.

В августе 1884 г. Франция начала против Китая войну. Ее корабли обстреляли порты юго-восточного побережья Китая. Французские войска высадились на Тайване и захватили о-ва Пэнхуледао. Одновременно развернулись военные действия на китайско-вьетнамской границе.

Но отсталый феодальный Китай не смог противостоять капиталистической Франции. Молодой Сунь Ятсен-с горечью говорил: «У французов железные военные корабли, а у нас неуклюжие деревянные джонки. Наши орудия

пригодны только для-отдачи салюта». Французский флот безнаказанно бомбардировал китайские города. Почти весь китайский флот был потоплен. Закупленное современное вооружение не посылалось на фронт. Китай ослабляла борьба феодальных клик. Капитулянты, возглавляемые Ли Хунчжаном, стремились к сговору с французами. Цинское правительство приказало своим войскам прекратить военные действия.

В июне 1885 г. в Тяньцзине был подписан франко-китайский мирный договор. Китайское правительство признало французский протекторат над Вьетнамом. Французским купцам разрешалось беспрепятственно торговать в провинции Юньнань. Франция получила ряд других привилегий.

Капиталистическое развитие Китая

Проникновение иностранного капитала в Китай сопровождалось ростом товарно-денежных отношений и формированием внутри феодального общества капиталистического уклада. Наряду с предприятиями, принадлежащими иностранцам, в 70—80-х годах возникли первые предприятия с применением машинной техники, построенные 'китайцами'. Среди них были текстильные фабрики, шахты и металлообрабатывающие предприятия. Усилилось проникновение товарно-денежных отношений в китайскую деревню.

Цель иностранных колонизаторов в Китае заключалась отнюдь не в том, чтобы преобразовать феодальный Китай в капиталистическую страну. Они стремились превратить его в колонию, в аграрно-сырьевой придаток собственной капиталистической промышленности. Становление капитализма в Китае осуществлялось в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Потеря таможенной независимости, беспрепятственный и почти беспошлинный ввоз иностранных товаров затрудняли развитие первых китайских предприятий. Пограничные заставы между отдельными провинциями и даже округами, где у китайских купцов взимались высокие внутренние пошлины, препятствовали созданию единого общекитайского рынка. Для разбогатевшего купца или ремесленника открытие своего промышленного предприятия было почти безнадежным делом. Когда в 1881 г., группа гуандунских купцов попыталась организовать пароходную компанию для установления непосредственной связи с Англией, это было запрещено Ли Хунчжаном. Неблагоприятные условия для предпринимательской деятельности и особенно: сильное аграрное перенаселение толкали многих китайцев, к эмиграции, в первую очередь в страны Юго-Восточной Азии, где издавна существовали китайские общины. Большинство хуацяо (эмигранты из Китая и их потомки) были трудящимися. Но из числа хуацяо

сформировался и влиятельный в ряде стран слой зарубежной китайской буржуазии.

Первые относительно крупные промышленные предприятия капиталистического типа создавались в Китае на государственные средства людьми, занимавшими видное положение в правящей иерархии феодального Китая и являвшимися одновременно крупными землевладельцами. Строительство казенных верфей, арсеналов и других предприятий было одним из элементов политики «самоусиления». Числясь собственностью правительства, эти предприятия фактически находились под контролем создававших их крупных сановников вроде Ли Хунчжана, наместника центральных провинций Чжан Чжидуна и им подобных, которые помимо создания предприятий на государственные средства приобщались и к частнопредпринимательской деятельности, вкладывая свои капиталы в отрасли промышленности, не охваченные государственным предпринимательством. Появились и смешанные предприятия — с участием государства и частного капитала.

Зарождавшийся китайский капитализм был, таким образом, тесно связан с государственной властью и феодально-помещичьим землевладением.

Многие китайские капиталисты становились под покровительство иностранных фирм, брали иностранные патенты, привлекали иностранцев к соучастию в своих предприятиях, стремились поставить эти предприятия под защиту иностранного флага.

Но наряду с крупными помещиками и сановниками, ставшими на путь капиталистического предпринимательства, и компрадорами постепенно формировалась средняя китайская национальная буржуазия, не связанная непосредственно с государственным аппаратом и феодальным землевладением, страдавшая от засилья иностранных колонизаторов. Однако национальная буржуазия в Китае была крайне слаба.

Начиная с 80-х годов в Китае развернулось железнодорожное строительство. Росло число промышленных предприятий, принадлежащих иностранным фирмам и китайским капиталистам. На побережье вырастали новые промышленные центры. Крупнейшим из них стал Шанхай. На севере рос Тяньцзинь. Большое экономическое значение приобрел захваченный англичанами Сянган (Гонконг).

Японо-китайская война

В 70—80-х годах XIX в. капиталистические державы Европы и США пожинали плоды «открытия» Китая. В 90-х годах они переходят к прямым захватам территории китайского государства. К этому времени к колониальным хищникам, осуществлявшим экспансию против Китая,

присоединилось новое капиталистическое государство Азии — Япония, расположенная рядом с Китаем и обладавшая в силу этого, по выражению В. И. Ленина, монополией особого удобства грабить Китай.

Крестьянская война в Корее и приглашение корейским правительством китайских войск привели к конфликту между Китаем и Японией, оккупировавшей Корею. Англия и особенно США, прикрываясь миролюбивыми заявлениями, на деле поддерживали агрессивные устремления японских милитаристов против Китая. Они рассчитывали использовать Японию как таран, который нанесет удар по Китаю и откроет дорогу более сильным >в экономическом отношении американским и английским монополиям.

Япония начала военные действия против Китая без официального объявления войны. 25 июля 1894 г. японцы потопили транспортное судно китайского военного флота. Почти одновременно японская армия напала на китайские войска в Корее.

Начав войну, японские капиталисты, помещики, военщина стремились не только обеспечить контроль над Кореей, но и захватить китайские территории.

Как и раньше, феодальные правители Китая не могли, да и не хотели организовать оборону родины. Несмотря на то что войне предшествовали три с половиной десятилетия политики «самоусиления» и к этому времени Ли Хунчжаном были созданы войска «новой армии», вооруженной современным европейским оружием, закуплены военные корабли, построены крепости и т. д., Китай был не подготовлен к войне. Ли Хунчжан рассматривал «новую армию» прежде всего как орудие господства своей клики. Значительная часть средств, отпускаемых на армию и флот, расхищалась. Китайское командование почти ничего не знало ни о своем противнике, ни о театре военных действий. К тому же накануне войны в Пекине обострилась борьба дворцовых клик.

С 1889 г. император Гуансюй начал управлять страной. Цыси заявила, что «удаляется от дел». Но между сторонниками Гуансюя и Цыси шла борьба за власть. Приверженцы императора стояли за отпор японцам. Между тем Цыси и Ли Хунчжан с самого начала занимали капитулянтскую позицию. Группа членов китайской академии направила императору доклад, обвинявший Ли Хунчжана в измене. «Он... самолично, — говорилось в докладе, — освобождал захваченных японских шпионов, если не открыто, так тайно».

Не удивительно, что военные действия развертывались неблагоприятно для Китая. В сентябре 1894 г. китайские войска, возглавленные ставленником

Ли Хунчжана бездарным генералом Е Чжичао, потерпели крупное поражение под Пхеньяном. Изданный по этому поводу рескрипт гласил: «Е Чжичао заслуживает награды, и его действия не должны служить предметом сплетен. Ли Хунчжан вместе с ним заслуживает всяческих милостей и не должен быть наказан».

В октябре японцы форсировали р. Ялуцзян и вступили в Северо-Восточный Китай. В дальнейшем, действуя одновременно с суши и с моря, они захватили ряд важных пунктов, в ноябре в их руки перешли недавно выстроенная крепость и город Люйшунь (Порт-Артур) на л-ове Ляодун. В начале 1895 г. японцы высадили десант близ важной крепости Вэйхайвэй (пров. Шаньдун). Вместо помощи гарнизон получил приказ сдать крепость. В руки японцев попали суда китайской эскадры и богатые трофеи.

Китай потерпел поражение. В марте 1895 г. в г. Симоносеки начались мирные переговоры, закончившиеся 17 апреля подписанием мирного договора.

Цинское правительство отказывалось от притязаний на сюзеренитет над Кореей. Китайские территории — п-ов Ляодун, о-в Тайвань и о-ва Пэнхуледао — передавались Японии. Китай обязывался выплатить крупную контрибуцию, открыть для Японии четыре порта в бассейне Янцзы и Великого канала с постоянным пребыванием там японских консулов, предоставить японским судам право плавания по внутренним водам. Кроме того, Китай вынужден был заключить с Японией специальный «Торговый договор удовлетворения», который распространил на Японию все привилегии, вырванные колонизаторами у Китая ранее. Япония получила право строить и эксплуатировать в Китае промышленные предприятия.

Японо-китайская война серьезным образом изменила обстановку и соотношение сил на Дальнем Востоке. Захват Японией территорий, расположенных вблизи сухопутных границ России, в то время, когда еще не было завершено строительство Сибирской магистрали, крайне встревожил царское правительство. К тому же царизм имел собственные замыслы насчет Маньчжурии и Кореи. Царское правительство стремилось к пересмотру Симоносекского договора в части, относящейся к передаче Японии Ляодунского полуострова. Россию поддержали ее союзница Франция и Германия, заинтересованная в том, чтобы перенести дипломатическую активность России из Европы на Дальний Восток. Три державы направили Японии идентичные ноты с требованием пересмотреть Симоносекский договор. За некоторое увеличение контрибуции Япония

отказалась от Ляодунского полуострова.

Поражение Китая свидетельствовало о полном провале политики «самоусиления», провозглашенной в Китае раньше, чем в Японии начали осуществляться «реформы Мэйдзи». Ход войны отразил коренное различие путей развития и результатов, достигнутых Китаем и Японией за 25—30 лет, непосредственно предшествовавших войне. В то время как Япония стала независимым капиталистическим государством, правящая клика Китая своей политикой лишь способствовала полуколониальному закабалению страны.

Захват империалистами «арендных территорий». Раздел Китая на сферы влияния

Японо-китайская война была началом нового общего наступления колонизаторов на Китай. «Япония... — указывал В. И. Ленин, — попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии» *.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 5, с. 83.

Наряду с другими районами колониальных хищников начинает интересоваться Маньчжурия. Об этом свидетельствовала попытка Японии захватить Ляодунский полуостров. Английские дельцы с 1890 г. занимались изысканием трассы для строительства железной дороги от Шаньхайгуаня, на север. Американские монополии добивались концессии на постройку железной дороги Гуанчжоу — Ханькоу — Пекин с продолжением ее на северо-восток.

К этому времени захватническую политику в Китае начал осуществлять и русский царизм. В. И. Ленин отмечал, что «политику грабежа давно уже ведут, по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство» **. К тому же русский царизм хотел помешать другим державам утвердиться у границ России. Царское правительство стремилось использовать благоприятную обстановку, возникшую после возвращения по его требованию Китаю Ляодунского полуострова. В июне 1896 г. Ли Хунчжан, прибывший в Россию для участия в торжествах по случаю коронации Николая II, подписал русско-китайский договор о союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, с. 379.

Статья 1 договора предусматривала военный союз, который должен был вступить в силу при нападении Японии на Россию, Китай или Корею. Предусматривалось, что, если начнется такая война, все порты Китая

«будут в случае необходимости открыты для русских военных судов».

Царское правительство получило концессию на строительство железной дороги, соединяющей Владивосток с Сибирской магистралью через территорию Маньчжурии. Построенная на основе этого договора КВЖД стала важным орудием колониальной эксплуатации прилегающей к ней китайской территории. В полосе отчуждения дороги и в Харбине был установлен режим экстерриториальности. Они перешли под контроль русских властей.

Воспользовавшись убийством в Шаньдуне двух немецких миссионеров, Германия направила в ноябре 1897 г. в Китай эскадру и высадила войска в заливе Цзяочжоу. В марте 1898 г.

она принудила Китай подписать договор о передаче в «аренду» на 99 лет области Цзяочжоу с военным портом Цзяочжоувань (Циндао). Кроме того, Германия получила право строить в провинции Шаньдун железные дороги и разрабатывать ее горные богатства.

Почти одновременно Россия заключила с Китаем конвенцию об «аренде» на 25 лет портов Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний) вместе с прилегающим водным и сухопутным пространством. Россия получила также право построить железную дорогу, соединяющую Порт-Артур с КВЖД.

В апреле 1898 г. Франция «арендовала» на 99 лет военный порт Гуанчжоувань (Каньцзян). В мае 1898 г. Англия захватила порт Вэйхайвэй, «узаконив» этот захват соответствующим соглашением об «аренде». Кроме того, Англия получила ©«аренду» на 99 лет так называемую Новую территорию на п-ове Цзюлун и примыкающих островах, присоединенную к колонии Гонконг.

Захваченные империалистическими державами на китайской территории опорные пункты стали их базами для развертывания дальнейшей агрессии против китайского народа. Империалисты разделили Китай на сферы влияния. 10 провинций, расположенных в бассейне Янцзы, стали сферой влияния Англии, провинции Юньнань, Гуандун и Гуан-си — Франции и частично Англии, Шаньдун — Германии, Фуцзянь — Японии. Территории к северу от Великой китайской стены составили сферу влияния царской России.

США, захватив Гавайские острова, о-в Гуам, Филиппины, создали цепь баз, пересекавших Тихий океан по направлению к Китаю. Учитывая, что почти вся территория Китая была уже поделена на сферы влияния другими империалистическими державами, американская дипломатия провозгласила в 1899 г. так называемую доктрину «открытых дверей» и

«равных возможностей» в Китае. Рассчитывая на свое экономическое превосходство, американские монополии надеялись таким путем подчинить себе весь Китай. Разоблачая колонизаторскую сущность доктрины «открытых дверей», Сунь Ятсен впоследствии говорил: «Разбойники пришли в дом и еще требуют, чтобы двери оставались открытыми».

Китай — полуколония империалистических держав

К концу XIX в. завершился процесс превращения Китая в полуколонию империалистических держав. В результате целого ряда захватнических войн империалисты опутали Китай системой неравноправных договоров и разделили его на сферы влияния. На «арендных территориях» постоянно находились их военно-морские силы и сухопутные войска. Империалисты поставили под свой контроль все важные торговые порты Китая,

создали в них сэттльменты и концессии, находящиеся под иностранным управлением. Китайское население подвергалось там унижениям и оскорблениям. У входа в обширный парк шанхайского сэттльмента висела надпись: «Вход китайцам и собакам воспрещен».

Иностранцы захватили таможни и внешнюю торговлю Китая, контролировали важные пути сообщения. В конце XIX в. развернулась острая борьба между различными капиталистическими державами за выгодные железнодорожные концессии.

Только за пять лет, с 1895 по 1899 г., Китаю было навязано семь кабальных займов на общую сумму 370 млн. лян (свыше 500 млн. золотых рублей по курсу того времени). Многие займы навязывались путем открытых угроз. Один из китайских чиновников писал в дневнике, что во время переговоров о займах китайское ведомство иностранных дел (цзунлиямынь) стало походить на ярмарку, английский посланник «рычал и бесновался, добиваясь, чтобы заем был предоставлен Англией. Можно ли было вынести столь гнусное зрелище?» К концу XIX столетия государственный долг Китая в 4 раза превышал доходы его бюджета.

К 1897 г. в Китае существовало более 600 иностранных фирм и проживало около 10 тыс. иностранцев. Колонизаторы подчиняли своим нуждам сельскохозяйственное производство страны.

Империалисты развернули идеологическую экспансию. Этой цели служили деятельность тысяч миссионеров, создание иностранцами учебных заведений, издание ими газет, привлечение китайской молодежи в учебные заведения за границей. Особую активность в этом отношении проявляли США, пытавшиеся привлечь на свою сторону китайскую интеллигенцию.

Вторжение колонизаторов способствовало распаду китайского феодального общества и развитию элементов капитализма. В ряде районов был подорван присущий феодализму натуральный характер хозяйства. Однако основа феодального гнета — эксплуатация крестьян помещиками — не только сохранилась, но в сочетании с полуфеодальной эксплуатацией крестьян компрадорами и ростовщиками по-прежнему занимала преобладающее положение. Национальный капитализм получил некоторое развитие, однако он не превратился в основной общественно-экономический уклад Китая.

Империалистический гнет и господство феодальных пережитков препятствовали развитию капиталистических отношений, закрепляли экономическую и культурную отсталость страны.

Глава XXV

РЕФОРМАТОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ. ВОССТАНИЕ ИХЭТУАНЕЙ

Формирование китайской нации

Размывание натуральных форм хозяйства, развитие торговли, товарно-денежных и капиталистических отношений способствовали расширению экономических связей между различными районами страны, постепенному созданию национального рынка. Как и само становление капитализма, формирование единого национального рынка в Китае крайне осложнялось феодальными пережитками, внутренними таможенями, разделом страны на сферы влияния империалистических держав, чрезвычайно плохим состоянием транспортных коммуникаций. В этой обстановке развитие товарно-денежных отношений стимулировало складывание местных, региональных рынков, что создавало определенную экономическую базу для обособленности отдельных провинций. Тем не менее рост экономических связей между разными районами, начало железнодорожного строительства, введение паровозного сообщения способствовали складыванию китайской (ханьской) нации.

Это был сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, действовали факторы, ускорявшие превращение китайской народности в нацию. Издавна сложились общность территории, единый язык, иероглифическая письменность и грамматический строй которого были общими для всех китайцев, развитая национальная культура. Усилившаяся в конце XIX в. угроза полного колониального порабощения и раздела

страны империалистическими державами способствовала пробуждению национального самосознания и усилению чувства единства интересов китайского народа в борьбе против колонизаторов. В противоположном направлении продолжали действовать такие факторы, как пережитки феодальной раздробленности, раздел страны на сферы влияния, засилье иностранного капитала, господствующее положение маньчжурской знати, большие различия разговорных диалектов китайского языка в разных районах.

В конце XIX — начале XX столетия процесс формирования китайской нации значительно продвинулся. На этой основе возникло буржуазно-национальное движение, одним из первых проявлений которого была деятельность реформаторов, развернувшаяся в конце XIX в.

Зарождение реформаторского движения

Среди китайской интеллигенции, помещичьей и чиновничьей по своему происхождению, появилась прослойка, выражавшая интересы формирующейся национальной буржуазии. Из ее среды вышли люди, призывавшие к осуществлению реформ, которые могли бы укрепить страну и спасти ее от иностранного порабощения.

Призывы к реформам стали раздаваться вскоре после франко-китайской войны 1884—1885 гг. Появились книги и брошюры, авторы которых настаивали на проведении серьезных экономических и политических преобразований. Выдвигались идеи созыва парламента и превращения Китая в конституционную монархию. В одной из таких книг говорилось: «При монархии власть достается высшим, при народовластии — низшим; если же у власти находятся одновременно и монарх и народ, то власть распределяется равномерно». К этому времени наиболее видным представителем реформаторского движения становится Кан Ювэй (1858—1927). Кан Ювэй был знатоком древней китайской литературы, истории и философии. Он проявлял также большой интерес к истории и политическим теориям капиталистических стран Запада и Японии и пытался соединить некоторые положения конфуцианского учения с буржуазными идеями Запада. В своих книгах Кан Ювэй призывал проникнуться духом патриотизма. Он выдвинул программу реформ, которая, по его мнению, могла спасти Китай от порабощения. При этом Кан Ювэй выступал как убежденный сторонник монархической власти, считая, что реформы должны быть осуществлены императором.

В 1888 г. в качестве экзаменационной работы на право занятия государственной должности он составил «Письмо к императору», в котором говорил об опасности, угрожавшей Китаю, и призывал императора

«изменить существующий порядок, проникнуть в душу народа». «Письмо», которое придворная клика сочла крамольным, не было передано императору, а экзаменатор забраковал его, заявив в адрес Кан Ювэя: «Он словно помешанный! Не пройдет!». Однако идеи, выдвинутые Кан Ювэем, приобрели большую популярность среди передовых представителей китайской интеллигенции.

Сильный толчок усилению реформаторского движения дала японо-китайская война 1894—1895 гг.

В апреле 1895 г. более 1200 претендентов на высшие ученые степени, съехавшихся для сдачи экзаменов в Пекин, одобрили и попытались передать императору составленный Кан Ювэем «коллективный меморандум», призывавший отказаться от подписания Симоносекского договора, продолжать войну с Японией и немедленно провести реформы. Эта петиция широко распространялась и встретила общественную поддержку. Деятельность реформаторов начинала приобретать характер общекайского политического движения. В Пекине сторонники реформ образовали свой политический клуб — «Ассоциацию усиления государства» — и начали выпускать газету.

В 1896—1897 гг. Кан Ювэй вел пропаганду в Цзянсу, Чжэцзяне, Гуандуне, Гуанси. В провинциях стали возникать группы и общества сторонников реформ, учреждавшие свои школы, издававшие газеты. Число газет и журналов, издаваемых реформаторами, достигло тридцати. Ближайшим сподвижником Кан Ювэя стал видный китайский историк и литератор Лян Цичао.

В провинции Хунань реформаторское движение возглавлял один из наиболее радикальных его представителей — Тань Сы-тун. В отличие от Кан Ювэя и большинства других реформаторов Тань Сытун считал, что борьба за реформы должна принять острый, боевой характер. «Ныне, — говорил Тань Сытун, — Китай может надеяться на возрождение лишь после то-

го, как в борьбе между старыми и новыми партиями прольются реки крови. Сегодня нужно лишь смотреть — кто смелее и упорнее».

Реформаторы превращались в заметную политическую силу. Начавшийся в 1897 г. захват «арендных территорий» еще более активизировал их деятельность. Весной 1898 г. Кан Ювэй основал «Союз защиты государства», центры которого находились в Пекине и Шанхае. Это была первая попытка создать в Китае политическую партию.

«Сто дней реформ»

Движение за реформы совпало с обострением борьбы в лагере правящей

маньчжурской феодальной верхушки между сторонниками императора Гуансюя и кликой Цыси. Сторонники императора склонялись к сближению с реформаторами, рассчитывая таким путем оттеснить клику Цыси и укрепить свою власть.

В начале 1898 г. Гуансюй, ознакомившись с программой Кан Ювэя, одобрил его планы. 11 июня был издан императорский указ «О планах государства», провозглашавший политику реформ. Проекты реформ были разработаны Кан Ювэем, Лян Цичао, Тань Сытуном и другими деятелями, получившими теперь доступ к политической власти. В течение 103 дней, с 11 июня по 21 сентября 1898 г., которые вошли в историю Китая под именем «ста дней реформ», реформаторы, опираясь на поддержку Гуансюя, пытались осуществить свои планы.

За это время были изданы указы, предусматривавшие реорганизацию государственного аппарата и сокращение численности «знаменных» войск, провозглашалось, что на государственные посты будут назначаться «талантливые люди из народа». В указах говорилось о поощрении национального железнодорожного строительства, фабрично-заводской промышленности, ремесла, об улучшении техники сельского хозяйства. Они предусматривали серьезные преобразования в области культуры: реорганизацию школ, открытие специальных технических училищ, разрешение свободной организации издательств и научных обществ, освобождение всех газет от налогов. Подготавливалось открытие Пекинского университета.

Однако политика реформаторов встретила решительное сопротивление реакционеров, объединившихся вокруг Цыси. Большинство чиновников в центре и на местах саботировали выполнение императорских указов о реформах. Единственным реальным успехом реформаторов в этот период было завоевание условий для легальной деятельности их организаций и пропаганды их идей. Но реакция, в руках которой находились армия и государственный аппарат, быстро перешла в наступление. В некоторых провинциальных городах были разгромлены помещения обществ и редакций газет реформаторов. В столице противники реформ, возглавляемые Цыси и генерал-губернатором столичной провинции Жун Лу, готовили переворот.

В этой сложной обстановке реформаторы пытались привлечь на свою сторону офицеров «новой армии» во главе с ее командиром Юань Шикаем, рассчитывая при их помощи предотвратить захват власти кликой Цыси. Однако Юань Шикай, видя слабость реформаторов, выдал их планы Цыси. 21 сентября клика Цыси совершила дворцовый переворот. Гуансюя от-

странили от власти и заточили в одном из дворцов. Тань Сытун и несколько других видных реформаторов были казнены. Кан Ювэю удалось бежать в Гонконг, а Лян Цичао — в Японию. В течение месяца почти все указы о реформах были отменены правительством Цыси.

Поражение реформаторов не было случайностью. Социальную опору движения составляли верхушечные слои буржуазии, которые сами вышли из помещичьей среды и были еще очень слабы. Реформаторы были далеки от народа, боялись развертывания массовой борьбы. Отсюда соглашательская тактика Кан Ювэя и большинства его соратников, их монархизм и приверженность маньчжурской династии. Кан Ювэй любил ссылаться на «реформы Мэйдзи» в Японии. Но ведь они были результатом незавершенной буржуазной революции. К тому же обстановка в Китае в конце XIX в. коренным образом отличалась от обстановки периода «преобразований Мэйдзи» в Японии. Китай стал уже полуколонией, здесь сложился единый фронт империализма и внутренней феодальной реакции. В этих условиях только демократическая революция, осуществленная при участии широчайших народных масс, могла бы открыть путь к подлинному обновлению Китая.

Несмотря на поражение, реформаторское движение конца XIX в. имело важное прогрессивное значение. Его целью было создать необходимые предпосылки для независимого капиталистического развития страны. Реформаторы выступали зачинателями буржуазно-национальной идеологии и буржуазно-национального движения в Китае.

Начало революционной деятельности Сунь Ятсена. «Общество возрождения Китая»

Кан Ювэй и его сторонники представляли правое, соглашательское крыло зарождавшегося в Китае буржуазно-национального движения. Но одновременно с либерально-реформаторским движением в Китае возникло и революционно-демократическое направление буржуазно-национального движения, возглавляемое Сунь Ятсеном.

Сунь Ятсен родился в 1866 г. в одной из деревень провинции Гуандун в крестьянской семье. Его брат эмигрировал на Гавайские острова, вел там торговлю. В 1878—1883 гг. Сунь Ятсен жил у брата в Гонолулу, где учился в миссионерской школе. На его глазах проходила борьба гавайцев против американских колонизаторов. После поражения Китая в войне с Францией Сунь Ятсен решил посвятить себя борьбе за возрождение родины. Он выбрал профессию врача, считая, что она будет способствовать его политической деятельности.

Еще будучи студентом медицинского института в Гонконге, который он

окончил в 1892 г., Сунь Ятсен начал вести революционную агитацию. Медицинская практика позволила ему глубже узнать жизнь и чаяния народа. Вначале Сунь Ятсен примыкал к реформаторам, но со времени войны с Японией он выступает решительным сторонником революционной борьбы против цинской династии, за республику.

Вскоре после нападения Японии на Китай Сунь Ятсен направился в Гонолулу, где стал объединять прогрессивно настроенных китайских эмигрантов и готовить создание тайной революционной организации. В феврале 1895 г. в Гонконге состоялось формальное основание «Общества возрождения Китая».

«Наши сильные соседи, — говорилось в программной декларации общества, — смотрят на нас злобными глазами тигра и сокола, они давно пускают слюну, зарясь на рудные богатства Китая, на обилие всяких продуктов. В прошлом они подобно червям беспрестанно отъедали у нас кусочки и подобно киту, проглатывали целые части нашей страны. Теперь они думают полностью разделить Китай на куски, как тыкву, разделить его на части, как бобы. Каждый, кто имеет сердце, должен воскликнуть во весь голос, срочно спасти народ из пучины бедствий, спасти здание от падения, чтобы все наши внуки и правнуки не были бы рабами чужеземцев».

В клятве, которую давали члены общества, содержался призыв: «Изгнать маньчжуров, восстановить Китай!»

Сунь Ятсен понял, что одними реформами Китай не спасти, он призывал к революционной борьбе. В 1895 г. под его руководством готовилось восстание в Гуанчжоу. Однако власти раскрыли революционную организацию. Несколько соратников Сунь Ятсена были казнены. После этой неудачи Сунь Ятсен в течение нескольких лет посещает ряд стран Азии, Европу и Америку, где вербует себе единомышленников среди китайских эмигрантов. Он знакомится с общественными идеями Запада. В 1900 г. Сунь Ятсен делает еще одну попытку организовать вооруженное восстание на юге Китая, но и эта попытка окончилась неудачей.

Если Кан Ювэй и его группа представляли верхушечные слои национальной буржуазии, вышедшие из феодальной среды, то Сунь Ятсен выражал интересы мелкой и средней китайской национальной буржуазии. Он искренне и глубоко сочувствовал нуждам и чаяниям китайского крестьянства.

Культура Китая в конце XIX — начале XX в.

Все более углублявшийся кризис феодальных отношений определил упадок феодальной культуры господствующих классов Китая. В литературе культивировались эпигонские направления, проповедовавшие слепое

подражание классическим образцам. Поэзия основывалась на нормах, выработанных в III— XI вв. Господствовавшая в прозе школа всемерно отстаивала конфуцианские идеи в литературных произведениях, написанных в канонизированной форме и носивших схоластический характер. Система государственных экзаменов, немногочисленные казенные школы не способствовали подлинному развитию науки, сковывали распространение знаний.

Превратив Китай в полуколонию, империалисты поставили одной из своих целей духовно поработить китайский народ, создать послушные им, лишенные национальных традиций, идейно опустошенные кадры интеллигенции.

Но и в этих трудных условиях китайский народ продолжал развивать прогрессивные тенденции своей национальной культуры, создавать значительные культурные ценности.

В последней трети XIX в. уже была подорвана былая самоизоляция Китая. Передовые представители интеллигенции стремились ознакомиться с достижениями западноевропейской науки и общественной мысли. Большое значение имела деятельность Янь Фу, активного пропагандиста западной буржуазной культуры и просвещения. В 1897 г. он начал издавать в Тяньцзине газету «Говэнь бао», в которой публиковались переводы наиболее значительных иностранных книг и сообщения о политических событиях за границей. Получили распространение переведенные им «Теория эволюции» Гексли, труды Адама Смита, Монтескье, Спенсера. Одновременно появляются переводы ряда произведений Бальзака, Диккенса, Ибсена. Начинается знакомство китайцев с произведениями русской литературы.

Важную роль в распространении буржуазной культуры в Китае сыграло реформаторское движение. Его вожди Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун и др. были видными деятелями китайской культуры — учеными, писателями, публицистами. Реформаторы стремились сочетать взгляды древних китайских мыслителей с современными западными идеями. В их газетах публиковались многочисленные материалы об идейной и культурной жизни иностранных государств. Много внимания уделялось проблемам образования.

В конце XIX в. появилась острая потребность в реформе литературного языка. Был сделан шаг вперед в распространении байхуа, основанного на нормах разговорной речи, понятного широким массам. «Новый литературный стиль» активно пропагандировал Лян Цичао. Его статья «О молодом Китае» стала образцом литературного стиля, сближавшегося с

разговорным языком. На байхуа появились прозаические произведения, завоевавшие популярность у читателей. Разрабатывались проекты создания фонетического алфавита взамен иероглифического письма.

Новые явления в культурной жизни страны отразились на литературе. Были созданы произведения, проникнутые патриотическими и демократическими идеями. Эти идеи ярко проявились в творчестве связанного с реформаторами крупнейшего поэта того времени Хуан Цзунсяня (1848—1905). Его стихотворения, собранные в двух книгах, «Заметки в стихах из хижины в мире людей» и «Стихи о японских событиях», призывали к борьбе за спасение от иноземного порабощения. Он призывал идти «с отвагой на смертный бой». Ряд стихотворений Хуан Цзунсяня посвящен событиям японо-китайской войны («Горе тебе, Люйшунь», «Оплакиваю Вэйхайвэй»), потере Тайваня. Возмущаясь сдачей бездарными генералами городов и крепостей, он прославляет мужество китайских солдат-патриотов, которые «бились, даже искалеченные, сражались, раненные». Хуан Цзунсянь стремился приблизить язык поэзии к языку разговорной речи. Он призывал «писать так, как говорят уста».

В конце XIX и особенно в первые годы XX в. широкое распространение получили «обличительные романы», авторы которых подвергали резкой критике различные стороны феодальных порядков. Они развивали традиции сатирического романа XVIII в., и в частности «Неофициальной истории конфуцианцев».

Большой популярностью пользовались романы Ли Баоцзя (1867—1906). В его лучшем романе «Наше чиновничество» ост-росатирически изображено разложение государственного аппарата тогдашнего Китая. «Все продается, и все покупается, а в промежутках этих торгов рушатся человеческие судьбы, угнетается народ», — писал Ли Баоцзя. Его роман «События 1900 года» характерен своей антиимпериалистической направленностью.

С романом «Наше чиновничество» перекликается роман У Вояо (1866—1910) «За двадцать лет». Большой популярностью пользовался роман Лю Э (1857—1909) «Путешествие Лао Ца-ня». В 1905 г. вышел роман Цзэн Пу (1871—1935) «Цветы в море зла», первое произведение китайской литературы, в котором сочувственно показывались революционеры.

Большинство авторов обличительных романов не занимали последовательно прогрессивных позиций в основных вопросах общественной жизни страны. В творчестве У Вояо, например, постепенно начинают преобладать сентиментальные и эротические мотивы, у Лю Э обличение чиновников и сочувствие угнетенному народу сочетаются с

реформистскими иллюзиями и прямой враждебностью к революционерам. Однако обличение этими авторами правящей верхушки имело огромное общественное значение. Их романы привлекли внимание прогрессивной общественности, способствовали росту национального самосознания и подъему революционного движения.

Прогрессивные стороны творчества этих писателей подготовили почву для художественной и публицистической деятельности великого китайского писателя-демократа Лу Синя (1881—1936)—основоположника реализма в современной китайской литературе и искусстве. В начале XX в. Лу Синь выступал главным образом как публицист и переводчик. Он пропагандировал русскую литературу, в 1909 г. совместно с братом издал два сборника «Зарубежных рассказов», включавших переведенные Лу Синем произведения В. Г. аршина и Л. Андреева.

Новые явления в общественной жизни оказали влияние на китайский театр. Продолжалось развитие завоевавшей большую популярность еще с начала XIX в. столичной, или пекинской, музыкальной драмы. Прогрессивные деятели театра высказываются за приближение театрального искусства к современности. В 1907 г. китайские студенты, обучавшиеся в Японии, создали театральное общество «Весенняя ива», поставившее «Даму с камелиями» А. Дюма-сына и «Хижину дяди Тома» Г. Бичер-Стоу.

В изобразительном искусстве наметилось движение к совершенствованию национальных форм. Новое направление в китайской живописи создал крупный художник Жэнь Бонянь (1840—1896), обогативший традиционную китайскую живопись «гохуа» (картины на шелковых или бумажных свитках, которые пишутся тушью или краской, разведенной на воде). Его традиции продолжил замечательный художник Ци Байши (1861—1957). Народный лубок и гравюра откликались на крупнейшие политические события. Популярностью пользовался цикл гравюр, посвященный франко-китайской войне 1884—1885 гг. В начале XX в. впервые появилась политическая карикатура.

Некоторые успехи были достигнуты и в архитектуре. Национальные традиции нашли воплощение в построенном в конце XIX в. в Пекине императорском летнем дворце «Ихэюань» («Парк безмятежного отдыха»). Замечательные образцы парковой архитектуры были созданы в других городах. Дальнейшее развитие получили также художественные ремесла (керамика, вышивание и т. п.).

Наращение стихийных выступлений народных масс. Движение «Ихэтуань»

Усиление бедствий, переживаемых трудящимися города и деревни в связи с превращением Китая в полуколонию, вызвало новый взрыв возмущения народных масс.

Если в начальный период агрессии капиталистических держав колониальная эксплуатация затронула главным образом приморские провинции Южного и Центрального Китая, то в последней трети XIX в., особенно после японо-китайской войны 1894—1895 гг., она распространилась и на население Северного Китая. В Шаньдуне начал хозяйничать германский империализм. Строительство иностранцами железных дорог, открытие ими пароходных линий вдоль китайского побережья обрекли на безработицу и голод сотни тысяч кули и моряков, обслуживавших Великий канал, соединявший Северный Китай с Янцзы. Конtribusiция Японии, новые кабальные займы привели к увеличению налогов и поборов. Помещики повышали арендную плату.

Тяжелое положение крестьян и городской бедноты усугублялось стихийными бедствиями. В 1885 г. река Хуанхэ сменила русло и потекла через провинцию Шаньдун. Разрушительные наводнения повторялись из года в год.

Ненависть населения вызывала усилившаяся деятельность иностранных миссионеров.

Среди китайского крестьянства по-прежнему большим влиянием пользовались тайные общества, в частности «Ихэтуань» («Отряды мира и справедливости»), или, как его иногда называют, «Ихэцюань» («Кулак во имя мира и справедливости»). Его социальный состав был пестрым. Преобладали крестьяне, но было и немало разорившихся ремесленников, кули, солдат, чиновников, шэньни. Организации общества «Ихэтуань» начали превращаться в центры, возглавлявшие стихийные выступления крестьянства и других слоев населения против иностранных колонизаторов.

Ареной деятельности общества стала провинция Шаньдун. Общество выдвинуло лозунг: «Поддержим Цинов, смерть иностранцам!» Члены общества поставили своей целью изгнать «заморских дьяволов» из Китая. Их призывы находили всеобщую поддержку среди населения. В 1898 г. общество, раньше действовавшее в глубоком подполье, начинает открытую пропаганду. По его призыву формируются вооруженные отряды. С начала 1899 г. ихэтуани стали контролировать значительную часть провинции Шаньдун.

Вступавшие в отряды ихэтуаней давали обещание: «Не быть жадным, не развратничать, не нарушать приказаний родителей, не нарушать

существующих законов, изгнать чужеземцев, убивать чиновников-взяточников. В городах быть скромными и не глазеть по сторонам. При встрече с единомышленниками приветствовать их». Они верили, что выполнение соответствующих обрядов и заклинания сделают их неуязвимыми для вражеских пуль и снарядов. В число обязательных обрядов последователей общества «Ихэтуань» входили особые приемы кулачного боя (поэтому в западной литературе ихэтуаней стали называть «боксерами»), которым тоже придавался мистический смысл. Они говорили: «Мы изучаем священные приемы ихэцю-аней, чтобы защитить Китай, изгнать заморских грабителей, уничтожить местных христиан и таким образом избавить соотечественников от страданий».

В отрядах повстанцев было много молодежи, в том числе 12—13-летние подростки. В отдельные специальные отряды объединялись девушки, замужние женщины, вдовы.

Ненависть к «заморским дьяволам» проявлялась в разгроме христианских церквей, выступлениях не только против иностранных миссионеров, но и против китайцев, принявших христианство. В одной из песен повстанцев говорилось: «Изорвем электрические провода, вырвем телеграфные столбы, разломаем паровозы, разрушим пароходы». Ихэтуани осуждали движение за реформы.

Среди высших чиновников провинции Шаньдун, да и при дворе в Пекине не было единой позиции по отношению к ихэтуаням. Маньчжурская знать и китайские феодалы боялись расширившегося стихийного выступления масс. Но та часть маньчжурской знати и китайских феодалов, которая выступала против всего иностранного с консервативных, феодальных позиций, надеялась использовать ихэтуаней в своих интересах, обуздать и приручить их вождей. Губернатор Шаньдуна Юй Сянь вступил с ними в переговоры и согласился включить ихэтуаней в сельское ополчение.

Вмешательство иностранных колонизаторов

Вожди ихэтуаней проводили в тот период по отношению к иностранцам тактику «устрашения», требовали их ухода из Китая, угрожая в случае невыполнения этого требования свирепой расправой, однако воздерживались от открытых нападений. Несмотря на это, дипломаты империалистических держав обвиняли повстанцев в бесчинствах и зверствах и требовали от китайского правительства «принятия решительных мер».

В конце 1899 г. по требованию американского посланника Юй Сянь был смещен с поста губернатора. Новый губернатор, Юань Шикай, двинул против ихэтуаней войска, которые вместе с находившимися в Цзяочжоу

немецкими солдатами усмиряли население.

В декабре 1899 г. на совещании посланников иностранных государств было выработано совместное требование китайскому правительству жестоко расправиться с участниками движения ихэтуаней. В марте 1900 г. империалистические державы потребовали от китайского правительства усиления репрессий, открыто угрожая военным вмешательством. В апреле в Дагу прибыли военные корабли Англии, США и других: империалистических держав.

Антиимпериалистическое восстание 1900 г.

Действия Юань Шикая и открытое вмешательство колонизаторов вызвали новый подъем народного движения. Весной 1900 г. антиимпериалистическое восстание вслед за провинцией Шаньдун охватило столичную провинцию Чжили. Отряды ихэтуаней направились к столице. К маю движение охватило не только сельские местности, но и города. Десятки тысяч крестьян и ремесленников, среди которых преобладала молодежь и были женщины, с красными или желтыми повязками на головах, вооруженные большими мечами и длинными пиками, неся огромные знамена с надписью: «Следуйте по правильному пути Неба, да здравствуют Цины, смерть иностранцам!», приближались к Пекину.

Тысячи солдат правительственных войск переходили на сторону повстанцев. Вооруженные выступления ихэтуаней охватили Маньчжурию. Их прокламации распространялись в Центральном и Южном Китае.

Положение цинского правительства стало угрожающим. Его армии были бессильны преградить повстанцам путь на Пекин. В правящем лагере не было единства. Цыси колебалась. Многие представители правящей верхушки опасались, что продолжение открытой борьбы с ихэтуанями приведет к быстрому перерастанию антииностранный движения в антифеодальное, направленное против правящей цинской династии. «Войско богдыхана, — говорил один из вождей ихэтуаней, — будет драться заодно с нами, но если цинская династия не станет помогать нам и не будет на нашей стороне, то знайте, что тогда мы низвергнем династию, но спасем китайский народ от заморских дьяволов».

Страх перед народным восстанием заставил Цыси маневрировать. Она пригласила на аудиенцию вождей ихэтуаней. В июне 1900 г. несколько десятков тысяч повстанцев вступили в Пекин и Тяньцзинь. Правительство лицемерно заявило, что берет их под свое покровительство.

Капиталистические державы, давно подготовлявшие интервенцию, перешли к военным действиям. Их войска после бомбардировки с моря

заняли форты Дагу и повели наступление на Тяньцзинь.

Открытое вмешательство держав вызвало новый взрыв негодования. Повстанцы начали громить религиозные учреждения иностранных миссионеров, осадили концессии в Тяньцзине, разрушили железнодорожные и телеграфные линии. В ряде случаев повстанцы сжигали правительственные учреждения и казнили наиболее ненавистных чиновников.

В обстановке антиимпериалистического восстания, когда повстанцы фактически контролировали столицу, Цыси подписала 21 июня указ об объявлении войны державам. Отряды ихэтуаней осадили посольства, в которых под охраной нескольких сот иностранных солдат забаррикадировались иностранные дипломаты. Германский посланник и советник японского посольства были убиты на улице. Началось 56-дневное «пекинское сидение» иностранных дипломатов.

Интервенция восьми держав

Империалистические державы использовали пекинские события для расширения захватнической войны. В иностранной прессе публиковались лживые сообщения о гибели всех иностранных дипломатов в Пекине, об истреблении европейцев и т. п. Под прикрытием разглагольствований о «желтой опасности» в Китай

были посланы десятки тысяч солдат. В подавлении восстания ихэтуаней участвовали войска восьми государств: Германии, Японии, Англии, США, России, Франции, Италии и Австро-Венгрии. Командующим объединенной армией карателей был назначен германский фельдмаршал Вальдерзее. Державы стремились использовать интервенцию для новых захватов.

Отряды ихэтуаней оказали упорное сопротивление интервентам. На стороне повстанцев сражались некоторые части правительственных войск. Бои в окрестностях Тяньцзиня продолжались около месяца. Только 14 июля интервентам удалось полностью овладеть городом. Правительство эвакуировалось из Пекина в Сиань. Оно потребовало прекратить осаду иностранных посольств и поручило Ли Хунчжану вступить в переговоры с иностранными державами. 15 августа пал Пекин. Цыси, полностью капитулировав, приказала правительственным войскам присоединиться к интервентам и вместе с ними истреблять повстанцев. После занятия Пекина Вальдерзее послал карательные экспедиции в различные районы Северного Китая.

Интервенты подавляли восстание китайского народа с невиданной жестокостью и варварством. Тысячи повстанцев и мирных жителей

истреблялись озверевшими карателями. Вождь немецких рабочих Август Бебель, выступая в рейхстаге, цитировал письмо немецкого солдата, в котором говорилось: «Что здесь происходит, дорогая мама, описать невозможно — настолько безумны происходящие убийства и резня. Китайцы находятся совершенно вне закона, в плен их не берут; для того чтобы сохранить патроны, их не расстреливают, а закалывают штыками по воскресеньям после обеда — вероятно, чтобы полностью соблюсти святость воскресенья. Мы вынуждены были заколоть штыками 74 китайца».

Подавив восстание, иностранные колонизаторы навязали Китаю новый неравноправный договор. 7 сентября 1901 г. Ли Хунчжан и посланники восьми держав подписали «Заключительный протокол», устанавливавший, что Китай обязан в течение 39 лет выплатить державам огромную контрибуцию — 450 млн. лян серебра, а с учетом процентов — около 1 млрд. лян (примерно 1,5 млрд. руб. золотом по курсу того времени). В Пекине создавался особый посольский квартал, где каждое посольство могло иметь свою вооруженную охрану с пулеметами и орудиями. Иностранцы получили право держать в Китае свои войска и флот. «Заключительный протокол» обязывал китайское правительство наказывать смертной казнью за антииностранное выступление.

Особенности восстания ихэтуаней

Восстание ихэтуаней было ярким примером стихийной борьбы народных масс Китая против иностранных колонизаторов. Делавшее в то время первые шаги буржуазно-национальное движение не оказало на него никакого влияния. Реформаторы были решительными противниками народных выступлений. Возглавляемое Сунь Ятсеном демократическое направление не нашло еще путей к сближению с народными массами. Китайский пролетариат тогда только начинал складываться и не мог стать вождем народного восстания. Не удивительно, что восстание ихэтуаней носило религиозно-мистический характер и отражало отсталую идеологию. Слепая ненависть ко всему иностранному, смыкавшаяся с китаеццентристскими идеями феодального Китая, варварское разрушение железных дорог и телеграфных линий свидетельствовали о сильном влиянии реакционных традиций на народные массы.

Пестрый состав участников восстания, отсутствие четкой программы и единого руководства, реакционные черты движения, иллюзии его руководителей относительно возможности сотрудничества с цинской династией, превратившейся уже в опору иностранных колонизаторов, единый фронт всех империалистических держав, организовавших

интервенцию против китайского народа, — все это привело к поражению антиимпериалистического восстания китайского народа.

Поддержка русской революционной социал-демократией освободительной борьбы китайского народа

В то время как русский царизм вместе с другими империалистическими хищниками участвовал в подавлении восстания китайского народа, революционные русские социал-демократы во главе с В. И. Лениным решительно выступили в поддержку его справедливой освободительной борьбы. В первом номере газеты «Искра» рядом с другими программными статьями В. И. Ленина была напечатана его статья «Китайская война», выражавшая сочувствие революционной России антиимпериалистической борьбе китайского народа.

«Да, китайцы, действительно, ненавидят европейцев, — писал В. И. Ленин, — но только каких европейцев они ненавидят, и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы — с ними у них не было столкновений, — а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом... которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»*.

Статья В. И. Ленина «Китайская война» была первым важным актом поддержки китайского народа со стороны рабочего класса России

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, с. 379.

С решительным протестом против империалистической интервенции в Китае выступили также В. Либкнехт, А. Бебель, Р. Люксембург и другие деятели международного рабочего движения.

Глава XXVI

ПРЕВРАЩЕНИЕ ТУРЦИИ, ИРАНА И АФГАНИСТАНА В ПОЛУКОЛОНИИ

В последней трети XIX в. Турция, Иран и Афганистан быстро превращаются в полуколонии капиталистических держав. В каждой из этих стран, ставших объектом жестокой эксплуатации одной или нескольких капиталистических держав, установление полуколониальной зависимости имело свои особенности.

Османская империя в 70-х годах XIX в.

К 70-м годам зависимость Османской империи от иностранных держав зашла уже довольно далеко. После Крымской войны быстро увеличивалась задолженность турецкого правительства по кабальным займам. Иностранные колонизаторы широко использовали в своих интересах режим капитуляций. Они опирались на турецкую феодальную реакцию и компрадорскую буржуазию, представленную по преимуществу купцами нетурецкой национальности.

После франко-прусской войны значительно осложнилось международное положение Турции. Возросла агрессивность Англии и Франции, стремившихся к захвату территории Османской империи. В борьбу за Турцию и Балканы постепенно включалась Германия, усиливала свою экспансию на Балканах Австро-Венгрия. Вновь активизировалась царская Россия, которая еще в 1870 г. получила возможность объявить недействительными статьи Парижского трактата, ущемлявшие ее права на Черном море. Все это, вместе взятое, значительно увеличило угрозу колониального порабощения Турции.

Основная отрасль турецкой экономики — сельское хозяйство — переживала глубокий упадок. Один из путешественников, посетивших Анатолию, отмечал, что турецкие крестьяне употребляют плуг, «которым, может быть, еще Ной царапал долины возле Арарата». Урожаи были крайне низкими. Турецкие крестьяне создали об урожае горькую поговорку: «Часть пропадет, часть холодом побьет, часть птицы склюют, а часть, если богу угодно, достанется мне». Но и эта часть уходила помещику и сборщику налогов. Правители многих областей Анатолии признавали, что нет ни одного крестьянина, за которым бы не числилось недоимок, превышающих весь возможный его доход за три года подряд.

Упадок сельского хозяйства привел к тому, что голодные годы следовали один за другим. Сильный голод поразил северные и центральные районы Малой Азии в 1873—1875 гг.

Значительно ухудшилось положение городского населения. Ремесло приходило в упадок, а феодальные порядки и конкуренция иностранных товаров препятствовали развитию капиталистического производства.

Султанское правительство ощущало постоянную нехватку денег. Оно пыталось найти выход из финансовых затруднений, получая новые кабальные займы у иностранных банкиров. Только за пятилетие (1870—1874) турецкое правительство подписало соглашения о кабальных иностранных займах на сумму почти 3 млрд. фр. Общая же сумма иностранной задолженности (учитывая займы предшествующего периода)

достигла примерно 5,3 млрд. фр. Платежи процентов по займам поглощали большую часть турецкого бюджета. Размер взимаемого с крестьян налога — ашара («десятины») — был сильно увеличен.

Таким образом, в 70-х годах XIX в. резко обострился кризис, уже давно охвативший Османскую империю. По всей империи нарастало недовольство народных масс.

Оживилась деятельность находившихся в эмиграции «новых османов». В издававшихся за границей газетах и листовках они требовали введения конституции и осуществления реформ. Идеи «новых османов» находили поддержку у некоторых либерально настроенных чиновников и офицеров. К ним присоединился выдвинувшийся во второй период танзимата крупный государственный деятель Мидхат-паша, одно время занимавший пост великого визиря. Мидхат-паша и «новые османы» выражали интересы турецких либеральных помещиков и нарождавшейся буржуазии. Они боролись против султанского абсолютизма прежде всего во имя предотвращения гибели Османской империи, покоившейся на угнетении турками других народов. В силу своей классовой позиции они не понимали, что сам турецкий народ сможет освободиться от гнета султанского абсолютизма только при условии освобождения других народов империи от турецкого ига. Во внешней политике Мидхат и его сторонники ориентировались на Англию.

Углублявшийся кризис накладывал отпечаток и на политику господствующего класса султанской Турции. В правящих кругах царили неуверенность и растерянность. При султанах Аб-дул-Азизе (1861—1876) политика танзимата сменилась открыто реакционным курсом. В 1871 г. на пост великого, визиря был назначен крайний реакционер Махмуд Недим-паша. Во внешней политике он ориентировался на русский царизм, рассчитывая с его помощью укрепить реакционный абсолютистский режим в Турции.

Махмуд Недим предпринял провокационный маневр, объявив амнистию «новым османам» и предложив им вернуться из эмиграции. Он рассчитывал, что на родине под бдительным надзором полиции «новые османы» будут менее опасны. Но эти расчеты оказались несостоятельными. «Новые османы» вскоре возобновили издание своих газет, распространяли листовки, где резко критиковали политику султана Абдул-Азиза и Недим-паши. В 1873 г. в Стамбуле была поставлена патриотическая драма Намыка Кемалея «Отечество, или Силистрия». Ее постановка сопровождалась антиправительственными демонстрациями. По приказу

султана Намык Кемаль и некоторые его сторонники были брошены в тюрьму. Их газеты были закрыты.

* Силистрия (Силистра) — крепость на Дунае, вокруг которой неоднократно шли упорные бои.

Неустойчивость политического положения проявлялась в частых сменах кабинета. За три года (1871—1873) сменилось около десятка великих визирей. Затем к власти вновь пришел Махмуд Недим-паша.

Балканский кризис 1875—1876 гг.

Особенно остро кризис Османской империи проявлялся в тех областях Балканского полуострова, которые находились еще под турецким игом. Здесь усиливалось национально-освободительное движение. Летом 1875 г. вспыхнуло народное восстание в Герцеговине, распространившееся вслед за тем и на Боснию. Восстание встретило горячее сочувствие в Сербии и Черногории. Турецкие правители ответили на народное восстание кровавой резней. В Боснию и Герцеговину вошли армии карателей. Дополнительные расходы на их содержание довели до предела финансовые затруднения правительства. В октябре 1875 г. оно официально признало свое финансовое банкротство.

Стремясь отвести от себя растущее в стране недовольство, правительство стало особенно рьяно культивировать воинствующий мусульманский фанатизм и провоцировать погромы против христианского населения. Во время столкновений между мусульманами и христианами в Салониках были убиты французский и немецкий консулы.

Герцеговинское восстание и события в Салониках были использованы державами как поводы для нажима на Османскую империю. В январе 1876 г. страны, подписавшие Парижский трактат 1856 г., потребовали от Турции немедленного проведения реформ в Боснии и Герцеговине. Султанское правительство согласилось принять это требование. Но претензии держав, подписавших Парижский трактат, этим не ограничились. Начался новый международный кризис.

Народные выступления в Стамбуле. Дворцовый переворот «новых османов»

В начале мая 1876 г. «новые османы», вновь активизировавшие свою деятельность, опубликовали воззвание, в котором призывали созвать палату представителей и заменить Абдул-Азиза другим султаном. Политикой Абдул-Азиза были недовольны и некоторые феодально-клерикальные круги, считавшие его ответственным за внешнеполитические неудачи.

22 мая 1876 г. в Стамбуле состоялась многолюдная демонстрация. В ней участвовали софты — учащиеся мусульманских религиозных школ,

торговцы, ремесленники, городская беднота столицы. Возле дворца султана собралось до 40 тыс. демонстрантов. Они требовали отставки Недим-паши. Испуганный султан пошел на уступки. Новым великим визирем был назначен Мехмёд Рюштю-паша. В состав кабинета вошел Мидхат-паша. Но волнения в столице не прекращались.

Эти народные выступления испугали не только Абдул-Азиза. Мидхат и «новые османы» также были встревожены стихийными народными выступлениями. Стремясь предотвратить новые революционные выступления масс, они избрали тактику дворцового переворота. Сложился своеобразный блок сторонников Мидхата с частью феодально-клерикальных кругов, считавших, что политика султана ведет страну к катастрофе. Этот союз свидетельствовал о слабости и ограниченности конституционного движения.

В ночь на 30 мая 1876 г. Абдул-Азиз был свергнут с престола. Спустя два дня было объявлено, что он покончил самоубийством. Мидхат-паша и его сторонники полагали, что при новом султани, Мураде V, они смогут осуществить свою конституционную программу. Однако вскоре выяснилось, что Мурад V болен тяжелой душевной болезнью и не в состоянии исполнять даже несложные обязанности, связанные с публичными выходами и богослужениями. Этим обстоятельством воспользовались представители реакционных феодально-клерикальных кругов. Они стали обвинять правительство и Мидхат-пашу в том, что те, воспользовавшись болезнью султана, узурпировали его власть. Противники Мидхата требовали низложения Мурада V и передачи престола принцу Абдул-Хамиду. Сторонники Абдул-Хамида грозили вооруженным выступлением против правительства. Сам Мидхат тоже стремился к соглашению с Абдул-Хамидом. Получив от него обещание ввести конституцию, Мидхат поддержал кандидатуру Абдул-Хамида.

31 августа 1876 г. произошла новая смена султана. На престол вступил Абдул-Хамид II. Вскоре Мидхат был назначен великим визирем и приступил к составлению проекта конституции. Однако Абдул-Хамид лишь выжидал подходящего момента для открытого наступления на «новых османов».

Конституция Мидхата. Поражение «новых османов».

Обстановка на Балканах продолжала накаляться. Вспыхнуло восстание в Болгарии, вслед за тем начали войну против Турции Сербия и Черногория. Обострились отношения Турции с Россией и другими великими державами. В декабре в Стамбуле должна была открыться конференция представителей европейских держав для выработки проекта реформ на Балканах.

В этой обстановке Абдул-Хамид II согласился принять проект конституции. Новому султану приходилось считаться с общим недовольством в стране, с угрозой стихийных выступлений народных масс. Вместе с тем он надеялся использовать провозглашение конституции как дипломатический маневр с целью сорвать конференцию держав. Объявление конституции было приурочено к открытию первого пленарного заседания международной конференции по выработке реформ.

23 декабря 1876 г., в момент, когда начиналось заседание международной конференции, раздался залп пушечного салюта. Турецкий делегат поднялся и заявил: «Господа, этот выстрел обозначает милость султана, даровавшего конституцию, которая гарантирует всем гражданам империи равные права и конституционные вольности. Я полагаю, что ввиду этого великого события наши труды становятся излишними».

Заявление турецкого делегата не имело успеха у иностранных дипломатов. Конференция продолжила свою работу. Однако турецкое правительство, тайно поощряемое Англией, отказалось принять выработанные представителями европейских держав предложения о реформах на Балканах. Это привело к дальнейшему обострению русско-турецких отношений. В начале 1877 г. конференция закрылась. Россия стала готовиться к войне с Турцией.

Конституция Мидхата провозглашала Турцию конституционной монархией. Она предусматривала создание двухпалатного парламента. Палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза для избирателей. Члены сената назначались султаном пожизненно. Все подданные империи, включая христианское население на Балканах, объявлялись османами и считались равными перед законом. Государственным языком объявлялся турецкий язык, а государственной религией — ислам. Конституция сохраняла за султаном почти всю полноту власти. Особа султана считалась неприкосновенной. Он сохранял право назначать и смещать министров, объявлять войну, заключать мир, вводить военное положение и прекращать действие гражданских законов.

Несмотря на весьма ограниченный характер, турецкая конституция 1876 г. была прогрессивным актом. Однако «новые османы», не имея связей с народными массами и боясь их активности, не опирались на реальные общественные силы, которые могли бы обеспечить развитие Турции по конституционному пути.

Не удивительно, что буквально на другой день после обнародования конституции Абдул-Хамид II стал вести дело к ее отмене. В феврале 1877 г. Мидхат-паша был смещен с поста великого визиря*. Первые выборы в

турецкий парламент, открывшийся в марте 1877 г., проходили в обстановке террора и злоупотреблений. Кандидаты «новых османов» не были допущены к баллотировке. В парламенте преобладали крупные помещики, вельможи, высшее духовенство. Среди депутатов были и представители турецкого купечества и инациональной буржуазии. Хотя парламент послушно выполнял волю султана, после 20 заседаний султан его распустил. Второй парламент был созван во время русско-турецкой войны, начавшейся в апреле 1877 г., а в феврале 1878 г. он уже был распущен. Конституция была полностью сдана в архив. В течение 30 лет она печаталась в официальных ежегодниках, но ни один пункт ее не выполнялся. После подписания мира с Россией один из руководителей «новых османов», Али Суави, пытался в мае 1878 г. поднять в Стамбуле восстание в защиту конституции, но оно было быстро подавлено.

* В 1884 г. убит по приказу Абдул-Хамлда II.

«Новые османы» потерпели окончательное поражение. События 1875—1878 гг. свидетельствовали о наличии в стране некоторых признаков революционной ситуации. Однако массовое революционное и национально-освободительное движение развернулось лишь у славянских народов Балканского полуострова. Что же касается собственно Турции, то там кризис середины 70-х годов не перерос в революционный кризис. Задавленное, угнетенное крестьянство Анатолии не смогло организованно выступить со своими классовыми требованиями. Известную активность проявили городские низы Стамбула, на тактика «новых османов» сковывала эту активность.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

В начавшейся весной 1877 г. русско-турецкой войне царизм стремился силой оружия реализовать свои планы. Тем не менее эта война способствовала освобождению балканских народов от османского ига. Союзницей России выступила Румыния, 9 мая-1877 г. провозгласившая независимость. К русской армии присоединились болгарские ополченцы. Русским войскам, сражавшимся на азиатском театре, сочувствовало и помогало армянское население.

Турецкие части терпели поражения. В начале 1878 г. военное положение Турции стало критическим. Наступавшие русские войска приближались к Стамбулу. Встревоженное британское правительство ввело в Мраморное море свой флот для «защиты» Стамбула и проливов от России.

В начале марта 1878 г. в ставке русского командования, расположенной в местечке Сан-Стефано (близ Стамбула), был подписан мирный договор. Его главным условием было создание независимой Болгарии.

Англия и другие западные державы, опасавшиеся, что это усилит позиции России, добились созыва Берлинского конгресса для пересмотра условий Сан-Стефанского договора. Но на Берлинском конгрессе им пришлось считаться с военными победами России.

Согласно Берлинскому трактату (июль 1878 г.) Северная Болгария стала вассальным (фактически независимым) княжеством, а Южная — получила автономию. Султан признал полную независимость Сербии, Черногории и Румынии. К России присоединялись районы Батуми, Карса и Ардагана. Она вернула себе южную часть Бессарабии, утраченную в результате Крымской войны.

Территориальные захваты держав. Экономическое закабаление Турции

Русско-турецкая война сыграла решающую роль в освобождении народов Балкан. Вместе с тем поражение Турции в войне с Россией и решения Берлинского конгресса способствовали дальнейшему подчинению Турции иностранными колонизаторами. В. И. Ленин в своей сводке главнейших кризисов в международной политике великих держав после 1870—1871 гг. отмечал: «1877—1878: (Освобождение национальных государств на Балканах.) Грабят („делят“) Турцию (*Р о с с и я + Англия + + Австрия*)»*. Еще накануне конгресса Англия оккупировала о-в Кипр. Конгресс санкционировал австрийскую оккупацию Боснии и Герцеговины. Происходивший в тот период раздел Османской империи не затронул еще собственно турецких национальных территорий.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 28, с. 668.

После Берлинского конгресса значительно ускорился процесс экономического закабаления Турции и других областей Османской империи великими державами. Возросло значение Османской империи как рынка сбыта и поставщика сырья для капиталистических стран. За десятилетие, с 1880 по 1890 г., турецкий экспорт в европейские страны увеличился более чем в 1,5 раза. Если раньше Турция поставляла на зарубежные рынки продукты своего ремесла, то теперь почти весь ее экспорт состоял из сырья. Она становилась аграрно-сырьевым придатком развитых капиталистических стран. В то же время Турция превращалась в одну из сфер приложения капитала западных держав. Завершалось финансовое закабаление Османской империи.

После банкротства 1875 г. финансовое положение Турции продолжало быстро ухудшаться. Подавление восстаний на Балканах, война с Россией поглотили огромные средства. Берлинский трактат обязывал Турцию выплатить контрибуцию в сумме 800 млн. фр. В 1879 г. султанское

правительство вновь объявило о банкротстве.

В результате продолжительных переговоров со странами-кредиторами было достигнуто новое соглашение, зафиксированное в так называемом Мухаррёмском декрете султана, опубликованном в 1881 г.*. Кредиторы согласились снизить номинальную сумму оттоманского долга с 5,3 млрд. до 2,4 млрд. фр. Но и эта сниженная сумма долга превышала фактическую задолженность Турции, которая, если учесть огромные комиссионные и большие проценты, уже выплаченные ранее, составляла 2,1 млрд. фр. В обмен на эту весьма сомнительную уступку турецкое правительство согласилось на установление фактического иностранного контроля над финансами страны. Мухаррёмский декрет санкционировал создание кредиторами Управления оттоманского государственного долга, которое получило исключительно широкие права и привилегии. В его ведение переходили доходы от табачной и соляной монополии, сбор со спирта, гербовый сбор, налог на рыболовство в Мраморном море и Босфоре, ашар с шелка в Стамбуле, Адрианопле (Эдир-не) и Бурсе и многие другие поступления. Число служащих управления достигало 5 тыс. человек. Во главе управления стоял совет из представителей держав-кредиторов: Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Председательствовали в совете поочередно английский и французский представители. Турецкий правительственный комиссар располагал лишь правом совещательного голоса.

* Мухаррём — месяц мусульманского календаря, в котором был издан декрет.

Создание Управления оттоманского государственного долга не улучшило финансового положения турецкого правительства, которое после 1890 г. вынуждено было заключить соглашения о предоставлении ему новых кабальных займов. Помимо Оттоманского банка возникают новые иностранные банки: в Стамбуле открылся филиал крупнейшего французского банка «Лионский кредит», в 1888 г. несколько западноевропейских банков совместно основали Салоникский банк, в 1899 г. был создан Немецкий палестинский банк и т. д. Основанный в конце XIX в. единственный турецкий банк — Сельскохозяйственный — был крайне слаб.

Пользуясь финансовой зависимостью Турции, иностранные державы получили выгодные концессии на строительство железных дорог. Французские капиталисты владели железными дорогами в Сирии, англичанам и французам принадлежали железные дороги в районе Смирны (Измира). Самую крупную концессию — на строительство Багдадской

дороги — получил немецкий капитал. Железнодорожные концессии предоставлялись на кабальных для Турции условиях. Широко применялась система «километрических гарантий» (гарантированный высокий доход на каждый километр дороги), которые поглощали огромные суммы из турецкого бюджета и обеспечивались за счет поступления феодального налога из целого ряда районов. Железные дороги строились без учета потребностей турецкой национальной экономики, их строительство всецело подчинялось экономическим и стратегическим интересам колонизаторов. Указывая, что железные дороги обычно называют артериями страны, один из турецких экономистов с горечью писал: «Наша страна была покрыта сетью таких артерий, но кровь из них сосали иностранные капиталисты».

Иностранные фирмы получили концессии на эксплуатацию природных богатств Турции. Кабальный характер носила табачная монополия, выделенная в 1883 г. в особую концессию, предоставленную французским капиталистам. Табачное управление Османской империи пользовалось монопольным правом закупки и экспорта табака. Крестьяне вынуждены были сдавать ему табак за бесценок, а потребителям табак продавался по цене, в 10 раз превышающей закупочную. Деятельность концессионеров привела к ликвидации большого числа мелких табачных предприятий. Владельцы закрытых в Турции фабрик и мастерских перенесли свою деятельность в Египет. Но в Египте англичане, всячески форсировавшие увеличение производства хлопка, запретили возделывание табака. В результате в Египте, где не было своего табака, развивалась табачная промышленность, а в Турции, где культивировался табак, турки были лишены возможности иметь собственную табачную промышленность.

К концу XIX в. завершился в общих чертах длительный процесс экономического закабаления Турции иностранными колонизаторами.

Политическое закабаление страны. Деспотический режим Абдул-Хамида II

Подчинение иностранным капиталом турецкой экономики отразилось и на политической жизни страны. Распустив парламент, султан Абдул-Хамид II ввел режим средневековой деспотии, названный турками «зулум» («гнет, тирания»). Жестоко подавлялось малейшее проявление недовольства или свободомыслия. За населением следила целая армия доносчиков и шпионов. На все печатные издания была установлена строжайшая цензура. Дело дошло до того, что из турецкого словаря были изъяты слова «свобода» и «революция». Султан запретил постановку шекспировского «Гамлета», из-за того что в этой трагедии есть сцена

убийства короля.

Социальной опорой деспотического режима Абдул-Хамида были крупные феодалы турецкого и нетурецкого происхождения, высшее духовенство и некоторые круги компрадорской буржуазии. Реакционные силы стремились использовать в своих целях ислам, призывая к объединению всех мусульман мира под главенством султана-халифа. При помощи этой панисламистской пропаганды турецкие феодалы надеялись держать в узде мусульманские народы империи и распространять свое влияние на мусульман за ее пределами.

Иностранный капитал использовал феодально-абсолютистскую политическую надстройку в своих интересах. По мере экономического закабаления страны иностранные колонизаторы подчиняли себе Турцию и политически. Управление оттоманского государственного долга, по сути дела, стало одним из важных звеньев государственного аппарата Турции. В 1883 г. немецкий офицер генерального штаба фон дер Гольц был приглашен на пост начальника офицерской школы в Стамбуле. Он участвовал в реорганизации турецкой армии. Появились другие иностранные советники. Независимость Турции становилась все более и более призрачной.

Однако положение Турции как зависимой страны имело свои особенности. Противоречия и борьба между великими державами давали правящим классам Турции известные возможности для лавирования. Кроме того, в отличие от других стран Азии, ставших полуколониями, Турция располагала сравнительно организованной и боеспособной армией, которую при определенных условиях некоторые западные державы были не прочь использовать в своих интересах.

По мере того как усиливалась зависимость Турции от иностранных колонизаторов, росла заинтересованность ее правящих классов в сохранении господства над угнетенными народами империи. Происходит резкое усиление национального и религиозного гнета. Особенно тяжелым было положение армянского населения Восточной Анатолии. На почве жестокого гнета и провокаций в 1894 г. вспыхнуло восстание армян в районе Сасуна. В ответ правительство организовало массовый погром армян. поголовно истреблялось население целых районов, включая женщин, стариков и детей. В 1895 г. произошли армянские погромы в Эрзуруме, Трабзоне, Битлисе, Харпуте, Диярбакыре, Урфе, в 1896 г. — в Стамбуле.

Европейские державы использовали эти события как повод для дипломатического нажима на Турцию и вмешательства в ее дела, но этим своим вмешательством они не улучшали, а ухудшали положение

угнетенных национальностей Османской империи.

Турция — полуколония. Зарождение младотурецкого движения

Превращение Турции в полуколонию осуществлялось в условиях острого соперничества Англии, Франции, царской России, Германии, Австро-Венгрии.

К концу XIX в. преобладающее положение в экономике Турции занимал англо-французский капитал. Значительно усилилось также проникновение германского капитала.

Вывоз капитала в Турцию, строительство железных дорог дали известный толчок развитию в Турции капиталистических отношений. Начали формироваться классы капиталистического общества — турецкая национальная буржуазия и пролетариат. Продвинулся процесс складывания турецкой буржуазной нации, которая формировалась намного медленнее ряда других наций Османской империи, особенно балканских.

Гнет иностранных колонизаторов и полуфеодалские порядки сковывали развитие турецкого национального капитализма. Турецкие купцы и предприниматели оказывались в крайне неблагоприятном по сравнению с иностранными фирмами положении. Это тяготило турецкую буржуазию. Связанные с ней или выражавшие ее интересы представители интеллигенции начинают борьбу против султанского абсолютизма.

Начало организационного оформления турецкого буржуазно-революционного движения относится к 1889 г., когда в Стамбуле группой курсантов военно-медицинского училища был впервые создан тайный политический комитет под названием «Единение и прогресс» (по-турецки «Иттихад ве теракки»). Через два года, в 1891 г., сформировался заграничный центр турецких буржуазных революционеров, также называвшийся комитетом «Единение и прогресс». Существовали и другие тайные политические кружки, носившие различные наименования. Участников всех этих организаций, и в частности сторонников комитета «Единение и прогресс», стали называть младотурками.

Несмотря на свою умеренность, младотурки подвергались жестоким преследованиям со стороны Абдул-Хамида. Многие из них эмигрировали за границу, где стали издавать газеты, которые тайно доставлялись в Турцию.

Подчинение экономики Ирана иностранным капиталом

К 70-м годам XIX в. Иран являлся страной, уже во многих отношениях зависимой от Англии и царской России. Опираясь на неравноправные договоры, капиталистические страны постепенно расширяли эксплуатацию его народов. В последней трети XIX в. значительно увеличился вывоз

сельскохозяйственных продуктов и сырья из Ирана.

В этот период важным орудием эксплуатации страны иностранным капиталом становятся навязанные Ирану концессии.

С 1862 по 1872 г. англичане заключили с правительством шаха четыре конвенции на постройку на иранской территории телеграфных линий, которые должны были обеспечить связь Лондона с Индией. Эти телеграфные линии стали орудием дальнейшего расширения британского влияния. Английский обслуживающий персонал пользовался правом экстерриториальности, на телеграфные станции была распространена привилегия места убежища, которой обладали иностранные посольства и мечети. Несколько позднее в северных провинциях появились телеграфные линии, сооруженные царской Россией.

Под иностранный контроль перешли и важнейшие средства сообщения. Английские капиталисты построили и контролировали несколько шоссейных дорог в Южном и Центральном Иране. В 1888 г. английская компания получила концессию на организацию судоходства по единственной в Иране судоходной реке Карун. В свою очередь, русские предприниматели контролировали шоссейные дороги, соединявшие города Северного и Центрального Ирана с русской границей, и пароходное сообщение по южному побережью Каспийского моря.

Сооружая дороги, английские и русские капиталисты менее всего заботились об интересах Ирана. Иран ощущал настоятельную потребность в строительстве железных дорог. Но английские колонизаторы опасались, что создание трансиранской магистрали позволит царизму в случае конфликта перебросить русские войска к Персидскому заливу. Русские же капиталисты боялись, что постройка железной дороги будет способствовать вторжению более дешевых английских товаров в северные области Ирана. «Лучшей защитой русской торговли в Персии от всякой конкуренции, — заявлял известный промышленник Рябушинский, — является стихийная монополия бездорожья». В результате в 1890 г. Ирану было навязано соглашение, по которому он обязался воздерживаться от строительства железных дорог.

Иностранные капиталисты стремились превратить концессии в средство полного подчинения Ирана. Красноречивым примером явилась концессия Рейтера. В 1872 г. шах предоставил владельцу известного английского телеграфного агентства барону Рейтеру всеобъемлющую концессию сроком на 70 лет, включавшую монопольное право на строительство дорог, ирригационных сооружений, разработку минеральных и лесных богатств, строительство фабрик и т. п. К Рейтеру должно было перейти управление

иранскими таможенными. Известный британский колониальный деятель лорд Керзон впоследствии характеризовал эту концессию как «самую полную и экстраординарную передачу всех промышленных ресурсов страны в руки иностранцев». Предоставление подобной концессии вызвало общее возмущение, охватившее и некоторые придворные круги. Против нее протестовала и царская дипломатия.

Концессию Рейтера пришлось аннулировать. Но иностранные капиталисты продолжали добиваться новых концессий. Русский промышленник Лианозов получил право эксплуатации рыбных промыслов на южном побережье Каспийского моря, английская компания Тальбота — монопольное право на скупку, обработку и продажу табака по всей стране. Постоянно нуждаясь в деньгах, шахское правительство за сравнительно небольшие суммы предоставляло самые неожиданные концессии. Бельгийцы получили монопольное право на организацию игорных домов, а французы — на проведение археологических раскопок.

Иран попал в финансовую кабалу к иностранному капиталу. В 1889 г. шахское правительство разрешило Рейтеру в возмещение задатка за аннулированную концессию 1872 г. организовать Имперский (Шахиншахский) банк Персии. Иностранному банку получило право выпускать банкноты, на его текущий счет поступали государственные доходы и таможенные пошлины, он контролировал монетный двор и определял курс иностранной валюты. Экономическая жизнь Северного Ирана контролировалась Учетно-ссудным банком Персии, основанным в 1890 г. русским капиталистом Поляковым. Между английским и русским банками шла острая борьба. К концу столетия все большую роль в финансовом закабалении страны стали играть кабальные займы, предоставленные иранскому правительству Англией и царской Россией.

Таким образом, к концу XIX столетия в основном завершился процесс экономического закабаления Ирана. Страна превратилась в аграрно-сырьевой придаток, в сферу приложения капиталов Англии и России.

Политическая зависимость Ирана

В последние десятилетия своего царствования Наср-эд-дин-шах (1848—1896) вынужден был идти на сближение с иностранными колонизаторами. Он трижды совершал длительные путешествия в Европу. Стремясь к сближению с капиталистическими государствами Европы, шахское правительство пыталось осуществить внешнюю европеизацию государственного аппарата. Были созданы новые министерства (внутренних дел, юстиции, просвещения, почт и телеграфа). Открылось несколько школ для сыновей феодальной знати. Была проведена некоторая

европеизация одежды придворных.

Усиление политической зависимости Ирана сказалось на положении такого важного элемента государственной надстройки, как армия. Иран в отличие от Турции, по сути дела, уже давно не имел боеспособной армии. Армия находилась в жалком состоянии. Воинские части отдавались на откуп командирам-ханам. Солдаты месяцами не получали жалованья, занимались ремеслом, приторговывали, служили носильщиками, слугами и т. п. Офицерские должности передавались по наследству. В Тебризе, например, командиром одного из полков числился тринадцатилетний «полковник» — отпрыск одного из знатных родов.

В 1879 г. в Иран по приглашению Наср-эд-дина прибыла группа русских казачьих офицеров и урядников, которая приступила к формированию казачьего полка, развернутого затем в бригаду. Персидская казачья бригада стала единственной боеспособной частью иранской армии. Возглавлявшие ее русские казачьи офицеры поступали на службу к иранскому шаху. Создание казачьей бригады усилило зависимость Ирана от царизма. В иранской армии появились также австрийские, германские, французские и итальянские офицеры и инструкторы.

В государственный аппарат Ирана начали внедряться иностранные советники. В новом министерстве почт и телеграфа заправляли англичане. Во главе таможенного ведомства был поставлен бельгиец. На высшие государственные должности в столице и северных областях назначались лица, угодные русскому послу. В южных районах хозяйничали англичане. Через голову шахского правительства они заключали соглашения с местными ханами, выплачивали им денежные субсидии и снабжали оружием.

Усилившаяся зависимость Ирана способствовала сохранению феодальных пережитков. На основе совместной эксплуатации иранских трудящихся постепенно складывался союз иностранных империалистов с феодальными элементами Ирана. Шах, министры, губернаторы, феодальная знать становились проводниками политики иностранных колонизаторов.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. завершился процесс постепенного превращения Ирана в полуколонию. На юге страны господствовал английский, на севере — русский империализм. Каждый из них стремился занять преобладающее положение.

В самом конце столетия в борьбу за Иран включилась империалистическая Германия.

Социальные последствия превращения Ирана в полуколонию

Зависимость от иностранных колонизаторов затронула все стороны жизни

народов Ирана.

К концу XIX столетия большинство населения Ирана по-прежнему было занято в сельском хозяйстве. В связи с превращением страны в полуколонию значительно увеличился удельный вес экспортных культур — хлопка, табака, риса, фруктов, опийного мака. Начала складываться односторонняя специализация отдельных сельскохозяйственных районов страны. В

Гиляне, например, росло производство риса, в Хорасане — хлопка и т. п.

Усиливался товарный характер сельскохозяйственного производства. Часть старой феодальной знати не смогла приспособиться к новым условиям — разорялась, теряла земли. С другой стороны, богатели помещики новой формации, сумевшие приспособить свое хозяйство к нуждам рынка. Они скупали земли разорившихся ханов, к ним перешла значительная часть шахских земель. Особенно большие размеры приняли захваты помещиками крестьянских земель. В провинции Исфахан, например, до 80% крестьян стали безземельными.

Включение сельского хозяйства Ирана в системе мирового капиталистического рынка привело к усилению феодальной эксплуатации крестьянства. Помещики значительно увеличили размеры арендной платы. Разорившиеся арендаторы-издольщики попадали в кабалу к ростовщикам. В некоторых провинциях поборы помещиков и налоги с 1870 по 1890 г. возросли в 2,5 раза. Население иранских деревень косили голод и болезни. Не меньшие бедствия принесло полуколониальное закабаление Ирана городскому населению. Усилилось разорение ремесленников, не выдерживали иностранной конкуренции мелкие и средние купцы.

Вместе с тем расширение торговли, рост товарно-денежных отношений, появление концессионных предприятий в известной степени способствовали развитию национального иранского капитализма.

Выступления народных масс. Начало буржуазно-национального движения

Растущие нужда и бедствия народных масс усиливали возмущение против колонизаторов и феодальной эксплуатации. Одним из проявлений этого стали события, известные как «табачный бунт» 1891 г.

Табачная концессия Тальбота затрагивала интересы самых широких слоев населения. Во многих городах происходили митинги и демонстрации с требованием отменить концессию. В конце 1891 г. это движение поддержало высшее духовенство, запретившее верующим курить табак до отмены концессии. Началась своеобразная забастовка курильщиков.

Во время демонстраций распространялись прокламации с призывом к

борьбе против иностранцев, правительство шаха называлось правительством изменников и говорилось, что шах торгует родиной. «О верующие! О мусульмане! — гласила одна из таких прокламаций. — Табачная концессия ушла от нас. Река Карун ушла. Производство сахара ушло. Ахвазская дорога ушла. Банк пришел. Трамвай пришел. Страна попала в руки иностранцев. Шах не обращает внимания на наши интересы. Возьмем же дело в собственные руки!»

В Тегеране против демонстрантов были двинуты войска, имелись убитые и раненые. Однако испугавшийся шах был вынужден аннулировать табачную концессию.

Народное движение 1891 г. было массовым антиимпериалистическим движением, но оно носило еще стихийный, неорганизованный характер.

Сильное недовольство царившими в стране порядками проявляли и представители формировавшейся национальной буржуазии. К концу столетия увеличилось число иранцев, получивших образование за границей (в России и других странах). Представители интеллигенции, связанные с купечеством и либеральными помещиками, стали глашатаями новых, буржуазно-национальных идей.

Одним из первых пропагандистов буржуазно-национальных идей был иранский писатель, публицист и дипломат Малькбм-хан, получивший образование в Европе. После восьмилетнего пребывания на посту иранского посла в Лондоне он в 1890— 1894 гг. издавал в английской столице газету на персидском языке «Канун» («Закон»), в которой критиковались шахский абсолютизм и политика уступок иностранцам. Газета нелегально распространялась в Иране и пользовалась большим успехом у передовой части иранской интеллигенции. Весьма показательно, что впоследствии, после провозглашения конституции, все номера «Кануна» были изданы вторично. Деятельность Мальком-хана способствовала пробуждению национального самосознания иранской интеллигенции. Но его сторонники оставались сравнительно узкой группой, не связанной с народными массами.

Рост национального самосознания иранского народа сопровождался распространением панисламистских идей. В 1886— 1890 гг. в Иране вел пропаганду основатель панисламизма Джемаль-ад-дин аль-Афганй. Среди духовенства и мелкой буржуазии его идеи объединения мусульманских народов в единую исламскую империю во главе с одним верховным халифом пользовались большой популярностью. Персидские панисламисты боролись против порабощения страны иностранными колонизаторами с позиций «феодалного национализма». В. И. Ленин

характеризовал панисламизм как течение, пытающееся «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»*.

В 1896 г. панисламист Реза Кермани убил Наср-эд-дин-шаха. Этот террористический акт свидетельствовал об обострении политической обстановки в стране, но он не имел и не мог иметь существенных последствий. При новом шахе, Мозаффер-эд-дине (1896—1907), продолжался процесс закабаления Ирана империалистическими державами. Но в стране росли новые общественные силы, складывались предпосылки подъема демократического движения.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, с. 166.

Афганистан до второй англо-афганской войны

Афганистан — обширная горная страна, площадь которой превышает площадь Франции. На ее территории помимо афганцев издавна проживали таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены.

Процесс складывания феодальных отношений происходил у афганцев значительно позднее, чем у других народов Азии. Разложение первобытнообщинного строя заметно проявляется у них с XIII—XIV столетий. Лишь в XVI в. сложилось первое небольшое феодальное княжество афганцев, и только к середине XVIII в. на развалинах империи Надир-шаха образовалось раннефеодальное афганское государство.

В 1747 г. после гибели иранского шаха Надира и распада его державы на джирге (совет ханов афганских племен) шахом Афганистана был избран предводитель афганских отрядов Надира Ахмед-хан Дурр-анй.

Согласно преданию, на чалму первого афганского государя вместо короны был возложен венок из пшеничных колосьев. С тех пор изображение венка из колосьев пшеницы входит в государственный герб Афганистана.

Афганский шах подчинил себе не только районы, населенные афганцами, но и соседние территории. У самих афганцев феодализм развивался крайне неравномерно. Многие афганские племена продолжали сохранять сильные пережитки первобытнообщинных отношений. Процесс упрочения феодальных отношений и утверждения феодальной собственности на землю продолжался и в XIX в.

По мере роста крупного феодального землевладения усиливалась феодальная раздробленность, подрывавшая единство государства. Вскоре афганские шахи лишились завоеванных областей за пределами Афганистана. В 1818 г. династия Дуррани была свергнута, и их государство распалось на княжества Герат, Кандагар, Кабул.

Центром дальнейшего объединения страны стало достаточно сильное в

военном отношении Кабульское княжество, занимавшее выгодное географическое положение. В 1826 г. его правитель Дост Мухаммед принял титул эмира Афганистана.

К этому времени значительная часть афганских племен все еще вела кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Другие перешли к оседлому земледелию. Зачастую афганцы совмещали земледелие с отгонным скотоводством. Преобладали натуральные формы хозяйства.

Во второй четверти XIX в. Афганистан стал объектом английской колониальной агрессии. Однако первая англо-афганская война (1838—1842) закончилась поражением захватчиков.

Начало второй англо-афганской войны

Процесс превращения Афганистана в зависимое государство имел ряд существенных особенностей. В отличие от Турции и Ирана, которые за много веков до прихода колонизаторов сложились как сильные феодальные государства и где ко времени прихода колонизаторов феодальные порядки находились в состоянии глубокого кризиса, у афганцев складывание феодального общества и государства завершается лишь в первой четверти XIX в., т. е. к тому времени, когда английские колонизаторы начинали стучаться в двери Афганистана. Горный характер страны, свободолюбие и высокие боевые качества афганских воинов затрудняли реализацию планов колонизаторов. С другой стороны, Афганистан с его сравнительно редким населением и преобладанием натуральных форм хозяйства не казался сколько-нибудь привлекательным рынком сбыта для капиталистических государств Европы. Стремление британских колонизаторов к подчинению Афганистана определялось политическими мотивами, и прежде всего его стратегическим положением — между северо-западными районами колониальной Индии и русскими владениями в Средней Азии.

К началу 70-х годов XIX в. Афганистан еще полностью сохранял свою независимость, но к его юго-восточным границам вплотную подошли британские завоеватели Индии. После поражения в первой англо-афганской войне англичане не отказались от планов подчинения Афганистана. Эти их устремления особенно усилились в 70-х годах в связи с общей тенденцией к завершению территориального раздела мира капиталистическими державами.

Непосредственные приготовления к новой войне против Афганистана начались после формирования в Англии в 1874 г. консервативного кабинета Дизраэли. Вскоре англо-индийские власти потребовали у афганского правительства допустить в страну британского резидента и поручить британским офицерам постройку на афганской территории

укреплений и стратегических дорог и контроль над ними.

Восточный кризис и русско-турецкая война 1877—1878 гг. оттянули начало британского вторжения в Афганистан. Во время Берлинского конгресса русское правительство, стремясь оказать давление на британскую дипломатию, придвинуло к северной границе Афганистана 20 тыс. своих войск и направило в Афганистан военно-дипломатическую миссию генерала Столетова. В результате русско-афганских переговоров был разработан проект союзного договора. После прибытия Столетова в Кабул англичане потребовали у эмира принять в афганской столице британскую миссию. По совету Столетова эмир отклонил это требование англичан. У афганцев появилась уверенность в поддержке со стороны России. Однако после возвращения Столетова на родину царское правительство не утвердило привезенный им проект русско-афганского договора.

Между тем в ноябре 1878 г. Англия начала давно подготовлявшуюся войну против Афганистана. Плохо вооруженные и плохо обученные афганские войска мужественно сражались против крупных сил англо-индийской армии, вооруженных по последнему слову военной техники того времени. Вскоре английские войска нанесли поражение афганцам и, заняв Кандагар и Джелалабад, приблизились к Кабулу. Эмир Шер-Али-хаь передал власть своему сыну Якуб-хану, а сам отправился на север, надеясь получить помощь у России. Но царское правительство не дало Шер-Али-хану разрешения на поездку в Петербург. В начале 1879 г. Шер-Али-хан умер. Новый эмир, Якуб-хан, являвшийся сторонником соглашения с англичанами, прекратил сопротивление.

Гандамакский договор

В мае 1879 г. в местечке Гандамак был подписан мирный договор. Условия Гандамакского договора превращали Афганистан в зависимое от Англии государство. К англичанам отходили область Кандагара, а также стратегически важные горные проходы. Эмир обязывался «вести свои сношения с иностранными государствами, сообразуясь с мнениями и желаниями английского правительства». В случае войны Афганистан заранее соглашался допустить на свою территорию английские войска. В Кабуле учреждалось английское резидентство, которое должно было охраняться английским вооруженным конвоем.

Прибывший в Кабул английский резидент бесцеремонно вмешивался во внутренние дела страны, по его усмотрению смещались и назначались чиновники, он сажал под арест офицеров и солдат кабульского гарнизона. Но афганский народ не прекратил сопротивления захватчикам.

Народное восстание против английских колонизаторов. Окончание

англо-афганской войны

В августе 1879 г. в Кабуле началось народное восстание. Афганские солдаты и восставшие горожане уничтожили английский конвой. По всей стране формировались отряды ополченцев. Против оккупантов поднялись все народы Афганистана — афганцы, таджики, узбеки, хазарейцы. Народ требовал, чтобы эмир Якуб-хан объявил «священную войну».

Англичане вновь двинули в Афганистан крупные силы англоиндийской армии. Когда английские войска подходили к Кабулу, Якуб-хан прибыл в английский лагерь извиниться за происшедшие события. Англичане задержали его как пленника. Но армия и народ не сложили оружия. Лишь на непродолжительное время английским войскам удалось вступить в Кабул. Народное восстание расширялось. К концу 1879 г. английские войска были заперты в нескольких укрепленных городах, их положение становилось критическим. На границах Индии поднялись пуштунские племена.

Повстанцы и солдаты афганской армии не имели единого руководства. В районе Кабула солдат и ополченцев возглавлял мужественный патриот Мухаммед Джан-хан. В Герате повстанцами руководил Аюб-хан, второй сын эмира Шер-Али-хана. В начале 1880 г. из среднеазиатских владений России в Афганистан перешел племянник Шер-Али-хана — Абдуррахман. Русские власти тайно снабдили его оружием и деньгами. Собрав значительное войско, Абдуррахман продвигался в сторону Кабула.

Англичане искали выход из тяжелой и затяжной войны. Они стремились к соглашению с отдельными представителями феодальной верхушки, рассчитывая на междоусобную борьбу различных феодальных группировок и на расчленение страны. Абдуррахман и другие афганские феодалы также боялись дальнейшего развертывания народной войны.

Между англичанами и Абдуррахманом начались переговоры, в результате которых англичане признали Абдуррахмана эмиром, снабдили его оружием, назначили денежную субсидию. Англия вынуждена была пойти на пересмотр условий Гандамакского договора, отказаться от назначения резидента в Кабул. В свою очередь, Абдуррахман согласился соблюдать пункт этого договора, обязывавший Афганистан не иметь дипломатических отношений ни с одним иностранным государством, кроме Англии. Он дал молчаливое согласие на выделение Кандагара в отдельное вассальное княжество, в котором англичане оставят свои гарнизоны. Афганистан оказался раздробленным на три части. Северными районами и Кабулом управлял эмир Абдуррахман. Герат находился под властью Аюб-хана. Кандагар оккупировали англичане.

Войска Аюб-хана продолжали военные действия, стремясь изгнать англичан из Кандагара. В июле 1880 г. под Майвандом афганские патриоты нанесли англичанам крупное поражение. Английские части, вооруженные артиллерией, были почти полностью уничтожены. Битва под Майвандом — яркий пример героизма афганского народа в борьбе с захватчиками. В 1930 г. там был воздвигнут памятник, ставший местом паломничества афганцев. Хотя крупным силам английских войск в конце концов удалось разбить Аюб-хана, англичане поняли, что им не удержать за собой Кандагар, и отступили в Индию. Войска Абдуррахмана заняли Герат и Кандагар, Аюб-хан был вынужден покинуть страну. К осени 1881 г. Абдуррахман подчинил себе весь Афганистан. Укрепившись у власти, новый эмир казнил вождей народного восстания и ликвидировал вооруженные партизанские отряды афганских патриотов. Благодаря героическому сопротивлению народов Афганистана английские колонизаторы не смогли полностью осуществить свои планы, однако в результате второй англо-афганской войны (1878—1880) был установлен английский контроль над внешними сношениями Афганистана.

Определение границ Афганистана. Захват англичанами территории пограничных племен

Английская дипломатия усиленно натравливала Афганистан на Россию. Абдуррахмана снабжали оружием, ему выдавали щедрые субсидии. После присоединения к России южной части Туркмении (район Мерва) английским представителям удалось вызвать военное столкновение между афганскими и русскими войсками (1885). Однако после того, как афганские войска были разбиты в бою у Ташкепри, Абдуррахман уклонился от дальнейших военных действий против России, а в 1887 г. при английском участии было проведено территориальное разграничение и установлена государственная граница между Россией и Афганистаном.

Сложнее складывалась обстановка на юго-востоке, где с 70-х годов англичане приступили к завоеванию территории пуштунов, расположенной между Пенджабом и владениями афганского эмира. Свободолюбивые воины оказывали упорное и мужественное сопротивление захватчикам. Они видели в Афганистане своего естественного защитника против англичан. В самом Афганистане тоже сильным было стремление к присоединению территорий, населенных пуштунами. Это обстоятельство вновь привело к крайнему обострению англо-афганских отношений.

В 1893 г. англичане под угрозой новой войны заставили эмира Абдуррахмана признать границей между Афганистаном и британскими владениями в Индии «линию Дюранда», названную так по имени секретаря

по иностранным делам при британском вице-короле Индии, который вел переговоры с Афганистаном. «Линия Дюранда» рассекала территорию, населенную афганцами. За пределами афганского государства оказалось более половины афганцев.

Попытка английских войск выйти на «линию Дюранда» вызвала восстание пограничных племен, продолжавшееся до 1897 г. Но и после подавления восстания колонизаторам не удалось заставить пуштунов прекратить сопротивление, которое в дальнейшем влилось в общий поток национальноосвободительного движения народов Индии.

Афганистан в конце XIX в.

Вторая англо-афганская война стала переломным моментом в развитии народов Афганистана. Правда, афганское правительство сохранило самостоятельность во внутренних делах, Афганистан имел таможенную автономию, не знал ни режима капитуляций, ни иностранных займов. Но его внешняя политика попала под английский контроль, он стал «запретной» страной, отрезанной от остального мира. Используя в качестве компрадоров-посредников индийских купцов, английский капитал завоевывал афганский рынок. Субсидии, выплачиваемые английскими властями Абдуррахману, определяли финансовую зависимость афганского правительства от Англии.

В последние десятилетия XIX и в начале XX столетия наблюдался заметный рост товарно-денежных отношений, начал формироваться капиталистический уклад в экономике феодального Афганистана. Росла внутренняя и внешняя торговля, расширялась специализация сельского хозяйства, увеличивалось городское население. При помощи иностранных инженеров Абдуррахман создал несколько мелких государственных предприятий и мастерских по производству оружия. Эти новые процессы в экономике Афганистана положили начало созданию общеафганского рынка и зарождению национальной (афганской) торговой буржуазии, вступившей в конкурентную борьбу с индийским и таджикским купечеством.

Афганские помещики и купцы были заинтересованы в укреплении центральной власти. Абдуррахман значительно увеличил армию. Армия стала основным орудием господствующих классов как против непокорных ханов и вождей племен, так и против крестьянства и угнетенных народностей. К концу столетия Абдуррахману удалось сломить сопротивление крупнейших феодалов и лишить их политической самостоятельности. Были введены единая монетная система, единые меры веса и длины. Конечно, слабость буржуазных элементов афганского общества, сохранение феодально-патриархальных отношений у кочевых и

полукучевых афганских племен ограничивали возможности централизации страны, но тем не менее к концу XIX в. Афганистан являлся более централизованным и сильным государством, чем, например, соседний Иран. В ленинских «Тетрадах по империализму» есть запись: «Афганцы в военном отношении „отнюдь не являются противниками, которых можно было бы недооценивать"... Англия с ними архиосторожна...» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 708—709.

Однако прогрессивные последствия образования централизованного афганского государства оказались сведенными на нет тем, что Афганистан к этому времени утратил независимость. Несмотря на то что формы полуколониального подчинения Афганистана отличались некоторым своеобразием, к концу XIX в. он являлся страной, зависимой от капиталистической Англии, и стал одним из звеньев колониальной системы империализма.

Глава XXVII

КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИАЛИЗМА

Возникновение колониальной системы империализма

Завершение территориального раздела мира в конце XIX в. означало вместе с тем окончательное превращение колониальной системы домонополистического капитализма в колониальную систему империализма.

Главной и решающей особенностью колониальной системы империализма явилось то, что она охватила *весь мир, все территории земного шара*, стала неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства. «Теперь сложилась, — писал В. И. Ленин, — система горстки (5—6 числом) „великих" империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма...» *.

Колониальная система империализма охватывала как колонии, так и страны, попавшие в полуколониальную зависимость. В. И. Ленин указывал, что «наибольшие „удобства" и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами*»**. Не случайно поэтому переход к монополистическому капитализму был связан с завоеванием многих стран Азии и Африки. Но некоторые страны (Китай, Турция, Иран, Афганистан, Сиам, Эфиопия, Либерия), формально

сохранившие независимость, стали полуколониями. «Что касается до „полуколониальных" государств, — указывал В. И. Ленин, — то они дают пример тех переходных форм, которые встречаются во всех областях природы и общества... Полуколониальные страны типичны, как „середина" в этом отношении» ***.

По своей социально-экономической структуре полуколонии не отличались от колоний. В условиях империализма ярко проявлялась тенденция к полному порабощению зависимых стран, к превращению полуколоний в колонии.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, с. 40.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, с. 379. *** Там же.

Вывоз капитала в колонии и зависимые страны. Методы колониальной эксплуатации эпохи империализма

В эпоху империализма усиливается роль колоний и зависимых стран как источников сырья и рынков сбыта промышленных изделий развитых капиталистических стран, они становятся также сферами приложения капитала.

Вывоз капитала в другие страны — одна из важнейших закономерностей монополистического капитализма. «Пока капитализм остается капитализмом, — писал В. И. Ленин, — избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, с. 360.

Вывоз капитала в колонии и зависимые страны осуществлялся в различных формах. Широкое распространение получили кабальные займы, предоставляемые банками империалистических держав правительствам зависимых стран. В колониях, например в Индии, соглашения о займах заключали колониальные власти, а оплачивались они за счет налогов, безжалостно взимаемых с трудового населения. Займы не только приносили высокие прибыли банкам империалистических государств, но и приводили к установлению *финансового контроля* над странами-должниками. Создавалось такое положение, когда банки контролировали целые страны, хозяйничали в них. Яркими примерами тому служат англо-французский финансовый контроль над Египтом, деятельность Управления оттоманского долга в Турции, английского Шахиншахского банка в Иране и т. п.

Монополии империалистических держав в больших масштабах *скупали за бесценок или захватывали земли* в колониях и зависимых странах, создавая плантации необходимых им сырьевых и продовольственных культур. Так, в руках английского капитала очутилась большая часть чайных плантаций Индии, голландские монополии владели обширными плантациями в Индонезии.

Важным объектом приложения капиталов в колониях и зависимых странах стало строительство железных дорог, портов, телеграфных линий, которое способствовало усилению эксплуатации колоний и зависимых стран. Оно служило одним из орудий колониальной экспансии. Такую роль, например, сыграло строительство немецкими монополиями известной Багдадской железной дороги. Интересам колонизаторов служил построенный на территории Египта Суэцкий канал.

Кроме того, в колониях и зависимых странах создавались иностранные промышленные предприятия, в первую очередь в добывающей промышленности. Колонизаторы интенсивно расхищали природные богатства стран Азии и Африки.

В зависимых странах иностранные монополии получали различные *концессии*. Нередко территории концессий становились своеобразными государствами в государстве. Такой была, в частности, концессия Англо-персидской (будущей Англо-иранской) нефтяной компании в Иране. На территориях иностранных концессий в Китае империалистические державы имели свои органы власти, суды и полицию.

Капиталовложения монополий стали орудием контроля над национальной промышленностью стран Азии и Африки. В Индии для этой цели широко использовалась система «управляющих агентств». Следует отметить, что непосредственно в промышленность вкладывалась лишь небольшая часть капиталов, вывозимых из метрополий в колонии и зависимые страны. Империалистические монополии предпочитали вкладывать капиталы в сферу обращения, в строительство путей сообщения и средств связи — это было нужно колонизаторам для создания условий, максимально благоприятствующих всесторонней эксплуатации стран Востока. Но они отнюдь не были заинтересованы в промышленном развитии этих стран. Показательно, что из общей суммы английских капиталовложений в Индии, составлявшей к 1914 г. от 450 млн. до 500 млн. ф. ст., непосредственно в промышленность было вложено не более 3%.

Таким образом, в эпоху империализма изменились формы и методы эксплуатации народов колоний и зависимых стран.

В. И. Ленин подчеркивал, что «даже капиталистическая колониальная

политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, с. 379—380.

Теперь главной силой, эксплуатирующей народы колоний, становится монополистический капитал метрополий. Наряду с новыми методами колониальной эксплуатации он широко использует и старые методы колониального грабежа, сложившиеся в эпоху домонополистического капитализма. Показательны в этом отношении созданные монополистическим капиталом в конце XIX в. «Британская Южно-Африканская компания»

С. Родса и другие компании подобного рода, получавшие от правительств привилегии, напоминавшие о временах Ост-Индских компаний. В Бельгийском Конго и других африканских колониях з больших масштабах применялся принудительный труд. Рабочие плантаций в странах Азии и Африки набирались на основе кабальных контрактов.

Для монополистического капитала важны не только уже открытые источники сырья, но и те, которые могут быть открыты в будущем. Поэтому происходили захваты и тех районов, где еще не было обнаружено ценного сырья. Захватывались вообще любые хозяйственные территории.

Используя армии и бюрократический аппарат империалистических государств, монополии подчинили себе экономику азиатских и африканских стран. Господство колонизаторов определялось теперь в первую-очередь тем, что в их руках находились фабрики, шахты, нефтепромыслы, железные дороги, пароходные линии, банки, торговые конторы колониальных и зависимых стран Азии и Африки. Полное подчинение экономики этих стран монополистическим капиталом метрополий означало многократное усиление колониальной эксплуатации угнетенных народов Востока.

Специализация стран Востока на производстве определенных видов колониального сырья усиливала зависимость их населения от монополий колониальных держав. Диктуя крайне низкие цены на сырье, монополии обеспечивали себе колоссальные сверхприбыли за счет разорявшегося и умиравшего голодной смертью крестьянства колоний и зависимых стран. На принадлежавших колонизаторам предприятиях, нефтяных разработках жестоко эксплуатировалась почти даровая рабочая сила.

Империализм консервировал в колониях и зависимых странах феодальные пережитки. Хотя в конце XIX — начале XX в. в большинстве стран Азии и некоторых странах Африки натуральное хозяйство было подорвано и в деревню проникали товарно-денежные отношения, эксплуатация

лишенного земли крестьянства по-прежнему носила феодальный или полуфеодальный характер. Не только свои помещики, но и монополии империалистических государств эксплуатировали крестьянство Азии и Африки полуфеодальными методами. На плантациях, принадлежащих иностранному капиталу, рабочие, по сути дела, находились на положении полурабов-полукрепостных. Стремясь сохранить колонии и зависимые страны в качестве своих аграрно-сырьевых придатков, империалистические державы поддерживали господство помещиков и другие пережитки средневековья. Внедрение иностранного капитала сопровождалось усилением феодальной эксплуатации крестьянства. Империалистический гнет был неразрывно связан и тесно переплетался с феодальным гнетом.

Развитие капитализма в колониальных и зависимых странах

Независимо от воли колонизаторов вывоз капитала в колонии и зависимые страны дал толчок их капиталистическому развитию. Зарождение капиталистических отношений в странах Азии и Африки было закономерным результатом их внутреннего развития. Оно было ускорено вступлением мирового капитализма в эпоху империализма. В. И. Ленин указывал, что в домонополистический период «колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, с. 35.

Развитие капитализма и промышленности в колониях и зависимых странах носило глубоко противоречивый характер. Вывоз капитала приводил к появлению в странах Востока некоторых современных промышленных предприятий, но господство иностранного капитала задерживало развитие национального капитализма. Однако так или иначе в странах Востока происходили важные социально-экономические сдвиги. Если раньше в своей основе это были страны феодальные, то в эпоху империализма они постепенно превращаются в страны с многоукладной экономикой. Наряду с гнетом феодальных пережитков, который определяет основные методы эксплуатации большинства трудящихся, растут своеобразные формы колониального капитализма. Формируются новые классы — национальный пролетариат и национальная буржуазия.

Поскольку в колониях и зависимых странах развитие иностранных промышленных предприятий, как правило, предшествует появлению предприятий, принадлежащих национальному капиталу, рабочий класс появляется там раньше, чем национальная промышленная буржуазия.

Отличительной чертой буржуазии колоний и зависимых стран была ее относительная слабость, подчиненное положение. Часть буржуазии выступала в качестве посредников между иностранным капиталом и внутренним рынком. Эти *компрадорские* слои буржуазии были тесно связаны с иностранным капиталом и помещиками. Между тем купечество, действовавшее по преимуществу на внутреннем рынке, владельцы промышленных предприятий и мастерских сами страдали от гнета и конкуренции иностранного капитала. Они и составляли собственно *национальную* буржуазию, к которой примыкали и широкие городские мелкобуржуазные слои. По мере развития капитализма обострялись противоречия между национальной буржуазией колоний и империалистической буржуазией метрополий.

Формирование буржуазных наций. Буржуазно-национальное движение

Развитие капитализма значительно продвинуло процесс формирования наций в странах Азии и Африки. Он происходил в сложных условиях. Колониальный гнет, раздел зависимых стран на сферы влияния (Китай, Иран), искусственное рассечение территорий ряда народов административными и государственными границами (границы провинций и княжеств в Индии, границы колониальных империй и входящих в них колоний в Африке) тормозили национальную консолидацию народов Востока. Сильным препятствием на пути завершения формирования наций были пережитки феодальной раздробленности, а также проводившаяся реакционными режимами некоторых зависимых стран (Китай, Турция, Иран) шовинистическая, ассимиляторская политика.

Но естественный и неодолимый процесс национальной консолидации брал верх. На базе формирующихся наций в колониях и зависимых странах зарождается и растет национально-освободительное движение, которое, в свою очередь, действует как важный фактор становления наций.

В связи с развитием капитализма, формированием буржуазных наций, появлением новых классов — пролетариата и буржуазии — освободительная борьба народов Востока против колонизаторов поднимается на новую, более высокую ступень. Впервые в истории Азии и Африки борьба против иностранных захватчиков приобретает характер *буржуазно-национального* движения. В странах Востока постепенно складываются объективные предпосылки буржуазных революций. В борьбу против колонизаторов включаются новые общественные силы, широкие народные массы.

Крепнущее с каждым годом национально-освободительное движение

становится теперь самым важным фактором общественного развития стран Востока. Оно зарождается в конце XIX в., но с особой силой проявляется под влиянием русской революции 1905 г.

В. И. Ленин и большевики о колониальной системе и национально-колониальном вопросе

С образованием колониальной системы империализма вопрос о колониях, об освободительной борьбе их народов становился одним из важнейших вопросов общественной жизни". Правильное понимание сущности национально-колониального вопроса в эпоху империализма, значения освободительной борьбы угнетенных народов Востока приобретало первостепенное значение для международного рабочего и социалистического движения. Творчески развивая и применяя марксистскую теорию в эпоху империализма, В. И. Ленин дал глубокий научный анализ сущности колониальной системы империализма, ее глубочайших противоречий, разработал все основные проблемы национальноосвободительного движения колониальных и зависимых, стран. Теория национально-колониального вопроса стала важной составной; частью марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин сказал, что капитализм, который в домонополистическую эпоху находился на подъеме, в эпоху империализма превратился в капитализм умирающий, несущий неслыханные бедствия и страдания человечеству. Он показал, что позорная колониальная систем, есть неизбежный результат господства монополистического капитала. В. И. Ленин пришел к выводу, что острейшие противоречия между метрополиями и колониями, которые свойственны эпохе империализма, порождают национально-освободительные революции в колониях и зависимых странах.

Сумев вскрыть самую сущность процессов, происходивших в странах Востока, великий Ленин увидел в освободительном движении угнетенных народов Востока могучего союзника пролетариата капиталистических стран в его борьбе за торжество социализма. Он пришел к выводу о том, что освободительное движение превращает колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Разработанная В. И. Лениным программа коммунистической партии нашей страны по национальному вопросу стала знаменем освобождения всех угнетенных народов. Выдвинув требование права наций на самоопределение вплоть до отделения, партия выразила тем самым и - свое отношение к освободительной борьбе народов Востока. В. И. Ленин и коммунистическая партия всегда подчеркивали, что они поддерживают

народы Китая, Индии, Турции, Ирана, Индонезии и других стран Востока в их борьбе против колонизаторов и феодального гнета. В. И. Ленин, партия неустанно разоблачали колонизаторскую политику царской России и других империалистических держав.

Ленинская программа союза и дружбы рабочего класса России с угнетенными народами Востока способствовала установлению тесных революционных связей между русским пролетариатом и трудящимися колоний и зависимых стран.

Колониальный вопрос и II Интернационал

В. И. Ленин и большевики отстаивали революционную программу разрешения национально-колониального вопроса в упорной борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом лидеров II Интернационала. Хотя национально-колониальный вопрос был предметом обсуждения нескольких конгрессов II Интернационала и многие выдающиеся деятели социалистических партий Европы осуждали колониализм, победа оппортунизма во II Интернационале привела к тому, что его лидеры игнорировали освободительную борьбу угнетенных народов Востока. Они осуждали лишь «крайности» колониальной политики империалистических держав, выдвигали требование сделать ее более «культурной». Ревизионисты выступали за сохранение позорной колониальной системы. «Мы должны, — утверждал Э. Бернштейн, — отказаться от утопической идеи, которая сводится к тому, что надо уйти из колоний... Некоторая опека культурных народов над некультурными народами является необходимостью, которую должны признать и социалисты».

Голландский социал-демократ Ван Коль шел еще дальше, заявляя: «Если мы привезем машину дикарям Центральной Африки, то что же они будут делать с ней? Может быть, они будут танцевать вокруг нее... или же причислять ее к числу своих идолов... Если мы, европейцы, прибудем туда с орудиями и машинами, то станем беззащитными жертвами туземцев. Поэтому мы должны прибывать туда с оружием в руках... Время для фраз прошло».

Разоблачая оппортунизм и ревизионизм лидеров II Интернационала в национально-колониальном вопросе, В. И. Ленин и большевики оказали неоценимую поддержку делу освободительной борьбы угнетенных народов.

Роль народов колоний и зависимых стран в борьбе за социальный прогресс

В эпоху империализма значительно возросла роль народов колоний и зависимых стран в экономической и политической жизни всего

человечества. Усилилась их роль в экономике мировой капиталистической системы. В связи с обострением борьбы между крупнейшими империалистическими державами колонии и зависимые страны приобрели большое стратегическое значение. Эксплуатация угнетенных стран Азии и Африки способствовала загниванию и паразитизму, свойственным империализму как последней и высшей стадии капитализма. Колониальная политика, огромные сверхприбыли, получаемые монополиями за счет чудовищной эксплуатации народов колоний, давали империалистам возможность прямо и косвенно подкупать верхушку рабочего класса метрополий, создавать «рабочую аристократию», являющуюся социальной базой оппортунизма и ревизионизма в рабочем движении. Глубочайшее противоречие между метрополиями и колониями ослабляло империализм. В. И. Ленин считал это противоречие одним из основных противоречий, определявших неизбежность гибели империализма, делавших эпоху империализма кануном пролетарской социалистической революции.

Обострение противоречий между метрополиями и колониями приводило к росту освободительного движения народов Востока. Национально-освободительная борьба угнетенных народов Азии и Африки подрывала силы империализма. Она приобрела огромное, всемирно-историческое значение ибо смыкалась с борьбой против империализма, за социализм, которую вели пролетарии развитых капиталистических стран.

Многомиллионные массы Азии и Африки превращались в активных творцов истории. Впервые эта новая роль угнетенных народов Востока ярко раскрылась во время революций и революционных движений, развернувшихся под влиянием русской революции 1905 г. «Это большинство, — говорил В. И. Ленин о народах Востока, — которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль. Мы знаем, что после 1905 г. последовали революции в Турции, Персии, Китае, что в Индии развилось революционное движение» *.

В. И. Ленин назвал революции начала XX в. в Китае, Иране и Турции, революционный подъем в Индии и Индонезии пробуждением Азии.

«Пробуждение Азии, — писал В. И. Ленин, — и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории» **.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, с. 328. * В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, с. 146.

Раздел V ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ

Глава XXVIII

ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1911 гг.

Первым крупным событием, знаменовавшим пробуждение Азии, была иранская революция 1905—1911 гг.

Предпосылки революции

Процесс превращения Ирана в полуколонию сопровождался усилением развития товарно-денежных отношений и появлением капиталистического уклада. К началу XX в, в Иране уже было несколько текстильных, спичечных, бумажных фабрик, небольших электростанций. Формировались новые классы — национальная буржуазия и пролетариат. Однако развитие капитализма и промышленности происходило здесь значительно медленнее, чем в Индии и Китае. Зачастую промышленные предприятия, основанные иранцами, вскоре после пуска закрывались из-за иностранной конкуренции или переходили в собственность иностранцев. В результате соглашений, заключенных между Англией и царской Россией, в Иране не велось железнодорожное строительство.

Формирование буржуазных наций здесь также затруднялось вследствие относительно слабого развития капитализма, весьма: сильных пережитков феодальной раздробленности, многонационального и многоплеменного состава населения. Из всех народностей и племен, населявших Иран, только персы (иранцы) и азербайджанцы были близки к превращению в сформировавшиеся нации, у них сложилось и росло национальное самосознание.

Засилье иностранных колонизаторов было в Иране большим, чем в других полуколониальных странах Азии. Далеко зашло не только экономическое, но и политическое подчинение страны, на юге которой хозяйничали английские колонизаторы, а на севере — русский царизм.

В начале XX в. иранское правительство подписало с Англией и царской Россией новые соглашения о кабальных займах, оно отменило или значительно снизило пошлины на русские и, английские товары. Английские и русские капиталисты получили новые концессии. В 1901 г. англичане вынудили шаха предоставить английскому подданному, австралийскому финансисту д'Арси концессию на монопольную эксплуатацию нефтеносных районов всей страны, за исключением пяти

северных провинций. На ее основе позднее была организована Англо-персидская (затем Англо-иранская) нефтяная компания, ставшая главным орудием колониального порабощения Ирана английским империализмом. В начале XX в. сложилась реальная угроза раздела Ирана между Англией и царской Россией, превращения его из полуколонии в колонию.

В связи со строительством Багдадской дороги повышенный интерес к Ирану стал проявлять германский империализм. В городах открывались немецкие торговые фирмы. Германские монополии стремились потеснить Англию и Россию, утвердиться в Иране.

Империалистический гнет мешал развитию производительных сил Ирана. Другим фактором, задерживавшим развитие страны, был феодальный гнет, произвол абсолютистской каджарской монархии. Без свержения империалистического и феодального гнета невозможны были не только возрождение экономики и культуры Ирана, подъем его производительных сил, но и сохранение политической самостоятельности и целостности государства.

К началу XX в. в Иране уже складывались общественные силы, поднимавшиеся на борьбу против колонизаторов и феодального гнета. Большинство населения страны составляло крестьянство, лишенное земли, жестоко эксплуатируемое помещиками и иностранным капиталом. В его среде нарастало недовольство произволом помещиков и шахских чиновников.

Иранский пролетариат, представленный главным образом рабочими мелких полукустарных предприятий, был сравнительно малочислен и плохо организован. В исторических условиях того времени руководителем назревавшей буржуазной революции могла быть лишь национальная буржуазия, заинтересованная в ликвидации империалистического гнета и феодальных порядков, в создании благоприятных условий для развития национального капитализма. Иранская буржуазия была представлена купечеством, многочисленными мелкими и средними торговцами, владельцами небольших мастерских и кустарных предприятий. Крупная промышленная буржуазия почти отсутствовала.

Политические устремления буржуазии выражали представители сравнительно немногочисленной интеллигенции, получившей европейское образование. За границей иранскими эмигрантами издавалось несколько оппозиционных газет, тайно распространяемых на родине. В начале XX в. в стране возникают небольшие организации и группы, ставившие своей целью борьбу против шахского правительства. В Тегеране сторонники реформ основали Национальную библиотеку, которая вскоре превратилась

в центр, где собиралась патриотически настроенная интеллигенция. Но слабость иранской национальной буржуазии сказывалась на деятельности этих групп. Накануне революции в Иране еще не было политических партий или сколько-нибудь влиятельных политических организаций, подобных существовавшим к тому времени в Индии, Китае, Турции. Обострение политического и экономического кризиса способствовало вызреванию революционной ситуации. С каждым годом усиливались нужда и бедствия, переживаемые народными массами. Голод становился постоянным явлением в городе и деревне. В 1900 г. в Тегеране и других городах происходили волнения, вызванные дороговизной хлеба. Они усилились после получения известий о народном восстании в Китае. «Базары полны разговорами о Китае», — писал английский посланник. В 1901 и 1903 гг. голодные бунты приняли еще большие размеры. В 1904 и 1905 гг. происходили новые народные выступления.

Появились и явные признаки «кризиса верхов». В лагере господствующего класса не было единства. Часть помещиков, сумевших приспособить свое хозяйство к потребностям рынка, выступала за реформы. В связи с попыткой провести судебную реформу, ограничивающую власть духовных судов, возник острый конфликт между шиитским духовенством и шахом. Духовенство активно участвовало в политических событиях последующих лет. Многие его представители выступали вместе с либеральными помещиками и либеральной буржуазией. Такая позиция части иранского духовенства объясняется рядом причин. Высшее духовенство стремилось сохранить и расширить свои позиции в управлении страной, довольно многочисленные слои духовенства были тесно связаны с купечеством, а иной раз я сами имели непосредственное отношение к торговле. Что касается низшего духовенства, то оно находилось в тяжелом материальном положении, а его отдельные представители нередко отражали настроения крестьянства и городского населения.

Влияние русской революции 1905 г.

Русская революция 1905 г. ускорила начало революционного взрыва в Иране. Ни в одной стране зарубежного Востока русский царизм не имел таких сильных экономических и политических позиций, как в Иране. Поэтому здесь раньше и полнее сказалось ослабление царизма под ударами революции.

Тесные экономические и культурные связи между двумя странами способствовали установлению непосредственных контактов иранских патриотов с русским революционным движением. Десятки тысяч иранских крестьян-бедняков и рабочих-отходников ежегодно уходили на

заработки в Закавказье и Закаспийскую область. В Баку работало несколько тысяч иранских рабочих. Под руководством большевиков они вместе с рабочими других национальностей участвовали в революционной борьбе, приобретали революционный опыт и закалку. Большую пропагандистскую работу среди выходцев из Ирана вела созданная Бакинским комитетом партии большевиков организация «Гуммет» («Энергия»). Сильное влияние на Иран оказывала прогрессивная, демократическая литература Азербайджана. Широкой популярностью у иранской интеллигенции пользовались, в частности, произведения крупнейшего азербайджанского просветителя и демократа Фатали Ахундова, в которых бичевались произвол и феодальные порядки, царившие в Иране.

Вскоре после начала русской революции среди иранских отходников, рабочих нефтепромыслов в Баку, возникла социал-демократическая группа. Одновременно организовал политический кружок социал-демократов в Тегеране Хайдар Амуоглы (Таривердиев) — инженер, получивший образование в России и примкнувший там к революционной социал-демократии. Осенью 1905 г. бакинские власти в связи с развернувшимися революционными событиями стали возвращать иранских отходников на родину. Это способствовало распространению сведений о русской революции.

Начало революции в Иране. Созыв меджлиса

12 декабря 1905 г. в Тегеране были арестованы и избиты несколько купцов, выражавших недовольство существующими порядками. Одновременно в столице стало известно о расправе, учиненной местным губернатором над населением Кермана. Все это вызвало общее возмущение жителей столицы. 13 декабря в Тегеране закрылись все базары, лавки, ремесленные мастерские. В мечети состоялся митинг, участники которого требовали отставки губернатора и создания комиссии для разбора жалоб на злоупотребления властей. Митинг был разогнан, но антиправительственные выступления продолжались.

На другой день группа высших духовных лиц покинула столицу, направившись в известную мечеть, расположенную в нескольких десятках километров от города. Их отъезд был воспринят населением как антиправительственная демонстрация. За ними последовали многие муллы, купцы, ремесленники. Вскоре собралось около 2 тыс. человек, начавших бест * в знак протеста против действий властей. Участники беста направили своих посланцев в другие города. Бесты и демонстрации начались в Ширазе и Мешхеде.

Вест — использование основанного на старинном обычае права неприкосновенности убежища (мечеть, посольство и т. д.). Власти не могли арестовать или применить силу против людей, которым удалось укрыться в таком убежище (сесть в бест).

Участники бестов требовали отставки премьер-министра, ареста наиболее ненавистных чиновников, открытия «Дома справедливости» для разбора жалоб населения на основе справедливого и равного для всех закона, удаления с поста министра таможен бельгийца. Недовольство охватило и воинские части тегеранского гарнизона.

Испугавшись народного движения, Мозаффер-эд-дин-шах вынужден был пойти на уступки. Он сместил губернаторов Тегерана и Кермана, издал указ о предстоящем создании «Дома справедливости». В начале января 1906 г. участники беста, покинувшие столицу, вернулись в Тегеран.

Но шах всячески затягивал выполнение своих обещаний. Это вызвало новую вспышку недовольства. Весной 1906 г. во многих городах начался бойкот английского Шахиншахского банка, в некоторых городах были разгромлены его отделения.

Летом наступил новый подъем революционного движения. На базарах, площадях, у мечетей собирались многолюдные митинги. Когда 10 июля был арестован один из популярных в Тегеране агитаторов, шейх Мохаммед, толпа силой освободила его. Солдаты открыли огонь. Несколько демонстрантов было ранено, убитым оказался сеид*.

* Сеидами называли людей, считавшихся потомками основателя ислама Мухаммеда. Они пользовались большим уважением "у верующих мусульман.

На следующий день закрылись все базары, лавки, мастерские. Демонстранты вместо знамени несли на шесте одежду убитого сеида. Во время демонстраций, продолжавшихся 12 июля, войска стреляли в народ. Политическая обстановка достигла крайнего напряжения. 15 июля 200 представителей высшего духовенства демонстративно выехали из Тегерана в Кум. 16 июля группа видных тегеранских купцов села в бест в саду английской миссии. Через несколько дней число участников беста достигло 13 тыс. человек. Они раскинули большие шатры, задымили костры. Почти непрерывно происходили митинги. Севшие в бест выделили руководящую комиссию, которая сносилась с духовенством, ушедшим в Кум, с другими провинциями и городами. Она предъявляла шаху свои требования, которые наряду с выдвинутыми раньше пунктами о смещении премьер-министра включали и новые — о введении конституции и созыве меджлиса (парламента).

О событиях в Тегеране стало известно в других городах. Там развернулось движение солидарности. Духовенство, находившееся в Куме, заявило, что, если требования, выдвинутые участниками тегеранского беста, не будут выполнены, оно покинет

пределы Ирана. Это заявление не могло не произвести сильного впечатления на верующих. В воинских частях, стянутых к Тегерану, также усилились антиправительственные настроения. Одна из них присоединилась к участникам беста.

Шаху пришлось принять требования народа. В конце июля главой правительства был назначен либерально настроенный сановник Мошир-эд-Доуле, а в начале августа был издан указ о выборах в меджлис. После этого бест прекратился, открылись мастерские и лавки, высшие духовные лица вернулись из Кума в Тегеран.

Выборы в меджлис были двухстепенными. Высокий имущественный ценз лишал избирательного права рабочих, крестьян, большинство ремесленников и часть купечества.

Не удивительно, что в открывшемся в октябре первом иранском меджлисе заседали представители феодальной аристократии, помещики, духовенство, купцы и лишь несколько ремесленников и чиновников. Но это был парламент, созданный революцией. Его заседания были публичными. Публика вмешивалась в прения, вносила на обсуждение вопросы и т. д. Это способствовало принятию ряда прогрессивных решений: о снижении цен на продовольствие, об организации национального банка и т. п. Некоторые депутаты выступали против засилья иностранных банков, предлагали затребовать отчет о деятельности нефтяной концессии д'Арси. В центре внимания меджлиса была выработка конституции. В конце декабря 1906 г. Мозаффер-эд-дин-шах утвердил выработанный парламентом «Основной закон».

Расстановка классовых сил. Усиление активности народных масс

Созыв меджлиса и принятие «Основного закона» были первым успехом революции. В тот период руководство революционным движением полностью находилось в руках умеренных, либеральных элементов — духовенства, либеральных помещиков, крупных купцов. Не было еще заметного размежевания между либеральным и демократическим крылом движения. Среднее купечество (национальная буржуазия), ремесленники и другие слои городской мелкой буржуазии, крестьяне, рабочие, участвуя в общем потоке движения, не выдвигали самостоятельных требований.

Но по мере развертывания революции происходило и размежевание классовых сил в лагере ее участников. Либеральные элементы были в

основном удовлетворены достигнутым. Они стремились к свертыванию революционного движения. Между тем революция всколыхнула широкие народные массы — рабочих, крестьян, мелкую буржуазию города, которые все более и более активно включаются в борьбу, начинают выдвигать свои требования. Демократические элементы буржуазии и широкие народные массы усиливали борьбу за углубление революции.

В 1907 г. наблюдался дальнейший подъем массового движения. В Исфохане, Реште, Тебризе, Зенджане и других городах происходили демонстрации и бесты в знак протеста против самоуправства и злоупотреблений шахских властей и феодалов. Участились случаи непосредственных выступлений против иностранных империалистов. Население бойкотировало иностранные товары. Крупные антианглийские выступления отмечались на юге страны. В Хузестане произошли волнения на разработках нефтяной компании д'Арси.

С конца 1906 г. в северных провинциях, сопредельных с Россией, участились стихийные крестьянские выступления. В 1907 г. крестьянское движение перекинулось и в южные районы. Оно принимало различные формы. Крестьяне отказывались от уплаты налогов и внесения помещикам «причитавшейся» им части урожая, нападали на ханские усадьбы, делили среди бедноты захваченные запасы продовольствия.

В 1907 г. начались первые забастовки иранских рабочих и служащих, предпринимались попытки создать профессиональные союзы. Отдельные социал-демократические кружки, созданные в некоторых иранских городах Хайдаром Амуоглы и другими иранскими и закавказскими марксистами, стали именовать себя Иранской социал-демократической партией. Но социал-демократические организации по-прежнему оставались немногочисленными и сохраняли кружковой характер.

Иранские социал-демократы были тесно связаны с «Обществом муджахидов» («муджахид» — «борец за правое дело»). Еще в 1905 г. в северных городах Ирана и в Закавказье среди выходцев из Ирана стали возникать муджахидские организации. В них входили торговцы, ремесленники, представители низшего духовенства, мелкие землевладельцы, крестьяне, городская беднота, рабочие. «Общество муджахидов» было тайной организацией. Ее руководящий центр находился в Закавказье и через «Гуммет» был связан с большевиками. Программа муджахидов включала ряд радикальных буржуазно-демократических требований: введения всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайным голосованием; осуществления свободы слова, печати, собраний, обществ, стачек; конфискации шахских и выкупа через банк помещичьих

земель для передачи их крестьянам; установления восьмичасового рабочего дня; введения всеобщего обязательного бесплатного обучения в школах; установления справедливой налоговой системы и т. п. Ряд пунктов, этой программы отражал влияние лозунгов и требований русской революции 1905 г.

Но вследствие преобладания в «Обществе муджахидов» мелкобуржуазных элементов в его деятельности были и вредные для дела революции проявления. Оно строилось как заговорщическая организация. Устав муджахидов предусматривал создание специальных судов и тайных тюрем для наказания провинившихся членов общества. В ущерб пропаганде и политической работе в массах осуществлялась тактика индивидуального террора.

При активном участии муджахидов в Тебризе и других городах формировалась революционная гвардия — отряды фе-даев (людей, жертвующих собой во имя революции). Федайские отряды стали главной вооруженной силой революции.

Революционная активность масс проявилась также в создании энджуменов. Энджумены (букв. «объединения») первоначально возникли как организации, объединявшие выборщиков в меджлис от данного населенного пункта. В дальнейшем они стали совещательными органами при местных властях, а в ряде случаев фактически становились органами местного самоуправления и власти. В большинстве энджуменов руководящую роль играли представители буржуазии. На деятельность энджуменов сильнее, чем на какие-либо другие органы, влияли настроения народных масс. Зачастую они были инициаторами антифеодалных и антиимпериалистических выступлений. Наряду с провинциальными, областными и городскими энд-жуменами возникали энджумены самых разнообразных видов и форм — типа политических клубов, землячеств, профессиональных союзов и т. п. К августу 1907 г. в Тегеране, например, существовало около 40 энджуменов. Большинство их носило демократический характер, они способствовали политическому пробуждению народных масс. Вместе с тем делали попытки создать свои энджумены и реакционеры. В столице существовал энджумен кадjarских принцев. В некоторых местах возникали помещичьи энджумены.

Иранская конституция

После смерти Мозаффер-эд-дин-шаха, в начале 1907 г., на престол вступил крайний реакционер Мохаммед-Али. Новый шах игнорировал меджлис. Он отказался официально признать Иран конституционным государством.

Принятый в конце 1906 г. «Основной закон» определял лишь полномочия и права меджлиса. Другие вопросы государственного устройства страны оставались нерешенными. Шах отклонял предложения меджлиса о принятии дополнений к «Основному закону», которые завершили бы выработку конституции. Но активные выступления насе-5 ления Тебриза, Тегерана и других городов заставили Мохамме-1 да-Али отступить. В октябре 1907 г. он утвердил разработанные меджлисом «Дополнения к Основному закону Ирана».

Принятием «Дополнений к Основному закону» была завершена выработка конституции. Власть шаха ограничивалась меджлисом, который обладал правом издавать законы, утверждать бюджет, соглашения о займах, концессиях и т. п. Предусматривалось создание верхней палаты — сената. Конституция санкционировала существование провинциальных и областных энджуменов, избираемых населением для наблюдения за деятельностью местных властей. Провозглашалась неприкосновенность личности человека, частной собственности, жилища и т. п. Большие привилегии сохранялись за духовенством. Специальной коллегии из представителей высшего духовенства предоставлялось право решать, соответствует ли тот или иной законопроект духу ислама.

Превращение Ирана в конституционное государство было прогрессивным актом.

После принятия «Дополнений к Основному закону» в основном завершился отход либералов от революции. Крупные купцы, либеральные помещики, духовенство считали, что задачи революции уже решены, а дальнейшие преобразования можно будет постепенно осуществить через меджлис.

Англо-русское соглашение 1907 г.

Развитие событий в Иране серьезно тревожило правительства Англии и царской России. Они стремились к обузданию революции. В начале 1907 г. английский посланник в Тегеране предложил, чтобы английское и царское правительства составили план «финансовых или военных мер на случай, если защита жизни и собственности европейцев сделала бы принятие этих мер абсолютно необходимым», т. е. призвал готовиться к интервенции.

Между Англией и царской Россией существовали глубокие империалистические противоречия. Стремясь ослабить позиции царской России и укрепить свои собственные, английская дипломатия иногда заигрывала с представителями либерального лагеря, фарисейски изображала Англию «другом иранской свободы». Но на деле английская буржуазия была злейшим врагом иранской революции. Враждебность к

революционному демократическому движению иранского народа, стремление подавить его сблизили английское и царское правительства. В большой степени англо-русскому сближению способствовало углубление англо-германских и германо-русских империалистических противоречий.

31 августа 1907 г. было подписано англо-русское соглашение о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете. Северный Иран признавался сферой влияния царской России, Юго-Восточный — английской сферой. Между ними простиралась нейтральная зона. Подписание англо-русского соглашения завершило образование Антанты — военного союза Англии, Франции и царской России. Вместе с тем это было соглашение, направленное против иранской революции, соглашение о совместной борьбе империалистической Англии и царской России против революции.

Контрреволюционный переворот 1908 г.

Англо-русское соглашение укрепило силы иранской контрреволюции. Осенью 1907 г. к Тегерану стали стягиваться верные "Шаху" воинские части и контрреволюционные вооруженные банды. В конце ноября шах ультимативно потребовал, чтобы меджлис запретил деятельность энджуменов. Это вызвало негодование населения. На защиту меджлиса встали федайские отряды. Народ дал отпор контрреволюции. Тебризский энджумен послал в Тегеран и другие города телеграммы с требованием низложения шаха. На этот раз попытка контрреволюционного переворота провалилась. Однако либералы, располагавшие большинством в меджлисе, боялись растущей активности народа, они пошли на сделку с шахом. Соглашение было скреплено клятвой на Коране. Шах поклялся соблюдать конституцию, а депутаты меджлиса — «не подрываться под престол».

Между тем демократические энджумены продолжали вести борьбу за углубление революции. С каждым месяцем усиливались влияние и авторитет энджуменов Тегерана и других городов. К этому времени в столице уже существовало около 150 энджуменов, объединявших 30 тыс. членов. В свою очередь, шах готовил новый удар против революции. В начале июня 1908 г. он под охраной казачьей бригады покинул столицу, превратив один из загородных дворцов в штаб-квартиру контрреволюционного заговора.

Стало очевидным, что готовится новый удар против конституции и энджуменов. Демократические энджумены столицы и других городов призвали народ к отпору. Формировались новые федайские отряды. Тебризские федаи готовились к походу на Тегеран. Либеральное же большинство меджлиса вело переговоры с шахом, призывало народ к

спокойствию, усыпляя этим его бдительность.

22 июня шах объявил Тегеран на военном положении и назначил военным губернатором столицы командира казачьей бригады царского полковника Ляхова. 23 июня воинские части с артиллерией окружили здания меджлиса и примыкающей к нему мечети Сепаксалара, занятые фэдаями. По приказу Ляхова был открыт артиллерийский огонь. Горсточка защитников меджлиса, деморализованная призывами его руководителей к спокойствию, была разгромлена. Шах объявил о роспуске меджлиса и энджуменов. Левые депутаты меджлиса и руководители энджуменов были казнены или брошены в тюрьмы.

Контрреволюционный переворот активно поддержали царская Россия и Англия. Его проведение было облегчено позицией либералов. Некоторые депутаты меджлиса открыто перешли на сторону шаха.

Но революция не окончилась. Ее центр переместился в Тебриз и провинцию Азербайджан.

Тебризское восстание

Еще в начальный период революции население Тебриза играло активную роль в освободительной борьбе иранского народа. Тебризский энджумен фактически установил свой контроль над действиями местных властей. Во время июньского переворота контрреволюционные силы пытались захватить и Тебриз. Либеральные элементы, возглавлявшие Тебризский энджумен, дезертировали. Энджумен старого состава распался, но представители революционной буржуазии и трудового населения города продолжали борьбу. Тебризских демократов возглавляли командиры фэдайских отрядов Саттар и Багир и руководитель организации муджахидов Али-Мосью.

Саттар происходил из крестьян. С первых дней революции он принял в ней активное участие и стал признанным вождем тебризских революционеров. В европейской печати Саттара называли «азербайджанским Пугачевым» и «персидским Гарибальди». Другой выдающийся руководитель тебризских революционеров, Багир, был рабочим-каменщиком.

Саттар и Багир организовали отпор контрреволюционным бандам. Попытка уничтожить фэдайские отряды Тебриза кончилась неудачей. Большая часть города прочно осталась в их руках. Там был избран новый энджумен.

Первые успехи тебризского восстания имели огромное значение для дальнейшего развития иранской революции. Они показали, сколь непрочной была временная победа контрреволюции.

В. И. Ленин в начале августа 1908 г. писал: «Трудно положение персидских революционеров в стране, которую почти собрались уже делить между

собой хозяева Индии, с одной стороны, и контрреволюционное русское правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 177.

В ходе боев с реакцией росла численность федайских отрядов, возглавляемых Саттаром и Багиром; она достигла 20 тыс. бойцов. Знаменем тебризских федаев стало красное знамя революции. К середине октября 1908 г. они освободили весь Тебриз. К революционному Тебризу присоединилось большинство городов и многие сельские районы провинции Азербайджан.

Своей главной целью тебризские демократы считали восстановление конституции и созыв нового меджлиса. Революция способствовала пробуждению национального самосознания азербайджанцев. Отдельные участники восстания выдвигали требования национального равноправия.

После изгнания контрреволюционных войск в Тебризе и других городах Азербайджана формировались органы революционной власти. Обороной Тебриза ведала военная комиссия во главе с Саттаром и Багиром. Гражданское управление осуществлял энджумен. При нем были созданы отделы финансов, народного образования, полиции, судебная палата. Принимались меры по пресечению спекуляции и улучшению положения населения. Для лечения раненых федаев и гражданского населения с помощью закавказских революционеров была создана больница. Политика тебризских революционеров отражала программу радикально-демократического крыла иранской революции. Однако они не выдвинули требования разрешения аграрного вопроса и не смогли обеспечить себе активной поддержки со стороны крестьянства.

К началу 1909 г. возобновились атаки шахских войск на Тебриз, но они успешно отбивались повстанцами. Не сумев овладеть городом, контрреволюционные войска установили блокаду Тебриза. В осажденном городе начался голод.

Упорная борьба тебризцев, оказывавшая сильное революционизирующее влияние на всю страну, вызывала растущую тревогу у Англии и царской

России, которые стали теперь на путь открытой военной интервенции. На юге высадились английские войска, занявшие Бушир, Ленге, Джаск и другие пункты. 25 апреля 1909 г. царские войска под предлогом защиты иностранных подданных и необходимости обеспечить доставку продовольствия населению осажденного города перешли границу и через четыре дня вступили в Тебриз. Они пока не решались открыто выступить против Саттара и Багира, которые оставались в Тебризе до марта 1910 г. Но оккупация города царскими войсками положила конец тебризскому восстанию. Под давлением царского командования энджумен распустил значительную часть федаев.

Свержение Мохаммеда-Али-шаха

Тебризское восстание оказало огромное влияние на развитие революционного движения в других районах Ирана. С начала 1909 г. в стране наблюдался новый подъем революции. Он характеризовался значительно большей, чем раньше, активностью народных масс. Однако только в Азербайджане руководящее положение заняли представители революционной демократии. В других районах страны и в этот период руководство сумели захватить либеральные элементы.

После принятия конституции либеральные помещики и крупное купечество стали отходить от революции. Вместе с тем контрреволюционный переворот, с одной стороны, стремление использовать в своих интересах новый подъем освободительного движения народных масс — с другой, побудили либеральные элементы маневрировать, присоединиться к движению, с тем чтобы его возглавить и повести по удобному либералам пути. Слабость демократического крыла, обусловленная малочисленностью рабочего класса, незрелостью крестьянского движения, непоследовательностью и колебаниями мелкой буржуазии города, способствовала такому развитию событий.

В январе 1909 г. вспыхнули волнения в Исфахане. К сторонникам конституции присоединились бахтиарские племена. Фактическим правителем города и провинции стал бахтиарский хан Самсам-эс-Салтанё.

В феврале началось восстание в Гиляне. В руки восставших перешла столица провинции г. Решт. Решающую роль в гилянских событиях сыграли мелкая буржуазия, городская беднота, рабочие. Восставшие выступали под красными флагами. 1 мая 1909 г. в Реште были проведены массовые демонстрации и митинги. Однако к власти пришли представители помещиков и крупной буржуазии. Правителем Гиляна был назначен крупный гилянский помещик Сепакдар, находившийся в оппозиции к шаху. Видную роль стал играть владелец местного кирпичного

завода, член армянской буржуазно-националистической партии дашнаков Ефрем Давидиянц.

В марте 1909 г. сторонники конституции захватили власть на юге — в Бушире и Бендер-Аббасе. С каждым днем все более напряженной становилась обстановка в Тегеране.

Весной 1909 г. соотношение сил в стране изменилось в пользу революции. В конце апреля отряды гилянских федаев выступили из Решта в военный поход на Тегеран. Почти одновременно под лозунгами защиты конституции начали наступление на Тегеран с юга, из Исфахана, отряды бахтиар, возглавленные Самсам-эс-Салтане и его братом Сардаром Асадом. Если рядовые кочевники-бахтиары искренне сочувствовали лозунгу восстановления конституции, то ханы стремились использовать его для того, чтобы укрепить свою власть в Бахтиарии и обеспечить себе участие в управлении всем Ираном. К военному походу на север подталкивали бахтиарских ханов и субсидировавшие их англичане, видевшие обреченность контрреволюционной диктатуры Мохаммеда-Али-шаха и стремившиеся ввести в столицу вооруженные силы своих ставленников.

13 июля объединенные силы гилянских федаев и бахтиар разгромили казачью бригаду и при содействии населения заняли столицу. Теперь в бест пришлось сесть шаху Мохаммеду-Али. Он нашел убежище в помещении царской миссии.

Либералы у власти

Вступление революционных войск в Тегеран было кульминационной точкой развития революции. Собравшийся 16 июля в здании меджлиса Чрезвычайный верховный совет из руководителей федайских и бахтиарских отрядов, части депутатов первого меджлиса, духовенства объявил о низложении Мохаммеда-Али и вступлении на престол его четырнадцатилетнего сына Ахмеда. Восстанавливалась конституция.

Это было прямым результатом революционной борьбы народных масс. Но на гребне революционной волны к власти пришли ставленники либеральных помещиков и верхушки буржуазии. Руководящее положение во вновь образованном правительстве заняли Сепакдар и бахтиарский хан Сардар Асад. Дашнак Ефрем Давидиянц был назначен начальником тегеранской полиции.

Низложение Мохаммеда-Али-шаха не привело к каким-либо серьезным изменениям в общественных отношениях и политическом строе Ирана. Правительство вступило в длительные переговоры с экс-шахом, отказывавшимся покинуть страну, пока ему не будет установлена удовлетворяющая его аппетиты пенсия. Только в начале сентября было

достигнуто соглашение, по которому правительство принимало на себя уплату долгов бывшего шаха и устанавливало ему пожизненную пенсию в 100 тыс. туманов ежегодно. После этого Мохаммед-Али выехал в Россию.

В ноябре 1909 г. открылся второй меджлис. Он был избран по еще менее демократическому избирательному закону, чем закон 1906 г. В Тегеране в выборах участвовало лишь около 4% населения. Большинство составила фракция умеренных, считавших, что с восстановлением меджлиса революция закончена. В области внешней политики они выступали за соглашение с Англией и царской Россией. Левое меньшинство депутатов образовало фракцию демократов, составившую ядро оформившейся вскоре демократической партии. Это была партия иранской национальной буржуазии.

Второй меджлис не сыграл такой прогрессивной роли, как первый. На его заседания публика не допускалась. Деятельность меджлиса отражала сплочение имущих классов против трудящихся масс. После событий лета 1909 г. несколько раз происходили изменения в составе правительства. Но его политика неизменно отражала курс на ограничение и обуздание революции. Правительство стремилось покончить с народными выступлениями, ликвидировать демократические организации. Оно готовило удар по федайским отрядам.

В марте 1910 г., выполняя ультимативное требование царской России и Англии, правительство предложило, чтобы Сат-тар и Багир немедленно прибыли со своими отрядами из Тебриза в Тегеран. Население столицы устроило торжественную встречу народным героям. Их вынуждены были приветствовать руководители правительства и меджлиса. Но в августе специально подготовленные части бахтиар и тегеранской полиции напали на федаев Саттара и Багира, пустив в ход пулеметы и артиллерию. Федайские отряды были разоружены, многие фе-даи арестованы.

Опираясь на либеральные элементы внутри энджуменов, правительство парализовало деятельность последних. Энджумены стали играть роль городских муниципалитетов, а не органов, которые возглавляли революционную активность демократических слоев населения.

Во внешней политике преобладало стремление к сговору с империалистами. Вместо того чтобы бороться с колонизаторами, правительство строило свою политику только на лавировании между различными империалистическими державами. Такая политика не могла привести к ослаблению полуколониальной зависимости Ирана. Ее пытались использовать в своих интересах германские и американские империалисты, стремившиеся проникнуть в Иран.

Миссия Моргана Шустера

В конце 1910 г. иранское правительство обратилось к США с просьбой прислать советников для реорганизации и упорядочения финансов. Этим обстоятельством воспользовались американские монополии. Американскую финансовую миссию возглавил Морган Шустер, который был связан с нефтяной компанией «Стандард Ойл». Он занял пост главного государственного казначея и получил неограниченные полномочия: право контролировать деятельность правительства в области финансов (включая составление бюджета), поступление налогов и других государственных доходов, работу монетного двора.

Шустер пытался создать собственный, независимый от иранских властей административный аппарат. В Тегеране появилась специальная гауптвахта для содержания под арестом чиновников, нарушивших приказы Шустера. Эти действия американцев вызвали недовольство населения.

Мятеж бывшего шаха Мохаммеда-Али

Политика либералов, направленная на обуздание революционного движения народных масс, поощряла открытых контрреволюционеров, стремившихся к полной реставрации самодержавной власти.

В июле 1911 г. на русском пароходе «Христофор» в Иран под вымышленным именем прибыл бывший шах. Трюм парохода заполняли ящики с надписью: «Минеральные воды». В них было оружие. Экс-шаху удалось привлечь на свою сторону реакционно настроенных вождей туркменских племен Северного Ирана. Создав с их помощью вооруженные отряды, он двинулся на Тегеран. Один из братьев Мохаммеда-Али возглавил контрреволюционный мятеж в Курдистане.

Известие о появлении в Иране свергнутого революцией шаха вызвало взрыв народного возмущения. По всей стране проходили массовые митинги и демонстрации. Вновь формировались федайские отряды. Осенью объединенными силами правительственных войск и федайских отрядов мятежники были разгромлены.

Усиление интервенции. Поражение революции

Во время подавления контрреволюционного мятежа вновь ярко выявилась революционная активность народных масс, показавшая, что возможен новый подъем революции. Это встревожило как иранское правительство, так и иностранные державы — Англию и царскую Россию. Стремление окончательно подавить революцию толкало Англию и царизм к усилению интервенции. Недовольство Англии и особенно царской России вызвала и деятельность миссии Шустера. В свою очередь, внутри иранского правительства усиливались элементы, стремившиеся к роспуску меджлиса

и окончательному обузданию революции.

Осенью 1911 г. Англия и царская Россия направили в Иран дополнительные войска. Поводом для посылки новых царских войск послужил конфликт, возникший из-за того, что по приказу Шустера было конфисковано имущество одного из братьев Мохаммеда-Али, заложенное в русском Учетно-ссудном банке. В ноябре 1911 г. царское правительство предъявило поддержанный Англией ультиматум с требованием дать отставку Шустеру, возместить расходы по содержанию в Иране войск интервентов, впредь не приглашать иностранных советников без ведома и согласия России и Англии. Это вызвало возмущение иранских патриотов. Начался бойкот иностранных товаров. В знак протеста, как это было в начале революции, «забастовал» тегеранский базар. Меджлис постановил отклонить ультиматум царского правительства.

В северные иранские провинции Азербайджан, Гилян и Хорасан прибыли новые части царских войск. В Тебризе, Энзели, Реште они начали расправляться с иранскими патриотами. Революционные отряды оказывали упорное сопротивление интервентам.

В этой обстановке правительство открыто встало на путь контрреволюции. 24 декабря был объявлен указ о роспуске меджлиса. В нем говорилось, что новый меджлис пересмотрит конституцию. Одновременно вооруженные отряды бахтиар и полиции Ефрема Давидиянца окружили здание меджлиса и разогнали находившихся там депутатов. Полиция силой заставила купцов и ремесленников открыть свои лавки и мастерские. Были произведены аресты руководителей революционного движения. Хотя формально конституция оставалась в силе, фактически она перестала действовать.

Декабрьские события 1911 г. означали поражение иранской революции.

Хотя в дальнейшем сохранились некоторые преобразования политического строя, проведенные в период революции, и Иран стал формально конституционной монархией, ни один из коренных вопросов, которые призвана была решить революция, не был решен. У власти остались феодальные элементы, сохранилось господство феодальных пережитков в экономике страны. Подавление революции привело к усилению полуколониальной зависимости страны от Англии и царской России. Иранское правительство официально признало англо-русское соглашение о разделе Ирана на сферы влияния. На его территории оставались иностранные войска. Сильнейшим орудием колониальной эксплуатации Ирана английскими монополиями стала теперь Англо-персидская нефтяная компания.

Причины поражения революции

Иранская революция была антифеодальной и антиимпериалистической буржуазной революцией. В годы революции освободительное движение охватило всю страну. В борьбу против феодального строя и империализма были втянуты широчайшие слои народа: крестьянство, городская беднота, рабочие, мелкая буржуазия, национальная буржуазия. Они создали в ходе революции энджумены, федайские отряды, муджахидские организации. В Тебризе и провинции Азербайджан борьба приняла характер буржуазно-демократической революции.

Но в целом иранская революция 1905—1911 гг. не стала всеобщей народной революцией. Оставаясь революцией буржуазной, она не переросла в буржуазно-демократическую революцию, в которой народные массы решающим образом воздействовали бы на ход революции и ее результаты. Сказались слабость и малочисленность рабочего класса. Отдельные изолированные и стихийные выступления крестьян против помещиков не вылились в аграрную революцию. Еще слаба была и национальная буржуазия. Революционное крыло буржуазии не смогло противопоставить себя либералам, сумевшим захватить руководство движением. Боясь углубления революции, либералы встали на путь соглашения с империализмом и феодальной реакцией. Наконец, одной из главных причин поражения революции была открытая военная интервенция царской России и Англии.

Поддержка иранской революции рабочим классом России

Если русский царизм выступал как союзник западноевропейского империализма по удушению освободительных движений народов Востока и был одним из палачей иранской революции, то пролетариат России был активным борцом за освобождение

народов Востока. Трудящиеся России оказали неоценимую поддержку иранской революции. Их революционная борьба в 1905—1907 гг. сковывала силы царизма, помешала ему осуществить интервенцию в начальный период этой революции.

Большевики России, и в особенности большевики Закавказья, оказали огромную помощь иранским революционерам. Были созданы специальные комитеты содействия иранской революции, которые организовали доставку в Иран литературы, типографских принадлежностей, оружия. Осенью 1909 г. в Иран прибыл Г. К. Орджоникидзе, активно помогавший иранским революционерам.

Сотни добровольцев из России сражались плечом к плечу с иранскими революционерами в Тебризе и других городах Ирана. Артиллерией тебризских революционеров командовал русский матрос с броненосца

«Потемкин».

В. И. Ленин и большевистская партия неустанно разоблачали политику царизма и английского империализма, направленную на удушение иранской революции. По инициативе В. И. Ленина VI (Пражская) конференция РСДРП приняла специальную резолюцию «О нападении русского правительства на Персию», в которой говорилось:

«Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз русского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками» *.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 154—155.

Глава XXIX

ТУРЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1908 г.

Объективные предпосылки и особенности буржуазной революции в Турции

Через несколько лет после начала иранской революции развернулись революционные события в Турции. Они были вызваны теми же глубинными причинами.

Превращение Османской империи в полуколонию империалистических держав сопровождалось ростом капиталистических отношений. Однако усилившаяся эксплуатация страны иностранными колонизаторами стала решающим препятствием для развития турецкого национального капитализма.

Гнет иноземных колонизаторов был неразрывно связан с сохранением феодальных и полуфеодальных форм эксплуатации трудящихся Османской империи и абсолютистским деспотическим режимом Абдул-Хамида II. Примерно 65% обрабатываемой земли принадлежало помещикам, феодальному государству и мусульманскому духовенству. Большинство

этих земель арендовалось безземельными и малоземельными крестьянами в порядке полуфеодальной издольщины. В некоторых районах империи (например, в Курдистане) сохранялись более примитивные формы феодальных отношений. Господство феодальных пережитков в деревне определяло узость внутреннего рынка, препятствовало развитию в стране капиталистической промышленности.

Вызревание предпосылок буржуазной революции в Османской империи имело свои особенности. Турки составляли не более трети населения империи. Турецкая буржуазная нация складывалась сравнительно медленно. Недостаточно интенсивными были экономические связи между турецким населением различных районов страны. В начале XX в. не завершился еще процесс создания турецкого национального языка. Литературный язык был непонятен народным массам.

Появившаяся в Турции еще в первой половине XIX в. торговая (главным образом компрадорская) буржуазия по преимуществу состояла не из турок, а из греков, армян и др. Буржуазия турецкой национальности стала формироваться лишь в последней трети XIX в. В начале XX в. она была еще слаба и немногочисленна. В составе рабочего класса, численность которого не превышала в то время 40—50 тыс. человек, также было сравнительно мало турок.

Относительно слабое развитие национального капитализма в Турции, почти полное отсутствие фабричной промышленности, преимущественно торговый характер турецкой национальной буржуазии, связанной к тому же с помещичьим землевладением, определили позицию последней в назревавшей революции. Национальная буржуазия, являвшаяся руководителем буржуазно-национального революционного движения в Турции, оказалась неспособной занять открыто антиимпериалистическую позицию и поддержать аграрные требования крестьянства. Ее политические руководители в лице комитета «Единение и прогресс» и других революционных организаций ограничились борьбой против деспотического режима Абдул-Хамида II с целью установления в Турции парламентарного конституционно-монархического строя.

Вся история Османской империи в новое время свидетельствует о том, что непременным условием прогрессивного развития ее народов должно было быть разрешение национального вопроса — создание на территории империи самостоятельных жизнеспособных национальных государств, и в их числе турецкого национального государства. Национальный вопрос был одним из коренных вопросов назревавшей в Турции революции. Между тем слабая, ненавидящая своих инациональных конкурентов турецкая

национальная буржуазия была настроена шовинистически, она оказалась неспособной установить единство с национально-освободительным движением армян, арабов, македонцев, албанцев и т. д., зачастую открыто выступала против их национальных требований.

Влияние русской революции 1905 г. на Турцию. Складывание революционной ситуации

Русская революция ускорила наступление революционного кризиса в Турции. События в России, и особенно восстание на броненосце «Потемкин», крайне встревожили правителей султанской Турции. Были приняты специальные меры, чтобы не допустить революционный броненосец в проливы. Султанские шпионы следили за всеми приезжающими из России. Была запрещена продажа русских газет, а турецким газетам запрещалось писать что-либо о России и даже употреблять само слово «русский».

Но все это не могло помешать огромному революционизирующему воздействию событий в России на турецкий народ. В революционной борьбе против российского самодержавия турецкие патриоты увидели призыв к борьбе против деспотического самодержавия Абдул-Хамида. Русская революция оказала глубокое влияние на младотурок. Некоторых лидеров комитета «Единение и прогресс» она испугала «ужасами гражданской войны», но большинство младотурок приветствовало русскую революцию.

Группа прогрессивных турецких офицеров направила письмо сестре и сыну лейтенанта Шмидта. В нем говорилось: «Клянемся... великому гражданину Шмидту... что будем бороться до последней капли крови за святую гражданскую свободу, во имя которой у нас погибло немало лучших граждан. Мы клянемся еще и в том, что будем всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, чтобы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески...»

Турецкие революционеры призывали народ следовать примеру России и Ирана, где уже началась революция. Один из основателей движения младотурок, Абдулла Джевдет, опубликовал обращение «К турецким соотечественникам», в котором говорилось: «Все угнетенное население — мусульманское и не-

мусульманское — объединяйтесь! Объединяйтесь! Бедные и богатые, слабые и сильные, женщины и мужчины, молодые и старые, объединяйтесь!.. Посмотрите на Россию, посмотрите на Иран...»

Революционные организации стали выдвигать более радикальные демократические требования. Основанная в 1902 г. «Мусульманская

федерация» выступала за провозглашение республики и участие в Национальном собрании представителей всех народов империи. Ее программа включала пункты об улучшении положения рабочих, предоставлении мелкого кредита крестьянам, ремесленникам и лавочникам и т. п.

Под влиянием русской революции усилились стихийные антиправительственные выступления в различных провинциях империи, начались волнения в армии и на военном флоте. Наиболее значительным выступлением этого периода было Эрзурум-ское восстание 1906 г. Более года султанские власти не могли овладеть положением в городе и примыкающем к нему районе. Хотя эти выступления были неорганизованными, они свидетельствовали о нарастании революционного кризиса и складывании в стране революционной ситуации. Правящим классам становилось все труднее и труднее управлять страной старыми методами. Нередко солдаты отказывались стрелять в народ. В Анатолии потерпела неудачу попытка властей натравить турок и курдов на армян. В ряде случаев правительству приходилось идти на уступки: смещать губернаторов, отменять смертные приговоры и т. п. Все это свидетельствовало об углублении «кризиса верхов».

Важную роль в создании революционной ситуации играло усилившееся под влиянием русской революции 1905 г. освободительное движение угнетенных народов империи. Активизировалось национальное движение арабов. В Йемене усилилось вооруженное сопротивление турецким властям. Особенно широкий размах приобрело национальное движение против турецкого гнета в Албании и Македонии.

На юге Албании были созданы национальные революционные комитеты, возглавившие повстанческое партизанское движение. В течение 1906—1907 гг. боевая деятельность вооруженных отрядов албанских повстанцев значительно расширилась.

В Македонии еще летом 1903 г. вспыхнуло крупное народное восстание. Большая турецкая армия жестоко подавляла это выступление. Вмешались и великие европейские державы, обязавшие турецкое правительство провести в Македонии некоторые реформы. Но это лишь осложнило положение македонцев.

Под влиянием русской революции 1905 г. наступил новый подъем национально-освободительной борьбы. Быстро росла численность чет — вооруженных отрядов македонских патриотов. Македонские демократы добивались освобождения своей родины путем народной революции при участии всех национальностей, населяющих Македонию, в том числе и

турок.

Складывание в Османской империи революционной ситуации способствовало росту активности младотурок. Комитет «Единение и прогресс» приобрел значительное влияние среди офицерства. Центр деятельности младотурок переместился из-за границы на родину. Учитывая сложившуюся в стране обстановку, лидеры младотурок сближаются с армянскими, македонскими, албанскими и другими национально-революционными организациями. Но это сближение носило тактический характер. Вожди младотурок не отказывались от своей шовинистической, великодержавной позиции.

В конце 1907 г. в Париже состоялся съезд младотурок и буржуазно-революционных организаций других национальностей Османской империи, который принял решение о подготовке вооруженного восстания с целью восстановления конституции 1876 г. Восстание предполагалось начать в августе 1909 г..

В принятии решения о вооруженном восстании сказалось влияние методов борьбы русского народа против царизма. На руководители младотурок понимали вооруженное восстание не как восстание народных масс, а как выступление воинских частей под руководством офицеров, связанных с комитетом «Единение и прогресс».

Революция 1908 г.

Развертывавшиеся по всей стране стихийные выступления народных масс свидетельствовали о том, что революция нарастала более быстрыми темпами, чем это предполагали руководители комитета «Единение и прогресс». Одновременно усилилось вмешательство империалистических держав в связи с событиями в Македонии. После подавления восстания в Эрзуруме центр деятельности младотурок переместился в Македонию, где жандармерия и войска оказались совершенно бессильными в борьбе с партизанскими отрядами македонских патриотов. Комитет «Единение и прогресс» создал в Салониках свой филиал, под руководство которого фактически перешли все организации младотурок внутри империи.

Революционный подъем в Македонии и в других областях, с одной стороны, и угроза потери Македонии — с другой, активизировали младотурок. Их тревожила возможная перспектива революции, начатой и осуществленной народными массами. Кроме того, они стремились сохранить Македонию в составе Османской империи. С середины июня 1908 г. началась непосредственная подготовка к восстанию под руководством Салоникского комитета «Единение и прогресс». В Македонии насчитывалось уже 15 тыс. членов организации. Младотурки

проникли в правительственные учреждения. Их поддерживали многие офицеры 3-го армейского корпуса.

Открытое вооруженное выступление началось по инициативе местных низовых организаций младотурок. 28 июня организация «Единение и прогресс» небольшого македонского города Ресна постановила создать из турок вооруженный отряд — чету. 3 июля отряд, возглавленный офицером турецкой армии албанцем Ахмедом Ниязи-беем, выступил из Ресны. Когда восстание уже началось, его возглавил комитет «Единение и прогресс». Отряд Ниязи-бея быстро рос и вскоре насчитывал 3 тыс. бойцов. 6 июля выступил другой турецкий отряд во главе с Энвер-беем. Ниязи и Энвер приобрели огромную популярность. Части 3-го корпуса перешли на сторону революции. Младотурок поддерживали албанские и македонские отряды, а также воинские части других корпусов.

23 июля революционные отряды вступили в Салоники. На многолюдных митингах провозглашалось введение в действие конституции 1876 г. Комитет «Единение и прогресс» направил султану телеграмму с требованием в трехдневный срок издать соответствующий указ о восстановлении конституции. Убедившись в том, что армия поддерживает младотурок, Абдул-Ха-Мид II 24 июля объявил о созыве парламента. В последующие дни по всей стране происходили массовые демонстрации и митинги.

Характеризуя события, происшедшие в Османской империи, В. И. Ленин писал: «В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками. Правда, эта победа — иолудобёда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 177.

Первые известия о революции в Турции крайне встревожили правительства империалистических держав. Английский министр иностранных дел писал 31 июля 1908 г. в секретном письме своему послу в Стамбуле: «Если Турция действительно введет настоящую конституцию и сама усилится, то последствия этого будут простираться дальше, чем можно сейчас предвидеть. Эффект этого будет огромным в Египте и в Индии». Против революции сложился единый фронт империалистических держав.

Но политика младотурок вскоре ослабила тревогу империалистов. Победа, одержанная младотурками в июле 1908 г., имела важное историческое значение лишь как первый шаг революции, как предвестник новых революционных боев. Между тем лидеры младотурок считали революцию законченной и Делали все от них зависящее для того, чтобы пресечь

дальнейшие революционные выступления народных масс.

Со времени провозглашения восстановления конституции младотурки контролировали армию, реальная власть находилась в их руках. Комитет «Единение и прогресс» направил и в Салоники в Стамбул «Особую делегацию», которая фактически подчинила себе правительство. Но в его состав представители комитета не вошли. Лидеры младотурок выступили против радикальных перемен в старом государственном аппарате. На своих местах осталось большинство старых губернаторов в полицейских чиновников. Одна из местных организаций комитета «Единение и прогресс», сместившая ненавистного народу губернатора, была распущена. Такая политика отражала стремление младотурецких лидеров приостановить дальнейшее развитие революции, не допустить самостоятельных выступлений народных масс.

В декабре 1908 г. собрался турецкий парламент. Большинство депутатских мест получили сторонники комитета «Единение и прогресс», который в октябре 1908 г. провозгласил себя политической партией. Однако в состав правительства его представители по-прежнему не входили, хотя и оказывали решающее влияние на управление страной.

Теперь стала полностью очевидной нерешительность внешней и внутренней политики младотурок. Своей главной задачей они считали поддержание «порядка». Первые забастовки турецких рабочих подавлялись при помощи войск. По требованию английского посла младотурки жестоко подавили антифеодальное выступление крестьян в зоне английской железнодорожной концессии (Айдынский вилайет). Их лидеры стремились к сближению с империалистическими державами.

Младотурки провозгласили политику «османизма», объявив о равенстве всех подданных султана, которых они независимо от национальности называли «османами», требовали сохранения «единой и неделимой» Османской империи. Фактически это была политика насильственной ассимиляции нетурецкого населения империи. Македонским и албанским четникам было предложено сдать оружие.

Империалистические державы приветствовали умеренность младотурок, использовали их политику для дальнейшего наступления на Турцию. «Младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность, — писал В. И. Ленин в октябре 1908 г., — т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов, — и в то же самое время Турцию продолжают грабить по-прежнему. Хвалят за то, что

возможно продолжать по-старому грабеж турецких владений» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 223. Империалисты активно поддерживали силы внутренней реакции, стремясь свести на нет даже весьма ограниченные завоевания революции. Вся политика младотурок способствовала активизации противников конституции. В парламенте открыто действовала враждебная младотуркам партия «Ахрар» (либералы), лидеры которой ориентировались на Англию. Представители высшего духовенства создали организацию «Мусульманская лига», объединившую реакционные клерикально-феодалные элементы.

В апреле 1909 г. при активном участии партии «Ахрар» и «Мусульманской лиги» начался контрреволюционный мятеж стамбульского гарнизона. Младотуркам пришлось бежать из столицы. На короткий срок была восстановлена неограниченная власть Абдул-Хамида. Однако большая часть армии выступила против султана. Вскоре в Стамбул вступили прибывшие из Македонии воинские части, возглавляемые младотурками. Парламент низложил Абдул-Хамида. Новым султаном был провозглашен Мехмед V.

К этому времени завершился процесс превращения организации «Единение и прогресс» в политическую партию. В новое правительство вошли ее лидеры. Но официальный приход к власти младотурок произошел на основе их приспособления к старому строю. Началась быстрая эволюция младотурок в сторону реакции. Вскоре лидеры младотурок установили режим, мало чем отличавшийся от режима Абдул-Хамида.

Итоги и историческое значение младотурецкой революции

Революция 1908 г. была первым крупным проявлением политического пробуждения турецкого народа, одним из звеньев нарастающего пробуждения Азии. По своим объективным задачам турецкая революция была однотипна с иранской революцией 1905—1911 гг. Однако влияние народных масс на ход революции было здесь несравненно меньшим, чем в Иране. В. И. Ленин подчеркивал верхушечный характер турецкой революции 1908 г.

«Если взять для примера революции XX века, — писал В. И. Ленин, — то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но „народной“ ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 33, с. 39.

Конечно, даже такая верхушечная революция, как турецкая революция 1908

г., могла произойти лишь благодаря борьбе и действиям народных масс. Но массы не выступали в ней самостоятельно. Они шли за младотурками. Последние же, хотя и действовали внешне революционными методами (вооруженное восстание воинских частей), на деле стремились к соглашению» к компромиссу с феодальной реакцией и империализмом. По сути дела, они представляли либеральную, а не революционную буржуазию. «Мусульманская федерация», выдвинувшая революционную демократическую программу, не сыграла сколько-нибудь заметной роли в революции.

Буржуазно-либеральный характер политики младотурок, несмотря на их внешнюю революционность, определил и то, что буквально с 24 июля 1908 г., когда султан объявил о созыве парламента, младотурецкая революция развивалась по нисходящей линии и в конечном счете закончилась поражением, ибо ни одна из коренных задач революции не была решена.

Приход к власти младотурок не изменил существенным образом характера политической надстройки Османской империи» Слабая политически и экономически, по преимуществу торговая, турецкая буржуазия была тесно связана с компрадорской деятельностью. Созданная ею партия «Единение и прогресс», став правящей партией, превратилась в помещичье-компрадорскую партию, отстаивавшую интересы правящих классов полуколониальной султанской Турции.

В период господства младотурок были заключены кабальные соглашения о новых иностранных займах. Иностранные монополии получили новые концессии.

Турция накануне первой мировой войны

Накануне первой мировой войны резко осложнилось международное положение Османской империи. Неудачи в войне 1911—1912 гг. с Италией подорвали престиж младотурок. Этим воспользовались их противники, объединившиеся в партию «Свобода и согласие». В июле 1912 г. им удалось отстранить младотурок и захватить власть.

Не успело турецкое правительство заключить мир с Италией, как началась 1-я Балканская война. Коалиция балканских стран — Болгарии, Сербии, Греции и Черногории — нанесла поражение турецким армиям. Теперь младотурки воспользовались неудачами правительства партии «Свобода и согласие». В январе 1913 г. отряд офицеров — сторонников младотурок во главе с Энвером совершил в столице государственный переворот. Правительство партии «Свобода и согласие» пало. Новое правительство сформировали младотурки.

Но возвращение к власти младотурок не улучшило военного положения

Турции. Подписанный в Лондоне с коалицией балканских государств мирный договор (май 1913 г.) лишил Османскую империю ее европейских владений, за исключением Стамбула и примыкающего к нему района. Вовремя 2-й Балканской войны Турции удалось вернуть сей Адрианополь (Эдирне) и прилегающий округ.

Балканские войны и их исход свидетельствовали о провале политики младотурок в национальном вопросе. Война показала, что нетурецкое население европейских областей Османской империи отнюдь не считает себя «османами». Оно стремилось к освобождению от турецкого ига. Не считали себя «османами» и угнетенные народы азиатских областей империи.

Видя провал политики «османизма», лидеры младотурок стали усиленно проводить и насаждать реакционную идеологию пантюркизма. Надеясь возместить потери на Балканах другими территориальными захватами, они выступали за подчинение власти турецкого султана всех «тюрок», называя так различные мусульманские народы, проживавшие в разных районах обширной территории от Босфора до Алтая. Одновременно младотурки возродили и усилили проповедь абдул-хамидовского панисламизма.

Пантюркизм и панисламизм были враждебны подлинным национальным интересам турецкого народа. Эта реакционная идеология мешала его национальной консолидации, освобождению турок от империалистического и феодального гнета.

Не приходится говорить, сколь реакционную роль пантюркизм и панисламизм играли для тех народов, которые должны были стать объектами захватнических планов турок.

В годы Балканских войн окончательно завершилась политическая эволюция партии «Единение и прогресс», которая превратилась в реакционную силу. Ее политика теперь все больше и больше служила интересам турецких помещиков и компрадорского купечества.

Накануне первой мировой войны контроль в партии «Единение и прогресс» и в турецком правительстве перешел в руки «младотурецкого триумvirата»: Энвера, ставшего военным министром, Талаата, занимавшего посты председателя центрального комитета партии «Единение и прогресс» и министра внутренних дел, и Джемала, морского министра и военного губернатора Стамбула. Главную роль играл Энвер, спекулировавший на популярности, которую он приобрел благодаря участию в революции 1908 г. Но теперь его выдвигали и поддерживали наиболее реакционные элементы правящих классов Турции. Это был честолюбивый, беспринципный авантюрист. Он стал зятем султана,

установил тесные связи с правящими кругами кайзеровской Германии. Политика «триумvirата» мало чем отличалась от политики Абдул-Хамида. Правительство младотурок ориентировалось на германский империализм. Последний использовал в своих интересах панисламистскую и пантюркистскую пропаганду, стремился при ее помощи проникнуть в районы России, населенные мусульманами, и в колониальные владения Англии. Пан-тюркисты и панисламисты в тот период стали агентурой германского империализма.

Различие между оспаривающими друг у друга власть партиями «Единение и прогресс» и «Свобода и согласие» не имело принципиального характера. Обе являлись помещичье-компра-дорскими партиями. Первая ориентировалась на германский империализм, вторая — на империализм Антанты.

Глава XXX

КИТАЙ В НАЧАЛЕ XX в. РЕВОЛЮЦИЯ 1911 г.

Китай в начале XX в.

В первом десятилетии XX в. усилился нажим империалистов на Китай. В 1904 г. Англия, стремясь установить свой протекторат над Тибетом, ввела туда войска. Английские колонизаторы навязали местным, тибетским властям кабальный договор. Правда, после протестов китайского правительства англичане вынуждены были официально признать его суверенитет над Тибетом, однако интервенция 1904 г. положила начало империалистическому контролю над этим районом.

После русско-японской войны к Японии отошел Ляодунский полуостров. В 1909 г. был создан консорциум банков Англии, Франции и Германии с целью дальнейшего финансового закабаления Китая. В 1910 г. к консорциуму присоединились США. Активизировалась деятельность американских монополий в Китае.

Быстро росли капиталовложения иностранных банков и фирм. Если в 1902 г. общая сумма иностранных инвестиций в Китае, включая займы, составляла 800 млн. ам. долл., то к 1911 г. она уже превышала 1,5 млрд. долл.

Господство иностранных империалистов препятствовало развитию национальной промышленности и национального капитализма. Без свержения гнета иностранных колонизаторов невозможно было существование и развитие Китая как самостоятельного государства.

Другой причиной, препятствовавшей прогрессивному развитию Китая, были феодальный гнет и произвол цинской династии. Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось усилением различных форм феодальной и полуфеодальной эксплуатации крестьянства не только помещиками, но и ростовщиками, торговцами, капиталистами. В феодальной эксплуатации крестьянства непосредственно были заинтересованы и участвовали иностранные монополии. Феодальные пережитки, и особенно помещичья собственность на землю, не только обрекали на застой сельскохозяйственное производство, но и определяли крайнюю узость внутреннего рынка для китайской национальной промышленности. Капиталистическому развитию страны мешали обособленность отдельных провинций, многочисленные внутренние пошлины, которыми облагались китайские товары. Гнет и произвол правительства и многочисленных чиновников сковывали предпринимательскую деятельность китайского национального капитала. Без свержения цинской династии и уничтожения феодальных порядков невозможно было расчистить дорогу для подъема экономики и капиталистического развития Китая.

Таким образом, назревшие потребности общественного развития Китая поставили в начале XX в. в порядок дня задачи буржуазной революции. Появились и общественные силы, кровно заинтересованные в уничтожении империалистического и феодального гнета.

Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, было обречено на хроническую нищету, голод, лишалось жалких клочков земли. В Гуандуне 78% всех крестьянских хозяйств принадлежало безземельным крестьянам — арендаторам и полуарендаторам, в Цзянси и Хунани — 71%, в Сычуани — 70%. Помещик присваивал себе 60—70% урожая. В стране не прекращались стихийные антифеодальные выступления. Крестьянство призвано было стать одной из важных движущих сил назревавшей в Китае революции.

В начале XX в. значительно продвинулось формирование китайского пролетариата. По данным официальной статистики, в 1913 г. в Китае насчитывалось свыше 650 тыс. промышленных рабочих (учитывались предприятия, где работало не менее 7 рабочих). Рабочие сыграли активную роль в революционных событиях, но рабочий класс был еще слаб, не имел своей политической партии, не мог поэтому стать руководителем революции и повести за собой крестьянские массы.

В конкретных исторических условиях того времени единственным руководителем назревавшей в Китае буржуазной революции могла быть национальная буржуазия.

Несмотря на все препятствия, в начале XX в. продолжалось развитие китайского национального капитализма. Вступали в строй новые ткацкие фабрики, мельницы, предприятия пищевой промышленности. В 1903—1908 гг. было зарегистрировано 127 новых китайских промышленных предприятий. К 1911 г. их число увеличилось до 177. Но иностранные капиталовложения в промышленность Китая росли быстрее. Усиливались противоречия между китайской национальной буржуазией и феодально-абсолютистской цинской династией. Интересы национальной буржуазии требовали расчистить дорогу для быстрого развития капитализма. Однако сравнительно слабая, тесно связанная с феодальным землевладением буржуазия не могла стать решительным и последовательным руководителем революционной борьбы народных масс.

По своим объективным задачам назревшая в Китае буржуазная революция носила антифеодальный и антиимпериалистический характер. Но Китай являлся не колонией, а полуколонией — страной, формально еще сохранявшей политическую независимость. Главным звеном политической надстройки, обеспечивающей эксплуатацию китайского народа феодалами и иностранными колонизаторами, была цинская монархия. Поэтому на первый план выдвигались антифеодальные задачи — свержение цинской династии и демократическое разрешение аграрного вопроса.

Складывание революционной ситуации

Глубокие социальные противоречия, обострившиеся в Китае в начале XX в., постепенно привели к возникновению революционной ситуации.

После подавления восстания ихэтуаней продолжались локальные стихийные выступления в различных провинциях. Наиболее крупным из них было-восстание, охватившее в 1901 — 1905 гг. провинцию Гуанси.

В эти же годы активизировалась деятельность Сунь Ятсена и его сторонников. Возникают новые тайные революционные организации буржуазно-демократического направления. Цай Юаньпэй создал в Шанхае «Общество восстановления суверенитета», которое объединяло революционные организации провинций Цзянсу и Чжэцзян. В Чанша создается организация революционеров провинции Хунань «Союз китайского возрождения», возглавленный Хуан Сином и Сун Цзяожэнем. Революционная молодежь из интеллигенции вступала в армию, вела пропаганду среди солдат. В армейских частях провинции Хубэй возникла революционная организация, легальным прикрытием которой была «Школа дополнительных знаний» в Учане.

Активизировалась и либеральная буржуазно-помещичья оппозиция

цинскому режиму. В эмиграции ее представляли Кан Ювэй, Лян Цичао и другие реформаторы. Внутри страны также раздавались требования введения конституционной монархии и осуществления реформ.

Господствующим классам, правительству все труднее было управлять старыми методами. Правительство Цыси, которое недавно отправило на плаху руководителей реформаторского движения, было вынуждено теперь осуществить некоторые реформы. Юань Шикай и другие представители высшей бюрократии доказывали необходимость «изменений в законодательстве». Была провозглашена «новая политика».

В рамках этого запоздалого реформаторского курса осуществлялись некоторые изменения системы просвещения, открытые школы с европейской системой обучения, значительно увеличилось число молодых китайцев, получавших высшее образование за границей. В 1905 г. только в Японии обучалось уже 8 тыс. китайских студентов. Традиционная система экзаменов, необходимых для получения должностей в государственном аппарате, была приостановлена «на неопределенное время».

Было объявлено о предстоящей реформе административного аппарата. Правительство издало эдикты, отменяющие некоторые привилегии маньчжуров, разрешило смешанные браки, формально ликвидировалось рабство, запрещалось бинтование ног китайских женщин.

Цинское правительство согласилось на организацию министерства сельского хозяйства, промышленности и торговли, открытие технических школ. Было решено опубликовать «железнодорожный устав», «торгово-промышленный устав», проводить в крупных городах поощрительные промышленные выставки, конкурсы и т. п. Учреждались торгово-промышленные палаты. Но главное внимание сторонники «новой политики» уделяли модернизации армии.

«Новая политика», не укрепила позиций цинской династии. Осенью 1906 г. был опубликован императорский указ о предстоящем переходе к конституционному правлению, а в 1908 г. обнародована правительственная программа, предусматривавшая подготовку к введению в 1916 г. конституции и созыву парламента. Для разработки конституции были созданы провинциальные совещательные комитеты и общекитайская Совещательная палата в Пекине.

В ноябре 1908 г. почти одновременно умерли император Гуансюй и Цыси. Престол перешел к трехлетнему племяннику Гуансюя — Пу И. Отец Пу И — Цзай Ли был назначен принцем-регентом. При правлении Цзай Ли возник конфликт между китайской знатью маньчжурского происхождения и крупными сановниками-китайцами. Юань Шикай был отстранен от власти.

Влияние русской революции 1905 г. на Китай

Нарастание революционного кризиса создало благоприятную почву для сильного влияния на Китай русской революции 1905—1907 гг. Немаловажную роль сыграли также непосредственные революционные связи между двумя странами. Они устанавливались разными путями.

На КВЖД бок о бок работали русские и китайские рабочие. Возникшая в полосе отчуждения КВЖД подпольная большевистская организация вела революционную работу не только среди русских, но и среди китайских рабочих, выпускала листовки на китайском языке. Китайские и русские рабочие проводили совместные забастовки и митинги. Многие из китайских рабочих ВЖД были накануне революции 1911 г. переброшены в Центральный Китай. Опыт, приобретенный китайскими рабочими в совместной борьбе с русскими рабочими под руководством большевиков, сыграл определенную роль в последующем революционном движении китайского народа.

Непосредственные связи с демократическими силами Китая имели и те русские революционеры-большевики, которые вынуждены были бежать от преследований царизма и попали в Китай. Так, после поражения русской революции в Шанхае жил видный деятель большевистской партии Ф. А. Артем (Сергеев), которому пришлось некоторое время работать там в качестве разносчика хлеба. Он общался с радикально настроенными китайскими интеллигентами, высказывал им точку зрения большевиков на перспективы революционного движения в Китае.

Устанавливались непосредственные связи и между представителями русской и китайской революционной эмиграции, находившимися в Японии. Сунь Ятсен, например, встречался и переписывался с одним из ветеранов-народников — Н. К. Суд-зиловским (Русселем).

Первые известия о революции в России произвели огромное впечатление на передовых представителей китайской интеллигенции. У них пробудился большой интерес к России, к борьбе русского народа, к русской литературе. Китайский писатель Лу Синь писал, что в тот период китайская молодежь «нашла русскую литературу».

И тогда она поняла, что русская литература — наш учитель и друг. Русская литература раскрыла перед нами прекрасную душу угнетенного, его страдания, его борьбу; мы загорались надеждой, читая произведения сороковых годов. Мы горевали вместе с героями произведений шестидесятников. Разве мы не знали, что Российская империя вела агрессивную политику в Китае, но из ее литературы мы поняли самое важное, что в мире существуют два класса — угнетатели и угнетенные!

Сейчас это настолько общеизвестно, что едва ли заслуживает упоминания, но тогда это явилось величайшим открытием, равным открытию огня, когда первобытные люди научились варить себе пищу, когда мрак ночи осветился ярким пламенем».

Под влиянием начавшейся в России революции у китайских революционеров усилилась тяга к объединению и сплочению.

Революционная деятельность «Объединенного союза». «Три народных принципа» Сунь Ятсена

Летом 1905 г. при активном участии Сунь Ятсена, Хуан Сина, Сун Цзяожэня произошло объединение «Союза китайского возрождения» и революционных организаций, действовавших в различных провинциях, в единый «Китайский революционный объединенный союз», или «Объединенный союз» («Тунмынхой»), который возглавил Сунь Ятсен. В ноябре 1905 г. в Японии начал выходить орган «Объединенного союза» газета «Минь бао» («Народная газета»). В ней систематически публиковались статьи и информации о русской революции.

«Объединенный союз» стал влиятельной политической организацией. К 1906 г. число его членов достигло 10 тыс. Почти во всех провинциях были созданы местные нелегальные организации союза. Росло влияние «Объединенного союза» в армии.

Социальный состав членов «Объединенного союза» был неоднородным. В нем участвовали представители национальной буржуазии, мелкой буржуазии города, отчасти крестьянства. Вместе с тем в союзе были представлены и либерально-помещичьи элементы. Программная декларация «Объединенного союза», составленная Сунь Ятсеном, предусматривала «изгнание маньчжурских варваров», «возрождение Китая», «установление республики», «уравнение прав на землю».

В тот период Сунь Ятсен выдвинул «три народных принципа». Впервые они были изложены в 1905 г. в первом номере «Минь бао», а в развернутом виде сформулированы в 1907 г.

Первый принцип — *национализм* — означал стремление к превращению Китая в подлинно независимое государство. Сунь Ятсен считал тогда, что главным условием достижения этой цели является свержение маньчжурской династии. Программные документы «Объединенного союза» не предусматривали открытого выступления против империалистических держав. Сунь Ятсен и его сторонники наивно верили, что западные державы окажут помощь в обновлении Китая. Правда, Сунь Ятсен начинал уже понимать, что такую помощь следует ждать не от капиталистов, а от прогрессивных сил Европы и Америки. В 1906 г. в письме к Н. К.

Судзиловскому он отмечал, что американские капиталисты «не настолько глупы, чтобы совершить коммерческое самоубийство, помогая Китаю обрести собственную индустриальную мощь и стать независимым», и выражал надежду, что «бескорыстные люди во всем мире постепенно начнут понимать, что возрождение четвертой части человечества будет благодеянием для всех».

Второй принцип — *народовластие* — предусматривал борьбу за создание в Китае буржуазно-демократической республики.

Третий принцип — *народное благосостояние* — включал в себя план разрешения аграрного вопроса путем обеспечения «равных прав на землю». Сунь Ятсен считал, что это может быть осуществлено путем обложения всех помещиков налогом «согласно цене земли», т. е. изъятием государством дифференциальной ренты. На эти деньги государство сможет выкупить помещичьи земли. Если отбросить утопическую оболочку плана Сунь Ятсена, то его осуществление было бы равнозначно национализации земли.

Сунь Ятсен утверждал, что проведение «трех принципов» в жизнь позволит Китаю миновать капитализм и развиваться по социалистическому пути.

В. И. Ленин в работе «Демократия и народничество в Китае» дал глубокий анализ программы Сунь Ятсена.

«Боевой, искренний демократизм, — указывал В. И. Ленин, — пропитывает каждую строчку платформы Сунь Ят-се-на». Одновременно В. И. Ленин отмечает, что идеология боевого демократизма сочетается у Сунь Ятсена, «во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Китая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы»*.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 401. * Там же, с. 403.

В. И. Ленин объясняет эту особенность мировоззрения Сунь Ятсена объективными условиями, в которых развивалось китайское освободительное движение. Установление республики в Китае было невозможно без громадного духовного и революционного подъема масс. А это предполагало и порождало самое искреннее сочувствие Сунь Ятсена и других китайских демократов к положению трудящихся. Между тем в Европе и Америке, где передовые китайцы заимствовали свои освободительные идеи, на очереди дня стояло освобождение от гнета буржуазии, т. е. социализм. На этой почве возник субъективный социализм китайских демократов, их стремление уничтожить угнетение и эксплуатацию масс. Но объективные условия Китая выдвигали лишь один

определенный вид этого угнетения и эксплуатации — феодализм.

«И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа „изменения всех правовых основ" *одной только* „недвижимой собственности", программа уничтожения *одной только* феодальной эксплуатации.

В этом *суть* народничества Сунь Ят-сена, его прогрессивной, боевой, революционной программы буржуазно-демократических аграрных преобразований и его якобы социалистической теории» ***.

*** Там же, с. 404.

Осуществление аграрной программы Сунь Ятсена, т. е. проведение национализации земли, теоретически возможное и при капитализме, создало бы наиболее благоприятные условия для быстрого развития капитализма в Китае.

Сунь Ятсену и его сторонникам пришлось вести идейную борьбу против ожививших свою деятельность либералов-конституционалистов. Кан Ювэй и Лян Цичао призывали своих сторонников объединиться во имя борьбы за конституцию. В различных провинциях возникали общества и организации конституционалистов. Борьба завершилась победой революционно-демократического крыла. Однако либералы отнюдь не сошли с политической арены. Хотя влияние Кан Ювэя и его соратников периода реформаторского движения ослабло, даже внутри «Объединенного союза» было немало деятелей, боявшихся революционной активности масс. Они и стали главной опорой тех, кто стремился к компромиссу с силами реакции.

Революционные выступления 1906—1908 гг.

После начала русской революции наблюдался подъем революционного движения в ряде провинций Китая. В 1906 г. в Центральном и Южном Китае развернулись многочисленные восстания и волнения крестьян, вызванные голодом, наступившим в результате стихийных бедствий и поборов со стороны помещиков и чиновников. В декабре 1906 г. вспыхнуло крупное восстание в районе Пинсян — Люян — Лилин (пров. Цзянси). Первыми поднялись горняки Пинсяна. Их поддержали крестьяне Люяна и Лилина и солдаты местных гарнизонов. Вскоре число вооруженных повстанцев достигло 30 тыс. Часть повстанцев выступала под лозунгами «Объединенного союза». Но в этом восстании еще преобладали черты, свойственные стихийным крестьянским выступлениям.

В 1907—1908 гг. продолжались восстания крестьян, волнения среди солдат. Несколько выступлений было организовано местными отделениями «Объединенного союза». Его авторитет и влияние значительно возросли.

Отличительной чертой революционной борьбы этого периода было сочетание стихийных восстаний старого типа с выступлениями, руководимыми буржуазно-демократическими революционными организациями. «В Китае, — отмечал В. И. Ленин в 1908 г., — революционное движение против средневековья тоже дало себя с особенной силой знать в последние месяцы. Правда, ничего определенного нельзя еще сказать относительно данного именно движения, — так мало о нем сведений и так обильны вести о мятежах в различных местностях Китая, — но сильный рост „нового духа" и „европейских веяний" в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 1791

Китай накануне революции

В 1907—1908 гг. либеральная буржуазно-помещичья оппозиция провела первую петиционную кампанию. Направляемые в Пекин петиции содержали пожелания скорейшего открытия парламента. В октябре 1909 г. в 22 провинциях были образованы совещательные собрания при губернаторах и наместниках. Такая уступка уже никого не могла удовлетворить. Весной и осенью 1910 г. либералы провели новые петиционные кампании. Правительство созвало Верховную совещательную палату, состоявшую наполовину из представителей совещательных собраний провинций и наполовину из лиц, назначенных регентом. Палата также поддержала требование скорейшего открытия парламента. Вскоре правительство объявило, что конституция будет введена не в 1916-м, а в 1913 г.

Эти меры, однако, уже не могли приостановить нарастание революционного движения. Повсеместно выдвигались требования немедленного созыва парламента. Все более широкие слои вовлекались в революционное движение. Начиная с 1910 г. оно вступает в полосу нового подъема. Революционные выступления становятся все более опасными для правительства.

8 января 1910 г. «Объединенный союз» организовал восстание солдат гуанчжоуского гарнизона. Но из-за недостаточной подготовки выступила лишь часть войск, которая потерпела поражение. Руководители восстания погибли в бою.

Новое восстание в Гуанчжоу было назначено на апрель 1911 г. Центр до подготовки восстания возглавил Хуан Син. 27 апреля отряды революционных войск атаковали резиденцию генерал-губернатора. После

упорных уличных боев они были разбиты правительственными войсками. Несколько сот революционеров погибло в бою или было казнено. Патриотам удалось подобрать на улицах Гуанчжоу останки 72 героев восстания и похоронить их в братской могиле на холме Хуанхуаган. Эта могила стала одной из святынь китайского народа.

Одновременно с революционными выступлениями, подготовленными «Объединенным союзом», в разных частях страны продолжались крупные стихийные антифеодальные выступления народных масс. В 1910 г. было зарегистрировано 80 голодных бунтов. Наиболее крупным из них был апрельский «рисовый бунт» в центре провинции Хунань — г. Чанша.

События 1910 и первой половины 1911 г. показывали, что развитие революционной ситуации приближается к рубежу, за которым начинается революция. Политика цинского правительства только обостряла обстановку.

9 мая 1911 г. оно издало указ о национализации железных дорог и железнодорожного строительства. Вслед за тем было подписано соглашение с банковским консорциумом Англии, Франции, Германии и США о кабальном займе для продолжения строительства железных дорог. Таким образом, объявленная правительством национализация означала, что железнодорожное строительство окончательно переходило под контроль иностранного капитала. Китайские пайщики железнодорожных акционерных обществ в провинциях Хунань, Сычуань, Гуандун и Хубэй не только отстранялись от дальнейшего участия в строительстве, но и теряли значительную долю своего капитала, ибо стоимость акций возмещалась лишь частично.

Эти меры вызвали сильное возбуждение среди купечества и части помещиков, владевших акциями. Широкие массы также были возмущены антинациональной политикой цинского правительства. Начались волнения, принявшие особенно большой размах в Сычуани. В сентябре 1911 г. там вспыхнуло восстание, во время которого был убит генерал-губернатор. Правительству удалось подавить восстание, но это была уже его последняя победа. Недовольство и волнения, особенно сильные в Центральном Китае, продолжали нарастать. Начиналась революция.

Учанское восстание. Начало революции

После подавления Гуанчжоуского восстания 1911 г. центром революционной деятельности «Объединенного союза» стал район Уханя (трехградье: Учан, Ханьян, Ханькоу). Ухань был центром металлургической, текстильной и чайной промышленности, здесь было сосредоточено большое число банков и торговых фирм. В Ухане было

много учебных заведений, имелся: большой воинский гарнизон. Местные революционные организации вели агитацию в войсках, среди учащейся молодежи, мелкой буржуазии, рабочих. Они были связаны с тайными крестьянскими обществами.

Известия о восстании в Сычуани активизировали деятельность революционных организаций Учана. 9 октября произошел взрыв боеприпасов на конспиративной квартире революционеров. В руки полиции попали списки членов организации. Начались аресты. Утром 10 октября были публично казнены арестованные революционеры. Оставшиеся на свободе решили немедленно выступить.

Вечером 10 октября восстали солдаты революционно настроенных частей гарнизона. На их сторону перешел весь гарнизон. Выступили рабочие и студенты.

10 октября 1911 г. стало днем начала революции, которая вошла в историю освободительной борьбы китайского народа под названием Синьхайской революции*.

* Саяьхай — название года с 30 января 1911 до 17 февраля 1912 гг по действовавшему в то время в Китае календарю.

После перехода Учана в руки восставших встал вопрос о создании революционной власти. Умеренные элементы из руководства местных организаций «Объединенного союза» стремились к соглашению с либералами-реформаторами, которые заявили о присоединении к революции. Вопрос об организации-власти решался на собрании представителей войск, купцов, чиновников и членов совещательного комитета провинции Хубэй-На нем преобладали либеральные элементы. Главой гражданской администрации стал председатель провинциального сове-

щательного комитета, а военным губернатором и командующим войсками был утвержден полковник Ли Юаньхун, еще вчера служивший маньчжурскому правительству. Позднее главой революционного правительства в Учане стал видный деятель «Объединенного союза» Хуан Син.

Учанское восстание послужило сигналом к быстрому разворачиванию революции по всей стране. В течение нескольких дней была ликвидирована власть цинского правительства в примыкающих к Учану городах Ханькоу и Ханьяне. Затем на сторону революции перешли другие города и провинции. В октябре революция победила в провинциях Хунань, Цзянси, Шэньси, Шаньси, Юньнань, в ноябре — в Аньхое, Цзянсу, Гуандуне, Чжэцзяне и др. В начале ноября в руки восставших солдат и рабочих

перешел Шанхай. 15 провинций отказались подчиняться цинскому правительству.

В большинстве этих провинций происходили вооруженные столкновения между революционными отрядами и правительственными войсками. Наибольшие размеры гражданская война приобрела в Центральном Китае, куда были направлены главные силы правительственных войск.

Войска, восставшие в Учане, Шанхае и других городах, стали ядром революционной армии. Она формировалась из добровольцев — крестьян, рабочих, студентов, мелкой буржуазии городов. Корреспондент одной из русских газет писал в октябре 1911 г.: «Центральный Китай объят мужицкой революцией. В-города стекаются сельчане, землепашцы, вооруженные мотыгами, свозят припасы революционерам, присоединяются к отрядам, дают лошадей и арбы для передвижения. Арсеналы мелких городов опустошены, оружие роздано населению. В занятых революционерами городах устраиваются патриотические шествия со знаменами, на которых имеются надписи: „Освобожденный Китай“.

В революционных событиях активно участвовали рабочие. Вскоре после начала революции 15 тыс. рабочих-строителей Сычуань-Ханькоуской железной дороги присоединились к революционерам. Их возглавили передовые рабочие, получившие первую выучку классовой борьбы в большевистских организациях КВЖД. Рабочие активно участвовали в свержении старой власти в Ханькоу и Шанхае.

Видную роль в революционных событиях сыграли студенты и учащаяся молодежь. Первый в Китае, Учанский студенческий союз был организован по типу делегатских собраний и старостатов революционного студенчества России. Молодые патриоты вступали добровольцами в революционную армию.

Хотя успехи революции были достигнуты в результате самоотверженной борьбы народных масс, в новых органах власти преобладающее положение захватили либералы. В некоторых провинциях власть перешла к совещательным комитетам. Либералы стремились ограничить размах революции, прийти к соглашению с феодалами и пекинским правительством.

Политическое положение на Севере. Попытки цинской династии подавить революцию

Первые успехи революции предвещали конец господства цинской династии. Один из находившихся в Пекине иностранных корреспондентов писал: «Правительство в Пекине было уже мертво, и империя лежала в развалинах. Восстание смело в четыре недели все: правительство, кабинет

и министров, исчезнувших из виду. Императорская армия, которая должна была взять Учан, оказалась парализованной. Столица была охвачена паникой...»

В этой трудной обстановке Цины решили призвать к власти Юань Шикая. Юань Шикай, предавший в 1898 г. реформаторов, бывший одним из палачей антиимпериалистического восстания ихэтуаней, до 1908 г. играл видную роль в правительственном аппарате. Он пользовался большим влиянием в Бэйянской (Северной) армии, командный состав которой в значительной степени состоял из его приверженцев. Участие Юань Шикая в реформах правительства Цыси в первые годы XX столетия давало основания надеяться на сближение Юань Шикая с либеральными элементами южных провинций, в которых победила революция.

В середине октября регент назначил Юань Шикая генерал-губернатором центральных провинций и возложил на него подавление восстания. Но хитрый политикан выжидал. Только убедившись, что его поддержат империалистические державы, а с либералами Юга, возможно, удастся договориться, он согласился возглавить борьбу с революцией. При этом Юань Шикай добился предоставления ему неограниченных полномочий. Он был теперь назначен премьер-министром и командующим войсками цинского правительства.

27 ноября войска Юань Шикая заняли Ханьян, но их дальнейшее наступление было приостановлено. На фронте сложилось известное равновесие сил. С самого начала Юань Шикай стремился установить контакт с руководителями революционного Юга с целью вызвать раскол в руководстве революционной армии. В начале декабря были прекращены военные действия в районе Учана и Ханькоу. Начались переговоры, во время которых было достигнуто соглашение о прекращении военных действий в других провинциях. При обсуждении политических вопросов представители Юань Шикая соглашались на установление конституционной монархии, но представители революционной армии требовали отречения Цинов и провозглашения республики.

Переговоры затягивались. У либеральных элементов южных провинций усиливалось стремление к соглашению с Юань Шикаем. На одном из собраний было принято решение избрать Юань Шикая президентом, если он признает республику. Одновременно усиливались позиции Юань Шикая в Пекине. В начале декабря по его требованию ушел в отставку регент Цзай Ли. Юань Шикай почти полностью освободился от контроля цинской династии.

Провозглашение республики. Избрание Сунь Ятсена временным

президентом

В революционном лагере ощущалась острая необходимость в создании центрального правительства, которое объединило бы под своей властью все провинции, перешедшие на сторону революции. В конце ноября было создано единое командование всеми революционными войсками. Главнокомандующим стал Хуан Син, его заместителем — Ли Юаньхун.

13 декабря представители революционных провинций съехались в Нанкин для выборов временного президента Китайской республики. В связи с продолжавшимися переговорами с Юань Шикаем было решено отсрочить выборы президента, а его обязанности пока возложить на главнокомандующего. При этом Хуан Син был смещен и заменен Ли Юаньхуном, кандидатура которого больше устраивала правые либеральные элементы.

Сунь Ятсен, которого первые известия о революции застали в Америке, вернулся на родину (в Шанхай) только 25 декабря. Он был восторженно встречен народными массами. Даже делегаты нанкинской конференции, большинство которых примыкало к либералам, учитывая популярность вождя китайской демократии, выдвинули Сунь Ятсена на пост временного президента. 29 декабря нанкинская конференция, ставшая теперь Национальным собранием, провозгласила Китай республикой и избрала Сунь Ятсена ее временным президентом. Одновременно Национальное собрание обратилось к Сунь Ятсену с просьбой специальной телеграммой заверить Юань Шикая в том, что, как только переговоры между Севером и Югом будут успешно закончены, он, Сунь Ятсен, уйдет в отставку.

1 января 1912 г. Сунь Ятсен торжественно прибыл в Нанкин и приступил к исполнению обязанностей президента.

Провозглашение Китая республикой и избрание Сунь Ятсена президентом были крупной победой революции. «Напрашивается само собой, — писал В. И. Ленин, — сравнение временного президента республики в диком, мертвом, азиатском Китае и разных президентов республик в Европе, в Америке, в странах передовой культуры. *Тамошние* президенты республик — сплошь дельцы, агенты или куклы в руках буржуазии, насквозь прогнившей, с ног до головы, запачканной грязью и кровью...

Здесь, азиатский временный президент республики — революционный демократ, полный благородства и героизма...»*.

В. И. Ленин указывал, что «китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии» **.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 401—402Г * В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 22, с. 191.

По мере развертывания событий усиливалось стремление либералов ограничить революцию. «Объединенный союз», став легальной организацией, значительно расширил свой состав. Число его членов увеличилось с 10 тыс. до 300 тыс. Этот рост шел главным образом за счет буржуазно-помещичьих элементов. В организации не было единого руководящего центра. Из ее программы было устранено требование «равных прав на землю». Возникли новые политические организации правого, либерального направления.

Правые республиканцы боялись народа. Новые органы власти, возникшие в южных и центральных провинциях, стали посылать карательные экспедиции против крестьян. В Шанхае местное правительство разоружило рабочих, захвативших во время восстания винтовки из арсенала. Либералы стремились сговориться с феодалами и иностранными империалистами. Они сближаются с Юань Шикаем. В свою очередь, последний выражал готовность порвать с Цинами. Теперь он становится кумиром либералов, их лидером.

Давление либеральных элементов сказывалось на деятельности созданного Сунь Ятсеном нанкинского правительства, в котором они составляли большинство. Из всех министров только военный министр Хуан Син был видным участником революционного движения. Не удивительно, что нанкинское правительство ничего не сделало для того, чтобы углубить революцию, разрешить аграрный вопрос, удовлетворить другие экономические и политические требования народных масс.

Революция и империалистические державы

Иностранные колонизаторы были напуганы начавшейся в Китае революцией. Сразу же после начала Учанского восстания на совещании консулов в Ханькоу обсуждался вопрос о применении вооруженной силы против восставших. Представитель Англии высказался за немедленный ввод иностранных военных кораблей. Но большинство сочло нужным выждать дальнейшего развития событий. Империалистические державы вскоре убедились, что режим цинской монархии быстро разваливается. Выяснилось также, что республиканцы не собираются посягать на неравноправные договоры. Кроме того, сказались острые противоречия между различными державами. Все это заставило их воздержаться от открытой интервенции и заявить о нейтралитете в начавшейся гражданской войне. Но нейтралитет импе-

риалистов был фальшивым. На деле они открыто поддерживали Юань Шикая. В ноябре в китайских водах находилось более 50 иностранных военных кораблей с личным составом в 19 тыс. человек. В портах

высаживались десанты. Империалисты снабжали войска Юань Шикая оружием. Они оказывали всяческое давление на республиканские власти, требуя от них соглашения с Юань Шикаем.

Отречение маньчжурской династии. Переход власти к Юань Шикаю

После образования нанкинского республиканского правительства стал неизбежным окончательный крах цинской монархии. Стремясь парализовать дальнейшее развитие революции, Юань Шикай выражал теперь готовность ликвидировать богдыхан-скую власть. Характеризуя положение в Китае, В. И. Ленин отмечал, что там «есть уже либеральная буржуазия, деятели которой, подобно Юань Шикаю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом, — когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым „конституционным" богдыханом» *.

12 февраля 1912 г. от имени малолетнего императора Пу И было объявлено об отречении династии. Юань Шикаю предлагалось сформировать новое республиканское правительство. На другой день Сунь Ятсен подал Национальному собранию прошение об отставке. 15 февраля Национальное собрание избрало Юань Шикая временным президентом Китайской республики.

Уход Сунь Ятсена был предрешен сложившимся в тот период соотношением классовых сил. Указывая, что китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии, В. И. Ленин высказывал сомнение в том, «сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо...»**.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 402—403.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 22, с. 191.

После отречения богдыхана положение Сунь Ятсена стало двойственным и трудным. Либералы от него отвернулись. Сунь Ятсен воплощал союз революционной буржуазии с народом, а либералы рвали этот союз, изменяли народу. Для них Сунь Ятсен стал лишним. Иностранные державы грозили начать открытую интервенцию в случае возобновления военных действий между Севером и Югом. Уход Сунь Ятсена, передача им власти Юань Шикаю отражали непоследовательность китайских буржуазных революционеров, их классовую ограниченность.

10 марта 1912 г. Национальное собрание приняло временную конституцию

Китайской республики, провозгласившую равные права всех граждан, свободу слова, печати, организаций, вероисповедания и т. п. По предложению Сунь Ятсена был принят пункт о создании ответственного перед парламентом кабинета министров. Однако, став на путь ограничения революции, передав власть Юань Шикаю, Национальное собрание не имело реальных сил для проведения этой конституции в жизнь.

Установление диктатуры помещиков, компрадоров и милитаристов

Национальное собрание постановило, что местопребыванием правительства будет Нанкин, где Юань Шикай находился бы под известным контролем со стороны собрания и революционной армии. Но он под разными предлогами отказывался переехать в Нанкин. Законодательное собрание, которое было создано путем слияния нанкинского Национального собрания и пекинской Совецательной палаты, открыло свои заседания в конце апреля уже в Пекине. Здесь сильнее были феодальные элементы. Район Пекина контролировали войска северных милитаристов. Первое время Юань Шикай был еще вынужден внешне соблюдать видимость верности конституции, но он вел дело к установлению военной диктатуры.

Провозглашение республики не улучшило положения широких масс. Весной и летом 1912 г. происходили крупные крестьянские выступления и волнения в Гуандуне, Хубэе, Хунани, Хэнани, Цзянси. Восстания часто начинались с отказа крестьян вносить арендную плату. Продолжались волнения в городах. Неудачные попытки новых революционных выступлений были сделаны частью солдат и офицеров гарнизонов Хунани и Хубэя.

Массы продолжали борьбу, но они не имели руководства. Рабочий класс был еще слаб, не имел своей партии. Организации «Объединенного союза» считали, что революция уже закончена. Они не только не поддержали народные выступления, но в большинстве случаев принимали активное участие в их подавлении. Сунь Ятсен на время отошел от активного участия в политической борьбе. Заняв пост генерального директора железных дорог, он перенес свое внимание на экономические вопросы, железнодорожное строительство и т. п. В этот период особенно отчетливо выявилась неспособность буржуазии стать подлинным руководителем антиимпериалистической и антифеодальной борьбы народных масс.

Подавляя народные выступления, Юань Шикай при этом устранял из армии и государственного аппарата честных республиканцев, сторонников Сунь Ятсена. К июню 1912 г. было демобилизовано две трети солдат южных революционных войск. Одновременно укреплялись армии

северных милитаристов.

Юань Шикай, который накануне прихода к власти был кумиром либералов, стал теперь выразителем интересов помещиков и компрадоров.

Освободительное движение угнетенных народов

Среди причин, вызвавших революцию, немалое значение имели и противоречия между эксплуататорскими классами Китая и угнетенными национальностями империи. Революция охватила и ее национальные окраины.

Чисто феодальный характер общественных и политических отношений наложил свой отпечаток на содержание и формы освободительной движения народов Монголии, Тибета и Синьцзяна. Его возглавили духовные и светские феодалы. Это обстоятельство, а также в еще большей степени великодержавно-националистические взгляды многих китайских революционеров привели к тому, что между китайскими революционными организациями и освободительным движением народов национальных окраин империи не было прямой связи.

Наибольший размах имело освободительное движение монгольского народа, провозгласившего во время революции государственную независимость.

Чрезвычайно сложным было положение в Тибете. Стремясь укрепить свой контроль, цинское правительство незадолго до революции направило туда военную экспедицию, которая жестоко расправилась с тибетцами. Духовный и светский правитель Тибета (далай-лама) бежал из Лхасы в контролируемый англичанами Сикким. Когда в Лхасе стало известно о революционных событиях в Центральном Китае, часть китайского гарнизона перешла на сторону республиканцев и вернулась из Тибета на родину. К концу 1911 г. фактический контроль над Тибетом перешел к местному правительству. После отречения Цинов далай-лама вернулся в Лхасу и возглавил борьбу против китайских войск. Стремление Юань Шикая полностью подчинить Тибет дало английским империалистам повод для вмешательства в тибетские дела. Туда вступили английские войска. Вскоре, поддавшись английскому нажиму, Юань Шикай приостановил военное наступление на Тибет и признал администрацию далай-ламы, который попадал во все большую зависимость от Англии.

В Синьцзяне революционные события вылились в гражданскую войну между сторонниками «Объединенного союза», захватившими власть в Илийском крае, и войсками наместника провинции. В формировавшиеся республиканцами воинские части добровольцами вступали уйгуры, монголы, казахи, дунгане, киргизы. Однако победа революции не изменила

положения угнетенных народов Синьцзяна.

Создание партии гоминьдан. «Вторая революция»

Политический курс Юань Шикая, и в особенности его стремление установить военную диктатуру, привел к тому, что даже часть либералов стала относиться к нему с недоверием. В оппозиции к Юань Шикаю находились теперь многие члены и руководители «Объединенного союза». В августе 1912 г. на основе слияния «Объединенного союза» с другими организациями либерального толка возникла партия гоминьдан («Национальная партия»). Председателем правления партии был избран Сунь Ятсен.

Гоминьдан отличался от «Объединенного союза» периода подготовки революции. Программа гоминьдана была значительным шагом назад. Полностью было снято требование «равных прав на землю». В программе подчеркивалось, что революция закончилась и основной целью партии является сохранение республиканского строя и укрепление местного самоуправления. Таким образом, «Объединенный союз» окончательно переродился в либеральную буржуазно-помещичью партию.

На состоявшихся первых выборах в китайский парламент партия гоминьдан получила большинство мест. Но Юань Шикай не считался с парламентом, он стал снимать с постов членов гоминьдана. 20 марта 1913 г. по тайному приказу Юань Шикая был убит один из лидеров гоминьдана, Сун Цзяожэнь, выдвинутый на пост премьер-министра.

Юань Шикая активно поддержали империалистические державы. Банковский консорциум европейских держав предоставил ему крупный заем, соглашение о котором было подписано вопреки парламенту. «Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии: „Европа“ за Юань Ши-кая, готовящего военную диктатуру» *, — писал В. И. Ленин.

Против политики Юань Шикая решительно выступил Сунь Ятсен. Он демонстративно отказался от поста генерального директора железных дорог и потребовал отставки Юань Шикая. Вслед за тем Сунь Ятсен обратился к народу с призывом начать «вторую революцию». Его поддержали генералы, командовавшие войсками на Юге. Они подняли восстание. 11 мая 1913 г. начались военные действия.

Но политическая обстановка 1913 г. отличалась от обстановки 1911 г. Народные массы были обескровлены и дезорганизованы. Лишь в провинциях Хэнань и Шэньси развернулось крупное крестьянское восстание, возглавленное Бай Ланом. Военные действия между восставшими армиями Юга и войсками Юань Шикая окончились поражением южан. Сунь Ятсен и другие руководители восстания

вынуждены были в августе 1913 г. эмигрировать за границу. **Депутаты Парламента** — гозгиньдановцы были лишены своих мандатов, а деятельность партии запрещена. Юань Шикай бросил крупные силы против повстанческой армии Бай Лана. Боевые действия продолжались до августа 1914 г., когда повстанцы были разгромлены.

В обстановке террора Юань Шикай был избран постоянным президентом. В начале 1914 г. он распустил парламент. Несколькими месяцами спустя была опубликована новая конституция, предоставившая президенту диктаторские права и подготавливавшая восстановление монархии.

Итоги и историческое значение революции 1911-1913 гг.

По своим задачам революция 1911—1913 гг. была буржуазной революцией, носившей антифеодальный характер и объективно направленной против империализма (силы феодальной реакции были внутренней опорой колонизаторов и поэтому открыто поддерживались иностранными империалистами).

Важнейшим итогом революции было свержение маньчжурской династии и установление республики. Однако основные задачи революции оказались неразрешенными. Сохранились феодальный гнет и засилье иностранных колонизаторов. Хотя установление республики было важным прогрессивным событием в истории китайского народа, в политической надстройке полукOLONИАЛЬНОГО и полуфеодального Китая не произошло принципиальных изменений. Изменилась лишь форма. У власти остались те же социальные силы, которые господствовали при цинской монархии. Таким образом, по сути дела, революция 1911—1913 гг. окончилась поражением.

Поражение революции объяснялось неблагоприятными международной обстановкой и соотношением классовых сил внутри страны. Против революции объединились международный империализм и китайская реакция. А общественные силы, двигавшие вперед революцию, оказались недостаточно мощными для того, чтобы сокрушить противостоящий им объединенный фронт врагов революции.

Главной движущей силой революции были народные массы, в первую очередь крестьянство Центрального, Южного и Восточного Китая. Но в условиях, когда революцией руководила национальная буржуазия, революционная энергия и революционные возможности народных масс не могли полностью развернуться. Даже представители революционного крыла национальной буржуазии не имели последовательной антиимпериалистической и антифеодальной программы, не мобилизовали народные массы. Что касается либералов, то они сыграли предательскую роль, расчистив

дорогу для диктатуры Юань Шикая. Крестьянская демократия, лишенная пролетарского руководства, «е сумела сохранить свою самостоятельную позицию против либералов.

Несмотря на поражение, китайская революция 1911 —1913 гг. имела огромное, всемирно-историческое значение, она свидетельствовала о политическом пробуждении китайского народа.

В. И. Ленин и русские большевики активно поддерживали освободительную борьбу китайского народа. Они видели в китайской революции союзника международного рабочего движения, союзника пролетариата России и других стран в борьбе за социализм.- В принятой по инициативе В. И. Ленина VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП специальной резолюции «О китайской революции» говорилось, что конференция «констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, с. 155.

Глава XXXI

БОРЬБА МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Монголия — колония цинского Китая

В результате ряда захватнических войн монгольские ханства были насильственно включены в состав Цинской империи. Политика завоевателей привела к закреплению экономической и культурной отсталости монголов. Южная (Внутренняя) Монголия была отделена от Северной (Внешней) Монголии. Цины способствовали усилению феодальной раздробленности страны, поощряя дробление феодальных уделов — хошунов. В Халхе (основная часть Внешней Монголии) число уделов было увеличено с 8 в середине XVII в. до 105 в начале XIX в.

Завоевание не затронуло основ социально-экономических отношений в монгольских ханствах. Экономика страны, как и до завоевания, базировалась на экстенсивном кочевом скотоводстве. В северных и северо-западных районах получило некоторое распространение земледелие. Ремесленное производство переживало упадок.

Законы, изданные богдыханами Китая, закрепляли феодально-крепостнические отношения. Земля и большая часть скота являлись собственностью монгольских ханов и йнзеей. Крестьянеараты не могли самовольно покинуть территорию своего феодала. Они обязаны были пасти ханский скот, ухаживать за ним, вносить хану натуральную подать скотом, выполнять различные повинности.

Феодальные права и привилегии монгольских князей и ханов зависели от званий и титулов, которые им присваивал пекинский богдыхан. Большинство из них верой и правдой служили цинским правителям.

Большую роль в экономической и политической жизни Монголии играла ламаистская церковь — одно из течений буддизма, зародившееся в Тибете. В соответствии с буддийским учением ламаизм исходит из догмата о «перерождениях». Он учит, что одна форма существования живых существ сменяется другой. Появившись ца свет, человек продолжает предыдущие «воплощения» и несет за них ответственность. Жизнь — это страдание, но человек может найти спасение в будущих «перерождениях». В этом ему помогут ламы — монахи буддийских монастырей и хубилганы — «живые боги», в которых «воплотились» легендарные буддийские и ламаистские проповедники. Центром ламаизма был Тибет, духовный и светский правитель которого, далай-лама, согласно традиции, установившейся в XVI в., считался очередным «воплощением» своих предшественников.

Широкое распространение ламаизма началось в Монголии с конца XVI в. Он стал орудием духовного порабощения аратов. Опираясь на ламаизм, власть имущие утверждали, что феодалы заслужили власть и богатство достойным поведением в прежних формах своего существования. Араты же наказаны за греховную жизнь в прошлом, но их ждет спасение в будущих «перерождениях». В стране быстро росло число монастырей. Установился обычай делать старшего сына ламой. Около 40% мужского населения Монголии были ламами, давшими обет безбрачия.

В монастырских хозяйствах сосредоточивалось большое количество скота. К ним было приписано значительное число крепостных аратов. Монастыри занимались ростовщичеством. Ламаистская церковь превратилась в могущественную централизованную организацию, располагавшую огромным влиянием на все слои монгольского населения. Мелкие монастыри подчинялись более крупным. Главным монастырем Монголии был монастырь в Урге (ныне Улан-Батор). Находившийся в нем «живой бог», носивший титул богдо-гэгэна (букв, «свет божества»), был главой ламаистской церкви в Монголии.

Монастыри претендовали и на роль культурных центров. В них изучали

тибетскую грамоту, буддийские книги, астрономию, тибетскую медицину. Высшие ламы составляли весьма влиятельную прослойку класса феодалов. Что касается рядовых лам, то, являясь проводниками идеологии господствующего класса, они тем не менее составляли особую прослойку аратства и сами подвергались феодальной эксплуатации со стороны высших лам.

Цины всячески поддерживали ламаистскую церковь, превратив ее в один из главных оплотов своего господства в Монголии. При этом они бдительно следили за тем, чтобы она не стала независимой от них политической силой. Они запретили; избирать богдо-гэгэна из представителей феодальных семе» Монголии. Он должен был быть уроженцем Тибета.

Закрепив власть монгольских духовных и светских феодалов над крепостным аратством, маньчжурские правители взвалили на него дополнительные повинности в свою пользу.

Особенно пагубным для монгольского народа было стремление Цинов полностью изолировать Монголию от внешнего мира. Накануне маньчжурского завоевания установилось взаимовыгодное экономическое и торговое сотрудничество между русскими переселенцами, крестьянами Южной Сибири, и монголами. Цины насильственно оборвали эти связи, всеми способам» препятствовали проникновению всего нового и передового из России. В начальный период своего господства Цины прервали и давние торговые связи монголов с китайцами. Китайско-монгольская торговля была разрешена только во второй половине XVIII в. При этом въезд китайских купцов в Монголию и сроки их пребывания там были строго регламентированы.

Однако..с начала XIX в. маньчжурские чиновники стали покровительствовать крупным китайским торговым фирмам, действовавшим в Монголии, которая превращалась в объект колониальной эксплуатации со стороны китайского торгово-рос-товщического капитала. Араты и городская беднота попадали в кабалу к китайским торговцам и ростовщикам, бравшим на откуп взимание налогов. Китайские купцы в больших количествах вывозили за бесценок главное богатство страны — скот.

Двойной гнет — со стороны маньчжуро-китайских колонизаторов и монгольских феодалов — привел к разорению страны, сделал положение аратства невыносимым. Борьба аратства против колониального и феодального гнета, к которой часто присоединялись и рядовые ламы, принимала различные формы, отражавшие тогдашний уровень сознания аратских масс. Араты подавали петиции и жалобы на отдельных

правителей, откочевывали от одних феодалов к другим, нередко объединялись в небольшие вооруженные отряды, совершавшие набеги на резиденции феодалов и фактории китайских купцов. Во Внутренней Монголии в 50-х годах XIX в. недовольство аратов приняло форму дугуйланского движения. Его участники на своих собраниях рассаживались в круг (по-монгольски «дугуйлан»), что подчеркивало их полное равенство. Дугуйланские организации соблюдали строгую конспирацию. Члены их отказывались платить налоги, иногда создавали вооруженные отряды.

Проникновение в Монголию капиталистических держав

Колониальная агрессия и проникновение капиталистических держав в Китай оказали сильное влияние на Монголию. Монгольский скот и сырье начали вывозиться в капиталистические страны. Царская Россия считала Монголию сферой своего влияния. Расширялась русско-монгольская торговля. В Урге открылись американские, английские, немецкие фирмы, активную торговлю с Монголией вела Япония. Россия благодаря своему сопредельному положению с Монголией развивала с ней непосредственные экономические отношения, США, Англия и Япония широко использовали посредничество китайского торгово-ростовщического капитала, деятельность которого всячески поощрялась цинскими властями. В начале XX в. во Внешней Монголии действовало уже 500 китайских факторий, магазинов и контор. Китайские купцы и ростовщики стали приобретать землю. Они становились постоянными кредиторами монгольских князей. Последние, в свою очередь, нередко вкладывали крупные средства в китайские фирмы, становились их пайщиками. Пекин начал проводить в отношении Внешней Монголии «новую политику», главной целью которой было превратить ее в обычную провинцию китайской империи. Она была оккупирована китайскими войсками.

Таким образом, тесно переплетались интересы всех эксплуататоров монгольского народа: монополий капиталистических держав, китайского торгово-ростовщического капитала, цинских чиновников и монгольских феодалов. Иностранные капиталистические монополии и китайский торгово-ростовщический капитал были заинтересованы в сохранении в Монголии самых отсталых феодально-крепостнических порядков, ибо господство натурального хозяйства и отсутствие развитого разделения труда благоприятствовали хищническому ограблению монгольского народа. Правительство царской России стремилось воспрепятствовать проникновению в Монголию других капиталистических держав. В июле 1907 г. была подписана русско-японская конвенция, секретная часть которой разграничивала сферы влияния в Маньчжурии и Монголии. В 1910

г. Япония и Россия подписали новое соглашение. В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин отмечал его империалистический характер: «Россия и Япония заключают договор: „обмен" Кореи на Монголию!»*.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 669.

Однако империалистическая политика российских помещиков и капиталистов не могла подорвать дружеских связей, издавна установившихся между русским и монгольским народами. Русское революционное движение, трудящиеся России, демократические представители русской культуры оказывали прогрессивное влияние на монгольский народ. Огромное значение имели научные экспедиции Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, П. К-Козлова и других русских ученых, исследовавших Монголию. В начале XX в. в Урге была создана первая русско-монгольская типография, в которой работали два десятка русских и монгольских рабочих. Революционно настроенные русские рабочие и служащие, приезжавшие в Ургу, способствовали политическому пробуждению монголов.

Влияние русской революции 1905 г. Подъем освободительной борьбы монгольского народа

В конце XIX — начале XX в. в Монголии обостряются социальные противоречия.

К этому времени решающее значение приобрела тенденция превращения Монголии в сырьевой придаток мирового капиталистического рынка. В связи с этим изменились масштабы и методы деятельности китайского торгово-ростовщического капитала, превратившегося в компрадорскую агентуру монополий империалистических держав. Усилилась китайская колонизация страны.

Одновременно усиливалась эксплуатация аратства светскими и духовными феодалами. Аратские хозяйства разорялись. Араты были обречены на нищету и вымирание. Недовольство аратов все чаще принимало форму открытых выступлений против национального гнета и феодальной эксплуатации.

Общее осложнение обстановки в стране, «новая политика» Пекина в отношении Внешней Монголии привели также к обострению противоречий между монгольскими феодалами и китайским правительством. В 1899 г. группа монгольских князей направила богдыхану обширную петицию с просьбой сменить высших цинских чиновников и коренным образом улучшить положение монголов. В петиции говорилось: «Если дело и дальше так будет идти, то монголам ничего не останется, как взяться за оружие».

Огромное влияние на дальнейшее развитие событий в Монголии оказала русская революция 1905 г. Ее революционизирующему воздействию на монгольских аратов способствовали революционные события в Забайкалье и на юге Сибири, освободительное движение бурят.

Наблюдается новый подъем дугуйланского движения, которое из Внутренней Монголии перекинулось во Внешнюю Монголию. В 1905—1908 гг. в некоторых районах Внутренней Монголии дугуйланы фактически стали органами власти. Они устраняли от дел князей, отменяли повинности, собирали налоги и т. п.

Массовое восстание, вызванное захватами монгольских земель китайцами, охватило Восточную Монголию. Оно было направлено против чиновников богдыхана и китайских ростовщиков. После поражения отряд повстанцев перешел русскую границу в Забайкалье. В Урге происходили стычки аратов и низших лам с китайскими ростовщиками.

Самым крупным аратским выступлением этого периода было восстание в Западной Монголии, возглавленное будущим активным участником народной революции 1921 г., народным героем Монголии аратом Аюши (1857—1939). Он создал аратский дугуйлан. Движение было направлено не только против цинских чиновников и китайских ростовщиков, но и против монгольских феодалов. Сторонники Аюши требовали замены княжеской власти аратским самоуправлением. Под давлением княжеских войск отряд Аюши вынужден был отступить в горы.

Борьба аратов Западной Монголии под руководством Аюши возобновилась в 1911 г., когда аратские выступления развернулись с новой силой.

Национально-освободительное движение 1911 — 1912 гг. Завоевание государственной независимости

Отдельные аратские выступления сливались в единый поток национально-освободительной борьбы монгольского народа против господства китайско-маньчжурских феодалов и компрадоров. Однако политическое пробуждение аратства чрезвычайно затруднялось его разобщенностью в условиях обширной страны с крайне редким населением, безраздельным господством ламаистской идеологии и преклонением перед ламами и «живыми богами». В Монголии не существовало рабочего класса, не были и монгольской буржуазии. Не удивительно, что руководство национальным движением захватили монгольские князья и высшие ламы, присоединившиеся к нему под лозунгами «феодално-теократического национализма».

В июле 1911 г. в Урге тайно от китайских властей собрались крупнейшие светские и духовные феодалы Внешней Монголии во главе с богдо-гэгэном.

В совещании участвовали и представители Внутренней Монголии. Учитывая положение в стране и особенно настроения аратства и низших лам, совещание высказалось за провозглашение независимости Монголии. Его участники, надеясь на поддержку России, направили делегацию в Петербург. Монгольская делегация везла подписанное богдо-гэгэном и крупными феодалами письмо русскому царю, предлагавшее признать независимость Монголии и заключить соглашения о торговле, строительстве железных дорог, организации почтовой связи и т. п.

Царское правительство решило принять монгольскую делегацию и, как выразился высокопоставленный царский сановник, «попытаться придать этому делу желательный... характер». Однако, опасаясь международных осложнений, оно не поддержало идею полного отделения Монголии от Китая. Царское правительство ограничилось дипломатическим давлением на Пекин и получением от него официальных заверений в том, что к участникам делегации не будут применены репрессии и во Внешней Монголии не будут проводиться реформы без соглашения с правительством России. В Ургу для «охраны русского консульства» прибыли батальон пехоты и несколько казачьих сотен.

Возникший в Урге вскоре после Учанского восстания комитет князей и высших лам вызвал в город монгольское ополчение и предложил богдыханскому наместнику покинуть пределы Внешней Монголии. 1 декабря 1911 г. было опубликовано обращение к монгольскому народу, гласившее: «Наша Монголия с самого начала своего существования была отдельным государством, а потому согласно древнему праву Монголия объявляет себя независимым государством с новым правительством, с независимой от других властью в вершении своих дел. Ввиду изложенного сим объявляется, что мы, монголы, отныне не подчиняемся маньчжурским и китайским чиновникам, власть которых совершенно уничтожается, и они вследствие этого должны отправиться на родину». 16 декабря на ханский престол вступил богдо-гэгэн, получивший титул «многими возведенного».

Китайский гарнизон Урги не выступил в защиту богдыханского правительства. Вскоре цинские чиновники покинули восточные области Внешней Монголии. Но в западной ее части цинский губернатор, рассчитывавший получить военные подкрепления из Синьцзяна, отказался признать независимость Монголии. Русское правительство потребовало у Пекина не направлять новых войск в Монголию. Между тем город Кобдо — ставка губернатора — был осажден восставшими аратами, которые в начале августа 1912 г. взяли его штурмом. Население города разгромило

лавки и склады китайских купцов-ростовщиков и уничтожило долговые документы.

Мощный подъем национального движения охватил и Внутреннюю Монголию. Большинство ее хошунов заявили о присоединении к независимому монгольскому государству, провозглашенному в Урге.

Монгольское феодально-теократическое государство

В результате освободительной борьбы монгольского народа, основными движущими силами которой были крепостное аратство и городская беднота, возродилось монгольское государство, были достигнуты важные успехи в борьбе за объединение Внешней и Внутренней Монголии. Однако власть в новом государстве оказалась в руках князей и высших лам. Независимая Монголия стала неограниченной феодально-теократической монархией. В стране сохранились феодально-крепостнические порядки.

Князья и высшие ламы ставили свои узкоклассовые интересы выше национальных интересов страны. Они оказались неспособными укрепить государственную независимость Монголии, международное положение которой было чрезвычайно сложным. Юань Шикай стремился восстановить в Монголии китайский колониальный режим. Обращение правительства богдо-гэгэна к Англии, США, Франции, Японии и другим державам с предложением признать новое государство и установить с ним дипломатические отношения не встретило сочувствия.

Царское правительство по-прежнему воздерживалось от открытой поддержки полного отделения Монголии от Китая, выдвигая идею автономного статуса ее в составе китайской империи. В ноябре 1912 г. в Урге было подписано русско-монгольское соглашение. В нем констатировалось, что «прежние отношения Монголии к Китаю» прекратились, но вопрос о статусе монгольского государства обходился. Это давало возможность царскому правительству применять термин «автономия», а монгольской стороне утверждать, что имеется в виду государственная независимость. Монгольский министр иностранных дел заявил в Петербурге одному из корреспондентов: «Мы понимали, что этим актом признана полная независимость Монголии от Китая, и мы твердо намерены это отстаивать».

Россия обязалась оказать монгольскому правительству помощь в формировании собственных вооруженных сил и недопущении китайской колонизации и ввода китайских войск. Приложенный к соглашению протокол создавал широкие возможности для эксплуатации Монголии русскими капиталистами.

Когда Юань Шикай стал готовить из Синьцзяна карательную экспедицию против «взбунтовавшейся» Монголии, в район Кобдо были введены русские войска. Юань Шикаю пришлось отказаться от своих планов. В ноябре 1913 г. была подписана русско-китайская декларация, исходящая из признания автономии Внешней Монголии под сюзеренитетом Китая. Правительство Китая обязывалось не вмешиваться во внутреннее управление автономной Монголии, не посылать войск, не содержать гражданских или военных властей, воздерживаться от всякой колонизации. Монгольское правительство отказывалось признать китайский сюзеренитет, считая Монголию суверенным, независимым государством. Однако ему пришлось отступить. В мае 1915 г. в Кяхте было подписано тройственное русско-китайско-монгольское соглашение об автономии Внешней Монголии.

Монгольское феодально-теократическое государство, существовавшее в 1911—1915 гг. как независимое, суверенное, оказалось вынужденным согласиться на ограничение своего суверенитета статусом автономии при сохранении широких прав самоуправления. Это способствовало восстановлению позиций китайского торгово-ростовщического капитала и дальнейшему развитию процесса превращения Монголии в сырьевой придаток мирового капиталистического хозяйства. В годы первой мировой войны здесь активизировались Япония и США. Но преобладающее положение занимала царская Россия.

Русский капитал усилил эксплуатацию Монголии. Вместе с тем расширение связей с Россией имело и положительные последствия. Появились первая электростанция и телефонный узел. При помощи русских было открыто несколько новых типографий. Правительство богдо-гэгэна при содействии русских властей и ученых создало «Комитет по исследованию Монголии». При монгольском министерстве иностранных дел была открыта первая светская школа, в которой изучался русский язык. Небольшая группа монгольской молодежи была послана для получения образования в Россию. Расширилось проникновение в Монголию революционно-демократических идей, с которыми передовых монголов знакомили русские рабочие и служащие.

Глава XXXII

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ 1905-1908 гг. В ИНДИИ

Наряду с буржуазными революциями в полукOLONиальных странах — Иране, Турции, Китае — в начале XX в. развернулись мощные

антиимпериалистические выступления в Индии, Индонезии и других колониях. Если в полуколониальных странах революции начала XX в. были направлены в первую очередь против феодализма и правящих династий, то в колониях революционное движение периода пробуждения Азии носило открыто антиимпериалистический, антиколониальный характер. В колониях национально-освободительному и демократическому движению противостояла военно-бюрократическая государственная машина колонизаторов, опиравшаяся на всю мощь империалистических метрополий. Это обстоятельство затрудняло революционную борьбу. Тем не менее революционный подъем, охвативший в начале XX в. многие колонии, являлся важной составной частью общего процесса пробуждения Азии. Особенно важные внутренние и международные последствия имела освободительная борьба народов крупнейшей из колониальных стран — Индии.

Обострение противоречий британского колониального режима

В Индии полнее и раньше, чем в других угнетенных странах Востока, сказались последствия новых форм колониальной эксплуатации, свойственных эпохе империализма.

К началу XX в. Индия была самой развитой в промышленном отношении среди колониальных и зависимых стран Востока. Там быстро росли капиталовложения английских монополий. За 1893—1907 гг. английские инвестиции в железные дороги и оросительные сооружения увеличились на 56%, капиталы частных компаний — на 23, банков — на 95%. В 1905 г. в Индии действовало 165 иностранных акционерных компаний, зарегистрированных за границей, в основном в Англии. Их капитал втрое превышал капитал компаний (как английских, так и индийских), зарегистрированных в самой Индии.

В результате усилившейся колониальной эксплуатации доход на душу населения, и без того мизерный, сократился с 1882 по 1900 г. вдвое — с 1,5 до 0,75 пенса на человека в день (в то время пенс равнялся примерно 4 коп.). Усиление контроля английских монополий над экономикой Индии сопровождалось ростом полуфеодальной эксплуатации индийского крестьянства. Увеличивалась арендная плата. Значительная часть крестьян теряла свои права на землю. По словам одного из лидеров Национального конгресса, почти треть крестьян страны лишилась земли и стала «крепостными ростовщиками». В стране свирепствовали голод и эпидемии. За десятилетие (1896—1906) от голода умерло свыше 10 млн. человек. В 1896 г. вспыхнула эпидемия чумы, продолжавшаяся и в последующие годы. Только в 1904 г. от чумы погиб 1 млн. индийцев. Один из исследователей

писал: «Со времени Черной Смерти в XIV в. нигде не было такой смертности от чумы, которая наблюдалась в Индии в 1896—1912 гг.».

Атмосфера в стране становилась все более и более накаленной. В 1894 г. в Ассаме происходили крестьянские выступления против помещиков и ростовщиков. В 1896 г. вспыхнуло восстание крестьян народа малаяли на Малабарском побережье. В 1899—1900 гг. крестьянские волнения охватили Центральные провинции (ныне штат Мадхья-Прадеш). В Северо-Западной пограничной провинции против колонизаторов с оружием в руках боролись пуштунские племена. В городах активизировалась деятельность сторонников Тилака.

Английские власти пытались подавить выступления масс террором и репрессиями. Вице-король Индии Керзон заменял чиновников-индийцев англичанами. Считая носителями «крамолы» индийцев, получивших высшее образование, он издал в 1904 г. закон, повышавший более чем вдвое плату за обучение в университетах. В состав университетских советов вводились британские чиновники, установившие полицейский контроль над высшей школой.

Особую тревогу Керзона вызывало растущее национальное движение в Бенгалии — наиболее развитой и населенной, с компактным бенгальским большинством провинции Британской Индии. Он решил разделить эту провинцию, полагая, что раздел «разрубал надвое политические планы тех экстремистов и агитаторов, которые в своей борьбе за политические уступки искали случая, когда они смогли бы направить против британского правительства общую силу бенгальского народа». В Западной Бенгалии бенгальцы были бы в меньшинстве, ибо в тот период в состав Бенгалии входили Бихар и Орисса и бихари и ория составили бы больше половины населения новой провинции. Подавляющее большинство крестьян Восточной Бенгалии исповедовало ислам, а индуистами здесь были главным образом помещики, ростовщики, крупные купцы. В Западной Бенгалии преобладал индуизм. Проводя раздел Бенгалии, англичане стремились противопоставить бенгальцев-мусульман бенгальцам-индусам. Натравливая мусульман на индусов, англичане внешне демонстрировали благожелательное отношение к мусульманам. Один из видных представителей британских властей заявил тогда: «У Англии есть две жены — индуска и мусульманка, но любимая жена — это мусульманка».

Раздел Бенгалии имел и экономические цели. Англичане предполагали заменить в Восточной Бенгалии постоянное за-миндарство временным, что должно было повысить платежи, вносимые заминдарами британским властям. С созданием провинции Восточная Бенгалия намечалось

переоборудовать и расширить расположенный на ее территории порт Читтагонг, который должен был конкурировать с Калькуттой, где довольно сильные позиции имел индийский капитал.

Конспектируя одну из работ, посвященных индийским проблемам, В. И. Ленин записал: «„Бенгальцев" = 70 миллионов. Раздел Бенгалии англичанами (чтобы ослабить движение национальное) в 1905 г.»*.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 28, с. 475.

Влияние русской революции 1905 г. на Индию

Весь ход развития Индии подготовил почву для подъема национально-освободительного движения. Не удивительно поэтому, что русская революция 1905 г. оказала огромное влияние на народы Индии.

При господстве британских колонизаторов не могло быть сколько-нибудь значительных постоянных связей между народами России и Индии. Поэтому непосредственные контакты между русским и индийским революционным движением почти отсутствовали или носили случайный характер. Но даже отдельные известия о событиях в России производили сильное впечатление в Индии.

Во время русско-японской войны в русской армии служила довольно многочисленная группа индийских солдат-сикхов. Вернувшись на родину, они рассказывали о событиях в России, и это вызывало большую тревогу у английских властей. Отдельные представители индийской революционной эмиграции в Европе общались с русскими революционерами. Некоторые из них переписывались с А. М. Горьким. Ряд общественных деятелей Индии находился в переписке с Л. Н. Толстым, проявлявшим большой интерес и симпатию к освободительной борьбе народов Индии.

Народы Индии, передовые представители ее освободительного движения восприняли известие о начале революции в России как призыв к борьбе за свое освобождение. Тилак и другие индийские патриоты не раз ссылались в своих выступлениях на пример русского народа. Под влиянием русской революции явственно наступил революционный подъем в Индии.

революционного подъема. Свадеш и сварадж

В июле 1905 г. было опубликовано постановление английских колониальных властей о разделе Бенгалии. Против него выступали не только различные слои национальной буржуазии, но бенгальские заминдары, опасавшиеся повышения платежей за свою землю. В борьбу включались и широкие массы трудящихся. Против раздела выступали не только индусы, но и мусульмане. В августе в Калькутте начались митинги и демонстрации протеста. Принимались резолюции, призывавшие бойкотировать английские товары. 16 октября 1905 г. — день, когда закон о

разделе Бенгалии вступал в силу, по предложению Национального конгресса был объявлен днем национального траура. По шее Бенгалии не разжигали очагов. Все, кроме детей и больных, соблюдали строгий пост. Закрылись фабрики, магазины, базары. Тысячи людей с пением национального гимна «Привет тебе, родина-мать!» направились к берегам рек совершать религиозные омовения. Патриоты требовали, чтобы индийцы — служащие английских государственных учреждений, которые вынуждены были ходить на работу, в знак траура сняли обувь. «Многие повиновались, — писала одна из газет, — и улицы представляли любопытное зрелище, когда сотни бабу {служащих.— Лег.) спешили в конторы со своей обувью в руках».

Бойкот английских товаров приобрел массовый характер. "Он проводился под патриотическим лозунгом, свадеши (букв. «своя земля»), давшим название этому движению. Главной целью движения свадеши было развитие своего, национального (индийского) производства. Участники митингов торжественно заявляли: «Призывая бога всемогущего быть нашим свидетелем перед потомками, мы даем эту торжественную клятву, что, насколько это возможно, мы будем употреблять изделия отечественного производства и воздерживаться от употребления иностранных изделий. Да помоги нам бог».

Инициаторы движения призывали собирать средства для развития национального производства, устраивали выставки индийских товаров. Создавались свадешистские кооперативы. Патриоты пикетировали магазины, торговавшие английскими товарами. Выступая на митинге в Калькутте, Тилак говорил: «Свадеши охватывает все области жизни. Свадеши соответствует тому, что в Англии называют национальным единством и патриотизмом.

Свадешизм включает это понятие и, кроме того, выражает нечто большее: все то, что означает национальное единство и патриотизм, взятые вместе».

Вскоре лозунг свадеши был дополнен лозунгом свараджа (букв, «свое правление»). Во время митингов и демонстраций раздавался призыв «Индия для индийцев!».

Начавшись протесты против раздела Бенгалии, движение становилось общеиндийским. Оно стало массовым в Пенджабе и Бомбейской провинции, охватило другие области страны. Национально-освободительное движение народов Индии впервые приобрело сознательный демократический характер. Опротив британского империализма выступали либеральная буржуазия (к ней примыкала и часть индийских помещиков, особенно в Бенгалии), мелкая буржуазия города, ра-

бочий класс, крестьянство. Все это свидетельствовало о пробуждении Индии.

Роль Национального конгресса. «Умеренные» и сторонники Тилака

В условиях начавшегося революционного подъема возросли авторитет и влияние Индийского национального конгресса — единственной общеиндийской политической организации. В его руководстве преобладали «умеренные», выражавшие интересы либеральной буржуазии и примыкавших к ней групп помещиков. Они старались придать движению мирный, и легальный характер. «Умеренные» трактовали лозунг свараджа как требование весьма ограниченной автономии Индии в рамках Британской империи. Свадеши означало для них стремление к усилению позиций индийского крупного капитала, требование политики таможенного протекционизма и государственной поддержки индийской фабричной промышленности. Они стремились выхолостить политический смысл движения свадеша, использовать его для распространения влияния буржуазии на индийский пролетариат. Один из лидеров «умеренных» заявил: «Движение свадеша — это только прелюдия к нашему стремлению войти в великое братство промышленных наций Запада по возможности без внутренней борьбы между трудом и капиталом».

По мере развертывания революционного движения в массах росла популярность «крайних» и их вождя Тилака. Они рассматривали лозунги свараджа и свадеша как призыв к борьбе за национальную независимость Индии. Сторонники Тилака боролись за превращение Индии в независимое буржуазно-демократическое государство. Тилак и другие индийские демократы способствовали включению в движение широких масс. Они вели агитацию не только среди интеллигенции и мелкобуржуазных слоев города, но и среди рабочих, их агитаторы обращались к крестьянству. Но, вовлекая трудящиеся массы в национальноосвободительную борьбу, «крайние» объективно содействовали распространению идейного и политического влияния национальной буржуазии на трудящихся. Индийские буржуазные демократы не выдвинули своей аграрной программы. Обращаясь к крестьянству, эти мелкобуржуазные революционеры апеллировали к религиозным чувствам. Агитация среди рабочих тоже велась главным образом под религиозными и национальными лозунгами.

Следует подчеркнуть, что «крайние» не имели единой политической организации. Под этим именем объединялись разношерстные мелкобуржуазные группы. Более решительные из мелкобуржуазных демократов создавали подпольные организации. Они считали, что их

главная задача — подготовка вооруженного восстания. Так, в Бенгалии в 1905 г. была создана подпольная организация «Общество прогресса», в программе которой говорилось: «Политическая независимость Индии невозможна без насильственного изгнания жадных и себялюбивых чужеземцев. Мы можем, однако, избавиться от них не иначе, как свергнув власть установленного правительства посредством вооруженного национального восстания... Наше основное внимание должно быть обращено на организацию восстания». Но эти группы готовили восстание заговорщическими методами. Их участники придерживались тактики индивидуального террора.

Тилак был сторонником решительных форм борьбы против английских колонизаторов, но он считал, что в Индии нет необходимых условий для вооруженной борьбы. Его тактика предусматривала расширение бойкота английских товаров и организацию массовой кампании сопротивления колониальным властям путем демонстративного нарушения английских законов без применения насилия. Он называл это «пассивным сопротивлением». В известном смысле Тилак выступал как предшественник Ганди.

Если внутри Индийского национального конгресса Тилак и его сторонники составляли меньшинство, то для широких масс народа, поднявшихся на борьбу с колонизаторами, Тилак стал общепризнанным вождем.

Состоявшийся в 1906 г. в Калькутте съезд Национального конгресса по предложению Тилака включил в программу Конгресса требование свараджа, «такого же, как в доминионах и в самой Англии». Тилака поддержал тогда председатель съезда, старейший деятель Конгресса Дадабхай Наороджи. В своей вступительной речи он сослался на пример русской революции 1905 г. «Если русские крестьяне, — заявил Наороджи, — не только подготовлены к самоуправлению, но сумели вырвать его у царя, величайшего деспота вселенной, если просыпается Китай на востоке Азии и Персия на западе Азии, если Япония уже проснулась, а Россия героически борется за свое освобождение, то можем ли мы оставаться бесправными подданными деспотизма?»

Усиление революционного движения в 1906—1907 гг. Стачки рабочих.

Крестьянское движение. Волнения в Пенджабе

Движение свадеши продолжало нарастать, приобретая все более массовый и боевой характер. С 1906 г. в Бенгалии стали быстро расти местные патриотические союзы. Их членов называли национальными волонтерами. Волонтеры, среди которых было много учащейся молодежи, пикетировали английские магазины, агитировали за свадеши. В некоторых сельских

районах Бенгалии организации волонтеров накладывали штрафы на нарушителей бойкота, следили за порядком в своей местности.

В конце 1905 г. начались экономические забастовки железнодорожных и других рабочих. Сильный отклик по всей стране имела забастовка части рабочих Восточно-Индийской железной дороги в июле 1906 г. Ее участники не ограничились одними только экономическими требованиями, они выступили против расовой дискриминации, требуя замены употребляемого колонизаторами с презрением названия «туземцы» словом «индийцы».

Весной 1907 г. в Восточной Бенгалии происходили массовые выступления крестьян против заминдаров и ростовщиков. Используя то обстоятельство, что большинство помещиков здесь были индусами, колонизаторы пытались направить крестьян на путь религиозной розни. Однако вскоре крестьяне стали выступать и против помещиков-мусульман. Против бенгальских крестьян были посланы английские войска.

Важным очагом революционного движения становился Пенджаб. Сильное недовольство крестьянства в районе Рявалпйнлг и некоторых других округах вызывали объявленное властями в конце 1906 г. повышение ставок поземельного налога и водного сбора, а также подготовка закона, который должен был лишить индийцев права на землю в районах, где колониальные власти построили новые оросительные сооружения. Пенджабские националисты, возглавляемые видными представителям «крайних» Ладжпат Раем и Аджит Сингхом, выдвинули требование снижения поземельного налога и водного сбора и отмены ограничений прав земельных собственников в районах, где были созданы новые оросительные сооружения. В городах Пенджаба происходили многочисленные митинги, в которых наряду с рабочими, ремесленниками, купцами участвовали и крестьяне окрестных деревень.

Выступая на одном из митингов в Равалпинди, Аджит Сингх. говорил: «Братья, нас 290 миллионов, их (англичан) — 150 тыс. Конечно, они имеют пушки, но их можно сдуть дыханием 290 миллионов человек, и мы имеем свои кулаки. Однажды я встретил русского, и он сказал мне: „150 тысяч правят 290 миллионами!“ Это нелепо. Правительство — великий обманщик и тиран, не ожидайте от него симпатии».

Когда англичане попытались организовать в Равалпинд» судебную расправу над группой патриотов, в городе начались, открытые выступления против колонизаторов. Рабочие железнодорожных мастерских объявили политическую забастовку протеста. 1 мая 1907 г. многотысячная толпа рабочих и крестьян окрестных деревень окружила здание суда.

Демонстранты напали на правительственные учреждения. Дальнейшее распространение восстания было приостановлено вступлением в город крупных военных контингентов.

Волнения происходили также в столице Пенджаба Лахоре и религиозном центре сикхов Амритсаре. Среди англичан царила паника. Семьи английских чиновников и офицеров спешно эвакуировались. Было объявлено военное положение. Власти арестовали и выслали Ладжпат Рая и Аджит Сингха. При помощи террора колонизаторам удалось подавить стихийные выступления трудящихся Пенджаба.

В ноябре 1907 г. вспыхнула крупная экономическая забастовка железнодорожников Восточно-Индийской дороги. В течение десяти дней Калькутта не имела железнодорожной связи с остальной Индией. Активную роль в этой забастовке сыграли рабочие-англичане.

Политика английского правительства

В конце 1905 г. Керзона на посту вице-короля Индии сменил Минто. В декабре в Англии к власти пришли либералы. Министром по делам Индии был назначен Морли. Либеральный кабинет свирепо расправлялся с индийскими патриотами. «Самые либеральные и радикальные деятели свободной Британии,— писал В. И. Ленин,— вроде Джона Морли (Morley) — авторитета для русских и нерусских кадетов, звезды „прогрессивной“ на деле лакействующей перед капиталом) публицистики — превращаются в качестве правителей Индии в настоящих Чингисханов, которые способны санкционировать все меры „успокоения“ вверенного населения, вплоть до сечения политических протестантов!»*.

Применяя жестокий террор, английские колонизаторы одновременно искусно маневрировали. Для того чтобы привлечь на свою сторону имущие классы Индии, английское правительство в 1906 г. объявило о предстоящем проведении реформ, и в частности о введении выборного начала в провинциальных законодательных советах. Еще в ходе разработки законопроектов стало известно о предполагаемом создании особой избирательной курии для мусульман. С благословения английских колониальных властей в декабре 1906 г. была основана Мусульманская лига — религиозно-общинная политическая организация, стремившаяся противопоставить мусульман индусам. В ней заправляли клерикально-помещичьи элементы. Первым председателем Мусульманской лиги стал глава мусульманской секты исмаилитов, почитаемый как «живой бог», крайний реакционер Ага-хан.*

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 178.

Почти одновременно с Мусульманской лигой, тоже с благословения

англичан, была создана индусская религиозно-шовинистическая организация «Хинду махасабха» («Великий союз индусов»). Разжиганием индусско-мусульманской розни колонизаторы надеялись помешать национальному сплочению народов Индии.

Отход либеральных помещиков и верхушки буржуазии от освободительного движения. Раскол в Национальном конгрессе

Под влиянием роста активности народных масс и обострения классовой борьбы, с одной стороны, и английских обещаний некоторых уступок индийской буржуазно-помещичьей верхушке — с другой, в лагере национально-освободительного движения происходит размежевание классовых сил. С середины 1907 г. бенгальские заминдары, участвовавшие в движении протеста против раздела их провинции и в кампании свадеши, открыто заявили о своей верности англичанам. Заколебалась и крупная национальная буржуазия. Если и раньше «умеренные» с опаской относились к массовому движению и стремились ограничить свадеши узкоэкономическими целями, но все же участвовали в свадешистской кампании, то теперь они открыто требовали прекращения бойкота и антиправительственных выступлений. Лидеры «умеренных» сотрудничали с англичанами в подготовке законопроекта о реформах.

На состоявшемся в декабре 1907 г. съезде Индийского национального конгресса выявились принципиальные расхождения между «умеренными» и «крайними». Либералы требовали немедленного прекращения бойкота. Они внесли резолюцию, резко осуждавшую насильственные методы борьбы. «Крайние» квалифицировали эти предложения как предательские. Произошел раскол. Тилак и его сторонники были изгнаны из Конгресса.

Раскол Конгресса отражал страх либеральной буржуазии перед активным участием народных масс в освободительном движении. Теперь Национальный конгресс ограничивался лишь развертыванием свадешистского движения, трактуемого «умеренными» весьма ограниченно.

После раскола Конгресса сторонники Тилака пытались создать партию националистов. Однако она сразу была объявлена вне закона. Репрессии колониальных властей и разобщенность отдельных группировок «крайних» помешали им организовать свою партию.

Революционное движение в первой половине 1908 г.

Раскол Конгресса ослабил силы национального движения, но революционный подъем в стране еще продолжался. В первой половине 1908 г. значительно усилилось забастовочное движение. В январе бастовало

8 тыс. рабочих в мастерских Великой Индийской полуостровной железной дороги, в апреле — 10 тыс. текстильщиков на фабриках Бомбея.

Наиболее крупные выступления против колонизаторов развернулись в этот период на юге Индии, в районе городов Тиневелли (Тирунелвели) и Тутикорин (Туттуккуди). В ходе движения свадеши здесь была создана индийская национальная судоходная компания, организовавшая рейсы между Тутикори-ном и Цейлоном. Конкурентная борьба между этой компанией и английскими судовладельцами приобрела острый политический характер. Свадешистскую судоходную компанию возглавлял один из лидеров «крайних» — Ч. Пиллаи. Местные демократы стремились вовлечь в движение свадеши широкие массы населения, в том числе и рабочих. В ответ на их призыв забастовали рабочие одной из английских фабрик Тутикорина.

Когда в марте 1908 г. английские власти арестовали Ч. Пиллаи и других патриотов, начались массовые выступления протеста. Сначала в Тутикорине, а затем и в соседнем Тиневелли купцы закрыли лавки и магазины, прекратили работу рабочие. На улицах Тиневелли начались многочисленные демонстрации. Демонстранты разгромили правительственные здания и полицейский участок. Они успешно отбивались камнями и палками от открывшей огонь полиции. Волнения были подавлены только после вступления в город войсковых частей. Кровавые столкновения с войсками и полицией произошли и в Тутикорине. Антиимпериалистические выступления в Тиневелли и Тути-Корине имели отклик в соседнем княжестве Траванкур. В его столице Тривандрум (Тируванантапурам) вспыхнуло восстание, подавленное только после прибытия контингента английских войск.

По всей стране усилились репрессии колониальных властей. Арестовывались патриоты, закрывались демократические органы печати. Стремясь обезглавить революционное движение, англичане в июне 1908 г. арестовали Тилака.

Процесс Тилак и всеобщая политическая стачка в Бомбее

В июле английские власти организовали судебный процесс над Тилаком. Для того чтобы расправиться с вождем индийского освободительного движения, был подобран специальный состав присяжных, главным образом англичан.

Тилак использовал суд для разоблачения колонизаторов. Русский консул в Бомбее писал в одном из своих донесений, что Тилак произнес речь, «в которой совершенно забыл, что защищается, а вместо того направил страстное обвинение против существующего в Индии строя».

Голосами англичан-присяжных Тилак был признан виновным. Его приговорили к шести годам каторги.

Известие об аресте и суде над Тилаком вызвало **бурю** негодования в стране. Особенно сильное возмущение охватило пролетарский Бомбей. В дни судебного процесса происходили массовые митинги и демонстрации протеста. По призыву «крайних» начались политические забастовки. 13 июля забастовало несколько тысяч рабочих. 17 июля число бастующих увеличилось до 40 тыс., 19 июля оно достигло 60 тыс., 22 июля, в день вынесения приговора, среди бомбейского населения распространился призыв: «Ответить на каждый год заключения, к которому приговорен Тилак, одним днем всеобщей стачки!»

На другой день, 23 июля, стачка бомбейских рабочих стала всеобщей. В ней участвовало более 100 тыс. человек. Когда против рабочих были двинуты полиция и войска, Бомбей покрылся баррикадами. Рабочие пустили в ход палки и камни. Несмотря на террор, стачка, как это предусматривалось с самого начала, продолжалась шесть дней. Лишь 29 июля бомбейские рабочие приступили к работе.

Бомбейские рабочие показали большую стойкость и упорство. Была развернута борьба со штрейкбрехерами.

Бомбейская стачка, организованная сторонниками Тилака, была первым крупным политическим выступлением пролетариата не только в Индии, но и во всей Азии. В. И. Ленин писал в августе 1908 г.: «...за своих писателей и политических вождей

начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку (Tilak), — он осужден на долговременную ссылку, причем запрос, сделанный на днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено *голосами присяжных-англичан!* — эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы,— а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета!»*.

Июльские события 1908 г. в Бомбее были кульминационным пунктом революционного подъема. После этого начался спад антиимпериалистического движения.

Поражение революционного движения 1905—1908 гг.

Революционный подъем 1905—1908 гг. не привел к освобождению народов Индии от колониального ярма. В тот период силы колонизаторов и внутренней реакции намного превосходили силы индийского

освободительного движения. Против него обрушила всю свою мощь крупнейшая империалистическая колониальная держава мира — Англия. Жестоко расправляясь с индийскими патриотами, английские колонизаторы вместе с тем искусно маневрировали, разжигали индусско-мусульманскую рознь, стремились привлечь на свою сторону имущие классы Индии.

Между тем народы Индии делали лишь первые шаги на пути массовой сознательной политической борьбы. Рабочие и крестьяне только начинали включаться в эту борьбу. Политическим руководителем движения была индийская национальная буржуазия. Но ее либеральное крыло проявляло колебания и непоследовательность, в решающие моменты отходило от борьбы, а демократическое крыло национального движения не «сумело консолидироваться и создать собственную партию. Подпольные организации индийских революционеров не были связаны с массами.

Отрицательно сказались также отсутствие национального и религиозного единства населения Индии, неравномерность и разрозненность революционного движения в различных районах страны.

Революционный подъем, охвативший Индию в 1905—1908 гг., не перерос в революцию. В. И. Ленин подчеркивал, что «революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции»**. Марксизм-ленинизм различает революционную ситуацию вооб-

ще, непосредственно революционную ситуацию и прямую революцию. Весь ход событий 1905—1908 гг. свидетельствовал о том, что в Индии в те годы сложилась непосредственно революционная ситуация. Однако из-за рассмотренных выше причин она не привела к прямой революции.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 178—179. * В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 26, с. 218.

Индия после революционных событий 1905—1908 гг.

После 1908 г. наступил период политической реакции. Однако английским колонизаторам приходилось учитывать в своей политике уроки революционных событий 1905—1908 гг. В 1909 г. английским парламентом был принят «Акт об индийских законодательных советах». По новому закону половина членов Всеиндийского законодательного совета и большинство членов провинциальных законодательных советов должны были избираться.

Но это была чисто внешняя уступка, ибо сами советы никаких реальных прав не имели. Хотя они официально и именовались законодательными, но выполняли лишь весьма ограниченные совещательные функции при английском вице-короле и губернаторах провинций. Выборы в них были не

прямыми, а двух-и трехстепенными. Избирательные права получили лишь несколько тысяч человек из примерно трехсотмиллионного в то время населения Индии. Создавалась отдельная курия для мусульман. Они получали больше мест в марионеточных советах, чем им полагалось по числу избирателей-мусульман. Такая система выборов способствовала разжиганию религиозной вражды.

В 1911 г. британское правительство пересмотрело закон о разделе Бенгалии. Западная и восточная части Бенгалии воссоединились. Бихар и Орисса были выделены в самостоятельную провинцию. Самостоятельной провинцией стал также Ассам. Одновременно было объявлено о перенесении столицы Индии из Калькутты в Дели. Англичане хотели, чтобы центральный аппарат колониального порабощения народов Индии находился подальше от пролетарской Калькутты.

Несмотря на поражение, революционные выступления народов Индии в начале XX в. свидетельствовали о наступлении новой эпохи в истории этой крупнейшей колониальной страны Азии. Народы Индии пробудились к сознательной борьбе за свободу. Активизировалась индийская политическая эмиграция. Ее представители установили контакты с социалистическим движением европейских стран и II Интернационалом. Весь ход развития страны делал неизбежным наступление нового революционного подъема. Пробуждение Индии имело всемирно-историческое значение. Оно было важнейшей составной частью общего пробуждения угнетенных народов колониального Востока.

Культура Индии

Зарождение национально-освободительного движения, формирование наций, связанное с развитием капиталистических отношений, находили свое отражение в культурной жизни страны. Вопреки политике колонизаторов, направленной на подавление национальной культуры и создание воспитанного на западных идеях, проанглийски настроенного слоя интеллигенции, среди получивших европейское образование выходцев из имущих классов, а затем и разночинцев росло национальное самосознание. Стремление к возрождению национальной литературы, традиции которой на различных языках Индии (бенгали, хинди, урду, маратхи, телугу и т. д.) восходили к средним векам, было тесно связано с социально-экономическими процессами в Индии на рубеже XIX—XX вв. Прежде всего это сказалось в Бенгалии.

Литература на бенгальском языке к концу XIX в. заняла ведущее место. Великий бенгальский поэт и писатель Рабиндранат Тагор (1861—1941) приобрел большое влияние у себя на родине и получил всемирное

признание. После выхода в свет его первого произведения, напечатанного, когда Тагору было 13 лет, появились его многочисленные стихи, поэмы, рассказы и романы. В рассказах 90-х годов Тагор отражал жизнь Индии, показывал произвол колониальных властей, осуждал средневековые предрассудки и пережитки. В крупных романах Тагора начала XX в. («Крушение», «Гора») нашли свое отражение настроения и конфликты, охватывавшие индийскую интеллигенцию.

Выступивший в начале XX в. бенгальский писатель Шорот-чондро Чоттопадхай в своих произведениях ярко и реалистически рисует жизнь Индии, бенгальской деревни. Он, как и Тагор, изобличает произвол угнетателей, борясь с пережитками средневековья.

Все больше сказывается связь с национальноосвободительным движением и в литературе хинди, где родоначальником новой литературы справедливо считается Премчанд. Его первый сборник рассказов, «Любовь к родине», отразивший национально-освободительный подъем в Индии 1905—1908 гг., был публично сожжен колониальными властями.

Поэты, писавшие на урду (Мухаммад Икбал и др.), на маратхи (Харинараяна Апте) и других языках Индии, искали новые формы, отражали в своем творчестве национальное пробуждение народов Индии.

В XIX в. отмечается создание целого ряда драматических произведений.

Развитие изобразительного искусства характеризовалось так называемым Бенгальским возрождением, связанным с именем крупного художника Обониндроната Тагора (1871—1951), племянника Рабиндраната Тагора. Обращение к лучшим образцам национальной живописи, фрескам Аджанты, сопровождалось дальнейшим развитием индийской техники акварели к темперы преимущественно в произведениях с религиозно-мифологической и исторической тематикой. В этом сказывались подъем национальных чувств и известный протест против проникновения в Индию — не без влияния колонизаторов — европейской техники живописи маслом. Мастера и последователи бенгальской школы, выступая организаторами и учителями в других центрах Индии, сыграли определенную положительную роль в дальнейшем развитии национального изобразительного искусства.

С ростом национального самосознания и с борьбой за экономическое развитие Индии связано появление ряда исследований по экономике. Их авторы, выдвигая требования экономических и политических реформ с либеральных позиций, разоблачали порядки, созданные в Индии английским господством, и их отрицательное влияние на экономическое развитие страны.

Политика английского империализма сказывалась на всей постановке образования и, естественно, на организации высших учебных заведений, программа которых была рассчитана на идеологическую обработку молодежи в удобном колонизаторам духе. В нескольких существовавших тогда высших учебных заведениях почти отсутствовала подготовка высококвалифицированных специалистов по разным наукам. Высших технических учебных заведений не было совсем. Лаборатории университетов были плохо оборудованы. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, и в этот период Индия дала целый ряд крупных физиков, математиков, биологов.

Глава XXXIII

СТРАНЫ ВОСТОКА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Революционные выступления периода пробуждения Азии показали, что в колониях и зависимых странах формировались могучие общественные силы, которые делали первые шаги в борьбе за уничтожение системы колониального рабства. Хотя революции и революционные движения начала XX в. не привели к освобождению народов колониального Востока от империалистического и феодального гнета, они продемонстрировали огромные потенциальные силы и революционные возможности угнетенных народов. «...Никакие силы в мире, — писал В. И. Ленин в 1913 г., — не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»*.

- В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 23, с. 3.

Но непосредственно накануне первой мировой войны наблюдались спад революционного движения и временное торжество реакции в большинстве стран колониального Востока.

Первая мировая война значительно ускорила развитие колониальных и зависимых стран Востока, втянула его народы в международную политику, создала предпосылки для нового подъема национально-освободительного движения, несравненно более организованного и мощного, чем революционное движение периода пробуждения Азии.

война и колониальный мир

Во время войны неизмеримо возросло значение колониальных а зависимых стран Азии и Африки как глубоких тылов империалистических держав.

Война требовала огромного количества снаряжения, продовольствия,

одежды, металлов, самого разнообразного сырья. В связи с этим резко увеличились вывоз материальных ценностей и экономическая эксплуатация угнетенных стран. Державы-метрополии перекладывали финансовое бремя войны на свои колонии. Намного возросли всякого рода налоги и поборы. В годы войны во всех странах колониального мира царила сильнейшая дороговизна. Быстро падала и без того мизерная заработная плата рабочих. Усилилась эксплуатация крестьянства помещиками и монополиями. Сотни тысяч крестьян окончательно разорялись, покидали деревни, превращались в нищих. В Африке колонизаторы расширили применение принудительного рабского труда. Десятки миллионов людей в Азии и Африке гибли от голода и болезней. В некоторых колониях сократилось население. Империалисты заставили народы колоний платить огромный налог кровью. За четыре года войны Франция мобилизовала в своих колониях около 1,4 млн., Англия — свыше 4,5 млн. человек. В Египте, население которого в то время немногим превышало 10 млн., в так называемые трудовые и верблюжьи корпуса было мобилизовано 1,5 млн. человек. Английский офицер, служивший во время войны в Египте, писал: «Приезжавших на базар крестьян окружали и отправляли на ближайший мобилизационный пункт. Убегавших ловили в окрестных деревнях и под конвоем направляли в казармы». Насильно одетых в военные мундиры жителей колоний посылали на самые

опасные участки фронта погибать вдали от родины во имя интересов своих поработителей.

Империалисты использовали в качестве пушечного мяса и народы полуколоний, формально сохранявших самостоятельность. Во имя интересов германского империализма гибли на фронтах турецкие солдаты. В 1917 г. в войну был вовлечен Китай, пославший в распоряжение стран Антанта сотни тысяч рабочих-кули.

Начавшаяся в Европе война втянула в свою орбиту весь колониальный Восток. И хотя непосредственные военные действия затронули здесь лишь страны Ближнего Востока, война определила развитие всего колониального мира.

Сократился ввоз промышленных товаров из метрополий в колонии и зависимые страны. Это дало толчок росту их национальной промышленности. Особенно заметно увеличилось промышленное производство в Индии, Китае, Египте, Корее.

Ускорило развитие капитализма и в других странах колониального мира.

Но оно по-прежнему происходило уродливо и однобоко, колониальные и зависимые страны Востока оставались аграрно-сырьевыми придатками капиталистических государств Запада.

Развитие капитализма в колониях и зависимых странах имело важные социальные последствия.

Численно вырос и окреп национальный пролетариат. В наиболее развитых в промышленном отношении странах Востока особенно в Китае и Индии, к концу войны он являлся уже важной общественной силой. Возникли предпосылки для подъема рабочего движения, для превращения его из стихийного в сознательное, для распространения в странах Востока идей марксизма-ленинизма.

Война нанесла большой урон сельскому хозяйству колоний и зависимых стран. Связанное с войной повышение спроса на продукты сельского хозяйства обогащало помещиков, спекулянтов, кулаков. Усилилась классовая дифференциация в деревне, быстро росли ряды бедноты и сельскохозяйственного пролетариата. В некоторых странах продукты сельского хозяйства лишились прежних рынков сбыта, продавались за бесценок. К концу войны почти всюду резко сократились посевные площади и поголовье скота. Война революционизировала крестьянство угнетенных стран Востока, создала предпосылки для активного участия многомиллионных крестьянских масс в национально-освободительном движении.

В связи с развитием капитализма выросла, окрепла и разбогатела национальная буржуазия колониальных и зависимых стран. Она все более тяготилась иноземным гнетом, стремилась к власти. Война обострила противоречия между национальной буржуазией колониальных стран и монополистическим капиталом метрополий. Активизировались выступления национальной буржуазии против империализма.

Многое увидели и многому научились миллионы солдат их колоний, призванные империалистами в армию. Они побывали в разных странах. Их кругозор расширился. «Империалистская война, — отмечал В. И. Ленин, — помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности* солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили уметь владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение... Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, с. 233—234.

Участие Турции в войне на стороне германского блока

Турция пришла к кануну войны крайне ослабленной, раздираемой глубокими внутренними противоречиями. В стране господствовала политическая реакция. Младотурецкое правительство проводило шовинистическую политику по отношению к нетурецкому населению и жестоко преследовало малейшие проявления демократического движения турецкого народа.

Балканские войны подорвали и без того расстроены финансы и экономику страны. Платежи иностранным кредиторам поглощали почти половину государственного бюджета. Сельское хозяйство было разорено. Национальной промышленности почти не существовало. Усилился контроль иностранного капитала над турецкой экономикой.

Преобладающие позиции в Турции занимал английский и французский капитал. Ему принадлежало 85% облигаций оттоманского долга и почти половина других иностранных капиталовложений. Накануне войны резко усилилось экономическое и политическое проникновение германского империализма в Турцию. Хотя экономические позиции Германии в Турции были слабее позиций Англии и Франции, ее политическое влияние быстро росло. В 1913 г. в Турцию прибыла германская военная миссия во главе с Лиманом фон Сандерсом. Она получила широкие полномочия и фактически установила свой контроль над турецкой армией.

Война должна была решить, будет ли Турция поделена между странами Антанты или станет колонией германского империализма. После июльского кризиса 1914 г. развернулась борьба за то, какая из двух империалистических коалиций использует в своих интересах выгодное стратегическое положение Турции и поставит себе на службу ее сырьевые и людские ресурсы. Особенно сильную заинтересованность в вовлечении Турции в войну на своей стороне проявляла Германия. Германские империалисты рассчитывали таким путем окончатель-но подчинить Турцию, превратить ее в свою колонию, использовать для реализации своих планов турецкую армию.

Англия и Франция считали свои позиции в Турции достаточно прочными и не видели непосредственных военных выгод от ее участия в войне на стороне Антанты. Стремясь к разделу Османской империи, они не хотели связывать себя союзническим обязательством сохранять ее территориальную целостность. Известная заинтересованность в военном союзе с Турцией, которая могла бы при случае сыграть определенную роль на Балканах в борьбе с Австро-Венгрией, была у царской России, но

русская дипломатия была связана зависимостью от Англии и Франции. Главные усилия дипломатии стран Антанты были направлены на то, чтобы предотвратить выступление Турции на стороне Германии. Нейтралитет Турции позволил бы Англии и Франции использовать сырье и другие ресурсы Османской империи.

В результате секретных германо-турецких переговоров, начавшихся еще в июле, 2 августа был подписан тайный германо-турецкий договор о союзе. Он устанавливал, что если Россия вмешается в австро-сербский конфликт и Германия выступит на стороне Австро-Венгрии, то Турция также обязана объявить войну России.

На другой день после подписания договора турецкое правительство провело мобилизацию. Одновременно оно объявило о «нейтралитете» Турции в начавшейся войне. «Мы объявили себя нейтральными, — писал впоследствии Джемаль-паша, — только для того, чтобы выиграть время: мы ждали момента, когда наша мобилизация закончится и мы сможем принять участие в войне».

Это, однако, не означало, что выступление Турции на стороне Германии уже окончательно предрешено. Она не была готова к войне. Сильным влиянием по-прежнему пользовались страны Антанты.

Между тем Германия усиливала нажим на Турцию. 10 августа германским крейсерам «Гебен» и «Бреслау» удалось ускользнуть от английской эскадры и прорваться в Дарданеллы. Турецкое правительство поспешило объявить, что оно «купило» корабли. Немецким крейсерам присвоили новые, турецкие названия, а немецкие матросы и офицеры надели турецкие фески. Вскоре весь турецкий флот перешел под командование прибывшего на «Гебене» немецкого адмирала Сушона. Германские позиции в Турции весьма заметно усилились.

После поражения на Марне заинтересованность Германии в турецком союзнике значительно возросла. В октябре Германия предоставила Турции крупный заем. Это была плата за вступление в войну. 29 октября 1914 г. германо-турецкие корабли под командованием адмирала Сушона бомбардировали Севастополь и другие русские порты. Турция включилась в первую мировую империалистическую войну на стороне германского империализма.

Как и другие полуколонии, Турция была лишена возможности проводить самостоятельную, независимую политику. Вступление ее в войну было следствием усилившейся зависимости от Германии. Но в равной мере ответственность за это несли и правящие классы Турции. Сами зависимые и ущемляемые иностранными империалистами, турецкие помещики и ком-

прадоры стремились поправить свои дела за счет порабощения и ограбления других народов. Со свойственным представителям цепляющихся за старое классов авантюризмом правящая младотурецкая клика активно содействовала вступлению Турции в войну на стороне Германии, рассчитывая при помощи немцев реализовать бредовые планы захватов в Закавказье, Средней Азии, Иране, Африке.

Германские империалисты никогда не принимали всерьез эти планы своих «союзников». Гинденбург называл их «восточной политической фантазией». Подобно тому как в XIX в. агрессивные и реваншистские устремления турецких султанов использовала в своих интересах Англия, так теперь германский империализм использовал агрессивные планы правительства младотурок для достижения своих целей, и прежде всего для порабощения самой Турции.

После вступления в войну Турция из полуколонии нескольких империалистических держав стала германской полуколонией. Германия превратила ее, указывал В. И. Ленин, «в своего *и* финансового *и* военного вассала» *. Под полный контроль немцев перешла турецкая армия. Опираясь на Энвера и ему подобных, немцы полностью подчинили себе турецкое правительство. В министерствах распоряжались немецкие советники. Их цензуре подлежали также тексты султанских указов и религиозные обращения главы мусульманского духовенства — шейх-уль-ислама. Правительственные учреждения и султанский дворец охранялись германскими войсками.

* В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 30, с. 247.

Под германский контроль перешли важнейшие отрасли экономики и финансы Турции, а также ряд концессий, принадлежавших до войны капиталистам стран Антанты. Германия безжалостно выкачивала из Турции продовольствие и сырье.

Усилилась также эксплуатация трудящихся турецкими помещиками, капиталистами, кулаками. Младотурецкие лидеры использовали войну для безудержной наживы. В Стамбуле возник целый квартал новых домов, построенных на доходы от спекуляции сахаром, углем и даже пустыми мешками. Эти дома народ называл «дворец сахара», «дворец угля», «дворец мешков».

Крайних пределов достигла шовинистическая политика по отношению к угнетенным национальностям. Особенно тяжелые испытания пришлось пережить армянскому населению Турции. В мае 1915 г. турецкое правительство издало закон о выселении армян из прифронтной полосы, но в действительности армяне изгонялись из всей Анатолии и Стамбула.

Свыше полутора миллионов армян, включая стариков и детей, были отправлены по этапу в концентрационные лагеря Сирии и Ирака (Месопотамии). Выселение сопровождалось массовыми погромами и убийствами, у армян отнималось все имущество и продовольствие, сотни тысяч людей гибли от голода и болезней. Всего погибло более миллиона армян.

Одновременно усилились репрессии против арабского населения. В 1915—1916 гг. турецкие власти жестоко расправились с участниками арабского национального движения в Сирии. Сотни арабов были казнены и брошены в тюрьмы. В этот же период была истреблена половина айсоров, проживавших в Турции.

Арабы усиливали борьбу против турецкого гнета. Антитурецкое движение арабов пыталась использовать в своих интересах Англия, обещавшая создать после войны независимое арабское государство. Это был заведомый обман арабов. В то самое время, когда английские представители вели переговоры с арабскими вождями, было подписано секретное соглашение о разделе арабских владений Турции между Англией и Францией. Все же английскому командованию удалось в 1916 г. поднять антитурецкое восстание бедуинов Хиджаза во главе с правителем Мекки Хусейном аль-Хашими. В дальнейшем зона восстания распространилась на Иорданию и Сирию.

В соответствии с планами германского генерального штаба и авантюристическими устремлениями младотурок главные силы турецкой армии под командованием Энвера начали в конце 1914 г. наступление против России, которое завершилось для турок катастрофой. В дальнейшем русские войска перешли в наступление, продвинулись в глубь Анатолии и уже в начале 1916 г. взяли Эрзурум, а затем Трабзон и Эрзинджан. Неудачей закончилось и турецкое наступление на Египет.

Более успешно для турок развивались военные действия на Дарданелльском и Месопотамском фронтах. В районе Дарданелл турецкие войска, возглавляемые противником младотурок, талантливым командиром-патриотом Кемалем Ататюрком, около года стойко отбивали атаки англо-французского десанта, высадившегося на Галлиполийском полуострове с целью овладеть проливами и Стамбулом. В январе 1916 г. англо-французским войскам пришлось оставить Галлиполийский полуостров.

В Ираке английские войска, наступавшие с юга, были окружены турками в Кут-аль-Амаре и в 1916 г. капитулировали. Но авантюристическая политика младотурок, бросивших главные силы турецкой армии в безнадежный

поход на Кавказ, свела на нет эти частные успехи, позволила английским войскам начать новое наступление в Ираке и Сирии.

Поражение главных сил турецкой армии на Кавказском фронте предопределило военный разгром Турции в первой мировой войне. К весне 1917 г. положение турецких армий было уже безнадежным.

Война губительно сказалась на экономике страны. Катастрофически сократились посевные площади и поголовье скота. В годы войны в Турции не наблюдалось сколько-нибудь значительного развития промышленности, но буржуазия внутренних районов Анатолии экономически окрепла. Увеличился вывоз сельскохозяйственных продуктов из Анатолии в Германию и Австро-Венгрию. В то время как крестьянство нищало, быстро богатели купцы-скупщики, помещики, кулаки. Вследствие сокращения ввоза промышленных товаров из-за границы в Анатолии начали создаваться мелкие предприятия, здесь были сосредоточены кожевенные, суконноткацкие, сапожные и другие мастерские, обслуживавшие армию. Усилению анатолийской буржуазии способствовало и то, что во время войны фактически не применялся режим капитуляций.

Окрепнув экономически, анатолийская буржуазия стремилась овладеть внутренним рынком, расширить свои политические позиции.

Хозяиничанье германского капитала, антинародная политика Энвера и его клики вызывали глубокое недовольство самых широких слоев турецкого народа. Несмотря на осадное положение, в столице, Стамбуле, и в других городах вспыхивали голодные бунты. Нередки были убийства немецких солдат и офицеров. Начиная с 1915 г. в Стамбуле распространялись антигерманские прокламации. Против авантюристической политики лидеров партии «Единение и прогресс» высказывались буржуазные круги. Стихийные вспышки недовольства охватили деревню. Антивоенные настроения распространялись среди солдат и офицеров турецкой армии.

Некоторые представители высшего офицерства и правящей партии стремились предупредить революционные выступления народных масс путем дворцового переворота и свержения правящего «триумvirата». В 1916 г. был раскрыт заговор, участники которого рассчитывали передать власть Кемалю Ататюрку, известному своими антигерманскими настроениями и приобретаемому большую популярность после успешной обороны Дарданелл.

В стране нарастал глубокий политический кризис. Победа Германии в войне означала бы окончательное превращение Турции в бесправную колонию германских монополий, полную ликвидацию ее самостоятельного государственного существования, победа Антанты — раздел Османской

империи другими империалистическими хищниками.

Только революционная борьба народных масс могла спасти страну. В годы войны в Турции сложились важные предпосылки подъема революционного и национально-освободительного движения, а победа Великой Октябрьской социалистической революции создала реальные условия для национального освобождения турецкого народа.

Нарушение нейтралитета Ирана обеими воюющими коалициями

Накануне войны зависимость Ирана от иностранных колонизаторов быстро возрастала. Называя Иран, Китай и Турцию полуколониями, В. И. Ленин отмечал, что «первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, с. 377.

Подобно Турции, Иран был одним из объектов борьбы империалистических держав, которая привела к первой мировой войне. Перед войной резко усилилась германская активность в Иране. В городах Ирана действовали многочисленные отделения немецких фирм. Германские империалисты рассчитывали, что строительство Багдадской железной дороги позволит им подчинить не только Турцию, но и Иран.

Не удовлетворяясь условиями англо-русского соглашения, по которому юго-восточная часть Ирана признавалась сферой британского влияния, Англия стремилась к подчинению всего Ирана. Учитывая возраставшую зависимость царизма от западноевропейского капитала, Англия рассчитывала вытеснить царскую Россию из Ирана, превратить Иран в свою колонию. Между тем русская империалистическая буржуазия стремилась сохранить и расширить свои позиции в Иране. Наконец, определенные агрессивные планы относительно Ирана имели и турецкие правящие круги.

К началу войны войска царской России и Англии, вступившие в Иран для подавления революции, не были полностью эвакуированы. На р. Карун находились английские военные корабли, английские отряды занимали города Ахваз и Хоррем-шехр (Мохаммеру) в Хузестане. На службе у Англии находились вооруженные отряды феодальных вождей кочевых племен. Русские войска остались в некоторых пунктах провинции Азербайджан вблизи границы России.

2 ноября 1914 г., сразу же после вступления Турции в войну, иранское правительство опубликовало официальное заявление о нейтралитете. Но ни одна из воюющих коалиций не пожелала считаться с нейтралитетом разделенного на сферы влияния, лишенного своей национальной армии, зависимого Ирана.

В ноябре 1914 г. турецкие войска одновременно с наступлением на Кавказском фронте вторглись в иранский Азербайджан. Турецкая оккупация сопровождалась массовыми грабежами и истреблением азербайджанцев, курдов, армян. Однако господство турок было непродолжительным. Разгром турецких войск на Кавказском фронте позволил русскому командованию развернуть наступление в Иране. В начале февраля 1915 г. русские войска вступили в Тебриз, турецкие войска были изгнаны из Азербайджана, но продолжали удерживать за собой некоторые районы на западе Ирана.

Турецкое наступление было частью обширного германо-турецкого плана вовлечения Ирана в войну на стороне германского блока. Немецкие агенты подкупали ханов „кочевых племен, знатных вельмож, министров. Они пытались вместе с тем использовать в своих интересах широкое недовольство народа главными поработителями Ирана — английскими империалистами и русским царизмом. Немецкая пропаганда изображала Германию другом Ирана и всех мусульман.

В начале 1915 г. немецким агентам удалось организовать восстание племен на юге страны. Восставшие бахтиарские племена разрушили часть нефтепроводов Англо-персидской нефтяной компании. Организованные немцами отряды захватили многие города Южного Ирана. Осенью 1915 г. возобновили наступление турецкие войска, занявшие Керманшах и Хамадан.

Действуя на юго-западе и юге Ирана, германские империалисты стремились укрепиться на подступах к Индии. С этой же целью через Иран была послана в Афганистан германо-австрийско-турецкая военная миссия, которой удалось добраться до Кабула, но попытка вовлечь Афганистан в войну на стороне Германии провалилась.

Действия немцев и их союзников — турок на юге и юго-западе Ирана сказывались на положении в его столице — Тегеране. Помимо подкупленной немцами части придворной знати и феодальной аристократии германской ориентации придерживалось большинство деятелей партии демократов. Крайне слабая, связанная с помещиками иранская буржуазия, политические лидеры которой боялись опереться на народ, рассчитывала на помощь немцев в своей борьбе против гнета английского империализма и русского царизма. Такая недалёковидная политика была на руку германскому империализму. Только немногие деятели этой партии, и прежде всего лидер демократов Азербайджана Мохаммед Хиабани, отвергали всякое сотрудничество с немцами и турками.

Созванный после длительного перерыва меджлис, в котором большинство мест получили демократы, высказался в конце 1914 г. за поддержку Ираном германо-австрийско-турецкого блока.

Англия и Россия ответили на это отправкой новых войск в Иран. Англичанам удалось отбросить турок и бахтиар от района нефтеразработок. В октябре 1915 г. на иранском побережье Каспийского моря высадился русский экспедиционный корпус генерала Баратова и, начав продвижение на Тегеран, занял Казвин. В ноябре под давлением русского и английского посланников шах распустил германофильский меджлис. Часть депутатов распущенного меджлиса и уволенные в отставку министры в сопровождении германского посла и турецкого атташе выехали в г. Кум, где объявили об образовании временного национального правительства. В связи с наступлением русских войск членам германофильского правительства пришлось бежать в оккупированный турками Керманшах.

На юге страны продолжались антианглийские восстания племен, которые были подавлены английскими войсками лишь к концу 1916 г. Для закрепления своего влияния англичане начали создавать наемные воинские части из иранцев под командованием английских офицеров (корпус южноперсидских стрелков).

К началу 1917 г. почти вся территория Ирана была оккупирована: север — войсками царской России, запад, вплоть до Хамадана, — германо-турками, юг — англичанами.

За годы войны особенно усилил свои позиции в Иране английский империализм. Расширилась деятельность Англо-персидской нефтяной компании, расхищавшей природные богатства страны. Добыча нефти увеличилась с 80 тыс. т в 1913 г. до 1100 тыс. т в 1919. Компания стала государством в государстве. Она имела свою охрану, полицию, школы. Корпус южноперсидских стрелков, заменив ликвидированные жандармские части и превратившись в единственную номинально иранскую вооруженную силу на юге страны, стал важным орудием ее порабощения. После подавления восстаний большинство феодальных вождей кочевых племен Южного Ирана перешли на службу к англичанам. Усиливалось влияние Англии на тегеранское правительство. С августа 1916 г. его возглавил английский ставленник Восуг-эд-Доуле.

Военные действия разорили страну. Оккупанты отнимали у крестьян продовольствие и скот. Увеличились поборы помещиков и налоги. Сильно сократились посевная площадь и поголовье скота. Начался голод. В большинстве провинций свирепствовала эпидемия тифа.

В отличие от некоторых других стран колониального Востока, где в годы

первой мировой войны наблюдался рост промышленности, в Иране война привела к упадку промышленности, ослаблению буржуазии, уменьшению численности рабочих, разрыву экономических связей между разными частями страны и усилению феодальной раздробленности. Власть центрального шахского правительства стала фиктивной. Губернаторы отдельных провинций не выполняли его приказов.

Политика империалистов, превративших страну в арену военных действий, разруха, усиление эксплуатации, бедствия, которые переживали трудящиеся, вызывали растущее недовольство народных масс. Крестьянские партизанские выступления против иностранных империалистов охватили многие области Ирана. В некоторых районах происходили вооруженные выступления и против иранских помещиков. Сильное партизанское движение развернулось на севере Ирана — в провинции Гилян, где в труднодоступных лесных районах обосновались вооруженные отряды, называвшие себя дженгелийцами («джен-гель» по-персидски «лес»). Основную массу дженгелийцев составляли крестьяне, ремесленники, городская беднота, мелкая буржуазия. К дженгелийцам присоединялись курды, работавшие батраками у гиланских помещиков. Но руководство этим движением находилось в руках представителей буржуазии и мелких помещиков. Его возглавил Мирза Кучёк-хан. Дженгелийцы пользовались широкой поддержкой населения. Несмотря на многочисленные попытки, шахскому правительству и царским войскам не удалось ликвидировать их отряды.

С конца 1916 г. антиимпериалистические выступления в Иране усилились. Во многих городах и селениях стали появляться прокламации, призывавшие к борьбе с оккупантами и их ставленниками.

Революционное движение в Иране особенно усилилось после Февральской буржуазно-демократической революции в России. Большое влияние на иранских патриотов оказал пример русских революционных солдат. Солдатские комитеты и советы, образованные в русских войсках, находившихся в Иране, установили связи с местным населением. В Керманшахе (отбитом к этому времени у германо-турок) был создан объединенный комитет из солдатских депутатов и местных иранских революционеров. В Гиляне русские революционные солдаты братались с дженгелийцами. В городах Азербайджана происходили встречи и совместные выступления русских солдат и местных демократов. 1 мая 1917 г. в Тебризе состоялась совместная демонстрация русских солдат и местного населения. 2 июня русские солдаты участвовали в манифестации в память героев иранской революции 1905—1911 гг. Иранскому народу

стали известны лозунги русских большевиков, требовавших прекращения империалистической войны и вывода русских войск из Ирана.

Особенно заметно оживилось в 1917 г. демократическое движение в Азербайджане. Активизировали свою деятельность местные организации партии демократов, возглавляемые Мо-хаммедом Хиабани. Состоявшаяся в конце августа конференция азербайджанских демократов приветствовала русскую ре*волюцию и русских большевиков. «Мы должны,— говорилось в постановлении конференции,— сдружиться с партией, которая отмечает в своей программе свободу народов своей страны и Других стран».

Усиление империалистического гнета и рост демократического движения в Китае

После начала войны империалистические державы усилили нажим на Китай, стремясь использовать в своих интересах материальные и людские ресурсы страны и полностью поработить китайский народ. Но положение Китая несколько отличалось от положения Турции и Ирана, из-за которых развернулась острая борьба между двумя воюющими группировками империалистических держав — германским блоком и Антантой.

Вследствие отдаленности от Китая Германия не имела реальных шансов привлечь его на свою сторону. Очевидным было также и то, что Германия не сумеет в условиях войны сохранить свои позиции в Шаньдуне. В Китае поэтому развернулась борьба между державами, принадлежавшими к одной империалистической коалиции (Англия, Франция, Россия, Япония) или сочувствующими этой коалиции (США до вступления в войну на стороне Антанты). При этом Англия, Франция и Россия были отвлечены военными действиями в Европе, которые поглощали их основные вооруженные силы и экономические ресурсы. Борьба за Китай временно отошла для них на второй план. Но крупное наступление на Китай развернули Япония и США.

Вопрос о вступлении Китая в войну рассматривался империалистами Антанты лишь в плане дальнейшего закабаления страны и был связан главным образом с японо-американской борьбой за Китай. Что касается использования ресурсов Китая в войне, то державы Антанты имели возможность использовать их и без официального вступления Китая в войну.

Объявив в конце августа 1914 г. войну Германии, Япония под предлогом военных действий против небольшого германского гарнизона Цзяочжоу (Циндао) высадила свои войска в Шаньдуне. Японские империалисты становились хозяевами Шань-дунского полуострова — большой китайской провинции, богатой полезными ископаемыми, с портами, имевшими

важное коммерческое и стратегическое значение. Обладание Шаньдун-ом давало возможность держать под угрозой Пекин и Тяньцзинь.

Но японские империалисты этим не ограничились. 18 января 1915 г. японский посол предъявил китайскому правительству ноту, состоящую из «21 требования». Необычной была обстановка вручения этого документа. В нарушение установившихся обычаев он был вручен, минуя министерство иностранных дел, лично президенту Юань Шикаю, к которому японский посол явился ночью. Первое, что увидел Юань Шикай, развернув ноту, были дредноуты и пулеметы, изображенные водяными знаками на бумаге, в которой излагались японские требования. Это был ультиматум.

«21 требование» состояло из пяти групп требований. Первая группа должна была закрепить господство Японии над Шань-дуном. Вторая группа касалась Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии. Япония требовала продлить до конца столетия сроки «аренды» Порт-Артура и Дальнего, ЮМЖД и Аньдун-Мукденской железной дороги, исключительных прав на приобретение в аренду земель, разрешения торговли и промышленной деятельности, эксплуатации рудников и пр. В третьей группе требований японцы добивались превращения единственного в то время в Китае, Ханьпинского, металлургического комбината в смешанное японо-китайское предприятие, что означало бы передачу Японии одной из главных баз развития национальной промышленности Китая. Четвертая группа включала требование не сдавать в аренду третьей державе каких-либо гаваней или островов у берегов Китая. Наиболее тяжелой была пятая группа требований, предусматривавшая назначение японских советников по политическим, финансовым и военным вопросам в правительственные органы Китая, создание в ряде местностей смешанной, японо-китайской полиции, постройку смешанных, японо-китайских военных заводов и обязательную закупку Китаем не менее 50% боеприпасов в Японии. Кроме того, выдвигались требования постройки Японией железных дорог в Центральном Китае и дальнейшего расширения различных японских привилегий. Стремясь запугать китайское правительство, Япония направила дополнительные военные силы в Шаньдун и на Ляодунский полуостров. Учитывая начавшееся в Китае массовое антияпонское движение и отрицательное отношение России, Англии и США к пятой группе требований, японское правительство вынуждено было отказаться от большей их части и объявить их «пожеланиями». 9 мая 1915 г. Юань Шикай заявил о принятии четырех групп японских требований. Этот день вошел в историю Китая как «день национального позора».

Навязав Китаю кабальные соглашения, японский империализм значительно

усилил там свои позиции. Это, в свою очередь, вызвало обострение империалистических противоречий между Японией и другими державами, и особенно японо-американских противоречий. Но империалисты выступали единым фронтом против демократического движения китайского народа.

После 9 мая 1915 г. усилилось массовое движение протеста против японской агрессии. Начался бойкот японских товаров.

Американские империалисты полагали, что, подавив с помощью японцев демократическое движение китайского народа, они сумеют, опираясь на свое экономическое превосходство, подчинить себе весь Китай, вытеснить оттуда конкурентов. Американские монополии рассчитывали реализовать свои планы при содействии реакционной клики помещиков, милитаристов и компрадоров, возглавляемой Юань Шикаем, который стремился к реставрации монархии, мечтал стать новым богдыханом.

Одним из главных вдохновителей этих планов был советник Юань Шикая по конституционным вопросам американский профессор Ф. Гудноу. В июле 1915 г. Гудноу опубликовал специальный меморандум по вопросу о государственном устройстве Китая, в котором всячески обосновывал «преимущества» монархического строя. Вскоре американский посол в Китае получил указание своего правительства признать будущий монархический режим в Китае, как только он будет создан.

Генерал-губернаторы провинций по указке Юань Шикая начали посылать в столицу петиции с требованием восстановления монархии. В ноябре — декабре 1915 г. в провинциях проводились собрания специально подобранных «представителей населения», которые высказались за восстановление монархии и «просили» Юань Шикая стать императором. В декабре Юань Шикай «внял этим просьбам» и дал официальное согласие. День 1 января 1916 г. был объявлен первым днем нового монархического летосчисления.

Известие о восстановлении монархии вызвало общее возмущение в стране. Стихийные восстания вспыхнули в Хунани, Ху-бэе, Сычуани. В Шанхае восстала команда военного корабля. Усилилась деятельность сторонников Сунь Ятсена.

В этой обстановке многие представители правящего лагеря предпочли отмежеваться от Юань Шикая. Центром борьбы против монархической реставрации стали южные провинции, начавшие так называемую «третью революцию». 25 декабря 1915 г. командующий войсками провинции Юньнань провозгласил независимость Юньнани от Пекина. В январе 1916 г. объявила о независимости провинция Гуйчжоу, в марте

— Гу-анси, в апреле — Гуандун. Четыре южные провинции объединились, образовав Южную федерацию во главе с Военным советом «армии защиты республики». Все новые и новые провинции отказывались признавать власть Юань Шикая. В мае 1916 г. в Китай вернулся Сунь Ятсен, который призывал бороться за республику и требовал наказания Юань Шикая. «Ситуация напоминает человека, скачущего верхом на диком тигре», — метко характеризовал положение Юань Шикая Лян Ци-чао.

Юань Шикаю пришлось официально заявить об отказе от восстановления монархии. В начале июня он неожиданно умер.

«Третья революция» ликвидировала монархическую авантюру Юань Шикая, однако у власти остались те же самые силы, которые породили его режим.

Преемником Юань Шикая на посту президента республики стал вице-президент Ли Юаньхун. Учитывая силу народного движения, он объявил о восстановлении конституции 1912 г. 1 августа 1916 г. был созван, старый парламент, распущенный в 1913 г. Формально новое правительство признавала вся страна. Военный совет в Южном Китае самораспустился. Однако наметившееся объединение страны оказалось непрочным. Как иностранные империалисты, так и китайские помещики и компрадоры всячески поддерживали различные милитаристские клики, видели в них оплот против растущего демократического движения народных масс. У власти в Пекине укрепились северные (бэйянские) милитаристы, представителями которых были президент Ли Юаньхун, новый вице-президент Фын Гочжан и премьер-министр Дуань Цижуй.

Милитаристы рассматривали парламентские учреждения лишь как послушное орудие своей диктатуры. Так, дучзюнь (военный губернатор) провинции Шаньдун, выступая при открытии местного провинциального собрания, заявил, обращаясь к депутатам: «Господа! Вы напоминаете птиц, запертых вместе в большой клетке. Если вы будете вести себя хорошо и петь приятные песни, мы будем кормить вас; в противном случае вам придется обходиться без пищи».

Вскоре возобновилась борьба южных провинций против Пекина. Эта борьба отражала стремление милитаристов Юга к самостоятельности, к расширению своего влияния на пекинское правительство. Многие южные милитаристы были связаны с Японией и Англией. Однако на Юге было сильно и демократическое движение, продолжались стихийные крестьянские выступления. Здесь пользовались большим влиянием сторонники Сунь Ятсена. Милитаристы южных провинций были вынужде-

ны считаться с этим демократическим движением, выступать в защиту прав парламента, против пересмотра конституции 1912 г.

Обострялась также борьба внутри бэйянской милитаристской клики. Она отражала усилившиеся японо-американские противоречия. Постепенно бэйянская клика разделилась на две основные враждующие группировки — чжилейскую, возглавленную Фын Гочжаном и связанную с американскими и английскими империалистами, и прояпонскую клику во главе с Дуань Цижуюем*.

В числе других вопросов, вокруг которых шла острая политическая борьба, все большее значение приобретал вопрос о вступлении Китая в войну против германского блока. Империалисты рассматривали вовлечение Китая в войну как повод для предоставления ему новых кабальных займов, заключения неравноправных «военных соглашений» и т. п. Китайская реакция, помещики, компрадоры, милитаристы, в свою очередь, рассчитывали при помощи чрезвычайных законов военного времени расправиться с демократическим движением, укрепить свою диктатуру.

* Большинство генералов этой клики родились или получили военное образование в столичной провинции Хэбэй, которая до 1928 г. именовалась Чжили.

** Позднее сторонники Дуань Цижуюя создали политический клуб, помещавшийся на улице Аньфу в Пекине, и их стали называть аньфуистами.

Япония, в начале войны опасавшаяся, что присоединение Китая к Антанте затруднит ей захват Шаньдуна, в 1916 г. заручилась согласием держав Антанты на передачу ей германских «прав» в Шаньдуне. Теперь вступление Китая в войну давало Японии новые возможности для укрепления влияния.

14 марта 1917 г. правительство Дуань Цижуюя порвало дипломатические отношения с Германией. Но предполагаемое вступление в войну было в Китае крайне непопулярно. До народа доходили сведения о предстоящем заключении кабального военного соглашения с Японией. Против вступления Китая в империалистическую войну решительно выступал Сунь Ятсен, заявлявший, что единственно необходимой войной для Китая была бы война за восстановление его национального суверенитета. В условиях общего народного недовольства против планов Дуань Цижуюя решительно выступили южные провинции страны.

Народное движение протеста против вступления Китая в войну сказалось на позиции депутатов парламента. 10 мая парламента отклонил предложение правительства об объявлении войны Германии.

Правительству Дуань Цижуня пришлось подать в отставку.

Политическая обстановка становилась все более напряженной. Северные милитаристы требовали роспуска парламента. 1 июля в Пекин неожиданно вступили войска правителя провинции Аньхой генерала Чжан Сюня. Это был один из наиболее реакционных милитаристов бэйянской клики, открытый сторонник восстановления маньчжурской династии. Солдаты Чжан Сюня по-прежнему носили косы — символ подчинения маньчжурским императорам. Чжан Сюнь и его клика разогнали парламент и провозгласили богдыханом последнего отпрыска цинской династии — Пу И.

Как и следовало ожидать, новая монархическая авантюра провалилась. Вторичное «царствование» Пу И продолжалось только 12 дней. Убедившись, что авантюра Чжан Сюня вызвала негодование в стране, Дуань Цижунь двинул свои войска на Пекин и под флагом «защиты республики» вернулся к власти.

Переход пекинского правительства под контроль Дуань Цижуня и его клики свидетельствовал о дальнейшем расширении японского влияния в Китае.

14 августа 1917 г. правительство Дуань Цижуня объявило войну Германии.

Политика империалистических держав способствовала усилению милитаристского режима дучзюней. Реальная власть перешла к различным генеральским кликам. Они имели свои армии, выпускали свои деньги, собирали в свою пользу многочисленные налоги с населения. Различные милитаристские клики объединялись в союзы, вели войны друг с другом. Наиболее сильные в тот или иной момент генеральские клики контролировали пекинское правительство, власть которого стала носить чисто номинальный характер, распространяясь, как правило, лишь на немногие провинции, примыкающие к столице.

Война оказала большое влияние на социально-экономическое развитие Китая. Хотя во время войны усилилась эксплуатация китайского народа иностранными империалистами, однако вследствие нарушения международных хозяйственных связей частично ослабла конкуренция иностранных держав на китайском рынке. Это создало более благоприятные условия для роста промышленности и капитализма в Китае. Число фабрично-заводских предприятий с 30 и более рабочими, применяющих механические двигатели, увеличилось более чем вдвое. Самыми высокими темпами шло развитие текстильной и мукомольной промышленности. Наряду с ростом числа предприятий, принадлежавших иностранному капиталу, росла и китайская национальная промышленность. Если в 1914 г. китайским капиталистам принадлежала 21

хлопчатобумажная фабрика, го в 1919 г. — 32. Удвоилось число механических мельниц и спичечных фабрик, принадлежавших китайскому капиталу. В глубинных районах страны наблюдался рост полукустарных предприятий, представлявших первоначальные формы капиталистического производства. Увеличились добыча угля и выплавка стали (объем производства был очень мал).

Рост промышленности и капитализма имел важные социальные последствия. Выросла китайская национальная буржуазия. Несколько окрепли экономические и политические позиции китайских купцов и промышленников. Усилились противоречия между национальной буржуазией и иностранным империализмом.

Но самым важным социально-экономическим итогом войны был рост рабочего класса. За время войны число промышленных рабочих в Китае увеличилось более чем вдвое, достигнув примерно 2 млн. человек.

Война принесла новые бедствия трудящимся Китая. Дополнительные тяготы и страдания народ испытывал из-за усилившейся борьбы милитаристских клик. В ряде провинций милитаристы собирали налоги за многие годы вперед. Все это приводило к росту недовольства широких слоев населения, подготовляло новый революционный подъем.

Разрозненные и стихийные крестьянские выступления не прекращались во многих провинциях Китая, особенно на Юге. Начались первые пролетарские выступления, которые пока еще тоже были стихийными и неорганизованными. В 1915 г. вспыхнула, например, забастовка на Аньшаньских угольных копях, которая была подавлена при помощи войск. Один из ее руководителей, рабочий-шахтер, был казнен. В 1916 г. произошло уже 17 забастовок, а в 1917 г. — 21. Отдельные забастовки носили открыто антиимпериалистический характер. Когда в 1916 г. французские империалисты пытались присоединить к территории своей концессии в Тяньцзине новый район, рабочие французского сэттльмента провели всеобщую забастовку протеста, которая заставила французское правительство отступить.

К концу войны заметно активизировалась национальная буржуазия. Учитывая рост демократического движения в стране, южные генералы в сентябре 1917 г. пригласили Сунь Ятсена возглавить созданное ими в Гуанчжоу правительство. Юг на длительное время отделился от Севера.

Сунь Ятсен провозгласил целью нового правительства борьбу в защиту республиканской конституции. Но гуанчжоуское правительство Сунь Ятсена не было подлинно демократическим правительством. В то время у Сунь Ятсена не было еще крепких связей с массами. Его правительство

зависело от милитаристов, которые всячески ограничивали прогрессивные, демократические устремления Сунь Ятсена.

Процессы, происходившие в Китае в годы первой мировой войны, оказали влияние на культурную жизнь страны. Среди китайской интеллигенции усилились антиимпериалистические и антифеодалные настроения. Она включается в «движение за новую культуру».

В 1915 г. в Шанхае был основан общественно-политический и литературный журнал «Синь циннянь» («Новая молодежь»). Он выступал с резкой критикой феодальных пережитков, требовал осуществления в Китае буржуазно-демократических преобразований. Активную роль в журнале играли основоположник реализма в современной китайской литературе Лу Синь, передовой ученый, профессор Пекинского университета Ли Дачжао, ставший в дальнейшем первым пропагандистом марксизма в Китае, и другие представители демократической интеллигенции. С этого времени «движение за новую культуру» приняло характер организованного общественно-политического движения. Многие участники «движения за новую культуру» после победы Великой Октябрьской социалистической революции стали коммунистами.

Индия в годы первой мировой войны

Хотя военные действия не затронули непосредственно Индию, мировая война оказала огромное влияние на ее развитие. Индия стала основным колониальным тылом, опираясь на который Англия участвовала в империалистической войне.

Военную политику англичан активно поддержали индийские помещики и буржуазия. Война сулила им огромные материальные выгоды. Кроме того, поддерживая военные усилия британского империализма, индийская буржуазия рассчитывала добиться от него определенных политических и экономических уступок.

Сотрудничество национальной буржуазии облегчило английским властям мобилизацию и широкое использование людских

и материальных ресурсов Индии в империалистической войне. В некоторых районах в армию забирали всех работоспособных мужчин в семье. Солдаты Индии сражались на многих фронтах в Европе, Азии и Африке. Английские власти мобилизовали индийских рабочих, которые направлялись на военные работы во Францию, оккупированные английскими войсками районы Ирака и в другие страны. Голодающая Индия снабжала зерном английские армии, находившиеся в Азии и Африке. Все индийские войска, действовавшие на фронтах, сражались и финансировались за счет населения Индии.

В годы войны усилились политические репрессии и террор британских колониальных властей. В 1915 г. был введен в действие «Закон об обороне Индии», предоставивший властям неограниченные полицейские полномочия. Тысячи людей заключались в тюрьмы без суда и следствия.

Война дала новый толчок развитию индийской промышленности. Индийские фабриканты получили заказы на поставку обуви, обмундирования, снаряжения и различных материалов. Английские колониальные власти пошли на некоторые уступки индийской буржуазии. В 1915 г. были введены 5-процентные пошлины на все товары, ввозимые в Индию, а в 1917 г. пошлины на хлопчатобумажные ткани были подняты до 7,5%. Военно-стратегические интересы британского империализма, опасения, что Индия будет временно отрезана от Англии, заставляли британские власти содействовать известному развитию промышленности в Индии. На экономическую политику британских властей влияла также усилившаяся в годы войны иностранная, прежде всего японская, конкуренция на индийском рынке.

Особенно значительно выросла за время войны текстильная промышленность. Увеличилась продукция джутовой и других отраслей легкой и пищевой промышленности. Наблюдался также рост некоторых отраслей тяжелой промышленности. Значительно расширились металлообрабатывающие заводы Тата, получившие крупные заказы и государственные субсидии. Расширились также заводы Бенгальской железодельной и стальной компании, возникли новые металлургические предприятия.

Однако Индия все еще оставалась крайне отсталой в промышленном отношении страной. Она совсем не имела своего машиностроения и других важнейших отраслей тяжелой промышленности. По-прежнему господствующее положение в экономике Индии, в ее промышленности занимал британский капитал, значительно увеличивший свои капиталовложения в годы войны.

Вместе с тем экономически окрепла и выросла индийская буржуазия. Оплаченный капитал индийских акционерных компаний увеличился за войну с 500 млн. до 1,06 млрд. рупий.

Некоторый рост национальной промышленности сопровождался усилением концентрации и централизации производства и капитала. Английские монополии и крупная индийская буржуазия наживались на войне, получая колоссальные прибыли. Прибыли компании Тата выросли более чем в 4 раза. Текстильные фабрики Бомбея выплачивали дивиденды в размере 120%, а некоторые из них платили даже 250%.

Важнейшим следствием развития индийской промышленности был рост рабочего класса. Число промышленных рабочих, включая железнодорожников и горняков, составляло к концу войны примерно 2,5—2,6 млн. человек. Рабочий класс Индии, получивший свое боевое крещение еще во время революционных событий 1906—1908 гг., превратился в значительную силу.

Война несла неисчислимы бедствия и страдания народным массам Индии. Политическое положение в стране становилось все более напряженным. Несмотря на законы военного времени, уже в 1915—1916 гг. происходил ряд выступлений народных масс. Мелкобуржуазные террористические организации делали попытки поднять вооруженное восстание. В Пенджабе действовала подпольная революционная организация «Гадр». Все чаще вспыхивали бунты индийских солдат на родине и за ее пределами. В **1916** г. в Сингапуре восстал бригада англоиндийских войск. Волнения охватили сикхские части в Пенджабе.

На политическую обстановку в стране влияло также усиление противоречий между индийской национальной буржуазией и английским империализмом. Окрепшая экономически, национальная буржуазия стремилась консолидироваться политически. Она укрепляет свою партию — Индийский национальный конгресс. Придавая важное значение пропаганде в широких массах требования национальной независимости Индии, Тилак создает Лигу индийского гомруля. Под таким же названием действовала организация, созданная известной общественной деятельницей Индии и Англии англичанкой Анни Безант. Лига -индийского гомруля, возглавленная А. Безант, вкладывала в лозунг индийского гомруля более умеренное содержание, чем лига Тилака. Она вела пропаганду не только в Индии, но и в Англии. При этом А. Безант считала, что, пойдя навстречу требованиям патриотов и предоставив Индии гомруль, Англия сохранит здесь свое влияние.

В 1916 г. в Лакхнау одновременно состоялись съезды Индийского национального конгресса, в который теперь вернулись Тилак и его сторонники, и Мусульманской лиги. Заседая отдельно, оба съезда выдвинули одинаковые требования: немедленного предоставления Индии широкого самоуправления, назначения индийцев на ответственные командные посты в армии, таможенной автономии, контроля над финансами.

В период войны большое влияние в различных слоях индийского общества приобрел выдающийся политический деятель Индии Мохандас Карамчанд Ганди, призывавший бороться за самостоятельность Индии методами

ненасилия.

Английскому правительству все труднее было держать Индию в повиновении старыми способами, приходилось маневрировать. В августе 1917 г. оно опубликовало декларацию министра по делам Индии Монтегю, в которой Индии была обещана конституция по образцу конституций британских доминионов. В заявлении указывалось, что реформы будут проводиться постепенно в течение срока, который будет определен по усмотрению британского парламента. Это заявление на время успокоило индийскую буржуазию.

Но недовольство народных масс продолжало нарастать. Текстильщики Бомбея провели в 1917 г. крупную экономическую забастовку. Развертывались крестьянские выступления.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эпоху в освободительной борьбе народов Индии. Навсегда ушло в прошлое то время, когда колонизаторы могли себя чувствовать в Индии более или менее спокойно и прочно.

Начало кризис аколониальной системы империализма

Наряду с подъемом демократического и национальноосвободительного движения в Индии, Китае, Иране, Турции оживилось освободительное движение в других странах колониального Востока. Крупные антиимпериалистические выступления развернулись в Корее и Вьетнаме. Усилилось национальноосвободительное движение в Индонезии. В Египте в начале 1916 г. происходили антиправительственные демонстрации резервистов, призванных в армию. Антиимпериалистические выступления охватили и сравнительно отсталые африканские колонии. Восстания местного населения вспыхнули в области, примыкающей к оз. Чад, и на территории Вадаи в Сенегале. В 1916 г. на почве недовольства рекрутскими наборами происходили вооруженные столкновения между африканцами и французскими войсками в Западной Африке. В том же году начались массовые антиимпериалистические выступления на Мадагаскаре. В Марокко и Ливии борьба против французских и итальянских колонизаторов приняла форму вооруженного сопротивления. Марокканцы вытеснили французов из внутренних районов страны. В Ливии итальянцы с трудом удерживали лишь немногие пункты на побережье.

Весь ход развития колониальных и зависимых стран в годы первой мировой войны подготовил почву для нового мощного подъема освободительной борьбы угнетенных народов. Однако в полном объеме последствия войны выявились во время революционных выступлений народов колониального Востока, развернувшихся под влиянием Великой

Октябрьской социалистической революции.

В период войны, особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции, начался кризис колониальной системы империализма. Он отразился на всех сторонах жизни колониальных и зависимых стран, на характере их отношений с метрополиями.

Основой и главным содержанием кризиса колониальной системы стало прогрессивно нараставшее национальноосвободительное движение угнетенных народов колониального Востока. Народы колоний и зависимых стран Азии и Африки стали одним из решающих факторов международного развития.

ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ИСТОРИИ

СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР

Изучение новой истории стран Азии и Африки русскими и советскими исследователями имеет свои особенности. Основная из них заключается в том, что история этих стран является одновременно объектом исторической науки и составной частью комплексной научной дисциплины — востоковедения, включая африканистику, представляющую собой также комплексную науку.

1. ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ИСТОРИИ

СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Общие особенности

Проблемы новой истории стран Азии и Африки сравнительно поздно привлекли к себе внимание ученых, работавших в академических и высших учебных заведениях царской России. Это объясняется тем, что, когда в России, как и в Европе, зарождалась и складывалась специальная научная дисциплина, обращенная к изучению стран Востока, ее предметом считали лишь древний и средневековый периоды истории этих стран и преимущественно их культуру, философию и религию. Многие из того, что мы теперь относим к периоду новой истории, было тогда важными, животрепещущими проблемами современности, а академическое востоковедение чуждалось их.

Однако в трудах ученых академического направления получили освещение некоторые существенные для понимания новой истории стран Востока

вопросы культуры народов этих стран, разрабатывались приемы и методы анализа исторических источников; в академических учреждениях подготавливались кадры специалистов-востоковедов.

Преподавание востоковедных дисциплин было введено в русских университетах с начала XIX в. В 1855 г. открылся восточный факультет Петербургского университета, сосредоточивший лучшие профессорско-преподавательские кадры того времени. Вскоре там была создана кафедра истории Востока. Правда, кадров историков Азии и Африки, по существу, не было. Курсы по истории, как правило древней и средневековой, читали филологи. Но отдельные наиболее видные представители академического востоковедения иногда непосредственно обращались к изучению проблем новой истории. Эти проблемы нашли отражение в работе Русского географического общества, которое снаряжало экспедиции в страны Востока и публиковало труды, посвященные их политическому и экономическому положению. Подобную направленность имели и довольно многочисленные работы по Востоку, выполненные офицерами Генерального штаба. Преимущественно на темы современности ориентировалось также Общество востоковедения, учрежденное в 1900 г. События, происходившие в странах Азии и Африки, получили широкий отклик в русской публицистике различных идейно-политических направлений.

Из-за методологической ограниченности русское дореволюционное востоковедение не смогло создать научную концепцию новой истории народов Азии и Африки. Но в целом уже в дооктябрьской России был накоплен значительный фактический материал и высказаны интересные идеи относительно исторических судеб этих народов в новое время.

Записки путешественников

Круг русских людей, посетивших в конце XVIII — начале XX в. зарубежные страны Азии и Африки и оставивших путевые записки, исключительно велик. По своей глубине, насыщенности фактическим материалом работы этих авторов неравноценны. Наряду с трудами общественных деятелей, ученых, деятелей культуры, написанными с прогрессивных позиций и вошедшими в число лучших дореволюционных исследований Востока, мы встречаем сочинения реакционных царских дипломатов, военных, досужих искателей приключений. Если первая группа авторов, как правило, писала о народах Востока, их жизни и культуре с чувством искренней симпатии, то вторые вольно или невольно отражали официальную позицию царского правительства.

Большой вклад внесли русские путешественники в изучение Монголии. Во

второй половине XIX в. предпринимается ряд значительных экспедиций в монгольские степи.

Н. М. Пржевальский (1839—1888), путешественник и географ, в 60—80-х годах совершил несколько экспедиций по странам Центральной Азии. Результаты исследований Монголии и соседних с ней районов Китая обобщены им в большой работе «Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии».

Путешественник, этнограф и фольклорист Г. Н. Потанин (1835—1920) совершил две экспедиции в Монголию — в 1876—1877 и 1879—1880 гг. Их результатом явился четырехтомный труд «Очерки Северо-Западной Монголии» (1881—1883). В нем много ценного материала по экономике, этнографии, фольклору монголов.

Также дважды путешествовал по Монголии — в 1876—1878 и 1892—1893 гг. — А. М. Позднеев (1851—1920), профессор Петербургского университета, а впоследствии один из инициаторов создания и директор Восточного института во Владивостоке. Его работа «Монголия и монголы» (т. 1—2, 1876—1878) осталась незаконченной. В ней рассматриваются современное автору положение Монголии, этнография, экономика, культура населения этой страны, приводится материал, характеризующий эксплуатацию монгольского народа китайским торгово-ростовщическим капиталом.

В 1903 г. совершил путешествие в Монголию и Синьцзян Г. Е. Грум-Гржимайло (1860—1936), географ и путешественник. Результатом путешествия был фундаментальный труд «Западная Монголия и Урянхайский край» (1914—1930), в котором дается подробная географическая и этнографическая характеристика исследуемых районов, содержатся и некоторые сведения по истории монголов с древнейших времен до монгольской революции-1921 г.

С Кореей русские путешественники смогли познакомиться сравнительно поздно. Этому препятствовала изоляция страны от внешнего мира. Одно из первых описаний Кореи оставил П. А. Дмитриевский (1850—1899). Его «Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусима Отано Кигоро» (1884) содержат сведения по экономике, истории, социальным отношениям Кореи и были долгое время основным источником для изучения этой страны. Обширный исторический, географический и этнографический материал по Корее конца прошлого века имеется в работе М. А. Поджио «Очерк Кореи» (1892).

В 1903 г. в Корею побывал поляк Вацлав Серошевский (1858—1945),

этнограф, востоковед, писатель. В 1880 г. за участие в революционной деятельности он был сослан в Якутию, а после 12-летней ссылки решил посвятить себя изучению этнографии и культуры народов Дальнего Востока, участвуя в составе ряда экспедиций Русского географического общества. Его книга «Корея. Очерки» (3-е изд., 1909) содержит большой материал по этнографии, социальным отношениям, экономике, государственному устройству Кореи накануне ее порабощения японским империализмом.

Первые обширные и систематизированные сведения о Японии, представляющие серьезный научный интерес, стали публиковаться в России в начале XIX в. Можно отметить «Записки Василия Михайловича Головкина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах с приобщением замечаний его о японском государстве и народе» (1816), переиздававшиеся и на европейских языках, а также «Записки флота капитана П. И. Рикор-да о плавании к японским берегам в 1812—1813 гг. и об отношениях с японцами» (1816). Эти работы содержат интересный материал о Японии начала XIX в., ее государственном строе, быте, хозяйстве, культуре японцев, внешней политике токугавской Японии, придерживавшейся принципов строгой самоизоляции.

Отказ от самоизоляции и установление контактов с Россией открыли дорогу в Японию русским путешественникам, ученым. Среди них выделялся М. И. Венюков (1832—1901), занимавшийся географией, историей, этнографией ряда стран Востока, сотрудник герценовского «Колокола». Венюков — автор ряда книг о Японии, в которых мы находим яркую характеристику своеобразного жизненного уклада японского народа, системы управления и социальных отношений Японии, русско-японских взаимоотношений.

Побывал в Японии и русский востоковед Д. М. Позднеев (1865—1942), составивший первый в России японо-русский иероглифический словарь и написавший ряд работ по истории Японии.

Китай смогли посетить многие русские путешественники. Путешествовал по Китаю М. И. Венюков, обобщивший свои впечатления в книге «Очерки современного Китая» (1874). Г. Е. Грум-Гржимайло совершил в 1889—1890 гг. путешествие в Западный Китай. В его работе «Описание путешествия в Западный Китай» (1896—1907) помимо географического и этнографического материала есть и историческая глава. Д. М. Позднеев находился в Китае в 1900—1903 гг. и написал по личным впечатлениям работу о восстании ихэтуаней «56 дней пекинского сидения» (1901). Н. М.

Пржевальский и Г. Н. Потанин побывали в Тибете. Результатом двух экспедиций в Тибет и сопредельные провинции Китая явился труд Потанина «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральной Монголии» (т. 1—2, 1893; 2-е изд., т. 1, 1950).

Систематизированного изучения стран Юго-Восточной Азии в России практически не велось. Сравнительно мало материала по этим странам мы находим и в записках путешественников.

При изучении Филиппин известный интерес представляют записки русского генерального консула в Маниле Петра Добеля.

По Бирме можно найти некоторые сведения в работах из-за русского востоковеда-индолога И. П. Минаецца (1840— «Дневники путешествий в Индию и Бирму 1880 и 1885— (изданы в 1955 г.) и «Англичане в Бирме» (путевые очерки в журнале, «Вестник Европы» за 1887 г.). Работы эти написаны с позиции осуждения британского колониального режима.

В Индонезии побывал знаменитый русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888), проявивший большой интерес к жизни народов всей Юго-Восточной Азии. Полностью его работы опубликованы в 1950—1954 гг. (Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. 1—5).

В конце XIX в. Индонезию посетила русская путешественница О. Л. Щербатова, написавшая книгу «В стране вулканов» (1897). Несмотря на свой в целом поверхностный характер, книга все же содержит ценные сведения о системе управления и хозяйства колониальной Индонезии. Довольно обстоятельная картина Индонезии конца прошлого века дается в книге русского консула в Батавии (Джакарте) М. М. Бакунина «Тропическая Голландия» (1902). Отдельные данные о социальных отношениях в Индонезии, о методах колониального управления голландцев имеются в работах ряда русских ученых, преимущественно ботаников и географов, побывавших в этой стране в конце прошлого — начале нынешнего столетия. Авторы нередко осуждали колонизаторов. Среди записок такого рода выделяются книга «По островам Малайского архипелага» В. Арлольди (1911; 2-е изд., 1923), а также работы А. Н. Краснова, основателя Батумского ботанического сада.

Обширные сведения оставили русские путешественники об Индии. С 1785 по 1797 г. в Индии жил Герасим Лебедев, музыкант, индолог, основавший в Калькутте театр. Его главный труд «Беспристрастное созерцание системы Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев» (1805) содержит ценные сведения об Индии того времени.

В последующие годы в Индии побывали путешественники, ученые, писатели А. Д. Салтыков, А. Г. Ротчев, И. П. Минаев, А. И. Воейков, А. Н.

Краснов; художник В. В. Верещагин; агроном И. Н. Кяинген. И. П. Минаев совершил три путешествия в Индию и собрал огромный научный материал. Его личные впечатления легли в основу «Очерков Цейлона и Индии» (ч. 1—2, 1878) и других работ. И. П. Минаев, как и другие передовые ученые, проявлял большой интерес к борьбе народных масс Индии, к социальным проблемам. Он дал глубокий и во многом правильный анализ отношений в индийской деревне.

С активизацией русской политики в Иране в XIX в. появляются многочисленные описания этой страны, сделанные русскими дипломатами, военными, чиновниками, представителями деловых кругов (В. Бороздин, И. Бларамберг, П. А. Риттих, П. А. Томилов, А. Г. Туманский и др.). Посетили Иран и ученые, которые оставили научные описания страны. Так, выделяются материалы об Иране И. Н. Березина (1818—1896), видного востоковеда, профессора Казанского и Петербургского университетов. На основе впечатлений от посещения Ирана и других стран Ближнего и Среднего Востока им написана работа «Путешествие по Востоку» (1849—1852).

В России было опубликовано довольно много описаний путешествий по Турции и арабским странам. Еще в 30-е годы XIX в. группа офицеров Генерального штаба совершила поездку по ряду районов Турции, занимаясь географическими исследованиями и астрономическими наблюдениями. Один из них, М. П. Вронченко, является автором работы «Обозрение Малой Азии в нынешнем ее состоянии» (1840), дающей обширные сведения о географии, хозяйстве, общественной жизни важнейшего района Турции. Н. Г. Чернышевский указывал на содержательность этой работы, хотя и отмечал ее сухость и недоступность для широкого читателя.

Очень интересны и ценны для изучения Турции середины прошлого века работы К. М. Базили, русского дипломата греческого происхождения. Его книга, написанная по личным впечатлениям, «Босфор и новые очерки Константинополя» (ч. I—II, 1836) получила высокую оценку В. Г. Белинского. В работе «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях» (1862) Базили воспроизводит картину современной ему жизни стран Ближнего Востока.

Большой интерес представляют записки видного русского военного деятеля, генерала Н. Н. Муравьева, командовавшего русскими войсками, высадившимися в 1833 г. в помощь султану Махмуду I на берегу Босфора. Его работа «Русские на Босфоре в 1833 году» (1869) — ценное описание политического положения Турции, ее места в системе

международных отношений в то время.

В середине XIX в. изучением Турции занимался географ П. А. Чихачев. Интересуясь в первую очередь географией, он не оставлял без внимания экономику, политическую жизнь, этнографию Турции. К сожалению, основные его труды издавались за границей на французском языке и были неизвестны широкому читателю в России. На родине исследователя некоторые из его работ были изданы только в советское время («Письма о Турции», 1960; «Великие державы и восточный вопрос», 1970).

Интересные записки о Сирии времен восстания Али-бея конца XVIII в. принадлежат перу морского офицера С. И. Плещеева («Дневные записки путешествия...», 1773). Другой морской офицер, участник Чесменской битвы М. Г. Коковцев (1745—1793), побывал на ряде островов Эгейского моря, Кипре и составил «Описание архипелага и варварийского берега» (1786). Позже Коковцев посетил Тунис и Алжир, где вел дневник. Свои впечатления он обобщил в книге «Достоверные известия об Алжире...» (1787), рассказывающей о жизни, быте, культуре жителей Северной Африки; автор, отметил, что народы Алжира и Туниса страдают под игом деспотического правления.

Два путешествия на Ближний Восток совершил А. С. Норов (1795—1869), видный царский чиновник, бывший одно время министром народного просвещения. Хотя его работы написаны с консервативных позиций, они представляют для исследователя интерес, особенно «Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 гг.» (1840). Норов поднялся до больших порогов Нила. Он уделил внимание земледелию, промышленности Египта, быту и нравам, дал описание городов.

Много путешествовал по Востоку известный русский археолог и византолог Н. П. Кондаков (1844—1929), побывавший в Константинополе (Стамбуле), Сирии, Палестине, Египте. Он автор работы «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине» (1904), в которой основное внимание уделено археологическим древностям.

Видным русским путешественником был А. В. Елисеев (1858—1895), посетивший Египет, Палестину, Тунис, Сахару, Малую Азию. Он пытался проникнуть к махдистам в Судан, переодевшись арабом, но безуспешно. Елисеев оставил много печатных трудов. В их числе «Путь к Синаю в 1881» (1883), «Обитатели Каменистой Аравии» (1883). Путешественник собрал обширный материал по географии, антропологии, этнографии, интересовался народными движениями.

В XIX в. в России не раз публиковались различные путевые записки об Африке, составленные русскими путешественниками — В. М. Головинным

(путешествие 1807—1811 гг.), писателем И. А. Гончаровым (1853), А. К. Булатовичем (1897—1898) и др. Большой интерес представляла, в частности, книга

А. К. Булатовича «С войсками Менелика» (1900), где рассказывалось о борьбе эфиопского народа против итальянских завоевателей.

Книги путешественников являлись в дореволюционной России основным источником, освещавшим современные для того времени проблемы стран Востока. Они сыграли важную роль в развитии русской исторической и востоковедной мысли.

Исследования русских ученых

Русские ученые-востоковеды дореволюционного времени создали целый ряд значительных трудов, в которых нашли отражение и проблемы новой истории стран Азии и Африки. В области изучения Китая надо особо отметить вклад таких исследователей XIX в., как Н. Я. Бичурин (Иакинф) (1777—1853),

В. П. Васильев (1818—1900), И. И. Захаров (1814—1885). Традиции этих ученых были продолжены в начале XX в., а затем и в советское время их учениками и преемниками — В. М. Алексеевым (1881—1951), А. В. Рудаковым (1871—1949), Н. В. Кюннером (1877—1955) и др. Ими собран огромный фактический материал, рассмотрены важные явления экономической, политической и духовной жизни Китая в новое время.

Значительное развитие получила русская индология, которая дала ряд блестящих имен, таких, как уже упоминавшийся И. П. Минаев, Ф. И. Щербатской (1866—1942), С. Ф. Ольденбург (1863—1934).

В дореволюционной литературе по новой истории стран Ближнего Востока широко представлены военно-историческая тема, дипломатическая история региона и проблема Черноморских проливов. Значительно слабее освещены социально-экономические отношения, классовая и идеологическая борьба. Все же и в этой области были созданы некоторые ценные работы» например труд А. К. Казембека «Баб и бабиды» (1865).

Рядом крупных ученых была представлена в дореволюционное время и арабистика. К их числу относятся прежде всего В. Р. Розен (1849—1908), В. В. Бартольд (1869—1930) и И. Ю. Крачковский (1883—1951).

Исследования русских ученых оказали большое влияние на развитие мировой востоковедной и исторической науки. Лучшие из этих трудов показывают, сколь плодотворным, несмотря даже на слабость мировоззренческих позиций авторов, могло быть обращение профессиональных исследователей к современной теме. В них, как

правило, соединялись достоинства практического и академического подходов. Расширялся круг используемых источников: наряду с архивными материалами и литературой это были, говоря современным языком, и данные полевых наблюдений. Использование широкого круга источников сочеталось с их обработкой на высоком уровне, свойственном академическому востоковедению того времени. В результате всего этого авторы нередко приходили к выводам, адекватным исторической реальности.

Русские востоковедные работы дореволюционного периода, в которых рассматривались проблемы, ныне входящие в предмет новой истории стран Азии и Африки, представляли собою» первые попытки научного познания этих проблем. Характерный для русской дореволюционной историографии стран Востока элемент научного первооткрывательства приводил к известной взаимной неотчлененности собственно исторических, культурологических и этнографически-бытоописательных сторон повествования.

Восток в русской публицистике. Революционные демократы о странах Востока

Проблемы Азии и Африки не сходили со страниц русских газет и журналов. Значительное внимание Востоку уделяли основанные в 1727 г. «Санкт-Петербургские ведомости». Эта газета систематически публиковала сообщения о важнейших политических событиях в странах Востока, о народных выступлениях в них. Об Азии и Африке писали в XVIII в. также «Московские ведомости», «Собрание новостей», «Зеркало света» и другие газеты и журналы.

В XIX в. происходит все более четкое размежевание газет-но-журнальных изданий по идейно-политическому и тематическому признакам. Это по-своему отразилось и на освещении восточной темы, на характере и объеме информации и аналитических материалов о положении в странах Азии и Африки в разных изданиях.

Особенно большое внимание уделялось русской публицистикой Индии. Уже в самом начале века в журнале Н. М. Карамзина «Вестник Европы» печатались статьи, авторы которых выражали протест против политики грабежа и насилий, проводившейся английскими колонизаторами. В 40-х и в начале 50-х годов XIX в. статьи и заметки об Индии стали часто появляться в «Отечественных записках», «Современнике», а также в «Сыне отечества», «Библиотеке для чтения» и др. Характер английского колониального господства в Индии и сопротивление индийцев колонизаторам оживленно обсуждались на страницах русских журналов

последней трети XIX в. Наиболее широкий отклик получило в русской периодике XIX в. народное восстание 1857—1859 гг.

Глубокий интерес к историческим судьбам народов Востока, их культуре, освободительной борьбе проявляли русские революционные демократы.

В. Г. Белинский решительно осуждал «европоцентризм» Гегеля и представителей русской и западной буржуазно-помещичьей историографии, ограничивавших историю человечества преимущественно историей европейских стран. Рецензируя перевод сочинения Фридриха Лоренца «Руководство к всеобщей истории», В. Г. Белинский критиковал этого немецкого историка-гегельянца, считавшего Индию и Китай «неисторическими странами» и высокомерно отвергавшего какой-либо их вклад в развитие мировой культуры, и подчеркивал, что «Китай и Индия — страны в высшей степени исторические», имеющие свою историю.

В ряде работ русских революционных демократов нашло отражение индийское народное восстание 1857—1859 гг. Наиболее глубокой из этих работ была статья Н. А. Добролюбова «Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии», напечатанная в журнале «Современник» под псевдонимом «Н. Турчинов». В своих оценках автор приближается к Марксовым оценкам положения в Индии. Н. А. Добролюбов, как и другие русские революционные демократы, с глубокой симпатией относился к борющемуся за национальную независимость индийскому народу и осуждал колонизаторов. Анализируя восстание, Добролюбов дает и краткий очерк истории Индии, разоблачает хищнический характер британской колониальной политики и убедительно раскрывает важнейшие причины выступления народных масс против колонизаторов. Взрыв недовольства в период восстания он понимал как закономерную реакцию индийцев на всю систему британской колониальной эксплуатации. Он подчеркнул, что колониальный гнет всей тяжестью ложился на плечи трудящихся, дал анализ экономической политики колониальных властей и созданной ими системы земельных отношений, отметив при этом разрушение старых, общинных порядков и пауперизацию населения. Хотя Добролюбов прямо не писал в статье о необходимости ликвидации колониального режима в Индии, он считал, что в свое время индийский народ освободится от иноземного гнета. Само восстание он рассматривал как глубоко народное движение, указывая, что оно является переломным моментом в истории Индии.

А. И. Герцен также с большим интересом следил за разворачиванием событий в Индии, хотя и не выступал со специальными статьями на эту тему. Об индийском восстании он неоднократно упоминает в письмах к

друзьям. В одной из статей герценовского «Колокола» резко осуждается та часть буржуазной прессы, которая призывала к жестоким расправам с восставшими: «Умеренная, чопорная, черно-желтая „Аугсбург-ская газета" перецеголяла дикий, звериный язык „Тайме", требовавшего крови и убийства в Индии, хладнокровно говоря, что это не люди, что индийцев надобно истреблять гуртом...»

В русской прогрессивной печати того времени, в частности в журнале «Отечественные записки», был опубликован ряд статей, осуждавших политику британских колонизаторов Индии с позиций, близких к позиции революционных демократов.

Большой интерес представляет осуществленный революционными демократами анализ некоторых общих проблем истории Китая, а также современных тогда событий в этой стране. Руководствуясь идеей общей закономерности исторического развития человечества, Н. Г. Чернышевский именно на примере китайской истории стремился показать, что все народы прошли в основном сходные этапы развития. Чернышевский выступил против расистских измышлений об извечной неподвижности Китая и, в сущности, поставил вопрос об исторических причинах отставания Китая от других стран в новое время. В самом факте отставания он усмотрел обстоятельства, способствовавшие подчинению Китая колонизаторами. Причиной же, обусловившей отставание Китая, Чернышевский считал «ряд падений цивилизации под гнетом нашествий и завоеваний варваров». В своих работах он уделял внимание народным движениям в Китае, в том числе восстанию тайпинов. Он высказывал сочувствие борьбе китайского народа против европейских колонизаторов.

Цели колониальной экспансии в Китае были вскрыты другим демократическим писателем — Н. В. Шелгуновым, который писал, что рассуждения колонизаторов о цивилизаторской миссии прикрывают корыстные интересы, ибо англичане «хлопочут, в сущности, о том, чтобы с водворением в Китай иметь рынок для сбыта своих мануфактурных произведений».

Революционные демократы, верившие в народные массы и отвергавшие существующий эксплуататорский строй, поставили вопрос о будущем народов Востока и оптимистически рассматривали это будущее. Они близко подошли к мысли о необходимости единства народов Востока и Запада в борьбе за социальный прогресс.

2. ЗАРОЖДЕНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НОВОЙ ИСТОРИИ ВОСТОКА

Новый этап в изучении истории стран Азии и Африки в России связан с появлением еще накануне Октябрьской революции первых русских работ по проблемам истории Востока, написанных с марксистских позиций. Огромное воздействие на эти работы, как затем на изучение истории стран Азии и Африки в СССР, оказала разработка данных проблем К. Марксом и Ф. Энгельсом, на чем поэтому следует хотя бы вкратце остановиться.

Вопросы новой истории стран Востока в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса

К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание народам Востока — их общественному строю и борьбе за независимость. Эта сторона деятельности основоположников марксизма вытекала из их понимания революционного процесса. Исходным пунктом для Маркса и Энгельса был принцип совместной борьбы угнетенных классов в капиталистических и колониальных странах, диалектическое единство интернациональных задач партии пролетариата и поддержки ею борьбы народов за независимость. Первоначально К. Маркс и Ф. Энгельс разработали ряд положений по национальному вопросу, важных для стран Востока, на материале лучше изученных в то время европейских стран — Ирландии, Польши. Вместе с тем начиная с 50-х годов XIX в. они все больше прибегают к материалам самих восточных стран. Это было связано прежде всего с подъемом освободительного движения в Азии и Африке.

В середине XIX столетия началась полоса крупнейших народных движений на Востоке, одновременно отражавших кризис социального строя стран Азии и Африки и являвшихся ответом на появление иноземных поработителей. К. Маркс и Ф. Энгельс пристально следили за этими событиями, рассматривая их прежде всего под углом зрения перспектив мирового-революционного движения.

В 1850 г. в «Первом международном обзоре» К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали начинающуюся в Китае крестьянскую войну. Во время народного восстания в Индии 1857— 1859 гг. они выступили с яркими статьями, в которых разоблачали зверства английских колонизаторов и описывали героизм восставших сипаев. Эти статьи сыграли важную роль в активизации мирового общественного мнения, направленного против английской колониальной политики в Индии.

Отстаивая интернациональные принципы в освободительной борьбе, Маркс и Энгельс первоначально делали упор на революционную инициативу пролетариата Англии или Франции, который, освободившись, содействовал бы освобождению колониальных народов. Эта мысль довольно отчетливо была выражена Ф. Энгельсом в работе «Принципы коммунизма»: «...крупная промышленность связала между собой все народы земли, объединила все маленькие местные рынки во всемирный рынок, подготовила всюду почву для цивилизации и прогресса и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние на все остальные страны; так что, если теперь в Англии или во Франции рабочие себя освободят, то во всех других странах это должно вызвать революции...»*.

Однако позже этот вопрос основоположниками научного социализма был поставлен шире. Наряду с указанной выше линией допускалась возможность, что, например,, «сами индийцы... станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»**.

Для всего мирового революционно-освободительного движения величайшее значение имел политический вывод, который сегодня приобретает еще более важный смысл, а именно: движение, направленное против иноземных поработителей, отвечает непосредственным интересам не только борющихся угнетенных наций, но и пролетариата угнетающих наций. Выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом положение, что народ, угнетающий другие народы, не может быть свободным, ибо, угнетая другие народы, он «кует свои собственные цепи»***, явилось важнейшей составной частью учения о революционной солидарности международного рабочего класса и угнетенных народов.

* К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 4, с. 326—327.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 228—229.

*** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 438.

Велика заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса и в разработке основных теоретических проблем общественного строя стран Востока. Маркс и Энгельс приступили к глубокому изучению проблем Востока, стремясь дать материалистическое объяснение его специфики. На основе фундаментального изучения докапиталистических отношений они осуществили глубочайший комплексный анализ всей совокупности производственной, семейной, правовой, идеологической и военной деятельности человека на разных этапах исторического процесса. Раскрывая сложную диалектику взаимосвязи этих сфер, природу их единства, Маркс и Энгельс всегда ставили во главу угла способ материального

производства как определяющий фактор социального прогресса, осмысливая последний как смену общественно-экономических формаций.

В. И. Ленин и проблемы новой истории Востока

Зарождение марксистского направления в российском востоковедении, в изучении истории народов Азии и Африки неразрывно связано с именем В. И. Ленина. В. И. Ленин был непревзойденным мастером исторического исследования. Его труды — от фундаментальных работ, посвященных всемирной и отечественной истории, до статей, освещающих текущие события,— глубоко историчны и в своей совокупности составляют широкое исследование истории современного мира в эпоху коренных революционных преобразований. Еще во время первой русской революции он призывал: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности...» *.

В дооктябрьский период В. И. Ленин, опираясь на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, выдвинул и обосновал ряд принципиальных положений совершенно новой концепции исторического процесса в странах Востока, дал анализ основных тенденций их развития в новое время. Разрабатывая важнейшие вопросы стратегии и тактики мировой революционной борьбы, он обратился к национально-колониальным проблемам, прежде всего с точки зрения выявления характера и перспектив антиколониальных и освободительных движений.

Ленинские работы о национально-освободительном движении в странах Востока можно условно разделить на четыре периода: а) период до русской революции 1905 г., когда характерной формой борьбы азиатских народов были, по выражению В. И. Ленина, «старые китайские бунты»**; б) период, определенный В. И. Лениным как «пробуждение Азии»***, когда под воздействием русской революции 1905 г. во главе демократического национально-освободительного движения встала национальная буржуазия Востока, не растратившая еще в отличие от современной ей буржуазии Запада революционных потенций; в) период мировой войны, когда империализм вел кровавую битву за передел колоний; г) период, начавшийся после Великой Октябрьской социалистической революции, когда народы Востока стали активными участниками мирового революционного процесса.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 9, с. 208.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 17, с. 179.

*** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, с. 145, 146.

В статье «Китайская война», опубликованной в «Искре» в декабре 1900 г., В. И. Ленин не только заклеил преступную колониаторскую войну

царизма, но и показал обобщенный образ мирового колониализма. Он писал: «И ради наживы кучки капиталистов буржуазные правительства вели бесконечные войны, морили полки солдат в нездоровых тропических странах, бросали миллионы собранных с народа денег, доводили население до отчаянных восстаний и до голодной смерти. Вспомните восстания индийских туземцев против Англии и голод в Индии, или теперешнюю войну англичан с бурами.

И вот теперь жадные лапы европейских капиталистов потянулись к Китаю» *.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, с. 379—380. ** В. И. Ленин.

Поли. собр. соч., т. 23, с. 146.

В период пробуждения Азии В. И. Ленин пишет такие блестящие статьи, как «Горячий материал в мировой политике», «События на Балканах и в Персии», «Демократия и народничество в Китае», «Обновленный Китай», «Борьба партий в Китае», «Отсталая Европа и передовая Азия», «Пробуждение Азии» и ряд других. В этих работах он на материале политических событий начала XX в. в Китае, Иране, Турции, Индии, Индонезии и некоторых других странах исследует расстановку классовых сил в первом туре азиатских революций и национально-освободительных движений.

Азиатские революции начала XX в. В. И. Ленин определил как переход от движений средневекового типа к сознательному демократическому движению. Он исследовал причины этого процесса, заключающиеся прежде всего в созревании в ту историческую эпоху в ряде стран колониального Востока объективных предпосылок буржуазных революций и складывании революционной ситуации. При этом В. И. Ленин указывал на тесное сочетание внутренних факторов и внешних влияний. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию,— писал он.— Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» **.

В. И. Ленин подчеркивал тесное взаимодействие, взаимосвязь национально-освободительных движений в Азии с общественным развитием капиталистических государств. «Это большинство,— говорил он о народах Востока,— которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль» . Ленин считал, что «открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии», наступил период «этих бурь и

их „обратного отражения" на Европе» *.

Накануне и в годы мировой войны В. И. Ленин создает наиболее важные работы по национальному и колониальному вопросам. Им были написаны такие работы, как «О праве наций на самоопределение», «О национальной гордости великороссов», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О карикатуре на марксизм и об „империалистическом экономизме"» и ряд других. В этих трудах Ленин связал национальный и колониальный вопросы, показал, что в сложившийся исторический период национальный вопрос из внутригосударственного превратился в проблему освобождения всех угнетенных, в том числе и колониальных, народов. Ленин определил роль национально-освободительных революций как составной части общего мирового революционного процесса. «Социальная революция,— писал он,— не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе и национальноосвободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*» ***.

Значительное место национально-колониальный вопрос занял в классическом труде В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Именно в этом труде Ленин обосновывает тезис о месте колоний в мировой системе империализма, выдвигает положение о прогрессивности национальноосвободительных войн, дает развернутую характеристику неравномерности развития отдельных стран в эпоху империализма, показывает особенности национально-угнетенных и угнетающих наций, обосновывает необходимость союза прогрессивных сил колоний и метрополий.

В одной из своих работ, написанных после мировой войны, В. И. Ленин подчеркивал, что «Восток... пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения» ****.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, с. 328.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, с. 3.

*** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, с. 112.

**** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, с. 403.

Первые российские марксисты-востоковеды

Деятельность В. И. Ленина способствовала возникновению нового направления в изучении истории стран Азии и Африки. Среди первых

русских марксистов, занимавшихся проблемами истории национально-освободительного движения на Востоке, следует прежде всего назвать М. П. Павловича и Ф. А. Ротштейна.

М. П. Павлович — псевдоним М. Л. Вельтмана (1871— 1927) — член РСДРП с 1898 г. С 1907 г. Павлович находился в парижской эмиграции. Еще до эмиграции, в 1901 г., он выпустил книгу «Что доказала англо-бурская война». Под псевдонимом «Волонтер» Павлович написал ряд статей о русско-японской войне. В эмиграции он особенно заинтересовался проблемами национально-освободительного движения и колониализма. В Париже он сблизился с деятелями революционного движения Индии, Турции, Ирана и других азиатских стран. Он пишет им или редактирует их воззвания и статьи, публикует собственные работы. В апреле 1910 г. Павлович опубликовал статью «Революционное движение и политические партии в современном Китае», а в октябре 1911 г. — «Великая китайская революция», тогда же появляются его статьи об Иране и т. д.

Особенно широкого размаха научная и публицистическая деятельность М. П. Павловича достигла после Октябрьской революции. Павлович вел большую научно-организационную и политическую работу, издал ряд новых трудов. С 1921 г. он был руководителем Всероссийской ассоциации востоковедов. Труды Павловича оказали большое влияние на складывание советского востоковедения, в первую очередь на изучение проблем национально-освободительного движения в Азии и Африке.

Ф. А. Ротштейн (1871—1953) — член РСДРП с 1901 г. С 1890 по 1920 г. он жил в эмиграции в Англии, принимал активное участие в налаживании печатания в Лондоне большевистской «Искры». С 1906 г. Ротштейн приступил к изучению английской колониальной политики в Египте. В 1910 г. он публикует на английском языке книгу «Разорение Египта». Русское издание этой книги вышло в 1925 г. под названием «Захват и закабаление Египта». В книге с марксистских позиций разоблачается империалистическая политика Англии в Египте, показаны методы и способы политического и экономического закабаления страны британским империализмом.

После Великой Октябрьской социалистической революции Ф. А. Ротштейн, как и М. П. Павлович, сочетал многоплановую теоретическую работу с большой практической деятельностью в осуществлении политики Советского правительства на Востоке.

Труды В. И. Ленина, документы КПСС и международного коммунистического движения — методологическая база советской историографии новой и новейшей истории стран Востока

В. И. Ленин — основоположник того раздела исторической науки, который называется новейшей историей. История Октябрьской социалистической революции в России, открывшей новую эру в мировом историческом процессе, общий кризис капитализма, задачи международного коммунистического движения в условиях этого кризиса, национально-освободительное движение и его место в мировом революционном процессе — вот далеко не полный перечень фундаментальных проблем истории человечества, разработанных В. И. Лениным. Их разработка имеет огромное методологическое значение и для изучения новой истории.

Одним из центральных вопросов всемирной истории, одной из ключевых проблем революционного преобразования мира стала проблема исторических судеб народов Востока, роли сотен миллионов населения угнетенных и зависимых стран Азии и Африки в социальном обновлении мира.

После Октября национально-колониальный вопрос из сферы теоретических исследований перешел в сферу практической внутренней и внешней политики социалистического государства.

Основные положения по соответствующим проблемам выдвигались В. И. Лениным в государственных и партийных документах, в докладах и резолюциях на конгрессах и съездах, в речах перед трудящимися, в беседах с делегациями из стран Востока. Уже в первом документе Советского правительства— Декрете о мире, написанном В. И. Лениным,— говорилось: «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну...»*. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Ленин подписал обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», а 22 ноября 1919 г. выступил с докладом на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. Ленин констатировал: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества» **.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 35, с. 14.

** В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, с. 328.

Ленинские идеи по национально-колониальному вопросу легли в основу деятельности Коммунистического Интернационала, созданного в марте

1919 г. Они же стали базой теоретико-практической деятельности КПСС в области национально-колониального вопроса. Коминтерн, КПСС и другие марксистские партии проделали большую работу по выработке основ стратегии и тактики революционной борьбы. Для этого потребовалось правильно определить национальные и исторические особенности развития отдельных стран, вытекающие отсюда специфические черты революционно-освободительного движения.

Коминтерн и его рабочие органы неоднократно обращались к истории Китая, Индии, Японии, Кореи, Индокитая, Турции и других стран Востока. В разработках Коминтерна по отдельным странам содержится ряд принципиально важных положений, относящихся к анализу социально-классовой структуры, общественной роли классов и социальных групп, особенностей их исторического прошлого, национальных традиций. Поэтому, когда речь идет об изучении новой истории стран Азии и Африки, нельзя не коснуться этих документов и материалов.

Особое значение имели постановка национального и колониального вопросов на II конгрессе ленинского Коммунистического Интернационала (1920), тезисы В. И. Ленина по этим проблемам, подготовленные им накануне конгресса, и его речь на пленарном заседании. Ленин в этих документах подчеркнул неразрывную связь борьбы социалистического государства и национально-освободительных революций. «...Все события мировой политики, — указывал он, — сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей...» *. Документы II конгресса Коминтерна стали мощным идейным оружием для выработки правильной стратегии и тактики коммунистов в национально-освободительном движении.

Огромную важность имели тезисы по восточному вопросу, принятые IV конгрессом Коминтерна (1922). Они явились дальнейшим развитием идей В. И. Ленина, выдвинутых на II конгрессе, конкретизацией тактики Коммунистического Интернационала в национально-колониальном вопросе. Историческое значение IV конгресса состоит в том, что он провозгласил лозунг единого антиимпериалистического фронта. Тактика единого антиимпериалистического фронта на Востоке теснейшим образом связана с выдвинутым конгрессом лозунгом единого рабочего фронта на Западе.

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, с. 163.

Национальный вопрос был предметом обсуждения на X (март 1921 г.) и XII (апрель 1923 г.) съездах РКП (б). Решения этих съездов имеют важное методологическое значение для понимания специфических особенностей исторического развития стран Азии и Африки.

КПСС, продолжая ленинский курс интернациональной поддержки освободительной борьбы народов Востока, неизменно обращалась и обращается к важнейшим вопросам социально-экономического, идейно-политического развития стран Азии и Африки. К принципиальным разработкам, касающимся проблем новой и новейшей истории, важно отнести оценку колониализма и особенностей социально-экономического развития стран Востока в условиях национального освобождения. В документах съездов Коммунистической партии Советского Союза, пленумов ее Центрального Комитета, выступлениях руководителей КПСС и Советского правительства, в программных документах международного коммунистического движения, особенно в документах, принятых на московских Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий (1957, 1960, 1969 гг.), получили дальнейшую глубокую разработку коренные проблемы развития стран Азии и Африки, что имеет важное значение и для исследования узловых вопросов их новой истории.

3. ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В СССР (ПО РЕГИОНАМ)

Дальний Восток

Изучение новой истории Китая, Японии, Монголии, Кореи имеет давние традиции в нашей стране, и в этой области достигнуты значительные успехи.

Новая история Китая стала изучаться в советское время в тесной связи с событиями новейшей истории, в свете развертывавшейся революционной борьбы китайского народа. Поэтому в течение определенного периода проблемы новой истории Китая нередко рассматривались в работах, посвященных новейшей истории, как это было, например, в ряде произведений Н. В. Кюнера, Г. Н. Войтинского, А. Е. Ходорова, Г. С. Карамурзы, Г. Б. Эренбурга. В конце 20-х — начале 30-х годов в китаеведении прошли дискуссии, которые имели большое значение для изучения новой истории Китая, так как в центре дискуссий стоял вопрос о смене общественно-экономических формаций. В последующие два десятилетия

появляются специальные монографии Л. И. Думана об аграрной политике в конце XVIII в., В. Я. Аварина (Аболтина), А. Я. Канторовича, Б. А. Романова о месте Китая в системе международных отношений и мировой политики.

Проблемы, поставленные советскими историками Китая в предшествующие годы, продолжают изучаться и в настоящее время. Так, через 25 лет после книги Г. С. Кара-Мурзы о тайпинском восстании (1941) вышла в свет монография В. П. Илю-щечкина «Крестьянская война тайпинов» (1967), являющаяся фундаментальным исследованием указанного вопроса. В работе подробно описывается ход событий, анализируется характер организации тайпинов и их программных требований.

В обстоятельной монографии С. Л. Тихвинского «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ю-вэй» (1959) был дан всесторонний анализ движения за реформы в конце

XIX в. В работе показано, что это движение в значительной степени подготовило почву для дальнейшего развертывания борьбы за социально-экономические перемены в Китае.

Существенное внимание было обращено советскими историками на изучение китайской революции 1911—1913 гг. и предшествующей ситуации в стране, включая деятельность буржуазно-революционных организаций и либеральной буржуазии накануне революции, ее социальные и идейные предпосылки. Этим проблемам посвятили свои работы В. Кучумов — «Очерки по истории китайской революции» (1934), Г. В. Ефимов — «Буржуазная революция в Китае и Сунь Ят-сен (1911—1913 гг.). Факты и проблемы» (1974).

Отдельные проблемы истории революции 1911—1913 гг. в Китае нашли освещение в книгах Е. А. Белова (1958), Л. Н. Борох (1971), А. М. Григорьева (1966), Ю. В. Чудодеева (1966).

Среди работ, посвященных социально-экономическому строю Китая XVIII — начала XX в., следует отметить книгу О. Е. Не-помнина «Экономическая история Китая (1864—1894 гг.)» (1974), исследование В. С. Кузнецова «Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX века» (1973), а среди работ по проблемам идеологии — монографию А. Г. Крымова «Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900—1917 гг.)» (1972).

Немало сделано советскими историками для изучения внешней политики Китая в новое время. Среди работ по этой тематике следует назвать коллективную монографию «Внешняя политика государства Цин в XVII

веке» (1977) и труд Г. В. Ефимова «Внешняя политика Китая 1894—1899» (1958). Ряд проблем, связанных с внешней политикой Китая, рассмотрен в монографии Р. М. Бродского «Дальневосточная политика США накануне первой мировой войны» (1968).

Важное значение для исследования внешней политики Китая в новое время имеет основанный на большом архивном материале капитальный труд акад. А. Л. Нарочницкого «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1860—1895)» (1956), посвященный проблемам дальневосточной колониальной политики Англии, США, Японии, Франции, царской России, Германии и других капиталистических держав. В монографии наряду с международными противоречиями на Тихом океане во второй половине XIX в. подробно-исследованы экономические и социальные вопросы, отношение общественных классов и политических партий отдельных стран к захватнической политике империалистических держав в Восточной Азии, а также сопротивление народов Востока иностранным агрессорам и феодальному гнету. Среди вопросов, рассматриваемых в книге, — история территориального разграничения* между Россией и Китаем.

Материалы этой книги и многих других работ наглядно свидетельствуют об абсурдности территориальных притязаний, маоистов. В таких работах, как «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1840—1949» (2-е изд., под общей редакцией акад. Е. М. Жукова, 1956); «История дипломатии» (т. 1, 2-е изд., 1959); П. М. Кабанов, «Амурский вопрос» (1959); В. Хвостов, «Китайский счет по реестру и правда истории» («Международная жизнь», 1964, № Ю); В. А. Александров, «Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.)» (1969); Л. Бескровный, С. Тихвинский, В. Хвостов, «К истории формирования русско-китайской границы» («Международная жизнь», 1972, № 6); А. Л. Нарочницкий, А. А. Губер, М. И. Сладков-ский, И. Я. Бурлингас, «Международные отношения на Дальнем Востоке» (1973, кн. 1, с конца XVI в. до 1917 г.) и др., убедительно доказаны нелепость и провокационный характер шумихи, поднятой вокруг так называемых территориальных вопросов.

В этой связи особое значение приобретает публикация документов, предпринятая советскими историками для изучения взаимоотношений России и Китая в новое время. Данной теме посвящены сборник документов о русско-китайских отношениях в 1689—1916 гг., публикация документов о русских миссиях и посольствах в Китае в 1618—1619 и 1654—1658 гг., а также два тома архивных документов о русско-китайских

отношениях в XVII в.

В ряде китаеведческих сборников 70-х годов нашли отражение важнейшие явления общественно-политической мысли и массовых народных движений Китая нового времени.

В 1972 г. в Москве была опубликована коллективная монография «Новая история Китая» под редакцией С. Л. Тихвинского. Книга дает полное представление о событиях и процессах экономической, идейно-политической и культурной жизни Китая с 1644 г., т. е. со времени завоевания Китая маньчжурами, и до патриотического народного «движения 4 мая» 1919 г. Особенно широко освещены в монографии подготовка и ход буржуазной революции 1911—1913 гг. Узловые проблемы новой истории Китая освещаются в книге С. Л. Тихвинского «История Китая и современность» (1976). В ней, как и в других работах советских историков-китаеведов 70-х годов, разоблачаются «исторические экскурсы» маоистских идеологов.

Проблемы новой истории Японии получили разработку в трудах ряда крупных советских ученых, таких, как Н. И. Конрад, Е. М. Жуков, А. Л. Гальперин, Х. Т. Эйдус и др. В работах этих авторов нашли продолжение лучшие традиции дореволюционного японоведения и вместе с тем на базе марксистско-ленинской методологии раскрыты новые проблемы и процессы. Яркий сплав преемственности традиций и новаторских поисков представляют собой труды акад. Н. И. Конрада. Его работы по средневековой истории, в частности его идеи об эволюции японского феодализма, имели непосредственное значение для понимания нового периода. Трудно переоценить исследования Н. И. Конрада по проблемам духовного развития народов Востока; эти работы в значительной степени построены на материале истории культуры Японии и Китая.

Много талантливых исследователей, в трудах которых нашли отражение проблемы новой истории Японии, вышло из среды востоковедов, получивших специальное образование в 20-е годы. В 1923 г. был опубликован очерк О. В. Плетнера «История эры Мэйдзи», где события 1868 г. рассматривались как крушение феодализма, открывающее путь становлению буржуазного строя. В 1926 г. появилась книга К. А. Харнского «Япония в прошлом и настоящем», в которой освещались события нового периода и делалась попытка установить их место в общей цепи событий японской истории. В те же годы началась деятельность Х. Т. Эйдуса, уделявшего впоследствии много внимания новой истории японского народа. В этом отношении характерна его книга «Очерки новой и новейшей истории Японии» (1955).

Ряд работ по проблемам новой истории Японии появился в 30—40-е годы (исследования Е. М. Жукова, А. Л. Гальперина, Д. И. Гольдберга и др.). В этот период особенно много работ было посвящено роли Японии в мировой политике. Были изучены русско-японская война (Б. А. Романов, А. Ф. Добров), японо-китайская война 1894—1895 гг. (А. Л. Нарочницкий), отношения Японии с Англией и США (А. Л. Гальперин, Д. В. Петров) и т. п. Отношения между Россией и Японией в XVII—XIX вв. исследованы в монографии Э. Я. Файнберг «Русско-японские отношения в 1697—1875 гг.», изданной в 1960 г.

Советские историки всегда уделяли большое внимание изучению социально-экономических процессов, хода, и предпосылок крупнейших народных движений и общественных сдвигов в новый период японской истории. Эта проблематика активно изучалась в 50—70-е годы. В 1976 г. была опубликована монография Д. И. Гольдберга «Очерк истории рабочего и социалистического движения в Японии (1868—1908 гг.)».

Коллектив авторов подготовил обобщающую монографию «Очерки новой истории Японии (1640—1917)», изданную под редакцией А. Л. Гальперина в 1958 г. В книге был по-новому осмыслен исторический процесс в этой стране. Анализ предпосылок революции 1868 г. обогащен данными о нарастающей революционной ситуации. При характеристике кануна вступления Японии в монополистическую стадию развития отмечено большое значение революционно-демократического направления на одном из этапов буржуазно-демократического «движения за свободу и народные права». В книге разработана периодизация новой истории Японии в рамках общей периодизации истории страны в целом.

Значительное внимание советские ученые уделяли изучению Монголии в новое время. На разработку соответствующей проблематики непосредственное воздействие оказали события, происшедшие в этой стране в новейший период: революция 1921 г., создание Монгольской Народной Республики, переход Монголии от феодализма к социализму, минуя капитализм. В 20—30-е годы выделяются работы трех исследователей: акад. И. М. Майского, который наряду с анализом экономического и политического состояния Монголии в 1919—1920 гг. (что являлось основной задачей исследования) дал характеристику процессов предшествовавшего периода; А. Д. Калинин, впервые поставившего вопрос об исторической роли антифеодальных движений в стране; Б. Я. Владимирцова, который (особенно в книге «Общественный строй монголов», изданной в 1934 г.) показал эволюцию феодальных отношений в условиях кочевого хозяйства. Большое значение названной работы Б. Я.

Владимирцова обуславливается прежде всего тем, что приведенные в ней факты опровергали так называемую пастбищную теорию, согласно которой причины завоевательных походов кочевников крылись в экстенсивном характере скотоводческого хозяйства и потребности в новых территориях.- Важнейшие вехи новой истории монголов получили свое отражение в монографии И. Я. Златкина «Очерки новой и новейшей истории Монголии» (1957). Следует отметить также основанные на архивных материалах работы Н. П. Шастиной, посвященные русско-монгольским отношениям в XVII в. (1958).

Узловые вопросы новой истории Монголии получили развернутое освещение в совместной коллективной монографии советских и монгольских историков «История Монгольской Народной Республики» (два издания —1954 и 1967 гг.). В ней обобщены важнейшие достижения исторической науки о Монголии.

Новая история Кореи в основном стала разрабатываться советскими учеными в конце 20-х — начале 30-х годов. В работах того периода, посвященных преимущественно событиям новейшей истории Кореи, появились первые обзорные очерки истории нового времени. Такова была, в частности, книга Н. Кима «Под гнетом японского империализма (Очерк современной Кореи)», вышедшая в 1926 г. В ней и в работах ряда других авторов были поставлены многие важные проблемы новой истории Кореи; исследователи вскрывали грабительский характер политики колониальных держав, делали вывод о становлении капитализма на рубеже XIX—XX вв., отмечали значение национально-буржуазного движения в конце XIX в., показывали прогрессивный характер крестьянского восстания 1893—1895 гг. и т. д.

С конца 40-х годов специалисты по новой истории Кореи сосредоточили основное внимание на исследовании процессов социально-экономического развития страны, анализе народных движений и изучении истории общественно-политической мысли. Первая из названных проблем получила разработку в трудах М. Н. Пака («К характеристике социально-экономических отношений в Корее в XIX в.» — в сборнике статей по истории стран Дальнего Востока, изданном в 1952 г.; «Корея» — в двухтомной «Новой истории стран зарубежного Востока», 1952, и др.); вторая — в монографиях Г. Д. Тягай («Народные движения в Корее во второй половине XIX века», 1958), М. Хана («Освободительная борьба корейского народа в годы японского протектората 1905—1910», 1961), В. И. Шипаева («Корейская буржуазия в национально-освободительном движении», 1966); третья — в другой работе Г. Д. Тягай («Общественная мысль Кореи в эпоху

позднего феодализма», 1971). Г. Д. Тягай сделала также попытку обобщить результаты исследований по новой истории страны в книге «Очерк истории Кореи во второй половине XIX в.» (1960). На базе этих исследований подготовлена коллективная двухтомная монография «История Кореи» (1974), в которой значительное место занимает период новой истории.

Юго-Восточная Азия

В отличие от некоторых других отраслей востоковедения исследование истории и экономики стран Юго-Восточной Азии, по существу, началось только в советское время. Первые труды советских ученых в этой области появились в конце 20-х годов, затем постепенно расширялся круг стран данного региона, новая история которых становилась предметом внимания ученых. Начало изучению стран Юго-Восточной Азии в СССР положил акад. А. А. Губер (1902—1971), в трудах которого впервые с марксистско-ленинских позиций были освещены важнейшие проблемы истории, экономики и политики Индонезии, Филиппин и стран Индокитая. Уже в его

первой капитальной монографии — «Индонезия. Социально-экономические очерки» (1932) — содержался глубокий анализ общественного строя Индонезии до голландского колониального завоевания, колониальной политики Нидерландов, ее социально-экономических последствий, процесса развития капитализма и зарождения национальной буржуазии, формирования рабочего класса и основных этапов рабочего движения. В книге показано, как в начале XX в. возникли предпосылки для зарождения ооцеиндонезийского национально-освободительного движения, дана характеристика основных организаций и их деятельности.

Основные труды А. А. Губера по Филиппинам посвящены именно их новой истории, особенно эпохе национальноосвободительных войн против Испании и США (рубеж XIX—XX вв.). В монографии «Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм» (1-е изд. — 1948 г., 2-е — 1961 г.) проанализированы важнейшие проблемы происхождения, классового-содержания и исторического места филиппинских освободительных войн 1896—1901 гг.

С 50-х годов к изучению различных аспектов общественного развития стран Юго-Восточной Азии, в том числе и их новой истории, приступает большая группа советских исследователей. Существенное значение для изучения проблем новой истории имело издание архивных документов и материалов: «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в. — 60-е годы XIX в.)» (1962) и «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-

Восточной Азии (1871—1917)» (ч. 1 — 1965, ч. II — 1976).

Начиная с 60-х годов выходит в свет ряд монографий, специально или в значительной части посвященных новой истории различных стран Юго-Восточной Азии.

Двум крупнейшим антиколониальным выступлениям в период новой истории Индонезии посвящены монографии П. М. Мовчанюка «Яванская народная война 1825—1830 гг.» (1969) и В. А. Тюрина «Ачехская война (Из истории национально-освободительного движения в Индонезии)» (1970). В последней подробно исследована борьба народа Аче (Северная Суматра) в 1873—1913 гг., являвшаяся одним из крупнейших антиколониальных движений на Востоке. В монографии А. Б. Беленького «Национальное пробуждение Индонезии» (1965) дается анализ первых этапов национальноосвободительного движения в стране (90-е годы XIX в. — 1917 г.), социальных сил и организаций, принимавших в нем участие, их идеология.

В 1965 г. вышли в свет «Очерки новой истории Филиппин» Ю. О. Левтоновой, охватывающие историю Филиппин с середины XVIII в. до 60-х годов XIX в.

Первой советской капитальной монографией по новой и новейшей истории Бирмы явилась книга В. Ф. Васильева «Очерки истории Бирмы. 1885—1947 гг.» (1962), содержащая анализ социально-экономического и политического развития страны в колониальный период ее истории. В двух книгах М. Г. Козловой: «Бирма накануне английского завоевания (Общественный и государственный строй)», 1962, и «Английское завоевание Бирмы», 1972,— дана характеристика общественного и государственного строя страны с середины XVIII в. до превращения ее в колонию и показана освободительная борьба бирманского народа против иноземных захватчиков. В 1973 г. издана книга И. В. Можейко и А. Н. Узянова «История Бирмы», в которой нашли отражение и основные этапы новой истории этой страны.

Новая история Таиланда исследована в трудах Н. В. Ребриковой и Э. О. Берзина. Опубликованные в 1966 г. «Очерки новой истории Таиланда» Ребриковой охватывают период с 1768 по 1917 г., т. е. от восстановления Сиамского королевства после бирманского завоевания и до новейшего периода всемирной истории, причем особый упор сделан автором на вопросах социально-экономического развития страны. Материалы по раннему периоду новой истории Таиланда имеются в книге Ребриковой «Таиланд. Социально-экономическая история XIII—XVIII вв.» (1977). Большое внимание проблемам новой истории уделено в обобщающей работе

Берзина «История Таиланда» (1973). Перу того же автора принадлежит книга «Борьба европейских держав за сиа́мский рынок (30—80-е годы XVII в.)» (1962).

Обширный материал по новой истории Малайи содержит книга В. А.

Тюрина «Завоевание Малайи Англией» (1962).

Из работ по новой истории стран Индокитая следует назвать две книги Ю. П. Дементьева о колониальной политике Франции в этом регионе (1958 и 1960) и монографию И. А. Огнетова «Восстание Тэйшонов во Вьетнаме (1771—1802)» (1960). Вопросы новой истории стран Индокитая освещены также в монографии В. Я-Васильевой «Индокитай (политико-экономический очерк)» (1947).

Южная Азия

В течение длительного времени новая история стран Южной Азии — Индии, Цейлона (Шри Ланка), Непала — изучалась советскими специалистами-индологами. Проблемы новой истории этих стран, особенно Индии, ставились в работах советских ученых уже в 20-е годы. Однако систематически разрабатываться они стали в следующем десятилетии, когда в 1932 г. вышла монография И. М. Рейснера «Очерки классовой борьбы в Индии».

Исследование И. М. Рейснера было направлено против глубоко укоренившегося в буржуазной литературе утверждения, будто Индии классовая борьба не свойственна вообще. Особое внимание уделялось в этой связи анализу крупных народных движений в Индии в XVII—XVIII вв. и характеристике народного восстания 1857—1859 гг. На базе анализа социально-экономического строя индийского общества в доколониальный и колониальный периоды и политики колонизаторов И. М. Рейснер обосновал тезис о прогрессивном характере индийского национально-освободительного движения, показал его социальную сущность и внутренние противоречия.

Проблемы, поставленные ученым в этом труде, и другие важные проблемы разрабатывались им в последующие годы в ряде исследований, в том числе в посмертно изданной монографии «Народные движения в Индии в XVII—XVIII вв.» (1961).

Более детально и полно комплекс вопросов, связанных с новой историей Индии, изучался в трудах советских ученых, пришедших в науку преимущественно в 40—50-х годах.

Существенные проблемы как периода, непосредственно предшествующего новому времени, так и самого нового времени изучены в трудах К. А. Антоновой. Перу этого автора принадлежат многочисленные исследования,

в том числе монография «Английское завоевание Индии в XVIII в.» (1958), в которых дан анализ социально-экономического строя и политических событий в стране, сделан вывод о крайне медленном развитии феодализма и зарождении товарно-денежных отношений.

Усилия специалистов по новой истории Индии концентрировались в основном вокруг решения сложных проблем социально-экономического развития, поскольку эти проблемы были менее всего освещены в мировой литературе.

Большое внимание было уделено анализу аграрного строя, в особенности процессам эволюции индийской общины. Эти вопросы подверглись изучению в монографии Л. Б. Алаева «Южная Индия. Социально-экономическая история XIV—XVIII веков» (1964); в труде К. З. Ашрафян «Аграрный строй Северной Индии (XIII — середина XVIII в.)» (1965); в статьях Г. Г. Котовского, Э. Н. Комарова, Н. И. Семеновой. В исследованиях названных авторов показано, что эволюция аграрного строя Индии проходила в принципе по тем же законам, что и повсюду, и вскрыто искажающее воздействие колониализма на эволюцию аграрного строя и развитие капиталистических отношений.

Генезис и этапы развития капитализма, особенности формирования индийской национальной буржуазии, этапы и формы колониальной эксплуатации были предметом исследования в таких монографических работах, как «Особенности развития капитализма в Индии» А. И. Левковского (1963), «Формирование индийской буржуазии» В. И. Павлова (1958), «Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (Ремесло и торговля в XVI—XVIII вв.)» А. И. Чичерова (1965) и др.

В этих работах вскрыты объективные основы зарождения индийского национально-освободительного движения.

Важным вкладом в изучение политической истории Индии нового времени явились труды, посвященные анализу наиболее значительных общественно-политических движений. В сборнике «Народное восстание в Индии. 1857—1859 гг.» (1957) и ряде других публикаций был показан прогрессивный характер восстания, вскрыты причины его поражения, дано объективное описание хода событий. В книге «Национальноосвободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака» (1958) освещены различные стороны революционного подъема 1905—1908 гг., борьба индийских демократов с последней трети XIX в. до второго десятилетия XX в.

Проблемы развития индийской общественно-политической мысли в новое время еще недостаточно разработаны в советской литературе. Внимание

было сосредоточено в основном на изучении программных документов ряда крупнейших политических организаций (таких, например, как Индийский национальный конгресс) либо общественно-политических воззрений некоторых крупных представителей национально-освободительного движения (таких, как Р. М. Рай, Б. Г. Тилак, С. Вивека-нанда). В связи с изучением индийской общественно-политической мысли следует назвать обстоятельную монографию Л. Р. Гордон-Полонской «Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана» (1963) и серию опубликованных в 60-е годы статей Э. Н. Комарова о радикально-демократических течениях в общественной мысли Индии.

Немало сделано советскими учеными для воссоздания истории дружественных отношений между Россией и Индией. На основе архивных материалов были подготовлены работы К. А. Антоновой, Л. С. Гамаюнова, Н. М. Гольдберга, Е. Я. Лю-стерник, А. М. Осипова и др.

Важным этапом обобщения исследований по новой истории Индии был коллективный труд «Новая история Индии» (1961), в котором дана периодизация исторического процесса в новое время, рассмотрены во взаимосвязи явления социально-экономической, политической и духовной жизни Индии, подготовившие рост национально-освободительного движения в стране. Проблемы новой истории отражены на базе новейших исследований в книге К. А. Антоновой, Г. М. Бонгард-Левина, Г. Г. Котовского «История Индии» (1973).

В труде Э. Д. Талмуд «История Цейлона» (1973) рассмотрены процессы генезиса капитализма, зарождения национально-освободительного движения и политики колонизаторов на Цейлоне в XIX — начале XX в. Проблемам новой истории Цейлона уделено также значительное внимание в КНнrejВ. И. Коч-нева «Шри Ланка. Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в.» (1976).

ближний и Средний Восток (без арабских стран)

В послеоктябрьскую эпоху советские туркологи, иранисты, аф-ганисты сосредоточили свое внимание на изучении наиболее актуальных, ключевых проблем новой истории, которое подводило бы к объяснению причин крупнейших социально-политических сдвигов на современном Ближнем и Среднем Востоке. Одной из главных тем было исследование социально-экономического базиса, особенностей феодальной формации у народов Турции, Ирана, Афганистана и генезиса в ее недрах капиталистических отношений со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями. Феодальные отношения в Иране в первый период нового времени изучал И. П. Петрушевский; особенностями афганского феодализма и становления

афганской государственности много занимался И. М. Рейснер (монография «Развитие феодализма и образование государства у афганцев», 1954, и другие труды), а впоследствии также Ю. В. Ган-ковский («Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы», 1958); аграрным отношениям в Османской империи и ее экономике в условиях полуколониального режима посвящены труды А. Д. Новичева.

Другая ведущая тема в советской историографии новой истории Ближнего и Среднего Востока — массовые движения против феодально-абсолютистского, национального и колониального гнета. Ценные изыскания проведены в изучении бабидского; движения (М. С. Иванов, «Бабидское восстание в Иране 1848 — : 1852 гг.», 1939), борьбы афганского народа против британской колониальной экспансии (Н. А. Халфин, «Провал британской ; агрессии в Афганистане. XIX в.— начало XX в.», 1959).

Особое внимание уделялось эпохе пробуждения Азии, в изучении которой на материалах отдельных стран достигнуты фундаментальные результаты (работы М. С. Иванова, Н. К. Беловой и других авторов об иранской революции 1905—1911 гг.; А. Ф. Миллера, Ю. А. Петросяна, В. И. Шпильковой и других исследователей о младотурецкой революции).

По степени разработки проблем освободительных движений в странах Ближнего и Среднего Востока в новое время советская историография занимает ведущее место в мировой востоковедной науке.

Серьезные усилия были предприняты советскими востоковедами по изучению ведущих идеологических течений в странах Ближнего и Среднего Востока в новое время. Здесь особенно важно было преодолеть груз идеалистических воззрений буржуазной науки. Вышли обстоятельные и хорошо аргументированные марксистские труды, в которых разрабатывались проблемы панисламизма (М. В. Малюковский, О. В. Богушевич и др.), османизма, пантюркизма и турецкого национализма (А. Ф. Миллер, Ю. А. Петросян, Э. Ю. Гасанова), мусульманских течений в общественной мысли Ирана и Афганистана (А. А. Семенов, Е. А. Беляев, А. М. Аршаруни).

В советское время продолжалась разработка и традиционных тем, унаследованных от дореволюционного востоковедения.

Во всеоружии марксистско-ленинской методологии и на новой, исключительно богатой документальной базе (благодаря введению в научный оборот недоступных прежде для исследователей документов внешнеполитического и военного ведомства царской России, а также западных держав) изучались дипломатическая и военно-политическая

история соседних стран Западной Азии, их отношения с Россией. В этой связи следует назвать труды Б. М. Данцига «Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период)» (1973); Д. Д. Джалиле «Восстание курдов 1880 года» (1966); М. С. Лазарева «Курдский вопрос (1891—1917)» (1972); Е. Ф. Лудшувейта «Турция в годы первой мировой войны 1914—1918 гг.» (1966); Н. А. Смирнова «Россия и Турция в XVI—XVII вв.» (в двух томах, 1946) и др. Важное место в исследованиях советских историков (А. Ф. Миллера, А. С. Аветяна, Ю. А. Боева, Г. Л. Бондаревского, И. С. Галкина, А. С. Ерусалимского, А. С. Силина и др.) заняло изучение колониальной политики европейских империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке.

Успешная разработка советскими историками-востоковедами перечисленных наиболее важных и актуальных проблем позволила им создать общую марксистско-ленинскую концепцию всего исторического процесса основных стран Ближнего и Среднего Востока в новое время, особенно с конца XVIII в. В отношении Османской империи это сделали А. Ф. Миллер и А. Д. Новичев, в отношении Ирана — М. С. Иванов и И. М. Рейснер, в отношении Афганистана — И. М. Рейснер, В. М. Массой, В. А. Ромодин. Ими опубликованы капитальные монографии, в которых систематизированы основные факты гражданской и социальной истории указанных стран в эпоху новой истории. Таковы уже упоминавшаяся книга И. М. Рейснера, фундаментальная монография А. Ф. Миллера «Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX в.» (1947) и его обобщающие труды по истории Турции, три книги А. Д. Новичева, охватывающие историю Турции с 1792 по 1875 г. (1968, 1973, 1978), «Очерки новой истории Ирана (XIX — начало XX в.)» (1978) Б. П. Балояна, «Очерк истории Ирана» (1952) М. С. Иванова, книга В. М. Массона и В. А. Ромодина «История Афганистана» (1964—1965), второй том которой посвящен новому времени. В 1977 г. был опубликован коллективный труд «История Ирана». Большое место в нем занимают проблемы новой истории.

Арабские страны

Хотя арабистика в дореволюционной России и была представлена рядом крупных имен, проблемы новой истории арабских стран, особенно социально-экономические, почти не изучались. Но начиная с 20-х годов ученые все в большей степени обращаются к этим проблемам. Среди этих ученых были и такие крупные представители русского академического востоковедения, как академики И. Ю. Крачковский и А. Е. Крымский. В начале 30-х годов к изучению новой истории арабов приступил В. Б.

Луцкий. Обобщением его исследований явилась опубликованная после смерти автора монография «Новая история арабских стран» (1965).

Серьезный вклад в изучение новой истории арабских стран внес своими трудами о махдизме и книгой «История Судана. 1821—1956» (1968) С. Р. Смирнов.

Многие работы большой группы советских историков-арабистов (Н. А. Иванова, Ф. М. Ацамба, И. М. Смилянкой, М. И. Тикадзе и др.) посвящены социально-экономическим проблемам, и в первую очередь проблеме генезиса капитализма. В монографиях Л. А. Фридмана «Капиталистическое развитие Египта. 1882—1939» (1963) и «Египет 1882—1952. Социально-экономическая структура деревни» (1973) анализируется воздействие колониализма на капиталистическую эволюцию страны. Особенности социального и политического развития Ирака в новое время нашли отражение в монографиях А. И. Першица, А. М. Васильева и С. Н. Алитовского.

Существенное внимание было обращено советскими исследователями на изучение различных этапов национально-освободительного движения арабов в новое время. В этой связи следует отметить монографии М. С. Лазарева «Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918)» (1960), И. М. Смилянкой «Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в.» (1965), З. И. Левина «Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время)» (1972), Л. Н. Котлова «Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. — 1908 г.)» (1975). В 1971 г. был издан фундаментальный труд акад. А. Е. Крымского «История новой арабской литературы (XIX — начало XX в.)», в котором много внимания уделено характеристике общественной мысли в XIX в.

В вышедших в 60-х годах монографиях М. Т. Панченковой, М. С. Лазарева, Г. Л. Бондаревского и других авторов дан анализ политики колониальных держав в отношении арабских стран. Русско-арабские отношения рассмотрены в монографиях Б. М. Данцига «Русско-арабские отношения на Ближнем Востоке» (1965) и «Изучение Ближнего Востока в России (XIX—начало XX в.)» (1968).

Африка

История стран Тропической и Южной Африки в новое время стала более или менее углубленно изучаться сравнительно недавно. В первые десятилетия после революции основное внимание советских историков фиксировалось на колониальных проблемах и вопросах, связанных с захватом Африки. Таковы работы М. Павловича «Борьба за Азию и

Африку» (1925), Ю. Юга (Гернгрос) «Империализм на Черном континенте» (1929), «Британские колонии в Восточной Африке» (1931), А. Александрова «Французские колонии в Африке» (1930).

Сложнейшие социально-экономические процессы в Африке южнее Сахары в новое время долго оставались малоизученными в советской историографии. Этому препятствовали как ограниченность и скудость источников, так и то обстоятельство, что на протяжении продолжительного периода советские африканисты главное внимание уделяли изучению актуальных процессов, происходивших в странах Африки после первой мировой войны, — национально-освободительных движений, классовой борьбы на континенте, главным образом на юге Африки.

С 50-х годов советской наукой накоплены уже довольно обширные знания по истории Тропической и Южной Африки, в том числе и по новой истории.

В 1954 г. был издан первый капитальный труд об Африканском континенте под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина — «Народы Африки». Хотя основное внимание в этом труде уделено этнографии и лингвистическим вопросам, в нем отражена и история Африки с древнейших времен.

В 1963 г. вышло в свет первое энциклопедическое издание по африканским проблемам — «Африка. Энциклопедический справочник» (в двух томах), — представляющее систематический свод знаний по Африке. В справочнике имеется ряд статей по истории отдельных стран и регионов, содержатся материалы о государственных и общественных деятелях Африки, путешественниках, исследователях и т. д. В «Общем обзоре» справочника есть специальный раздел «Африка в новое время» (с XVII — XVIII вв. до 1918 г.).

В 60—70-х годах был издан ряд сборников и коллективных монографий («Проблемы истории Африки», 1966; «Некоторые вопросы истории Африки», 1968.; «История Африки», 1971; «История Африки в XIX и XX столетиях», 1972), в которых рассматриваются такие проблемы истории Африки в новое время, как общественные отношения и культура (Ю. М. Кобищанов, Н. Б. Кочакова, Н. А. Ксенофонтова, И. А. Сванидзе, И. В. След-зевский), колониальный раздел Африки и освободительное движение ее народов (Ю. Н. Зотова, И. А. Улановская)... становление африканского национализма (М. Ю. Френкель*). Одна из сложных проблем — возникновение и особенности развития работорговли в Африке — анализируется в исследовании С. Ю. Абрамовой «Африка. Четыре столетия работорговли» (1978).

Важным вкладом в изучение новой истории Африки явился обобщающий коллективный труд «История Африки в XIX — начале XX в.» (1967). Книга представляет собой первую попытку дать систематическое изложение истории африканских народов и созданных ими государств в рассматриваемый период новой истории.

После второй мировой войны советские ученые продолжили исследование раздела Африки между империалистическими государствами и колониальной политики. Общие вопросы колонизации освещены в труде акад. Е. В. Тарле «Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.)» (переизд. в 1965 г.). Для характеристики экспансионистской политики империалистических держав в Африке большой интерес представляют работы А. С. Ерусалимского о германском империализме, книга И. А. Никитиной «Захват бурских республик Англией (1899—1902)» (1970) и др.

В книгах А. З. Зусмановича «Империалистический раздел Африки (Популярные очерки)» (1959), «Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894)» (1962) рассматриваются колониальная политика европейских государств и борьба народов Африки за независимость в последней четверти XIX в.

Исследованию отдельных этапов колонизации Африки, политических и экономических аспектов колониальной политики, сопротивления африканцев европейской экспансии, системы управления колониями посвящены монографии В. А. Субботина («Колониальная политика Франции в Западной Африке. 1880—1900», 1959; «Французская колониальная экспансия в конце XIX в. Экваториальная Африка и острова Индийского океана», 1962; «Колонии Франции в 1870—1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана», 1973), А. М. Хазанова («Политика Португалии в Африке и Азии», 1967) и др.

В 50—60-е годы появились работы, в которых внимание сосредоточивалось на внутренней истории африканских народов, их хозяйственной, культурной жизни и общественных отношениях. К таким работам в первую очередь относятся: монография Д. А. Ольдерогге, посвященная доколониальному периоду развития Западной Африки, «Западный Судан в XV—XIX вв. Очерки по истории и истории культуры» (1960), доклад И. И. Потехина на XXV конгрессе востоковедов в Москве «О феодализме у ашанти» (1960).

В 70-е годы продолжалось изучение этнической и социальной истории; это нашло отражение в коллективных работах «Социальные структуры

доколониальной Африки» (1970), «Социальная организация народов Азии и Африки» (1975), «Этническая история Африки. Доколониальный период» (1977), «Община в Африке: проблемы типологии» (1978), а также в труде И. Е. Синицыной «Обычай и обычное право в современной Африке: история изучения. Кодексы обычного права» (1978).

В ряде работ исследуются характер национальной консолидации в условиях колониального режима и борьба за независимость. Впервые эта проблематика была выдвинута И. И. По-техиним. Труды И. И. Потехина, крупнейшего советского африканиста, и прежде всего его работа «Формирование национальной общности южноафриканских банту» (1955), имеют важное значение для выяснения вопросов социально-экономического развития южноафриканского общества в начале XX в.

В некоторых работах, вышедших в 60—70-е годы, рассматриваются вопросы, связанные со становлением и развитием отдельных африканских государств. Таковы книги И. А. Ходош «Либерия (Исторический очерк)» (1961), М. Ю. Френкеля «США и Либерия. Негритянская проблема в США и образование республики Либерия» (1964), А. М. Хазанова «Сомалийская республика (исторический очерк)» (1961). Истории образования ЮжноАфриканского Союза, ныне именуемого Южно-Африканской Республикой, посвящена монография Р. Вяткиной «Создание ЮжноАфриканского Союза» (1976).

Основные вехи истории народов юга Африки и их борьбу против колониализма осветил в своих работах А. Б. Давидсон («Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации. 1888—1897», 1958; «Южная Африка. Становление сил протеста. 1870—1924», 1972). В последней книге автор на обширном историческом фоне прослеживает нарастание сил протеста и складывание двух революционных потоков: антирасистского, антиколониального, национально-освободительного и антикапиталистического, пролетарского.

Проблемы генезиса общественной мысли и политических форм борьбы в английских колониях Западной Африки были разработаны в монографии М. Ю. Френкеля «Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в.» (1977).

Особое значение в исследовании проблем Африки нового времени имело издание обобщающего монографического труда «История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время» (1976).

В середине 70-х годов началось более углубленное изучение исторических связей нашей страны с Африкой. К данной проблематике относятся, например, «Африка глазами наших соотечественников (сборник

исторических сведений)» (1974), «Изучение Африки в России (Дореволюционный период)» (1977). В книге А. Б. Давидсона и В. А. Макрушила «Облик далекой страны» (1975) на большом архивном материале XVIII—XIX столетий воссоздается история познания Россией Южной Африки.

4. ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ИСТОРИИ В ОБОБЩАЮЩИХ ТРУДАХ СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ИСТОРИИ ВОСТОКА

К середине 30-х годов советские ученые проделали значительную работу по изучению различных периодов истории стран Азии и Африки, накоплению фактического материала, осмыслению наследия основоположников марксизма-ленинизма. Историки-востоковеды приняли активное участие в широких дискуссиях 20—30-х годов об общественно-экономических формациях, о возможности и необходимости применения данных категорий для изучения истории народов Востока. Появились предпосылки для построения общей концепции истории этих народов в рамках всемирного исторического процесса. Во второй половине 30-х годов проводилась большая работа по подготовке первых обобщающих трудов по истории стран Азии и Африки. В 1940 г. под редакцией видных советских историков-востоковедов С. Н. Ростовского, И. М. Рейснера, Г. С. Кара-Мурзы, Б. К. Рубцова была издана книга «Новая история колониальных и зависимых стран». В ней рассматривалась история народов Востока от французской буржуазной революции 1789 г. до Великой Октябрьской социалистической революции.

Важным трудом, обобщившим исследования новой истории народов Востока, явилась книга «Новая история стран зарубежного Востока» (т. I и II, 1952) под редакцией И. М. Рейснера и Б. К. Рубцова. В работе над ней приняли участие виднейшие историки-востоковеды, такие, как акад. А. А. Губер, акад. Е. М. Жуков, Г. С. Кара-Мурза, В. Б. Луцкий, А. Ф. Миллер, И. Я. Златкин, М. Н. Пак, Л. В. Симоновская, Н. А. Смирнов, Г. Б. Эренбург, К. А. Болдырев. Концепция развития стран Востока в новое время, сформулированная в этой книге, оказала значительное влияние на дальнейшее исследование проблем новой истории. В книге рассматривается период от английской буржуазной революции до Октября 1917 г. Наряду с анализом роли и значения колониального господства, методов колониального грабежа и его последствий дается характеристика внутренних процессов в странах Востока; отмечается, что в новое время ход их самостоятельного развития был насильственно и надолго нарушен воздействием колониальных держав. Период, охватывающий XVII —

первую половину XIX в., характеризуется как феодальный. Начало национальноосвободительного движения отнесено к двум последним десятилетиям XIX в., когда в самих странах Востока обозначилось развитие капитализма, а колониальная эксплуатация их приобрела империалистический характер. На базе «Новой истории стран зарубежного Востока» в 1971 г. была издана книга «История стран Азии и Африки в новое время». Ленинградскими учеными создана «Новая история стран зарубежной Азии и Африки» (1959 г. — под редакцией Г. В. Ефимова и Д. А. Ольде* рогге; 2-е изд. 1971 г. — под редакцией Г. В. Ефимова, А. Д. Новичева и Д. А. Ольдерогге).

Обобщение достижений советской науки по проблемам новой истории народов Азии и Африки реализовалось не только в форме изданий для высшей школы, но и в форме обобщающих исследований академического характера.

Значительным событием явился выход в свет десяти томной «Всемирной истории». В пятом (1958), шестом (1959) и седьмом (1960) томах, посвященных новому времени, большое внимание уделено истории стран Азии и Африки, причем она излагается в едином контексте мировой истории. Советские историки-востоковеды попытались показать историю народов Востока в новое время во всем многообразии их хозяйственных, политических и культурных связей с остальным миром.

Среди проблем, важных для понимания внутренних процессов в странах Азии и Африки, на одно из первых мест выдвинулся вопрос об уровне их социально-экономического развития ко времени колониального порабощения, о причинах их отставания от передовых держав к началу нового времени.

Вопрос об уровне социально-экономического развития стран Азии и Африки тесно связан с другим важным вопросом — о генезисе капитализма на Востоке.

Об уровне социально-экономического развития стран Востока, о причинах их отсталости, о времени и формах генезиса в них капитализма писали многие исследователи, обращавшиеся к широким темам социально-экономического развития этих стран в позднее средневековье и новое время.

Закладке методологического фундамента для выявления причин социально-экономической отсталости стран Востока и для решения проблемы генезиса капитализма в Азии во многом способствовала дискуссия 1925—1931 гг. об общественно-экономических формациях. В 30-х годах наиболее широко распространенной была точка зрения, согласно которой до XV в,

темпы социально-экономического развития Запада и Востока были весьма близки и лишь после Великих географических открытий и колониальных захватов европейских держав началось заметное отставание Востока от Запада. Эта точка зрения нашла отражение и в книге «Новая история колониальных и зависимых стран» (1940).

Новый этап в изучении вопроса об уровне социально-экономического развития стран Востока к началу нового времени и проблемы генезиса капитализма в Азии наступил после второй мировой войны. Интерес к этим проблемам естественно возрос в связи с общими переменами, происшедшими на Востоке, особенно большое значение имели работы И. М. Рейснера, который был одним из авторов и редакторов «Новой истории

стран зарубежного Востока», изданной в 1952 г. В этом учебном пособии высказана мысль о том, что в раннем средневековье уровень развития передовых стран Азии был достаточно высок, но в дальнейшем темпы его под влиянием целого ряда причин внутреннего и внешнего порядка замедлились. Авторы книги считали, что страны Востока проходят те же основные этапы исторического развития, что и страны Запада, и что в таких крупных государствах Азии, как Китай, Индия, Япония, Османская империя, хотя и медленно, но все же складывались условия для формирования капиталистического уклада. В частности, В. Б. Луцкий полагал, что на Востоке действуют закономерности общественно-политического развития, которые на Западе привели к вызреванию в недрах феодального общества элементов капиталистической системы производства.

С конца 50-х годов начинается некоторый пересмотр взглядов относительно уровня социально-экономического развития стран Востока к началу нового времени. Появился целый ряд работ по конкретным вопросам социально-экономического развития отдельных стран Азии: коллективный труд «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.). Материалы обсуждений» (1962), упомянутые выше монографии А. И. Чичерова (1965), О. Е. Иепомнина (1974) и др. Эти работы показали, что среди советских востоковедов существует единое мнение относительно характера социально-экономических отношений, господствовавших в странах Востока в XV—XVIII вв. К XVII—XVIII вв. страны Востока находились на стадии развитого феодализма.

Важным направлением советской историографии стало изучение массовых народных движений на Востоке в XIX в., происходивших в условиях острого кризиса всего феодального строя и колониального порабощения.

В наиболее крупных обобщающих работах по новой истории стран Востока, в соответствующих разделах «Всемирной истории», в книге «Века неравной борьбы» (представляющей первый том трехтомного издания «Национально-освободительное движение в Азии и Африке». М., 1967—1968) народные движения до середины XIX в. квалифицированы как начало национально-освободительного движения. При этом в книге «Века неравной борьбы», где сделана попытка периодизации истории национально-освободительной борьбы народов Востока, данный этап назван феодальным.

Следующий этап национально-освободительной борьбы народов Востока в большинстве работ очерчен хронологическими рамками середины XIX и начала XX в. и назван переходным от феодального к буржуазному.

Вторжение иностранного капитала способствовало классовой дифференциации, формированию буржуазии и пролетариата. Этим, а также степени развития указанных процессов определялись характер и форма движений. Соответственно авторы отмечают два преобладающих направления: стихийные вооруженные выступления масс (крестьянство, городская беднота), проходившие под руководством феодалов, и буржуазно-национальные (с узкой массовой базой), возглавлявшиеся либеральными помещиками или национальной буржуазией. В странах, где господствовали феодальные отношения, преобладала первая форма. Это были страны, тогда еще не ставшие колониями, движение в них было «организованным государственным сопротивлением» (Вьетнам, Бирма, княжество Аче в Индонезии). В странах второго типа, которые полностью превратились в колонии, антифеодальные выступления одновременно являлись антиколониальными (Индия, Филиппины). В этих странах заметное развитие получил капитализм, и в них в конце XIX в. «феодальный национализм» исчерпал свои прогрессивные возможности. Движения в этих странах были буржуазными по своему характеру и лозунгам. Складывалась идеология и практика буржуазного национализма. Вместе с тем отмечается, что буржуазный национализм был еще обременен рудиментом «феодального национализма». В то же время на арену выступает мелкобуржуазный демократический национализм (конец XIX в.). Большое число работ советских исследователей посвящено периоду подъема национально-освободительного движения под действием русской революции 1905 г., которому В. И. Ленин дал наименование эпохи пробуждения Азии. Содержанием названного этапа было превращение народных движений из стихийных в сознательные, из разрозненных в организованные. Их целью была борьба за независимость, против

феодалного и империалистического гнета.

Этот важнейший этап национально-освободительной борьбы получил свою разработку как в страноведческих монографических работах (С. Л. Тихвинский, «Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика», 1964; упомянутая выше книга Г. В. Ефимова о революции в Китае, 1974; А. В. Райков, «Пробуждение Индии. Деятельность национально-революционных организаций в 1900—1918 гг.», 1968; работы А. Б. Беленького об Индонезии, М. С. Иванова об иранской революции и пр.), так и в обобщающих трудах (разделы «Всемирной истории»; учебники и учебные пособия; «Века неравной борьбы» и др.). Революционные движения 1905—1913 гг. составляли, по оценке авторов, важное звено в общей цепи освободительной борьбы, начавшейся во второй половине XIX в. Эта освободительная борьба имела общее социальное содержание. Но движения начала XX в. отличались от своих предшественников (движений в Японии, Египте, на Филиппинах) участием в них широких масс, существованием политических организаций, наличием класса-гегемона — национальной буржуазии, оформлением революционно-демократического крыла.

В указанных выше трудах дана оценка тактики основных сил, принимавших участие в движении, раскрываются субъективные и объективные причины поражения революций.

Одной из главных объективных причин было то, что ко времени этих революций еще не сложился союз передовых сил Запада и Востока в общей антиимпериалистической борьбе. Такой союз мог сформироваться и действительно сложился только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Важнейшим результатом исследования советскими учеными истории стран Азии и Африки в новое время явилась выработка общей концепции развития этих стран на основе принципов исторического материализма и учения о закономерной смене общественных формаций. Именно на этой основе удалось поставить и во многом решить ряд новых и принципиально важных вопросов изучения истории стран Востока в новое время. К таким вопросам относятся: характеристика общественно-экономического строя стран Азии и Африки; определение стадий развития феодализма на Востоке в новое время (развитой, поздний феодализм) в связи с зарождением и становлением капитализма в недрах феодального общества; определение социально-экономического строя стран Азии и Африки на заключительных этапах их новой истории как многоукладного (т. е. переходного от феодализма к капитализму) и формулирование

вытекающего отсюда вывода, что многоукладность — социально-экономическое выражение затянувшегося и искаженного перехода от одной формации к другой; определение реакционной роли колониализма, искажившего и потому замедлившего переход стран Азии и Африки от феодализма к капитализму; наконец, определение характера и этапов национальноосвободительного движения. Конечно, не все из этих проблем решены окончательно. Ряд вопросов составляют предмет полемики, в том числе, например, такие, как соотношение факторов внутреннего и внешнего развития в истории стран Азии и Африки и причины отставания этих стран к началу нового времени. Однако принципы и направления решения важнейших научных проблем новой истории стран зарубежного Востока можно считать разработанными.

Содержание: